

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

«IX ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Материалы Национальной
научно-практической конференции

(Саранск, 28-29 ноября 2023 г.)

САРАНСК
«РУЗАЕВСКИЙ ПЕЧАТНИК»
2023

УДК 340
ББК 67.0
Д259

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Редколлегия:
Р.Р. Хайров (отв. редактор),
Т.Е. Шилкина (зам. отв. редактора),
Е.В. Зотова (отв. секретарь), *Т.В. Дворецкая*

Д259 **«IX Юридические чтения»** : материалы
Национальной научно-практической конференции
(Саранск, 28-29 ноября 2023 г.) / Автономная
некоммерческая образовательная организация высшего
образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», Саранский
кооперативный институт (филиал) ; редколлегия:
Р. Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. – Саранск, 2023. – 648 с.
ISBN 978-5-98344-784-4

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают актуальные проблемы по теме: интеграция теории права и правоприменительной практики; актуальные проблемы реализации и защиты прав: гражданские и уголовно-правовые аспекты.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 340
ББК 67.0

ISBN 978-5-98344-784-4

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК,
2023

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Абушкина Карина Александровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Abushkinak@bk.ru

ON THE ISSUE OF THE POWERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO RESPECT HUMAN AND CIVIL RIGHTS

Abushkina Karina Alexandrovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Проведен анализ правовой природы категории «полномочия» и соотношение ее с понятиями «функции» и «компетенция». Рассмотрены вопросы соблюдения прав личности в процессе реализации сотрудниками органов внутренних дел своих служебных полномочий. Обосновывается необходимость применения сотрудниками органов внутренних дел мер принуждения, ограничивающих права и законные интересы граждан.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полномочия, права, компетенция, функции, полиция, применение физической силы, применение огнестрельного оружия.

The analysis of the legal nature of the category "powers" and its correlation with the concepts of "functions" and "competence" is carried out. The issues of observance of individual rights in the process of implementation by employees of the internal affairs bodies of their official powers are considered. The necessity of the use of coercive measures by employees of the internal affairs bodies restricting the rights and legitimate interests of citizens is substantiated.

Keywords: internal affairs bodies, powers, rights, competence, functions, police, use of physical force, use of firearms.

Любая сфера общественной жизни находится в постоянном развитии. Не является исключением и государственное управление в России. Достаточно активно реализуется административная реформа, которая направлена на совершенствование федеральных органов исполнительной власти. С одной стороны, структура органов публичной власти является сформированной, так как каждый орган выполняет закрепленные за ним полномочия. С другой стороны, наблюдаются явные противоречия в правоприменительной практике относительно четкого разграничения функций, компетенций и предмета совместного ведения органов.

Так, М. М. Курашова, анализируя нормативную базу регулируемую деятельность МВД России, отмечает неопределенность в части, касающейся использования законодателем указанных выше терминов. Причем, она отмечает, что отсутствует в целом само понятие «полномочие», не говоря уже об определении «полномочия органов внутренних дел Российской Федерации» [1, с. 318].

«Следует начать с того, что вопрос природы правовой категории «полномочия» является междисциплинарным. Неоднократно данная категория использовалась в рамках конституционного, административного и административно-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права, однако выработать единое понятие не представлялось возможным, что и обуславливает дискуссионность вопроса. Помимо прочего не менее любопытен поиск ответа на вопрос о соотношении полномочий с такими публично-правовыми категориями, как функция, компетенция и предметы ведения. При этом выбор указанных категорий не случаен: каждая из них используется законодателем не только в тексте Конституции РФ».

Вопросы терминологического разнообразия, используемого в науке административного права, в частности в теории государственного управления, осмысляются ведущими учеными-административистами уже не первый десяток лет. Основоположником теории государственного управления и компетенции по праву считается советский и российский ученый-правовед Б. М. Лазарев. Результаты его исследований легли в основу дальнейшего развития теоретических положений государственного управления, яркими представителями которого являются Ю. А. Тихомиров, И. Л. Бачило, Ю. М. Козлов, Д. Н. Бахрах, В. С. Пронина, М. И. Пискотин, И. Н. Ананов и многие другие [1; с. 319].

Так, Б. М. Лазарев отмечал, что для того, чтобы определить компетенцию органа государственного управления необходимо выявить потребность в ней у органов управления путем выбора лучшего варианта, отвечающего распределению функций между субъектами.

Продолжая дискуссию о функциях и их месте в структуре специального административно-правового статуса публично органа, И. Л. Бачило утверждает, что функции и полномочия являются составной частью реализуемой органом государственного управления компетенции, которая, в свою очередь, устанавливает пределы его действия.

Иной точки зрения в рассматриваемом вопросе придерживается профессор В. Б. Аверьянов: функции не являются однопорядковыми с полномочиями элементами компетенции, напротив, они находят свое юридическое выражение посредством нормативного закрепления последних. Со временем к В. Б. Аверьянову присоединится и Д. А. Ковачев, заявляя о недопустимости выведения определения понятия «функции государственного управления» из понятия «функции социалистического государства».

Стоит отметить, что и Ю. А. Тихомиров не относит функции к системе компетенционных элементов, однако включает в нее полномочия и предметы ведения, что позволяет сделать определенные суждения об объемах указанных терминов. Аналогичной точки зрения придерживаются Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов и С. В. Тихомиров. Близкий по содержанию взгляд на административно-правовой статус публично-правовых субъектов демонстрирует Д. Н. Бахрах [1, с. 319].

Указанные позиции позволяют нам сформулировать вывод о том, что компетенция государственного органа представляет совокупность нормативно-определенных его полномочий, которые определяют предмет и область их реализации. Это термин находит отражение в Конституции РФ (например, ст. 103, 132).

При этом, в Конституции РФ закрепляются и полномочия государственных органов в части их разграничения (ст.ст. 5, 11, 78, 83, 92 и др.). Они затрагивают статус как федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, так и полномочия отдельных субъектов – Президента РФ, Председателя Конституционного Суда РФ.

Полномочия органов внутренних дел находят закрепление в Указе Президента РФ 21.12.2016 г. № 699 [2]. Раздел II «Полномочия» этого указа закрепляет перечень полномочий, необходимых для осуществления его функций □ выработки и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительных функций по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

Представляется, что это определение является достаточно уз-

ким к пониманию полномочий органов внутренних дел и нуждается в более широкой трактовке.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел состоит прежде всего в защите прав и законных интересов граждан, противодействия преступности, поддержание общественного правопорядка, а также обеспечение безопасности.

Однако, как отмечается в литературе, «в ходе осуществления служебной деятельности сотрудники ОВД зачастую вынуждены прибегнуть к мерам, которые ограничивают права и свободы личности. Исходя из законодательства, права и свободы человека могут быть ограничены ввиду проведения сотрудниками правоохранительных органов ряда действий, направленных на легитимное осуществление своих полномочий в рамках конкретного уголовного или административного дела. Так, в ходе осуществления своей деятельности должностные лица применяют меры принуждения, которые включают меры физического характера, меры материального (имущественного) характера, меры психического характера, меры морального характера. При помощи мер принуждения должностные лица могут противостоять противоправному поведению правонарушителя. При реализации указанных мер сотрудникам ОВД зачастую сложно определить границы дозволенного, в частности, применение физической силы. В соответствии с нормами действующего законодательства сотрудник вправе применить физическую силу при задержании лица, совершившего противоправное деяние, если последний оказывает сопротивление, а также от него исходит угроза причинения вреда жизни и здоровью не только сотруднику правоохранительных органов, но и окружающих лиц [3, с. 94].

Данные официальной статистики свидетельствуют, что в основном физическая сила применяется сотрудниками дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб, сотрудниками уголовного розыска, службой конвоирования и участковыми уполномоченными полиции. Реже всех применяют физическую силу следователи и дознаватели. При этом, в большинстве случаев (99,9 %) были признаны правомерными действия сотрудников органов внутренних дел. Более того, в 2022 году увеличилось количество случаев применения физической силы на 19,1 % по сравнению с прошлым годом [4].

Порядок применения физической силы установлен в положениях ст. 19 ФЗ «О полиции», в котором отражены следующие особенности:

1. Перед тем, как применять физическую силу, следует заранее предупредить о намерении совершать физическое воздействие, но в ФЗ «О полиции» не указано, какие именно предупредительные

действия и что ими является. Поэтому это создает много проблем в юридическом плане, но если рассматривать с точки зрения практики, то обычно предупредительными действиями считаются: голос; выстрел вверх или в иное безопасном направлении. Если предупреждение подается голосом, то нужно говорить громко и внятно, что бы правонарушитель услышал. Выстрел вверх или в иное безопасном направлении применяется для того, чтобы исключить причинения вреда другим лицам.

2. Как только поступило предупреждение, сотрудник полиции обязан дать правонарушителю и преступнику время на возможность выполнить те требования, которые были высказаны сотрудником полиции. Исключением могут служить ситуации, когда это не целесообразно, например, когда промедления могут привести к причинению угрозу жизни и здоровью граждан сотрудников полиции, а также, если это может повлечь и другие тяжкие последствия.

3. Применение физической силы осуществляется всегда в соответствии с законом и в образовавшейся криминальной обстановкой, а также в зависимости от того, какова степень и характер оказываемого сопротивления со стороны лица, в отношении которого предполагается применение физической силы. Сила и характер применения физической силы должна быть рассчитана на минимизацию ущерба;

4. При причинении лицу сотрудником полиции опасных телесных повреждений, то сотрудник обязан оказать пострадавшему лицу первую помощь и вызвать медицинскую помощь по возможности в кратчайший срок;

5. В случаях, если правонарушителю причинено тяжкое ранение или наступила его смерть, в результате применения сотрудником полиции физической силы, то последний в свою очередь обязан сообщить прокурору течение 24 часов о данном факте. Также сотрудник полиции обязан сообщить о данном случае своему непосредственному начальнику отдела полиции либо ближайшему руководителю правоохранительного органа в виде рапорта;

6. В случаях, если сотрудник полиции причинил подозреваемому лицу серьезное ранение или наступила его смерть в результате применения физической силы, то сотрудник обязан по возможности оцепить территорию и сохранить все без изменения на данном участке [5, с. 126].

Для прекращения противоправных действий сотрудники органов внутренних дел могут применить огнестрельное оружие. Оно должно обеспечивать безопасность граждан и самих сотрудников полиции, поскольку вред, им нанесенный может быть несоизмеримо больше, чем решенная задача. Кроме того, объективное оце-

нивание обстановки сотрудником должно быть направлено на изначальное применение более мягких мер воздействия на нарушителя, исключая применение табельного оружия. Например, физической силы или применения специальных средств. Об этом говорит и ч. 3 ст. 19 федерального закона «О полиции». В ней говорится о правильно выбранной тактике как при применении физической силы, так и огнестрельного оружия или специальных средств. А в ст. 23 указанного закона обращается внимание на конкретные основания для применения огнестрельного оружия.

Закон диктует жесткие ограничения применения сотрудниками огнестрельного оружия, что приводит к минимальному количеству случаев его применения на практике. Зачастую сотрудники боятся применения к ним мер юридической ответственности за действия, связанные с использованием оружия. К тому же, полицейский не должен его применять если есть риск попадания в посторонних лиц. А это возможно только в случае высокого уровня профессионального владения оружием, быстроте реагирования на сложившиеся обстоятельства.

Следовательно, применение сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия всегда должно быть направлено на предотвращение противоправных действий лица ввиду невозможности применения силовых приемов, а также реальной угрозы жизни и (или) здоровью самого сотрудника и других граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курашова М. М.* О сущности правовой категории «полномочия Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов» / М. М. Курашова // Вестник Воронежского института МВД России. □ 2023. □ № 3. □ С. 318-323.
2. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 (ред. от 17.07.2023 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Белоглазов А. А.* К вопросу о соблюдении прав человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел / А. А. Белоглазов // Символ науки: международный научный журнал. □ 2023. □ № 10-1. □ С. 9495.
4. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.10.2023).
5. *Струганов С. М.* Современные условия и пределы применения физической силы на основе моделирования ситуаций решения оперативно-служебных задач в профессиональной деятельности полиции / С. М. Струганов, М. В. Шулабаева, Д. А. Гаврилов // Наука-2020. □ 2023. □ № 2 (63). □ С. 123-128.

УДК 340.114.5

ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

Автайкина Наталья Ивановна, магистрант

Куликов Роман Олегович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805157@ruc.su; st802294@ruc.su

THE CONCEPT AND FACTORS OF DEFORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF LAWYERS

Avtaykina Natalia Ivanovna, Master's Degree student

Kulikov Roman Olegovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы понимания деформации профессионального правосознания юристов, ее особенностей и форм. Отдельно акцентируется внимание и факторах, детерминирующих деформацию профессионального правосознания юристов.

Ключевые слова: профессиональное правосознание юристов, деформация профессионального правосознания юристов, юристы.

The article discusses the issues of understanding the transformation of the professional legal consciousness of lawyers, its aspects and forms. Special attention is paid to the factors determining the deformation of the professional legal consciousness of lawyers.

Keywords: professional legal awareness of lawyers, deformation of professional legal awareness of lawyers, lawyers.

Необходимость и важность теоретического изучения природы деформации правосознания обусловлена, прежде всего, прямой зависимостью качества и содержания различных юридических действий, состояния правовой системы в общества в целом от рассматриваемого явления, столкновение которых может привести к различным юридическим конфликтам, пробелам и коллизиям в правоприменительной деятельности.

Представляется важным изучить границы содержания понятия «деформация правосознания» с философско-правовой, психологически-правовой и теоретико-правовой точек зрения, что делает возможным полагать, что деформация правосознания – это явление, носящее негативный характер, угрожающее обществу и нравственно-ценностной системе, а также позволяет выявить характеризующие ее особенности.

Большинство исследователей в вопросе рассмотрения содержания термина «деформация профессионального правосознания», как правило, останавливаются исключительно на внешних проявлениях такой деформации. Как обращали внимание В. Н. Чайка и В. В. Бойчевска, юриспруденция настоящего времени предусматривает три основные формы деформации правового сознания личности, а именно правовой нигилизм, правовой идеализм и правовую демагогию [1].

Профессиональная деформация является результатом воздействия внешних и внутренних факторов. Деформация профессионального правосознания является частью общей деформации личности, которая является предметом изучения и исследования психологической науки [2]. Те профессии, которые предполагают интенсивное общение с другими людьми и протекают в обстановке постоянного стресса, наиболее подвержены негативным изменениям в компонентах правосознания.

Здесь можно привести точку зрения доктора психологических наук Э. Ф. Зеера, который отмечал, что каждая профессиональная деятельность содержит определенный ряд трудностей, нарастание негативного влияния которых приводит к профессиональной деформации [3].

Изучая психологические факторы, предопределяющие развитие деформации профессионального правового сознания, отметим четко выраженную причинно-следственную связь между искажением, деформацией профессионального правосознания и изменением структуры личности, которая непосредственным образом оказывает влияние на качественную составляющую выполняемой профессиональной деятельности, что может быть выражено, например, в несоблюдении норм профессиональной этики и деонтологии, в нарушении правовых норм.

С позиции представителей психологической науки в качестве одной из первопричин деформации профессионального правосознания, в том числе, юристов, выступает специфика социальной среды, в которой личность непосредственно осуществляет свою профессиональную деятельность, с членами которой он взаимодействует. Складывающееся положение представляет собой «две стороны одной монеты»: с одной стороны, разделение труда, специализация на узком направлении профессиональной деятельности способствуют повышению качества выполняемой работы, улучшают необходимые навыки и знания, но с другой стороны подобное состояние приводит к формированию стереотипного поведения, однообразного мышления, не выходящего за рамки выполняемой профессиональной деятельности [4].

Можно сделать вывод, что длительная практика одной и той же

деятельности одними и теми же устоявшимися способами может привести к развитию профессионально нежелательных характеристик и профессиональной дезадаптации у специалистов, что приведет, в конечном результате, к профессиональному дезонтогенезу.

В свете вышесказанного перспективным представляется разработка индивидуальных программ профессионального развития для каждого сотрудника, в частности, сотрудника органов социальной защиты населения. Содержание данных программ должно включать в себя курсы повышения квалификации, перечень профессиональных и досуговых мероприятий (конференции, тимблидинг и др.), подборку профессиональной и художественной литературы в соответствии с интересами сотрудника. Со стороны работодателя также должно быть осуществлено финансирование мероприятий по восстановлению физического и, прежде всего, психического здоровья работников, который предусмотрен положениями коллективного договора.

В структуре профессиональной деформации некоторые исследователи выделяют две составляющих: исходные склонности и собственно саму деформацию. Исходные, изначальные склонности представлены в виде специфических черт личности и особенностей осуществления конкретной профессиональной деятельности. Профессиональная деформация же в этом аспекте представлена изменением личностных характеристик в процессе обучения и узкоспециализированной трудовой деятельности. Практикующие психологи в своей деятельности рассматривают профессиональные деформации в качестве изменений, имеющих либо позитивную, либо негативную направленность, в отличие от юристов-правоведов, акцентирующих свое внимание на качестве последствий подобных изменений.

Не последнее место в процессе деформации профессионального правосознания занимают поведенческие факторы, которые представлены совокупностью правовых установок, определяющих правовую ориентацию индивида, которые, в свою очередь, находятся в прямой взаимозависимости от выстраиваемой самой личностью иерархии жизненных и правовых ценностей.

Немецкий социальный психолог Э. С. Фромм различал плодотворные и неплодотворные человеческие ориентации, которые также можно применить к праву и которые объясняют первопричины многих деформаций юридического правосознания [5]. В этом аспекте следует отметить, что относится к неплодотворным ориентациям относительно юристов как специальных субъектов права:

– рецептивная ориентация, заключающаяся в том, что воспри-

ятие источника благополучия для субъекта такого, что он находится вовне. Для таких юристов принятие самостоятельного решения практически невозможная практическая задача, поскольку для этого они склонны искать наставника, который предоставит им необходимые знания, ресурсы;

– эксплуатационно-максималистская ориентация, суть которой выражается в нахождении источника блага во внешней среде, в связи с чем главной задачей юриста становится достижение результата любой ценой, используя как законные, так и незаконные средства, даже если сама цель объективно не нуждается в этих выгодах, ресурсах или результатах;

– агрессивно-охранительная ориентация «порождает» юристов, которые не надеются на получение полезного опыта из внешнего мира, сохраняя при этом имеющиеся у них ресурсы. Такие юристы не готовы к полноценному и открытому общению с другими субъектами, а окружающая среда воспринимается как угроза;

– рыночная ориентация, при которой юрист развивает только те навыки и компетенции, которые могут быть наилучшим образом использованы на рынке труда. У таких юристов нет внутреннего стержня: у них слабо развиты моральные, этические, правовые установки, которые должны оставаться неизменными из-за потенциального конфликта с рынком. Эта тенденция широко распространена в современном обществе.

С позиции С. А. Ковалева государство несет прямую ответственность за растущее искажение правосознания российского населения, в том числе профессионального [6]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку также считаем, что воспитание уважительного отношения к действующему праву невозможно в условиях ослабления государственности и невозможности гарантировать населению достойный уровень жизни. Позиция современного сильного государства требует неукоснительного соблюдения всеми его структурными составляющими правовых норм, посредством которых гарантируются права и свободы человека и гражданина, а также общественные интересы, как необходимое условие решения существующих проблем различного характера.

Различные формы деформации профессионального правосознания имеют свои специфические детерминанты, но, тем не менее, они характеризуются наличием общих причин возникновения предпосылок для подобной деформации. Инфантилизм, нигилизм, негативизм, идеализм и эгоцентризм различаются по степени деформации правосознания, которая определяется неодинаковым количеством и интенсивностью определяющих факторов и, прежде всего, их специфическим сочетанием.

Среди факторов, детерминирующих деформацию профессио-

нального правового сознания можно выделить:

- экономические факторы, которые могут быть выражены, например, в падении объемов производства, спаде промышленной и сельскохозяйственной деятельности, падении реальной заработной платы и иных аспектах;

- социальные процессы (к примеру, резкое расслоение общества);

- политические явления (борьба за власть, нестабильность политических институтов и др.);

- правовые факторы, заключающиеся в эволюционировании российской правовой системы;

- факторы общественной и духовной сферы, то есть отсталое мировоззрение, образные ценности и так далее.

Таким образом, анализируя имеющиеся в научной юридической литературе и приведенные нами взгляды исследователей на содержание понятия «деформация профессионального правосознания», считаем важным предложить собственное определение рассматриваемой дефиниции: деформация профессионального правосознания представляет собой сложный социальный феномен, который проявляется в виде отклонений развития в рационально-идеологическом, социально-психологическом и поведенческом аспектах правосознания у субъектов права, а применительно к теме нашего исследования – у специалистов, занимающихся профессиональной юридической деятельностью.

Следовательно, можно выделить следующие особенности деформации профессионального правосознания:

- искаженное восприятие правовых положений, выбор поведенческой модели, отклоняющейся от установленных условно-верных моделей. Искажению могут подвергаться одновременно все компоненты правосознания (рационально-идеологический, социально-психологический, поведенческий) или отдельные группы. В случае полной деформации субъект обладает ненадежными правовыми знаниями, игнорирует правовые нормы и сознательно выбирает противоправное поведение.

- коррелированная связь с экономическими, социальными и политическими условиями: чем неблагоприятнее условия жизнедеятельности общества, тем глубже деформация правосознания и тем труднее ее преодолеть;

- явление, носящее динамичный характер, то есть процесс деформации профессионального правосознания имеет взаимосвязь с иными разнонаправленными онтогенетическими изменениями личности;

- процесс деформации профессионального правосознания в некоторой степени детерминирован психическими личностными

особенностями;

– деформация профессионального правосознания есть процесс, проявляющийся в изменении поведения индивида, то есть единицей поведенческого анализа выступает поступок;

– логичным следствием процесса деформации профессионального правосознания представителей юридической профессии являются негативные последствия для правовой системы в целом, внешние формы которых могут быть представлены в виде аспектов теневой экономики, уклонении от налогообложения, неоказания или оказания не в полном объеме услуг по социальному обслуживанию населения и так далее, что впоследствии отражается на качественной составляющей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чайка В. Н., Бойчевска В. В. Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2017.

2. Дружилов С. А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста : Ин-т повышения квалификации. Новокузнецк, 2000.

3. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М., 2003.

4. Бурмантов А. С., Куреннов А. Е. Профессиональная деформация личности // Вестник науки. 2020. № 10 (31).

5. Дружилов С. А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 2. С. 53.

6. Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13.

УДК 342.92

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аданькин Евгений Владимирович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805179@ruc.su

THE COMPOSITION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Adankin Evgeny Vladimirovich, Master's Degree student

Saransk cooperative Institute (branch) Of the Russian University of cooperation

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с составом административного правонарушения. Отмечается, что в законодательстве Российской Федерации не формулируется понятие «состав административного правонарушения». Делается акцент на то, что в каждом составе правонарушения имеются основной и факультативные признаки.

Ключевые слова: административное правонарушение, Кодекс об административных правонарушениях, факультативные признаки, состав административного правонарушения, виды объектов административных правонарушений, объективная сторона административного правонарушения, субъект и субъективная сторона правонарушений.

This article discusses issues related to the composition of an administrative offense. It is noted that the legislation of the Russian Federation does not formulate the concept of "the composition of an administrative offense". The emphasis is placed on the fact that in each part of the offense there are basic and optional signs.

Keywords: administrative offense, Code of Administrative Offenses, optional features, the composition of an administrative offense, types of objects of administrative offenses, the objective side of an administrative offense, the subject and the subjective side of offenses.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП) выступает одним из основополагающих актов, раскрывающих такое понятие как административное правонарушение. При этом в данный правовой акт периодически вносятся изменения и дополнения, однако до сих пор в нем нет ни одной статьи, которая раскрывала бы содержание термина состав административного правонарушения, который представляет собой теоретическую модель, повсеместно используемую учеными-административистами. Будучи явлением, существующим в реальном мире, правонарушение обладает огромным числом характеристик.

В правовой доктрине вопросам проблем квалификации админи-

стративных правонарушений через призму их составов отводится значительное внимание. Именно состав позволяет отграничить один вид ответственности от другого.

Именно через доказанность элементов состава правонарушения реализуется принцип неотвратимости наказания за совершение действий, прямо запрещенных действующим КоАП РФ.

С другой стороны, в том случае, когда состав административного правонарушения отсутствует, становится невозможным говорить об основании административной ответственности, что ведет к освобождению от таковой.

Состав административного правонарушения – это комплекс объективных и субъективных признаков деяния, определяющих его как правонарушение и являющихся основанием для привлечения лица к ответственности. При все этом, отсутствие хотя бы одного из элементов состава правонарушения приводит к отсутствию состава вообще. Данная конструкция помогает понять, что именно совершено.

Как уже было отмечено выше законодательно понятие «состава административного правонарушения» не закреплено, но, согласно статье 24.5 КоАП РФ основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении служит отсутствие состава административного правонарушения [1].

С научной и практической точки зрения выделяются четыре элемента состава правонарушения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. При этом, в любом из перечисленных элементов, имеются основные и факультативные признаки. Основные признаки являются обязательными, они характеризуют все составы административных правонарушений. Тогда как факультативные признаки напротив, присущи лишь определенным составам, причем в одних случаях эти дополнительные признаки могут иметь ключевое значение, а в других – не иметь юридического значения вообще.

Объект административного правонарушения – те общественные отношения, которым причиняется урон в результате совершения административного правонарушения. Важно, что основной составляющей объекта являются именно общественные отношения, а не предметы (ценности, блага).

Объект административного правонарушения имеет следующее значение: определяет круг тех общественных отношений, которые охраняют меры административной ответственности; устанавливает противозаконные и не противозаконные действия; характеризует серьезность возможного либо уже совершенного вреда [2, с. 93].

В юриспруденции обычно выделяют следующие разновидности объектов административного правонарушения:

1) общий объект – это вся совокупность общественных отношений, регулируемых различными правовыми отраслями (экологическим, трудовым, таможенным и так далее), за посягательство на которые установлены административные санкции;

2) родовой объект – самостоятельная группа общественных отношений: права личности, финансы, охрана природы и окружающей среды и так далее. То есть, определенная отрасль общественной деятельности, в которой формируются общественные отношения (в сфере природопользования, ветеринарии, промышленности, энергетике, и т.д.) либо содержание охраняемых общественных отношений (защита прав граждан, воинский учет, защита Государственной границы РФ и пр.);

3) видовой объект – группа специфических общественных отношений, которые являются общими для правонарушений, входящих в какую – то определенную главу. Здесь происходит более тщательное разграничение общественных отношений, создавая при этом несколько специфических групп;

4) непосредственный объект — это те общественные отношения, которые страдают при совершении конкретного правонарушения. Большинство статей КоАП РФ не дают указания на непосредственный объект, тогда как его выявление для правоприменителя имеет важное значение.

Дополнительным признаком объекта правонарушения считается его предмет. Например, для административных правонарушений, связанных с умышленной порчей или утратой документов воинского учета предметом будет военный билет.

Объективная сторона правонарушения – это внешнее выражение противоправного деяния. Она также состоит из следующих обязательных и дополнительных признаков:

1) деяние в форме действия или бездействия, где первое выражено в активной форме поведения человека, а второе – в пассивной. Бездействие находит свое выражение в невыполнении возложенных конкретных обязанностей. Стоит заметить, что бездействие не тождественно бездействию человека на физическом уровне. При уклонении от исполнения каких – либо обязанностей, он может вести себя довольно активно. Например, уклоняясь от уплаты налогов. Бездействие становится противоправным тогда, когда у лица имеются обязательства, например в силу его семейного положения, а он их не выполняет. Предполагается, что всякое деяние выражает сознательную деятельность личности. При этом, необходимо помнить, что негативное отношение к охраняемым правовым интересам, которое не выражается в совершении определенных действий, мысли, какие – то внутренние переживания, психическое состояние личности, слова о намерении совершить опреде-

ленное правонарушение, не являются деяниями;

2) последствия совершенного деяния – это те неблагоприятные результаты деяния для личности, общества или государства, которые необходимо оценить;

3) время совершения правонарушения – определенный временной промежуток;

4) место совершения правонарушения – это определенная территория, на которой совершается правонарушение. Точное установление места совершенного правонарушения позволяет: обозначить территориальную подсудность и дать обоснование применения к административному деликту федерального или регионального законодательства;

5) средства и орудия совершения деяния – некие вещи, при помощи которых наносится вред общественным отношениям;

6) причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием – прослеживается в том случае, когда деяние порождает последствия и является их причиной.

Субъект административного правонарушения – это лицо, совершившее деяние, которое закреплено в диспозиции нормы права. Субъектами могут быть как индивидуальные лица, так и коллективные. Выделяют обязательные признаки, наличие которых необходимо для признания деяния административным правонарушением:

1) общие признаки – это вменяемость и возраст. В момент совершения административного правонарушения лицо должно достигнуть возраста 16 лет, при этом, оно должно быть вменяемым, то есть иметь способным отдавать отчет в своих действиях и управлять ими. Виновным признается лишь вменяемое лицо;

2) специальные признаки – закрепляют особенности положения должностных лиц, а также другие особенности правового статуса лиц, которые закреплены в норме права: военнослужащие, лица без гражданства, водители, родители и так далее. Для этих субъектов существует самостоятельная административная ответственность, вытекающая из их статусов. Как правило, данные признаки более мобильны и носят временный характер.

Субъективная сторона правонарушения – система признаков, предусмотренных нормами административного права, характеризующих внутреннюю сторону правонарушения.

Обязательным признаком субъективной стороны считается вина, которая по-разному определяется для физических и юридических лиц – это психологическое отношение лица к своим деяниям и их последствиям. Вина физических лиц выражается в форме умысла или неосторожности. Стоит обратить внимание, что в большинстве статей форма вины не указывается. На сегодняшний

день вина юридических лиц является проблемным вопросом. На этом основании многие авторы предлагают вообще исключить из КоАП вину для данной категории лиц [3, с. 69].

К дополнительным признакам субъективной стороны административного правонарушения относят цель (то, чего пытается добиться лицо) и мотив (чем руководствуется лицо). Хотя данные признаки являются факультативными, однако их влияние на административную ответственность значительно.

Административное правонарушение содержит в себе схожие черты с преступлением в силу того, что нередко объект посягательств у них одинаков, а различаются они по степени тяжести последствий. В частности, для того, чтобы уметь разграничить административное правонарушение от смежного с ним преступления, необходимо понимание состава. В свою очередь, правонарушение – это всегда волевое поведение человека, то есть им осуществляются действия, зависящие от его сознания, причем добровольно. Также он осознает, что действует противоправно, нанося ущерб обществу и его интересам. Ставит под угрозу качественное функционирование и развитие отношений в обществе. Административное правонарушение имеет причину (то, что его вызывает), условие (негативные обстоятельства, влияющие на причину) и повод (то, что является своеобразным «толчком»).

Подводя итог, стоит отметить, что состав административного правонарушения выступает обязательным и значимым элементом при оценке нарушения, определения нормы ответственности, вида и размера санкций, которые применяются в конкретном случае. Закрепление в НПА понятия состава административного правонарушения позволило бы улучшить содержание данного правового института.

Для того, чтобы осуществить верную квалификацию административного правонарушения, необходимо довольно детально изучить его состав, исследовать все имеющиеся в материалах дела об административном правонарушении доказательства, дать им оценку на предмет относимости, допустимости и достоверности. Соблюдение указанного порядка процессуальных действий позволит безошибочно доказать виновность лица, совершившего правонарушение исключив возможность необоснованного назначения ему наказания.

Соблюдение вышеперечисленных условий привлечения к ответственности позволяет на практике обеспечить реализацию принципа законности, который является неотъемлемым признаком демократического государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Малахова, Н. В. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава / Н. В. Малахова, И. И. Дугаев // Молодой ученый. – 2021. – № 1. – С. 92-96. – EDN YITQMP.

3. Пинчук А. П. Понятие состава административного правонарушения / А. П. Пинчук, Г. Е. Решетников // Отечественная юриспруденция. – 2022. – № 7(39). – С. 68-70. – EDN EXMEXJ.

УДК 342.52

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Алукаев Альберт Рафаэлевич, магистрант

Фиклинов Артем Андреевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail:Stroim-saransk@mail.ru; st805198@ruc.su

LEGISLATIVE POWER IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Alukaev Albert Rafaelevich, Master's Degree student

Fiklinov Artem Andreevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена рассматриваются вопросов истории становления законодательной власти, ее природы, основополагающих функций, целей и задач деятельности. Исследуется природа законодательной власти в системе разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, законодательная власть, система сдержек и противовесов, парламент.

The article deals with the history of the formation of the legislative power, its nature, fundamental functions, goals and objectives of activity. The nature of legislative power in the system of separation of powers is investigated.

Keywords: separation of powers, legislature, system of checks and balances, parliament.

На протяжении большей части истории государства, оно фор-

мально не разделяло власть между правительственными институтами. Тем не менее не стоит считать, что власть не разделялась фактически.

И если то, что можно охарактеризовать как «исполнительную власть», мы легко относим к праву древних царей и королей, то иначе дело обстоит с судом, ведь не всегда судебная власть выделялась и отделялась от других институтов, будь то римский сенат, собрание граждан полиса или воля русских князей, все они были судьями и все они оставляли за собой не только право управления государством, но и блюсти исполнение законов своего государства и строго судили и карали тех, кто им противился.

Выделение законодательной власти в отдельный орган было сложным процессом, требующим определенного развития общества и его правовой мысли, однако уже в Древней Греции мы можем проследить зачатки этого разделения. В полисе Афины Народное собрание из свободных граждан разделяло свою законодательную деятельность в создании правовых актов, деля их на "nomos" то есть закон и "psephisma" – решение, причем закон обладал более высоким правовым статусом чем решение [1].

Сама природа закона и его влияние на общество определяло его отделение от обычных решений принимаемых Народным собранием в греческих полисах или собранием вождей племени в других частях Европы, либо же единоличным решением восточных царей. И хотя часто эти законы принимались сообразно политических и экономических решений определенного институционализованного суверена, более часто они являлись плодом устоявшихся догм и правил – традиций, обычаев, часто переплетающихся с религиозными верованиями либо же и вовсе являющихся основой культа.

В Древнем Китае закон также выделялся из общих государственных решений. Споря о природе закона и правового устройства государства, китайский философы сформировали два учения – легизм, вера в то что лишь писанные законы могли быть источником права и конфуцианство – учение о том, что традиции являются более авторитетным источником и мораль, а не писанный закон, должна руководить обществом. Споря о природе права и закона, обе правовые школы относились к закону как к особому правовому документу, конфуцианцы же и вовсе считали, что правотворчество является негативной вещью и сформированные ранее правовые обычаи более предпочтительны, тем самым отделяя от государства функцию законотворчества [2].

В эпоху средневековья, несмотря на упадок правовой мысли проявлялось первое формальное разделение властей, сформированное сперва Фомой Аквинским, а затем и претворенная в жизнь Римско-католической церковью. Религиозная сторона жизни все-

гда играла важную роль в человеческом обществе, с появлением такого могущественного, и что важно независимого, института как Римско-католическая церковь, она перестала только лишь обслуживать государственный аппарат царей и вождей древности. По мнению Аквинского, законотворчество самобытно и должно принадлежать народу через традицию сформированную поколениями решений по тем или иным вопросам. Церковь в свою очередь, как моральный ориентир, направляла народ указывая ему на правильность тех или иных поступков [3].

Отделение от политической власти сакральной части, было важной вехой в становлении концепта разделения властей. Отныне король, не только не был сакральной фигурой, но и законы, которые он вводил могли быть оспорены другим властным институтом – Церковью, которая в свою очередь обладала не только моральным авторитетом, но и сакральным статусом, позволяющей ей вести борьбу за властные полномочия с правителями государств Европы.

Ввиду того, что законодательной власти в умах людей прошлого часто ассоциировалась как нечто не тождественное исполнительной власти и исходя из рациональных мотивов, она была выделена в качестве отдельного элемента в концепции разделения властей. Разделение властей – это тип организации государственной власти, призванный осуществлять гибкий и эффективный механизм взаимодействия государственной властей в целях недопущения тирании, захвата власти единоличным правителем, выражающийся как в личном правлении автократа либо же в коллективном правлении группы лиц, не опирающихся на правовой закон.

Законодательная власть является ветвью государственной власти, отвечающей за разработку и принятие государственных законов. Не всегда законотворчество осуществляется только специализированными органами, но и путем плебисцита. Установление общих правил поведения, издание законов и правовых актов – это право законодательной власти. Как правило данные акты имеют меньший приоритет чем конституция или другой основополагающий закон и учредительной документ государства.

Издание законов, это важная часть управления государством и осуществления политики правительства. Принимаемые законы отражают желания и волю правителей, их политический курс и методы управления, даруя определенные полномочия исполнительной и судебной власти. Принятие законов также может исходить и инициироваться гражданами. Референдум является хорошим примером, когда функция законодательной власти передается напрямую народу.

Помимо законотворчества, законодательная власть выполняет и иную важную функцию – совещательную. Обсуждение важных для государства дел – это отражение мнения избирателей о важных для страны вопросах. Дебаты важная часть политической культуры любого государства, в ходе которых не только находят самое эффективное решение на возникающие вопросы, но и оптимальное, учитывающее интересы всех участвующих сторон. В демократических и республиканских странах дебаты неотъемлемая часть жизни государства и общества.

Контроль также важный элемент функционала законодательной власти. Будь то проводимая исполнительной властью внешняя политика или контроль над финансами, законодательный орган обсуждает и влияет на эти процессы. Контроль над финансами которыми распоряжается правительство осуществляется путем утверждения бюджета и контроля его исполнения. Утверждает вводимые в стране налоги, их изменения и отмену, а также выпуск государственных займов, финансовые обязательства государства.

Контроль же над исполнительной властью осуществляется путем различных неформализованных решений, которые может принять данная ветвь власти. Будь то затягивания политического процесса путем непринятия определенных государственных актов либо же путем вынесения вотума недоверия и отстранения правительства от власти. Тем самым исполнительная власть несет ответственность перед законодательной властью [4].

Законодательная власть также выполняет иную важную функцию – учредительную. Изменение конституции, это важный и ответственный процесс, влияющий на жизнь всего государства и формирующий его. Конституционные изменения инициируются и проводятся законодательной властью не только потому что они крайне важны, но что более важно, потому что законодательная власть как выборный парламент, состоящий из множества представителей народа, является представительным органом, через который граждане могут влиять на принятие того или иного решения прямым образом чем через какой-либо иной орган государственной власти.

Законодательная власть, это сложная и объемная структура публичной власти. Характер ее взаимоотношения с исполнительной властью влияет на форму правления в государстве – парламентская или президентская республика, либо же смешенная форма – парламентско-президентская или президентско-парламентская.

В сфере разделения властей, Россия отдает приоритет Президенту РФ. Президент может распускать Государственную Думу РФ, Президент РФ вносит на утверждение кандидата на должность

Председателя Правительства РФ. Парламент РФ в свою очередь может влиять на исполнительную власть путем выражения недоверия Правительству РФ. В 2008 году в Конституцию РФ была внесена поправка о ежегодной отчетности Правительства РФ перед Государственной Думой РФ [5].

Законодательным органом Российской Федерации двух палатный парламент – Федеральное Собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы. В субъектах же РФ, законодательные органы могут называться по-разному.

Государственная Дума выполняет законотворческие и представительные функции, а также имеет полномочия несвязанный с ними, например, объявляет амнистию. Законы, принимаются путем большинства голосов, после чего должны быть одобрены Советом Федерации, а затем подписаны и обнародованы Президентом РФ.

Совет Федерации имеет иные полномочия и более подходит для контроля над исполнительной властью, в части реализуемых полномочий главы государства. Именно на Совет Федерации возложены такие полномочия как:

- назначение выборов Президента РФ;
- решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации
- утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации;
- утверждение Указа Президента РФ о введении военного положения и о введении чрезвычайного положения;
- утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации;
- отрешение Президента РФ от должности;
- проведение консультаций по предложенным Президентом РФ кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров, находящихся в прямом подчинении Президента РФ);
- лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий.

Решения, принимаемые Советом Федерации, влияют на проводимую исполнительной властью политику крайне сильно и во многом Совет Федерации может оказывать на нее значительное политическое влияние.

Отличие же Совета Федерации от Государственной Думы, заключается в способе формирования. Совет Федерации – это «палата регионов», это орган, который должен представлять свой регион на федеральном уровне. Сенаторы в отличие от депутатов Государственной Думы не формируют партии и не объединяются в

парламентские фракции, а вместо это структурируют Совет Федерации по непартийному принципу, и он не может быть распущен Президентом РФ.

Таким образом, законодательная власть в системе разделения властей имеет ряд функций позволяющие ей влиять на исполнительную власть, принимаемые парламентом законы создают устойчивую правовую основу деятельности органов исполнительной и судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пронский Л.М.* История демократии в Афинах. Рождение, взлет и падение // 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chitat-online.org/str/istoriya-demokratii-v-afinah-rozhdenie-vzlet-i-padenie> (дата обращения 16.10.2023)
2. *Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н.* Особенности конфуцианства в древнем Китае // Современная научная мысль. № 652, 2017. С. 193.
3. *Манташов Г.Р.* Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского // Вестник Курганского государственного университета. № 1, 2017. С. 88.
4. *Борлакова А.Х.* Функции законодательного органа власти // Вестник экспертного совета. № 2, 2022. С. 69.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., №1, Ст. 2.

УДК 349.2

СУДЬЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Атюнькина Анастасия Сергеевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805202@ruc.su

A JUDGE AS A SPECIAL SUBJECT OF A CRIME UNDER RUSSIAN CRIMINAL LAW

Atyunkina Anastasia Sergeevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности такого специального субъекта преступления как судья. Автор раскрывает трудности в квалификации преступлений, совершенных судьей. Также в статье проводится

разграничение уголовной ответственности судьи как должностного лица и как обычного гражданина, таким образом, проводя разграничение между общим субъектом преступлений и специальным. Автор проводит анализ взаимосвязи между принципом неприкосновенности и судьи, гарантированные ему правовым статусом и порядком применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения. Кроме этого, в статье приводится сравнение соотношения конституционных правоотношений и уголовно-процессуальных при избрании в отношении судьи заключения под стражу.

Ключевые слова: судья, судебная власть, специальный субъект, уголовная ответственность, преступление, неприкосновенность, меры принуждения.

The article discusses the features of criminal responsibility of such a special subject of crime as a judge. The author reveals the difficulties in the qualification of crimes committed by the judge. The article also makes a distinction between the criminal responsibility of a judge as an official and as an ordinary citizen, thus distinguishing between the general subject of crimes and the special one. The author analyzes the relationship between the principle of inviolability and the judges guaranteed to him by the legal status and the procedure for applying measures of criminal procedural coercion against him. In addition, the article provides a comparison of the ratio of constitutional legal relations and criminal procedural relations when choosing a remand in custody in relation to a judge.

Keywords: judge, judicial authority, special subject, criminal liability, crime, inviolability, coercive measures.

В настоящее время сфера уголовного судопроизводства связана с повышенным риском того, что конституционные права граждан в силу различных причин могут быть ограничены. Это связано с тем, что в отношении отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений могут быть применены меры процессуального принуждения. Также ограничения связаны с тем, что виновным в преступлении лицам назначаются различные виды наказаний, в том числе связанные с лишением свободы.

Не являются исключением и представители судебной власти, хотя они являются лицами, обладающими конституционно-правовым статусом, обусловленным наделением их исключительными полномочиями по отправлению правосудия, решением публично-правовых задач, стоящих перед судебной властью.

В связи с этим, на конституционном уровне закреплены такие принципы судебной власти, как независимость.

Согласно основополагающим принципам деятельности судебной власти судьи наделяются особым правовым статусом, что должно гарантировать им осуществление независимого и беспристрастного правосудия.

Этот конституционный принцип одновременно является важ-

нейшей гарантией права граждан на судебную защиту, гарантией беспристрастности суда, через которую единственно возможно вынесение справедливого решения[1, с. 30]

Правовая основа особого порядка уголовного преследования судей заложена в ст. 122 Конституции РФ[2], где закреплено, что судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Как видится, данное положение при всей его справедливости не отражает в полной мере идею специфики судейского статуса, поскольку не только судья, но и никто другой не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Уголовный кодекс РФ[3] не раскрывает содержание понятия «субъект преступления», используя этот термин только в ч. 4 ст. 34. В теории уголовного права выделяют два вида субъектов. Первый - общий субъект, под которым понимается лицо, соответствующее общим условиям уголовной ответственности, перечисленным в ст. 19 УК РФ: физическое лицо, возраст, вменяемость.

Второй вид – это специальный субъект, к которому в теории права относят лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления, которые характеризуют, в частности, социальную роль, профессию, род занятий и правовое положение субъекта, физические свойства субъекта и его взаимоотношения с потерпевшим[4, с. 38].

Исходя из названия следует, что данное лицо должно обладать какими-либо отличительными характеристиками, свойственные только ему, т.е. быть специальными.

В отличие от понятия общего субъекта преступления, специальный субъект преступления представляет собой более узкое понятие и их можно соотнести как часть и целое, где целым выступает общий субъект преступления, а частью – специальный.

В УК РФ признаки специального субъекта не перечисляются и не раскрываются, а ограничиваются лишь указанием в диспозициях отдельных преступлений Особенной части УК РФ.

Установление специального субъекта преступления играет существенную роль в квалификации преступного деяния, т.к. в некоторых составах может быть повышенная уголовная ответственность за преступление, совершенное специальным субъектом, в том числе в составе группы.

Так, к примеру, полномочия представителя власти имеют значение и силу лишь в определенных пределах, в связи с выполнением соответствующих ведомственных задач[5, с. 115].

Это значит, что специальный субъект должен являться в мо-

мент совершения преступления представителем власти и осуществлять свои полномочия в полном объеме, в противном случае он будет считаться общим субъектом. Также стоит учитывать, что субъект будет признаваться специальным, если совершил преступление при временном исполнении функций должностного лица в период возложения на него соответствующих обязанностей.

Чаще всего, диспозиции статей уголовного законодательства содержат описание признаков специального субъекта. Иногда их можно уяснить путем систематического, грамматического и логического и иного толкования норм права.

Что касается специального субъекта, то ситуация следующая. В некоторых преступлениях, признаки специального субъекта предусмотрены как квалифицирующие, следовательно, совершив преступление и при отсутствии специальных признаков, такое лицо будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях, т.е. как общий субъект уголовного преступления.

Изменения в процедуре привлечения судей к ответственности коснулись и правил определения подсудности уголовных дел с их участием.

В настоящее время привлечение судьи к уголовной ответственности имеет свои процессуальные особенности, непосредственно связанные с его конституционно-правовым статусом. Причем это распространяется на судей всех звеньев судебной системы и всех судов, входящих в единую систему судебной власти.

Данные особенности привлечения судьи к уголовной ответственности обосновываются необходимостью соблюдения его независимости и неприкосновенности и исключения любого произвола в отношении судьи как представителя государственной, а именно судебной власти.

Судье, который в данных правоотношениях, является субъектом уголовно-процессуальных отношений, должен иметь возможность участвовать в доказывании, обжаловать принятые в отношении его решения, то есть выполнять все процессуальные действия, которые обеспечивают право на защиту.

Таким образом, при привлечении судьи к уголовной ответственности, стоит отметить, что его правовой статус как представителя судебной власти тесно переплетается со статусом субъекта уголовно-процессуальных отношений, что требует своего четкого разделения.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный статус судьи отличается от статуса иных субъектов преступления, представляющих собой общий, а не специальный субъект, стоит отметить, что за исключением отдельных положений, особое производство регулируется также общими положениями уголовно-процессуального

законодательства.

Стоит отметить, что при применении в отношении судьи мер принуждения, они также применяются с отдельными особенностями. Особый интерес представляет применение в отношении судьи такой меры уголовно-процессуального пресечения, как заключение под стражу.

Как и любая другая мера пресечения, заключение под стражу в отношении судьи может быть применено после возбуждения уголовного дела. т. е. после того, как судья утратит статус неприкосновенности.

На первый взгляд, судья, после того, как утратит статус неприкосновенности должен быть лишен каких-либо особенностей в отношении него уголовно-процессуальной деятельности и подчиняться нормам права как общий субъект преступления и обычный участник уголовно-процессуальных отношений.

Тем не менее в соответствии с положениями ч. 2 ст. 450 УПК РФ сохраняется особый порядок ее применения (получение у квалификационной коллегии судей (ВККС РФ) согласия на применении в отношении судьи заключения под стражу). Прохождение данной процедуры существенным образом увеличивает срок исполнения избранной меры пресечения, что может в свою очередь создавать преграды для своевременного и эффективного производства по уголовному делу.

Стоит также отметить, что на практике могут возникнуть ситуации, когда судейское сообщество, руководствуясь субъективным мнением, отказывает в согласии на заключение судьи под стражу. Мотивируют свой отказ они обстоятельствами, которые не предусмотрены в законодательстве. Таким образом, происходит конфликт интересов уголовно-процессуальных и конституционных норм, что затягивает момент возбуждения уголовного дела.

В качестве специального субъекта преступления, судья привлекается к уголовной ответственности за преступления, совершенные в его профессиональной деятельности. За иные преступления, не связанные с его специальным статусом и профессиональной деятельностью, судья несет уголовную ответственность как общий субъект.

Уголовная ответственность судей представляет собой один из видов юридической ответственности, к которой может быть привлечен судья (дисциплинарная, гражданско-правовая, административная). В отношении судей могут быть применены все из перечисленных видов ответственности, но особо актуальным является именно уголовная ответственность, т.к. она связана с производством по уголовному делу, включающему различные процессуальные меры, в том числе и заключение судьи под стражу.

В связи с тем, что государство уделяет повышенное внимание к уголовной ответственности судей, стоит отметить, что данный вид ответственности является единственным видом ответственности судьи, нашедший свое закрепление в нормах Конституции РФ.

Следует отметить, что преступления, совершаемые судьями, где они выступают в качестве специального субъекта преступления имеют высокую общественную опасность, обусловленную тем, что деятельность судьи должна быть направлена на защиту интересов государства и общества, защиту прав человека. А совершая преступление, судья нарушает данные права и свободы.

Одним из проблем в правовом регулировании ответственности судей, является вопрос о том, возможно ли до вступления обвинительного приговора суда в законную силу применить к судье дисциплинарное наказание.

Считаем, что так как процедура привлечения судьи к уголовной ответственности достаточно длительная, то на время производства по уголовному делу с момента его возбуждения и до момента вступления приговора в законную силу, статус судьи должен быть в обязательном порядке приостановлен.

В случае вынесения обвинительного приговора, судья лишается своего статуса, а в случае вынесения оправдательного приговора, статус судьи возобновляется и судья имеет право на реабилитацию в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Таким образом, конституционно-правовая составляющая статуса судей в Российской Федерации накладывает на судей повышенную меру ответственности и обуславливает необходимость соблюдения баланса между обеспечением независимости и ответственности судьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маматкулов А.Т.* К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности судей Кыргызской Республики и Российской Федерации // Мировой судья. 2018. № 4. С. 30 - 34.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. *Оганесян Т.Г.* Самозанятые лица как субъекты предпринимательского мошенничества // Российский судья. 2022. № 9. С. 38.

5. *Полещук А.Н.* Определение специального субъекта взяточничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 115..

УДК 336.143

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Белокосов Ярослав Александрович, магистрант

Бикеева Виктория Николаевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805182@ruc.su; st805160@ruc.su

LIABILITY FOR VIOLATION OF BUDGET AND CONTRACT SYSTEM LEGISLATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Belokosov Yaroslav Alexandrovich, Master's Degree student

Bikeeva Victoria Nikolaevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье в сравнительном контексте рассматриваются вопросы привлечения к ответственности за совершение правонарушений в финансово-бюджетной сфере, в частности, за нарушение норм бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: государственные закупки, бюджет, законодательство, юридическая ответственность, контрактная система.

In the comparative context, the article considers the issues of prosecution for committing offenses in the financial and budgetary sphere, in particular, for violating the norms of budget legislation and the legislation on the contract system.

Keywords: government procurement, budget, legislation, legal responsibility, contract system.

Проблема низкой эффективности использования бюджетных средств особенно актуальна в условиях наличия дефицита любого бюджета бюджетной системы. Президент Российской Федерации В.В. Путин, неоднократно обращаясь к органам власти, указывал на то, что необходимо обеспечить максимальную эффективность бюджетных расходов, а также добиться наилучших результатов в рамках имеющихся финансовых ресурсов [1].

Расходование государственных (муниципальных) денежных фондов регулируются бюджетным законодательством, прежде всего, Федеральным законом «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (далее БК РФ) [2]. Расходы бюджета легально определены как денежные средства бюджетных фондов, нацеленные на финансовое обеспечение реализации

функций и задач государства и муниципальных образований.

В этой части закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд бюджетным законодательством отнесена в самостоятельную группу бюджетных расходов. Однако, в п.1 ст. 72 БК РФ законодатель подчеркивает приоритет над бюджетными нормами норм специального законодательства (Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (далее Закон № 44-ФЗ)) [3]. Закрепление закупочной деятельности государства как неотъемлемой части бюджетного процесса по расходованию централизованных денежных фондов происходит и на уровне подзаконных актов, в частности, в подзаконных актах и материалах судебной практики [4].

В вопросе привлечения к ответственности за нарушение бюджетного и специального законодательства о контрактной необходимо отметить, что в ст. 107 Закона № 44-ФЗ прямо перечислены виды юридической ответственности, предусмотренные за нарушение норм данного закона, но нет прямого указания на нарушение норм бюджетного законодательства. Здесь следует руководствоваться нормой п.1 ст. 72 БК РФ о применении положений специального законодательства с учетом положений Бюджетного кодекса РФ. Так в ст. 306.1 БК РФ, раскрывающей содержание бюджетного нарушения через действия участников бюджетного процесса, к которым применимы меры бюджетного принуждения, закреплено, что такие меры применяются к государственному (муниципальному) заказчику.

Здесь важно подчеркнуть, что в научной литературе и среди практикующих юристов превалирует концепция о том, что самостоятельного института права бюджетной ответственности не существует, а нормами БК РФ закреплены бюджетные нарушения и санкции (бюджетные меры принуждения) к лицам, их совершившим [5, с. 93]. Понятие ответственности за нарушение бюджетного законодательства в российском бюджетном праве также не выработано. Более того, новеллами 2019 года в Бюджетный кодекс РФ введено полное разграничение ответственности за нарушение бюджетного законодательства (из текста БК РФ выведена и сама формулировка), что предусматривает привлечение виновных лиц к юридической ответственности, и бюджетные меры принуждения (бюджетные санкции), применяемые только к участникам бюджетного процесса за совершение бюджетных нарушений.

Нарушение норм бюджетного законодательства, как и положений Закона № 44-ФЗ предусматривает наступление уголовно-правовой, административно-правовой ответственности, примене-

ние бюджетных мер принуждения [6]. Кроме того, за нарушение норм законодательства о контрактной системе предусмотрено применение мер дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за нарушения, совершенные в сфере госзакупок.

Специфика привлечения лица к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства о контрактной системе заключается в правовом статусе заказчика. Так к должностному лицу, не находящемуся на государственной службе, применяются меры ответственности в рамках трудового законодательства. Если виновное лицо является госслужащим, то в соответствии со ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к нему могут применены предусмотренные данным законом меры [7].

Законом № 44-ФЗ прямо предусмотрено привлечение к гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в нарушении условий контракта. Меры принуждения, предусмотренные специальным законом, не имеют существенных отличий от общих положений об ответственности, предусмотренных нормами гражданского законодательства. Это возмещение убытков, причиненных в результате нарушения условий контракта, через уплату неустойки (штраф, пени).

Нормами Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее КоАП РФ) установлены меры принуждения за нарушение законодательства в сфере закупок [8]. Положениями статей 7.29 - 7.32.1, а также 7.32.5-7.32.6 КоАП РФ предусмотрено наложение штрафных санкций для физических и юридических лиц (заказчиков и исполнителей) за правонарушения при планировании закупки, определении поставщика и цены контракта, проведении закупочной процедуры, нарушении правил заключения и изменения контракта, принятия товара и услуг, соблюдения сроков выполнения контрактных обязательств, а также заведомо ложное экспертное заключение.

Преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, касаются, прежде всего незаконных действий заказчиков. Преступные деяния преимущественно составляют злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [9].

Как показывает практика, большинство преступлений в сфере закупок совершается должностными лицами, действия которых направлены против государственной власти и общественных интересов [10, с. 15].

Бюджетные меры принуждения представляют собой разновидность финансовых санкций, которые применяются в отношении участников бюджетного процесса, совершивших бюджетное нарушение, которые носят обеспечительный (имущественный) и пресекательный характер [11]. Суть их состоит в том, чтобы восстановить и обеспечить законное исполнение расходных обязательств, использование бюджетных средств.

Важно отметить, что в отличие от иных правонарушений в бюджетной сфере в составе бюджетного нарушения отсутствует элемент субъективной стороны, т.е. не требуется доказывание вины нарушителя бюджетного законодательства. Здесь применяется презумпция виновности правонарушителя, свойственная отраслям публичного права, в том числе в бюджетном праве.

Применение бюджетных мер принуждения определяется по итогам проведения государственного (муниципального) контроля по использованию централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований. По результатам проведенного контрольного мероприятия и выявленных бюджетных нарушений контролирующий субъект выносит представление, предписание или уведомление, и Казначейство России принимают решение о применении к участнику бюджетного процесса финансово-бюджетных санкций – бюджетных мер принуждения.

Казначейство России, подведомственное Минфину России, является федеральной службой системы исполнительных органов власти, полномочия которого включают в себя контрольно-надзорные функции в бюджетной сфере. В этой связи процессуальные нормы о применении бюджетных мер принуждения в соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ содержатся в правовых актах Минфина России и Казначейства России.

Следовательно, как и в вопросе осуществления контрольной деятельности государства за расходованием бюджетных фондов и проведения контрольных действий в сфере госзакупок прослеживается определенная правовая специфика, так и по теме ответственности за нарушения бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе, несмотря на правовое родство правовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Путин провел заседание Государственного совета о мерах по повышению эффективности бюджетных расходов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения 18.10.2023).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Росс. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. Бикеева В.Н., Кораблев А.Н. Государственный финансовый контроль и кон-

троль в сфере государственных закупок: проблемы разграничения // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 18-19 апр. 2023 г.): в 2 ч. Саранск: ООО «Типография Рузаевский печатник», 2023. Ч. 2. С. 12-17.

5. Шичанин М.А. Понятие и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Законы России: опыт, аналитика, практика, 2019. № 6. С. 91-95.6. Путеводитель. Нарушения бюджетного законодательства и ответственность за них. КонсультантПлюс, 2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2023).

7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Исютин-Федотков Д.В. Обзор некоторых способов совершения преступлений в сфере публичных закупок // Прогноз.рф. 2018. № 12. С. 14-19.

11. Кечайкина Е.М. Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. - Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. - Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 336.143

ГОСЗАКУПКИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белокосов Ярослав Александрович, магистрант

Бикеева Виктория Николаевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации

E-mail: st805182@ruc.su; st805160@ruc.su

PUBLIC PROCUREMENT AS A MECHANISM FOR PREVENTING VIOLATIONS OF BUDGET LEGISLATION AND EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Belokosov Yaroslav Alexandrovich, Master's Degree student

Bikeeva Victoria Nikolaevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются сущность и принципы организации закупочной деятельности государства и муниципальных образований как необходимые условия эффективного функционирования бюджетной системы

российского государства.

Ключевые слова: государственные закупки, бюджетное законодательство, ответственность, контрактная система, бюджетные нарушения.

The article considers the essence and principles of organizing procurement activities of the state and municipalities as the necessary conditions for the effective functioning of the budgetary system of the Russian state.

Keywords: government procurement, budget legislation, liability, contract system, budget violations.

Законодательство о контрактной системе прошло несколько этапов в своем становлении, чему посвящены исследования ученых правоведов и практиков, подчеркивающих значимость изучения нормативного закрепления вопросов расходования бюджетных средств.

Действующее российское законодательство о контрактной системе включает в себя Конституцию РФ 1993 года, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее Закон № 44-ФЗ), гражданское, бюджетное законодательство, а также правовые акты государственных органов, перечисленные в ст. 2 Закона № 44-ФЗ [1]. Следует отметить, что в судебной практике закреплено положение о приоритете публично-правовых норм над нормами гражданского законодательства в комплексном институте государственных закупок [2].

Закон № 44-ФЗ называют негласным кодексом закупочной деятельности государства, поскольку в нем нашли свое закрепление базовые положения по вопросам регулирования государственных расходов через систему государственных закупок, организации бюджетного финансирования и контроля в рамках бюджетной системы.

Нормативно закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) определена как совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

Из положений ст. 1 и ст. 3 Закона № 44-ФЗ можно сделать вывод, что закупка является более широким понятием и охватывает деятельность участников контрактной системы. Государственные закупки, с одной стороны, представлены как механизм распределения государственных заказов на конкурентных началах в условиях рыночной конкурентной среды для удовлетворения государственных (муниципальных) потребностей. Вместе с тем, государственные (муниципальные) закупки можно представить в качестве гаранта в вопросах удовлетворения материальных и нематериальных потребностей общества в целом [3].

Наряду с этим государственные закупки являются неким инструментом регулирования общественных отношений, который организует государственно-частное партнерство, предполагающее взаимодействие государственных (муниципальных) органов власти с представителями частного сектора экономики на основе использования бюджетных средств и их эффективного использования.

Государственный заказ является одним из элементов системы управления национальной экономикой, поскольку он во многом определяет порядок и направления её реформирования, насыщения товарами и услугами, стимулирования инвестиционной и деловой активности бизнеса. И это вполне обосновано, поскольку доля государственного сектора экономики в общем объеме реализации товарной продукции неуклонно растет. И как свидетельствуют официальные данные, в 2018 г. суммарный объем контрактов с учетом корпоративных закупок превысил 30 триллионов рублей, т.е. практически 30% ВВП государства [4].

И, безусловно, институт государственных закупок рассматривается как антикоррупционный механизм, как профилактика нарушений бюджетного законодательства, в основу которого положены правовые принципы организации закупочной деятельности государства при широком внедрении современных IT-технологий цифровой экономики.

В тоже время, система государственных закупок по оценкам экспертов остается одной из наиболее коррупционных сфер российской экономики [5]. А в условиях дефицита бюджетных фондов бюджетной системы наиболее острой становится проблема повышения эффективности расходования централизованных денежных фондов.

В этой связи соблюдение принципов, заложенных законодательством о контрактной системе, направлено на противодействие коррупционным проявлениям и иным правонарушениям в сфере государственных закупок, на определение коррупционных рисков правового регулирования и финансового обеспечения государст-

венных заказов и создание эффективной системы по профилактике, контролю и предупреждению таких рисков [6].

Принципы открытости и прозрачности определяют, с одной стороны, свободный и безвозмездный доступ к информационным источникам - официальные сайты ЕИС «Закупки» (zakupki.gov.ru), ЕИС «Электронный бюджет» (budget.gov.ru), с другой, обеспечивает использование размещенных материалов для осуществления мониторинга и контроля в сфере госзакупок.

Принцип обеспечения конкуренции полностью коррелирует базовому принципу рыночной экономики, который нашел свое закрепление в Конституции РФ и гражданском законодательстве. Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Принцип профессионализма заказчика означает предъявление в соответствии с законом к заказчику, специализированному органу управления, контрольному органу в сфере закупок профессиональных и квалификационных требований. То есть, принцип профессионализма предполагает, что уполномоченные лица должны соответствовать занимаемой должности, исходя из комплекса своих знаний, умений, навыков, которые соответствуют реалиям профессиональной деятельности.

Принцип стимулирования инноваций предполагает направление бюджетных средств на сектора реальной экономики с высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленностью. Государственные расходы должны быть связаны с перспективой качественного перехода экономики страны из экспортно-сырьевой в инновационную. Предполагается, что векторы бюджетного инвестирования направлены на улучшение качества товара (работ, услуг), на открытие новых производственных секторов с наукоемкими технологиями.

Принцип единства контрактной системы в сфере закупок проявляется в проведении комплекса взаимосвязанных мероприятий от планирования до контрольных действий.

Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок означает, с одной стороны, важность эффективного использования бюджетных средств, с другой, привлечения к юридической ответственности виновных лиц [7].

В целом, механизм государственных закупок включает в себя действия по планированию закупок товаров (работ, услуг) и опре-

деление поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение контрактов, мониторинг, аудит и контроль в сфере закупок. Государственные закупки являются элементом экономической деятельности государства и выполняют ряд функций по регулированию национальной экономики, стимулированию национальных производителей, развитию инфраструктуры, внедрению новой техники и технологии, предотвращению коррупции в целях повышения эффективности, результативности, конкурентоспособности российской экономики и инвестиционной привлекательности государства в условиях глобальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Росс. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.10.2023).
3. *Кечайкина Е.М.* Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. Электрон. текстовые дан. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Совет Федерации Федерального собрания. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения 18.10.2023).
5. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения 18.10.2023).
6. *Кикавец В.В., Цареградская Ю.К.* Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В.В. Кикавца. Москва: Проспект, 2022. 208 с.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный) / А.Е. Кирпичев, В.А. Кондратьев, Б.Е. Кошелюк и др.; под ред. Б.Е. Кошелюка. М: Проспект, 2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.10.2023).

УДК 342

О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Володькин Денис Вячеславович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807087@ruc.su

ON JUDICIAL PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Volodkin Denis Vyacheslavovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

Автором проводится анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников МВД России. Рассмотрены вопросы организации судебно-исковой работы с целью защиты указанных нематериальных благ сотрудников системы МВД России, определен алгоритм действий при подготовке искового заявления, отражено значение правильного определения юридически значимых обстоятельств при подготовке исков, проведен анализ судебной практики по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, сотрудник органов внутренних дел, иск, истец, ответчик, публикация.

The author analyzes the current legislation regulating the protection of honor, dignity and business reputation of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The issues of the organization of legal action work in order to protect these intangible benefits of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the algorithm of actions in the preparation of the statement of claim is determined, the importance of the correct definition of legally significant circumstances in the preparation of claims is reflected, the analysis of judicial practice on the problem under study is carried out.

Keywords: honor, dignity, business reputation, law enforcement officer, lawsuit, plaintiff, defendant, publication

В условиях негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел (далее – ОВД) актуальными становятся вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД и противодействия распространению заведомо клеветнических сведений о них. Одним из таких способов выступает судебная защита.

В судебно-исковой работе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД сложилась достаточно

обширная положительная судебная практика.

Предметом доказывания в процессах о защите чести являются признаки гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Пленум Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [1] указывает, что в таких спорах истец обязан доказать:

- факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск,

- порочащий характер этих сведений,

- несоответствие их действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Пленум Верховного Суда РФ использует формулировку «не соответствующие действительности порочащие сведения» и разъясняет, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Из этого вытекает, что порочащий характер сведений складывается из двух элементов: высказывание должно быть оскорбительным по форме, негативно характеризовать лицо и вместе с тем не соответствовать действительности. На истце лежит бремя доказывания этого двусоставного признака.

В силу п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ и ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений переходит на ответчика, если истец привел доказательства всех трех признаков гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ, включая порочащий характер сведений. В качестве одного из средств доказывания, к которым прибегают истцы, выступает заключение специалиста-лингвиста, которое может получить адвокат на договорной основе.

В компетенцию эксперта-лингвиста не входит проверка сведений на соответствие действительности и, соответственно, они некомпетентны отвечать на правовой вопрос о том, являются ли исследуемые ими высказывания сведениями порочащего характера, не соответствующими действительности.

Важно исходить из того, что наша доктрина стоит на том, что эксперт не является научным судьей в деле. Его заключение не может предрешать исхода дела, а его выводы подлежат оценке судом в совокупности с другими доказательствами и могут быть предметом критики сторон в ходе допроса эксперта. Поэтому любые ограничения прав сторон в исследовании заключений специа-

листов, экспертов являются нарушением состязательности и равноправия сторон, то есть подрывом основы основ гражданского судопроизводства и ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Еще одной аксиомой доказательственного права и судебной экспертизы является то, что экспертам (как и специалистам), не должны ставиться правовые вопросы, выходящие за пределы их специальной компетенции. Разрешение правовых вопросов относится к исключительной компетенции суда. Таким вопросом является вопрос о порочащем характере сведений, ставших предметом гражданско-правового спора о наличии в действиях ответчика гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ, ибо ответ на него включает определение их недостоверности, то есть не соответствие порочащих сведений действительности. А этого эксперт-лингвист не вправе и не компетентен сделать. Лингвист вправе определить только лингвистические признаки, указывающие на порочащий характер сведений, но не устанавливать этот элемент состава гражданско-правового деликта в окончательном виде.

Рекомендации относительно объекта судебно-лингвистической экспертизы, квалификации и компетенции экспертов-лингвистов, а также формы вопросов исчерпывающе изложены в методических письмах Министерства юстиции России, в том числе и в Методическом письме от 17.06.2022 г., где указано: «В компетенцию эксперта не входит юридическая (правовая) квалификация действий, установление вины и ее формы (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов деяния» [2].

В ситуации, когда у обеих сторон есть заключения специалистов, полученных адвокатами (представителями), которые содержат противоположные выводы относительно фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, проведение судебно-лингвистической экспертизы обязательно.

Когда суд определяет размер морального вреда, то учитывает характер и содержание спорной публикации. Также суд оценивает:

- каким способом и как долго распространяли недостоверные сведения;
- как сильно информация повлияла на негативный общественный имидж истца;
- насколько информация затронула достоинство, социальное положение и деловую репутацию истца;
- есть ли другие отрицательные последствия.

Суд уменьшит размер компенсации, когда не согласен с субъективной оценкой истца насчет последствий нарушения. Например, ответчик уже добровольно издал опровержение, которое устраняет истца.

Обычно суды определяют небольшой размер компенсации морального вреда с граждан за сведения, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД, – до 20 тыс. руб.

Так, например, телеканал выпустил сюжет и опубликовал текстовую версию журналистского расследования. В материале отец пострадавшего в ДТП обвинил сотрудника ОВД в том, что он покрывает виновного. Как результат – суд взыскал в качестве компенсации морального вреда с телеканала 30 тыс. руб.; с отца пострадавшего в ДТП – 3 тыс. руб. [3].

Следует отметить, что не только сотрудник ОВД как физическое лицо имеет право обратиться в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации, но и МВД (его территориальные отделы) как юридическое лицо имеет право такого обращения. Так, ОМВД России по городу Алушта обратился в суд с заявлением об установлении юридического факта размещения не соответствующей действительности информации, порочащей деловую репутацию, и установлении, что сведения, изложенные в публикации, подлежат удалению.

Заявление мотивировано тем, что в социальной сети «Facebook» неустановленным лицом – зарегистрированным пользователем «А.М.» размещена статья, в которой идет речь о причинении гражданке Е., посетительнице спа-отеля, телесных повреждений. Публикация содержит утверждение о неправомерных действиях сотрудников полиции.

Публикация, по мнению заявителя, умаляет деловую репутацию как сотрудников дежурной части ОМВД России по г. Алуште, так и ОМВД России по г. Алуште, поскольку содержит не соответствующее действительности оскорбительное высказывание, позволяющее гражданам усомниться в деловых качествах сотрудников ОМВД России по г. Алуште и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве.

Выслушав мнение сторон, исследовав материалы дела, решением Алуштинского городского суда Республики Крым заявление удовлетворено.

Установив юридический факт размещения не соответствующей действительности публикации, порочащей деловую репутацию сотрудников полиции ОМВД России по г. Алуште, в «Facebook» пользователем А.М., суд принял во внимание, что по указанным в статье обстоятельствам были проведены служебные проверки, по результатам которых факты нарушения служебной дисциплины сотрудниками ОВД не нашли своего подтверждения.

Суд согласился с заявителем, что приведенные высказывания в своей совокупности содержат отрицательную, негативную оценку

деятельности подразделения ОМВД России по г. Алуште. Степень выраженности негативной оценки носит порочащий характер, а информация изложена в утвердительной форме [4].

Зачастую источником распространения сведений, порочащих честь, достоинство сотрудников ОВД и деловую репутацию подразделений системы МВД России является видеохостинг «Youtube».

Например, ОМВД России по Новокубанскому району Краснодарского края обратилось в суд с иском к Н.А.А. о признании порочащими деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району сведений, опубликованных на видеохостинге «Youtube», в виде ролика, в котором блогер Н.А.А. обращается к сотруднику ДПС с претензией о том, что патрульную машину не видно, так как не включены проблесковые маячки. Затем автор ролика звонит в дежурную часть и просит зафиксировать нарушение сотрудников ДПС ОМВД России по Новокубанскому району. В ролике автор в адрес сотрудников У.С.С. и Л.Д.С. высказывался, используя оскорбительные слова.

Рассмотрев дело, суд учел результаты лингвистической экспертизы Армавирского государственного педагогического университета, согласно которым представленные слова, выставлены на публичное обозрение и в этом случае носят оскорбительный характер, хотя и не относятся собственно к бранным или нецензурным словам, но унижают честь и достоинство лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей, способствуют созданию обобщающей негативной оценки деятельности данных сотрудников у пользователей Интернет-сети.

Факт распространения Н.А.А. сведений порочащего характера, подтверждается нотариально удостоверенным протоколом осмотра доказательств. Видеоролик был просмотрен 19 793 раза, сведения, высказанные в видеоролике Н.А.А. доступны 13,1 тыс. подписчикам страницы, а также доступны для неограниченного количества пользователей сети Интернет по всему миру.

Судебное решение мотивировано тем, что высказывания ответчика носят порочащий характер для ОМВД России, поскольку содержат утверждение о нарушении юридическим лицом, являющимся органом, одной из задач которого является борьба с преступностью, действующего законодательства, дискредитирует деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району, подрывает имидж и авторитет ОВД, доверие граждан и общественности.

Решением Новокубанского районного суда Краснодарского края исковое заявление ОМВД России по Новокубанскому району удовлетворено. Содержащиеся в ролике сведения признаны поро-

чащими деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району и не соответствующими действительности. На ответчика Н.А.А. возложена обязанность опровергнуть сведения, ранее опубликованные в видеоролике на видеохостинге «YouTube», как не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет, на видеохостинге «YouTube» [4].

К сожалению, на практике встречаются примеры поведения сотрудников МВД, которые порочат репутацию организации в целом. Позиция работодателя является однозначной: сотрудник допустил проступок, порочащий честь и достоинство ОВД. Уволенный сотрудник обращается в суд с исковыми требованиями о признании незаконным приказа об увольнении и восстановлении на службе в ОВД. Так, оперуполномоченного в отделе уголовного розыска полиции по г. Брянску М.А.Г. направили на обучение в Краснодар, где следовало сдать аттестацию. Но по пути следования его сняли с поезда за недостойное поведение. Сотрудник полиции находился в состоянии алкогольного опьянения, нарушал общественный порядок и мешал нормальному проезду пассажиров, что выражалось в общении с грубой нецензурной бранью. Полицейским на транспорте, вызванным по сигналу проводника и начальника поезда, в присутствии понятых были составлены протоколы о снятии М.А.Г. с поезда и доставлении его в линейный отдел МВД РФ на транспорте.

Об этом известили руководство МВД, назначили служебную проверку, а затем уволили сотрудника.

М.А.Г. не согласился с решением, принятым МВД и решил его обжаловать в суде. Суд признал увольнение законным в связи со следующим: во внеслужебное время сотрудник должен был заботиться о сохранении чести и достоинства, не допускать грубости и не совершать поступки, наносящие ущерб его репутации, авторитету власти в сфере внутренних дел [5].

Итак, законодательство Российской Федерации обстоятельно регулирует и стоит на страже защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в связи с осуществлением ими служебной деятельности, а также деловой репутации подразделений системы МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта. – № 50.
2. Методическое письмо от 17.06.2022 г. «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным

распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации». Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Протокол № 2, г. Москва, 2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Дьяченко Н.Н. Предупреждение дискредитации сотрудников органов внутренних дел силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности / Н.Н. Дьяченко // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2(26). – С. 108-113.

4. Обзор судебной практики по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.10.2023)

5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33-13583/2020 от 14.07.2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2023)

УДК 342.4

ПРИНЦИПЫ И ПРИОРИТЕТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глебов Александр Александрович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807088@ruc.su

PRINCIPLES AND PRIORITIES OF THE CONSTITUTIONAL POLICY OF MODERN RUSSIA

Glebov Alexander Aleksandrovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье предпринимается попытка сформулировать определение конституционной политики, назвать ее признаки, обосновать стратегический характер и наивысшую значимость данного вида правовой политики.

Ключевые слова: конституционно-правовая политика, приоритеты политики, конституция, право, принципы и приоритеты.

The article attempts to formulate a definition of constitutional policy, name its signs, justify the strategic nature and highest importance of this type of legal policy.

Keywords: constitutional and legal policy, policy priorities, constitution, law, principles and priorities.

Базовые принципы и основные приоритеты конституционной политики (как впрочем и любого иного вида деятельности) являются ее важнейшими характеристиками, раскрывающими суть и характер данного явления. При этом, исходя из превалирования

конституционной политики в конгломерате правовой политики в целом, принципы и приоритеты конституционной политики доминируют и оказывают непосредственное влияние на становление и реализацию принципов и приоритетов иных разновидностей правовой политики государства.

Надо отметить, что хотя вопросу о принципах правовой политики и не было посвящено отдельного комплексного теоретического исследования, он все же не остался вне поля зрения представителей юридической науки.

А.В. Малько предлагает следующие принципы правовой политики: «1) четкое обозначение приоритетов юридической деятельности, которые должны вытекать из целей и задач Российского государства; 2) предвидение будущих юридических «ходов» субъектов политики и соответствующее их воплощение в жизни; 3) ориентация на достижимые в данной ситуации цели и применение реальных юридических средств; 4) комплексное и взаимообеспечивающее использование форм реализации правовой политики (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, доктринальной, правообучающей); 5) результатом правовой политики выступает повышение качества и уровня правовой жизни общества и личности, гарантированности их статуса, возможности планировать свою жизнедеятельность на перспективу, согласованности и предсказуемости действий власти» [1, с. 17].

Здесь хотелось бы обратить внимание на два следующих аспекта. Во-первых, А.В. Малько также разграничивает понятия «принципы» и «приоритеты» правовой политики, заявляя в первом из выше приведенных принципов о необходимости точного установления приоритетов правовой деятельности государства.

Во-вторых, при сопоставлении позиции Н.И. Матузова и А.В. Малько в отношении принципов правовой политики, обнаруживается, что каждый из авторов по разному (что вполне естественно) подходит к восприятию исследуемых принципов.

В изложении Н.И. Матузова, принципы правовой политики обладают «академическим» характером, связаны прежде всего с формированием самой основы правовой политики как особой разновидности политики государства.

А.В. Малько, в свою очередь, затрагивает «инструментальный» блок правовой политики, детерминирующий рассмотрение вопрос непосредственной реализации правовой политики.

Представляется, что принципы правовой политики стоит разграничивать аналогично стратификации принципов права, предложенной М.И. Байтиным. Позиция ученого состояла в том, что общеправовые принципы надо подразделять на морально-этические или нравственные и организационные [2]. В контексте

настоящего исследования важным представляется то, что все эти принципы находят свое отражение в Конституции РФ.

Не менее актуальным является указание на то, что организационные принципы права, среди которых основополагающими и также закрепленными конституционно выступают принципы федерализма и законности, непосредственно влияют на отраслевые и межотраслевые принципы права. Принципы федерализма и законности нельзя считать принципами конституционного права, ибо они распространяются на все отрасли российского права. Вместе с тем возникает вопрос: а можно ли считать данные принципы руководящими идеями правовой политики вообще и конституционной правовой политики, в частности.

В контексте признания фундаментальности принципов права нельзя согласиться со сторонками (в частности, Н.В. Исаковым) той точки зрения, что именно на основе принципов правовой политики формулируются общие принципы права, а также конкретизируются отраслевые [3].

Между тем общепризнано, что принципы права подразделяются на общие, межотраслевые и отраслевые. В данном случае вызывает удивление, что Н.В. Исаков проанализировал влияние принципов правовой политики на общие и отраслевые принципы права, проигнорировав межотраслевые принципы.

Однако главное, что не позволяет солидаризоваться с ученым, является то, что именно право выступает центральным элементом сложной категории «правовая политика». Соответственно, на основе принципов права как доминирующей категории происходит формирование принципов правовой политики, а не наоборот.

Иное дело то, что Н.В. Исаков абсолютно прав, утверждая, о том, что принципы правовой политики позволяют интегрировать такие казалось бы методологически противоположные феномены как принципы права (содержание) и принципы законодательства (форма). Например, принцип федерализма в приведенной выше трактовке М.И. Байтина расценивается как общий организационный принцип права. В свою очередь И.Н. Сенякин воспринимает федерализм как принцип законодательства [4].

Намеренно не вдаваясь в дискуссию по поводу отнесения федерализма к принципам права либо к принципам законодательства, хотелось бы отметить, что именно принципы правовой политики служат тем консолидирующим элементом, позволяющим сочетать принципиальные положения права и законодательства в реальной деятельности государства.

По нашему мнению, подобный вывод обосновывается тем, что принципы законодательства как форма учреждаются на основе принципов права как содержания. Принципы правовой политики,

интегрируя и форму и содержание, показывают подлинную реализацию основополагающих идей права, закрепленных в законодательстве.

Идентичным признаком принципов права и принципов правовой политики является их базовая, фундаментальная сущность.

Единой чертой принципов правовой политики и принципов законодательства является их инструментальная природа и, безусловно, регулятивное начало. Однако принципы правовой политики «определяют не только характер законодательства, но и практику его применения». Принципы правовой политики не стоит подразделять на отраслевые и межотраслевые. Принципы правовой политики всегда общие, руководящие начала в деятельности государства. Иное дело то, что в зависимости от сферы реализации, они могут конкретизироваться и получать свою специфику, в том числе и отраслевую.

При этом дифференциация принципов правовой политики и принципов конституционной правовой политики более чем затруднительна. Подобное объясняется ведущей ролью и центральным местом Конституции РФ в массиве российского законодательства, а конституционной политики в правовой политике государства. Однако, подчеркнем еще раз, не следует отождествлять принципы конституционной политики ни с принципами конституционного права, ни с принципами правовой политики в целом.

Надо отметить определенную скромность ученых, ибо мониторинг научных работ дает основание сделать вывод о том, что принципы конституционной правовой политики остались за пределами теоретического познания.

Позиция О.Ю. Рыбакова и Т.М. Пряхиной, являющаяся по сути, единственной попыткой анализа принципов конституционной правовой политики, заключается в том, что к последним относятся целый конгломерат стержневых идей, на которых и основывается формирование и реализация рассматриваемого вида правовой политики.

Отдавая должное авторам, которые, как уже было сказано, первыми провели комплексное исследование принципов конституционно-правовой политики, нельзя не высказать и некоторых критических замечаний в связи с их восприятием данных принципов [5].

Принцип разделения властей – фундаментальный, важнейший принцип; однако это общий принцип организации механизма государства, а отнюдь не конституционно-правовой политики. То же самое можно сказать и о принципе открытости, а точнее гласности.

Что же касается единства законности и демократии, то как думается, названный тезис исходит из классического постулата об-

щей теории права о единстве и взаимосвязи не только законности и демократии, но и законности, правопорядка, демократии и дисциплины.

Выражая солидарность позиции О.Ю. Рыбакова и Т.М. Пряхиной, состоящей в том, что конституционно-правовая политика России должна быть основана на Конституции РФ и связана с ней, хотелось бы возразить о восприятии этого постулата как принципа.

На наш взгляд, основанность конституционной политики на Конституции – не принцип, а признак конституционной политики.

Разница между признаком и принципом относится методологическому разделению сущего (признак) и должного (принцип). Конституционная политика, по крайней мере формально (но формальность – важнейший аспект правового регулирования), не может не опираться на конституционные положения. Именно поэтому, как отмечалось в предыдущем разделе настоящего исследования, основанность на Конституции выступает важнейшим признаком конституционной политики.

Тем самым признаки – это характеристика реальной, проводимой в стране конституционно-правовой политики; а принципы конституционной политики – это все же фундаментальные идеи, руководящие начала, на которых базируется формирование и реализация данной разновидности правовой политики.

Естественно, что признаки и принципы конституционно-правовой политики самым тесным образом взаимосвязаны между собой.

С одной стороны, именно принципы как теоретические послылы стратегического плана проецируются на качества конституционной политики, обнаруживая изъяны и погрешности признаков и демонстрируя возможности их оптимизации.

С другой стороны, признаки как фактически существующие свойства оказывают непосредственное влияние на учреждение основополагающих статусных императивов, предопределяющих развитие конституционной политики. Например, стратегическая направленность конституционной политики детерминирует, в частности, такой принцип как научную обоснованность, ибо правовая стратегия немислима без тщательно проведенного научного анализа.

Особенности конституционно-правовой политики как стрелжневой разновидности правовой политики обуславливают и некоторую специфику ее принципов. Как обоснованно пишут О.Ю. Рыбаков и Т.М. Пряхина: «... конституционно-правовая политика формирует основы правовой политики в современной России. Принципы конституционно-правовой политики служат фундамен-

том для ее проведения, определения ее основных параметров, приоритетов, изучения актуальных проблем» [6].

Таким образом, соотношение правовой политики и конституционной политики как целого и части (причем части, являющейся краеугольной, без которой немислимо и целое) детерминирует наличие каких либо общих принципов как основополагающих исполнения властной деятельности государства, осуществляемой на основе и во исполнение юридических норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малько А. В.* Правовая политика: понятие, принципы, виды / А. В. Малько // Правовая политика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. С. 7-23.

2. *Аверин А. В.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография. 2 е изд., доп / А.В. Аверин, Р.Х. Батжиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2(265). С. 249-255.

3. *Исаков Н. В.* Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. 295 с.

4. *Сенякин И. Н.* Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов: Изд-во СГАП, 2007. 502 с.

5. *Котляров С. Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса / С.Б. Котляров, Д.П. Зверев // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198-207.

6. *Рыбаков О. Ю.* Конституционно-правовая политика / О.Ю. Рыбаков, Т.М. Пряхина // Российская правовая политика: курс лекций / Под редакцией Н.И. Мазузова, А.В. Малько. М.: Юридическое издательство «Норма», 2003. С. 223-243.

УДК 343.352

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Голов Сергей Александрович, магистрант

Добрикова Людмила Владимировна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российской
университета кооперации*

E-mail: st807089@ruc.su; st806125@ruc.su

METHODS AND PRINCIPLES OF ANTI-CORRUPTION

Golov Sergey Alexandrovich, Master's Degree student

Dobrikova Lyudmila Vladimirovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы, посвященные антикоррупционной правовой политике государства. Исследуются методы и принципы противодействия

коррупции, а также эффективность антикоррупционных мер.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная правовая политика государства, методы противодействия коррупции, принципы противодействия коррупции.

The article deals with issues related to the anti-corruption legal policy of the state. The methods and principles of anti-corruption, as well as the effectiveness of anti-corruption measures are investigated.

Keywords: corruption, anti-corruption legal policy of the state, anti-corruption methods, anti-corruption principles.

Антикоррупционная правовая политика государства осуществляется на основе определенных принципов, которые условно можно подразделить на две группы. В первую группу входят правовые принципы, которые распространяют свое действие на все направления антикоррупционной правовой политики. В частности, к ним необходимо отнести принципы, закрепленные в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1].

Наиболее важными среди них являются такие как защита основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение взаимодействия между государством и институтами гражданского общества в целях противодействия коррупции.

Вторую группу составляют специально-юридические принципы антикоррупционной правовой политики, которые действуют при реализации ее отдельных направлений и могут устанавливаться различными нормативными правовыми актами, а также нормы которых направлены на регулирующий порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, закрепляющие такие принципы как обязательность проведения антикоррупционной экспертизы, объективность и обоснованность ее результатов, компетентность лиц, участвующих в проведении антикоррупционной экспертизы и другие.

Антикоррупционный надзор осуществляется на таких принципах, как координация усилий между субъектами контроля, прозрачность и систематизация.

В современной антикоррупционной политике метод надзора представляет собой установление мер контроля над государственными служащими, а также иными физическими и юридическими лицами. Контроль со стороны правоохранительных органов, гражданский контроль и контроль со стороны СМИ.

Можно выделить следующие методы противодействия коррупции:

- 1) ежегодная разработка и публикация национального плана;
- 2) совершенствование законодательства;

3) открытость и прозрачность деятельности государственной власти на всех уровнях;

4) профилактика и контроль институциональных преобразований;

5) создание независимых некоммерческих и негосударственных антикоррупционных организаций, которые не будут финансироваться за счёт недружественных нам стран.

Стоит учесть, что антикоррупционные планы, утвержденные Президентом, создавались семь раз в период с 2008 по 2023 год. Эти мероприятия конечно же повысили приоритет борьбы и пресечения коррупционных преступлений.

До недавнего времени имелось лишь криминологическое представление о коррупции. Так и не появился в нашей стране закон, который бы в полной мере регулировал порядок применения уголовных или административных наказаний по отношению к должностным лицам и государственным должностным лицам. Данная недоработка в сфере законодательства, создает правовые бреши, что приводит к коррумпированности должностных лиц.

Основным двигателем антикоррупционной деятельности государства все еще остается информационная прозрачность процесса функционирования всех трех ветвей власти, правоохранительных органов и служб, органов местного самоуправления.

Необходимо рассматривать коррупцию в контексте преобразования и управления институциональной системы. Большое значение необходимо уделять соблюдению правопорядка, защищать права собственности, как юридических лиц, так и физических, необходимо гарантировать свободу печати и СМИ, обеспечить конкуренцию в политике. Так же можно включить в перечень особый механизм, позволяющий жителям страны высказывать свое мнение, вплоть до согласованных митингов, которые никак нельзя было бы игнорировать.

На данный момент в стране существует ряд организаций, которые проводят собственные проверки на факт коррупционного преступления. Одни из самых популярных это:

1) Комиссия ГД ФС РФ по противодействию коррупции;

2) Transparency International – Россия (нежелательная организация, представляющая угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации);

3) Фонд борьбы с коррупцией (экстремистская организация, ведущая диверсионную деятельность на территории РФ);

4) Общественный антикоррупционный комитет (МОО);

5) Общественная комиссия по борьбе с коррупцией.

Поддержка организациям оказывается, но в целом эта поддержка осуществляется достаточно необъективно, многие инициативы

остаются без внимания, что говорит о том, что коррупция все еще остается реальной угрозой правопорядка в системе государственной власти. Пока правонарушения со стороны высокопоставленных чиновников либо не затрагиваются вообще, либо комментируются вскользь, уходя от полного ответа. Мы все еще нуждаемся в выстраивании эффективной работы антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Эффективность мер антикоррупционного противодействия со стороны гражданского общества и государственных структур на данный момент находится в удовлетворительном состоянии [2, с. 367].

Основные принципы пресечения коррупции закреплены в третьей статье Федерального закона «О противодействии коррупции»:

- 1) законности;
- 2) открытости (публичности) и доступности информации;
- 3) неотвратимости наказания;
- 4) комбинировании как правовых мер, так и политико-организационных, пропагандистских, экономико-социальных;
- 5) профилактики коррупции;
- 6) взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Рассмотрим более подробно наиболее актуальные принципы по отдельности:

1) принцип законности является одним из наиболее универсальных и важных принципов, оказывающих существенное влияние на все отрасли права. Его поэтапное исполнение в жизнь – неперемutable условие стабильного функционирования всего механизма российской власти.

2) практическое применение принципа открытости и доступности информации заключается в обеспечении прозрачности действий государственных служащих для всего общества. Так, согласно п. 6 ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции» в обязательном порядке размещаются сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должности муниципальной службы, в сети Интернет. Принцип доступности информации о деятельности муниципальных служащих соответствует принципу публичности и открытости деятельности органов местного самоуправления, закрепленным в статье 3 указанного выше закона. Популярность информационной сети Интернет имеет важное значение при применении принципа доступности информации о деятельности муниципальных служащих, это позволяет любому желающему ознакомиться с сведениями о госслужащих и самостоятельно проверить их на потенциальные коррупционные нару-

шения в их деятельности.

3) неотвратимость ответственности представляет собой:

1) применение уголовного наказания в обязательном порядке, также применение всех мер уголовно-правового воздействия;

2) воздействие на нарушителя закона со стороны компетентных органов;

3) порицание правонарушений коррупционного характера со стороны государства и общества.

В тексте закона неотвратимость ответственности выступает в качестве одного из принципов пресечения коррупционного преступления, цель которого сделать акцент на серьезности антикоррупционной политики и ориентированности на конкретные итоги деятельности по противодействию коррупции. Данный принцип подразумевает, что каждое правонарушение коррупционного характера должно понести справедливое наказание. Это служит мотивацией, которая необходима для совершенствования оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, пресечения и предупреждения преступлений коррупционной направленности [2, с. 339].

В этом вопросе вывод напрашивается сам собой, а именно, что коррупция сегодня является нормой, а не исключением, в том числе среди правящей политической и экономической элиты.

В отличие от западной модели коррупции, в котором коррупция представляет собой краткосрочное сотрудничество между взяткодателем и взяткополучателем, либо же как в США при помощи правового механизма лоббирования фактически легализована коррупция, в России зачастую взятка является способом установления долгосрочного сотрудничества. Попытка дачи взятки при отсутствии каких-либо контактов с чиновником может привести к негативным последствиям.

Развитие интернет-технологий и коммерции, а также ужесточение антикоррупционного законодательства способствовало использованию в качестве взятки подарочных сертификатов, а также карты с уже внесенными средствами на счет либо же применение криптовалюты в виде: bitcoin, monero и т.д. Для коррупционеров они удобны тем, что они анонимны для использования, предоставляют взяткополучателю свободу выбора, а также не требуют использования денежных средств, которые могли бы вызвать подозрение у представителей надзорных органов. Использование подарочных сертификатов и криптовалюты становится все более популярной формой взятки.

Получают распространение и нематериальные виды коррупции, при этом, такие виды представляют большую опасность, чем материальные – они представляют угрозу моральному облику государ-

ственного служащего, а также могут стать основой для получения материальной взятки. В данную категорию входят различные увеселительные мероприятия, такие как банкеты, путешествия, посещение массажных салонов и другие развлечения.

Следует отметить, что коррупция в государственных органах имеет свои особенности.

Первая характерная черта российской модели коррупции заключается в «служебной коррупции». Под термином «служебная коррупция» понимается взятничество между подчиненными и начальниками.

Это проявилось в таком виде коррупции как «продажа должностей». Кроме того, данный вид коррупции тесно связан с неформальными связями – «продавец должности» находится только через знакомых, продажа также идет через ближайшее окружение.

Продажа должностей может проявляться в повышении по службе, переводе на другую должность в «богатое» место работы или в экономически развитый регион и перевод с неправительственного учреждения в правительственное.

Для политической коррупции в современном обществе характерно ее проявление не только на федеральном уровне, но и не в меньшей, а может быть и в большей степени на региональном уровне. Тому свидетельством являются громкие коррупционные скандалы последних лет с бывшими и действующими руководителями ряда российских регионов и чиновников высокого ранга в субъектах Российской Федерации.

Наиболее распространенные проявления государственной коррупции встречаются в форме растраты бюджетных средств и взятничестве.

Одной из распространённых формой коррупции является получение государственного контракта на оказание социальных услуг.

Другим видом коррупции является взятка за снятие запретов или за дачу разрешения на определенную деятельность. Особенно часто жертвами подобного вида коррупции становятся частные компании, в том числе и иностранные.

Причины развития коррупции в области строительства заключаются в ожесточенной конкуренции между строительными компаниями. Наиболее часто коррупция проявляется в основном в незаконном получении земельного участка под застройку, получении контракта на строительство, одобрение проекта строительства, не соответствующего нормам и другие основания, направленные на снижение затрат и получение незаконных преимуществ в конкуренции.

Коррупция распространена и в финансовой системе. Помимо присвоения средств, взятничество проявляется в кредитной сфе-

ре. Служащий банка взамен на содействие в получении кредита или предоставление выгодных условий кредитования получает «откат» от кредитополучателя.

Сотрудники правоохранительных органов, сами являются фигурантами коррупционных дел, не имея возможностей, а иногда и желания бороться и пресекать коррупционные преступления.

В правоохранительных органах это также в основном, дача взятка. Она происходит для сокрытия правонарушений и преступлений, совершенных взяточдателем. Такого рода коррупция существует также и судебных органах и даже в органах, осуществляющий антикоррупционный контроль.

Кроме того, коррупция распространена в финансово-контрольных органах – это обусловлено необходимостью скрыть те или иные экономические преступления.

Криминологическая ситуация сложилась таким образом, что вынуждает разрабатывать эффективные государственные программы и планы противодействия коррупции, не только для органов государственной власти, но и для правоохранительных органов и служб в отдельности, а также в модернизации действующей нормативно-правовой базы.

Таким образом необходимо обратить пристальное внимание на совершенствование действующего законодательства, разработать единый понятийный механизм, т.е. интерпретировать нормы, таким образом, чтобы они не меняли свое значение под давлением разных точек зрения. Придать абсолютный авторитет принципу борьбы с коррупцией, а именно гласности и прозрачности деятельности всех ветвей власти в стране.

Имея четкий и грамотно составленный план при выполнении всех принципов противодействия коррупции, единства общества в борьбе с проявлениями коррупции, непосредственной заинтересованности со стороны правоохранительных органов, появятся значительные возможности миновать криминализацию всех сфер общественной жизни путем коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции // Российская газета. 2008. № 266.
2. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. ред. Е. В. Охотского.: Изд-во «Юрайт». М., 2016.

УДК 342.8

**ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

Горбунова Ольга Александровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805184@ruc.su

**RESTRICTIONS ON VOTING RIGHTS: THEORETICAL
AND HISTORICAL APPROACHES**

Gorbunova Olga Aleksandrovna, Master's Degree studen

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Выборные демократические институты в любой правовой системе мира на разных этапах развития права предполагают закрепление активного и пассивного избирательных прав. Это основа любой избирательной системы, без существования которой логически невозможно существование института представительства. Следовательно, важным с практической и доктринальной точки зрения становится вопрос определения термина «активное и пассивное избирательные права» и его содержания.

Ключевые слова: избирательное право, ограничение избирательных прав, выборы, избирательный процесс, избирательная реформа.

Elected democratic institutions in any legal system of the world at different stages of the development of law imply the consolidation of active and passive electoral rights. This is the basis of any electoral system, without the existence of which the existence of the institution of representation is logically impossible. Therefore, the question of the definition of the term "active and passive electoral rights" and its content becomes important from a practical and doctrinal point of view.

Keywords: suffrage, restriction of voting rights, elections, electoral process, electoral reform.

В России или Российском государстве выборы в том или ином виде существуют примерно с XI-XII вв. – Псковское и Новгородское вече. Следующим этапом развития стоит считать принятие Судебника 1497г., который содержит нормы устанавливающие сферу полномочий органов местного управления. Огромную роль в становлении избирательной системы сыграли сословно-представительные органы власти – Земские соборы, а также институты сословного и местного самоуправления, для которых характерно цензовое представительство (до середины XIX в.). Земская реформа, введенная в действие указом Александра II от 1 января 1864 г. и «Положение о губернских и уездных земских учре-

ждениях» предполагало создание в 34 губерниях России органов самоуправления сроком в 3 года, однако в конце века имущественный ценз был повышен. Тем не менее, факт возникновения избирательной системы в России принято связывать с началом работы первой Государственной Думой.

Так, 6 августа 1905г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной Думы и Положение о выборах в Государственную Думу. При этом указанные акты не закрепляли привычные современным избирательным системам развитых стран основные принципы избирательной системы: право избирать в начале XX в. в России не признавалось всеобщим. Жесточайшим образом действовал имущественный ценз, а активное избирательное право не распространялось на женщин; лиц, не достигших 25 лет; студентов вузов; военнослужащих; иностранных граждан и «бродячих инородцев». Вскоре избирательные цензы были ужесточены и Положение о выборах от 3 июня 1907г. «обеспечило возможность существования самодержавия и Думы».

При этом ни Манифест об учреждении Государственной Думы, ни Положение о выборах в Государственную Думу в разных редакциях не содержат термина «активное и пассивное избирательное право», заменяя его «правом участвовать в выборах», а принципы всеобщности, равенности, тайности при прямом голосовании впервые были установлены в Декларации о составе и задачах Временного Правительства от 3 марта 1917 г. По этим принципам предполагалось проведение выборов в Учредительное собрание и в органы местного самоуправления.

Таким образом, этот акт установил новую избирательную систему, соответствующую современным демократическим принципам проведения выборов: женщины получили активное избирательное право, возрастной ценз уменьшался до 20 лет, активные и пассивные избирательные права – только для граждан России, применялись правила пропорционального представительства и базовые принципы избирательной системы (всеобщие, равные, тайные при прямом голосовании). При этом активным избирательным правом не наделялись «безумные или сумасшедшие» и глухонемые.

Развитие активного и пассивного избирательных прав стран Совета Европы берут свое начало со времен афинской демократии. Прежде всего, роль афинской демократии в становлении современного представления об активных и пассивных избирательных правах по законодательству Совета Европы отличительно тем, что именно идеи и принципы народовластия легли в основу становления современного института права избирать и быть избранными.

Бесспорно, и в афинской демократии действовал принцип цен-

зов. Так, в Древней Греции активным и пассивным избирательным правом обладали только совершеннолетние мужчины, способные нести военную службу и имеющие в собственности земельную собственность. Римская республика (V-I вв. до н.э.) развила эти положения и признала высшим носителем государственного суверенитета римский народ, который выражал свою волю через народные собрания, носившие название «комиции». Позже был введен институт тайны голосования.

Ключевым для становления этих институтов становятся события, происходящие во Франции в конце XVIII в. – во времена Великой Французской революции, одним из результатов которой стала Конституция от 3 сентября 1791г. Это первый в истории человечества законодательный акт, который закреплял право значительной части населения (при действии цензов) непосредственно участвовать в выборах – и в государственные, и в местные органы власти.

Уже в XIX в. на территориях наиболее передовых стран современного Совета Европы проводятся реформы в сфере избирательного законодательства, выборы применяют вид всеобщих, равных, непосредственных при тайном голосовании. Что немаловажно – отменяются цензы, происходит становление мажоритарной и пропорциональной систем. Активные и пассивные избирательные права наполняются демократическим, современным содержанием.

При всех достижениях, российских и европейских достижениях законодательства, регулирующих активное и пассивное избирательные права; определения этим терминам не давалось и не закреплялось, а также не использовалось в принципе.

Первым актом, действовавшим в России, и употреблявшем термин «активное и пассивное избирательные права» стала Конституция РСФСР 1918г. Конституция РСФСР 1925 г. ограничивала активное и пассивное избирательные права для определенных категорий социальных групп. Активным и пассивным избирательными правами наделялись лица, источником доходов которые имели общественно полезный труд, производство; красноармейцы и краснофлотцы. Лишались этих прав лица, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, монахи и др. Таким образом, был установлен классовый ценз.

Конституция РСФСР 1937 г. содержала целую главу, в которой декларировалось снятие классовых ограничений избирательных прав граждан и были закреплены нормы всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании на основе мажоритарной избирательной системы. Четвертая Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. регламентировала принципы и основы организации выборов. Как и предыдущая Конституция России, она

закрепляла все базовые принципы современной избирательной системы. К сожалению многих исследователей конституционного права, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. не сохранила традицию закрепления главы, посвященной избирательной системе, активному и пассивному избирательным правам. Так, нормы, посвященные принципам избирательного права, активного и пассивного избирательных прав в частности, «сведены к минимуму и разбросаны по разным главам».

В связи с этим российской юридической науке неоднократно предлагалось включить в Конституцию РФ главу «Избирательная система» или закрепить принципы избирательного права в Главе 1 Конституции РФ. Такого же мнения придерживается и профессор С.А. Авакьян. Такому мнению противостоит профессор Н.В. Витрук. Профессор считает, что в Конституции РФ уже названы основные принципы избирательной системы, для развития этих принципов необходимо принимать федеральные законы. Такая позиция обоснована, прежде всего, такой составляющей характеристикой любой конституции, как стабильность [1].

Полагаю, что вопрос о внесении в Конституцию РФ главы «Об избирательной системе» или «Активное и пассивное избирательные права» является целесообразным и соответствующим историческим традициям конституционного развития России. Данная практика также применяется и в других странах.

Тем не менее, избирательная система Российской Федерации не «лишена конституционного содержания». Сложившаяся доктрина в части исследования вопроса определения термина «активное и пассивное избирательные права» определяет этот термин как право избирать и быть избранным. Такое понимание активного и пассивного избирательного права признается как законодателем в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», так и видными представителями юридической науки России. Однако считаю такое определение не всеобъемлющим и неполным. Полагаю целесообразным считать это определение узким пониманием данных субъективных избирательных прав и предлагаю рассмотреть широкое толкование этих терминов через определение их современного содержания.

Определение источником власти народа (например, Римской республики), планомерное развитие этой идеи и ее закрепление на уровне различных правовых актов создало основу для субъективных прав – активного и пассивного избирательных прав. Логика совершенно проста: каждый член общества (гражданин) обладает правом участвовать в управлении государством. Таким образом, активное и пассивное избирательное право стало субъективным, а «избирательный процесс является формой реализации этого субъ-

активного права» [2].

В историческом контексте содержание активного и пассивного избирательного права всегда было различным, т.к. составляющими содержания данных субъективных политических прав. В совокупности эти характеристики и составляют содержание активного и пассивного избирательного права.

Обращаясь к современной России, заметим, что Конституция РФ закрепляет всеобщие равные и прямые избирательные права при тайном голосовании, в т.ч. активные и пассивные. Также закрепляется непосредственное и опосредованное право на участие в управлении государством (ч.1 ст.32) при периодичном проведении выборов. Эти принципы позволяют раскрыть содержание субъективных активного и пассивного избирательных прав, которые, бесспорно, относятся к группе политических прав, являются индивидуальными («право избирать и быть избранным») и т.д.

Говоря о такой характеристике активного и пассивного избирательного права, как равенство, следует отметить, что при этом равенство в пассивном избирательном праве – намного более сложная конструкция, которую следует рассматривать как равную для всех возможность выдвигать свою кандидатуру, иметь равный для всех доступ к необходимой информации о проведении выборов, равную возможность подать документы в избирательную комиссию для выдвижения в качестве кандидата и т.д. – правовое равенство, но не экономическое: финансы для проведения избирательной кампании не являются предметом уравнивания всех кандидатов в их экономических возможностях, хотя для всех уровней выборов установлены ограничения использования предельной суммы денег. Прямой характер активного избирательного права следует трактовать как необходимое условие для реализации этого права – гражданин должен непосредственно при личном участии в выборах «реализовать» свое право голоса. При этом не обязательно личное присутствие на избирательном участке – гражданин при определенных проблемах, например, со здоровьем, может проголосовать по месту жительства, опрокинув бюллетень в переносную урну.

Тайность голосования – другая необходимая составляющая активного и пассивного избирательного права. В этой связи тайность голосования является гарантией недопустимости какого-либо контроля за волеизъявлением народа и конкретных граждан, а также способом избежать разглашения выбора, сделанного конкретным субъектом активного избирательного права.

При этом цензы для активного и пассивного избирательных прав должны соответствовать общепризнанным ценностям демократии и республиканской формы правления.

Таким образом, активным избирательным правом в широком смысле стоит признать субъективное право непосредственно, прямо, при личном участии избирать того или иного кандидата на определенную выборную должность в соответствии с самостоятельным волеизъявлением наравне с иными участниками выборов, сохраняя тайность сделанного волеизъявления.

Пассивное избирательное право в широком смысле – это субъективное право выдвигать свою кандидатуру на периодически проводимых выборах при соблюдении установленных конституционных ограничений и быть избранным выборным должностным лицом публичной власти путем подведения итогов, которые проводятся в соответствии с объективным подсчетом голосов и действительно выявленным волеизъявлением народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

2. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НИ «СибАК», 2015. 196 с.

УДК 336.71.078

ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И КРЕДИТНОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горшкова Юлия Евгеньевна, магистрант

Кирдяпкин Владислав Викторович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807090@ruc.su; st808098@ruc.su

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING SYSTEM AND THE CREDIT MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gorshkova Yulia Evgenievna, Master's Degree student

Kirdyapkin Vladislav Viktorovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются правовые основы трансформации банковской системы и кредитного рынка в РФ в условиях цифровизации экономики и существование потенциальных рисков на основе анализа федерального законодательства.

Ключевые слова: цифровая экономика, банковская система, кредитный ры-

нок, Банк России, финансовые отношения, законодательство.

The article discusses the legal basis for the transformation of the banking system and the credit market in the Russian Federation in the context of the digitalization of the economy and the existence of potential risks based on an analysis of federal legislation.

Keywords: digital economy, banking system, credit market, Bank of Russia, financial relations, legislation.

Эффективно и стабильно действующая банковская система имеет большое значение для развития экономики любого государства. Банковская система является центром финансово-кредитной системы страны, способствует укреплению эффективного рыночного механизма в условиях глобальных экономических процессов.

Успешность ее функционирования во многом определяется совершенством нормативно-правовой основы деятельности финансово-кредитных организаций и порядка осуществления банковских операций.

Банковское законодательство, нормы которого регулируют деятельность всех видов кредитных организаций, правовой статус Банка России, функционирования банковской системы в целом претерпевает изменения и дополнения. Так объективные изменения современного российского законодательства обусловлены глобальным процессом цифровой трансформации финансовой сферы, в частности рынка финансовых услуг.

Важно подчеркнуть и согласиться с выводами Омелехиной Н.В., что цифровая трансформация финансовой деятельности публично-правовых образований и уполномоченных субъектов в сфере публичных финансов уже сейчас ставит острым вопросы, во-первых, «встраивания» в систему правовых связей информационных систем, а, во-вторых, изменение прав и обязанностей, самого состава субъектов финансовой деятельности и законодательного оформления финансово-информационных правоотношений [1].

Актуальность сохраняют нормативное закрепление контроля над частными электронными деньгами, смарт-форм реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений (право получения государственных услуг и финансовых услуг удаленно через цифровые платформы и программы), правового статуса новых субъектов (операторы платформы, наделение дополнительными полномочиями финансовых органов) и др.

В этой связи вопросы легализации и введения цифровой валюты Банком России в августе 2023 года обретают особую остроту и значение в преобразовании банковского сектора экономики и финансового рынка [2]. Прежде всего, это наделение дополнительными исключительными полномочиями органа, который по сути

своей выполняет функции мегарегулятора финансового рынка в государстве при сохранении своего особого независимого от него правового статуса при широчайших государственных полномочиях Банка России. С другой стороны, это серьезные дополнительные финансовые расходы, обременительные для финансовой системы государства. Кроме того, возникают вопросы удаленной идентификации, т.е. без физического присутствия лица при совершении им финансовых операций. На смену цифровой подписи как упрощенной идентификации приходит биометрическая идентификация через биометрические данные человека для его последующей верификации.

В программном документе Банк России показывает, что масштаб влияния цифрового рубля на финансовую систему, экономику в целом и денежно-кредитную политику будет зависеть от изменения спроса экономических агентов на существующие формы денег в пользу цифрового рубля [3].

Однако, полная автоматизация банковской среды, как направление цифровизации экономики, способна проявить серьезные риски, прежде всего, «очеловечивание» программного обеспечения и вытеснение человека из системы управления финансами. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) наряду со всеми положительными тенденциями могут в качестве негативно усилить такое явление как е-коррупция и централизацию коррупционных связей на основе использования технологий коррумпированными должностными лицами [4].

Как ни странно, но большую угрозу несет в себе электронная коррупция, позволяющая «в один клик» провести незаконную финансовую транзакцию в любую часть глобального мира. При том, что в марте 2019 г. международной группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) России было рекомендовано принять закон, регулирующий эмиссию и оборот криптовалюты, для предотвращения возможных случаев легализации полученных преступных путем доходов с использованием виртуальной валюты [5].

Следовательно, информационные технологии сами по себе не являются панацеей от коррупции, во многом эффективность применения цифровых инструментов зависит не только от активного цифрового внедрения и соответствия уровня финансовой грамотности населения, но, прежде всего, от уровня нравственной культуры отдельного взятого человека и общества в целом, уровня профессиональной этики специалистов в цифровом поле.

В этом ключе особое место занимает Банк России, который не только предопределил современную форму банковской системы, финансового рынка государства, в частности, кредитного рынка,

но и выступает локомотивом цифровой повестки денежно-кредитной политики государства. Введение цифровой валюты и наделение дополнительными «цифровыми эмиссионными» полномочиями Банка России также несет в себе определенные риски смарт-контроллинга.

В России активно принимаются меры по созданию среды цифрового профилирования для целей и задач публичной сферы. Например, предпринятые Банком России усилия по цифровизации финансового (кредитного) рынка позволяют быстрее получать различные услуги на основе кредитного рейтинга заемщика. Также через цифровой профиль финансовые организации могут получить сведения из налоговой декларации и сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

Однако тенденция централизации эталонных данных цифрового профиля в рамках единой инфраструктуры обостряет вопрос о надежности системы мер защиты конфиденциальной информации. По данным Роскомнадзора, с начала 2022 г. произошло более 40 утечек баз персональных данных российских граждан, скомпрометировано свыше 136,5 млн записей, содержащих персонифицированную информацию. Только за июль 2022 г. пять иностранных компаний были привлечены российским судом к административной ответственности за нелокализацию пользовательских данных на территории Российской Федерации [6].

Особый правовой статус и государственно-властные полномочия Банка России во многом обусловили функционирование длительное время классической двухуровневой банковской системы. Однако, объективно просматривается процесс перехода к трехуровневой банковской системе не только на территории РФ, но и в других государствах (США, отдельные страны Европы, Бразилия) [7].

Для российской экономики такой подход о переходе на трехуровневую систему связывают с новеллой Закона о банках и банковской деятельности (ст. 5.1.) о введении разных типов лицензии – базовой и универсальной, что позволяет рассматривать банки как два вида, отличающиеся между собой объемом прав (следовательно, статусом) на проведение банковских операций [8].

В условиях цифровизации экономики (в глобальном масштабе) такой новый подход к структурированию банковской системы позволит обеспечить ее устойчивость и одновременно включенность в общемировые процессы информатизации экономической среды.

Обращение к нормативно-правовым актам по цифровизации российской экономики позволяют сделать вывод о том, что, действительно, именно банковскому сектору экономики отведена роль ее ключевого субъекта. К примеру, ПАО «Сбербанк» как часть

цифровой экосистемы «Сбер» стал центром компетенции федерального проекта «Информационная безопасность» [9]. Кроме того, по данным рейтинга стран региона ЕМЕА (Европа, Ближний Восток и Африка) 2018 г. Россия включена в топ-5 лидеров цифрового банкинга [10].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что банковская система РФ объективно подвержена и показывает положительные результаты в рамках глобальных цифровых преобразований, что, в свою очередь, определяет ее внутривидовые изменения в соответствии с нормами российского и международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Омелехина Н.В.* Цифровая модель финансовой деятельности публично-правовых образований: некоторые правовые аспекты // Финансовое право. 2021. № 7. С. 18 - 22.
2. О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 24.07.2023 № 339-ФЗ // Росс. газета. № 167. 31.07.2023; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Росс. газета. № 167. 31.07.2023.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: утв. Банком России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 29.10.2023).
4. *Уваров А.А.* Об этических и информационных предпосылках коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 9.
5. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / Н.Е. Абрамова, С.Я. Боженко, О.В. Веремеева и др.; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. М.: ИЗИСП, Юриспруденция, 2022. 272 с. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 30.10.2023).
6. *Холодная Е.В.* О некоторых элементах технологий цифрового профилирования // Право и цифровая экономика. 2022. № 3. С. 22 - 27.
7. *Шохин С.О.* Реформа банковской системы: обустроиваем цокольный этаж // Банковское право. 2018. № 3. С. 25 - 30.
8. О банках и банковской деятельности: федер. закон Росс. Федерации от 02.12.1990 № 395-1 // Росс. газета. № 27. 10.02.1996.
9. *Тихомиров К.А.* Банковская система Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Финансовое право. 2020. № 11. С. 42.
10. *Тарасенко О.А.* Цифровое преобразование банковской и платежной систем России // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 4.

УДК 342.591

**ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Егорова Татьяна Алексеевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805206@ruc.su

**PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF CONFLICT
OF INTEREST IN THE PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN
FEDERATION: LEGAL ASPECT**

Egorova Tatyana Alekseevna, graduate student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Проблемы конфликта интересов на государственной службе пресекается (предотвращается) при эффективном применении всех законодательных мер воздействия путем ограничений, запретов и обязанностей. С целью эффективной реализации поставленных задач необходимо наличие высококвалифицированных специалистов, обладающих специфическими навыками.

Ключевые слова: конфликт интересов, урегулирование интересов, коррупция, коррупционные правонарушения, государственные служащие.

Problems of conflict of interest in the public service are suppressed (prevented) with the effective application of all legislative measures of influence through restrictions, prohibitions and duties. In order to effectively implement the tasks set, it is necessary to have highly qualified specialists with specific skills.

Keywords: conflict of interest, settlement of interests, corruption, corruption offenses, civil servants.

В качестве актуальности рассмотрения вопросов совершенствования правового регулирования института конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации выступает ситуация амбивалентности ее текущего состояния. Названная противоречивость заключается в том, что с одной стороны, федеральным законодателем и соответствующими органами государственной власти за последнее десятилетие объективно была проделана большая работа по разработке весьма качественной системы правового регулирования рассматриваемого института, но с другой стороны, в этом направлении ещё очень многое предстоит сделать в будущем.

Одной из самых опасных форм данного вида правонарушений является государственная коррупция. Вот почему в современной

научной литературе нередко поднимался вопрос о создании специального подразделения в структуре МВД России, которое бы занималось изучением и анализом процесса генезиса и развития коррупции в регионах, её разновидностей, а также исследованием мотивов такого рода преступности. Следует отметить, что за последние годы российское законодательство направленное на борьбу с коррупцией вообще и законодательство затрагивающие вопросы предотвращения конфликта интересов на государственной службе в частности получило качественное изменение и развитие. Эффективные меры профилактики указанных выше явлений свидетельствуют об эффективности принимаемого законодательства. При этом, необходимо отметить, что законодатель не просто совершенствовал нормотворчество, а применил опережающее воздействие путем расстановки и закрепления барьеров для предотвращения конфликта интересов на государственной службе [1]. В качестве эффективной меры профилактики была введена норма об обязанности государственных служащих к принятию мер направленных на предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Правовой основой такой обязанности выступили нормы, закрепленные: в статье 10 и статье 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В качестве результата указанной законотворческой и правоприменительной деятельности должно стать создание целостной и внутренне непротиворечивой системы юридического регулирования вопросов, вытекающих из необходимости регулирования и преодоления конфликта интересов на государственной службе. Объективная, достоверная и объемная информация, её анализ и разработка методических рекомендаций - ключ к успеху в сфере профилактики коррупционных действий.

В то же время необходимо констатировать, что сложившегося объема и качества правового регулирования явно недостаточно для практической реализации требований законодательства в сфере предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Кроме того, были определены процедуры формирования законодательной базы по противодействию коррупции на всех уровнях, начиная с муниципального и завершая федеральным. Сюда же включена антикоррупционная деятельность государственных организаций федерального, регионального и муниципального значения, которые наделены правом создания собственных нормативно-правовых актов, ориентируясь на основные положения российского закона. Документ определяет и регулирует надзорную деятель-

ность в этой сфере, которую призваны осуществлять специально созданные антикоррупционные комиссии и органы прокуратуры.

Если рассматривать общемировые (глобальные) тенденции антикоррупционной деятельности, то следует отметить, что с середины XX века негативное отношение к коррупции начинает нарастать и приобретает форму организованной и целенаправленной борьбы с этим видом преступлений. Система профилактики коррупционной деятельности во многих странах приобретает статус государственной политики. Это позволяет минимизировать данный вид преступности. Нередко коррупционеры занимаются целенаправленным поиском так называемых «деловых партнеров» в целях, с одной стороны, обеспечения своей безопасности, а с другой – активного расширения коррупционных схем и вовлечения в них большого количества представителей различных сфер деятельности: бизнеса, государственных служб, судебной системы, правоохранительных органов, силовых структур и т.д.

Всесторонний анализ современного российского законодательства в области конфликта интересов на государственной службе, а также выявление пробелов правового регулирования механизмов реализации на практическом уровне позволили выявить и сгруппировать воедино комплекс из более чем полутора десятков актуальных проблем в области правового регулирования конфликта интересов на государственной службе, действующих в структуре отечественного законодательства и доктрины права.

Во-первых, в современных условиях, очень остро стоит проблема, связанная с правовыми подходами в области применения меры предотвращения или урегулирования конфликта интересов путем отказа от выгоды не только государственному служащему, но и противной стороне – иным выгодоприобретателям. У действующего определения конфликта интересов есть основной признак – замещение лицом должности, которая предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Во-вторых, проблема определения факта наличия конфликта интересов, которая предполагает, что такой факт будет установлен и предотвращен своевременно, не причинив негативных последствий, либо минимализированы таковые.

Проблема в области урегулирования конфликтов интересов в ситуациях, связанных с владением ценными бумагами. При наличии у государственного служащего ценных бумаг, принадлежащих организации, обслуживающей государственное управление, он должен в письменной форме сообщить представителю работодателя и непосредственному начальнику о наличии у него интереса и доверительном управлении этими ценными бумагами. Тем не ме-

нее, выбор того, кто будет управлять ценными бумагами для государственного чиновника, может создать трудности при выборе внешнего доверительного управляющего. Нет никакой гарантии, что передача ценных бумаг в доверительное управление не приведет к конфликту интересов. Таким образом, представители правительства могут решить продать свои акции в индивидуальном порядке. Государственный служащий, имеющий родственника с ценными бумагами государственных организаций, обязан письменно сообщить о своей заинтересованности представителю своего работодателя и непосредственному руководителю. Такая же ситуация, как и в других органах государственного управления. Госслужащий также должен предложить родственнику передать его ценные бумаги в доверительное управление или продать их в качестве средства разрешения конфликта интересов».

Проблема надлежащей квалификации конфликта интересов ситуации, не связанной с имущественной заинтересованностью государственного гражданского служащего. Для достижения положительных результатов в реализации антикоррупционной политики необходим качественный кадровый ресурс и надлежащий квалификационный опыт у лиц, ответственных за работу по противодействию коррупции. Разъяснения, данные в практическом пособии, и приведенные примеры позволят руководителям и сотрудникам кадровых служб государственных органов и органов местного самоуправления, а также государственным и муниципальным служащим, в чьи обязанности входит принятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, более эффективно осуществлять служебную деятельность и принимать меры в соответствии с законодательством.

Проблема квалификации при отграничении составов конфликта интересов как дисциплинарного проступка с получением взятки как уголовно-правового деяния. Предупреждение преступности - это система мер, направленных на предупреждение преступности и субъектов предупреждения. Мероприятия по предупреждению преступности являются механизмом профилактической работы. Круг субъектов борьбы с преступностью включает в себя носителей этой деятельности, а также их представителей.

Дополнительно, как представляется, в обязательном порядке следует указать на то, что названный выше комплекс существующих проблем, безусловно, к сожалению, не является исчерпывающим. Таким образом, нормативный прогноз социально-политических и экономических рисков может не только повысить эффективность управленческих решений, но и стать непосредственным фактором влияния (как негативного, так и позитивного) на эти процессы. Также существенное влияние на макроэкономиче-

ские показатели страны могут оказывать рейтинги международных организаций, особенно там, где существует политическая и социально-экономическая неопределенность.

Исследование, осуществленное автором настоящей статьи, в ходе её подготовки позволило прийти к твердой уверенности и однозначному выводу о том, что весьма большая и внушительная группа практических проблем в области конфликта правоприменительной практики по поводу предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на государственной гражданской службе кроется и лежит именно в области вопросов непосредственной организации и правового регулирования деятельности соответствующих комиссий [2].

В целом, как показало проведенное в рамках подготовки настоящей статьи исследование, в настоящий момент в доктрине отечественного права разрабатывается ещё не менее десятка сопутствующих проблем в области надлежащего правового регулирования института конфликта интересов.

Показателен опыт г. Москвы в сфере антикоррупционных мер, в том числе и конфликта интересов на государственной службе, так Мэр Москвы наделил «Московское антикоррупционное агентство» (МАО) значительными полномочиями. Это объясняется тем, что нарушения законодательства, которыми занимается МАО, являются наиболее сложными с точки зрения раскрываемости. Вот почему так важна функция внутреннего надзора, которая возложена на агентство. При этом сам факт создания данной структуры подвергся резкой критике со стороны некоторых столичных общественных организаций и обычных москвичей. Речь, в частности, шла о раздувании бюрократического аппарата и усилении в столице полицейских функций, малоэффективных в борьбе со взяточничеством. Однако, уже начало деятельности МАО было ознаменовано рядом успехов, происхождение которых связано с проведением следующих мероприятий: - создание единой столичной информационной системы, аккумулирующей все сведения о преступлениях коррупционного характера; - подготовка и реализация антикоррупционной программы, предусматривающей широкий спектр форм и методов борьбы с этими правонарушениями; - организация общественного контроля по реализации указанной выше программы; - координация московских городских и муниципальных органов и организаций в целях эффективной реализации антикоррупционной политики; - подготовка проектов законов и подзаконных актов, нацеленных на ликвидацию условий, способствующих развитию коррупции; - контроль финансовых потоков, принадлежащих лицам, занимающим ответственные должности.

Безусловно, автором настоящей статьи неоднократно встреча-

лись пожелания отечественных исследователей о том, что в практической деятельности по профилактике коррупции на государственной службе крайне важны и повышение юридической техники нормативных актов на разных уровнях правотворчества, и более старательная, четкая квалификация конфликта интересов в рамках правоприменительной деятельности, и более эффективная профилактика конфликта интересов. В качестве следующей, но очень значимой задача выступает – внесение обязанности исполнителей субъектов управления по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в тексты должностных регламентов всех государственных служащих с обязательным доведением указанной информации до персонально каждого под роспись, с подробным разъяснением указанной обязанности, а также порядка её исполнения.

Несмотря на очевидные законодательные достижения, ужесточение правил, допускающих нарушения ответственности на государственной службе без четкой регламентации и регулирования конфликтов интересов является неправильным подходом к решению проблемы. Для того, чтобы определить и реализовать механизмы противодействия коррупции, необходимо было провести комплексную научно-исследовательскую работу по проблеме предотвращения конфликтов интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

2. *Кабанов П. А.* Основания и порядок вывода членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов из их состава // *Административное и муниципальное право.* 2012. № 3. С. 10 - 13.

УДК 336.148

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ
СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ**

Ермаков Денис Юрьевич, магистрант

Кораблев Александр Николаевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805163@ruc.su; st805167@ruc.su

**STATE CONTROL IN THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE
FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE: PROBLEMS OF
LEGAL UNDERSTANDING**

Ermakov Denis Yuryevich, Master's Degree student

Korablev Alexander Nikolaevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются основные направления в правопонимании государственного контроля в сфере финансов на основе норм российского законодательства и международного права, его значения в профилактике роста финансово-бюджетных правонарушений.

Ключевые слова: финансовый контроль, борьба с преступностью, финансовая деятельность, законодательство, правопонимание.

The article discusses the main directions in the legal understanding of state control in the field of finance based on the norms of Russian legislation and international law, its importance in preventing the growth of financial and budgetary offenses.

Keywords: financial control, crime control, financial activities, legislation, legal understanding.

В современном мире финансовая составляющая экономических отношений финансовый контроль выступает неотъемлемой частью финансовой деятельности любого государства, поскольку нацелен на предотвращение реальной угрозы экономической безопасности государства, масштабного нецелевого использования государственных средств, незаконного вывоза капитала за границу, роста «теневой» экономики.

Контроль направлен также на соблюдение законодательства по рациональному, эффективному формированию, распределению, использованию централизованных и децентрализованных фондов соответственно государства и частных лиц. Поэтому контроль в финансовой сфере – это не только профилактика финансово-экономических преступлений, но и залог действенной финансовой

политики государства и, как результат, повышение уровня благосостояния всех его граждан и экономическая стабильность в целом.

Сущность и содержание контроля в сфере финансов является дискуссионными как для теории финансового права, так и для сферы законодательного регулирования финансовых отношений. В научном обороте можно встретить разные термины, используемые для обозначения данного контроля: «публичный финансовый контроль», «контроль за публичными ресурсами», «контроль в финансово-бюджетной сфере», «финансовый контроль» и др.

В нормативных правовых актах также используются в качестве взаимозаменяемых, но отличающихся в своей содержательной части понятия «финансовый контроль», «проверка финансово-хозяйственной деятельности», «контроль в финансово-бюджетной сфере», «государственный финансовый контроль» и др.

В законодательстве и литературе используется также термин «аудит», достаточно часто выступающий синонимом контроля. Следует согласиться с мнением Шохина С.О., что понятия «контроль», «надзор» и «аудит» смешиваются, используются в качестве взаимозаменяемых, а также определяются одно через другое [1, с. 9].

В настоящее время в научном обороте наиболее устоявшимся понятием является «финансовый контроль», а в последующем вполне закономерным - «публичный финансовый контроль». Во многом это связываем с новеллами законодательства о построении единой системы власти.

В ч. 3 ст. 132 новой Конституции РФ 1993 года закреплено, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации [2]. Нормы Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 № 394-ФЗ ввели в правовой оборот понятия «публичная власть», «единая система публичной власти» на основании поправок Конституции РФ 1993 года [3].

Впервые нормативно было закреплено единство системы государственного управления на всей территории РФ на основе принципов согласованного функционирования и организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека, создания условий для социально-экономического развития государства.

В научном обороте существует более 30 (тридцати) определений финансового контроля, которые были проанализированы правоведами и были выявлены закономерности или характеристики

финансового контроля. Наиболее распространенным аспектом финансового контроля является деятельность специально созданных субъектов по проверке законности деятельности хозяйствующих субъектов [4, с. 9].

Омелехина Н.В., раскрывая финансовый контроль в бюджетной сфере, в широком смысле слова именует его бюджетным [5, с. 87], в то же время Е.В. Рябова рассматривает финансовый контроль как синоним бюджетного, указывая на то, что одним из видов публичного контроля является «финансовый («бюджетный») контроль, осуществляемый в сфере бюджетных правоотношений [6, с. 104].

Кучеров И.И., Поветкина Н.А. определяют финансовый контроль как контроль, «осуществляемый в сфере финансов» [7]. Воронин Ю.М. раскрывает финансовый контроль в качестве процесса по определению законности и оценке эффективности, результативности деятельности объекта управления [8].

В научной литературе контроль в сфере финансов или финансовый контроль является более широким в своем понимании, чем понятие «контроль в финансово-бюджетной сфере», «государственный финансовый контроль», «публичный финансовый контроль», так как включает в себя иные виды контроля: налоговый, валютный, банковский, страховой и пр.[9, с. 73].

В Лимской декларации, одном из основных международных документов, регламентирующих финансовый контроль, контроль рассматривается как неотъемлемая часть общегосударственной системы регулирования общественных отношений, выявляющая допущенные отклонения от принятых стандартов и нарушения базовых принципов - законности, эффективности, экономии расходов в целях принятия соответствующих мер, включая привлечение к ответственности и взыскание причиненного ущерба государству, а также разработку и реализацию превентивных мероприятий [10].

Финансовый контроль нацелен на реализацию таких задач как обеспечение финансовой безопасности государства и муниципальных образований, а также экономической устойчивости хозяйствующих субъектов; выполнение различными экономическими субъектами финансовых обязательств перед государством и муниципальными образованиями; увеличение фондов денежных средств и иных элементов финансовой системы, а также обеспечение их рационального, эффективного и законного использования; соблюдение экономических интересов всех хозяйствующих субъектов; повышение эффективности финансовой политики государства и местного самоуправления.

Исходя из данных положений, государственный контроль в сфере финансов и финансовый контроль нами будут пониматься

как взаимозаменяемые в контексте финансовой деятельности государства. Он включает в себя виды контроля, осуществляемого государственными органами и иными уполномоченными субъектами в сфере финансов: налоговый, бюджетный контроль, банковский надзор. При этом необходимо опираться на системный подход применительно исследования сущности финансового контроля, что обусловлено экономической природой самих финансов.

По мнению Столярова Н.С., системный подход необходим именно в вопросах управления и контроля, так как ориентирует на комплексное исследование объекта управления, раскрытие его внутренних и внешних связей, целей и задач каждого из элементов [11, с. 34].

Необходимость использования системного подхода в финансовых правоотношениях была обоснована Горбуновой О.Н. для создания эффективной системы саморегулирования экономики, в том числе применительно и к финансовому контролю через систему прямых и обратных связей в сфере финансовой деятельности государства [12].

Грачева Е.Ю. рассматривает финансовый контроль как комплексную систему экономико-правовых действий конкретных субъектов. В соответствии с этим подходом данная система включает в себя ряд элементов: субъект контроля, объект и предмет контроля, принципы и методы контроля, технологию его проведения, принятие решения по результатам контроля и оценка его эффективности [13].

В целом, в научной литературе сложились следующие подходы к пониманию финансового контроля как системы: институтов, инструментов и методов (С.О. Шохин); регулярных и непрерывных процессов (Н.Д. Погосян); действий и операций (В.М. Мандрица, И.В. Рукавишникова, Д.Н. Дружинин, В.М. Родионова, В.И. Шлейников); многоаспектной и межотраслевой (С.О. Шохин, Л.И. Воронина); внутри механизма управления экономикой (Ю.А. Данилевский) [14].

Таким образом, контроль в сфере финансов выступает неотъемлемым элементом государственного управления и имеет свое нормативное закрепление. Финансовый контроль представляет собой комплексную систему экономико-правовых действий контролируемых субъектов по проверке финансовой и связанной с ней деятельности хозяйствующих субъектов на основе применения предусмотренных законодательством видов, форм и методов его осуществления.

Финансовый контроль представляется целостной системой, состоящей из субъектов (контролирующие органы), объектов (проверяемые лица, финансовые ресурсы), средств контроля (виды,

методы, процесс) и нормативных правовых актов, а, государственный контроль в финансово-бюджетной сфере выступает частью финансового контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шохин С.О.* Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере // Финансовое право. 2018. № 12. С. 9.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., с поправками от 14.03.2020 № 1-ФКЗ]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
3. О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 08.12.2020 № 394-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>, 08.12.2020.
4. *Гварлиани Т.Е., Черемшанов С.В.* Налогообложение и финансовый контроль // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 4. С. 8-9.
5. *Омелехина Н.В.* Финансовые риски в бюджетной сфере: доктринальное понимание сущности и видового разнообразия // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 77-88.
6. *Рябова Е.В.* Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 103-104.
7. *Кучеров И.И., Поветкина Н.А.* Контроль в финансово-бюджетной сфере. М., 2016. 320 с.
8. *Воронин Ю.М.* Государственный финансовый контроль. М., 2005. С. 430.
9. *Козырин А.Н.* Правовые основы государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Реформы и право. 2014. № 1. С. 73.
10. Лимская декларация руководящих принципов аудита // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/69b/69b452522206c16e9cfa0b3ba896af4e.pdf> (дата обращения 22.10.2023).
11. *Столяров Н.С.* О концептуальных подходах к системе государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вестник ФА. 2006. № 5. С. 34.
12. *Горбунова О.Н.* Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.
13. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2013. С. 16.
14. *Клещенко Ю.Г., Савченко М.М.* Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2009. № 5. С. 15.

УДК 342.51

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Ермошкина Татьяна Ивановна, магистрант

Козин Роман Вячеславович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802232@ruc.su; st805187@ruc.su

**SYSTEM OF STATE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE
REPUBLIC OF MORDOVIA**

Ermoshkina Tatiana Ivanovna, Master's Degree student

Kozin Roman Vyacheslavovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы организации исполнительной власти в Республике Мордовия. На основе анализа действующего республиканского законодательства дается общая характеристика системы государственных органов исполнительной власти Мордовии.

Ключевые слова: Республика Мордовия, исполнительная власть, система государственных органов исполнительной власти.

The article deals with the organization of executive power in the Republic of Mordovia. Based on the analysis of the current republican legislation, a general description of the system of the state executive authorities of Mordovia is given.

Keywords: Republic of Mordovia, executive power, system of state executive authorities.

Система государственных органов исполнительной власти Республики Мордовия (далее – РМ), как и в иных субъектах Российской Федерации, во многом производна от федеральной модели организации исполнительной власти и концептуально обусловлена функциональной ролью исполнительной власти в механизме разделения властей.

Для определения и осуществления перспектив совершенствования порядка формирования государственных органов необходимо раскрыть их сущность и понять определение данных связей и зависимостей. Это также порождает оптимизацию и изменение политико-правовой системы.

На сегодняшний день в Республике действует Указ Главы Республики Мордовия «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия» [1]. Согласно данному Указу систему органов исполнительных власти Мор-

довии составляют:

- 1) Глава РМ;
- 2) Правительство РМ;
- 3) Администрация Главы РМ и Правительства РМ;
- 4) Министерства РМ;
- 5) Государственные комитеты РМ;
- 6) Республиканская служба РМ;
- 7) Постоянное представительство РМ.

Первым органом в системе исполнительной власти РМ является Глава РМ. Согласно Конституции РМ Глава Республики Мордовия является высшим должностным лицом Республики Мордовия, осуществляет руководство исполнительной властью в Республике Мордовия и определяет структуру органов исполнительной власти Республики Мордовия. Глава РМ избирается сроком на пять лет гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Республики Мордовия [2].

После Главы РМ в иерархии органов исполнительной власти следует Правительство РМ. Его статус урегулирован Конституцией РМ.

Важно также подчеркнуть, что правовая база деятельности Правительства Республики в отличие ряда российских субъектов, к примеру, Псковской области, довольно обширна. На наш взгляд, это важно для результативной деятельности самого Правительства РМ и осуществления контроля за его деятельностью.

Правительство РМ – это постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти Республики. Оно в пределах своей компетенции осуществляет полномочия, которые отнесены к ведению Республики. Полномочия Правительства РМ, его роль и место в системе органов государственной власти РМ соответствуют требованиям Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3].

Правительство РМ возглавляет Председатель данного коллегиального органа исполнительной власти Республики. За Председателем Правительства РМ Конституция РМ не закрепляет отдельных полномочий реализуемые им непосредственно, а только лишь те, которые им реализуются в составе Правительства РМ.

В соответствии с Конституцией РМ Председатель Правительства РМ по согласованию с Государственным Собранием РМ назначается на должность Главой РМ. Юридических последствий в случае не утверждения Государственным Собранием РМ кандидатуры Председателя Правительства РМ Конституция РМ не предусматривает. Таким образом, можно констатировать, что механизм взаимодействия органов власти Республики в вопросе формирова-

ния Председателя Правительства РМ до конца не урегулирован и требует своего дальнейшего логического и законодательного разрешения. Государственное Собрание РМ согласовывает по представлению Главы РМ кандидатуры первых заместителей Председателя Правительства и его заместителей.

Вопрос об отставке Председателя Правительства РМ и его заместителей решается Главой РМ и утверждается его указом.

Также Правительство РМ на основании и во исполнение законодательных актов РФ и РМ в пределах своей компетенции издает правовые акты, а также осуществляет контроль за их исполнением. Данные постановления и распоряжения обязательны на всей территории Республики Мордовия.

Министерство РМ возглавляет министр РМ. Государственный комитет РМ возглавляет председатель Государственного комитета РМ. В Республике функционирует достаточно много министерств и государственных комитетов, например, министерства здравоохранения, цифрового развития, образования и т.д., государственные комитеты по делам молодежи, по тарифам и т.д.

Республиканская служба РМ – исполнительный орган государственной власти РМ, осуществляющий специальные (исполнительные, контрольные, разрешительные, регулирующие и другие) функции в установленных сферах деятельности. Республиканскую службу РМ возглавляет начальник Республиканской службы РМ.

Кроме того, как вытекает из положения Указа Главы РМ, постоянное представительство РМ также является исполнительным органом государственной власти РМ осуществляющий функции взаимодействия органов государственной власти Республики Мордовия с Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами государственной власти, постоянными представительствами субъектов Российской Федерации, а также с дипломатическими, торговыми представительствами и миссиями иностранных государств, международными и российскими организациями в целях обеспечения политических, социально-экономических, научно-технических, культурных и иных интересов Республики Мордовия. Полномочное представительство РМ возглавляет полномочный представитель РМ.

Что касается территориальных органов исполнительной власти, то они в Республике образуются, реорганизуются и упраздняются Главой РМ с целью реализации полномочий исполнительных органов государственной власти РМ.

Таким образом, исполнительная власть РМ, его система и порядок формирования достаточно подробно регламентируется законодательством Республики. В настоящее время система республи-

канского законодательства представляется как одна из полных в вопросах регулирования указанной области общественных отношений. На наш взгляд, с ростом количества полномочий исполнительной власти Мордовии существенно необходимо расширение контрольных полномочий Правительства РМ.

Функции, задачи, формами и методами осуществления государственной власти, в том числе полномочие действовать от имени государства опосредуют правовой статус государственных органов исполнительной власти РМ и выражают объем полномочий и пределы осуществления компетенций эти органами. Полномочия охватывают право органа исполнительной власти издавать юридически обязательные акты, действующие на территории РМ, а также применять меры государственного воздействия, обеспечивающие их эффективное осуществление.

В государственный аппарат исполнительная власть включается как неотъемлемая его часть, она обладает соответствующей компетенцией, системой и территориальным охватом своей деятельности, полномочием действовать как неотъемлемая часть публичная власть государства, осуществляя исполнительно-распорядительные функции.

К органам исполнительной власти Указ Главы РМ включает также Администрацию Главы РМ и Правительства РМ. Администрация осуществляет свою деятельность соответствии с «Положением об Администрации Главы Республики Мордовия и Правительства Республики Мордовия» утвержденным Указом Главы РМ от 15 апреля 2021 г. № 94-УГ, реализуя функции и полномочия по обеспечению деятельности Главы РМ и Правительства РМ.

При Главе РМ его решением могут создаваться различные консультативные и совещательные органы, призванные оказывать ему содействие при реализации им своих полномочий выполняя аналитическую и оценочную деятельность в законопроектной деятельности, при подготовке различных программ, в том числе направленных на защиту прав и свобод граждан, разработку направлений социально-экономического развития Республики и т.д. Примером такого органа является Совет при Главе РМ по международным и межконфессиональным отношениям.

Далее необходимо отметить ряд основополагающих полномочий Правительства РМ. Данный комплекс полномочий достаточно широк и подробно регламентирован законодательством Мордовии. В частности, Правительство РМ обеспечивает исполнение на территории РМ Конституции РФ и всех федеральных и республиканских нормативно-правовых актов. В целом, на наш взгляд, комплекс полномочий Правительства РМ характеризуется общими положениями относительно соблюдения законов, разработки зако-

нопроектов, проведения единой политики по развитию отдельных направлений деятельности Республики. К специальным полномочиям можно отнести:

- организацию мероприятий по развитию сельского хозяйства в Республике;
- осуществление поддержки роста промышленного производства;
- привлечение разных инвесторов для финансирования программ социально-экономического развития Мордовии;
- регулирование цен и тарифов на продукцию, работы и услуги;
- принятие мер в области обеспечения социальной и правовой защищенности граждан и т.д. [4].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что система государственных органов исполнительной власти РМ является функционально и институционально организованной ветвью государственной власти призванной на уровне субъекта РФ осуществлять свои полномочия по реализации федерального законодательства и законодательства РМ в вопросах отведенных к ведению Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Главы Республики Мордовия от 06.06.2022 года № 173-УГ «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия» // «Известия Мордовии», № 60, 07.06.2022 г.
2. Конституция Республики Мордовия // «Известия Мордовии», № 180, 22.09.1995 г.
3. Федерального закона от 21.12.2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021 г., № 52 (часть I), Ст. 8973.
4. *Тетерин В. В.* Новый этап в изучении органов власти Мордовии в период постсоветского «суверенитета» // Новый исторический вестник. 2019. № 1. С. 143-148.

УДК 336.225

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Закурдаев Артур Эдуардович, магистрант

Синицын Артём Сергеевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805189@ruc.su; st806129@ruc.su

SMALL BUSINESS TAX CONTROLS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Zakurdaev Artur Eduardovich, Master's Degree student

Sinitsyn Artyom Sergeevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы осуществления налогового контроля и необходимость предоставления гарантий налогоплательщикам в сфере малого и среднего бизнеса. Рассматриваются предложения о законодательном урегулировании форм и методов налогового контроля на основе анализа правоприменительной практики.

Ключевые слова: налоговый контроль, малое предпринимательство, налогообложение, законодательство о налогах и сборах, правовые принципы.

The article considers the constitutional and legal basis for the implementation of tax control and the need to provide guarantees to taxpayers in the field of small and medium-sized businesses. Proposals for the legislative settlement of tax control forms and methods on the basis of an analysis of law enforcement practice are being considered.

Keywords: tax control, small business, taxation, legislation on taxes and fees, legal principles.

Экономические отношения в области финансов для государства имеют особое значение, поэтому финансовые правоотношения относят к разряду публично-правовых, что имеет свое конституционное закрепление.

В частности, особое внимание законодатель отводит конституционному закреплению налоговой обязанности каждого (ст. 57 Конституции РФ 1993 г.), поскольку именно данный вид обязательных платежей составляет денежную основу формирования доходной части государственной казны (в материальном понимании государственного бюджета) [1].

Научные исследования по теме финансового контроля однозначно определяют налоговый контроль как его неотъемлемую часть, равно как налоговые отношения - разновидность финансо-

вых правоотношений [2, с. 25].

Институт налогового контроля нормативно закреплен в части первой Налогового кодекса РФ в главе 14 и разделе V.2. Легальное определение налогового контроля в ст. 82 НК РФ указывает, что это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах [3].

Данная деятельность кроме непосредственно перечисленных налоговых контрольных мероприятий включает в себя и такие действия, которые обеспечивают надлежащее исполнение каждым налогоплательщиком по уплате налогов и сборов. К таким действиям законодатель относит постановку на учет (регистрацию) налогоплательщиков и налоговых агентов, в отношении которых и проводится комплекс мер, связанный с соблюдением денежного обращения в рамках налогового законодательства.

Налоговый контроль как целостная система реализует контрольную функцию налогов.

В качестве субъектов налогового контроля законом определены государственные органы – федеральный исполнительный орган власти, осуществляющий контроль в сфере налогообложения и вся централизованная система налоговых органов на межрегиональном, региональном, местном уровне. Это подведомственная Минфину России Федеральная налоговая служба (ФНС), ее территориальные органы - управления Службы по субъектам Российской Федерации, межрегиональные инспекции Службы, инспекции (обособленные подразделения) Службы по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекции Службы межрайонного уровня [4].

Объектом налогового контроля определена деятельность налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов по надлежащему исполнению обязанности по соблюдению законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль направлен на обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками, на должное ведение финансовой отчетности и своевременность уплаты налогов и сборов; профилактику совершения налоговых преступлений.

В ст. 3 НК РФ законодательно закреплены специальные принципы, в дополнение принципов финансового контроля. Это принципы юридического равенства и равенства налогообложения; принцип соразмерности (налоговой нагрузки); принцип экономического обоснования налога; единства экономического пространства); принцип определенности налоговых норм; презумпции добросовестности налогоплательщика, а также строго процессуально определенный порядок уплаты налогов по НК РФ.

Но анализ отдельных материалов судебной практики, публикаций практикующих специалистов в области экономики и права в вопросах организации и осуществления налогового контроля показывает, что оформилась лишь некая кажущаяся системность и определенность [5, с. 67].

В частности, открытый перечень форм налогового контроля без их четкого смыслового разграничения от методов приводит на практике к появлению в деятельности налоговых органов всевозможных непоименованных в налоговом законодательстве проверок в отношении налогоплательщиков. Тем не менее, судебные споры решаются чаще всего в пользу налоговых органов [6].

При этом, если форму контроля мы рассматриваем как устоявшийся способ выражения и организации контрольных действий, а методами при этом выступают приемы и способы, применяемые в той или иной форме контроля, то такой подход позволяет обозначить из всех форм налогового контроля в качестве основных: налоговые проверки и налоговый мониторинг.

Именно эти две формы в своей сущности отражают и характер, и специфику, полноту, объективность и необходимость контрольных действий в отношении налогоплательщиков. Остальные формы как бы дополняют, делают возможным достижение результата в рамках перечисленных форм.

Основываясь на принцип правовой ясности и определенности, необходимым является пересмотр положений ст. 82 НК РФ, во-первых, по нормативному определению налогового контроля, во-вторых, закреплению полного перечня основных его форм (налоговый мониторинг, налоговые проверки), а также организационно-правовых методов его осуществления.

Кроме того, в налоговом законодательстве отмечается смешение материальных и процессуальных правовых норм при осуществлении налогового контроля (нормы главы 14 НК РФ). Усиление материальной части налогового законодательства через легализацию определений налогового контроля, налоговой проверки, мониторинга позволит на практике обеспечить защиту прав налогоплательщиков (особенно в области малого и среднего бизнеса) от широкого толкования налоговой нормы.

Так в судебной практике сложилась ситуация, когда суды встают на сторону налоговых органов при возникновении налоговых споров, мотивируя тем, что конституционная обязанность по уплате налогов обеспечивает поступления в бюджет и финансирование социальных функций государства. В частности, многочисленные споры о нарушении права свободной предпринимательской деятельности, ограниченной сроками проведения выездной налоговой проверки, были решены в пользу налоговых органов [7].

Кроме того, в судебной практике указывается, что, если по итогам проведения камеральной проверки налоговыми органами в лице должностных лиц не выявлено никаких нарушений, то это не означает, что инспекторы не вправе следом провести выездную налоговую проверку [8]. В этой связи, считаем необходимым провести унификацию сроков и алгоритмов осуществления налоговых проверок, т.е. оформить процессуальную часть главы 14 НК РФ.

Налоговый мониторинг в условиях активного продвижения цифровой экономики, безусловно, претендует на лидирующие позиции, поскольку при минимальных затратах его осуществления в режиме реального времени позволяет проводить текущий контроль. Если в рамках налоговых проверок для получения данных о проверяемом лице необходимо делать запросы, вести работу со свидетелями, анализировать перекрестную информацию, то в налоговом мониторинге все действия проверяемого лица «открыты», а сами компании обязаны иметь автоматизированные процессы исчисления и уплаты налогов, систему управления рисками и внутреннего контроля.

Такого рода цифровизация взаимоотношений налогоплательщика и налогового органа из добровольной фактически перерастает в обязательную форму: Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р утверждена Концепция развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга. Основная цель – это широкое привлечение налогоплательщиков в налоговый мониторинг на основе кратного повышения уровня автоматизации налоговых отношений, внедрение IT-технологий, а в конечном счете - создание абсолютно прозрачной и подконтрольной среды для налоговых органов [9].

С 2024 г. налогоплательщик и налоговый орган будут осуществлять информационное взаимодействие через удаленный доступ к информационным системам компании или через так называемую витрину данных. В нормативных правовых актах ФНС России установлены новые правила и требования по предоставлению данных в рамках налогового мониторинга, и характерным является то, что для достижения стандартизации отчетов вместо текстов вводятся цифровые коды для полного перехода к машиночитаемым форматам [10].

Надо отметить, что активное продвижение цифрового налогового мониторинга за счет предлагаемых для налогоплательщиков льгот по налогообложению с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса дает свои положительные результаты, но и создает дополнительные риски в балансе частных и публичных интересов [11].

Среди прочих важной проблемой осуществления налогового

контроля является существенная нагрузка финансового и административного характера на малый и средний бизнес в связи с необходимостью обслуживания информационно-аналитических интересов налоговых служб. Речь идет о расходах, которые связаны с приобретением и поддержанием в актуальном состоянии контрольно-кассовой техники, передающей информацию о проводимых операциях в режиме онлайн.

Как профилактическую меру устойчивости системы налогообложения следует рассмотреть ежегодную индексацию критериев определения статуса предприятия как субъекта малого бизнеса в целях сохранения уровня функционирования компании и использования налоговых преференций для малых предприятий.

В целом рассмотренные меры во многом способны стимулировать деловую активность малого и среднего предпринимательства и стать превенцией уклонения и применения схем сокрытия части полученного дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., с поправками от 14.03.2020 № 1-ФКЗ]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. *Фальшина Н.А.* К вопросу об основных тенденциях формирования и развития современного института налогового контроля // *Налоги*. 2020. № 2. С. 23-27.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // *Российская газета*. 1998. № 148-149.
4. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmsp.nalog.ru/> (дата обращения 25.10.2023).
5. *Ногина О.А.* Предпроверочный анализ деятельности налогоплательщиков как самостоятельная форма налогового контроля // *Закон*. 2022. № 11. С. 64 - 72.
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.04.2004 № А13-7309/03-05. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 № 821-О. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).
9. Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).
10. Письмо ФНС России от 31.08.2020 № БВ-4-23/13939@; ред. от 30.09.2020; Приказы ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@, от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).
11. *Крашенинникова М.А.* Налоговый мониторинг: итоги заявочной кампании 2020 года и перспективы: интервью // *Налоговая политика и практика*. 2021. № 2. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2023).

УДК 347.73

**КОНТРОЛЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК**
Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент

Елхина Татьяна Вячеславовна, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: ozamotaeva@ruc.su; konovalova.tatya23@yandex.ru

**CONTROL IN THE IMPLEMENTATION OF STATE
AND MUNICIPAL PROCUREMENTS**
**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**
Elkhina Tatyana Viacheslavovna, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируется система контроля в области государственных и муниципальных закупок, рассматривается понятие и сущность контроля, определены стадии проведения контроля уполномоченными на то контрольными органами, а также более детально рассмотрены виды контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок и произведены соответствующие выводы касательно вопроса контроля в области закупочной деятельности.

Ключевые слова: контроль, орган контроля, государственная контрактная система, заказчик, поставщик (подрядчик, исполнитель), стадии контроля в сфере закупок, виды контроля.

The article analyzes the control system in the field of state and municipal procurement, examines the concept and essence of control, defines the stages of control by authorized control bodies, and also considers in more detail the types of control in the implementation of state and municipal procurement and makes appropriate conclusions regarding the issue of control in the field of procurement.

Keywords: control, control body, state contract system, customer, supplier (contractor, performer), stages of control in the field of procurement, types of control.

Успешное функционирование сферы закупок зависит от системы осуществления контроля в данной области, таким образом, системный подход к осуществлению контроля, выражается во взаимодействии и правильном распределении функций и обязанностей масштабной системы контрольных органов на различных стадиях осуществления закупки, поэтому осуществление контроля, является важнейшим элементом для достижения целей, которые регламентированы в законодательстве о государственной контрактной

системе. От правильно выстроенной системы контроля и закрепление в ней правовой возможности, зависит то, должным ли образом будет исполняться норма права и применение к ней мер ответственности за её неисполнение. Системный подход должен существовать хотя бы только лишь для того, чтобы в государственной контрактной системе, присутствовала определённого уровня организованная работа со стороны всех контролирующих органов.

Контроль при осуществлении закупок, представляет собой определённую совокупность действий и решений, первоочередной задачей которого является соответствие объекта закупаемого товара (работы, услуги) и применение к нему выработанных требований и нормативов, вплоть до поставки (выполнения, оказания) и взаиморасчётов между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Сущность контроля в области закупок заключается в том, что государственные и муниципальные органы исполнительной власти наделены данным правом по закону, используя установленные законодательством механизмы взаимодействия, определяют имеющиеся нарушения закона в деятельности субъектов их непосредственного контроля, требуют устранения в установленные законами и подзаконными актами сроки, упорядочивают восстановление нарушенных прав заказчика, если на то имеется причина, привлекают к определенным мерам ответственности и проводят профилактические мероприятия для дальнейшего недопущения определённых нарушений законодательства о государственной контрактной системе.

Основой функционирования и процветания контрактной системы, следует считать именно контроль в сфере государственных и муниципальных закупок, базисом данной системы являются принципы её построения, фундаментом, из которого служит выстроенная система закупок с ключевыми идеями, такими как организованность, исполнительность и контроль, заложенные в качестве положений закона, прямое следование которым, ведёт к непосредственному исполнению её предназначения.

При осуществлении закупки существуют четыре стадии контроля: на стадии планирования закупок; на стадии определения победителя закупки в виде опубликования протокола по электронной процедуре; на стадии исполнения контракта; на стадии если субъектами закупки нарушены условия контракта и за это законодательством о контрактной системе, предусмотрена ответственность в виде штрафов, пеней и неустоек.

В зависимости от вида контроля и компетенции лица, в полномочия которого входит осуществление государственного контроля в сфере закупок, может осуществляться путём:

– проведения проверок, они могут быть плановыми и внеплано-

выми, они наиболее распространены среди уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления, а также органов в сфере государственного оборонного заказа, осуществляющие функции контроля в сфере закупок. Органы осуществляющие ведомственный контроль вправе проводить выездные и документарные проверки по соблюдению законодательства Российской Федерации о государственной контрактной системе;

– контроля размещаемой информации и сведений, об объеме финансового обеспечения, соответствие информации в извещении, приложенной документации, позиции плана-графика, а также лимитам бюджетных обязательств выделенных для достижения определённых целей и показателей по электронной процедуре, за протоколами определяющих победителя, информации содержащейся в Единой информационной системе в разделе реестр контрактов, условиями исполнения и полных либо частичных взаиморасчётов по контракту, применяется федеральными органами исполнительной власти, осуществляющих правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы – Федеральное казначейство Российской Федерации, финансовым органам субъектов и муниципальных образований, органам управления государственными внебюджетными фондами [1];

– проведения различных контрольно-надзорных мероприятий, закрепленных в виде регламента контролирующего их субъекта, в ведении которого он находится, не нарушающего законодательство Российской Федерации, зачастую используется заказчиком на стадии исполнения контракта;

– запросов о предоставлении информации по конкретной закупке или иной информации касающейся сферы закупок, зачастую такую форму контроля применяют субъекты общественного контроля, что позволяет им на основании данных запросов, определить как осуществлялась закупка, а также ход её исполнения и заключения контракта, провести независимый мониторинг закупки и оценки её результативности, после чего сделать вывод о необходимости обращения в соответствующие органы с заявлением о проведении определенной процедуры по контролю и надзору той или иной закупки.

В рамках контрактной системы по отношению к заказчику, можно выделить следующие виды контроля: административный, финансовый, ведомственный, контроль осуществляемый заказчиком в сфере закупок и общественный контроль.

Административный контроль в сфере закупок – контроль, осуществляемый государственными и муниципальными контрольно-

надзорными органами, в зависимости от уровня распределения властных полномочий, за соблюдением законодательства и иных нормативно-правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [2].

Финансовый контроль в сфере закупок – контроль, за продуктивностью и результативностью общественных нужд, высокоэффективностью их обеспечения, экономии и целенаправленности расходования государственных бюджетных средств государственными и муниципальными органами, предупреждение и пресечение коррупционных связей и проявлений в области закупок. Контрактная система, а в частности сам процесс закупок, тесно взаимосвязаны с каждой стадией бюджетного процесса и системой методов финансовой деятельности государственных и муниципальных органов.

Ведомственный контроль в сфере закупок – контроль, выражающийся в соблюдении подведомственными органами, государственными и муниципальными заказчиками, а также их контрактными службами или контрактными управляющими, комиссиями по осуществлению закупок, уполномоченными органами и уполномоченными учреждениями, законодательства о государственной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Контроль закупок, осуществляемый заказчиком – контроль, выраженный во взаимодействии внутренних служб заказчика, проработанная и абсолютно регулируемая схема закупок, позволяющая гарантировать предельно точное соблюдение требований законодательства о государственной контрактной системе, и как вследствие недопущения как заказчиком, так и его должностными лицами административных штрафов за нарушение законодательства о государственной контрактной системе. Главной задачей заказчика при проведении закупок, является эффективная организация внутренней системы.

Общественный контроль в сфере закупок – контроль, являющийся результативным средством информирования о нарушениях работы органов властей и требующий стремительного устранения выявленных нарушений субъектами общественного контроля, а также позволяющий не допускать уровня недовольства среди граждан и общественных объединений и противостояния общества государственной власти. При применении такого вида, как общественный контроль за соблюдением законодательства и нормативно-правовых актов о контрактной системе, вправе осуществлять граждане и общественные объединения юридических лиц, в свою очередь органы государственной власти и органы местного самоуправления

обязаны обеспечивать и предоставлять возможность осуществления подобного контроля.

Подводя итог, можно отметить, что контролю по осуществлению государственных и муниципальных закупок необходимо законодательно закрепить некий баланс, который должен быть выражен в закономерности, разумности и последовательности действий законодательных органов, где будут четко регламентированы действия контролирующих органов и описаны меры применения ответственности за конкретные виды нарушений применяемых к заказчикам или поставщикам (подрядчика, исполнителям). Также, в законодательстве о государственной контрактной системе продолжает сохраняться проблема копирования и репродуцирования функций и полномочий органов осуществляющих административный контроль в сфере закупок, имеет место и то, что полномочия по финансовому и бюджетному контролю, законодательно закреплены и наделены функциями всего лишь в одном органе исполнительной власти, что служит главным признаком контрольных мероприятий и повышению их значимости. В ведомственном контроле, можно выделить важную необходимость по формированию и более детальную регламентацию при осуществлении органами на то уполномоченными, ведомственного контроля в сфере закупок, как на федеральном уровне так и на уровне субъектов РФ, в свою очередь в контроле осуществляемом самим заказчиком не предусмотрено конкретных норм ответственности за результат выполнения контракта и целевое расходование денежных средств, в связи с этим в законодательство о контрактной системе было бы целесообразно внести соответствующие изменения. При осуществлении общественного контроля в сфере закупок субъектами данного контроля, имеется законодательно закрепленная возможность быть причастными к процессу осуществления контроля в области закупок, однако можно отметить, что из-за отсутствия на законодательном уровне наделения граждан, непосредственными полномочиями по реализации конкретных функций по контролю и надзору в сфере закупок данный вид контроля не выполняется в том виде, как его разработали законодатели изначально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в редакции от 04.08.2023, действующая редакция).

2. *Амелин Р. В., Добрабаба М. Б., Капитанец Ю. В., Капитанец М. Э., Мильшина И. В., Мошкина Н. А., Плещева М. В., Челпаченко О. А., Чистякова Л. В.* Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. (15–20 главы). Том 1 // «ГроссМедиа», 2019. – С. 589.

УДК 34.09

РАВНОВЕСИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

**Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Агафонова Алина Анатольевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; st805158@ruc.su

BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS AS THE GOAL OF MODERN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) LEGISLATION

**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

Agafonova Alina Anatolyevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается вопрос о том, что процесс банкротства все больше затрагивает не только частноправовые интересы отдельных кредиторов, но и публично-правовые интересы государства и общества в целом. Регулятором таких отношений выступает государство, которое позволяет соблюдать баланс между частными и публичными интересами.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), публичный интерес, контролируемое банкротство, очередность удовлетворения требований кредиторов

The relevance of the study of the problem under study is due to the fact that the bankruptcy process increasingly affects not only the private law interests of individual creditors, but also the public law interests of the state and society as a whole. The regulator of such relations is the state, which allows maintaining a balance between private and public interests.

Keywords: institution of insolvency (bankruptcy), public interest, controlled bankruptcy, priority in satisfying creditors' claims

Одной из задач настоящего законодательства о несостоятельности (банкротстве) является поиск баланса частных и публичных интересов. Предопределенность представленной проблемы обусловлена тем, что неплатежеспособность не урегулирована какой-либо одной областью права, а затрагивает совместные принципы арбитражного процесса, конституционного права, а также гражданского права. В соответствии с этим, государство не может не

вмешаться в правоотношения для решения конфликтов между кредиторами и должником, закрепляя специальные нормы, направленные на урегулирование отношений несостоятельности (банкротства).

Особенность отношений, связанных с неплатёжеспособностью должника выражается в множественности субъектов правоотношений (характеризуются конфликтностью интересов), а также характеризуется разнообразием самих интересов. Данный аспект позволяет характеризовать субъектный состав отношений несостоятельности (банкротства) как сложный.

Частой стороной отношений при проведениях процедур банкротства обычно выступает гражданско - правовая природа таких отношений между должником и его кредиторами. В частности, обусловлено это тем, что вышеуказанные стороны заключают между собой ряд различных обязательств гражданско-правового характера. В свою очередь, публичность интересов предполагает участие государства в таких отношениях. Роль государства может быть многообразна, но самой главной ее особенностью является соблюдение баланса между всеми участниками. Государство выступает гарантом соблюдения прав каждой из сторон в данных правоотношениях. Также одним из способов участия государства при проведении процедуры о несостоятельности (банкротстве) роль уполномоченного органа. В настоящий момент уполномоченным органом выступает ФНС (регулятор налогового законодательства в процедуре). Но также государство вправе участвовать как кредитор, обладая при этом менее широкими полномочиями и степенью воздействия, поскольку в данном случае государство будет наделено полномочиями, как и остальные кредиторы.

Публичный интерес правоотношений в процедурах банкротства предполагает непосредственное вмешательство государства. Данный аспект определяется как позитивное, как и негативное явление. Так, С.А. Карелина считает, что, рассуждая о степени вмешательства государства в частные правоотношения, необходимо исходить из того, что в основе такого вмешательства должен лежать принцип разумного баланса публичного и частного интереса [1. с. 5]. Государство в таком случае будет выступать гарантом соблюдения баланса.

В.Ф. Попондопуло считает данное участие более негативным, и также, что отношения несостоятельности (банкротства) исходят больше из частно - правовой природы [2]. В таких отношениях основу составляют договорные обязательства.

В действующем законодательстве отсутствует прямая норма, закрепляющая суждение о соблюдении баланса между участниками дела о несостоятельности (банкротстве). В первую очередь,

данный принцип был закреплен в постановлении Конституционного суда РФ, при проверке соответствия законодательства о несостоятельности (банкротстве) на соответствие конституционности положений. К примеру, при рассмотрении одного из заявлений о нарушении конституционных прав и свободой нормой закона было указано, что передача муниципальным образованиям жилищного фонда социального использования, детских дошкольных учреждений и объектов коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимых для субъекта Российской Федерации, без выплаты должникам-собственникам, находящимся в процедурах банкротства, должна сопровождаться разумной, справедливой компенсацией, обеспечивающей баланс между публичными и частными интересами [3].

В настоящий момент времени особую популярность набирает институт банкротства физических лиц, соответственно, острой проблемой при проведении данной процедуры является соотношение частных интересов физического лица, которые выражаются в конституционных правах граждан (неприкосновенность частной жизни, тайна переписки) и публичных интересов, которые обусловлены механизмом правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Рассмотреть данный аспект можно на примере получения необходимых доказательств в делах о несостоятельности (банкротстве). В соответствии с действующим законодательством арбитражный управляющий вправе затребовать необходимую ему информацию непосредственно у должника, должник же в свою очередь обязан в течение пятнадцати дней предоставить такую информацию. С другой же стороны, вторым способ получения такой информации является обращение с ходатайством об истребовании доказательств в суд, где в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) выносится соответствующее определение об истребовании [4]. Как указала высшая судебная инстанция, при получении информации такими способами будет соблюден баланс частных и публичных интересов правоотношений.

При анализе судебной практики 2023 года, суды первой инстанции все чаще начинают возлагать обязанность по предоставлению доказательств именно на должника, предполагая, что ответственность за непредставление сведений будет возложена полностью на должника, затем может последовать такое негативное последствие, как неосвобождение от обязательств при завершении процедуры. Однако получить некоторые сведения без обращения в государственный орган арбитражного управляющего практически невозможно [5].

В данном случае затрагиваются интересы субъектов правоотно-

ношений. Законодатель, участвуя в данных отношениях выполняет важную задачу по установлению правового порядка, позволяющего отвечать интересам общества, а также защищать обеспечение прав и интересов граждан.

Помимо этого, в настоящий момент времени особой проблемой института несостоятельности (банкротства) является обеспечение прав и интересов участников гражданского оборота.

Рассмотреть этот случай более подробно позволяет судебная практика. В частности, в 2020 году в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) Верховным судом было вынесено определение переопределяющее очередность удовлетворения требований кредиторов непосредственно по обязательным платежам. Верховный суд Российской Федерации закрепил положение о том, что налог на добавленную стоимость может относиться к расходам на реализацию предмета залога (т.е. такие требования будут удовлетворяться ранее, чем текущие платежи) [6].

При рассмотрении данной позиции, можно сделать вывод о том, что в новой судебной практики нарушаются права субъектов правоотношений несостоятельности (банкротства), тем самым, баланс частных и публичных интересов также затрагивается, поскольку установленная ранее очередность удовлетворения требований кредиторов становится неактуальной.

Цель современного законодательства о банкротстве - обеспечить равновесие этих интересов, чтобы удовлетворить и кредиторов, и должника. Это достигается путем создания системы, которая позволяет должнику восстановить свою платежеспособность, если это возможно, или обеспечить возврат долгов кредиторам с минимальными потерями для общества.

В рамках этого принципа законодательство предусматривает различные процедуры банкротства, такие как реабилитационные процедуры и ликвидационные процедуры, а также механизмы контроля и надзора со стороны государства.

Таким образом, законодательство о несостоятельности направлено на установление баланса между интересами кредиторов, должников и общества, что способствует предотвращению злоупотреблений со стороны участников процесса банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелина С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. № 2 (75), 2018. - С. 3-9.

2. Попондопуло В.Ф. Российское законодательство о банкротстве в современных условиях. / Из устного выступления на Международной научно-практической конференции «Законодательство о несостоятельности (банкротстве): преемственность и новации» (21.10.2022).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от «23» апреля 2013 года № 640-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционер-

ного общества открытого типа «Фирма «Машстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 5 и 6 статьи 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»// СПС Консультант Плюс. 2023.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от «14» декабря 2020 года № 307-ЭС20-19211 по делу №А 13-4187/2020 // СПС Консультант Плюс. 2020.

5. Определение Арбитражного суда Пензенской области от «17» июня 2022 года по делу №А49-2298/20217 (СПС Консультант Плюс. 2023).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от «19» октября 2020 года № 305-ЭС20-10152 по делу № А40-46117/2019// СПС Консультант Плюс. 2020.

УДК 336.2

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА С ЦЕЛЮ СОХРАНЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОКРЫТИЯ НАЛОГООБЛАГАЕМОГО ДОХОДА

**Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Агафонова Алина Анатольевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; st805158@ruc.su

CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS FOR THE PURPOSE OF PRESERVING THE COMPETITIVE ESTATE AND PREVENTING THE CONCEALING OF TAXABLE INCOME

**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

Agafonova Alina Anatolyevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность темы определена тем, что самым эффективным способом пополнения конкурсной массы является оспаривание подозрительных сделок должника. В соответствии с действующим законодательством, оспариванием обязан заниматься не только арбитражный управляющий, но также данным правом наделен конкурсный кредитор. Оспаривание сделок является дополнительной мерой защиты нарушенных прав кредиторов, а также их законных интересов.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), банкротство организаций, вред причиненный кредиторам

The relevance of the topic of the work is determined by the fact that one of the most effective ways to replenish the bankruptcy estate is to challenge suspicious transactions of the debtor.

Keywords: institution of insolvency (bankruptcy), bankruptcy of companies, harm caused to creditors.

В настоящее время все большую популярность набирает судебное банкротство, это в основном, спровоцировано нестабильной экономической ситуацией, а также недобросовестностью должников. При возникновении проблем с невозможностью исполнения взятых ранее на себя обязательств, понимая, что неплатежеспособность неизбежна, часто, должники не предпринимают каких-либо попыток для урегулирования ситуации, а, наоборот наращивают кредиторскую задолженность, выводят активы, совершают фиктивные сделки.

При совершении вышеуказанных сделок конкурсная масса должника остается пустой, недополучает денежные средства и имущества. Вследствие этого требования кредитора удовлетворяются в незначительном объеме. Либо не удовлетворяются совсем.

Эффективным инструментом по сохранению конкурсной массы и защиты интересов кредиторов в данном случае будет выступать оспаривание сделок должника.

При оспаривании сделок должника следует учитывать общие и специальные основания. Общие основания предусмотрены и закреплены в гражданском кодексе РФ. Общие основания затрагивают вопросы недобросовестности поведения, порока воли сторон сделки [1. с. 648]. Данные нормы отражены в статьях 10 и 168 вышеуказанного кодекса.

Специальные основания отражены в законодательстве о банкротстве (в федеральном законе, постановлениях пленума ВС РФ, а также судебных актах арбитражных судов). Перечень специальных оснований основан на недобросовестности поведения должников и на выводе активов, составляющих конкурсную массу. Специальными основаниями выступают подозрительность сделок и предпочтительность удовлетворения требований отдельных кредиторов.

При увеличении числе банкротных дел с каждым годом, оспаривание сделок должника и признание их недействительными является актуальным направлением. Данная проблема изучается с практической и научной точками зрения [2. с. 117]. На практике - арбитражные управляющие или кредиторы тем самым выполняют свои обязанности и защищают интересы, позволяя более экологично решить проблемы неплатежеспособности.

Неравноценность сделок, совершенных должником, является

одним из главных оснований для ее оспоримости. Определение неравноценности сделки предполагает условие о неравноценном встречном исполнении. Одним из часто встречающихся примеров таких сделок являются заключение договоров купли продажи. При анализе данных договоров арбитражным управляющим или кредиторами часто встречаются случаи по отчуждению имущества по цене ниже рыночной.

В данном случае наносится значительный вред кредиторам, впоследствии предполагающий убытки, поскольку имущество выбывав из конкурсной массы должника по цене значительно ниже той, при которой могло бы быть реализовано в процедуре банкротства, пополнив конкурсную массу. Кроме этого, признание правомерными неравноценных сделок, влечет за собой наступление негативных последствий для кредитора, а также затруднительность или невозможность реализации предусмотренных законом нрав и гарантий.

Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710 по делу А40- 177466/2013 факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя - в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделки [3].

Также неравноценность встречного исполнения предполагает наличие двух факторов: цена и исполнение обязательств.

В настоящий момент времени также распространён такой вид недобросовестного поведения должника, как вывод активов в пользу заинтересованных лиц. Сложившаяся судебная практика закрепляет нормы о том, что сделки по безвозмездному отчуждению имущества (дарение), переводу денежных средств в пользу близких родственников все чаще признаются недействительными. В данном случае необходимо наличие такого фактора как заинтересованность.

В качестве примера можно рассмотреть определение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 октября 2023 года по делу А45-27342/2022 в котором удовлетворено заявление кредитора. При рассмотрении обособленного спора признана недействительной сделка (договор дарения), совершенная должником в пользу его несовершеннолетних детей [4].

Приведенные выше примеры являются наиболее частыми основаниями при признании сделок недействительными. Кроме этого, при признании сделок недействительными наступают и правовые

последствия признания их недействительными. Например, судебный орган обязывает физическое лицо вернуть в конкурсную массу какое-либо имущество (при невозможности возврата в натуре - происходит компенсирование денежными средствами), или вернуть денежные средства, перечислив их на специальный счет должника, открытый арбитражным управляющим для дальнейшего формирования конкурсной массы.

Также, при рассмотрении данного вопроса следует обратить внимание на то, что обязанность по доказыванию недействительной сделки включает в себя довольно сложный механизм, что в своем роде не всегда приводит к положительному результату.

При рассмотрении обособленных споров по оспариванию сделок и признанию их недействительными существует много примеров, где должники доказывают свою добросовестность. Также часто встречаются позиции, при которых в признании сделок недействительными отказывают ввиду того, что, например, сделка была совершена в подозрительный период, однако цена отчуждения соответствовала рыночной. Либо, наоборот, цена не соответствовала рыночной, но сделка произошла в период платежеспособности и стабильной финансовой ситуации. Также довольно частое распространение получают случаи, в которых сделка признается совершенной при необходимой хозяйственной деятельности, поэтому, правовых последствий для нее не наступает. Соответственно, при оспаривании необходимо доказывать совокупность всех признаков и уделять им особое внимание.

Проанализировав нормы действующего законодательства, посвященные институту оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства), необходимо сделать вывод, о том, что данный институт является достаточно сложным и имеет большое количество противоречий, которые необходимо учитывать в каждом конкретном случае, поскольку не всех должников можно считать недобросовестными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ирклненко. Г. И.* Внеконкурсное оспаривание сделок должника во вред кредиторам вне процедуры банкротства / Г. Н. Ирклненко // Вопросы устойчивого развития общества. - 2022. - № 8. - С. 640-651.

2. *Меринова. Ю. Д.* Особенности оспаривания подозрительных сделок по признаку цели причинения вреда кредиторам / Ю. Д. Меринова // Молодой ученый. - 2020. - № 7(297). - С. 116-118.

3. Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710 по делу А40- 177466/2013 // СПС Консультант Плюс. 2019.

4. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 октября 2023 года по делу А45-27342/2022 // СПС Консультант Плюс. 2023.

УДК 342

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

**Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Евсеева Елена Валериевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; euseeva.elen@yandex.ru

**ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFICIENCY OF
PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF
ENVIRONMENTAL PROTECTION AND NATURE
MANAGEMENT**

**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Eyseeva Elena Valerievna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются некоторые инструменты и механизмы государственного управления в сфере охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, их прикладная значимость и практическая ценность для государственного управления в экологической сфере.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природопользование, государственное управление, экологическое управление, эффективное управление, экологическая культура

This article discusses some of the tools and mechanisms of public administration in the field of environmental protection and natural resource management, their applied significance and practical value for public administration in the environmental sphere.

Keywords: environmental protection, environmental management, public administration, environmental management, effective management, environmental culture

Для решения проблем по рациональному использованию, воспроизводству природных ресурсов и в области охраны окружающей среды (ООС) необходимо разработать комплекс мер в экономической, технической, естественнонаучной, санитарно-эпидемиологической, информационной и организационно-правовой сферах. Эффективное управление в данной области является гарантом воплощения этого комплекса мер.

Совершенствование экологического управления неразрывно связано с основными преобразованиями общества и развитием человечества.

В связи с ухудшением экологической обстановки на планете, постоянно изменяются экономические и экологические требования, которые, в свою очередь, требуют постоянного обновления и усовершенствования системы управления в стране.

Поэтому, одним из основных направлений государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, стало формирование эффективной системы управления в области ООС и обеспечения экологической безопасности [1]

При проведении подробного обзора научной и нормативной литературы по теме исследования, мы обнаружили, что некоторые из изучаемых нами научных положений и рекомендаций, сформулированных авторами, потеряли свою актуальность в связи с тем, что Федеральные законы полностью или частично уже утратили силу, соответственно, потеряли актуальность научные положения и рекомендации ученых, проводивших исследования по направлениям данной темы.

Государственное управление (ГУ) — это многогранный объект научного исследования, подвергающийся постоянным изменениям, и, как следствие, образующий неиссякаемый простор для научных исследований. Изменения объекта вызваны многообразием факторов, влияющих на него, высокой степенью сложности внешних и внутренних взаимосвязей.

Согласно управленческому подходу, основными ценностями ГУ является эффективность, экономичность, результативность и социальная ответственность в измеримой форме. Ключевая проблема – это как обеспечить оптимальный вариант, т.е. высокий результат с наименьшими затратами или максимальный результат при заданных затратах.

На основании вышеизложенного, целесообразно рассматривать именно эффективность ГУ в области ООС и природопользования (ПП) в современных условиях в качестве предмета исследования, если речь идет об экологическом управлении.

Одним из направлений научных исследований по теме ГУ в области ООС и ПП является изучение координации в системе государственного и муниципального управления ООС. Исследованием данного направления занималась доктор юридических наук, член Российской Академии Естествознания Бучакова Марина Александровна. Результатом данного научного исследования являются сформулированные научные положения и рекомендации закрепить, некоторые из них, на законодательном уровне. Марина Александровна предложила установить типологию органов гос-

власти субъектов РФ и внести изменения в закон 184-ФЗ от 1999 года об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Однако, документ утратил силу с 1 января 2023 года в связи с принятием закона 414-ФЗ от 2021 года об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ [2]

В целях усиления координации муниципального управления, Бучарова рекомендовала конкретизировать полномочия органов местного самоуправления и характер их участия в сфере ООС и ПП; создать правовой механизм регулирования управленческих отношений [3]

Исследованием другого направления по теме ГУ в области ООС и ПП занимался профессор, доктор юридических наук Гиззатуллин Равиль Хасанович. Он исследовал экологическую функцию (ЭФ) государства, ее теоретическую и практическую реализацию.

В результате проведенного научного исследования Гиззатуллин Р.Х. сформулировал научные положения и рекомендации, имеющие прикладное значение. Исследователь предложил создать природоресурсные и отдельно природоохранные органы с территориальными управлениями. В качестве природоресурсного органа он рассматривал Министерство природных ресурсов РФ и федеральные агентства, природоохранного – Министерство охраны окружающей среды РФ. Такое разделение, предположительно снизит риск возникновения конфликта интересов в экологической и социально-экономической сферах. Дополнительно, вышеуказанные министерства должны находиться в подчинении у Президента РФ, что также подчеркивает особый статус данных министерств [3]

На наш взгляд, реализация данного положения может привести к снижению эффективности ГУ в данной сфере, если рассматривать эффективность как некий оптимальный вариант, т.е. высокий результат с наименьшими затратами или максимальный результат при заданных затратах. Разделение природоресурсных и природоохранных функций ведет к расширению государственного аппарата, а, следовательно, к увеличению затрат.

Профессору Гиззатуллину Р.Х. также принадлежит идея создать специализированные экологические суды, в целях повышения эффективности деятельности судебной власти [3]. Такая специализация судов позволит совершенствовать законодательную базу в сфере ООС и ПП путем расширения судебной практики в этой области; повысить квалификацию судейского состава в сфере экологического законодательства, но она также ведет к увеличению затратной части, что может привести к снижению эффективности ГУ.

Из вышеизложенного напрашивается вывод, что в качестве

предмета научного исследования целесообразно рассматривать не ЭФ государства, а именно эффективность ГУ в области ООС и ПП.

Так как же повысить эффективность ГУ в области ООС и ПП? Если главное назначение ЭФ государства – это обеспечить соотношение экологических и экономических интересов общества, создать необходимые гарантии для реализации и защиты прав человека на чистую, здоровую и благоприятную для жизни природную среду, то необходимо, в первую очередь, рассмотреть какими методами государство реализует ЭФ.

Государство осуществляет ЭФ посредством использования ряда экономических, организационных, правовых (юридических) механизмов. К правовым механизмам относится: принятие законов, нормативных правовых актов; правоприменительная и правоохранительная деятельность. К организационным и экономическим мерам – принятие экономических мер (бюджетное финансирование, выделение кредитов и т.п.); нормирование предельно допустимого загрязнения окружающей среды; планирование охраны окружающей среды; проведение экологической экспертизы, экологической сертификации, мониторинга, экологического контроля и др.

Логично предположить, что повышая эффективность каждого механизма реализации ЭФ в отдельности и (или) нескольких механизмов в комплексе, можно повысить эффективность ГУ в области ООС и ПП.

Более совершенная законодательная база с максимально конкретизированными обязательными требованиями, максимально понятные и прозрачные механизмы взаимодействия органов государственной власти в области ООС и ПП с четким разграничением полномочий, правоприменительная и правоохранительная деятельность направленная, прежде всего, на предупреждение нарушений обязательных требований законодательства в области ООС и ПП, совершенствование подготовки квалифицированных кадров в сфере проведения экологической экспертизы и сертификации, развитая научно-исследовательская база в области изучения последствий предельно допустимого загрязнения окружающей среды, однозначно, поможет повысить эффективность ГУ в области ООС и ПП. Однако, хотелось бы отдельно остановиться на повышении экологической культуры граждан нашей страны.

Экологическая культура это, прежде всего, система ценностей, в части взаимоотношения человека и природы. Она характеризуется гармоничностью сосуществования общества и окружающего природной среды. На наш взгляд, существует прямая зависимость уровня экологической культуры населения от уровня развития общества, уровня юридической грамотности в области ООС и ПП, в

первую очередь. Повышая уровень юридической грамотности населения в области ООС и ПП, уровень знаний законодательной базы, правоприменительной практики в данной области, можно способствовать повышению уровня экологической культуры населения. Это, в свою очередь, позволит повысить участие людей в общественной жизни страны, позволит получать более интенсивную и конструктивную обратную связь на законодательные инициативы и внедрение новых инструментов государственного регулирования и управления в сфере экологической безопасности от населения – субъектов государственного управления. Соответственно, позволит совершенствовать законодательство и инструменты госуправления в области ООС и ПП [4]

Напрашивается логичный вывод, что создание специализированного образовательного направления по экологическому просвещению с целью учебно-просветительской деятельности в юридических образовательных учреждениях, т.е. повышению экологической культуры юристов, имеет такое же прикладное значение, как и создание специализированных экологических судов.

Вопрос совершенствования инструментов государственного управления и законодательных инициатив, путем получения конструктивной обратной связи от субъектов государственного управления, остается актуальным. Пользователь официального сайта, в разговоре со мной, крайне резко высказался об удобстве и информативности сайта Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. Пользователь на сайте пытался найти необходимую ему информацию, связанную с открытием охотничьего сезона в Республике Мордовия. Им было отмечено крайне неудобная карта сайта, примитивный интерфейс диалоговых окон и меню, пользование которыми заняло у него очень много времени. Также, пользователь сайта Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия не нашел, где можно оставить отзыв, обращение или свою жалобу на отсутствие необходимой для пользователя информации [5]

Мы считаем, что в рамках предупреждения нарушений обязательных требований, очень важно уделять особое внимание информированию населения не только об изменениях в законодательстве, требованиях, проверках и правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, но и уделять особое внимание информативности официальных сайтов в части наличия контактной информации и сбора обращений, предложений и замечаний от населения. Взаимодействие граждан с должностными лицами органов государственной власти по интересующим их вопросам, также способствует распространению юридических и эко-

логических знаний среди населения, т.е. повышению экологической культуры.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, научный анализ эффективности механизма правового регулирования государственного управления в области ООС и ПП необходимо проводить на регулярной основе, что продиктовано особенностью объекта научного исследования.

Целесообразно рассмотреть, с целью повышения эффективности госуправления в области ООС и ПП, возможность выделить экологическую культуру в отдельный специализированный курс в юридических образовательных учреждениях.

Воспитание бережного отношения к окружающей среде и рационального использования природных ресурсов способствует повышению эффективности государственного управления в сфере экологической безопасности путем, выстраивания диалога между населением и государственными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ «Об Экологической доктрине Российской Федерации» от 31.08.2002 №1225-р [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (Дата обращения 25.10.2023)

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (Дата обращения: 25.10.2023)

3. Известные учёные (биографические данные ученых и специалистов) – проект Российской Академии Естествознания [Электронный ресурс] // Сетевая энциклопедия. URL: <https://famous-scientists.ru/list/10331> (Дата обращения: 25.10.2023)

4. ECO portal Вся экология [Электронный ресурс] // Всероссийский экологический портал. URL: <https://ecoportal.su/public/other/view/1554.html> (Дата обращения 25.10.2023)

5. Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/> (Дата обращения 25.10.2023).

УДК 342

**ПРАВОВЫЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

**Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Евсеева Елена Валериевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; euseeva.elen@yandex.ru

**LEGAL ACTS OF STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD
OF ENVIRONMENT PROTECTION AND NATURE**

MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE

**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

Eyseeva Elena Valerievna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

На основе динамики изменений природоохранного законодательства, исследования механизмов государственного управления и господдержки с целью охраны окружающей среды и природопользования, в данной статье проводится анализ тенденций государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования (ООС и ПП).

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природопользование, государственное управление, нормативно правовые акты, требования природоохранного законодательства, государственная поддержка

Based on the dynamics of changes in environmental legislation, research into the mechanisms of public administration and state support for the purpose of environmental protection and natural resource management, this article analyzes trends in public administration in the field of environmental protection and natural resource management.

Keywords: environmental protection, natural resource management, public administration, regulatory legal acts, requirements of environmental legislation, state support

Современная система правовых актов позволяет субъектам исполнительной власти Российской Федерации реализовывать основные задачи государственного управления. В зависимости от целей государства на геополитическом и внутреннем правовом пространстве в разные исторические периоды обозначаются те или иные векторы развития.

Сегодня перед властью стоит острая задача не только создать правовое поле в системе правоотношений в сфере защиты окру-

жающей среды (ОС), но и обеспечить его эффективность в различных направлениях.

Государству принадлежит ключевое место в области ООС и ПП [1]. Права и обязанности в экологической сфере возложены на Российскую Федерацию и ее субъекты, поскольку, объектами их совместного ведения, согласно пункта «д» статьи 72 Конституции РФ, является безопасность в области экологии, ООС и ПП, и особо охраняемые природные территории (ООПТ) [2]

Правовая основа политики государства определена Федеральным законом 7-ФЗ об охране окружающей среды от 10.01.2002. Данный закон, также, регулирует правоотношения в сфере ООС и ПП, в соответствии с Конституцией РФ.

Таким образом, Федеральный закон 7-ФЗ 2002 года и нормативные правовые акты, принимаемые в соответствии с ним, законы и нормативные правовые акты субъектов РФ составляют основу законодательства в области ООС и ПП, базирующиеся на Конституции РФ [3]

Федеральный закон 7-ФЗ заменил закон 2060-1 от 19 декабря 1991 года об охране окружающей природной среды.

Предпосылкой для замены действующего закона послужили следующие причины:

- многочисленные положения в законе 2060-1 от 19.12.1991, носящие декларативный характер;

- изменения в структуре государственной власти РФ (появились органы местного самоуправления, ставшие участниками правоотношений в природоохранной сфере, расширились полномочия у законодательных, представительных органов государственной власти);

- социальные, экономические, политические и другие реформы в стране, связанные с прекращением существования СССР;

- механизмы оценки воздействия на ОС, которые необходимо было закрепить в законодательстве Российской Федерации, и требования к проектированию и строительству промышленных объектов (экологические экспертизы), которые необходимо было конкретизировать [1]

Пояснительная записка проекта нового закона к первому чтению гласит, что государственное устройство России претерпело изменения, оказавшие влияние на все сферы жизни страны: прекратили свое существование несколько общественно-политических институтов, Федеральные органы государственной власти и Правительство РФ получили дополнительные полномочия, приняты новые законы и Конституция РФ.

Проект нового закона длительное время разрабатывался в Правительстве РФ, как новая редакция закона 1991 года. Согласно По-

становления ГД РФ 709-III ГД от 13.10.2000 о проекте Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР об охране окружающей природной среды, проект был принят в 1-м чтении. Во 2-м чтении, согласно Постановления ГД РФ 1984-III ГД от 18.10.2001 о проекте Федерального закона 90032190-3 об охране ОС, проект нового закона был уже принят как новый федеральный закон с новым названием. 20 декабря 2001 года проект нового закона был принят во 2-м и в 3-м чтении [1]

Для внедрения новых инструментов государственного регулирования и управления в сфере ООС и ПП необходимо было принятие обширного блока подзаконных нормативных правовых актов и документов, конкретизирующих нормы, закрепленные в Федеральном законе 7-ФЗ и других федеральных законах, в соответствии с законодательно установленными нормами.

С 2014 года началось динамичное реформирование законодательства, затрагивающее все виды природоохранной деятельности и обеспечения экологической безопасности, с поэтапным внедрением новых правовых норм [4]

В период с 2014 по 2018 года были приняты федеральные законы, внесшие весомые изменения в законодательство РФ. Были внесены значимые изменения в такие федеральные законы, как закон о недрах, об экологической экспертизе, об отходах производства и потребления, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, об охране атмосферного воздуха, об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов госвласти субъектов РФ, об охране окружающей среды, об общих принципах организации местного самоуправления в РФ, о фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, о лицензировании отдельных видов деятельности, о водоснабжении и водоотведении.

На основании нормативных правовых актов, с помощью которых внедрялись новые инструменты госуправления, можно проследить тенденцию, направленную на конкретизацию и значительную детализацию требований природоохранного законодательства.

С 2015 года, согласно Федерального закона 219-ФЗ, в силу вступили новые статьи закона об охране ОС:

4.1 о загрязняющих веществах,

4.2 о категориях объектов, оказывающих негативное воздействие на ОС,

28.1 о наилучших доступных технологиях,

69.2 о постановке на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на ОС, актуализация учетных сведений об объекте, оказывающем негативное воздействие на ОС,

снятие с государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на ОС [5].

Инновационным в сфере экологической безопасности стало введение классификации объектов, оказывающих негативное воздействие. Вновь введенная классификация разделяет объекты, оказывающие негативное воздействие на ОС по степени воздействия на ОС от минимального до более значительного.

Введение понятия категорий для объектов, оказывающих негативное воздействие на ОС с 2019 года, затрагивает основы государственного управления в сфере ООС и ПП (экологический надзор со стороны государства, нормирование, разрешительное регулирование, производственный контроль, взимание платы за негативное воздействие).

Огромное значение уделено вопросам разделения полномочий и зоны влияния РФ и ее субъектов в принятых нормативных правовых актах, касающихся безопасности в сфере экологии.

Согласно Федерального закона 463-ФЗ 2017 года о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в статьях Федерального закона 7-ФЗ №37, 38, 39, 44 исключены слова – благоустройство территории. Параллельно введено понятие – благоустройство территории, и элементы благоустройства, в Градостроительный кодекс, также определены обязанности муниципальных органов, касающиеся Правил благоустройства территории.

Федеральный закон 503-ФЗ 2017 года от 31 декабря о внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит уточнения в условия лицензирования в области обращения с отходами. Конкретизирует понятия отходов от использования товаров, сбора и накопления отходов. Обозначает полномочия РФ в отношении территориальных схем обращения с отходами (разработка, обсуждение с участием общественности, утверждение, изменение). Наделяет РФ обязанностью обустроить места накопления твердых бытовых отходов (ТБО) и вести реестр мест накопления ТБО. Полномочия же органов местного самоуправления определяет в направлении по созданию и содержанию мест накопления ТБО, и ведения реестра схем их размещения и формированию экокультуры в обращении с ТБО [4].

Согласно положений Федерального закона 219-ФЗ вступили в силу новые редакции статей закона 7-ФЗ. В статью 1 введены дополнительные термины, а в статью 3 введен дополнительный принцип: обязательность финансировать меры по предупреждению и снижению негативного воздействия на ОС, устранению по-

следствий этого воздействия юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Вступили в силу новые редакции статей 17, 19, 20, 21 и 69, затрагивающие государственную поддержку в целях охраны ОС, нормирование допустимого воздействия и государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на ОС.

Продолжает активно развиваться направление поддержки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей со стороны государства, в целях охраны ОС, что, в свою очередь, является эффективным инструментом в государственном управлении.

В статье 17 закона об охране ОС указаны:

1. направления, в области которых может осуществляться государственная поддержка;
2. виды государственной поддержки (льготы и финансирование из средств бюджетов РФ и субъектов РФ);
3. мероприятия, которые могут быть реализованы с помощью государственной поддержки [3]

В последние годы наметилась тенденция к переходу от репрессивной модели в контрольно-ревизионной деятельности государства к построению партнерской модели взаимодействия с бизнесом. Такой переход обусловлен необходимостью повышения эффективности использования ограниченных ресурсов контрольно-надзорных органов и смещением фокуса государства на предупреждение нарушений со стороны бизнеса, а не на наказание.

Еще одним знаковым событием в России стало введение моратория на проведение проверок до конца 2023. Мораторий введен Постановлением Правительства РФ, его действие ограничено. Принятие такого решения продиктовано целесообразностью в условиях нынешней действительности. Однако это не означает, что действия бизнеса в сфере ООС и ПП остаются бесконтрольными со стороны государства.

Так, в 2022 году, согласно Доклада, содержащего результаты обобщения правоприменительной практики Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия, было проведено 11 выездных обследований в рамках регионального государственного экологического контроля, вынесено 66 предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований природоохранного законодательства, 21 предостережение в области использования и охраны ООПТ, 5 предостережений в области недропользования, рассмотрено 15 обращений и заявлений физических и юридических лиц, органов законодательной, исполнительной и муниципальной власти, правоохранительных органов и прокуратуры, в том числе содержащих информацию о признаках нарушения законодательства в области недро-

пользования, которые содержали сведения о пользовании недрами без лицензии на право пользования недрами; 5 обращений и заявлений, содержащих сведения о нарушении на территориях, на которых находятся памятники природы; 90 обращений и заявлений, содержащих сведения о признаках нарушения законодательства в области ООС и ПП.

Таким образом, изменения законодательства в последние несколько лет позволяет выделить в сфере ООС и ПП направления реализации управленческих функций государства среди них: утилизация и переработка отходов; благоустройство территорий; финансирование и софинансирование экологических мероприятий (в том числе грантовые конкурсы); введение пределов пользования объектами природопользования; усиление мер по предупреждению нарушений законодательства. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что природоохранная законодательная база и, внедренные с их помощью механизмы государственного управления, включая меры государственной поддержки в целях ООС и ПП, значительно повысили эффективность инструментов государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к федеральному закону от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Юридический интернет-портал «ЗонаЗакона.Ru». URL: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/154/> (Дата обращения: 22.10.2023)

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 22.10.2023)

3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения: 22.10.2023).

4. Актуальные изменения природоохранного законодательства [Электронный ресурс] // Интернет-сайт красноярской проектно-экологической компании ODUM. URL: <https://www.odum24.ru/about/nashi-stati/321-aktualnye-izmeneniya-prirodookhrannogo-zakonodatelstva> (Дата обращения: 22.10.2023).

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 №219-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/ (Дата обращения: 22.10.2023).

УДК 336.2

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент

Мишакин Константин Юрьевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; st805208@ruc.su

TAX DISPUTES IN THE DIGITAL ECONOMY

Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate Professor

Mishakin Konstantin Yurievich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье изучаются современные способы рассмотрения налоговых споров в условиях цифровизации. Делается анализ положительного влияния цифровизации, анализируются перспективы и современное состояние вопросов, связанных с влиянием цифровизации на процедуру урегулирования налоговых споров.

Ключевые слова: налоговые споры, цифровизация, налоговые правоотношения.

The article examines modern methods of resolving tax disputes in the context of digitalization. An analysis is made of the positive impact of these processes, the prospects and current state of issues related to the impact of digitalization on the procedure for resolving tax disputes are analyzed.

Keywords : tax disputes, digitalization, tax legal relations.

Налоговые правоотношения раскрываются через различные отрасли права. За нарушение налогового законодательства действует административная и уголовная ответственность.

Налоговые споры являются одними из распространенных видов в юридической практике. Судебные заседания, предметом которых выступают налоговые правоотношения, занимают ведущее место в судебной практике. Учитывая последствия налоговых правонарушений и степень тяжести, отметим, что именно они могли бы решаться в досудебном порядке с использованием цифровых возможностей. Однако, есть исследователи, которые настаивают, на той позиции, что любой сбор, в том числе и налоговый имеет состязательный характер, в котором много зависит от субъективных факторов и использование информационных технологий и возможностей лишают процесс налогового спора состязательности, которая является необходимым элементом права. [1]

Наша исследовательская позиция состоит в том, что именно налоговые споры в своем решении руководствуются законодательством, содержание которого должно иметь исчерпывающий характер. Возможности цифровой экономики дают основания для принятия подобных решений, но не всегда эти возможности используются субъектами налоговых правоотношений.

Под налоговым спором мы будем понимать публично-правовой конфликт интересов сторон в вопросах соблюдения налогового законодательства. Законодательство определяет, что действует два способа разрешения налоговых конфликтов: досудебный и судебный. Досудебный способ предполагает направление обращения в налоговые органы с целью защиты своих прав и оспаривания интересов. В современных условиях данный способ является обязательным, т.е. прежде чем обратиться в суд необходимо попробовать решить свой спор посредством обращения в налоговый орган.

Современные возможности, которые предлагает ФНС своим пользователям, на наш взгляд, являются самыми прогрессивными в вопросах взаимодействия с органами исполнительной власти. Сайт ФНС представляет возможность обратиться в налоговые органы с жалобой и отслеживать статус своего обращения. Сервис приводит примеры и виды ситуаций, которые можно оспорить. [2]

Подобные возможности имеют огромные преимущества. Прежде всего, снижается нагрузка на судебную систему, уменьшаются финансовые потери налогоплательщиков, связанные с уплатой пошлин и сопутствующих судебному разбирательству рисков, повышается эффективность деятельности налоговой системы в целом, обеспечивается взаимодействие между субъектами налоговых правоотношений. По прогнозам самой ФНС к 2025 году число жалоб должно уменьшиться до 29 тыс. в год. В 2022 году их было 30,2 тыс., а в 2019 этот показатель составлял 33,4 тыс. в год. [3]

По мнению З. М. Казачковой и Е. А. Летавиной, «досудебное урегулирование налоговых споров, или досудебный аудит, – это универсальный правовой институт, которым обладают практически все развитые и развивающиеся государства, стремящиеся выстроить одновременно жесткую и гибкую систему налогового администрирования, отвечающую современным стандартам эффективной налоговой политики». Российская Федерация в этом процессе не является исключением. [4]

ФЗ от 17 февраля 2021 г. № 6-ФЗ позволил рассматривать рассмотрение жалобы с использованием видео-конференц-связи. Здесь, законодатель отметил, что порядок должен определяться налоговыми органами.

В период, когда идут споры о влиянии и значении искусственного интеллекта исследователи вопросов налогового права, также

не исключают возможность внедрение возможности разрешения мелких споров с помощью искусственного интеллекта.

В рамках данного исследования целесообразно определить виды наиболее распространённых споров, возникающих в налоговых правоотношениях.

Основные виды налоговых споров:

1. Связанные с НДС, поскольку данный налог является самым контролируемым налогом. Именно в части возмещения НДС происходит наибольшее количество правонарушений и злоупотреблений правом. В этой связи налоговые органы часто предпочитают переводить любые разногласия в область судебного спора.

2. Признания расходов в целях исчисления налога на прибыль. От того какие расходы и в каком порядке компания признает в качестве расходов в целях налогообложения, зависит сумма налоговых выплат. Особенностью данных споров можно назвать огромное количество подзаконных нормативных актов, которые одни и те же расходы квалифицируют абсолютно по-разному.

3. Споры по сделкам с «Недобросовестными налогоплательщиками» Данная категория споров наименее предсказуемая. Особенностью является то, что с одной стороны, по сути, любая сделка может быть отнесена к «сомнительным» и заключенным с «недобросовестным налогоплательщиком» по мнению государственных органов, а с другой то, что компания не может влиять и нести ответственность за действия своих контрагентов.

4. Споры, связанные с выплатами в пользу физических лиц. Указанная категория споров особенно актуальна для компаний, которые используют в вопросах мотивации сотрудников различные схемы премирования, а также предоставляют различного рода дополнительные надбавки и гарантии, либо используют труд иностранных граждан. Учитывая, что затраты на персонал могут составлять до 90% от всех затрат в таких отраслях, как консалтинг, реклама, ИТ-услуги и пр. – риски, связанные с правильностью исчисления и уплаты данных налогов, могут иметь существенный вес для компании.

5. Налоговые споры, связанные с ВЭД. Особенностью данных споров является их межотраслевой характер. Трудностью также является необходимость раздельного учета экспортных операций. Также, например, несмотря на заявительный порядок возмещения НДС, на практике государственные органы не возмещают экспортный НДС без судебного подтверждения права на применение ставки 0% по экспортной операции и возможность принять уплаченный НДС к вычету.

Проведенный теоретический анализ позволяет выделить несколько значимых периодов, оказавших влияние на процедуры

урегулирования налоговых споров, связанных с эпохой цифровизации.

Первый период – это начало 2000-х гг, когда произошел скачок, связанный с развитием цифровых технологий, появлением и широким использованием термина цифровизация. Второй информационный подъем, мы связываем с использованием в практике повседневной деятельности налоговых органов специальных цифровых сервисов, а именно «Личного кабинета».

Период пандемии принес обществу много проблем и потерь, но послужил точкой информационно-правовой перезагрузки современного развития. Ограничительные мероприятия развили дистанционные технологии, в том числе и в налоговой среде. В настоящее время огромное значение имеет возможность разрешения споров через онлайн обращения и проведении судебных заседаний с использованием онлайн технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вашкевич А. М.* Автоматизация права: право, как электричество. М.: Симплойер, 2019. 256 с
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Официальный сайт ФНС// <https://nalog.gov.ru>
4. *Голубитченко М.А., Галанова И.С.* Досудебное урегулирование налоговых споров в эпоху цифровизации//Электронное приложение к российскому юридическому журналу / <https://www.elibrary.ru>

УДК 336.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент

Мишакин Константин Юрьевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; st805208@ruc.su

INFLUENCE OF DIGITIZATION OF MODERN SOCIETY ON TAX LEGAL RELATIONS

Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate Professor

Mishakin Konstantin Yurievich, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассмотрено влияния процессов цифровизации на налоговые правоотношения. Делаются попытки комплексного анализа влияния современного информационного пространства на фискальные, контрольные и учетные действия налоговых органов, описываются законодательные изменения в системе налогового администрирования, связанного с процессами цифровизации.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровизация, налоговый контроль, налоговый учет, налоговые правоотношения.

This article examines the impact of digitalization processes on tax legal relations. Attempts are made to comprehensively analyze the influence of the modern information space on the fiscal, control and accounting actions of tax authorities, and describe legislative changes in the tax administration system related to digitalization processes.

Keywords : tax administration, digitalization, tax control, tax accounting, tax legal relations

Цифровизация современных социально-правовых отношений принесла новые элементы организации общественной жизни. Сегодня можно говорить, что в процессе налогового администрирования наметились совершенно новые способы реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производств [1]. Цифровизация общества позволила совершить огромный скачок во всех сферах жизни. Вырос торговый оборот между странами, увеличились объемы коммерческих капиталов, число пользователей интернета превышает 4 трлн. человек. Однако, при всех внушительных показателях исследователи отмечают, что потенциал цифровой экономики пока не достиг пика своего развития.

Процесс трансформации общественных отношений, запущенный несколько лет назад, в соответствии с целями Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203) реализуется в большинстве министерств и ведомств Российской Федерации. Так, Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко представил концепцию «государство как платформа», изменяющую основополагающий подход к осуществлению государственной деятельности. В рамках реализации данной концепции Федеральная налоговая служба постоянно совершенствует систему налогового администрирования.

Целью данного исследования является обобщение показателей налогового администрирования в условиях развития цифровой

экономики.

Анализ современных источников налогового права позволяет выделить несколько векторов влияния цифровизации и информатизации на налоговые процессы:

- информационно-правовое направление;
- организация учета налогоплательщиков и объектов налогообложения;
- уплата налогов и контроль за исполнением налоговых обязанностей.

Информационное поле опирается на доступность нормативно правовой базы и развитие информационных сервисов. Современная деятельность ФНС представляет собой динамично развивающийся субъект налоговых правоотношений, внедряющий электронные способы взаимодействия с населением. Анализ исследований последних лет показывает, что основные проблемы освоение новых способов взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков опираются на низкую правовую активность населения старше 55 лет. Часть исследований показывает, что значительная часть государственных гражданских служащих не обладает цифровыми компетенциями. На наш взгляд налоговые сфера развивается сама в себе, отсутствует социальная реклама, курсы обучения конкретным навыкам пользования цифровыми сервисами налоговой службы.

Нормы налогового права декларируют необходимость налоговых органов вести разъяснительную работу. Подобную деятельность можно было реализовать в рамках практического этапа обучения, заключения договоров о кадровом партнерстве с образовательными организациями, внедрения курсов повышения квалификации для всех желающих, через грантовые формы поддержки соответствующих направлений.

Новые формы организации правового пространства принесли возможность цифрового учета объектов налогообложения. Государственная регистрация и учет объектов недвижимости с использованием электронных форм хранения, учета информации, обеспечивает более четкий и объективный контроль и оперативный доступ к информации. Сегодня большинство регистрационных действий совершается посредством подачи документов в МФЦ да и сама процедура составления сопутствующих документов: технического плана земельных участков, плана жилых объектов и т.д. составляется с помощью специальных программ. Цифровые технологии позволили ФНС РФ иметь полную картину о владении юридическими и физическими лицами жилыми объектами налогообложения.

В отношении учета транспортных средств ряд исследователей

отмечает наличие проблемных моментов по вопросу своевременной передачи информации налоговым органам. Специальные информационные сервисы должны помочь устанавливать срок владения транспортными средствами, более оперативно реагировать на передачу транспортных средств иным владельцам.

Современные контрольные мероприятия напрямую связаны с цифровыми возможностями. Большое значение имело введение системы налогового мониторинга. Налоговый мониторинг представляет собой особую форму налогового контроля, при которой компании - налогоплательщики представляют доступ к своей бухгалтерской и налоговой отчетности. Эффективность взаимоотношений в этой ситуации становится возможным при наличии высоких технологических возможностей компаний и высокой степени доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками. Значение цифровизации раскрывают показатели, представленные в исследовании О. Е. Пирогова и Д.А. Медведникова. На основе математических исследований был представлен прогнозный расчет доходов бюджета, получаемых по результатам налогового мониторинга от компаний. В 2020 году - 17,5 трлн. руб; 2021 году - 20,3 трлн.руб.; 2022 году - 29,6 трлн.руб; 2023 году - 44,3 трлн.руб.; 2024 году - 65,5трн.руб. [2] Налоговый мониторинг имеет не только сторонников, но и тех кто выделяет и его недостатки, связанные с финансовым затратами и фактическим налоговым принуждением.

Современная единая автоматизированная информационная система (ЕАИС) «Налоги» содержит сведения о всех налогоплательщиках и налоговых декларациях, федеральные налоговые органы используют аналитические программы для отслеживания налоговых поступление и движения денежных средств.

В рамках представленного исследования нельзя не отметить внедрение налога на профессиональный доход, который позволил обозначить фискальное значение занятости граждан. Успешная реализация налога на профессиональный доход стала возможным благодаря развитию цифровых технологий.

Результатом развития цифровизации стало введение для налогоплательщиков с 1 января 2023 года действие единого налогового счета (ЕНС). Фактически, это личный кошелёк, откуда списываются денежные средства в доход государства в соответствии с налоговым законодательством РФ. Этот кошелёк пополняется до наступления времени уплаты налогов. ЕНС сопровождается единым днем уплаты налога. Средства поступивший на ЕНС имеют очередность распределения: 1 – налоговая задолженность, 2- текущая налоговая задолженность; 3- штрафы и пени. Новая система уплаты налогов позволяет налогоплательщикам выполнить свои обяза-

тельства перед бюджетом совершив один платеж, который будет распределен налоговыми органами самостоятельно. Если денег на счете недостаточно, то они будут распределены пропорционально возникшим налоговым обязательствам. Положительное сальдо (излишки средств на счете) можно вернуть, обратившись в налоговые органы с соответствующим уведомлением. Со времени действия данной системы отсутствует срок давности по возможности возврата излишне уплаченных сумм.

Таким образом, мы видим, что цифровизация оказывает существенное влияние на налоговые правоотношения. В правовом государстве цифровизация способствует структурированию налоговых процессов, пополняя традиционные способы правового регулирования техническими средствами обеспечения их реализацию, тем самым делая работу налоговых органов доступнее и эффективнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова О. М., Майбуров И. А. Трансформации налога на добавленную стоимость в условиях форсированной цифровизации российской экономики // Вестник Томского государственного университета. — Экономика. — 2019. — № 46 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46524535> (дата обращения 18.10.2023)
2. Пирогова О.Е. Медведникова Д.А. Трансформация налогового мониторинга в условиях цифровизации//Наука и бизнес: пути развития – 2021 №6 - С.126-130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46524535> (дата обращения 20.10.2023)
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации № 263-ФЗ от 14.07.2022 // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.10.2023)

УДК 342.7

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПО РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

**Замотаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Слатникова Людмила Федоровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; slatnikova.lyuda@mail.ru

NORMATIVE ACTIVITY FOR THE PREVENTION OF INFECTIOUS DISEASES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

**Zamotaeva Olga Nikolaevna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

Slatnikova Lyudmila Fedorovna, Master's student

*Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University
of Cooperation*

В данной статье мы рассмотрим необходимые меры, которые были приняты для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Особое внимание мы обратим внимание на распоряжение Главы Республики Мордовия и на приказ Министерства здравоохранения Республики Мордовия, где прописаны меры по предупреждению распространения вируса, а также прописаны предписания для медицинских организаций для прекращения распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: инфекционные заболевания; административные меры принуждения; новая коронавирусная инфекция (COVID-19); индивидуальные меры защиты.

In this article we will look at the necessary measures that have been taken to prevent the spread of the new coronavirus infection. We will pay special attention to the order of the Head of the Republic of Mordovia and the order of the Ministry of Health of the Republic of Mordovia, which prescribes measures to prevent the spread of the virus, as well as instructions for medical organizations to stop the spread of coronavirus infection.

Keywords: infectious diseases; administrative coercive measures; new coronavirus infection (COVID-19); individual protective measures.

Инфекционные заболевания проще предупредить и не допустить, чем пытаться вылечить и устранить последствия. Исходя из этого, становится очевидной императивность мер принуждения и установления рекомендаций, направленных на надлежащее поведение населения страны.

Среди таких мер можно отметить проведение разъяснительных работ, проведение административных мер принуждения, а также использование индивидуальных средств защиты (также сюда можно отнести и проведение мер по дезинфекции).

Рассмотрим Распоряжение Главы Республики Мордовия от 19 марта 2020 г. N 145-РГ (далее по тексту – Распоряжение) [1].

Для того, чтобы предупредить распространение COVID-19, были приняты следующие меры, к ним относятся:

1. Утвердить прилагаемый План неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в Республике Мордовия.

2. Исполнительным органам государственной власти Республики Мордовия, подведомственным им государственным предприятиям и учреждениям Республики Мордовия определить лиц, ответственных за реализацию Плана.

3. Рекомендовать органам местного самоуправления в Республике Мордовия утвердить план неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в отношении органов местного самоуправления и подведомственных им муниципальных предприятий и учреждений.

В вышеуказанном Распоряжении содержится план мероприятий для предупреждения распространения вируса. Указанный план содержит следующие мероприятия:

- 1) проводимые в служебных помещениях (например, проведение ежедневной обработки дезинфицирующими средствами в местах частого пользования (в служебных помещениях));

- 2) по дополнительному упорядочиванию рабочего времени и мониторингу состояния здоровья сотрудников (например, обеспечение измерения температуры тела у сотрудников или у обслуживающего персонала и у посетителей служебных зданий);

- 3) по взаимодействию с посетителями (например, на входе в здание устанавливается бокс для приема корреспонденции (заявлений, запросов и т.д.));

- 4) взаимодействие со СМИ;

- 5) и иные мероприятия.

Таким образом, данное Распоряжение устанавливает ряд правил, при соблюдении которых можно защититься от инфекционных заболеваний.

Также в части предупреждения инфекционных заболеваний можно рассмотреть Приказ Министерства здравоохранения Республики Мордовия от 20 марта 2020 г. N 309 "О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения

новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Республики Мордовия" (далее по тексту – Приказ) [1]. В указанном нормативно-правовом акте прописывается порядок работы в медицинских организациях при распространении новой коронавирусной инфекции [2].

Данный приказ прописывает ряд действий на период распространения коронавирусной инфекции. В частности, Приказ обязывает учреждения здравоохранения Республики Мордовия соблюдать следующие меры:

1. Организация на проведение медицинской помощи дистанционного центра реанимации и анестезиологии. Указанные центры предназначены для диагностики инфекционных заболеваний.

2. Транспортирование пациентов (в том числе: детей, взрослых, беременных, новорожденных) с COVID-19. Транспортировка осуществляется бригадой отделения экстренной медицинской помощи.

3. Обеспечение патолого-анатомического исследования физических лиц, умерших при подозрении или подтверждении COVID-19, с соблюдением соответствующих норм. [3]

4. Проведение обеззараживания медицинских отходов различных классов опасности, которые образовались в очагах COVID-19, при оказании медицинской помощи.

5. Временное ограничение плановой госпитализации (а также перенос сроков в круглосуточный стационар плановой госпитализации).

6. Оказание, с соблюдением противоэпидемического режима, экстренной стоматологической помощи (также помощь лицам при подозрении новой коронавирусной инфекции (в том числе и при подтвержденном COVID-19));

7. Дополнительное расположение с определенных дат определенного количества коек инфекционного профиля для лечения пациентов, страдающих вышеупомянутой инфекцией.

8. Соблюдение противоэпидемического режима при лечении и госпитализации пациентов с ОРВИ, с энтеровирусной инфекцией, с кишечной инфекцией и с внебольничными пневмониями и т.д.

9. Внеочередное обучение медицинских работников Республики Мордовия по вопросам диагностики, клиники, лечения физических лиц;

10. Проведение обходов медицинскими работниками для актуализации сведений о лицах старше 45 лет, страдающих хроническими заболеваниями (в том числе обеспечение возможности дистанционной выписки лекарственных препаратов и доставки их на дом).

11. Контролирование выдачи листов нетрудоспособности.

Обеспечение дистанционного оформления и выдачи электронных листков нетрудоспособности) [4].

12. Для лечения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) запас лекарственных препаратов и средств защиты индивидуальной;

13. Обеспечение информационного ресурса регионального сегмента и регистра учета граждан с подозрением на наличие новой коронавирусной инфекции.

В целях предупреждения распространения COVID-2019 и стабилизации экономической обстановки в регионе организован региональный штаб. Возглавил созданный штаб Глава республики Владимир Волков. В штаб вошли представители различных ведомств, в том числе и Председатель Правительства Республики Мордовия – Сушков В.Ф. [5]

Большое внимание в регионе уделялось превентивным мерам (например, максимально ограничивалось проведение массовых мероприятий). А жители региона, вернувшиеся из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, даже те, что чувствуют себя абсолютно здоровыми, все равно должны были отправляться на официальный 14-дневный домашний карантин. Для того чтобы получить лист нетрудоспособности, достаточно было позвонить либо в региональный Минздрав, либо в Роспотребнадзор, либо в поликлинику по месту жительства и сообщить о факте своего возвращения из стран, где сложилась неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. В этом случае врач посещал пациента на дому и выдавал больничный лист. Самим посещать медучреждения категорически не рекомендовалось. Все это касается не только жителей, но и гостей республики, а также иностранных граждан. Ну а если у вернувшихся с отдыха появлялись признаки ОРВИ, были госпитализированы.

В марте 2020 г. начала работу «Горячая линия по вопросам новой коронавирусной инфекции по всей России. Из самых частых вопросов, которые задают, можно выделить несколько: как правильно соблюдать профилактические меры и как выполнять трудовую деятельность во время пандемии. Кроме того, поступают сигналы о нарушении правил самоизоляции. Некоторые работодатели получают жалобы на отсутствие дезинфекции рабочих мест и помещений (в ответ на такие обращения проводятся проверки).

Несмотря на то, что в регионе продлевались выходные дни, вводилась обязанность ношения индивидуальных мер защиты в местах скопления людей, на улицах Саранска немало людей. В связи с необходимостью снижения распространения инфекции было принято решение ограничить социальные контакты населения. Для контроля за соблюдением этих ограничений были задейство-

ваны сотрудники правоохранительных органов, которые осуществляли наблюдение за жителями и предприятиями региона. Они проводили разъяснительную работу, предупреждали население о возможных последствиях нарушений. В случае игнорирования требований - составлялись протоколы об административном правонарушении.

В общественном транспорте соответствующими органами проводились проверки ношения индивидуальных средств защиты (т.е. ношение масок и перчаток).

Таким образом, в регионе осуществлялась важная работа по предупреждению инфекционных заболеваний. Все интересующие вопросы, касающиеся заболеваемости коронавирусной инфекцией, жители Мордовии задавали по телефону «горячей линии». Была проведена закупка медицинских изделий для предотвращения вируса и устранения последствий вируса. Проводилась профилактическая работа с населением. Выявлялись нарушители и привлекались к ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства здравоохранения Республики Мордовия "О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Республики Мордовия" от 20.03.2020 г. №309 (ред. от 23.03.2020) // ЭПС "Система ГАРАНТ".

2. Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 г. №52-ФЗ (в ред. 22.12.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.11.2013 № 64 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 1.3.3118-13 "Безопасность работы с микроорганизмами I - II групп патогенности (опасности)" // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ Минздрава России "Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации" от 23.11.2021г. №1089н (ред. от 13.12.2022) // ЭПС "Система ГАРАНТ".

5. Указ Главы Республики Мордовия "О создании регионального штаба по поддержке экономической стабильности в Республике Мордовия" от 02.04.2020 г. № 94-УГ // ЭПС "Система ГАРАНТ".

УДК 347.965.2

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ АДВОКАТСКОГО СТАТУСА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

Исаева Дарья Александровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807131@ruc.su

TO THE QUESTION OF THE NECESSITY OF OBTAINING LEGAL STATUS FOR THE IMPLEMENTATION OF REPRESENTATION IN VARIOUS CATEGORIES OF CASES

Isaeva Daria Aleksandrovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation*

Одной из часто обсуждаемых проблем является проблема профессионализма представителей. В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное положение дало некоторым представителям научного сообщества основание полагать, что представительскую деятельность может осуществлять только лицо, для которого юриспруденция является профессией.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, представительство, юридическая помощь, профессионализм.

One of the problems often discussed is the issue of professionalism of representatives. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, everyone has the right to receive qualified legal assistance. This provision gave some representatives of the scientific community reason to believe that representation can be carried out only by a person for whom jurisprudence is a profession.

Keywords: lawyer, lawyer status, representation, legal assistance, professionalism.

Проблема профессионализма представителей выступает в качестве ключевой в современной юридической науке. В Конституции РФ зафиксировано, что «каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи». Данное положение дало некоторым представителям научного сообщества основание полагать, что представительскую деятельность может осуществлять только лицо, для которого юриспруденция является профессией. Более того, многие сторонники этой позиции считают, что наличия одного юридического образования мало, и для того, чтобы оказываемая помощь была действительно качественной, осуществлять полномочия представителя должно лишь лицо, имеющее статус

адвоката. Данное мнение исследователи обосновывают тем, что адвокат при получении соответствующего статуса сдаёт квалификационный экзамен, удостоверяющий его знания в различных областях права, что переводит его в разряд профессионалов. По их мнению, в связи с тем, что услуги юристов, не имеющих статус адвокатов, дешевле, многие граждане обращаются за помощью именно к ним, что влечет оказание некачественной помощи.

К тому же, в сознании одной части населения РФ закрепилось представление о том, что к адвокату следует обращаться только в случае уголовного преследования, другая часть вовсе не разграничивает понятия адвоката и юриста-представителя.

Министерством юстиции РФ был разработан проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, призванный обеспечить переход к участию в судебных заседаниях в качестве представителей исключительно адвокатов [1].

В связи с наличием споров в научной среде, а также введенных законодателем изменений считаем целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости распространения требований к представителю, введенных УПК РФ, на другие отрасли права. С этой целью обратимся к мнению исследователей, практикующих юристом и адвокатского сообщества.

Представители точки зрения о необходимости оказания квалифицированной юридической помощи только лишь лицами адвокатской профессии говорят о существовании специального кодекса, регламентирующего этическую составляющую профессии, устанавливающего дополнительные гарантии для доверителей в виде специальных полномочий, присущих только адвокатам, особом режиме переданных адвокату сведений (адвокатская тайна) и возможности привлечь адвоката как специального субъекта к дисциплинарной ответственности [2].

Исходя из этого, часть юридического сообщества предлагают распространить адвокатскую монополию с уголовных дел на судебное представительство по любой категории дел.

Сторонники указанной позиции видят в адвокатской монополии возможность оптимизации работы судов, рост конкуренции между квалифицированными специалистами и, соответственно, повышение качества оказываемой населению юридической помощи [3].

Е.Н. Калачева указывает на нетождественность наличия высшего юридического образования наличию квалификации. По её мнению, необходим также стаж юридической деятельности, который в обязательном порядке имеется у адвокатов как одно из обязательных требований для приобретения адвокатского статуса [4].

В АПК РФ в первоначальных редакциях действовала норма об

адвокатском представительстве, однако впоследствии она была признана Конституционным Судом РФ неконституционной.

Тем не менее, идея профессионального представительства не была забыта.

В 2012 году ВАС РФ был разработан законопроект об обязательности наличия адвокатского статуса для представления интересов в суде. Более того, предлагалось производить аккредитацию судебных представителей судом.

В 2017 году депутат Государственной Думы П.Д. Крашенинников предложил применять аккредитацию судебных представителей не только в рамках административного, но и в рамках гражданского и арбитражного процессов, однако производить её должны не судебные учреждения, а специально созданная общественная организация.

В этом же году Пленум ВС РФ предложил на рассмотрение Государственной Думы законопроект о внесении изменений в гражданский и арбитражный процессуальные кодексы в части необходимости наличия у представителей по ряду категорий дел высшего юридического образования. Помимо этого Верховный Суд РФ предложил ввести ещё одну категорию представителей – поверенного, занимающегося исключительно дачей устных и письменных пояснений по делу, а также имеющего права на получение документов из материалов дела – для данной фигуры наличия высшего образования не требовалось.

В международной практике осуществления судопроизводства не выработано единого подхода к обязательности подтверждения профессионализма представителей наличием образования или определенного статуса. В ряде стран (Великобритания, Нидерланды, Турция) господствует концепция профессионального представительства, тогда как (ФРГ, Франция, Дания) допускается и непрофессиональное представительство на непостоянной основе по определенным категориям дел.

При этом согласно позиции стран с моделью «ограниченной адвокатской монополии» (например, Франция) профессионализм представителя не обязательно считается связанным с наличием адвокатского статуса, для представления чужих интересов в суде юристу достаточно подтвердить наличие юридического образования или стаж работы в юридической сфере. Тогда как страны, поддерживающие модель «абсолютной адвокатской монополии» допускают к представительству только адвокатов по всем (Италия) или некоторым (ФРГ) категориям дел.

Существует также модель аккредитации представителей, действующая, например, в США, где верховным судом штата осуществляется допуск к юридической практики. В РФ также существуют

сторонники процедуры аккредитации, считающие, что она позволит проверить компетентность каждого конкретного лица, претендующего на роль представителя, и, тем самым, обеспечить качество оказываемых им юридических услуг.

Французское законодательство предполагает получение претендентом на адвокатский статус степени магистра права, полуторогодовое обучение в специальном центре подготовки, включающее как изучение теории, так и стажировку у практикующего адвоката, и сдачу экзамена.

В настоящий момент в РФ допуск в адвокатское сообщество, несмотря на лояльные требования, закрепленные в Законе об адвокатуре, осуществляется ограниченно: от кандидатов требуется показать глубокие знания в различных отраслях права. Для лучшего отражения характеристик современного российского адвоката необходимо рассмотреть процедуру отбора адвокатским сообществом новых членов в свои ряды.

Требования, предъявляемые к кандидатам на сдачу квалификационного экзамена устанавливаются демократичные: достаточно получить высшее юридическое образование, которое имеет большинство практикующих юристов (с учётом внесенных в законодательство поправок, не допускающих юристов без образования к представлению интересов в судах выше районных судов общей юрисдикции и в Арбитражных судах любого уровня, за некоторым исключением); иметь стаж работы на перечисленных в ч. 4 ст. 10 Закона об адвокатуре должностях или пройти стажировку в адвокатском образовании (от 1 до 2 лет).

Ограничения для кандидатов также стандартные: лицо должно быть полностью дееспособным и не иметь непогашенной или неснятой судимости, причём исключительно за совершение умышленного преступления.

Как говорилось ранее, этим требованиям соответствует большинство практикующих юристов. При существовании проблемы отсутствия стажа проблема решается с помощью стажировки.

Основной сложностью, помимо длительного сбора документов (например, изготовления справки об отсутствии судимости в течение месяца), является сдача квалификационного экзамена.

В пользу идеи адвокатской монополии также выступает обязанность адвокатов постоянно проходить курсы повышения квалификации с учётом изменений законодательства и судебной практики, а также серьёзный контроль за профессиональным и этическим поведением адвоката со стороны адвокатского сообщества, общества и государства.

Тем не менее, существуют и противники введения адвокатской монополии. В.Н. Ивакин отмечает, что на пути к профессиональ-

ному представительству законодатель допустил ошибку: введя в ряд кодексов требования о наличии высшего юридического образования, он не учёл, что не у всех адвокатов в настоящий момент оно есть. В силу положений п. 1 ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатский статус вправе получить либо лицо с высшим юридическим образованием, полученным в имеющим государственную аккредитацию учебном заведении, либо лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности, которая в т.ч. присваивается лицам, имеющим высшее образование по любой, даже не юридической, специальности. Тем самым, по его мнению, создается ситуация необоснованного ограничения прав некоторых адвокатов на представительство.

Также исследователь обращает внимание на тот факт, что процессуальные кодексы не требуют, чтобы высшее юридическое образование было получено в высшем учебном заведении, имеющим государственную аккредитацию, что даёт возможность выпускникам частных юридических институтов, чьи образовательные стандарты могут не соответствовать государственным, а, значит, и качество образования не гарантируется, представлять интересы клиентов наравне с выпускниками государственных вузов [5].

Следует отметить, что в отличие от защитника, который в обязательном порядке должен иметь статус адвоката (кроме дел, рассматриваемых мировыми судьями, и случаев избрания в качестве защитника близкого родственника обвиняемого), в качестве представителя допускается участие не только адвокатов, но и лиц, о привлечении которых в качестве представителя ходатайствует соответствующее лицо [6].

В гражданском и арбитражном процессе участие адвоката возможно, но не обязательно: в арбитражном процессе важно наличие диплома о высшем юридическом образовании у представителя, а в гражданском - у мировых судей и в районных судах представителю диплом не требуется.

Если же рассматривать случаи обязательного назначения представителя лицу, то наряду с законными представителями или при их отсутствии назначается адвокат.

Таким образом, законодательством для большинства категорий дел (за исключением уголовных) устанавливается возможность осуществления полномочий лицами, не имеющими адвокатский статус, при условии наличия у них юридического образования или без такового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкин О. В. Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.
2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брыз-

галога, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

3. *Ботвинник С. Н.* К вопросу об участии адвоката в гражданских делах в Российской Федерации // *Colloquium-journal*. 2020. №7 (59). С. 8-9.

4. *Калачева Е. Н.* Адвокат-представитель в административном судопроизводстве (актуальные проблемы) // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 12(40). С. 247-253.

5. *Ивакин В. Н.* Представительство в административном судопроизводстве // *Lex Russica*. 2017. № 6 (127). С. 129-140.

6. *Татьянченко Е. С.* Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2016. № 29. С. 7-11.

УДК 342.547

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ишкина Анна Владимировна, магистрант

Костычев Данил Евгеньевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807424@ruc.su; st806128@ruc.su

THE LEGAL BASIS FOR THE CLASSIFICATION OF CIVIL SERVANTS IN THE CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ishkina Anna Vladimirovna, Master's Degree student

Kostychev Danil Evgenievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation.*

В статье рассматриваются вопросы основ правового регулирования отношений государственной службы государственных служащих. Проводится классификация государственных служащих. Конкретизируются иные виды государственных служащих в соответствии с положениями норм действующего российского законодательства.

Ключевые слова: государственные служащие, государственная служба, виды государственных служащих.

The article deals with the issues of the basics of legal regulation of public service relations of civil servants. The classification of civil servants is carried out. Other types of civil servants are specified in accordance with the provisions of the norms of the current Russian legislation.

Keywords: civil servants, civil service, types of civil servants.

За последние годы законодательство о государственной службе претерпело ряд существенных изменений, что является прямым следствием проводимой реформы в сфере государственной службы и государственного управления. Государственные служащие исходя из специфики полномочий и уровня органа государственной власти, требований, предъявляемых к государственным служащим нормами действующего законодательства, классифицируются по различным основаниям. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] виды государственных служащих соотносит с уровнями государственной власти:

- государственные гражданские служащие – федеральные государственные гражданские служащие (федерального уровня государственной власти) и государственные гражданские служащие субъекта РФ (уровня государственной власти субъекта РФ);
- военнослужащие (федерального уровня государственной власти);
- государственные служащие иных видов (федерального уровня государственной власти).

Для назначения государственного гражданского служащего на должность необходимо соответствовать правовому акту о назначении на государственную гражданскую службу и заключение служебного контракта. На должности государственной гражданской службы Российской Федерации нанимателем является Российская Федерация, а на должности государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации – соответствующий субъект Российской Федерации.

Государственный гражданский служащий входит в систему государственной службы Российской Федерации и выполняет задачи, связанные с обеспечением эффективной работы государственных органов в соответствии с законодательством и публичными интересами. Государственный гражданский служащий должен обладать высокими профессиональными и этическими качествами, строго исполнять требования закона, а также соблюдать государственную и иную охраняемую законом тайну, руководствоваться принципами законности и справедливости при выполнении своих служебных обязанностей.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 9 закрепляет классификацию должностей государственной гражданской службы по категориям и группам.

Государственные гражданские служащие по должностям

делятся на следующие категории:

- руководители;
- помощники (советники);
- специалисты;
- обеспечивающие специалисты.

Должности государственной гражданской службы, в свою очередь, подразделяются на следующие группы:

- высшие должности гражданской службы;
- главные должности гражданской службы;
- ведущие должности гражданской службы;
- старшие должности гражданской службы;
- младшие должности гражданской службы [2].

В зависимости от срока службы различают государственный гражданских служащих, назначаемых на неопределенный срок и на определенное срок, как правило, при поступлении на службу впервые устанавливается испытательный срок.

Еще одним основанием классификации является способ поступления на государственную гражданскую службу. Так, есть избираемые государственные гражданские служащие; назначаемые государственные гражданские служащие; служащие, замещающие государственную гражданскую должность по конкурсу.

В зависимости от характера выполняемой функции выделяют две разновидности государственных гражданских служащих. Первая – государственные гражданские служащие, обладающие императивными полномочиями не только в отношении субъектов, подчиненным им по службе, но и в отношении иных лиц, не связанных служебными взаимоотношениями. Вторая группа государственных гражданских служащих наделены императивными полномочиями только в отношении третьих лиц.

Стоит отметить, что в научной литературе встречается деление всех государственных служащих на руководителей (имеют императивные полномочия) и представителей власти (обладают функциональной властью) [3, с. 110]. В зависимости от выполняемой роли в системе государственного аппарата в доктринальной и практической плоскости также выделяют должностных лиц, оперативный состав, технический и вспомогательно-обслуживающий состав [4, с. 43].

Переходя к классификации военнослужащих, необходимо отметить, что понятие «военнослужащий» производно от понятия «государственный военный служащий». Военнослужащие являются составной, неотъемлемой частью государственного аппарата, так как осуществляют свои полномочия, функции и задачи в органах государственной власти и от имени этих органов, в которых правовыми актами предусмотрено прохождение военной службы.

Согласно ч. 4 статьи 32 Конституции РФ, граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе [5]. Применительно к военной службе, граждане могут ее осуществлять как по призыву, так и по контракту. На сегодняшний день, на военную службу призываются мужчины в возрасте от 18 до 27 лет. Однако, в соответствии с внесенными изменениями в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» максимальный призывной возраст увеличен до 30 лет, с 2024 года. Мы полагаем, что это нововведение является достаточно целесообразным, так как призыв в армию требует ответственного подхода к ее прохождению. Увеличение призывного возраста будет способствовать повышению качества психологической адаптации, осознанности к выполнению конституционной обязанности и большего охвата граждан подлежащих призыву на военную службу в целях более эффективного обеспечения обороноспособности страны.

На основании ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военная служба осуществляется в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях [6].

По виду военной службы выделяют службу по контракту и службу по призыву. Осуществление службы по призыву является конституционной обязанностью граждан РФ.

В зависимости от правового положения можно выделить начальников и подчиненных. Такая классификация образуется на основании неотъемлемых военных принципов – субординации, единоначалия и дисциплины [7, с. 227].

Рассматривая третью разновидность государственной службы, отметим, что понятие «государственная служба иных видов» законодательство РФ не регламентирует, как и не дает перечня таких видов. В любом случае, государственная служба иных видов представляет собой разновидность федеральной государственной службы.

В зависимости от функционального назначения государственной службы, к государственным служащим иных видов следует отнести:

1) государственные служащие органов прокуратуры. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре», такую службу проходят прокурорские работники. Отметим, что Генеральный прокурор не является федеральным служащим, так как он причислен к лицам, замещающим государственные должности;

2) государственные служащие Следственного комитета РФ;

3) государственные служащие органов внутренних дел;

4) государственные служащие Федеральной таможенной службы;

5) государственные служащие органов уголовно-исполнительной системы.

6) государственные служащие органов противопожарной службы;

7) государственные служащие органов войск национальной гвардии.

По субъектному составу можно выделить следующих государственных служащих:

– руководители государственных органов и учреждений – министры, губернаторы, мэры, руководители федеральных служб и агентств;

– сотрудники исполнительных органов власти – работники аппарата правительства и администрации президента, а также сотрудники исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– сотрудники «правового поля» – судьи, прокуроры, следователи и другие представители правовой профессии;

– государственные контролеры и ревизоры – службы государственного контроля, инспекторы государственного надзора, аудиторы ведомственных контролей;

– государственные служащие в управлении финансовыми ресурсами – сотрудники министерства финансов, налоговой службы, отделов бухгалтерского учета и анализа в государственных ведомствах и учреждениях;

– государственные служащие в сфере культуры и искусства – директора музеев, библиотек, театров, киностудий, а также работники министерства культуры и искусства.

На основании вышеизложенного, можно выделить отдельные основания классификаций государственных служащих, которые детально и подробно характеризуют место конкретного государственного служащего в системе государственной службы Российской Федерации. Разнообразные классификации государственных служащих помогают наиболее структурированно и предметно подойти к исследованию системы государственной службы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

3. *Дмитриев Ю.А.* Административное право Российской Федерации: учебник для вузов. М., 2008.

4. *Болтунова С.А., Новикова Ю.О.* Государственная служба и этика государственного служащего: учебник для вузов. Владимир, 2018.

5. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993 г. № 237. Ст. 851.

6. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 21. Ст. 3215.

7. Военное право / Под ред. В.Г. Стрекоза и А.В. Кудашкина. М., 2014.

УДК 343.985

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ВИДОВ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПРИ
РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЛИЦОМ, ПРОХОДЯЩИМ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**Кечайкина Елена Михайловна, кандидат исторических наук,
доцент**

Лымбина Дарья Михайловна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ekechaykina@ruc.su; st805171@ruc.su

**TACTICAL TECHNIQUES OF CONDUCTING SEPARATE
TYPES OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION WHEN
DISCLOSING AND INVESTIGATING CRIMES BY A PERSON
SERVING IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**Kechaikina Elena Mikhailovna, PhD (History), Associate Professor
Lymbina Daria Mikhailovna, Master's Degree student**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются отдельные тактические приемы проведения предъявления для опознания при раскрытии и расследовании преступлений лицами, проходящими службу в органах внутренних дел. Проведению предъявления для опознания всегда предшествуют определенные подготовительно-организационные мероприятия, которые в первую очередь, включают в себя определенные действия следователя (дознавателя) по подбору опознаваемых объектов, среди которых будет предъявлен и соответственно будет опознаваться проверяемый объект.

Ключевые слова: преступление, предъявление для опознания, протокол, следственное действие, расследование, обвиняемый.

The article discusses certain tactical techniques for carrying out presentations for identification when solving and investigating crimes by persons serving in internal affairs bodies. Presentation for identification is always preceded by certain preparatory

and organizational measures, which, first of all, include certain actions of the investigator (interrogator) in selecting identifiable objects, among which the object being checked will be presented and, accordingly, identified.

Keywords: crime, presentation for identification, protocol, investigative action, investigation, accused.

В зависимости от определенной следственной ситуации раскрытия и расследования преступления сложившейся на тот или иной ее момент следователь (дознатель), как лицо, производящее данное следственное действие в виде предъявление для опознания должен спланировать все предстоящие действия по производству данного следственного действия и должен определиться с определенными конкретными тактическими приемами для наиболее результативного и эффективного проведения им предстоящего предъявления для опознания [1, с. 9].

С принципом криминалистической идентификации теснейшим образом связано криминалистическое понятие «идентификационный период», при этом идентификационный период - это определенный временной интервал, в течение которого тот или иной объект предстоящей идентификации, в том числе и объект предстоящего предъявления для опознания в процессе предстоящей идентификации сохраняет или может сохранять определенное время качественно-количественную определенность его основных характеризующих его признаков, а возникающие определенные изменения некоторых признаков данного объекта криминалистической идентификации не приводят к преобразованию тех характеристик идентифицируемых сравниваемых объектов, которые используются при их криминалистическом отождествлении.

Идентификационный период возможности опознания опознающим опознаваемого объекта во многом зависит от его свойств и от его признаков, по которым он опознается опознающим, например, в случае, если свидетель совершения преступления готов опознать грабителя, которого он видел в момент совершения грабежа и в частности он готов опознать его по его взгляду и по его родинке, имеющейся у того под левым глазом, то можно не сомневаться в том, что указанная родинка опознаваемого грабителя под его левым глазом и взгляд данного грабителя через полгода могут не измениться и послужить идентифицирующими признаками для его опознания опознающим его лицом, совсем другим, более коротким по времени будет идентифицируемый период для опознания трупа.

К проведению предъявления для опознания следователем (дознателем) должны быть своевременно подготовлены все необходимые для опознания технико-криминалистические средства, а

также обязательно должна быть проверена их исправность, уже затем оценив имеющуюся информацию, следственную ситуацию, следователю (дознавателю) следует спланировать ход данного предстоящего следственного действия и определиться с конкретными тактическими приемами, которые будут следователем (дознавателем) в дальнейшем в ходе проведения предъявления для опознания ими использованы и применены в данном следственном действии.

Если объектом предъявления для опознания является человек, необходимо подбирать статистов того же пола, того же возраста, того же роста, того же телосложения, той же расовой принадлежности, с такими же внешними признаками, которые указаны опознающим его субъектом на его предварительном допросе, без всякого сомнения, подбор статистов является ответственным действием для следователя (дознавателя), однако в судебно-следственной правоприменительной практике достаточно часто возникают определенные проблемы с подбором статистов.

Актуально-дискуссионным и окончательно методически не разрешенным у российских ученых-криминалистов и у российских правоприменителей является вопрос, насколько в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством статисты, как участники следственного действия должны быть сходны по признакам внешности, чересчур сильное стремление достичь максимального сходства статистов, как объектов опознания для опознающего может просто привести данного их опознающего субъекта в определенный тупик, существенно затруднив процесс самого опознания.

При создании обстановки предъявления для опознания нужно учитывать данные из материалов раскрываемого и расследуемого уголовного дела, показания опознающего, показания иных участников следственного действия, в зависимости от сложности предстоящего предъявления для опознания следователю (дознавателю) необходимо создать обстановку и условия предъявления для опознания, схожие с теми, которые были описаны опознающим на его предварительном допросе.

Например, если опознающий заявил, что видел опознаваемого при ярком искусственном освещении, предъявление для опознания данного опознаваемого следует проводить при таком же ярком искусственном освещении, понятно, что в некоторых случаях в стремлении создать обстановку предъявления для опознания, максимально схожую описанной опознающим на его предварительном допросе, нет практической и фактической необходимости, например, если допрашиваемый опознающий видел субъекта преступления, разбойное нападение в темном углу с ножом в руке, которым

он угрожал потерпевшему от совершенного разбойного нападения, разумеется, не стоит предъявлять статистов и опознаваемого обвиняемого в совершении разбойного нападения с ножом в руках в темном помещении из-за соответствующих соображений обеспечения элементарной безопасности проведения данного следственного действия, а также из-за соображений обеспечения безопасности опознающего и других участников предъявления для опознания, в частности [2, с. 230].

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе часто встречается правоприменительный судебный пример того, как опознающий, ожидая начала предстоящего предъявления для опознания видит предстоящее опознанию опознаваемое лицо, которого нередко под конвоем и в наручниках конвоируют для его участия в следственном действии предъявление для опознания в качестве опознаваемого, чтобы не допускать подобные тактико-психологические методической практически и фактически не исправимой ошибки, следователь (дознатель) должен заранее определиться с порядком и очередностью вызова всех участников предъявления для опознания и должен дать четкие указания по данному поводу всем участникам данного предстоящего следственного действия и уполномоченным официальным лицам, оказывающим помощь участникам следственного действия при проведении предъявления для опознания.

Следователь (дознатель) в присутствии уже приглашенных им понятых приглашает в кабинет, где будет производится предъявление для опознания, несколько статистов, при этом следователю (дознателю) необходимо обратить внимание понятых на подбор данных статистов, среди которых им будет предъявлен опознаваемый, при этом следователю (дознателю) нужно обязательно предупредить понятых о том, что в случае выявления ими ошибки при подборе следователем (дознателем) статистов, среди которых будет предъявляться опознаваемый, или если подобранные следователем (дознателем) статисты вызывают у них определенное сомнения, они могут сделать об этом заявление.

Данные приглашенные статисты представляются следователем (дознателем) понятым, после чего следователем (дознателем) приглашается опознаваемый, который также представляется следователем (дознателем) понятым, а затем, следователь (дознатель) предлагает приглашенному им опознаваемому лицу занять любое место по его усмотрению среди статистов.

Убедившись в готовности опознающего к опознанию живых лиц, в уголовно-процессуальных рамках проведения предъявления для опознания, как следственного действия следователь (дознатель) предлагает опознающему внимательно, не торопясь, тща-

тельно осмотреть всех предъявленные ему для опознания лиц, при этом следователю (дознавателю) не стоит забывать о уголовно-процессуальном праве данного опознающего рассматривать объекты опознания в разных положениях, поэтому следователь (дознаватель) с учетом возможных пожеланий опознающего, может попросить предъявленных к опознанию лиц поменять позу, поменять стойку, совершить определенные действия.

После того, как опознающее лицо рассмотрело всех предъявленных ему для опознания лиц, следователь (дознаватель) выясняет у него, не узнает ли опознающий среди них кого-нибудь, причем вопрос опознающему со стороны следователя (дознавателя) надо задавать правильно, как с тактической точки зрения, так и этической точек зрения.

Следователю (дознавателю) не стоит задавать опознающему следующие формы вопроса типа: «Ну что, узнали Вы кого-нибудь?», или «Вы кого-нибудь опознали?», в таких формулировках вопросов к опознающему, по нашему мнению, кроется явный намек на то, что среди предъявленных опознающему для опознания лиц действительно находится искомый объект, который тому необходимо и следует обязательно опознать.

Опознающему неопознанный труп, как объект опознания при его предъявлении для опознания следователю (дознавателю) целесообразно предъявлять без одежды, прикрыв неопознанный труп простыней и затем по мере необходимости открывая тело данного неопознанного трупа, одежду неопознанного трупа следует показывать опознающему отдельно от неопознанного трупа, после раздельного предъявления опознающему неопознанного трупа и одежды неопознанного трупа, данный тактический прием опознания трупа, как определенного специфического объекта предъявления для опознания, всегда преследует цель исключения возможных ошибок проведения предъявления для опознания, так как, одежда, действительно принадлежавшая человеку, знакомому опознающему, может быть, в силу разных причин, оказаться на данном неопознанном трупе, которого опознающий предпринимает попытку опознать.

Например, с целью ввести следствие в заблуждение, субъект совершения преступления надел на неопознанный труп краденную одежду, опознающий в таком случае, опознав одежду, может заявить, что опознал неопознанный труп, не желая дальше рассматривать сам опознаваемый им объект, поэтому следователю (дознавателю) целесообразно проводить отдельно предъявление для опознания неопознанного трупа и отдельно предъявление для опознания вещей, одежды обнаруженных на неопознанном трупе [3, с. 23].

После опознания опознающим неопознанного трупа, следователь (дознатель) выясняет у данного опознающего неопознанного трупа признаки, по которым тот смог опознать данный неопознанный труп, вполне возможно, что для проверки данных признаков, указанных опознающим, в дальнейшем, в целях их уголовно-процессуальной проверки потребуется назначение судебно-медицинской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малышкин П. В.* Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ / П. В. Малышкин // Мир науки и образования. 2015. № 3(3). С. 9.

2. *Данилов В.В., Котляров С.Б.* Тактические приёмы применения криминалистической фотографии при расследовании преступлений // В книге: Результаты современных научных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227-231.

3. *Малышкин П. В.* Понятие, сущность и виды преступных инсценировок, их логико-психологическая природа / П. В. Малышкин // Следователь. 2008. № 12. С. 17-28.

УДК 341.231.145

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Кирсанова Екатерина Васильевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805190@ruc.su

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

Kirsanova Ekaterina Vasilievna, graduate student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена проблемам эффективности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы назначения и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Раскрываются организационные вопросы реализации механизма защиты прав в современных условиях.

Ключевые слова: право, Уполномоченный по правам человека, правозащитная деятельность, полномочия, механизмы, институт защита прав человека.

The article is devoted to the problems of the effectiveness of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Issues of appointment and dismissal of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation are being considered. Organizational issues of the implementation of the mechanism for protecting rights in modern conditions are disclosed.

Keywords: law, Commissioner for human rights, human rights activities, powers, mechanisms, institution for the protection of human rights.

В современных правовых государствах механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина выступают в качестве гарантий реализации конституционно закрепленных основ системы осуществления власти народа. Именно поэтому функционирование и эффективная реализация на практическом уровне института Уполномоченного по правам человека ставит его главной задачей – обеспечение справедливости и законности в отношении прав человека и гражданина.

Эффективное функционирование, такого важного и значимого института, как институт Уполномоченного по правам человека и гражданина способствует охране прав граждан, реализации права на восстановление нарушенных прав, обеспечивает государственные функции управления и контроля за соблюдением прав в государстве на всей его территории. Создание института Уполномоченного по правам человека направлено на более тесное сотрудничество общества с государством в разрешении возникающих конфликтов, тем самым выравнивая баланс между ними в области защиты прав и свобод граждан, причем уполномоченный не претендует на замену традиционных органов и механизмов контроля и надзора, действующих на территории Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству на пост Уполномоченного назначается гражданин России, в возрасте не моложе тридцати пяти лет, обладающий познания в области прав человека, а также опытом их защиты.

Так как омбудсмен и его аппарат имеют статус государственного органа, требование о наличии у кандидата на должность российского гражданства вполне обоснованно и разумно. Ведь занятие государственной должности предполагает реализацию государственно-властных полномочий. Соответственно, наделение такими полномочиями лица, имеющего правовую связь с другим государством, таит в себе угрозу их использования в пользу этого государства, что может негативно сказаться на национальных интересах России.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым уточнить формулировки отдельных положений законодательства об Уполномоченном в России касающихся закрепления ясных критериев

определения познаний в области прав человека и опыта их защиты. Это мнение совпадает с большинством исследований современных ученых правоведов [1; 2; 3; 4].

Назначает Уполномоченного Государственная Дума из числа кандидатов, представленных главой государства, депутатами Думы, их объединениями и Советом Федерации. Думается, что в этот список необходимо добавить правозащитные организации, которые, будучи элементом гражданского общества, специализирующиеся на защите прав человека, могут предлагать независимые от государства кандидатуры, чья деятельность хорошо изучена этими организациями. К тому же, омбудсмен, назначенный из числа кандидатов, предложенных правозащитниками, будет иметь более тесную связь с гражданским обществом, что в целом, несомненно, повысит эффективность его работы.

Из текста законодательства об Уполномоченном в России вытекает, что претендентов на пост омбудсмена могут предлагать как депутатские объединения, так и каждый депутат Государственной Думы по отдельности. В то же время Совет Федерации может вносить кандидатуру только как единый коллегиальный орган, что исключает наличие такого права у отдельных членов Совета Федерации.

Сам процесс наделения омбудсмена полномочиями можно разделить на две стадии. На первой стадии каждая внесенная в Государственную Думу кандидатура включается в список кандидатов. Для включения в список кандидату необходимо набрать квалифицированное большинство депутатских голосов. На втором этапе, из числа кандидатов, включенных в список тайным голосованием избирается Уполномоченный уже не квалифицированным, а простым большинством голосов. Такая процедура, при которой для включения в список требуется больше голосов, чем для назначения на должность, кажется не вполне логичной. Возможное объяснение данной процедурной аномалии заключается в политической ситуации, сложившейся во время рассмотрения закона об Уполномоченном. Находящаяся в оппозиции главе государства коммунистическая партия в период принятия закона не имела конституционного большинства в Парламенте [5; 6; 7; 8].

Таким образом, в целях устранения противоречий с духом и смыслом Конституции нами предлагается внести изменение в законодательство об Уполномоченном, направленные на преодоление существующего дисбаланса, при котором включение в список кандидатов требует больше усилий и является более сложным, чем само избрание на должность омбудсмена. При сохранении положения о том, что назначение должно осуществляться простым большинством, предлагаем осуществлять отбор кандидатов также

простым, а не квалифицированным большинством.

Часть 3 статьи 10 закона об Уполномоченном устанавливает, что одно и то же лицо не может назначаться на пост Уполномоченного более двух раз подряд. Ограничение по срокам полномочий представляется обоснованным, так как оно обеспечивает сменяемость власти и ротацию должностных лиц, являющиеся важнейшим атрибутом демократического правового государства.

Помимо порядка назначения, для обеспечения независимости омбудсмана большое значение имеет вопрос освобождения его от должности. Ведь если во время назначения необходимо предусмотреть механизм недопущения подбора кандидата, лояльного какой-то одной политической силе, то есть ангажированного заранее, то через возможность освобождения от должности может сложиться ситуация манипулирования действующим омбудсменом. Поэтому назначенный омбудсмен не должен опасаться произвольного отрешения от должности каким-либо органом власти, в противном случае он не сможет быть объективным по отношению к этому органу.

Действующее законодательство предусматривает две разновидности прекращения полномочий омбудсмана: истечение пятилетнего срока полномочий и досрочное освобождение от должности [9; 10]. Относительно истечения срока полномочий, мы уже отметили проблему возможности произвольного продления этого срока, когда Государственная Дума, затягивая принятие Постановления о назначении нового омбудсмана, может фактически продлить полномочия действующего омбудсмана на срок до тридцати дней.

Что касается досрочного прекращения полномочий, то ст. 13 ФКЗ об Уполномоченном закрепляет, что оно осуществляется Государственной Думой по основаниям, предусмотренным этой же статьей.

Первым основанием является нарушение омбудсменом ограничений и запретов, связанных с его деятельностью. Так, омбудсмен не вправе быть парламентарием ни федерального, ни регионального парламента, не может быть гражданином другого государства или иметь в нем вид на жительство. Омбудсмену запрещено заниматься политикой и быть членом политической партии.

Если все вышеназванные требования, кроме последнего, вполне ясные и их соблюдение доказуемо, то запрет на занятие политической деятельностью носит неопределенный характер. Действительно, омбудсмен не может заниматься политикой, так как на его работу не должны оказывать влияние политические взгляды как собственные, так и граждан, чьи права он защищает. Он не должен видеть в отдельных гражданах идеологических противников, иначе не сможет быть объективным по отношению к ним. Но что рос-

сийское законодательство не дает внятного определения политической деятельности, ввиду чего та или иная активность омбудсмена может быть расценена как занятие политикой, что в свою очередь станет основанием для досрочного освобождения его от должности.

Следующим основанием прекращения полномочий омбудсмена является вступивший в силу обвинительный приговор суда в его отношении. Согласно законодательству Уполномоченный на весь период своей деятельности является неприкосновенным. Однако, в случае совершения им преступления, Государственная Дума может дать согласие на привлечение его к уголовной ответственности. Весь период следствия омбудсмен не лишается своей должности, что вытекает из принципа презумпции невиновности, но если приговор суда будет обвинительный и вступит в силу, то Государственная Дума должна освободить его от должности безотносительно того, связано наказание с лишением свободы или нет. Даже в случае совершения незначительного преступления омбудсмен, несомненно, должен быть лишен своей должности, так как наличие факта доказанного преступления подрывает авторитет омбудсмена и несовместимо с его высоким статусом.

Государственная Дума может досрочно прекратить полномочия омбудсмена в силу тяжелого заболевания, либо по другим причинам исполнять возложенные на него обязанности в течение продолжительного времени. Длительность такого периода должна составлять не менее четырех месяцев непрерывно. В начале параграфа мы указывали на то, что для омбудсмена не предусматривается верхний возрастной ценз.

Помимо вышеназванного прекращение полномочий омбудсмена возможно в результате его волеизъявления, выраженного в соответствующем заявлении. Во всех случаях досрочного прекращения омбудсменом своих полномочий Государственная Дума не позднее двух месяцев назначает нового омбудсмена.

В целом само по себе назначение построено так, чтобы максимально сократить возможную зависимость омбудсмена от Государственной Думы. Однако, существующая двухступенчатая система назначения омбудсмена с необходимостью получения кандидатами на первом этапе квалифицированное большинство депутатских голосов, на наш взгляд, нуждается в пересмотре в сторону закрепления простого большинства голосов. Регулирование прекращения полномочий омбудсмена, также имеет вектор на обеспечение его независимости посредством отсутствия права парламента прекращать полномочия омбудсмена по своему усмотрению. Закон предусматривает исчерпывающий круг оснований прекращения полномочий омбудсмена, что исключает произвол Государ-

ственной Думы. Вместе с тем, нормы о прекращении полномочий в связи с политической деятельностью омбудсмана, а также с его состоянием здоровья нуждаются в уточнении и дополнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

3. *Котляров С. Б.* Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин, О.Е. Храмова // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.

4. Коррупция: основные тенденции противодействия: Коллективная монография / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

5. *Котляров С. Б.* Проблемы развития института правового государства в современной России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // V Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 19 ноября 2019 года / отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2019. – С. 28-32.

6. *Котляров С. Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.

7. *Котляров С. Б.* Историческое развитие института политических прав и свобод человека и гражданина / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 2. С. 4.

8. *Кукушкин О. В.* Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.

9. *Котляров С. Б.* Теоретические основы понимания конституционного государства / С.Б. Котляров, Е.А. Кукушкина // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 187-192.

10. *Милежик А. В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А.В. Милежик, А.В. Усов, Н.А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

УДК 340.155

ПОНЯТИЕ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Козин Роман Вячеславович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805166@ruc.su

THE CONCEPT OF THE LEGAL SYSTEM AND ITS EVOLUTION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Kozin Roman Vyacheslavovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В настоящей статье автор рассматривает понятие правовой системы и процесс его эволюционного развития в историческом аспекте, акцентирует внимание на проблемах возникающих в процессе формирования и смыслового наполнения этого важного понятия.

Ключевые слова: право, правовая система, эволюция правовой системы, историко-правовой аспект системы, государство и право.

In this article, the author considers the concept of the legal system and the process of its evolutionary development in a historical aspect, focuses on the problems arising in the process of formation and semantic content of this important concept.

Keywords: law, legal system, evolution of legal system, historical and legal aspect of the system, state and law.

Понятие «правовая система» появилось в отечественной правовой науке в середине 80-х годов XX века. В течение всего промежутка времени, который начался после распада Советского союза, наблюдались изменения в институциональной структуре российской политической системы. Прежде всего, корректировки коснулись политико-территориальной организации государства и ориентировались на отношения в виде «центр-регионы» и «вертикаль власти». Что касается власти, она выполняет роль главного звена в системе государственного управления. Понятие вертикали власти раскрывается как иерархическое построение институтов власти, для которого характерно неравномерное распределение властных полномочий, сформировано и действует централизованное принятие решений в области управления, имеющих политический окрас. В качестве основных элементов власти на уровне РФ закрепляются федеральные и региональные органы, состоящие между собой в отношениях, основанных по принципу построения вертикали власти. Анализируя современную обстановку, можно смело утверждать о том, что такая вертикаль оформилась в окончательной

форме, «достроилась», как указывают многие учёные, не без участия местного самоуправления (далее – МСУ).

Начиная с 90-х годов отношения между федеральными и региональными органами власти строились в процессе прохождения нескольких стадий или тенденций, как их принято называть. Последние выступали как основа для протекания политических процессов в исследуемой области. Нужно отметить, что стадии распределялись на основании конкретных временных отрезков, которыми выделяют следующие:

1. С 1990 по 1993 гг. – этап становления вертикали власти. Формируются такие цели как начальная централизация власти и управления, что было характерно для общей организации касательно процесса управления и системы; дальнейшее развитие самоуправления, расширение правового статуса, а именно прав и полномочий, которыми обладали органы власти на местах. Главным правовым документом, на уровне которого строилась конструкция системы отношений между федеральным и региональным уровнем, считался федеративный договор, принятие которого приходится на март 1992 года.

2. С 1993 по 2000 гг., – этап, к которому относится и принятие современной Конституции РФ. Относительно ранее указанного федеративного договора нужно отметить, что он воплотился в ст. 72 ныне действующего Основного закона страны. Статья посвящается предметам ведения федерации и субъектов. На уровне конституционных норм прямо отражается разделение государственного управления на два уровня: федеральный и региональный. Как видно, органы МСУ к числу органов управления не относились. Отдельная роль отводилась институту президента, что имело отношение и к взаимосвязи между центром и регионами. Главной задачей президента в системе государственного управления выступает обеспечение того, чтобы все органы государственной власти, функционируя, взаимодействовали друг с другом. Отношения, присущие центру и регионам строятся на принципе «власть-подчинение» несмотря на то, что органы федерального и регионального уровня власти находятся между собой во взаимодействии. Согласно принципу разделения властей, российская государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную, где вторая обладает повышенным вниманием и выделяется среди двух других, что, как представляется логичным, должно касаться не только федерального, но и регионального уровня.

Особого внимания заслуживает вопрос, касающийся разделения региональных органов власти российских субъектов, так как они исходя из принципа разделения властей, делятся на самостоятельные ветви и представлены как уменьшенная проекция разделения

федеральной власти на региональную. За федеральными органами исполнительной власти закрепляется правомочие в виде образования своих территориальных органов, их отделов, действующих в пределах территорий субъектов РФ. При этом такие органы не будут относиться к региональным исполнительным [1; 2; 3].

Анализируя систему управления, стоит указать на то присутствие в ней органов, в полной мере подотчётных президенту РФ, но при этом они отличаются влиятельностью на закреплённой за ними территории. Примером таких органов является Администрация президента РФ, которая уполномочена на проведение в исполнение указов президента, осуществление контрольных мер относительно реализации согласованной государственной политики в рамках всей РФ, выступление в качестве участника в формировании общей направленности российской политики. Ещё одним органом необходимо выделить Госсовет, являющийся институтом, принимающим участие в определении направлений внутренней и внешней политики РФ и выступающий как конституционный орган, находящийся в непосредственном подчинении президенту РФ. Главными направлениями деятельности органа являются определение приоритетных направлений развития российского государства, достижение и обеспечение согласованного взаимодействия между органами публичной власти, что необходимо для выполнения главной цели – развития не только регионов и федерации в отдельности, но и всей страны в целом.

3. 2000-е годы – начало периода правления президента РФ В.В. Путина. Отмечается поэтапное изменение отношений с региональными элитами, ориентируясь при этом на сроки правления президента. Первый срок именуется как начало политики «фаворитизма» Кремля, что означало фактический переход центра от взаимовыгодного сотрудничества с учётом интересов всех субъектов взаимодействия на всех уровнях управления к выстраиванию выгодных центру отношений с наиболее политически влиятельными структурами регионов. С 2004 по 2008 гг. указанная политика, отличающаяся индивидуализированным «торгом» федерального центра с наиболее влиятельными и лояльными центру главами регионов, стала основанием для ощутимого отстранения региональных элит из федерального политического процесса, нарастания полномочий властных структур в центре, сужения властных возможностей региональных элит. Результатом таких действий стало увеличение дистанции между властями [4].

4. 2008 год – период правления президента Д.А. Медведева, который возвращает отменённые в 2004 году прямые выборы губернаторов, о чём было озвучено в послании Федеральному Собранию в 2011 году. Несмотря на такой шаг, идущий наперекор преж-

ней тенденции на централизацию власти и увеличение контроля над региональной властью, прямые выборы были возвращены, но уже с учётом новых правил их проведения: были установлены два «фильтра», через которые кандидат обязан пройти перед участием в выборах губернатора: президентский и муниципальный. Первый подразумевает право главы государства влиять на состав кандидатов посредством консультаций с выдвинувшими их политическими партиями. Введение в мае 2012 года «муниципального фильтра» сделало невозможным выдвижение кандидатов, не заручившихся поддержкой 5–10% депутатов муниципальных собраний.

5. 2013 год – регионы получили возможность избирать руководителя субъекта депутатами регионального законодательного органа, а также на добровольной основе проводить замену прямых выборов глав субъектов на их избрание со стороны депутатов законодательного органа субъекта. На выбор предлагаются три кандидатуры, отбор которых проводит глава государства на основании предложенных политическими партиями вариантов [5; 6]. Результатом становится отмена прямых выборов руководителя субъекта населением (хотя и по решению самого субъекта), что сказывается на доверии к нему и эффективности его работы, также сохраняется и влияние «центра» [7; 8]. Для понимания сущности и специфики вертикали власти, необходимо учитывать следующий момент: в качестве важного инструмента, обеспечивающего эффективность и устойчивость механизма работы вертикали власти, является соблюдение условия, которое подразумевает, что каждое нижестоящее звено наделяется властными полномочиями со стороны вышестоящего и одновременно становится ответственным за их реализацию. На основании такого положения очевидно, что формирование вертикали власти испытывает трудности вследствие наличия иных источников легитимности, на основании которых субъекты вертикальной цепи получили власть иными способами, но никак не от вышестоящего звена.

Можно утверждать, что властная вертикаль в России на сегодняшний день представляет собой трехуровневую систему, построенную по принципу двойного подчинения: высший уровень занят федеральными органами власти и, в частности, президентом, а региональный уровень выступает и в качестве подконтрольного федеральной власти, и в качестве вышестоящего для уровня МСУ, который, в свою очередь, фактически является низшей ступенью системы государственного управления. В существующей властной модели явление зависимости одного уровня от другого, вышестоящего, представляется коренной характеристикой, ведущей к консолидации политических сил, как правило, одной идеологической направленности на всех уровнях и во всех ветвях власти. При

этом с одной стороны, система управления укрепляется и на всех её уровнях ведётся единая политика, принятая «центром», но с другой – возможно ухудшение качества её функционирования, выражающееся в снижении эффективности реализуемой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е.В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

3. Кукушкин О. В. Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.

4. Романов Ю. А. Политическая система России: современное состояние, проблемы и перспективы // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. №7-8. С. 166-169.

5. Головенкин Е. Н. Эволюция представительной системы современной России: динамика перераспределения политической власти // PolitBook. 2018. №. 1. С. 150-167.

6. Кулажников В. В. Цифровые права - новый объект гражданских прав в Российской Федерации / В.В. Кулажников, А.В. Усов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 304-305.

7. Милежик А. В. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А.В. Милежик, А.В. Усов, Н.А. Шабельникова. Владивосток: ДФУ, 2017. 80 с.

8. Прудкогляд Т. В. История России: курс лекций / Т.В. Прудкогляд, Н.А. Шабельникова, А.В. Усов; Дальневосточный федеральный университет. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2012. 672 с.

УДК 340.155

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Козин Роман Вячеславович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805166@ruc.su

INTERACTION OF POLITICAL, LEGAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN RUSSIA: MODERN PROBLEMS

Kozin Roman Vyacheslavovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье автор делает попытку рассмотрения процесса взаимодействия политической, правовой и экономических систем, определить их основные проблемы в современной российской системе государства и права.

Ключевые слова: право, правовая система, экономическая система, государство, проблемы.

In the article, the author makes an attempt to consider the process of interaction between political, legal and economic systems, to determine their main problems in the modern Russian system of state and law.

Keywords: law, legal system, economic system, state, problems.

Политическая система выступает в роли главного механизма. Благодаря этому происходит организация, осуществляется контроль и управление процессами и сферами жизни общества выступает политическая система, которая обладает особым статусом и выполняет важную роль в жизнедеятельности каждого человека, что обосновывается присущими ей специфическими признаками, функциями, обязательным порядком в отношении исполнения и соблюдения в ее рамках решений. Политическая система обладает верховенством, если сравнивать ее положение с иными общественными сферами, а также выполняет важную функцию, связанную с развитием каждой социальной подсистемы.

В настоящее время прослеживается потребность относительно решения вопросов, которые имеют прямое отношение к обновлению форм деятельности политических институтов, приведению в совершенную форму методов – оснований для научного руководства всеми сферами, управленческой деятельностью, касающейся экономической отрасли. Такая потребность обосновывается существующей стратегией развития экономической отрасли, необходи-

мостью решения задачи относительно повышения качественных показателей условий жизни российских граждан, усиления внедрения инноваций в развитие гражданского общества [1].

Политическая и экономическая системы, неотъемлемо связанные друг с другом, несомненно, постоянно взаимодействуют. Следует отметить, что последствия этого взаимодействия проявляются в различных сферах, таких как влияние экономического сектора на политику и взаимное влияние политического сектора на экономику.

Продолжающееся исследование взаимоотношений между политическими и экономическими системами и влияния политической деятельности на экономику остается важной темой, как и в предыдущие годы. В частности, внимание смещается на вмешательство и роль государственно-политических структур в обеспечении экономического прогресса, оптимизации новых отраслей и областей, достижении устойчивого развития и инновациях методов промышленного производства.

Научно обоснованное положение о том, что именно экономика – это материальная основа в общественном развитии, доказано в большинстве современных научных исследований [2; 3; 4]. Важно помнить, что государства заслуживают конкретные функции, которые реализуются со стороны государства относительно исследуемой области. Так, государство стимулирует длительность экономического роста, борется с кризисами и причинами для их появлений, экономическими спадами, социально-экономическими противоречиями, «разбирается» с конфликтами и спорами, которые имеют место в социальной сфере. От того, насколько государство эффективно управляет и регулирует перечисленные области, зависит разрешение экономических противоречий [5].

Поскольку такие направления как политика, экономика и социальная сфера между собой взаимосвязаны, а также зависят друг от друга, следовательно, вопросы, связанные с их развитием, должны рассматриваться и разрешаться с позиции системного и комплексного подхода [6].

Сказанное позволяет подытожить следующие моменты. Экономические процессы ориентируются на ситуацию, происходящую в политической и социальной областях в данный момент, а также находится в зависимости от тех особенностей, которые прослеживаются у внутренней и внешней экономической среды. Экономическая система зависит от того, какое влияние на нее оказывает внешнее воздействие политических и иных факторов, что сопровождается сложным характером взаимодействия между экономической и политической системами, единством такого взаимодействия.

Как уже было сказано, звенья политической системы влияют на взаимосвязи и процессы, происходящие в экономике. Такое влияние оказывается за счет политических стабилизаторов, которые предусматриваются для развития экономической системы в целом. На практике существует большое число таких стабилизаторов. В данном случае нужно говорить о конкретных политических механизмах, позволяющих функционировать каждой ветви государственной власти независимо от уровня их действия – федерального или регионального. От того, какие решения принимаются государством в политической сфере, зависит и протекание процессов в экономике, их скорость. Здесь стоит сказать о том, что такому воздействию со стороны политической системы присущ двоякий характер, что выражается в следующем: стимулирование устойчивого роста народнохозяйственного комплекса страны; преграды, торможение на основании конкретных обстоятельств относительно скорости развития экономической отрасли.

За государством закрепляется статус массового политического объединения граждан, куда относятся члены общества (между ними и государством существует прямая политико-правовая связь и, можно сказать, зависимость) независимо от их возраста, принадлежности к конкретному классу, профессии и других характеристик. Именно через государство выражаются интересы общества, на основании чего можно смело утверждать о том, что деятельность государства, реализуемое им управление формируют возможности для участия в политической жизни общества. Многие нормативные правовые акты отражают идеологию, связанную с участием людей в решении вопросов государственной и общественной важности. Ярким примером такого акта является Декларация прав и свобод человека и гражданина. Нередко правовые источники указывают на то, что на государстве строится вся политическая система, при этом существуют мнения относительно того, что государство никоим образом не может выступать в таком качестве. В процессе исследования государства как основы для построения политической системы возникало смешение с экономическими, социальными, идеологическими основами такой системы.

Политико-государственные структуры – это звенья, которые должны формировать благоприятные условия для осуществления и развития предпринимательства. Однако, как показывает практика, разрешительный принцип нередко выступает как преграда для открытия собственного бизнеса и его функционирования.

Вопрос, связанный с взаимодействием между политической и экономической властью, политических и экономических явлений, которые взаимосвязаны между собой, позволяет говорить о том,

что такое взаимодействие отличается сложным механизмом. В составе последнего находятся как объективные, так и субъективные факторы. Повышенную роль в общественной жизни, а именно в экономической и политической сферах, играют крупные бизнес-единицы, мощные корпорации, ТНК. Позиция лидера среди хозяйствующих субъектов, которые прямо влияют на экономику, принадлежит бизнесу, причем не среднему и малому, а крупному, так как последний отличается мощными ресурсами, благодаря которым влияет на структуры государственного аппарата. Для того чтобы практически реализовывать экономические интересы, правящая элита прибегает к использованию разного рода политических каналов [7; 8].

Помимо указанного выше преимущества крупный бизнес обладает системой рычагов, которые активно влияют на власть.

Выделяют как государственные, так и негосударственные организации. Последние уполномочены на решение локальных задач в конкретной сфере политической жизни общества.

Но стоит обратить внимание на то, что государство, несмотря на большую роль и перечисленные выше преимущества, не является образованием, которому уготована роль главного звена в структуре политической системы, так как ее выполняет личность. Государство же является особым звеном. Для того чтобы детально исследовать такой статус существует потребность в изучении характера взаимосвязей между государством и общественными организациями, а также доли общности целей, задач, которые свойственны для каждого образования в отдельности.

Власть, присущая государству, ограничивается нормами права, согласно которым существует обязанность в признании, защите прав граждан. Что касается ограничения таких прав, они возможны только в тех случаях, которые указал в соответствующих правовых актах российский законодатель. В нормативных правовых актах отражаются форма, методы, необходимые для реализации прав граждан, общества и государства.

Если государство и общественные организации действуют совместно и сообща, это прямо порождает развитие демократических начал, сопровождается активным участием членов общества в управлении делами общества и государства. Все существующие противоречия и недопонимания между ними должны оперативно устраняться. Построение отношений ориентируется на место и роль общественных формирований, характер их деятельности, цели и задачи. Несмотря на то, что общественные организации находятся под контролем со стороны государства, им присуща некоторая самостоятельность и независимость, которая проявляется в решении вопросов, касающихся самоуправления и самодеятельно-

сти.

Благодаря правовой основе обеспечивается легитимная основа для существования и развития политической системы, закрепляется структура последней, принципы ее деятельности, границы, в которых политические субъекты вправе исполнять возложенные на них полномочия. В данном случае важное значение отводится правовой регламентации процессов, протекающих в политической деятельности.

Необходимо констатировать факт того, что взаимоотношения между государством и общественными объединениями складывается в тесном взаимоотношении и взаимодействии, что в свою очередь предполагает их взаимное влияние. Правовая система относительно выше сказанного существует для того, чтобы формировать благоприятные условия для воспроизводства политической системы и не допускать её изменений, которые могут кардинально поменять всю систему. Если имеет место ситуация, показывающая неэффективность выполнения задачи, связанной с формированием указанных условий, нормы права не создают преград для изменения политической системы, смены политической ракурса, возникает необходимость разработки и принятия мер относительно изменений законодательных актов, в первую очередь касающихся избирательного процесса, выступающего в качестве квинтэссенции политического процесса.

Исследование соотношения правовой и политической систем позволяет сказать о том, что правовая система имеет ограничительный характер в процессе взаимодействия с политической даже при условии, что обладает автономией, самостоятельностью, независимым положением.

Сравнивая обе системы, очевидно, что правовая – инструмент для существования политической и осуществления последней своей деятельности. Первая обслуживает вторую, отвечает на её запросы, «потребности», выполняет требования. Правовая система играет роль регулятора политических процессов, обеспечивая тем самым воспроизводство политической системы в процессе её функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов Б. Н. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире / Б.Н. Герасимов, В.И. Ионесов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №. 8. С. 9-17.
2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
3. Кукушкин О. В. Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.

4. Кулажников В. В. Цифровые права - новый объект гражданских прав в Российской Федерации / В.В. Кулажников, А.В. Усов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 304-305.

5. Беспалов В. П. Влияние политических трансформаций на национальную экономическую безопасность России / В.П. Беспалов, С.М. Кулешов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 2 (27). С. 107-112.

6. Левин Ю. А. Концептуальные основы взаимодействия органов власти и предпринимательских структур на региональных рынках / Ю.А. Левин, Н.А. Лебедев // Инновации и инвестиции. 2016. №. 9. С. 83-87.

7. Абдульмянова Т. В. Свобода человека как объект преступлений против личности по законодательству Российской Федерации // III юридические чтения: Материалы научно-практической конференции, Саранск, 16 ноября 2017 года. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 67-69.

8. Кукушкин О. В. Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 223-231.

УДК 340.155

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Козин Роман Вячеславович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805166@ruc.su

STATE, SOCIETY, POLITICAL SYSTEM: FACETS OF INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE

Kozin Roman Vyacheslavovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье автор рассматривает государство и общество, а так же политическую систему в процессе взаимодействия и взаимовлияния, делает анализ их зависимости и взаимообусловленности в современных условиях существования.

Ключевые слова: право, правовая система, эволюция правовой системы, государство, общество.

In the article, the author considers the state and society, as well as the political system in the process of interaction and mutual influence, makes an analysis of their dependence and mutual agreement in modern conditions of existence.

Keywords: law, legal system, evolution of legal system, state, society.

Уже не первый год, даже можно сказать на протяжении десятков лет, ученые и исследователи ведут поиски конкретного состояния политической системы, при котором отсутствовало бы противостояние двух сторон, где первой являются человек и государство, а второй – политическая система. Существует потребность в поиске такого состояния, в котором указанные стороны взаимодействовали бы друг с другом в социальной жизни и взаимодополняли существование каждой. Прежде всего, политическая система должна отличаться такими свойствами как обеспечение целостности и единства всех субъектов политической деятельности, взаимной связи между главными ее субъектами, которыми являются государство и общество. За государством закрепляется роль главного элемента политической системы и инструмента, позволяющего разрешать важные задачи, достигать единства между компонентами системы [1].

Многие отечественные и зарубежные авторы уделяют детальное внимание сторонам внутренней организации и деятельности государства, которое поддается исследованию в структурном и функциональном плане, где изучаются его статика и динамика. С философской точки зрения выяснению подвергаются категории форм, сущность, значение и роль. Несмотря на многочисленные обсуждения и исследования внимание не уделяется функционированию государства в качестве одного из элементов политической системы. Анализируя механизм государства, оно выступает как политические отношения, на основании чего становится возможность выяснить место и роль с трех сторон: в политической системе, в правящей партии и в иных звеньях, присущих политической системе.

Властная вертикаль в России на сегодняшний день представляет собой трехуровневую систему, построенную по принципу двойного подчинения: высший уровень занят федеральными органами власти и, в частности, президентом, а региональный уровень выступает и в качестве подконтрольного федеральной власти, и в качестве вышестоящего для уровня МСУ, который, в свою очередь, фактически является нижней ступенью системы государственного управления. В существующей властной модели явление зависимости одного уровня от другого, вышестоящего, представляется коренной характеристикой, ведущей к консолидации политических сил, как правило, одной идеологической направленности на всех уровнях и во всех ветвях власти. При этом с одной стороны, система управления укрепляется и на всех её уровнях ведётся единая политика, принятая «центром», но с другой – возможно ухудшение качества её функционирования, выражающееся в снижении эффективности реализуемой политики.

За государством закрепляется статус массового политического объединения граждан, куда относятся члены общества (между ними и государством существует прямая политико-правовая связь и, можно сказать, зависимость) независимо от их возраста, принадлежности к конкретному классу, профессии и других характеристик. Именно через государство выражаются интересы общества, на основании чего можно смело утверждать о том, что деятельность государства, реализуемое им управление формируют возможности для участия в политической жизни общества. Многие нормативные правовые акты отражают идеологию, связанную с участием людей в решении вопросов государственной и общественной важности. Ярким примером такого акта является Декларация прав и свобод человека и гражданина. Нередко правовые источники указывают на то, что на государстве строится вся политическая система, при этом существуют мнения относительно того, что государство никоим образом не может выступать в таком качестве. В процессе исследования государства как основы для построения политической системы возникало смешение с экономическими, социальными, идеологическими основами такой системы.

Отдельного внимания заслуживают конкретные особенности, присущие государству, среди которых:

- 1) специальный аппарат управления и применения принуждения;
- 2) наличие юридических средств – оснований для использования убеждающих и принуждающих методов;
- 3) наличие суверенитета, что обосновывается статусом главного субъекта по реализации политической власти;
- 4) такое образование выражает общий интерес общества;
- 5) характеризуется наличием единства функционала, связанного с законодательной деятельностью, управлением, реализацией контрольных мер³¹.

Именно государство носит статус единственной и полновластной организации на территории конкретной страны.

Нужно отметить, что на уровне конкретных законодательных актов устанавливаются принципы, нормы, процедуры, закрепляющие пределы и возможности политической деятельности, которую реализуют правящие и оппозиционные структуры.

Выделяют как государственные, так и негосударственные организации. Последние уполномочены на решение локальных задач в конкретной сфере политической жизни общества.

Но стоит обратить внимание на то, что государство, несмотря на большую роль и перечисленные выше преимущества, не является образованием, которому уготована роль главного звена в

структуре политической системы, так как ее выполняет личность. Государство же является особым звеном. Для того чтобы детально исследовать такой статус существует потребность в изучении характера взаимосвязей между государством и общественными организациями, а также доли общности целей, задач, которые свойственны для каждой образования в отдельности.

Если государство и общественные организации действуют совместно и сообща, это прямо порождает развитие демократических начал, сопровождается активным участием членов общества в управлении делами общества и государства. Все существующие противоречия и недопонимания между ними должны оперативно устраняться. Построение отношений ориентируется на место и роль общественных формирований, характер их деятельности, цели и задачи. Несмотря на то, что общественные организации находятся под контролем со стороны государства, им присуща некоторая самостоятельность и независимость, которая проявляется в решении вопросов, касающихся самоуправления и самодеятельности.

Отношения государства и общественных организаций отличаются двусторонним характером. За ними закрепляется право на делегирование своих представителей в государственные органы, на проведение контрольных мер в отношении деятельности государственных органов, на законодательную инициативу в Государственной Думе в лице фракций и депутатов. Из сказанного вполне объяснимо, почему общественные объединения наделяются важным статусом и играют большую роль не только в общественной жизни, но и в государственной деятельности [2].

Деятельность общественных организаций осуществляется на основании установленного со стороны государства правового режима, в рамках которого все негосударственные структуры должны нормально функционировать, разрешать поставленные перед ними задачи и развиваться, постоянно совершенствуясь.

На уровне Конституции РФ закрепляется право каждого гражданина на объединение в общественные организации, что, прежде всего, является прямым выражением политических прав и свобод, среди которых право на собрания, митинги, шествия и т.п.33. При этом государство активно защищает не только право отдельного взятого гражданина, но и общественных объединений, осуществляя это совместно с такими структурами как суды, прокуратура и т.п., помогает в решении ряда задач [3; 4; 5].

Необходимо констатировать факт того, что взаимоотношения между государством и общественными объединениями складывается в тесном взаимоотношении и взаимодействии, что в свою очередь предполагает их взаимное влияние. В отношении некото-

рых из них государство использует контрольные и надзорные функции – это потребительские кооперативы. Анализируя систему управления, стоит указать на то присутствие в ней органов, в полной мере подотчётных президенту РФ, но при этом они отличаются влиятельностью на закреплённой за ними территории [6; 7; 8]. Примером таких органов является Администрация президента РФ, которая уполномочена на проведение и исполнение указов президента, осуществление контрольных мер относительно реализации согласованной государственной политики в рамках всей РФ, выступление в качестве участника в формировании общей направленности российской политики. Ещё одним органом необходимо выделить Госсовет, являющийся институтом, принимающим участие в определении направлений внутренней и внешней политики РФ и выступающий как конституционный орган, находящийся в непосредственном подчинении президенту РФ. Главными направлениями деятельности органа являются определение приоритетных направлений развития российского государства, достижение и обеспечение согласованного взаимодействия между органами публичной власти, что необходимо для выполнения главной цели – развития не только регионов и федерации в отдельности, но и всей страны в целом.

Понятие вертикали власти раскрывается как иерархическое построение институтов власти, для которого характерно неравномерное распределение властных полномочий, сформировано и действует централизованное принятие решений в области управления, имеющих политический окрас. В качестве основных элементов власти на уровне РФ закрепляются федеральные и региональные органы, состоящие между собой в отношениях, основанных по принципу построения вертикали власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. 9-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 506 с.
2. *Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.].* Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
3. *Кукушкин О. В.* Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.
4. *Грачев В. С.* Общественные объединения как субъекты гражданского общества в Российской Федерации // *Закон и право.* 2019. № 3. С. 29-30.
5. *Кулажников В. В.* Цифровые права - новый объект гражданских прав в Российской Федерации / В.В. Кулажников, А.В. Усов // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06-07 июня 2019 г.* Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 304-305.
6. *Kirillova E. A.* Online contractual process: Status and technology / E.A. Kirillova, A.V. Pavlyuk, A.A. Mikheyev // *International Journal of Recent Technology*

and Engineering. 2019. Vol. 8, No. 1. P. 2234-2240.

7. Жерелина О. Н. Участие государства в гражданских правоотношениях / О.Н. Жерелина, Е. Ф. Цокур // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 72-76.

8. Киварина М. В. Современные модели регионального развития в концепции государственного управления РФ // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 25 января 2018 года. Челябинск: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. С. 167-171.

УДК 342.56

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Козлова Валерия Владимировна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807097@ruc.su

HISTORY OF JUDICIAL POWER IN RUSSIA

Kozlova Valeria Vladimirovna, graduate student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В современных условиях развития демократии в Российской Федерации важную роль играет состояние и перспективы развития, реформирование судебной власти. Вопросы реформирования судебной системы в нашей стране всегда находились в центре внимания общества, многих ученых и практиков.

Ключевые слова: суд, судебная власть, история суда, судебная система, становление судебной власти.

In modern conditions for the development of democracy in the Russian Federation, the state and prospects of development and the reform of the judiciary play an important role. Issues of reforming the judicial system in our country have always been the focus of society, many scientists and practitioners.

Keywords: court, judicial power, court history, judicial system, formation of judicial power.

Доверие общественности к судебным органам - это важный показатель независимости и эффективности органов судебной власти, от приведенной величины существует зависимость уровня социального значения системы конституционной защиты прав и свобод граждан, в который включается право на судебную защиту и гарантии его реализации.

История становления судебной системы России, являясь, одной из центральных составляющих мирового сообщества и при построении своей судебной системы опиралась как на собственный внутренний опыт и видение, так и на наработанные решения из других частей света.

В Древнерусском государстве судебный функционал принадлежал единолично князю или вместе с боярами, судебные решения именем князя принимали представители его власти. Современные ученые указывают, что определенно выяснить время рождения российской судебной власти не является возможным. Но ее рождения в древнерусском государстве прямо связано с принятием православной веры и дальнейшим развитием, об этом свидетельствуют договорные отношения нашего государства и Византии [1].

Актуальным этапом в развитии отечественной судебной власти стала Русская Правда. Ее источниками кроме обычаев явились конкретные судебные постановления, княжеские уставы и правовые нормы Византии. В данном документе есть упоминания элементов судоустройства и строение судопроизводства. С течением времени, по мере того, как были накоплены различные обычаи, прежние обычаи были противоречивы, обычаями, которые были приняты позднее, а также с условиями жизни того времени. Для не допуска различных путаниц при осуществлении правосудия, образованные в то время княжеские суды стали все чаще прибегать к записям судебных обычаев.

Дальнейшее развитие судебной власти стало связано с этапом, где была феодальная раздробленность и происходило реформирование Новгородской и Псковской республики. В данных республиках были образованы Новгородская и Псковская судная грамота. Проведенный анализ Псковской грамоты стал свидетельствовать нам, что суды были, безусловно уважаемы среди рядовых граждан. Высокая социальная роль органов суда предьявляла повышенные условия к судьям изучаемого периода, от которых рядовые граждане ожидали справедливость, объективность и бескорыстность, при разрешении судебных дел. В данных республиках существовали различные виды органов правосудия.

Серьезное реформирование органов суда, направленное на их централизацию, были напрямую связаны с рождением Централизованного государства и появлением русского законодательства - Судебника 1497 г. В нем было ограничение произвола судей, произведена унификация судоустройства и судебного процесса, и который выступал своеобразным руководством для судей изучаемого периода.

Формирование единого централизованного государства простимулировало развитие России, расширение территории. В XV в.

в городах и уездах при власти были кормленщики. Они получали с должности хорошую прибыль. В первое время система кормлений содействовала формированию единого централизованного государства и возвышала княжескую власть, однако позднее она стала сильной преградой для дальнейшего укрепления России. В связи с данными обстоятельствами нормы Судебника 1550 г. были направлены на политика ограничения власти наместников и волостелей и на сокращение объема их полномочий, а также на повышение контрольных мер над ними.

В XVII в. в нашем государстве была сложена непростая система органов суда, которые были наделены необходимыми полномочиями. Правосудие было представлено государственными судебными органами, состоящими из центральных и местных судебных органов, функционировали церковные суды, органы вотчинной юстиции. В изменении судебной власти стала заметна тенденция, которая заключалась в дальнейшем централизованности суда, укреплении положения органов суда. Несмотря на факт, что органы правосудия не были отделены от власти, судебные функции в системе государственного управления была самой важной. Данное положение нашло свое отражение в Соборном Уложении 1649 г. X глава «О суде». Оно понятно регулировало вопросы судебного устройства и судопроизводства. В изучаемый период в доказательственную систему были включены общая ссылка, как необходимый и важный вид доказательств, ссылка на виноватых, обыск и др.

Реформы, осуществленные Петром I в различных сферах общественной жизни государства, с ног на голову перевернули государственную жизнь, правовую и судебную власть в нашем государстве. В изученный период после приказной системы управления была утверждена коллежская система управления. Однако данные обстоятельства не изменили существовавший принцип: и приказы, и коллегии обладали полномочиями суда, которые распространялись исключительно на их полномочия и их деятельность. Важную роль в органах судебной власти выполняла Юстиц-коллегия. В изучаемый период истории много были ограничены судебные функции Церкви, так как было желание государя подчинить Церковь государству. В нашем государстве действовали также военные суды и городские магистраты. В полномочиях Преображенского приказа и Тайной канцелярии были преступления против государства. В отдельных ситуациях существовали направления по сокращению и оптимизации различных органов суда. В петровскую судебную систему включались нижеперечисленные элементы: нижние суды - надворные суды - Юстиц-коллегия - Сенат.

Указанные моменты потребовали дальнейшего реформирова-

ния в системе судебных органов, которые произошли в периоды правления Екатерины II и, вызванные реформированием системы органов местного самоуправления. Преобразования органов правосудия были связаны с принятием законодательного акта 1775 г. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Местные суды теперь стали состоять из обще-сословных судов, включающих уголовные палаты и гражданские палаты суда, судов специального назначения (совестный и надзорный), сословных губернских и уездных судов.

Комиссия по преобразованию судебной части, которая была создана в период проведения Судебной реформы 1864 г., определила передавать большую долю дел. Судебный департамент Сената являлся в то время высшей инстанцией в торговых преобразованиях. Процессуальным основанием деятельности коммерческих судов являлся Устав судопроизводства торгового от 1832 г., а далее его редакциями. Верховный уголовный суд во второй половине XIX в. был собран всего два раза.

В начале XX в. судебная система нашего государства и судебное производство не претерпело каких-либо актуальных реформирований, однако продолжало свое развитие. Во многом это было связано с Первой русской революцией. Протестные граждане требовали от существовавшей власти каких-либо реакций и требовали установления военного положения в различных местностях, это позволяло бы осуществлять разбор судебных дел общества в военно-окружных судах. 19 августа 1906 г. нашло свое утверждение Положение о военно-полевых судах. В данном законодательном акте была допущена возможность изъятия судебных дел революционеров из ведения различных судебных инстанций и передачи их полевым судам. Позднее Положение о военно-полевых судах было отменено, 19 апреля 1907 г. Однако при Первой мировой войне военно-полевые суды, как экстраординарные суды, подлежали возвращению. Буржуазно-демократическая февральская революция 1917 г. не посягала на сформированные до данного периода судебные органы, которая была представлена местными и общими судами, и уточнила различные функции суда. В период Октябрьской революции 1917 г. был сломен весь государственный аппарат, включая судебную власть.

Таким образом, исторический анализ истории возникновения и развития отечественной судебной власти в досоветский период свидетельствует о большом влиянии на данные процессы социально-исторических особенностей и тенденций конкретных эпох. Организация и функционирование судебной власти и судебной системы в Древнерусском государстве, в период феодальной раздробленности, в Российской империи XVIII - первой половине XIX вв.,

в период Судебной реформы 1864 г. разительно отличаются друг от друга. Но на протяжении всех данных этапов наблюдалась определенная преемственность, были выявлены некоторые аналогии в структуре организации судебной власти и осуществления правосудия в различное время. По нашему мнению, данный исторический опыт требует актуального анализа, но учитывая обязательно современные реалии и путей совершенствования.

После октябрьской революции 1917 г. произошли большие преобразования системы органов государства. Произошло упразднение существовавших до этого органов власти и государственного управления, стала формироваться судебная власть СССР. Органы правосудия СССР были во многом политизированы, так как политика и право были неотделимы друг от друга. Последнее понятие по содержанию совпадало с «революционной целесообразностью», так как выступало лишь средством достижения определенных целей революционных движений. Революционная целесообразность являлась принципом и источником судебного правового творчества и правового применения.

После октябрьских событий 1917 г. судебная власть была упразднена и до того пока не были образованы новые судебные органы либо специализированные судебные органы, которые были призваны отправлять правосудие, судебные функции осуществлялись Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) [2].

Реформа ВЧК породило большие дискуссии о путях развития ее существования, которые можно проследить на страницах советской печати рассматриваемого периода. Противники создания ВЧК обратили свое внимание на ее «исключительность», противопоставление себя другим государственными органами. Одним из итогов данной дискуссии стало принятие в 1918 г. Положения о ВЧК. В дальнейшем дискуссия относительно правомерности направлений деятельности ВЧК продолжилась, однако уже не носила столь активный характер. Первые декреты власти заложили правовые основы судебного устройства и судебного производства.

При анализе первых лет существования советской власти дискуссионным остается вопрос относительно правопреемственности советской судебной системы. Некоторые ученые утверждают, что правительство СССР не стало пользоваться опытом царской России, прежде всего связанным с судебной реформой 1864 г. Актуальной задачей социалистической революции было безоговорочная ликвидация предыдущих судебных органов. Так, в ст. 3 данного законодательного акта правосудие, как и по Уставу 1864 г., продолжалось рассматриваться как судебная деятельность, которая осуществляется исключительно судьями. Судебное производство (ст. 8) осуществлялось «по правилам судебных уставов 1864

года» [3].

Основу правового регулирования советской судебной власти составили первые декреты государственной власти СССР, устанавливающие систему чрезвычайных органов власти с судебно-следственными функциями.

В связи с ослаблением напряжения Гражданской войны было резко сокращено число военных и военных железнодорожных трибуналов.

В губернских ревтрибуналах предусматривалось создание отделений по военным и крупным служебным должностным преступлениям.

В данном виде правоохранительные органы государства СССР была до 1950-1960-х гг., в то время были предприняты большие общественные, государственные и юридические реформы. Кроме этого, в 1950-е г., в связи с усилением роли Советов, большинство органов исполнительной власти подлежали ликвидации.

Таким образом, после октябрьской революции в нашем государстве произошло соединение государственных органов и судебной власти. Судебная система современной России в значительной степени является продолжением советской, сохраняя традиции последней. В советское время идеология реформы строилась по классовому принципу, определившему основную задачу органов правосудия: обеспечение воли народа, руководствуясь декретами, которые приняты партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

2. *Котляров С. Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44-49.

3. *Котляров С. Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса / С.Б. Котляров, Д.П. Зверев // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198-207.

УДК 342.56

КРАТКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Козлова Валерия Владимировна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807097@ruc.su

BRIEF ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF JUDICIAL POWER IN RUSSIA

Kozlova Valeria Vladimirovna, graduate student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В современных условиях развития демократии в Российской Федерации важную роль играет анализ развития и этапы становления судебной власти. Без четкого определения судебной власти как правовой категории нельзя определить то, как она функционирует, иначе говоря, как реализуется ее назначение.

Ключевые слова: суд, судебная власть, история суда, судебная система, становление судебной власти.

In modern conditions for the development of democracy in the Russian Federation, an important role is played by the analysis of the development and stages of the formation of the judiciary. Without a clear definition of the judiciary as a legal category, one cannot define how it functions, in other words, how its appointment is implemented.

Keywords: court, judicial power, court history, judicial system, formation of judicial power.

Органы судебной власти, будучи уникальным социальным институтом, который разрешает различные социальные и правовые конфликты, влияющим на различные социальные процессы, защищая правовые общественные интересы, а позже и государственной власти, всегда образовывается и существует в исторически сложившемся формате деятельности граждан, имеет законодательно определенную структуру, классификацию ролей и правовых статусов в разных периодах развития социально-культурной жизни, устанавливая положительные образы регулируемого поведения; деятельность, которая основана на абсолютных принципах и регламентирована присущими только этому институту нормами.

История становления судебной системы России опиралась как на собственный внутренний опыт и видение, так и на наработанные решения из других частей света. В Древнерусском государстве судебные функции единолично принадлежали князю, в отдель-

ных случаях судебные решения принимали представители князя. Современные ученые указывают, что определенно выяснить время рождения российской судебной власти не является возможным. Но ее рождения в древнерусском государстве прямо связано с принятием православной веры и дальнейшим развитием, об этом свидетельствуют договорные отношения нашего государства и Византии [1].

Актуальным этапом в развитии отечественной судебной власти стала Русская Правда. Ее источниками кроме обычаев явились конкретные судебные постановления, княжеские уставы и правовые нормы Византии. В данном документе есть упоминания элементов судеустройства и строения судопроизводства. Дальнейшее развитие судебной власти стало связано с этапом, где была феодальная раздробленность и происходило реформирование Новгородской и Псковской республик. В данных республиках были образованы Новгородская и Псковская судная грамота. Проведенный анализ Псковской грамоты стал свидетельствовать нам, что суды были, безусловно уважаемы среди рядовых граждан. Высокая социальная роль органов суда предъявляла повышенные условия к судьям изучаемого периода, от которых рядовые граждане ожидали справедливость, объективность и бескорыстность, при разрешении судебных дел. В данных республиках существовали различные виды органов правосудия.

Формирование единого централизованного государства стимулировало развитие России, расширение территории. В XV в. в городах и уездах при власти были кормленщики. Они получали с должности хорошую прибыль. В первое время система кормлений содействовала формированию единого централизованного государства и возвышала княжескую власть, однако позднее она стала сильной преградой для дальнейшего укрепления России.

В XVII в. в нашем государстве была сложена непростая система органов суда, которые были наделены необходимыми полномочиями. Правосудие было представлено государственными судебными органами, состоящими из центральных и местных судебных органов, функционировали церковные суды, органы вотчинной юстиции. В изменении судебной власти стала заметна тенденция, которая заключалась в дальнейшем централизованности суда, укреплении положения органов суда. Несмотря на факт, что органы правосудия не были отделены от власти, судебные функции в системе государственного управления была самой важной. Данное положение нашло свое отражение в Соборном Уложении 1649 г. X глава «О суде». Оно понятно регулировало вопросы судебного устройства и судопроизводства. В изучаемый период в доказательственную систему были включены общая ссылка, как необходи-

мый и важный вид доказательств, ссылка на виноватых, обыск и др.

Реформы, осуществленные Петром I в различных сферах общественной жизни государства, с ног на голову перевернули государственную жизнь, правовую и судебную власть в нашем государстве. В изученный период после приказной системы управления была утверждена коллежская система управления. Однако данные обстоятельства не изменили существовавший принцип: и приказы, и коллегии обладали полномочиями суда, которые распространялись исключительно на их полномочия и их деятельность. Важную роль в органах судебной власти выполняла Юстиц-коллегия. В изучаемый период истории много были ограничены судебные функции Церкви, так как было желание государя подчинить Церковь государству. В нашем государстве действовали также военные суды и городские магистраты. В полномочиях Преображенского приказа и Тайной канцелярии были преступления против государства. В отдельных ситуациях существовали направления по сокращению и оптимизации различных органов суда. В петровскую судебную систему включались нижеперечисленные элементы: нижние суды - надворные суды - Юстиц-коллегия - Сенат.

Указанные моменты потребовали дальнейшего реформирования в системе судебных органов, которые произошли в периоды правления Екатерины II и, вызванные реформированием системы органов местного самоуправления. Преобразования органов правосудия были связаны с принятием законодательного акта 1775 г. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Местные суды теперь стали состоять из обще-сословных судов, включающих уголовные палаты и гражданские палаты суда, судов специального назначения (совестный и надзорный), сословных губернских и уездных судов.

Комиссия по преобразованию судебной части, которая была создана в период проведения Судебной реформы 1864 г., определила передавать большую долю дел. Судебный департамент Сената являлся в то время высшей инстанцией в торговых преобразованиях. Процессуальным основанием деятельности коммерческих судов являлся Устав судопроизводства торгового от 1832 г., а далее его редакциями. Верховный уголовный суд во второй половине XIX в. был собран всего два раза.

В начале XX в. судебная система нашего государства и судебное производство не претерпело каких либо актуальных реформирований, однако продолжало свое развитие. Во многом это было связано с Первой русской революцией. Протестные граждане требовали от существовавшей власти каких либо реакций и требовали установления военного положения в различных местностях, это

позволяло бы осуществлять разбор судебных дел общества в военно-окружных судах. В период Октябрьской революции 1917 г. был сломлен весь государственный аппарат, включая судебную власть.

Таким образом, исторический анализ истории возникновения и развития отечественной судебной власти в досоветский период свидетельствует о большом влиянии на данные процессы социально-исторических особенностей и тенденций конкретных эпох. Организация и функционирование судебной власти и судебной системы в Древнерусском государстве, в период феодальной раздробленности, в Российской империи XVIII - первой половине XIX вв., в период Судебной реформы 1864 г. разительно отличаются друг от друга. Но на протяжении всех данных этапов наблюдалась определенная преемственность, были выявлены некоторые аналогии в структуре организации судебной власти и осуществления правосудия в различное время. По нашему мнению, данный исторический опыт требует актуального анализа, но учитывая обязательно современные реалии и путей совершенствования.

После октябрьской революции 1917 г. произошли большие преобразования системы органов государства. Произошло упразднение существовавших до этого органов власти и государственного управления, стала формироваться судебная власть СССР. Основу правового регулирования советской судебной власти составили первые декреты государственной власти СССР, устанавливающие систему чрезвычайных органов власти с судебно-следственными функциями.

В данном виде правоохранительные органы государства СССР была до 1950-1960-х гг., в то время были предприняты большие общественные, государственные и юридические реформы. Кроме этого, в 1950-е гг., в связи с усилением роли Советов, большинство органов исполнительной власти подлежали ликвидации.

Таким образом, после октябрьской революции в нашем государстве произошло соединение государственных органов и судебной власти. Судебная система современной России в значительной степени является продолжением советской, сохраняя традиции последней. В советское время идеология реформы строилась по классовому принципу, определившему основную задачу органов правосудия: обеспечение воли народа, руководствуясь декретами, которые приняты партий.

В ст. 10 Конституции РФ закреплён принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Статус судебной власти, как независимой и самостоятельной ветви, определен в главе 7 Конституции. Однако, несмотря на очевидное изменение взглядов на место и роль судебной власти, в законодательстве до сих пор отсутствует общее понятие «власти». Это соз-

дает сложности как в теоретическом, так и практическом аспекте, поскольку без уяснения сущности явления невозможно исследовать его правовой потенциал. Без четкого определения судебной власти как правовой категории нельзя определить то, как она функционирует, иначе говоря, как реализуется ее назначение.

Анализируя историографию функционирования отечественных судов, можно констатировать, что современная судебная система демонстрирует способность эффективной защиты прав и законных интересов всех субъектов правоотношений.

Судебная власть в РФ осуществляется судьями коллегиально, при привлечении присяжных и арбитражных заседателей и единолично судьями. Судьи в таком случае действуют как носители именно судебных функций, то есть выступают в качестве органа правосудия [2].

Судебная власть функционирует посредством государственного органа - органа правосудия.

Судебную власть средствами конституционного судебного производства осуществляется в лице Конституционного Суда РФ. Именно Конституционный Суд РФ - это есть орган конституционного надзора и контроля (ч.1 ст. 18 ФКЗ «О судебной системе РФ»). Средствами гражданского и административного судебного производства судебная власть осуществляется судами общей юрисдикции и арбитражными судами, соответственно средствами уголовного судебного производства - судами общей юрисдикции.

Судебная власть - инструмент, обеспечивающий законный порядок и контроль. Роль судебной власти в сохранении принципа законности и вовлечении преступников к видам ответственности очень значительная, в отличии системы правоохранительных органов [3; 4].

Основные задачи органов правосудия плюсятся из нескольких структур - осуществления правосудия, системного контроля судебной деятельности, объяснения разных нормативных правовых актов и других направлений деятельности, которые закреплены в законодательных актах. Данными направлениями в разных аспектах занимаются органы правосудия России, изначально начиная от мировых судей и заканчивая надзорной судебной инстанцией.

Иная сторона судебной власти - есть арбитражные судебные органы, рассматривающие исключительно экономические споры среди индивидуальными предпринимательскими структурами, а также юридическими лицами. Недавно в нашем государстве возник суд по интеллектуальным правам человека, рассматривающий споры, исходящие из права интеллектуальной собственности.

Судебная власть производится специальными органами государственной власти, выполняя важную и актуальную свойствен-

ную только ей функцию - функцию провозглашения правосудия, которая осуществляется исключительно судами в лице назначаемых судей и привлекаемыми в законном порядке к приведению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Полагаем, что было бы весьма продуктивным объединение нормативных положений, затрагивающих правовой статус судей в единый акт, и желательно, чтобы это был акт уровня федерального конституционного закона, обеспечивающего более высокий уровень сбалансированности и стабильности правового статуса судей в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

2. *Котляров С. Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // *Право и образование.* 2018. № 2. С. 44-49.

3. *Котляров С. Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса / С.Б. Котляров, Д.П. Зверев // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198-207.

4. *Ямбушев Ф. Ш.* Реализация концепции правового государства в конституционно-правовой модели Российской Федерации / Ф.Ш. Ямбушев, С.Б. Котляров // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9, № 10-1. С. 44-52.

УДК 328.185

**КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**Котляров Сергей Борисович, кандидат исторических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

**Кукушкин Олег Викторович, кандидат философских наук,
доцент**

*Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)*

E-mail: kandidatistorii@rambler.ru, ovkuk@mail.ru

**CORRUPTION IN THE SYSTEM OF PUBLIC
ADMINISTRATION AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Kotlyarov Sergey Borisovich, PhD (History), Associate Professor
*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

**Kukushkin Oleg Viktorovich, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

*Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

В настоящей статье авторы рассматривают сущность коррупции как социально-политического явления и формы ее проявления в системе государственного управления, влияние коррупции на сферы деятельности государства и общества.

Ключевые слова: коррупция, органы власти, органы государственного управления, социально-политическое явление, гражданское общество, правовое государство.

In this article, the author considers the essence of corruption as a socio-political phenomenon and forms of its manifestation in the system of public administration, the influence of corruption on the spheres of activity of the state and society.

Keywords: corruption, government bodies, public administration bodies, socio-political phenomenon, civil society, legal state.

В современных условиях назрела острая необходимость поиска новых, более эффективных методов и форм противодействия социальной болезни – коррупции, особенно в системе государственного управления. Российские реалии свидетельствуют о том, что проблема противодействия коррупции не только не решена, но продолжает обостряться. Пристальный интерес общества к ней

порождает богатую почву для социологического анализа в сфере совершенствования работы по противодействию коррупции.

Разнообразие подходов и определений к исследованию феномена «коррупция» вызвало интерес ученых разных отраслей знания: социологии, политологии, экономики, криминологии, психологии, философии [1; 2]. Если рассматривать это социальное явление в широком смысле, то коррупция выступает как весьма значимый деструктивный фактор, который оказывает негативное влияние на состояние социально-экономической безопасности России. Несмотря на предпринятые антикоррупционные меры, разрастание этой социальной болезни способствует росту теневой экономики, замедляет развитие общества и приводит к пробуксовке социальных преобразований, нацеленных на улучшение благосостояния россиян.

В условиях исторического развития интереса к теме коррупции как феномена появляется множество исследований в этой области. Появилось много новых определений и трактовок к термину «коррупция», которые получили широкое применение в разных отраслях научного знания. Одни исследователи рассматривают данное явление как социально-правовое, другие видят в нем политическую составляющую. Кроме того, появилось немало работ, посвященных философскому осмыслению данного феномена. Большинство ученых предпочитают использовать те определения, которые были приняты в международных исследованиях, в частности, в научно-аналитических документах ООН.

По одной из версий в качестве основания для появления и распространения коррупции выступают традиции и общественные отношения в рамках которых появляются коррупционные элементы. Экстраполируя эту теорию на российское общество, её сторонники считают, что в основе жизни россиян традиционно были заложены православные представления об устройстве общества: принципы терпения, милосердия, сострадания, добра и справедливости. При этом законодательной базе всегда отводилось второстепенное значение. В суды и правоохранительные органы наши соотечественники обращались лишь в самых крайних случаях, и это было исключением, а не правилом. Такими особенностями всегда широко пользовались недобросовестные чиновники и руководители различного уровня. При советской власти морально-нравственные приоритеты стали постепенно меняться: государство активнее и чаще вмешивалось не только в социально-экономическую жизнь страны, но и в межличностные отношения. Это повлекло за собой значительное расширение законодательной базы: кратно увеличилось количество принятых и утвержденных законов, норм, регламентов и инструкций, регулирующих все сфе-

ры жизнедеятельности общества. Все это способствовало приобщению советских граждан к европейским нормам общежития, где главенствует закон.

Однако, тотальный контроль государства в экономической сфере в условиях системного кризиса начала 1990-х гг. сыграл с властными структурами СССР злую шутку: был подорван авторитет коммунистической партии и советской власти, произошел распад Советского Союза. Общество испытывало то состояние, которое Э. Дюркгейм назвал аномией. Политические, экономические, социальные и социо-культурные процессы стали развиваться в неопределенном направлении, вне установленных правил и законов.

Феномен коррупции был известен с древних времен, и уже на заре человеческой цивилизации, в эпоху формирования и развития первых государств, началась борьба с этим явлением. Одним из первых зафиксированных проявлений противодействия коррупции является свод законов вавилонского царя Хаммурапи, правившего в середине XVIII века до н.э. Этот свод законов в числе прочих санкций предусматривал также наказание за взятки. Коррупция как явление имеет крайне негативное, разлагающее воздействие на социальную жизнь в любом обществе, независимо от природных, климатических, политических, экономических его особенностей.

Как показывает исторический опыт, развитие рыночных отношений в обществе традиционно сопровождается ростом коррупционных преступлений. Этот процесс традиционно сопровождается становлением и развитием национального антикоррупционного законодательства. И, несмотря на то, что законодательная база является неким сдерживающим фактором, далеко не всегда даже самые строгие законы и правила в состоянии остановить коррупцию.

Если рассматривать общемировые (глобальные) тенденции антикоррупционной деятельности, то следует отметить, что с середины XX века негативное отношение к коррупции начинает нарастать и приобретает форму организованной и целенаправленной борьбы с этим видом преступлений. Система профилактики коррупционной деятельности во многих странах приобретает статус государственной политики. Это позволяет минимизировать данный вид преступности.

Несмотря на наличие ряда общих тенденций в профилактике коррупционных правонарушений, в каждой национальной системе выделяются её специфические черты. Рассмотрим их на примере опыта противодействия коррупции в таких странах, как Великобритания, Китай, США, Франция, которые по численности управленческого аппарата сопоставимы с Россией. Так, например, в антикоррупционном законодательстве Соединенных Штатов Америки содержится ряд довольно жестких положений, что несвойст-

венно в целом для американской законодательной базы. Особый интерес вызывает такое явление, как «кикбэкинг» (особый вид взятки, который предусматривает выплату участнику сделки части незаконных полученных денег). За нарушения подобного рода предусматривается лишение свободы до 15 лет и штраф в тройном размере взятки. А при наличии отягчающих обстоятельств лицу, участвующему в кикбэкинге, грозит уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

В нормативных документах также прописаны контрольные функции. Контроль осуществляют специальные комиссии, в состав которых входят специально назначенные лица, наделенные широкими полномочиями, в том числе с правом допрашивать государственных служащих любого ранга и запрашивать любого рода информацию. При этом любой чиновник, независимо от его статуса, в случае обнаружения нарушений, может быть частично или полностью дисквалифицирован или переведен на нижестоящую должность. Одно из самых мягких наказаний за незначительные коррупционные действия – предложение отказаться от любых связей, которые могли бы быть интерпретированы как «конфликт интересов». Более серьезные нарушения влекут за собой уголовную ответственность. Кстати, к суду может быть привлечен чиновник, в прошлом подозреваемый во взяточничестве, в течение двух лет после выхода в отставку, если открылись новые обстоятельства по данному делу.

Еще одной страной, продемонстрировавшей эффективность своей национальной антикоррупционной системы, с полным правом можно назвать Францию. Правительство Пятой Республики основное внимание уделяет проблеме противодействия должностным преступлениям, совершенным государственными служащими и политическими партиями. Последние, как известно, нередко используют незаконные источники для финансирования и проведения выборов.

Еще одним существенным отличием французского законодательства в его антикоррупционной части от британского является то обстоятельство, что Пятая Республика в отличие от островного европейского государства отдает предпочтение административным, а не уголовным, мерам наказания. При этом эффективность достигается не за счет строгости наказания, а за счет отлаженной системы профилактики правонарушений коррупционного характера. Более того: французские чиновники, в отличие от американских и английских гражданских служащих, освобождены от обязанности подавать ежегодные декларации о доходах. Кроме того, во Франции значительно слабее осуществляется контроль над деятельностью государственных служащих в отставке. При этом го-

сударственные служащие Франции, участвуя в выборах различного уровня, не утрачивают своего прежнего статуса. Им дано право совмещать профессиональную деятельность с выборной должностью. Небезынтересным представляется тот факт, что лишь при условии избрания в общенациональный парламент гражданин Франции должен уйти в отпуск с предыдущего места работы. Однако, после истечения срока депутатских полномочий он имеет право вернуться к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо расширить и модернизировать комплекс мер, нацеленных на государственное регулирование правовой системы и внедрение апробированных профилактических технологий.

Отечественная антикоррупционная стратегия в настоящее время предполагает внедрение наиболее эффективных механизмов, отвечающих международным стандартам. Учитывая специфику российского менталитета и экономики, с нашей точки зрения, возможна доработка и использование зарубежного опыта в Российской Федерации.

Коррупция для России всегда была и остается одной из самых острых проблем, но в начале XXI-го века это явление настолько разрослось и утвердилось в столичном мегаполисе, что стало основным препятствием и угрозой для дальнейшего социально-экономического, политического и социо-культурного развития. Наши данные свидетельствуют о том, что коррупция поразила практически все сферы российской жизни. Уровень и масштабы данного вида преступлений крайне отрицательно сказываются на инвестиционном климате всей России, ослабляют степень заинтересованности зарубежных партнеров в сотрудничестве. Страна не может в полной мере отвечать современным требованиям, предъявляемым к демократическим, правовым, экономически развитым государствам.

Таким образом, коррупция на данный момент представляет собой весьма существенное препятствие для эффективной работы российского правительства. Очень важно, что гражданское общество осознало необходимость профилактики правонарушений подобного рода, которая в настоящее время становится на научную, системную, последовательную, плановую основу. Опираясь на социологический анализ результатов противодействия взяточничеству в системе российского государственного управления, мы выделили риски, которые в настоящее время продолжают угрожать коррупционной безопасности российского государства: расширение спектра теневой экономики (как следствие – сужение налоговой базы и ослабление бюджета); ослабление конкурентоспо-

собности (коррупционные схемы способствуют тому, что важные тендеры выигрывают не эффективные предприниматели, а взяточники); неэффективное использование бюджетных средств (особенно при распределении государственных заказов); рост цен за счет так называемой коррупционной составляющей (в итоге страдает потребитель); коррупция в правоохранительных органах способствует развитию организованной преступности (происходит сращивание криминогенных слоев с чиновническим аппаратом и бизнесом); усиливается социальная напряженность (эта проблема связана с угрозами жизненной стабильности и безопасности); происходит смещение вектора социально-экономического развития Российской Федерации: от строительства общегражданского общества к развитию олигархических группировок.

Кроме того можно сделать вывод о том, что профилактические меры должны осуществляться с учетом исследованных приоритетов: организационно-управленческих, правовых, социально-экономических и социо-культурных. При этом необходимо вовлечь в эту работу не только властные структуры и правоохранительные органы, но и институты гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е.В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

УДК 342.9

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Крайнова Яна Геннадьевна, магистрант

Лантратова Елена Николаевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Krainova140399@gmail.com; st805169@ruc.su

**SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING THE
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS**

Krainova Yana Gennadievna, Master's Degree student

Lantratova Elena Nikolaevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В рамках данной статьи нами были рассмотрены вопросы административной ответственности государственных служащих, в том числе отдельные доктринальные положения исследуемой проблемы. Дана собственная трактовка понятия административной ответственности государственных служащих. Также нами были выделены отдельные аспекты административной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: административная ответственность, наказание, государственные служащие.

Within the framework of this article, we examined the issues of administrative responsibility of civil servants, including certain doctrinal provisions of the problem under study. Our own interpretation of the concept of administrative responsibility of civil servants is given. We also highlighted certain aspects of the administrative responsibility of civil servants.

Keywords: administrative responsibility, punishment, civil servants.

Вопросы юридической ответственности должностных лиц, осуществляющих властные функции и реализующих полномочия органа публичной власти, в юридической науке и практике имеют важное теоретическое и прикладное значение. Отдельной проблемой выступает административная ответственность государственных служащих, которая реализуется нормами федерального и регионального законодательства, основным из которых является Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП) [1].

Стоит отметить, что статус государственных служащих регламентируется в том числе Федеральным законом «О системе госу-

дарственной службы Российской Федерации» [2]. В рамках этого закона раскрывается самого понятие государственной службы, которая понимается как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти федерального уровня, уровня субъекта РФ и федеральных территорий; лиц замещающих должности органов государственной власти федерального уровня, уровня субъекта РФ и федеральных территорий.

В научной литературе различными учеными административная ответственность государственных служащих рассматривается под разными углами научного зрения, так как каждый ученый акцентирует свое внимание на те или иные аспекты данного понятия (Таблица 1).

Таблица 1. Доктринальные позиции отдельных ученых-юристов в определении административной ответственности государственных служащих:

Автор	Содержание определения
А.П. Алехин [2]	Административная ответственность государственных служащих – это совокупность различных мер административного наказания, направленная на восстановление баланса между совершенным проступком и мерами по его искуплению.
М.Н. Марченко [3]	Административная ответственность государственных служащих – это наказание, применяемое в отношении государственных служащих, совершивших поступок, порочащий репутацию государственных органов и нанесший вред работе государственных органов.
Ю.И. Мигачев [4]	Административная ответственность государственных служащих – это ряд различных видов наказания, прописанных в кодексе об административных правонарушениях, но с поправкой на то, что наказание направлено именно на сотрудников государственных органов.
Л.Л. Попов [5]	Административная ответственность государственных служащих – это применяемая в отношении сотрудников государственных органов совокупность мер наказания, призванная побудить данных сотрудников к прекращению нарушений как в настоящее время, так и в дальнейшем.
А.Ю. Соколов [6]	Административная ответственность государственных служащих – это довольно широкий спектр мер наказания, за совершенные правонарушения при нахождении на государственной службе т.е. в отношении сотрудников, занимающих разные должности в государственных органах.

Из выше представленной таблицы следует, что доктринальное понимание административной ответственности государственных служащих в трудах отдельных ученых-юристов несколько различается. В связи с этим нами было сформулировано собственное понятие, согласно которому, под административной ответственностью государственных служащих понимается предусмотренные законом основания и порядок привлечения государственного служащего к административной ответственности, за недобросовестное выполнение возложенных на него государством обязанностей, вытекающих из его полномочий или нарушение установленных требований по осуществлению государственной службы.

Важно упомянуть один из ключевых аспектов который относится к государственным служащим, а именно то, что в отличие от административной ответственности в отношении обычных граждан, к ним применяются более жесткие меры наказания, так как они в большей мере должны осознавать противоправный характер своего поведения и его последствия, вред, причиняемый интересам общества и государства.

Также важно отметить, что государственный служащий несет не только административную ответственность, в рамках правовой системы своей страны, но и другие виды юридической ответственности, такие как: дисциплинарная, уголовная, гражданско-правовая и т.д. Соответственно по каждому из видов правонарушения, государственный служащий может быть привлечен к тому или иному виду юридической ответственности и претерпеть соответствующее наказание исходя из тяжести совершенного им правонарушения.

Стоит заметить, что в правоприменительной практике отмечаются случаи привлечения к административной ответственности не только из целей наказания, но и компенсации причинного вреда интересам государственной службы. При этом, наказание всегда базируется на том или ином нарушении.

Важным аспектом административной ответственности в отношении государственных служащих выступает то факт, что данная категория субъектов подвергается административной ответственности не только в связи с ненадлежащим осуществлением своих обязанностей или совершением какого-либо административно-противоправного действия, но и ввиду того, что лицо, замещающее конкретную должность в органах государственной власти не отреагировало должным образом, т. е. проявило бездействие в рамках выполняемых должностных функций. Это свидетельствует о том, что основанием привлечения к административной ответственности государственного служащего выступает не только факт совершенного им противоправного деяния в форме действия, но и

бездействие в обстоятельствах, в рамках которых государственный служащий должен был проявить активность и должным образом реализовать свои полномочия.

Зачастую, проявляемое государственным служащим бездействия вызвано тем, что данное лицо слишком легкомысленно относится к выполнению возложенных на него должностных обязанностей.

Можно выделить ряд условий привлечения государственного служащего к административной ответственности:

– совершение служащим государственного органа действия, которое нарушает установленный в статье КоАП;

– служащий органа государственной власти в рамках своей должности издает акт, который может привести или привел к наступлению неблагоприятных последствий для личности, общества и государства;

– служащий не выполняет возложенную на него функцию по контролю за выполнением обязанностей находящегося у него в подчинении должностного лица, что привело к тому, что это должностное лицо не выполняет возложенные на нее государством цели и задачи;

– полное или частичное невыполнение функциональных обязанностей служащим государственного органа требований закона и служебного контракта, влекущее наложение на него мер административной ответственности. При этом размер штрафа или другого наказания в рамках КоАП может быть выше или ниже, в зависимости от полученных объяснений от служащего по поводу осуществленного им нарушения.

Важно отметить, что перечисленные нами условия, могут быть отчасти применены и в рамках привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности т.е. можно констатировать о наличии проблемы в разграничении наказания в рамках административной и дисциплинарной ответственности.

Ввиду выявленной проблемы с нашей точки зрения проведение четкого разграничения между двумя этими видами ответственности в отношении государственных служащих должно базироваться на тяжести и степени причиняемого общественного вреда, совершенного государственным служащим. Можно сказать, что тяжесть общественного вреда при административном нарушении значительно выше, чем при осуществлении государственным служащим дисциплинарного проступка, выявленного у него в рамках осуществляемой им деятельности.

Стоит отметить, что административные правонарушения часто совершаются по неосторожности или легкомысленном отношении государственных служащих к своим служебным обязанностям.

Государственные служащие зачастую ошибочно полагают, что игнорирование или пренебрежительное отношение ими к своим должностным обязанностям останутся незамеченными или, будет воспринято вышестоящим руководством как малозначительное проступки, и не повлекут за собой наказания. Однако именно такое отношение государственных служащих к своим должностям обязанностям в итоге способствует увеличению административных правонарушений и как следствие, наказаниям.

Можно выделить основные меры, предусмотренные КоАП, в качестве наказания для государственных служащих и первая из них это предупреждение. Оно выражается в официальном порицании государственного служащего и предупреждения о том, к каким неблагоприятным для него последствиям может привести повторное правонарушение. Вторая мера – это штраф, он представляет собой денежное наказание, размер которого варьируется в зависимости от тяжести административного нарушения и закреплен в КоАП.

Таким образом, в рамках данной статьи нами были рассмотрены положения касающиеся понимания административной ответственности государственных служащих и дана собственная трактовка данного понятия, – как предусмотренные законом основания и порядок привлечения государственного служащего к административной ответственности, за недобросовестное выполнение возложенных на него государством обязанностей вытекающих и его полномочий или нарушение установленных требований по осуществлению государственной службы.

Также нами были выделены отдельные аспекты административной ответственности государственных служащих, которые определяют содержание исследуемой в статье проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

2. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

3. *Алехин А. П.* Административное право Российской Федерации. М.: Зеркало, 2020.

4. *Марченко М. Н.* Проблемы общей теории государства и права. М.: Юрист, 2019.

5. *Мигачев Ю. И.* Административное право Российской Федерации. М.: РГ-Пресс, 2021.

6. *Попов Л.Л.* Административное право. М.: Юрист, 2021.

7. *Соколов А. Ю.* Административное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2022.

УДК 342.7

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Круглова Анжелика Андреевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807098@ruc.su

ANALYSIS OF INFORMATION SECURITY REGULATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kruglova Angelika Andreyevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В настоящее время обеспечение информационной безопасности требует согласованности действий всех заинтересованных ведомств и организаций, четкого правового регулирования данной сферы жизнедеятельности в интересах своевременного выявления и локализации угроз информационной безопасности России. В статье проведен анализ последних нормативно-правовых актов, принятых в Российской Федерации, и проектов нормативно-правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности. В заключение предложены мероприятия, способствующие устранению выявленных недостатков, а также повышению эффективности мер обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, нормативно-правовые акты, судебная практика, информационная сфера, международное право.

Currently, ensuring information security requires coordination of actions of all interested departments and organizations, clear legal regulation of this sphere of life in the interests of timely detection and localization of threats to information security of Russia. The article analyzed the latest regulatory legal acts adopted in the Russian Federation and draft regulatory legal acts in the field of information security. In conclusion, measures are proposed to help eliminate the identified shortcomings, as well as increase the effectiveness of information security measures.

Keywords: information security, legal acts, judicial practice, information sphere, international law.

Основными источниками правового регулирования в изучаемой сфере, являются внутригосударственные нормативные акты (федеральные и иные законы, а также подзаконные акты). Вместе с тем, важное значение имеют и руководящие разъяснения самих судебных инстанций, например, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые хотя, как известно, и не признаются в России источниками права, но делают единообразной практику примене-

ния существующих правовых норм судами, восполняют пробелы в праве, выполняют иные важные функции, в связи с чем вполне могут быть отнесены к источникам правового регулирования в интересующем нас смысле.

Важнейшие правовые положения в части регулирования общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности закреплены в Конституции Российской Федерации. Здесь мы имеем дело (в интересующем нас контексте) с тремя группами норм.

Во-первых, это нормы, в которых определены объекты, нуждающиеся в защите. Например, это нормы о Российской Федерации как субъекте публичного права и ее суверенитете (ст.ст.1,3-5 Конституции РФ), об органах государственной власти (ст.ст.10-12 Конституции РФ) и проч., включая нормы об охране права граждан на частную жизнь, тайне информационного обмена (статьи 23-24 Конституции РФ) и другие, то есть нормы об объектах информационных прав и интересов, безопасность которых должна быть обеспечена правом. Во-вторых, это нормы-принципы, которые закрепляют информационные права и свободы человека и гражданина, а также пределы и ограничения для реализации таких прав. Так, в ч.4 ст.29 Конституции РФ сведения, составляющие государственную тайну, уже изначально выведены из информации, которая может распространяться свободно. В дальнейшем такого рода ограничение реализуется в процессуальном законодательстве в виде закрытых судебных заседаний, о которых не сообщается СМИ, и в иных подобных случаях. В-третьих, это нормы, предусматривающие различные полномочия органов власти. В частности, в силу п. «и» ст.71 Конституции РФ к ведению федерального центра в числе прочего относится и правовое регулирование вопросов информации, информационных технологий и связи, а в пункте «м» той же статьи к ведению Российской Федерации отдельно отнесены также и вопросы безопасности, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Исходя из указанного, лишь на федеральном уровне возможно установление основ правового регулирования обеспечения информационной безопасности.

Также укажем, в качестве примера, взаимосвязь конкретного конституционно-правового принципа в информационной сфере, основанного на нормах международного права, с вопросом обеспечения информационной безопасности. Так, часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации предусматривает открытость разбирательства дел в суде, но не обязывает суд соблюдать принцип гласности. «Открытость» вовсе не означает обязательной

«гласности», соответственно норма российской Конституции в указанной части вполне может быть выражена более четко как это сделано в конституционном законодательстве других стран [1, с.143], причем в большинстве зарубежных конституций в странах Европы этот принцип (гласность) указан в качестве императива [2, с.84-88] вслед за положениями статьи 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года [3].

В свою очередь, Конституция России допускает исключения из принципа гласности правосудия, которые реализуются на уровне федерального законодательства, например, в части сведений, составляющих государственную тайну, тайну усыновления (удочерения). Защиту именно такого рода информации (тайну) следует обеспечить в рамках правоотношений по информационной безопасности. Конституционные правоположения, таким образом, конкретизируются, реализуются и обеспечиваются, прежде всего, в федеральном законодательстве, которое следует рассмотреть подробнее.

В качестве первого блока можно обозначить то федеральное законодательство, которое непосредственно касается статусов сторон в отношении объектов информации. Например, в части распространения информации важным федеральным законом является Закон РФ «О средствах массовой информации» [4] (далее – Закон о СМИ). Необходимо обратить внимание на следующие, наиболее значимые группы норм и отдельные нормативные положения содержащиеся в законе.

Прежде всего, это нормы, позволяющие реализовать право человека на информацию. Непосредственно в ст.1 Закона о СМИ закреплена и конкретизирована свобода информации, в ст.3 Закона о СМИ подтвержден запрет цензуры. В статье 4 Закона о СМИ, которая не совсем корректно названа «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации», установлены ограничения, которые касаются и отдельных случаев распространения средствами массовой информации сведений, полученных из суда.

Значительная часть вопросов обеспечения информационной безопасности решена в ином специальном законодательстве в области связи, защиты информации, охраняемой законом тайны, персональных данных и т.п., которые условно можно объединить во второй блок. Так, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] информация представлена как объект правовых отношений, в том числе, общедоступная информация, права, обязанности и способ действия обладателя информации, вопросы ограничения доступа к информации, процедурные вопросы распро-

странения информации, основные правила защиты информации и проч. Анализ положений указанного акта позволяет сделать предварительный вывод о наличии в Российской Федерации достаточной законодательной базы для регулирования самой технологии обеспечения информационной безопасности. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [6] в части массово-информационных отношений имеет огромное значение в части регулирования передачи информации посредством сети Интернет, причем особое внимание здесь уделено лицензированию в названной области, возможности доступа к услугам связи, обеспечении тайны связи и т.п.

Закон не содержит какого-либо четкого единого легитимного определения «материального носителя», на котором хранится информация. В отдельных актах, тем не менее, используются конструкции, вполне пригодные для целей настоящей работы. Например, в пункте 2 Требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.07.2008 № 512, под материальным носителем понимается машиночитаемый носитель информации (в том числе магнитный и электронный), на котором осуществляются запись и хранение сведений [7]. Полагаем, что такого рода дефиниция должна перейти с подзаконного уровня на уровень федерального закона, что способствовало бы снятию отдельных вопросов правовой неопределенности в части обеспечения информационной безопасности.

К третьему блоку законодательства можно отнести законы и подзаконные акты, непосредственно определяющие порядок защиты информации при ее создании, обработке и передаче, а также иные сопутствующие организационные вопросы. Например, в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [8] (далее – Закон о рекламе) содержатся нормы, опосредованно влияющие на регулирование исследуемых нами отношений в части установления запретов на распространение в виде рекламы вредной для развития и жизнедеятельности индивида информации.

В итоге, в современных условиях правовое регулирование вопросов обеспечения информационной безопасности, предложенное в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не является совершенным, поэтому оно должно быть систематизировано и выведено за рамки данного законодательства, в связи с чем необходимы разработка и принятие нового кодифицированного законодательного акта – Федерального закона «Об информационной безопасности».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безнасюк А.С.* Судебная власть: учебник для вузов / А.С. Безнасюк, Х.У. Рустамов. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С.143.
2. *Азимова З.С.* Принципы судебной власти в зарубежных странах // Юридические науки. – Гомель, 2019. – С.84-88.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // «Официальный интернет-портал правовой информации» <http://www.pravo.gov.ru>
4. Закон РФ 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32, 08.02.1992.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета, № 135, 10.07.2003
7. Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 №512 «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2008, № 28, ст. 3384.
8. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета, № 51, 15.03.2006.

УДК 342.7

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ

Круглова Анжелика Андреевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807098@ruc.su

LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY: OBJECTS, SUBJECTS

Kruglova Angelika Andreyevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Информация сегодня – одна из наибольших человеческих ценностей. Между тем, информация не может быть «вещью в себе» так как она служит практическим целям человеческого общежития, поэтому ее качество, возможность ее эффективного и оптимального использования выходят сегодня на первый план в удовлетворении конкретных потребностей индивидов и их коллективов, государства и общества.

Ключевые слова: правоотношения, информация, информационная безопасность, объект информационной безопасности, субъект информационной безопасности.

Information today is one of the greatest human values. Meanwhile, information cannot be a "thing in itself" since it serves the practical purposes of a human hostel, therefore, its quality, the possibility of its effective and optimal use come to the fore today in meeting the specific needs of individuals and their collectives, the state and society.

Keywords: legal relations, information, information security, information security object, information security subject.

С точки зрения этимологии категория «безопасность» – это состояние защищённости тех или иных, как правило, жизненно важных, интересов различных субъектов от внутренних и внешних угроз, способность предмета (явления, процесса) сохраняться при разрушающих воздействиях, условия, при нахождении в которых действие внешних и внутренних факторов не приводит к негативным последствиям - так ее определяют словари, в том числе, одних и тех же авторов, опубликованные в различном же объеме определения понятий.

В настоящее время в науке определенность по поводу информационной безопасности как категории отсутствует. Авторы верно указывают на обусловленность своих выводов теми дефинициями, которые содержатся в законе, но отмечают несколько значений этого понятия. Так, например, Л.К. Терещенко и О.И. Тиунов исходят из анализа содержащихся в нормативных актах определений безопасности как родовой категории и указывают на использование данного термина в российском законодательстве в двух смыслах: как состояние защищенности определенных объектов или субъектов и как свойство чего-либо, позволяющее обеспечивать защиту объектов в процессе использования, хранения и т.п., то есть данное понятие характеризуется комплексностью [1]. С этой точки зрения превалирующим в современной науке информационного права следует назвать подход, предлагающий выделять информационную безопасность по сферам и субъектам защиты и безопасности: информационная безопасность индивида, государства и обществам, защита личности от вредной информации и безопасность в сфере реализации прав на информационные системы [2, с. 10]. Подробнее на данном вопросе мы остановимся ниже, при характеристике объекта информационной безопасности, здесь же укажем, что схожих позиций сегодня придерживаются, в том числе, те авторы, которые, не определяя понятие информационной безопасности, тем не менее, достаточно глубоко исследуют ее отмеченные нами выше аспекты именно как аспекты информационной безопасности [3, с. 29].

В ряде случаев ученые, определяя информационную безопас-

ность иным образом, более широко или узко (как правило, более узко), в дальнейшем исследуют именно эти ее компоненты [4, с. 181]. П.Г. Андреев сводит информационную безопасность к состоянию защищенности и баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, а в остальном он также полагает названные нормы частью (подотраслью) информационного права, однако именует эту подотрасль как «обеспечение информационной безопасности» [5, с. 8-11].

Помимо «субъектного» (условно назовем его так) подхода, когда информационная безопасность определяется через рассмотрение подлежащих защите информационных интересов различных субъектов, существует также «технологический» подход, в рамках которого авторы сводят информационную безопасность к технологиям и сферам защиты (обеспечения, удовлетворения) информационного интереса. По нашему мнению, индивид сегодня в качестве одного из своих фундаментальных прав считает право неограниченного пользования информационными системами и ресурсами. Разумеется, безграничность данного права вряд ли может иметь место в реализации в «чистом виде» как, к примеру, нет сегодня абсолютного права собственности. Вместе с тем, защита прав на беспрепятственное (без имеющихся на то установленных законом оснований) пользование информационными системами, получение и передачу информации также входит в сферы регулирования права информационной безопасности.

Однако с наличием в определении информационной безопасности как категории значимой «технологической» составляющей согласны далеко не все. Д.В. Сорокин определяет информационную безопасность как разновидность юридической безопасности (и даже называет ее «информационно-правовой») и, по сути, полностью исключает из информационной безопасности технологические моменты, сводя ее исключительно к правовым гарантиям, что, разумеется, сильно обедняет значение данной категории и неоправданно сужает указанное понятие [6, 11-14].

Есть и другие позиции. Например, А.В. Жогаль указывает, что информационная безопасность нацелена, в первую очередь, на защиту национальных интересов, однако в систему национальных интересов автор включает и интересы личности в беспрепятственном праве на пользование информационными системами и защиту личности от вредной информации [7]. То есть имеет место, своего рода, перегруппировка компонентов без привнесения в обычное видение вопроса чего-либо принципиально нового.

Вместе с тем, такого рода позиции представляется нам неверными, поскольку информационная безопасность явно не сводится к тем или иным позитивным состояниям только лишь глобального

информационного пространства. Состояние защищенности должно быть, скорее всего, не у пространства как места взаимодействия субъектов по поводу тех или иных объектов, а у самих субъектов и объектов. Намного более перспективным нам представляется характеристика информационной безопасности через категорию «условия», поскольку именно с их наличием и связывается некоторое позитивное состояние защищенности. Сами же условия либо вызываются целенаправленной деятельностью (и это является объектом правового интереса и регулирования), либо могут быть вызваны случайно (и рассматриваются правом как благоприятные события). В этой связи малопродуктивным будет исследование и правовое регулирование самой информационной безопасности, скорее, следует говорить об обеспечительной деятельности по достижению информационной безопасности.

Теперь обратимся к субъектам правоотношений в сфере регулирования информационной безопасности. Мы предлагаем обозначить субъектов, которые обеспечивают информационную безопасность или защиту информации, и субъектов, которые нуждаются в этом; на субъектов индивидуальных (индивиды) и коллективных; субъектов частного права (физические и юридические лица) и субъектов публичного права (государственно-правовые образования) и т.п.

Можно выделять и особых субъектов, например субъектов, профессионально занимающихся вопросами информационной безопасности. Законодатель выделяет и таких особых субъектов как «обладатель информации», «оператор информационной системы» и проч.

Круг субъектов крайне велик и корректно подсчитать и назвать их попросту невозможно. Отдельные авторы успешно обосновывают отнесение к субъектам обеспечения информационной безопасности даже вневедомственную охрану [8]. Причем, следует отметить, что в ряде сфер государственно-властной деятельности выделяются и особые субъекты, обладающие специальными полномочиями и статусом.

Теперь обратимся ко второму важнейшему элементу правоотношений в сфере регулирования информационной безопасности – объекту такого рода взаимодействия. В данном случае, критерием для выделения правоотношений по поводу информации будет критерий объекта правоотношения, то есть информация, то есть правоотношения в информационной сфере вообще не характеризуются каким-либо еще признаком, кроме того, что они возникают в связи и по поводу информации.

И.Л. Бачило в этой связи отмечает, что информация вообще является объектом, который порождает общественные инфор-

мационные отношения [9, с.70].

На наш взгляд, более правильно будет утверждать, что объекты правоотношений не могут быть в полной мере приравнены к объектам защиты. Более верным будет утверждение о том, что объектом правоотношения в сфере обеспечения информационной безопасности будет выступать сама информационная безопасность как абстрактная категория, тогда как защита – это не столько даже предмет правоотношения, сколько его результат [10; 11].

Итак, анализ показал, что, во-первых, представляется возможным понимать категорию «информационная безопасность» с различных точек зрения, принимая в приоритет, однако, ее законодательное определение, которому не должны противоречить любые доктринальные подходы к определению понятия. Если не принимать во внимание особые авторские позиции, критика которых представлена в нашем исследовании, то можно указать, что большинство ученых придерживается либо субъектного (информационная безопасность как категория конструируется в зависимости от того, безопасность какого субъекта обеспечивается), либо технологического (включает категории «безопасность информации» и «защита информации») подходов. На самом деле значимых противоречий в их позициях мы не видим: все они рассматривают информационную безопасность как многоаспектную конструкцию с позиций приоритетности тех или иных ее компонентов, выделяемых различно. В этой части авторские позиции, скорее, взаимодействуют друг друга.

Во-вторых, понимание информационной безопасности только лишь как состояния защищенности возможно, однако такого рода состояние, скорее, характеризует достигнутый результат, а не явление или процесс. Намного более перспективным нам представляется характеристика информационной безопасности через категорию «условия», поскольку именно с их наличием и связывается некоторое позитивное состояние защищенности. Сами же условия либо вызываются целенаправленной деятельностью (и это является объектом правового интереса и регулирования), либо могут быть вызваны случайно (и рассматриваются правом как благоприятные события).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Терещенко Л. К.* Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе / Л.К. Терещенко, О.И. Тиунов // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 100 - 109.

2. *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России. Дисс. докт. юр. наук. СПб., 2000. 433 с

3. *Толстой В. С.* Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. 296 с.

4. *Ковалева Н. Н.* Информационное право России: Учебное пособие. М.: Даш-

ков и К, 2007. 360 с.

5. *Андреев П. Г.* Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве. Дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2012. 247 с.

6. *Сорокин Д. В.* Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства. Автореф. дисс.канд.юр.наук. СПб., 2006. 22 с.

7. *Жогаля А. В.* Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в России // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2017, Vol. 6, Is. 1A. С.178-185.

8. *Микаилов С. М.* Вневедомственная охрана полиции как субъект обеспечения информационной безопасности // Информационное право. 2015. № 2. С. 26 - 29.

9. *Бачило И. Л.* Компьютерное право. Методология и практика // Безопасность информационных технологий. 1997. Вып.2. С.70 - 78.

10. *Котляров С. Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4(27). С. 49-51.

11. *Котляров С. Б.* Гражданское общество - социальная основа правового, демократического, социального государства / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // VIII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 17–18 ноября 2022 года / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2022. С. 209-213.

УДК 34.096

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Кудайкулов Игорь Валерьевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805207@ruc.su

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC JUSTICE

Kudaikulov Igor Valerievich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Сегодня, в связи с развитием информационных технологий, в судебной практике стало популярным использование электронного документа как средства доказательства. Одной из важнейших проблем в сфере правового регулирования электронных доказательств является отсутствие определения электронного доказательства, закрепленного в законодательстве РФ, которое будет отражать все

обязательные и характерные свойства.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровые технологии, электронные доказательства, правовое регулирование.

Today, in connection with the development of information technology, the use of an electronic document as a means of evidence has become popular in judicial practice. One of the most important problems in the field of legal regulation of electronic evidence is the lack of a definition of electronic evidence enshrined in the legislation of the Russian Federation, which will reflect all mandatory and characteristic properties.

Keywords: electronic justice, digital technologies, electronic evidence, legal regulation.

В статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под электронными документами понимается документированная информация, предоставленная в электронной форме в формате, пригодном для распознавания человеком с помощью компьютера и для передачи по информационным и коммуникационным сетям или для обработки информационными системами. Данное положение не противоречит ГПК РФ. Но в то же время, можно утверждать, что понятие «электронный документ» не в полной мере охватывает все электронные доказательства, например, электронные программы, компьютерные программы, СМС-оповещения, скриншоты. Поэтому следует закрепить на законодательном уровне официальное понятие «электронного доказательства», которое будет четко определять сущность данного вида средства доказывания.

Таким образом, складывается такая ситуация, когда операции по регистрации доказательства, а также документированной информации в нём, рассматривая их в качестве объективной формы представления выступают в качестве базового условия, для того чтобы доказательство могло существовать как таковое. Подобная ситуация обусловлена тем, что в этом случае файл, рассматриваемый в качестве допустимой формы представления доказательства в электронном формате, представляет собой такую категорию, которая будет демонстрировать все необходимые присущие ему признаки доказательства, рассматриваемого в первую очередь в качестве объекта материального мира, но одновременно с этим обладает и нематериальными признаками, в результате чего будет получена возможность обеспечить передачу такого доказательства с условием привлечения для этого существующих сегодня каналов связи, а также возникают все необходимые значимые с юридической точки зрения аргументы, которые будут обосновывать

необходимость перемещения документа, и определять идентичность электронных доказательств.

Основная специфическая черта представления электронных доказательств в форме файлов заключается в том, что в ситуации, когда будет создаваться множество копий базового файла, все они будут эквивалентны первой копии документа, а также будут соответствовать физическому расположению файловой записи, при этом сам по себе носитель в этом случае никакого значения играть не будет. В частности, можно рассмотреть ситуацию, когда понятие «исходный цифровой электронный документ» и его «электронная копия» не будут обладать тем же значением, что демонстрируют традиционные бумажные документы, в частности, оригинала документа и его копии.

Именно по этой причине, если рассматривать электронный документ, таким образом, когда он будет восприниматься как источник доказательств, которые будут вынесены на рассмотрение в суде, потребуется, прежде всего, иметь в виду некоторый объем информации, который будет раскрывать обстоятельства, требующие своего установления по делу, при этом данная информация может быть записана на перфокарте или перфоленте, может использоваться магнитный, оптический и другой носитель и при этом ещё одной значимой характеристикой является факт получения такой информации соблюдение предусмотренного процессуального порядка не допуская нарушения законодательных требований.

Если проанализировать саму информацию, что может содержаться на электронном носителе, можно сделать вывод о том, что при демонстрации каких-либо значимых отличий от информации, формирующих содержание иных типов документов, нет. Вместе с тем проводя между электронными документами и другими документами отличие нужно отметить, что содержание должно быть указано в строго определенной форме представления такой информации, которая предполагает под собой записи ее на материальном носителе [1, с. 16-17]. В противном случае доказательство не будет принято в производство.

Неоднозначность судебной практики наталкивает нас на следующий вывод: в договоре следует делать специальную оговорку, в которой должно быть указано, что «электронная переписка, осуществляемая сторонами в целях выполнения обязательств по договору, а также передаваемые в ходе такой переписки электронные документы или электронные копии документов признаются контрагентами юридически значимыми в случае передачи их по адресам электронной почты, указанным сторонами в реквизитах договора, и признаются доказательствами в соответствии с нормами процес-

суального права». Если такое условие в договоре не был прописан изначально, то следует устранить этот пробел посредством заключения дополнительного соглашения.

Таким образом, данный пункт в договоре поможет не только оппонентам сформировать доказательственную базу заблаговременно, но и судам в оценке и принятии таких доказательств. Электронные доказательства особенно популярны в судебных процессах из-за меняющихся технологий общества. В настоящее время российское законодательство не содержит конкретных критериев достоверности данных, которые могут быть включены в электронные доказательства. В связи с этим возникают проблемы при установлении допустимости электронных доказательств. Данную проблему можно решить несколькими путями.

Чтобы определить подлинность электронного доказательства, данный документ может быть исследован в суде с помощью специалиста. Также можно запросить данный документ для того, чтобы специалист непосредственно с ним ознакомился, что гарантирует более точное исследование. Несомненно, это может привести к трудностям в плане технической реализации. Однако это позволит избежать предоставления недопустимых доказательств в суд.

В гражданском судопроизводстве электронные доказательства могут принимать разные формы, например: информация, полученная с официальных сайтов в сети Интернет; информация из локальной IT-сети организации; переписка по электронной почте и в социальных сетях; информация из различных государственных автоматизированных систем ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы» и др.

На практике часто возникают проблемы со сбором и предоставлением электронной информации в суд. Например, чтобы веб-страница стала документом, она должна быть аутентифицирована. При несоблюдении этой процедуры сайт не будет признан судом документом. Но не всегда удается установить подлинность электронного документа с помощью нотариуса, так как страницу сайта можно изменить или удалить⁴⁸. Поэтому, как мы ранее указали в работе, в настоящий момент колоссальную роль играет принятие надлежащих мер, для того чтобы своевременно и правильно зафиксировать такие доказательства.

Ещё одной проблемой, которая требует своего оптимального разрешения, в настоящий момент является необходимость организации межведомственного управления электронными доказательствами, то есть вопрос организации эффективного взаимодействия. Здесь потребуются наиболее пристально обратить внимание на решение задач, связанных с определением порядка обмена электронными документами между органами государственной власти. По

этой причине, для того чтобы достичь в этой области наибольшего эффекта,

необходимо привлекать компетентных специалистов по документам в указанный процесс [2].

Планируя порядок организации хранения доказательств в электронном формате, многие специалисты отмечают, что в этом случае в первую очередь необходимо обеспечить распределение доказательств в соответствии с их тематикой. Вместе с тем, как показывает положительный практический опыт в данной сфере создать условия для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей путем раскрытия в наибольшей степени потенциала информационных систем представляется возможным в том случае, когда доказательства в бумажном и электронном формате будут объединяться в границах работы к разрешению некоторой общей для них проблемы.

Также весьма существенным является тот факт, что при наступлении ситуации, когда система имеет помимо непосредственного электронного доказательства, также электронно-конструкторскую документацию, списанную для каждой конкретной ситуации, согласно номенклатуре, в таком случае пользователю предоставляется дополнительная возможность воспроизвести полную картину сложившейся ситуации. В этом случае необходимо оптимальным образом разрешить вопрос о том, как поступить с тем элементом материалов дела, в котором доказательства представлены в бумажном формате, здесь неясно необходимо ли распечатать присутствующие в СЭД электронные доказательства этого дела или нет. Оптимальным образом решить указанную задачу представляется возможным тогда, когда будут проанализированы традиционные рабочие процессы. По этой причине при необходимости подачи бумажных документов нужно понимать, что полный их список будет опубликован после создания. В результате может быть получена возможность дать оценку всей композиции при работе с бумажными документами и, если возникает объективная необходимость, дополнить их распечатанными копиями документов в электронном формате [3].

В этом случае нам нужно отметить еще одну значимую специфическую черту, которая характерна для рабочего процесса, воплощаемого на практике в настоящее время. Речь идет о том, что по мере интенсивного внедрения инновационных информационных технологий поступательным образом начинает сужаться терминологический аппарат, используемый в концепции «рабочего процесса». Именно по этой причине, когда речь идет о традиционном документообороте, в таком случае управление им подразумевает под собой регулирование потока документов, которые цирку-

лируют в деятельности одной организации. Аналогичный подход использовался и при формулировке положений ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело». Термины и определения», в нём говорится о том, что поток документов - такой поток, который формируется с момента непосредственного создания документальных актов или до их поступления в организацию и до их полного завершения или отправки из организации контрагенту.

Процесс управления документами и доказательствами выбивается далеко за границы внутренних процессов, протекающих в организации. И по этой причине, если отталкиваться от тех методов и технологий, которые применяются в целях осуществления регулирования, необходимо видеть четкую грань, что пролегает между внутренним и внешним электронным документооборотом. На сегодняшний день перечень фундаментальных вопросов, в процессе управления внешними документами условия применения для этого инновационных технологий документооборота, технологий, в основе которых лежат метаданные с информацией, касающиеся их обзора и основных этапов непосредственного практического воплощения, в силу значимости указанных аспектов, демонстрирует свою наиболее высокую актуальность.

В процессе доказательства следует уделить повышенное внимание к правилам допустимости того или иного доказательства. Основной целью таких правил является обеспечение объективности и достоверности средств применяемых при доказывании так как такое действие создает опору для признания достоверности применения определенных (конкретных) обстоятельств. Под допустимостью доказательств следует понимать –определение законности источника доказательств, способов получения и закрепления фактических данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ворожбит С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 25 с.
2. *Ларин М. В.* Электронные документы в управлении: науч.-метод. пособие / М. В. Ларин, О. И. Рысков. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. 208 с.
3. *Котляров С. Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса / С.Б. Котляров, Д.П. Зверев // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198-207.

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ СБОРА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Кудайкулов Игорь Валерьевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805207@ruc.su

FEATURES OF THE COLLECTION AND PRESENTATION OF ELECTRONIC EVIDENCE

Kudaikulov Igor Valerievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Электронные цифровые доказательства представляют собой допустимый сегодня альтернативный вариант, который может использоваться взамен документов в аналоговом формате. Признаками электронного доказательства являются в первую очередь содержание такого документа, то есть его информация, а также его форма, то есть электронно-технические носители такого документа.

Ключевые слова: признаки доказательства, цифровые технологии, электронные доказательства, правовое регулирование.

Electronic digital evidence is a valid alternative today that can be used to replace documents in analog format. Signs of electronic proof are primarily the content of such a document, that is, its information, as well as its form, that is, electronic and technical media of such a document.

Keywords: evidence signs, digital technologies, electronic evidence, legal regulation.

Сами по себе электронные доказательства не представляют собой сведения, которые будут раскрывать обстоятельства, значимые для дела, а имеется в виду форма, в которой информация может быть получена. Следовательно, электронные доказательства также относятся к категории средств доказательства, тогда как термин источники информации, представляет собой для них некоторую обобщенную категорию. Кроме того, может быть выделен один из признаков, заключающийся в содержании информации об обстоятельствах, которые в свою очередь признаются значимыми с точки зрения обеспечения надлежащего рассмотрения и последующего разрешения дела.

Основными характеристиками электронной формы при этом является ряд технических элементов, а также характерные свойства информационного носителя. Для создания такого доказательства привлекаются допустимые сегодня электронные или техниче-

ские средства записи, способы обработки информационного массива и его передачи, при этом все они направлены на то, чтобы зафиксировать информацию в положениях документа таким образом, когда для этого не будет использоваться традиционная письменная форма, взамен пользователь прибегнет к применению электронного формата. По этой причине в данном случае физическими носителями информации будут являться не знаки или средства письма, а некоторые электромагнитные поля и технические средства.

В этом случае файл будет представлять собой своеобразную базовую форму документа в цифровом электронном формате, когда за ним с определенной долей условности можно признать статус «электронной бумаги».

Таким образом, складывается такая ситуация, когда операции по регистрации доказательства, а также документированной информации в нём, рассматривая их в качестве объективной формы представления выступают в качестве базового условия, для того чтобы доказательство могло существовать как таковое. Подобная ситуация обусловлена тем, что в этом случае файл, рассматриваемый в качестве допустимой формы представления доказательства в электронном формате, представляет собой такую категорию, которая будет демонстрировать все необходимые присущие ему признаки доказательства, рассматриваемого в первую очередь в качестве объекта материального мира, но одновременно с этим обладает и нематериальными признаками, в результате чего будет получена возможность обеспечить передачу такого доказательства с условием привлечения для этого существующих сегодня каналов связи, а также возникают все необходимые значимые с юридической точки зрения аргументы, которые будут обосновывать необходимость перемещения документа, и определять идентичность электронных доказательств.

Основная специфическая черта представления электронных доказательств в форме файлов заключается в том, что в ситуации, когда будет создаваться множество копий базового файла, все они будут эквивалентны первой копии документа, а также будут соответствовать физическому расположению файловой записи, при этом сам по себе носитель в этом случае никакого значения играть не будет. В частности, можно рассмотреть ситуацию, когда понятие «исходный цифровой электронный документ» и его «электронная копия» не будут обладать тем же значением, что демонстрируют традиционные бумажные документы, в частности, оригинала документа и его копии.

Именно по этой причине, если рассматривать электронный документ, таким образом, когда он будет восприниматься как источ-

ник доказательств, которые будут вынесены на рассмотрение в суде, потребуется, прежде всего, иметь в виду некоторый объем информации, который будет раскрывать обстоятельства, требующие своего установления по делу, при этом данная информация может быть записана на перфокарте или перфоленте, может использоваться магнитный, оптический и другой носитель и при этом ещё одной значимой характеристикой является факт получения такой информации соблюдение предусмотренного процессуального порядка не допуская нарушения законодательных требований.

Если проанализировать саму информацию, что может содержаться на электронном носителе, можно сделать вывод о том, что при демонстрации каких-либо значимых отличий от информации, формирующих содержание иных типов документов, нет. Вместе с тем проводя между электронными документами и другими документами отличие нужно отметить, что содержание должно быть указано в строго определенной форме представления такой информации, которая предполагает под собой записи ее на материальном носителе [1, с. 16-17]. В противном случае доказательство не будет принято в производство.

В целях определения параметров надежности информации, представленной в электронном доказательстве, колоссальное значение имеет операция идентификации и аутентификации такого документа. Аутентификация – наличие потенциальной возможности, благодаря которой будет осуществлена проверка на предмет определения целостности и неизменности содержания электронного доказательства. Идентификация – операция по определению факту, свидетельствующего о том, что данный документ действительно был получен человеком, указанного в статусе отправителя [2, с. 20].

Уровень надежности защиты информации в процессе её сбора и обработки на ЭВМ играет колоссальную роль, так как при несоблюдении этого требования, она может быть преднамеренно искажена, утрачена или подделана и пр. Если требование по обеспечению надежной защиты информации не будет выполнено, в таком случае электронные документы, содержащие такую информацию, в конечном счёте, будут признаны недействительными даже тогда, когда формально они продемонстрируют присущие им признаки электронного доказательства, в результате чего потребуется их исключить из базы источников доказательств при реализации процесса судебного производства, в силу невозможности и недопустимости их использования.

Принимая решение о том, насколько точной является информация, представленная на цифровом электронном документе, необ-

ходимо в первую очередь осуществить проверку данного доказательства на предмет наличия у него ряда ключевых признаков и деталей, руководствуясь при этом положениями соответствующих стандартов. Так, согласно действующему порядку если документ оформлен надлежащим образом, скреплен подписью уполномоченного на то лица, именно в таком случае данный документ приобретает надлежащую юридическую силу и за ним признаётся статус цифрового ЭД. В перечне основных деталей и признаков электронного документа на ключевой позиции находится подпись такого документа. В частности, если проанализировать нормативные положения представленные в п. 2 ст. 160 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что согласно требованиям действующего законодательства при необходимости совершения сделок, закон разрешает в соответствующих случаях и, используя регламентированные способы, применять электронные документы, скрепленные соответствующими электронными подписями (далее - ЭЦП). Сама по себе ЭЦП представляет собой цифровой код, который обладает персональными характеристиками и по этой причине в состоянии выполнять аналогичный функционал, также традиционно выполняемый материальным аналогом подписи.

Главная особенность заключается в том, что не допускается простое перенесение ЭЦП из одного документа в другой, как это делается при ксерокопировании или сканировании. Именно благодаря использованию ЭЦП пользователь получает возможность при необходимости осуществить проверку подлинности электронного документа как доказательства, а также осуществить процедуру идентификации подписавшего данный документ субъекта. При производстве проверочных мероприятий в отношении представленной ЭЦП лица, которое указано в документе, в случае положительных результатов, указывающих на то, что данная подпись является подлинной и целостной, доказательство само по себе не будет вызывать никаких сомнений на наличие признака допустимости, в соответствии с этим предоставление в суд и принятие им таких доказательств будет возможен.

Мы, проанализировав сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, пришли к выводу о том, что комплекс мероприятий, реализуемых в целях организации сбора электронных доказательств, отличается большим количеством характерных черт, и определяется это в первую очередь тем, что указанный вид деятельности отличается своей спецификой. В частности, в Уголовно-процессуальный кодекс введена статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при проведении следственных действий», в которой указано что когда необходимо составить протокол, где будет за-

фиксирована информация по факту проведения соответствующего следственного действия, в таком случае обозначенные мероприятия при сборе таких доказательств должны быть осуществлены компетентным уполномоченным органом в силу УПК РФ, при этом также является обязательным требование об участии в данном процессе специалиста. В части 2 данной статьи изложены условия и порядок копирования цифровой информации при проведении следственных действий. В свою очередь комплекс проверочных мероприятий, реализуемых для того, чтобы исследовать электронное доказательство, также уполномочен производить специалист в той или иной конкретной области деятельности, а также согласно действующему порядку, в частности, мероприятия по проверке, созданию и хранению, например, снимков экрана должны осуществляться таким образом, когда указанные процедуры будет выполнять следователь или следователь на условиях привлечения для этого заинтересованных лиц. Следовательно, для того чтобы соблюсти все предусмотренные требования при совершении операций сбора и дальнейшей оценки электронных доказательств необходимо использовать специальные технические средства, кроме того, в этом случае необходимо привлекать людей, обладающих специальными знаниями.

Также необходимо учитывать то, что не требуется серьезных усилий, чтобы максимально оперативно изменить или уничтожить доказательства в электронном формате [3]. По этой причине в настоящий момент колоссальную роль играет принятие надлежащих мер, для того чтобы своевременно и правильно зафиксировать такие доказательства. Мы считаем, что имеются основания для выделения ряда ключевых характеристик, которые присущи процессу сбора электронных доказательств: высокая степень оперативности; в обязательном порядке требуется привлечение специалиста; используются специальные устройства для записи таких доказательств, соблюдается определенный порядок для их сохранения и воспроизводства.

За последние несколько лет складывается такая ситуация, когда операции по сбору и регистрации информации, в основе которой лежит комплекс доказательств, нередко осуществляются таким образом, когда в этих целях используются передовые технические методы и средства. В частности, речь идет о таких методиках, как: сбор информации из соцсетей; анализ переписка с электронной почты и в мессенджерах. В настоящий момент любой субъект хозяйственной деятельности в процессе своего функционирования имеет поток электронных документов и доказательств, кроме того, в процессе функционирования государственных и негосударственных организаций, предприятий и учреждений также формируются

различные виды базы данных, которые также могут содержать в себе значимые с точки зрения организации реализации эффективного расследования информационные данные [4].

Таким образом, имеются основания для формулировки вывода, согласно которому в целях принятия мер, для того чтобы определить степень точности информации, представленной в цифровом электронном доказательстве, в первую очередь потребуется обратиться внимание на то, содержит ли указанный документ определённые детали в соответствии с перечнем таких деталей, что регламентированы в стандартах. Только тогда, когда доказательство оформлено надлежащим образом, а также в соответствии с предусмотренным порядком заверен подписью уполномоченного лица цифровой электронный документ получает определенную юридическую силу и может быть представлено в суд.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ворожбит С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 25 с.

2. *Митрофанова М. А.* Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Саратов, 2013. 213 с.

3. *Котляров С.Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44-49.

4. *Котляров С. Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса / С.Б. Котляров, Д.П. Зверев // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198-207.

УДК 340.132:35.086

ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Лантратова Елена Николаевна, магистрант

Лысова Екатерина Вячеславовна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российской
университета кооперации*

E-mail: st805169@ruc.su; st807353@ruc.su

TYPES AND GROUNDS OF LEGAL LIABILITY OF CIVIL SERVANTS

Lantratova Elena Nikolaevna, Master's Degree student

Lysova Ekaterina Vyacheslavovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы юридической ответственности государственных служащих. Проводится классификация видов юридической ответственности, к которым могут быть привлечены государственные служащие и их основания.

Ключевые слова: государственный служащий, юридическая ответственность, основания юридической ответственности.

The article deals with the issues of legal responsibility of civil servants. The classification of the types of legal liability to which civil servants and their grounds may be involved is carried out.

Keywords: civil servant, legal responsibility of a civil servant, grounds for legal liability.

В юридической науке и практике вопросы юридической ответственности государственных служащих, занимают особое место, так как государственные служащие и сами обладают особым правовым статусом, являясь представители органов государственной власти, субъектами, олицетворяющими собой государство.

В соответствии с нормами действующего российского законодательства государственный служащий может нести уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную ответственность.

Административная ответственность государственных служащих – это мера государственного принуждения, которая применяется к государственным служащим за нарушение требований административного законодательства, вытекающая из их служебной деятельности.

По своей природе и назначению административная ответственность носит карательный (штрафной) характер.

Основанием наступления административной ответственности является совершение административного правонарушения (проступка) предусмотренного нормами Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) [1]. К основополагающим целям административной ответственности можно отнести охрану законности и обеспечение безопасности личности, общества и государства, к дополнительным – предупреждение административных правонарушений как самим нарушителем, так и другими лицами, формирование у них установок правомерного поведения.

Основаниями административной ответственности являются:

– наличие нормы административного права предусматривающая ответственность за несоблюдение соответствующего правового запрета;

– факт совершения административного правонарушения (основание);

– наступление административной ответственности (неблагоприятные последствия), выраженной в санкции соответствующей статьи КоАП РФ.

При возникновении реальной ответственности важно, чтобы все три основания были в указанной последовательности. В первую очередь, необходимо установить норму, которая регламентирует обязанность и санкцию за ее невыполнение. Далее возникает фактическое основание – противоправное деяние. Согласно законодательству, уполномоченный субъект в установленном законом порядке может определить наказание за административное нарушение. Отметим, что КоАП РФ закрепляет административную ответственность государственного служащего как ответственность должностного лица.

Существуют следующие меры административной ответственности: административно-предупредительные, меры административного пресечения и административные наказания.

За совершение административного правонарушения назначается административное наказание (мера административной ответственности в целях соблюдения законов и пресечения новых правонарушений).

Основными видами административной ответственности государственных служащих являются:

– дисциплинарное взыскание – мера воздействия на государственного служащего за совершенные им нарушения служебных обязанностей. В зависимости от характера нарушения и категории служащего могут применяться различные виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение.

– штраф – мера административной ответственности, которая может быть применена в случае нарушения государственным служащим порядка, установленного законодательством.

– исправительные работы – мера административной ответственности для государственных служащих, которая предусматривает выполнение работ, не связанных с их основной деятельностью.

В случае привлечения к административной ответственности, государственный служащий может оспорить принятое решение в суде.

Военнослужащие, сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии РФ, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы подлежат административной ответственности в силу ст. 2.5 КоАП РФ.

Следующим рассматриваемым видом юридической ответственности государственных служащих является уголовная ответственность. Государственные служащие подлежат уголовной ответственности в силу гл. 30 Уголовного кодекса РФ [2]. Они являются

специальными субъектами уголовной ответственности. Среди наиболее распространенных преступлений, за которые могут быть привлечены государственные служащие, можно выделить коррупционные преступления, злоупотребление властью, нарушение требований законодательных актов при осуществлении служебных полномочий, уклонение от уплаты налогов и многие другие.

В случае вынесения судом приговора с установлением вины государственного служащего, в отношении него могут приниматься дисциплинарные меры, такие как увольнение с работы.

Государственные служащие должны осознавать, что совершение преступлений в рамках своей служебной деятельности может привести к серьезным последствиям для них самих, а также для государственной службы в целом. Поэтому им необходимо строго придерживаться требований закона и служебного поведения.

Основными критериями, разграничения административного правонарушения и преступления, являются:

- степень общественной опасности. Преступление является более опасным для общества, поскольку оно посягает на особо охраняемые законом интересы личности, общества и государства – жизнь, здоровье человека, собственность, общественная и государственная безопасность и т. д. Административное правонарушение, в свою очередь, носит более мелкий характер и не несет общественной опасности для личности, общества и государства, но причиняет им вред;

- мера ответственности. За преступление предусмотрена более строгая мера наказания, чем за административное правонарушение.

Таким образом, административное правонарушение и преступление имеют между собой существенные различия. Объективно оценить их социальную значимость можно только в каждом конкретном случае.

Гражданско-правовая ответственность государственных служащих наступает в силу нарушения положений гражданского права. Следствием является наложение санкций имущественного характера. Существуют случаи причинения государственным служащим ущерба гражданам и организациям. Государственный служащий может нести гражданско-правовую ответственность за совершение неправомерного поручения (в случае, если убытки наступили у конкретных лиц).

При подаче соответствующего иска в суд, к участию в деле привлекается государственный орган, в котором служащий проходит службу. В данном случае, орган берет на себя ответственность за совершенные неправомерные действия государственного служащего [3]. Государственные служащие непосредственной ответ-

ственности перед пострадавшими лицами не несут. Однако государственный служащий не освобождается от возмещения ущерба (государственный орган вправе в регрессном порядке обратиться к нему и взыскать уплаченный размер ущерба).

Фактически государственный служащий несет гражданско-правовую ответственность за совершение должностного проступка, однако такая ответственность не будет рассматриваться в качестве дисциплинарной. Применение гражданско-правовой ответственности возможно одновременно с дисциплинарными санкциями и иными видами юридической ответственности.

Служебный контракт представляет собой специфическую разновидность трудового договора, поэтому на государственного служащего распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие материальную ответственность. В данном случае, при наступлении материальной ответственности государственного служащего, государственный орган вправе взыскать в регрессном порядке вред, нанесенный его работником. При этом факт увольнения не освобождает лицо от материальной ответственности.

Материальная ответственность государственных служащих означает, что они несут ответственность за использование ими государственного имущества и денежных средств в соответствии с установленными правилами и нормами.

В случае утраты, повреждения или хищения государственного имущества, государственный служащий должен возместить причиненный ущерб. При этом, принятие мер по возмещению ущерба не освобождает государственного служащего от дисциплинарной и уголовной ответственности.

Государственный служащий также несет персональную материальную ответственность за нарушение правил и норм, регулирующих использование денежных средств государства. Например, если государственный служащий несанкционированно присваивает денежные средства или использует их не по назначению, он должен возместить причиненный ущерб.

Государственные служащие обязаны соблюдать законодательство и этические нормы поведения, а также правила служебного распорядка. Нарушение таких норм может привести к дисциплинарной ответственности, в рамках которой, например, на государственного гражданского служащего налагаются:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение со службы по соответствующим основаниям [4].

Основаниями наложения дисциплинарной ответственности на государственных служащих является нарушение служебной дис-

циплины, совершение проступков посягающих на порядок несения государственной службы и исполнения служебных обязанностей.

Цели и задачи дисциплинарной ответственности определены нормами действующего законодательства. При этом, выделим карательно-штрафную функцию дисциплинарной ответственности, осуществляемую посредством реализации санкций за нарушение служебной дисциплины (размер наказания может в каждом конкретном случае быть разным). Государственные служащие несут ответственность за нарушение локальных правовых положений, регулирующих правила несения о государственные службы (Кодексы служебной дисциплины).

Дисциплинарная ответственность применима к государственным служащим и является мерой воздействия государства на нарушителей дисциплины. Дисциплинарная ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей.

В рамках государственной службы установлены определенные процедуры и сроки для рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности. Решение может быть принято руководителем органа, в котором лицо проходит государственную службу, или вышестоящим органом власти, если дело требует такого рассмотрения.

Сравнивая дисциплинарную и материальную ответственность, отметим, что последняя предполагает возмещение ущерба, причиненного государству или его гражданам действиями (бездействиями) государственного служащего в процессе исполнения служебных обязанностей. Эти две формы ответственности имеют разный характер и нацелены на разные аспекты государственной службы.

Государственные служащие должны не только выполнять свои служебные обязанности в полном объеме, но и быть лояльными к своему органу и государству в целом. Дисциплинарная ответственность может быть применена не только за конкретные нарушения, но и за просчеты, недостаточно эффективную работу или несвоевременное, неполное или недостоверное информирование руководства. Однако материальная ответственность также важна, особенно в случаях, когда государственный служащий причинил ущерб государству или его гражданам. Данные формы ответственности не исключают друг друга и должны дополняться, чтобы обеспечивать эффективную работу системы государственной службы.

Таким образом, каждый государственный служащий является субъектом юридической ответственности и может быть привлечен к различным ее видам. Предусматривается достаточно широкий перечень санкций за нарушение норм дейст-

вующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 46. Ст. 5071.
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

УДК 342.33

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Лемкина Ольга Сергеевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805170@ruc.su

CONSTITUTIONAL COURT IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES OF RUSSIA

Lemkina Olga Sergeevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В научной литературе под конституционным контролем понимается специфическая деятельность определенных органов государственной власти, направленная на то, чтобы правотворческая и правоприменительная практика не вступали в противоречие с действующей конституцией. То есть этот контроль представляет собой элемент механизма правового государства, с присущим ему верховенством конституции.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституция, конституционный суд, судебная система, институт контроля.

In the scientific literature, constitutional control refers to the specific activities of certain public authorities aimed at ensuring that law-making and law-enforcement practices do not conflict with the current constitution. That is, this control is an element of the mechanism of the rule of law, with its inherent supremacy of the constitution.

Keywords: constitutional control, constitution, constitutional court, judicial system, institution of control.

Конституционный Суд Российской Федерации является органом конституционного контроля, входящим в судебную ветвь го-

сударственной власти. Следовательно, для лучшего понимания места Конституционного Суда в системе государственных органов необходимо рассмотреть сначала место самой судебной власти в государственном механизме, а затем положение Конституционного Суда в судебной ветви государственной власти.

В соответствии с частью 1 статьи 118 Конституции правосудие осуществляется только судом. То есть, как следует из этой нормы, данное правомочие является прерогативой суда и никто не может подменять собой суд в данном вопросе [1]. Даже объявляя амнистию или помилование, ни Государственная Дума, и ни Президент не могут отменять приговора суда в отношении амнистированных или помилованных. Данные действия представляют собой лишь акт гуманизма, но не пересмотра приговора или исправления судебной ошибки.

Рассмотрение уголовных, административных, гражданских или арбитражных дел осуществляется на основании поступающих в суд материалов дела или по заявлению заинтересованной стороны и не может начинаться по инициативе суда. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суд не может изначально быть на стороне обвинения или защиты, а также истца или ответчика. Любое рассмотрение дела основывается на принципах состязательности, равноправия сторон и равенстве всех перед законом и судом. Если бы суд сам возбуждал рассматриваемые им дела, он изначально становился бы одной из сторон процесса (к примеру, выступая на стороне обвинения), что недопустимо [2].

Для обеспечения объективности судебных решений, судебная власть не может быть участником принятия политических решений, как Президент и другие ветви власти. Например, одной из функций Президента является обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Он, по сути, является связующим звеном, разрешающим возникающие между органами власти конфликты. Однако, Президент активный участник политических процессов, принимающий множество решений совместно с законодательной и исполнительной властью. Федеральное Собрание принимает законы, которые Президент подписывает. В случае президентского вето, Парламентом и Президентом создается согласительная комиссия, на которой стороны договариваются о преодолении разногласий. Государственная Дума может выражать недоверие Правительству, на основании чего Президент может отправить Правительство в отставку или распустить Государственную Думу. Для разрешения возникшего кризиса стороны также вступают в переговоры. Совершенно очевидно, что будучи участником принятия решений, из-за которых могли возникнуть разногласия, а также одной из сторон пере-

говоров, Президент априори не может быть непредвзятым равноудаленным ото всех арбитром. То же самое касается и всех остальных участников переговорного процесса – каждый будет стремиться разрешить вопрос в свою пользу. Из этого следует, что если нужен непредвзятый, объективный арбитр, то он не должен быть участником принятия решений, по поводу которых возникает спор. Именно поэтому судебная власть не участвует в назначении должностных лиц, принятии бюджета страны и даже исполнении собственных решений (данная функция возложена на органы исполнения наказаний и судебных приставов, входящих в исполнительную власть). То есть судебная ветвь власти как бы выделена из сложного государственного механизма, с тем, чтобы ни от кого не зависеть и не иметь собственного интереса при принятии решения.

Конституционный Суд выступая как ключевой элемент системы государственной власти, в качестве судебной ветви, занимает в ней особое, отличающееся от других судов место. Указанное выше наглядно иллюстрирует тот момент, что суды общей юрисдикции представляют собой систему, в которой, к примеру, районный суд является вышестоящим по отношению к мировому судье, а для районного суда вышестоящим является областной суд, чьи решения можно обжаловать в апелляционные и кассационные суды, а впоследствии в Верховный Суд, возглавляющий эту систему. Одновременно с этим – Верховный Суд является вышестоящей инстанцией для системы арбитражных судов.

Помимо всего прочего, особое место Конституционного Суда в системе органов государственной власти определено и тем, что этот суд при разрешении споров о компетенции, выступает в качестве гаранта «равновесия властных полномочий» между различными ветвями власти, не разрешая ни одной из них выходить за очерченный Конституцией круг полномочий каждой из них [3].

При этом, поддержание баланса властных полномочий между ветвями власти может осуществляться и посредством проверки конституционности нормативных правовых актов [4].

Конституционный Суд Российской Федерации является важным органом судебной системы страны. Он не только рассматривает конституционные жалобы граждан, но и играет роль в правотворчестве. Конституционный Суд Российской Федерации является ключевым органом, обеспечивающим справедливость и защиту конституционных прав граждан. Впервые конституционный контроль, осуществляемый судом, появился в США. В 1803 году Верховный суд подверг сомнению положение Акта о судеустройстве, в соответствие с которым суд имел полномочие, противоречащие, по мнению суда, Конституции США. Так как решение суда касалось ограничения собственного полномочия, Конгресс не выразил

возражений, позволив суду создать прецедент. На Европейском континенте конституционный контроль зародился позже. В Австрии, после принятия Конституции 1920 года был учрежден конституционный суд, который после оккупации страны нацистами был упразднен. После Второй мировой войны во многих государствах Европы были приняты новые конституции, предусматривавшие наличие конституционного контроля. Кроме того, конституции таких стран как Испания, Франция, Италия и др. имеют специальные разделы, регулирующие этот институт.

В мире существуют две основные модели конституционного контроля. Первая модель, зародившаяся в США, заключается в том, что конституционный контроль осуществляют суды общей практики. В одних случаях это могут быть суды различных инстанций, в других – только верховные суды. В любом случае, специальный конституционный суд не создается. Таким образом, судебный орган, осуществляющий конституционный контроль, одновременно является вышестоящей инстанцией для других судов, совмещая в себе и общеправовую и конституционную юстицию. Для данной модели характерен конкретный конституционный контроль, при котором дело принимается к рассмотрению, только если оспариваемый закон подлежит применению в конкретном деле в суде. Кроме США такая модель сложилась в Канаде, Индии и других государствах [5].

Весьма специфическая модель существует в Великобритании. Ее особенности обусловлены отсутствием писаной конституции, а акты, имеющие конституционное значение обладают такой же юридической силой, как и остальные законы. То есть отсутствует единый основной закон государства, на соответствие которому проверялись бы все остальные нормативные правовые акты [6].

Вторая модель (условно континентальная) характерна для многих (но не всех) европейских государств, в том числе и России, в связи с чем остановимся на ней подробнее. В рамках этой модели учреждается конституционный суд, который, являясь частью судебной системы, тем не менее не входит в иерархию судов. Если государство федеративное, то в субъектах федерации образуются собственные конституционные суды, не подчиняющиеся федеральному конституционному суду, но их компетенция ограничивается границами самого субъекта федерации. В отличие от американской модели здесь широкое применение имеет абстрактный конституционный контроль, при котором для оспаривания закона в конституционном суде не обязательно обращаться в суд общей юрисдикции, а также возможна проверка закона и не применяемого в конкретном деле [7]. Как нами отмечалось ранее, в континентальной модели чаще всего присутствуют и конкретный

и абстрактный конституционный контроль. При этом в рамках конкретного контроля в конституционный суд могут обращаться и граждане, а абстрактный контроль возможен только по запросу органов государственной власти.

Разрешение споров о компетенции между органами государственной власти, также является распространенной практикой в разных странах мира. Будучи максимально удаленным от принятия политических решений, а следовательно не имеющим собственного интереса в деле, суд является действительно неподвзятым арбитром. Однако, в отличие от других судов, орган конституционного контроля, разбирая споры о компетенции и вынося решение в пользу того или иного органа власти, так или иначе политизируется, что может привести к его перерождению из неподвзятого арбитра в политический инструмент. Дело осложняется и тем, что решения такого суда окончательны и не могут быть никуда и никем обжалованы. Для предотвращения такой негативной трансформации конституционных судов во многих странах предусматриваются специальные механизмы обеспечения их реальной независимости и объективности. Обобщенно такие механизмы заключаются в особой процедуре формирования судов, исключающей их зависимость от какого-то одного органа власти, запрете увольнения судей по решению несудебных органов, особые, повышенные требования к квалификации и моральным качествам кандидатов на должность судьи конституционного суда и др.

В мировой практике, при всем разнообразии механизмов конституционного контроля в демократических государствах, существуют общие для всех универсальные принципы работы этого института. При этом, учет достоинств и недостатков особенностей разных моделей позволяет исследователям сделать предложения по усовершенствованию правового регулирования полномочий Конституционного Суда в России, которые нашли отражение в исследованиях современных юристов [8; 9; 10; 11].

Помимо полномочий рассмотренных нами Конституционный Суд обладает рядом иных полномочий. Частью из них Конституционный Суд пользовался редко, некоторые из них не реализовывались ни разу, но это не умаляет их важность, что делает необходимым комплексное исследование всех полномочий органа конституционного надзора не вошедших в первые две группы. Одним из важнейших полномочий Конституционного суда является дача толкования Конституции Российской Федерации. С учетом специфики и значимости этого полномочия для последующей правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носков Ю. Г. К вопросу о содержании понятия «судебная система» // Российский судья. 2019. № 3. С. 34–38.

2. *Клеандров М. И.* Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2021. 286 с.

3. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. 608 с.

4. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

5. *Оськина И. Ю.* История государства и права зарубежных стран: учебное пособие / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу. М.: Изд-во «Кронус», 2021. 450 с.

6. *Котляров С. Б.* Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии: учебное пособие. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 212 с.

7. *Кузнецов В. В.* Судебные гарантии прав человека в системе конституционных гарантий стран Западной Европы // Российский судья. 2018. № 7. С. 55-59.

8. *Котляров С. Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44-49.

9. *Котляров С. Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы нац. научно-практич. конф., Саранск, 29-30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.

10. *Кукушкин О. В.* Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1А. С. 223-231.

11. *Ямбушев Ф. Ш.* Реализация концепции правового государства в конституционно-правовой модели Российской Федерации / Ф.Ш. Ямбушев, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 44-52.

УДК 342.33

ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Лемкина Ольга Сергеевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805170@ruc.su

POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE SPHERE OF FUNCTIONING OF STATE AUTHORITIES

Lemkina Olga Sergeevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В соответствии со статьей 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в целях защиты прав и свобод человека, а также основ конституционного строя, обеспечения верховенства Конституции, Конституционный Суд облада-

ет достаточно широким перечнем полномочий.

Ключевые слова: конституция, конституционный суд, судебная система, институт контроля, конституционный контроль.

In accordance with Article 3 of the FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation" in order to protect human rights and freedoms, as well as the foundations of the constitutional system, ensuring the rule of the Constitution, the Constitutional Court has a fairly wide list of powers.

Keywords: constitution, constitutional court, judicial system, institution of control, constitutional control

Конституционный Суд обладает достаточно обширными полномочиями, в связи с чем, представляется целесообразным сгруппировать их по основным направлениям деятельности данного суда. Первую группу составляют полномочия в сфере функционирования органов государственной власти. К таким полномочиям относится, прежде всего, разрешение споров о компетенции между органами государственной власти. Конституционный Суд не рассматривает любые споры между любыми органами власти. В соответствии со статьей 125 Конституции рассмотрению подлежат споры именно о компетенции и только между либо федеральными органами власти, либо между федеральными и региональными (субъектов федерации) органами власти, либо споры возникающие между высшими органами власти самих субъектов федерации. Правом на обращение в Конституционный Суд с запросом о разрешении спора о компетенции обладает любая спорящая сторона. Кроме того, исходя из смысла статьи 85 Конституции, Президент может обратиться в Конституционный Суд с подобным запросом в случае, если появившиеся разногласия устранялись самим Президентом, посредством согласительных процедур, но успех достигнут не был [1, с. 97].

В соответствии с частью 1 статьи 118 Конституции правосудие осуществляется только судом. То есть, как следует из этой нормы, данное правомочие является прерогативой суда и никто не может подменить собой суд в данном вопросе [2]. Даже объявляя амнистию или помилование, ни Государственная Дума, и ни Президент не могут отменять приговора суда в отношении амнистированных или помилованных. Данные действия представляют собой лишь акт гуманизма, но не пересмотра приговора или исправления судебной ошибки.

Конституционный Суд выступая как ключевой элемент системы государственной власти, в качестве судебной ветви, занимает в ней особое, отличающееся от других судов место.

Помимо всего прочего, особое место Конституционного Суда в

системе органов государственной власти определено и тем, что этот суд при разрешении споров о компетенции, выступает в качестве гаранта «равновесия властных полномочий» между различными ветвями власти, не разрешая ни одной из них выходить за очерченный Конституцией круг полномочий каждой из них [3].

При этом, поддержание баланса властных полномочий между ветвями власти может осуществляться и посредством проверки конституционности нормативных правовых актов [4; 5].

Обращение в Конституционный Суд с целью разрешить возникший спор будет допустимым при наличии одновременно нескольких обстоятельств. Первое заключается в том, что оспаривается не любое, а именно конституционное полномочие, то есть то, которое закреплено в тексте Конституции, а не в текущем законодательстве. Второе обстоятельство это то, что спор не затрагивает вопрос подсудности или подведомственности дела суду. Третье сводится к тому, что возникшие разногласия не могут быть устранены иным способом. При этом орган, обращающийся в Конституционный Суд, должен предполагать, что принятие нормативного правового акта, либо напротив, уклонение от его принятия или совершение юридически значимого действия, либо бездействие другого государственного органа вступит в противоречие с нормой Конституции, разграничивающей компетенцию органов государственной власти. До обращения в Конституционный Суд заявитель должен письменно уведомить орган власти, нарушающий конституционную компетенцию о неконституционности принимаемого акта или совершаемого действия, либо бездействия этого органа, а он в свою очередь не предпринял мер по устранению нарушения Конституции. В случае, когда до обращения в суд заявитель обратился к Президенту для проведения согласительных процедур, рассмотрение дела в Конституционном Суде становится возможным, если в течение месяца Президент не провел согласительные процедуры, либо они не привели к разрешению возникших разногласий.

Обращение Президента в Конституционный Суд в порядке статьи 85 Конституции будет допустимым также при соблюдении определенных правил, а именно: Президент провел согласительные процедуры, но они не привели к желаемому результату и подлежащие урегулированию разногласия представляют собой такой спор о компетенции, который является подсудным Конституционному Суду.

При рассмотрении споров о компетенции между органами государственной власти Конституционный Суд не может выходить за рамки конституционных установлений, определяющих разделение федеральной власти на три ветви (если спор между федераль-

ными органами государственной власти), разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и вытекающих из этого разграничения полномочий федеральных и региональных органов власти (если спор между федеральными и региональными органами власти) и компетенции высших органов власти субъектов федерации (если спор между самими этими органами).

Что касается рассмотрения в контексте спора о компетенции необходимости принятия нормативного правового акта или воздержания от его принятия тем или иным органом власти, а также процедуры принятия, порядку подписания и опубликования, также как и оценки его содержательной стороны, то со всей очевидностью данный вопрос должен решаться в рамках проверки соответствия нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации.

По итогам рассмотренного дела Конституционный Суд может принять одно из следующих решений: либо подтвердить правомочие определенного органа власти на совершение того или иного действия или принятия правового акта, либо признать неправомерность принятия этим органом нормативного акта или совершения юридически значимого действия, как выходящие за рамки его конституционных полномочий.

Следующее полномочие Конституционного Суда – это дача заключения о соблюдении процедуры выдвижения Государственной Думой обвинения Президенту в государственной измене или ином тяжком преступлении для отрешения его от должности. Исходя из общих принципов неучастия судебной власти в решении политических вопросов (в целях обеспечения незаинтересованности и независимости суда), Конституционный Суд не может быть сам инициатором дачи такого заключения.

Разрешение споров о компетенции между органами государственной власти, также является распространенной практикой в разных странах мира. Будучи максимально удаленным от принятия политических решений, а следовательно не имеющим собственного интереса в деле, суд является действительно непредвзятым арбитром. Однако, в отличие от других судов, орган конституционного контроля, разбирая споры о компетенции и вынося решение в пользу того или иного органа власти, так или иначе политизируется, что может привести к его перерождению из непредвзятого арбитра в политический инструмент. Дело осложняется и тем, что решения такого суда окончательны и не могут быть никуда и никем обжалованы. Для предотвращения такой негативной трансформации конституционных судов во многих странах предусматриваются специальные механизмы обеспечения их реальной неза-

висимости и объективности. Обобщенно такие механизмы заключаются в особой процедуре формирования судов, исключаящей их зависимость от какого-то одного органа власти, запрете увольнения судей по решению несудебных органов, особые, повышенные требования к квалификации и моральным качествам кандидатов на должность судьи конституционного суда и др.

В мировой практике, при всем разнообразии механизмов конституционного контроля в демократических государствах, существуют общие для всех универсальные принципы работы этого института. При этом, учет достоинств и недостатков особенностей разных моделей позволяет исследователям сделать предложения по усовершенствованию правового регулирования полномочий Конституционного Суда в России, которые нашли отражение в исследованиях современных юристов [6].

Можем согласиться с тем, что такое усложнение процедуры отрешения Президента от должности направлено на исключение злоупотребления правом и превращения института импичмента в инструмент политической борьбы. Вместе с этим, считаем что во-первых, Конституция закрепляет неоправданно узкий перечень оснований для отрешения Президента, который необходимо расширить, включив в него конституционно-правовые (а не только уголовные) деликты. К ним можно отнести присвоение Президентом чужих властных полномочий и виновное неисполнение принадлежащих ему полномочий. Во-вторых, необходимо наделить Конституционный Суд правомочием давать оценку конституционно-правовых деликтов Президента (оставив оценку признаков преступлений в деяниях Президента Верховному суду).

Исходя из изложенного, считаем, что необходимо расширить перечень оснований для отрешения главы государства от должности и как следствие вернуть Конституционному Суду полномочие по проверке конституционности действий или решений Президента, посредством внесения соответствующих поправок в статью 93 и статью 125 Конституции Российской Федерации.

Помимо полномочий рассмотренных нами Конституционный Суд обладает рядом иных полномочий. Частью из них Конституционный Суд пользовался редко, некоторые из них не реализовывались ни разу, но это не умаляет их важность, что делает необходимым комплексное исследование всех полномочий органа конституционного надзора не вошедших в первые две группы. Одним из важнейших полномочий Конституционного суда является дача толкования Конституции Российской Федерации. С учетом специфики и значимости этого полномочия для последующей правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти: монография / А.Е. Постников, Л.В. Андриченко, А.Е. Помазанский и др.; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Науч. изд. М.: Инфра-М, 2020. 237 с.
2. Носков Ю. Г. К вопросу о содержании понятия «судебная система» // Российский судья. 2019. № 3. С. 34–38.
3. Клеандров М. И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2021. 286 с.
4. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. 608 с.
5. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
6. Котляров С. Б. Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44-49.

УДК 342.41

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Макаров Егор Дмитриевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806065@ruc.su

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM IN MODERN RUSSIA

Makarov Egor Dmitrievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Актуальность статьи во многом обусловлена многогранностью, которая присутствует в самом понятии конституционализм и структурной неясностью, которую можно найти среди различных тенденций общественного сознания.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, права и свободы, правовое государство, гражданское общество, государственная власть

The relevance of the article is largely due to the versatility that is present in the very concept of constitutionalism and the structural ambiguity that can be found among the various tendencies of public consciousness.

Keywords: constitutionalism, constitution, rights and freedoms, rule of law, civil society, state power.

Огромное влияние на определение вектора развития конституционализма оказывает господствующее в умах общественности правопонимание как один из существеннейших элементов национальной правовой системы. И сегодня значительную роль играет органическое правопонимание, формируя фундамент из основных ценностей, принципов и целей, активно используемых акторами политико-правового поля России. Дух органицизма стал столь всеобъемлющим и вездесущим, что, пожалуй, не осталось урегулированной правом значимой сферы общественной жизни, на которой бы не отразилось влияние данного явления. Развивающееся в рамках органического начала право идет в ногу с государством, стремящимся эволюционировать органически, естественно и быть способным переживать глубокие потрясения и турбулентные периоды, создающие риск постоянного изменения вектора развития. Разумеется, идеально ровной такая дорога быть не может, и российская модель органического развития вовсе не является идеальной в сравнении с описанным обобщенным идеалом в понимании ученых умов, занимающихся исследованием органицизма. С уверенностью можно сказать, что, судя по декларируемым тезисам и определенным довольно показательным изменениям, произошедшим в последние два десятилетия, российская модель органического развития права стремится казаться таковой, органической. Но действительно ли это «декларирование» органичности являет собой истинное обличье нашей конституционно-правовой системы? Существуют глубокие противоречия, заставляющие сомневаться в «искренности» избранного и демонстрируемого нам пути. Некоторые такие противоречия способны натолкнуть на выводы о несовместимости наблюдаемых нами политико-правовых явлений и органического пути развития российской конституционно-правовой модели, настолько они (противоречия) фундаментальны.

В рамках общественно - политического подхода к конституционализму, в более широком смысле его рассматривают как определенный способ существования государственной власти на основе конституций. Системе « конституционного права» отводится роль сложной политико-правовой системы.

В рамках конституционализма в всех аспектах (политико-правовом, историко-философском), как истолкования системы государственных органов управления. С точки зрения права основу конституции представляет особый режим государственно-властного процесса на основе принципов конституционных методов их применения при осуществлении государственной власти. Система конституционализма включает всю совокупность норм, конституций как таковых и их проявление в жизни общества. Систему представляют все элементы конституции: Конституцию во-

обще, законы — его выражение (законы), правосознание — это следствие этого явления; а также законодательную законность — основа существования этой сложной системы.

В большой российской энциклопедии дано определение конституционализма, которое раскрывает его сущностные и содержательные характеристики. Для этого нужно сформулировать сущность понятия «Конституционализм» в виде определения:

1) теория конституции (текст) с практической практикой ее реализации;

2) концепция Конституции как главного политического закона государства.

Обозначенное выше определение не отражает сущностно-содержательной характеристики, что в свою очередь вызывает у большинства исследователей дискуссию и спор о содержании данного понятия. Высказываются диаметрально противоположные мнения, например И.Е. Ильичев указывает, что Конституционный строй включает в себя процесс установления конституционного строя, реформирование конституции и ее исторический период [1, с. 64]. В то же время высказывается мнение, что в качестве основополагающей системы конституционализма рассматриваются теория, история и практический уровень реализации прав человека в различных государствах. Явление конституционализма — это особая система знаний о фундаментальных ценностях человеческой жизни: права гражданина [2, с. 28].

В связи с этим в литературе существует довольно координационная дискуссия по поводу того, какие основные принципы конституционного государства следует считать основными. Для наглядности приведем пример: разделение властей — выступает в качестве основополагающего (фундаментального) признака основного закона государства. Одновременно с этим в основе большинства взглядов лежит убеждение, что к основным принципам конституционного государства относятся верховенство и федерализм [3].

При переходном этапе конституционного развития Российской Федерации к постоянному внесению изменений в комплекс мер, обеспечивающих защиту прав и свобод человека. Но такая ситуация возникла только недавно. В качестве доказательства данной позиции можно сравнить действующую Конституцию и Конституции СССР. Принятие каждой советской конституции было весомым обобщением опыта предшествующего этапа развития, что в свою очередь служило новым направлением для дальнейшего движения общества к развитию. Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов (до 1989 года) носили явный коммунистический (социалистический) характер, где каждой последующей был присущ принцип преемственности.

По мнению автора, при изучении проблемы реализации конституционных прав и свобод человека следует обратить внимание на правовой статус общества. Необходимость соблюдения прав и законных интересов каждого индивида общества является обязательным условием для реальной гарантии нормального существования и эволюционного развития всего общества в целом.

Система права сформированная за длительный исторический процесс существования человечества оказала значительное влияние на формирование института прав и свобод человека. Современное развитие правовой системы России, в сложившихся условиях 2022 и 2023 года, можно охарактеризовать как переходное, а саму систему - динамически развивающуюся практически во всех областях жизни общества.

Но проблема состоит в том, что уровень и качество предоставляемых гарантий для их реализации по-прежнему остается на достаточно низком уровне, на обращения граждан в органы власти чаще всего они получают ответ, что нет возможности решить проблему из-за недостатка финансирования, особенно остро эта проблема выражена в регионах далеких от центральной части России.

Для решения данной проблемы необходима более целенаправленная политика по развитию дальних и не только регионов страны, путем восстановления или переквалификации заброшенных объектов. Это поможет людям в отдаленных регионах России получить возможность заниматься предпринимательской деятельностью, что очень может помочь многим жителям дальних областей РФ (и даже тем, кто живет там).

Конституционализм предполагает наличие гражданского общества, способного к самоуправлению, и развитие общественной деятельности. При реальной реализации всех этих условий возможно формирование конституционализма.

Реальность такова, что происходящие тектонические изменения нашей конституционно-правовой модели нельзя игнорировать. Необходим системный анализ происходящих изменений. Однако в современной научной литературе анализу таких изменений в контексте органического правовопонимания уделяется критически мало внимания. Великое множество работ посвящено изменениям как таковым, а содержание их сводится преимущественно к простому описанию проводимых реформ, таких, как, например, конституционная реформа 2020 года или реформа по формированию федеральных округов, проведенная в 2000 году. Органический элемент, позволяющий анализировать происходящее более системно, а также конструктивнее толковать новеллы, как правило, попросту игнорируется. И эту проблему нельзя объяснить фактом непризнания теми или иными исследователями органицизма в качестве

верного пути развития отечественного конституционализма. Наука не требует одобрения или однозначного осуждения исследуемого явления. Однако в научных интересах углубиться в знание и увидеть то, к какой теории правопонимания обращаются акторы, создавая закон или толкуя его, вне зависимости от того, кажется вектор заданных изменений верным или нет. Наука требует четкого и объективного анализа, но не активизма. Именно в подготовке почвы для дальнейшего исследования развития нашей конституционно-правовой системы в контексте органического правопонимания.

Общество, государство и право составляют сложные и неразрывно связанные между собой системы, подверженные изменению. Государства и целые правовые системы в течение последних тысячелетий возникали, погибали, преодолевали сложнейшие вызовы, меняясь и приспособляясь к новым условиям. Различные общества-носители великих культур после столетий успешного развития порабощались и растворялись. Осознание таких изменений оказало большое влияние на историческую политико-правовую мысль.

Очевидно, что государству чрезвычайно трудно прийти к состоянию, при котором бы совершенно отсутствовали бы какие-либо внутренние противоречия относительно того или иного вопроса. Разногласия сопровождают государство как корпоративную организацию повсеместно, и этот факт в свое время послужил весомым доводом к попрекам волунтарной теории права [4, с. 156]. Однако конституционная реформа – событие для России и ее дальнейшего развития колоссальной важности и по этому показателю мало с каким явлением за последние 30 лет сравнимое. Правотворцу показалось важным выделить это событие из череды других, в частности, демонстрацией единения, консолидации всего общества или, по крайней мере, его существенной части. В данном случае мы также видим целенаправленную попытку солидаризации российского общества путем применения методов плебисцитарной демократии. Не стоит, однако, забывать, что институт общероссийского голосования современной российской конституционной модели чужд, хоть и имеет аналог в виде референдума. Внедрение таких институтов при проведении столь фундаментальных преобразований может негативно отразиться на правовой традиции. Ведь изменения в Конституцию вносились в 2020 году не впервые, и в прошлом механизм этих изменений был ординарным. Конституционная реформа 2020 года в этом смысле сломала только созревающую, хрупкую традицию внесения в Конституцию поправок.

Вряд ли конституционную реформу 2020 года можно назвать ориентированной на стабилизацию существующих институтов,

ведь она эти институты кардинально изменяет. Трансформировались давно привычные для нас механизмы и процедуры, что вряд ли может способствовать укреплению складывающейся отечественной государственно-правовой традиции, которая в будущем служила бы незаменимым подспорьем при противостоянии разного рода вызовам. Также можно констатировать, что текст Основного Закона не обрел в России такую ценность, какой мог бы обладать, будучи священным и неприкосновенным, однако произошел и целый ряд содержательных преобразований, направленных на «приземление» Конституции, закрепление в ней положений, отражающих культурную и историческую специфику российского общества, его, в частности, правовую идентичность. Также с течением времени Основной Закон, оказавшись подверженным давно присущим развитию отечественного законодательства тенденциям, пополнился некоторыми положениями, прямо направленными на солидаризацию российского общества и публично-правовых институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильичев И. Е.* О конституционном процессе // Журнал Российского права. 2017. №2. С. 64-71.
2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
3. *Рябова Е. В.* Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2020 года. М.: Российский новый университет, 2021. С. 584-590.
4. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1894. 408 с.

УДК 342.41

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЦЕПЦИИ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Макаров Егор Дмитриевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806065@ruc.su

PREREQUISITES FOR THE RECEPTION OF THE PRINCIPLES OF ORGANISM IN MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Makarov Egor Dmitrievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье представлен широкий анализ влияния органического правопонимания как на систему публичного права в целом, так и на российское конституционное законодательство в отдельных сферах. Конституционное право каждого государства является фундаментом его общественной жизни.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, права и свободы, правовое государство, гражданское общество, государственная власть

The article presents a wide analysis of the influence of organic law enforcement both on the system of public law as a whole and on Russian constitutional legislation in certain areas. The constitutional right of each state is the foundation of its public life.

Keywords: constitutionalism, constitution, rights and freedoms, rule of law, civil society, state power.

Органическое мировоззрение само по себе актуально своей «центричностью» по отношению к личности. Оно признает абсолютное значение человека, не возводя его при этом в божество. «Люди с большой буквы, слово «Люди» пишется с большой буквы!» – цитата классика красноречиво описывает ценность гуманизма, на приведение к жизни которого нацелен органицизм. При этом органическое мировоззрение стремится преодолеть черпающий свое существование из интуитивистской философии «эгоизм». Ведь само признание существования коллективных субъектов делает эгоизм априори абсолютно вредным явлением. Стремление найти идеальный баланс между частными и публичными интересами – неперемнное достоинство органицизма в том числе и в праве. Особенно ценным такое стремление становится после крушения советского коллективистского режима и закономерной качелеобразной реакции общества на столь глубокий социальный кризис.

Конституция России 1993 года была принята в эпоху вновь возросшего интереса к либеральной идеологии, ставшей плодом эпохи Просвещения и впитавшей важнейшие ее элементы, в частности, рационализм. Конечно, недостатком рационализма считается игнорирование интуитивности, чувственного восприятия действительности, религиозного фактора, традиций, если они не укладываются в исключительно логически выстроенное и субъективное представление о действительности. Наша Конституция в этом роде оказалась практически полностью лишена метафизического элемента. Она глубоко «рациональна» в своем содержании. Конституция заключила в себя шесть структурных компонентов: преамбула; основы конституционного строя в качестве ориентиров для устойчивого развития демократического, правового и социального государства; основные права и свободы человека и гражданина, игнорирование которых в конце XX века казалось особенно невозможным после семидесятилетнего тоталитарного гнета; регулирование взаимодействия федерального центра и регионов (разумеется, представить Россию унитарной по известным причинам сложно); структуру взаимодействия органов публичной власти – то, без чего писаная конституция кажется невозможной; и заключительные и переходные положения, содержащие довольно подробно описанный механизм изменения Конституции и даже лишения ее силы [1].

Казалось, найден эффективный путь развития российского конституционализма, идеальная правовая модель для России. В действительности же такая модель могла стать лишь внешним «скелетом» российского конституционализма, но не его содержанием в полной мере, поскольку не учитывала важных для общества факторов, чуждых рационализму. По сути, текст Конституции полностью отражал ее содержание.

Другой проблемой, вытекающей из сказанного, стала полная «универсальность» Конституции. Закрыв глаза на имена собственные, лишь по весьма немногим паттернам мы могли бы понять, что речь идет о России. Разумеется, каждое государство самобытно, и каждое государство нуждается в особых институтах, атрибутах и т.д. Опротестиво, тем не менее, думать, что такие «атрибуты» должны влиять на форму Конституции, то есть ее текст. Очень часто наоборот, самые сокровенные народные чаяния, все значимые составляющие культурно-правовой идентичности народа, нации скрыты от поверхностного взора обывателя. Чтобы понять их, порой нужно глубокое, системное изучение истории государства и права интересующей нас страны, ментальных особенностей народа, его исторически обусловленных религиозных и вытекающих из них этических воззрений, влияющих на развитие права. Иными

словами, необходимо понимание правовой традиции общества. Только в таком случае мы сможем «прочитать» Конституцию. Разного рода потрясения способны сильно деформировать десятилетиями или даже веками складывающуюся правовую традицию. Так произошло с правовой традицией нашей страны в 1917 году, и такой же кардинальный слом традиции произошел накануне принятия нашего Основного закона. Результатом такого слома стало полное отсутствие опоры на правовую традицию у нашей Конституции. Поэтому восприятие ею универсальной конституционно-правовой модели вряд ли можно назвать чем-то экстраординарным в сложившихся условиях.

Учитывая все вышесказанное, важно, тем не менее, заметить, что изначальную аксиологическую основу нашего Основного закона никак нельзя назвать плохой или по каким-то причинам неподходящей России. Безусловно, универсальные ценности, сложившиеся под влиянием естественного права и более зрелой его вариации в виде основных прав и свобод человека и гражданина – та основа, вокруг которой должно формироваться содержание всей политико-правовой системы нашей страны. Но эта основа, по мнению большинства современных исследователей, нуждается в дополнении идентифицирующими положениями, которые отражали бы уникальность российского государства, насчитывающего тысячелетнюю историю существования в различных формах [2; 3; 4; 5].

К этому моменту у читателя наверняка закрулся ряд вопросов – какова практическая значимость формирования такого содержания конституционно-правовых норм, которые учитывали бы правовую традицию страны, ее историческое развитие, ментальные особенности народа, его религиозные и этические воззрения, архетипы сознания, а, быть может, даже исторические травмы? Можно пойти дальше и задаться более фундаментальным вопросом: не означает ли включение столь важных для общества и во многом интимных для каждой личности факторов в правовое поле тотальную интервенцию права в сферы, от его воздействия обычно свободные? Не проще ли создать рационально выверенную модель, приняв которую государство сможет пойти в светлое и счастливое будущее?

Ответ на первый вопрос весьма однозначен – правовая система в целом и конституционное право в частности не могут не учитывать вышеназванные факторы, поскольку от степени их «интегрированности» в национальную правовую систему напрямую зависит эффективность механизма правового регулирования. В широком смысле механизм правового регулирования (т.е. механизм правового воздействия) включает в себя все множество правовых явлений, оказывающих влияние на общественные отношения [6, с.

403]. Такими правовыми явлениями можно назвать правосознание, правовую культуру, правовые принципы и ценности, правовую традицию. На них определяющее воздействие оказывают те самые факторы, о роли и влиянии которых мы говорим: история государства и права, ментальные особенности народа, его исторически обусловленные религиозные и вытекающие из них этические воззрения, архетипы народного сознания. Учет этих факторов, влияющих на правовую культуру, правосознание и прочие правовые явления, черпающие свою действенность не из позитивного права, позволяет сделать право гибким и близким народу, пробудить в народном сознании веру в право, способного выступать в качестве приемлемого и не чуждого национальной культуре регулятора общественных отношений. Позитивное право, впитавшее такие факторы, способно регулировать общественные отношения гораздо более эффективно. Иными словами, повышается эффективность механизма правового регулирования.

На второй, более сложный вопрос, ответ на удивление прост – речь не идет об экспансии права и его интервенции в отношении обычно не испытывающих непосредственного воздействия права сфер жизни. Наоборот, рассматриваемый нами комплекс факторов, влияющих на формирование народного правосознания, правовой культуры и традиции, воздействует на позитивное право, «приземляет» его на почву общественной жизни. И происходит это при прекращении игнорирования законодателем (если речь идет о писанных источниках права) важнейших, а оттого очевидных чаяний общества. Законодатель в таком случае стремится «понять» человека, но не сломать его кулаком вездесущего государственного принуждения.

На третий вопрос ответ дает нам история. Игнорирование законодателем «неправовых» факторов, влияющих на формирование правовой культуры, традиции и правосознания может привести к ужасным последствиям. Большое испытание пришлось преодолеть нашему обществу после Октябрьской революции. Пришедшие к власти большевики стали выстраивать правовую систему, полностью лишенную всякой опоры на веками складывавшуюся правовую культуру, традицию и общественное правосознание. Государство вошло в турбулентный период с пребывающими в постоянной нестабильности системой органов власти, уровнем прав и свобод человека, нормативной базой и т.д. Правовая система наполнилась колоссальными противоречиями между ее элементами, и сохранялись они в течение долгих десятилетий. Например, так называемая «сталинская» Конституция СССР 1936 года стала одной из самых демократичных в мире и закрепила значительное количество прав и свобод, во многом опережая конституции западных

государств. Однако, торжественное принятие столь демократичной Конституции практически совпало с началом по-настоящему массовых репрессий, хотя и до этой черной страницы нашей истории преступлений советского государства хватало в избытке. Все элементы правовой системы СССР 30-ых годов находились в противоречии с существовавшими правовыми нормами. И их столь серьезный характер связан именно с отсутствием демократической правовой традиции, правовой культуры, аккумулирующей ориентированные на человека ценности, должного уровня правосознания.

Из приведенного примера, конечно, не следует, что нормы права должны быть приведены в соответствие с остальными элементами правовой системы, быть полностью адаптированными к ней. В идеале правовые нормы (нормы-принципы) должны служить ориентиром для развития всей правовой системы, в том числе таких ее элементов как правовая культура, правосознание, правовая традиция. Важно соблюдение баланса во избежание ситуации, при которой позитивное право отрывается от реальности или вовсе превращается в ширму, прикрывающую государственный произвол. Как метко заметил В.Д. Зорькин, невозможно в течение сколько-нибудь длительного времени удерживать разрывы между естественными социальными ощущениями благого, должного и справедливого и правовой нормативностью [7, с. 14]. Таким образом, в динамике правовая система предстает перед нами в виде вечного соревнования норм-принципов и стремящихся достичь их уровня позитивного права, правоприменения, правовой культуры, развивающейся правовой традиции, общественного правосознания. Такая динамика должна быть плавной, носящей эволюционный характер, а оттого быть благоприятной для укрепления правовой системы государства, его конституционного строя, способного в результате эволюционного развития противостоять самым глубоким социальным и экономическим потрясениям и общественным фобиям.

Одним из серьезнейших социальных потрясений можно назвать кризис национальной идентичности, носящий глобальный характер. Общественное сознание поразило фобией экспансии чужой культуры [8, с. 82]. Существенный характер носят антиглобализм, переживание угроз мирового терроризма, страх перед прочими глобальными проблемами. К перечисленным проблемам добавляется и неопределенность миропорядка, страх перед будущим, его туманность и неопределенность в том числе и для России. В массовом сознании формируется желание противостоять стихийной глобализации, нацеленность на понимание собственной специфики, не поддающейся универсализации. Общество стремится сфор-

мулировать свою религиозную, национальную или региональную идентичность. Для конституционно-правовой идентичности характерны те же общекультурные тенденции. Конституция как культурное явление способна аккумулировать в себе признаки национальной идентичности и помогать человеку ответить на вопросы: «Кто я?» и «Кто мы?». Однако на то, какими будут ответы на заданные вопросы, влияет и набор ценностей, лежащих в основе мировоззрения человека и коллективного сознания, менталитета всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения 15.10.2023).
2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
3. Кукушкин О. В. Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 223-231.
4. Котляров С. Б. Историческое развитие института политических прав и свобод человека и гражданина / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 2. С. 4.
5. Кукушкин О. В. Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.
6. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов. 7-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 475 с.
7. Зорькин В. Д. Конституция РФ – правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. 2018. № 12. С. 5-17.
8. Пономарев М. В. Аксиология конституционализма: современные вызовы и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2 (10). С. 76-86.

УДК 34.01

ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ

Мараев Александр Александрович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806066@ruc.su

OBJECTS, SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF REGULATING THE INSTITUTE OF PERSONAL DATA IN RUSSIA

Maraev Alexander Alexandrovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Законодательство о персональных данных предусматривает активные и пассивные юридические обязанности. Активные побуждают участников к совершению тех или иных действий. Примером пассивной обязанности выступают основные права субъектов персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, правоотношения, объект, субъект, информационное право, защита прав.

The legislation on personal data provides for active and passive legal obligations. Active encourages participants to commit certain actions. An example of a passive duty is the basic rights of personal data subjects.

Keywords: personal data, legal relations, object, subject, information law, protection of rights.

Согласно позиции И.М. Рассолова правоотношения в сфере регулирования института персональных данных, будучи связаны с таким объектом как информация, складываясь на базе информационных правовых норм, относятся к классу информационных правоотношений, которые определяются как объективно существующие общественные информационные отношения, которые регулируется информационным правом, в силу чего участвующие в данных информационных правоотношения обладают субъективными правами и обязанностями, которые в свою очередь гарантируются и охраняются государством [1]. Несмотря на то, что в юридической науке высказываются разные точки зрения относительно определения правоотношений как таковых, позиция крупнейших российских правоведов, таких как С.С. Алексеев [2], О.С. Иоффе [3], О.А. Красавчиков [4] отражают ряд правовых категорий, неизменно присущим любым правоотношениям. В первую очередь

речь идет о регулировании этих отношений со стороны государства, а также наличие в этих отношениях прав и обязанностей их участников. Именно эти категории и были отражены в определении информационных правоотношений, которые были приведены в данной работе. Характеризуя правоотношения в сфере регулирования института персональных данных необходимо определить основания их появления, изменения и прекращения; выявить их субъектный состав; содержание и его структуру; продемонстрировать, продемонстрировать объект этих правоотношений. Говоря об основаниях правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, необходимо в первую очередь обратиться к юридическим фактам, которые обуславливают появление данных правоотношений, а также их изменение и прекращение. Необходимо также учитывать разделение юридических фактов на действия, которые в свою очередь подразделяются на юридические акты и поступки, и события.

Законодательство в сфере защиты персональных данных также регулирует правоотношения, складывающиеся по поводу событий, которые в противовес действиям имеют места без наличия человеческой воли в качестве первопричины. Например, в статье 19 ФЗ «О персональных данных» оговаривается, что оператор обязан обеспечивать сохранность персональных данных и не допускать их уничтожения. Уничтожение в свою очередь может произойти в результате стихийного события, не обусловленного человеческой волей.

Необходимо также отметить специфику субъектного состава правоотношений в сфере регулирования института персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» выделяет субъектов персональных данных, под которыми понимаются физические лица, которых персональные данные позволяют прямо или косвенно идентифицировать. Примечательно, что юридические лица субъектом персональных данных быть не могут.

Выделяются также и потенциальные участники данных правоотношений, а именно «лица, имеющие доступ к персональным данным или которым могут быть раскрыты персональные данные». При этом к этой категории не могут относиться сотрудники оператора. Отдельно надо выделить государственные органы, которые уполномочены на защиту прав субъектов персональных данных. Необходимо также отметить, что детальная классификация субъектов персональных данных также позволяет подразделить их на граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Очевидно, что степень участия субъектов правоотношений в сфере регулирования института персональных данных различна и

определяется их правосубъектностью, которая является в свою очередь суммой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности лица.

Начнем с правоспособности участников правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, которая понимается как способность участников быть носителями прав и обязанностей.

Интересной является позиция О. А. Городова, который утверждает, что право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным может быть ограничено в соответствии с федеральными законами [5]. И.М. Рассолов указывает на то, что для продвижения товаров, работ и услуг на рынке был установлен особый процесс обработки персональных данных путем установления прямого контакта с потенциальными потребителями посредством общения и проведения политических кампаний.

К обязанностям операторов персональных данных, в свою очередь, относятся обязанность удовлетворить запрос субъекта персональных данных о предоставлении ему информации, касающейся обработки его персональных данных; обязанность разъяснять субъектам правовые последствия не предоставления персональных данных в тех случаях, когда их предоставление обязательно, согласно федеральным законам; при получении данных не от субъекта обязанность до начала обработки этих данных донести до субъекта информацию о наименовании и адресе оператора, о целях и правовых основаниях обработки, о возможных пользователях персональных данных, а также о правах субъекта и об источниках, откуда персональные данные были получены. Также законом оговаривается такая обязанность оператора персональных данных как использовать находящиеся на территории России сервера для записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения, обновления, изменения и извлечения данных российских граждан. Другими случаями, когда оператор освобождается от обязанности предоставлять информацию, оговоренную в части третьей статьи восемнадцать ФЗ «О персональных данных», являются случаи, когда субъект персональных данных самостоятельно сделал свои данные общедоступными, например, выложив их в общедоступный источник; случаи когда задачи обработки обусловлены статистическими и исследовательскими целями, когда обработка осуществляется в рамках журналистской, творческой, научной деятельности. При этом отмечается, что во всех этих случаях оператор обязан не допускать нарушения прав субъектов. Оператор также имеет право не предоставлять сведения в тех случаях, когда их предоставление приводит к нарушениям законных интересов и прав третьих лиц.

При этом надо отметить, что правоспособность субъектов пер-

сональных данных возникает с момента их рождения, а правоспособность операторов возникает в порядке, установленном законом «О персональных данных».

Учитывая, что дееспособностью, которая понимается как способность реализовывать свои права и обязанности, обладают лишь физические лица, то эта характеристика в первую очередь относится к субъектам персональных данных. Субъекты персональных данных достигают полной дееспособности по исполнению 18 лет. При этом операторы, которые в большинстве случаев представлены юридическими лицами, признаются дееспособными и правоспособными одновременно.

Если говорить о деликтоспособности, которая подразумевает возможность нести юридическую ответственность, то субъекты персональных данных достигают деликтоспособности по достижении 18 лет. При этом одним из условий достижения деликтоспособности является достижение дееспособности. Учитывая, что согласно статье 27 и статье 21 гражданского кодекса РФ, полная дееспособность может наступить ранее 18 лет в случае эмансипации и при заключении брака до 18 лет, то и деликтоспособность может наступать в этих случаях раньше. Необходимо также отметить, что Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс, которые также регулируют правоотношения в сфере персональных данных, также вводят ответственность с шестнадцатилетнего возраста.

Говоря об объекте правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, то существует два основных подхода к трактовке этого объекта. Если анализировать объект с позиций плюралистической концепции, то им будут сами персональные данные. Если же подходить к вопросу с позиций монистической концепции, то объектом будут действия участников данных правоотношений, то есть объект будет в каждом конкретном случае особенный.

Отдельно необходимо отметить, что персональные данные, будучи подвидом информации, обладают всеми характеристиками, присущими информации: идеальность, то есть созданность человеком, что исключает распространение на персональные данные права вещной собственности, а также распространение на персональные данные в полной мере права интеллектуальной собственности, так как не всякие персональные данные создаются в ходе творческой деятельности; неисчерпаемость, так как персональными данными может распоряжаться безграничное количество пользователей безграничное количество раз, что тем не менее не влечет изменения персональных данных, а значит не позволяет причислить персональные данные к материальным ресурсам и выводит их

за рамки регулирования другими отраслями права помимо информационного.

Как и в случае с информацией в целом, качество неисчерпаемости превращает персональные данные с одной стороны в стратегический ресурс и важнейший фактор прогресса экономики, социальной сферы, систем обеспечения национальной безопасности, а с другой стороны неисчерпаемость обуславливает необходимость правового регулирования доступа к персональным данным, в том числе введение ограничений на доступ к определенным видам персональных данных в специально оговоренных законом случаях.

Еще одной характеристикой персональных данных как информации выступает самостоятельность персональных данных как объекта отношений, так персональные данные не находятся в зависимости от носителя, на котором они фиксируются. Эта характеристика обуславливает необходимость одновременной передачи прав как на носитель, так и на сами персональные данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рассолов И. М.* Информационное право. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 352 с.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
3. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. М.: Статут, 2000. 780 с.
4. *Толстой В. С.* Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник учен. трудов Свердловского юрид. ин-та, вып. 39. Свердловск, 1975, 149 с // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 125-126.
5. *Никодимов И. Ю.* Актуальные проблемы информационного права // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 1(763). С. 147-160.

УДК 34.01

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Мараев Александр Александрович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806066@ruc.su

METHODS AND MEANS OF REGULATING RELATIONS ON THE USE OF PERSONAL DATA

Maraev Alexander Alexandrovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Характеризуя состояние научной разработанности проблемы закона о персональных данных, является важным оценить, что до сегодняшнего дня в юриспруденции рассматривались только вопросы, которые касаются совершенствования правового регулирования института персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, правоотношения, объект, субъект, информационное право, защита прав.

Characterizing the state of scientific development of the problem of the law on personal data, it is important to assess that until today only issues related to improving the legal regulation of the institute of personal data were considered in jurisprudence.

Keywords: personal data, legal relations, object, subject, information law, protection of rights.

Существует рекомендательный метод правового регулирования этих отношений, который выражается в том, что законодатель позволяет участникам правоотношений выбирать то или иное поведение и действовать соответственно. Следовательно, здесь формируется такой механизм правового регулирования, который является не только результатом взаимного волеизъявления одного и другого субъекта.

Одним из важных методов и средств регулирования отношений по использованию персональных данных Европы и России заключается в соблюдении принципов, таких как законность, справедливость, прозрачность обработки персональных данных, ограничение использования данных целями обработки и целями целостности хранимых данных, минимизация использования, точность, подотчетность. Данные принципы содержатся и в 152-ФЗ.

Из нововведений, которые отмечают Ю.В. Кудрявцевым, право на забвение и право на переносимость подразумевает возможность выгрузки данных в некотором формате, поскольку от-

сутствуют четкие указания, что это за формат, что с ним делать и куда данные можно перенести.

Необходимо иметь возможность запрашивать регуляторов в Европе, что компания соблюдает принципы справедливости.

Следующее средство регулирования — это идентификация понятия «персональные данные», поскольку по GDPR это любая информация, воспринимаемая к идентифицированному или неидентифицируемому лицу.

Роскомнадзор полагает, что любые идентификаторы — это персональные данные и для определения исходных данных необходимо исходить из контекста и понимать, действительно ли эти данные относятся к условному лицу, есть ли там какие-либо идентифицирующие признаки физического лица.

Возможно, если на сайте есть регистрация по электронной почте, доступ к электронной почте относится к персональным данным, поскольку служит для отделения одного лица от другого для совершения с какими-либо юридически значимыми действиями. Идентификаторы, которые передаются на сайте статистического сервиса, также являются персональными данными.

Следует отметить, что 152-ФЗ требует от части большей части защиты персональных данных, в то время как GDPR говорит о правах на защиту природных данных, а о защите растительных данных уже, как о наличии, что является еще одним механизмом регулирования прав на использование растительных данных.

Для гармонизации метода российского и европейского законодательства будет увеличена перспектива государственной информационной системы и представлена ее к соответствию.

Пока Роскомнадзор является общественным органом, который поддерживает данный процесс. По GDPR надзорные органы должны быть независимыми, наделены широкими полномочиями, имеют право выбора, а не подлежат рассмотрению главой.

Согласно позиции И.М. Рассолова правоотношения в сфере регулирования института персональных данных, будучи связаны с таким объектом как информация, складываясь на базе информационных правовых норм, относятся к классу информационных правоотношений, которые определяются как объективно существующие общественное информационные отношения, которые регулируются информационным правом, в силу чего участвующие в данных информационных правоотношениях обладают субъективными правами и обязанностями, которые в свою очередь гарантируются и охраняются государством [1]. Несмотря на то, что в юридической науке высказываются разные точки зрения относительно определения правоотношений как таковых, позиция крупнейших российских правоведов, таких как С.С. Алексеев [2], О.С. Иоффе

[3], О.А. Красавчиков [4] отражают ряд правовых категорий, неизменно присущим любым правоотношениям. В первую очередь речь идет о регулировании этих отношений со стороны государства, а также наличие в этих отношениях прав и обязанностей их участников. Именно эти категории и были отражены в определении информационных правоотношений, которые были приведены в данной работе. Характеризуя правоотношения в сфере регулирования института персональных данных необходимо определить основания их появления, изменения и прекращения; выявить их субъектный состав; содержание и его структуру; продемонстрировать, продемонстрировать объект этих правоотношений. Говоря об основаниях правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, необходимо в первую очередь обратиться к юридическим фактам, которые обуславливают появление данных правоотношений, а также их изменение и прекращение. Необходимо также учитывать разделение юридических фактов на действия, которые в свою очередь подразделяются на юридические акты и поступки, и события.

Законодательство в сфере защиты персональных данных также регулирует правоотношения, складывающиеся по поводу событий, которые в противовес действиям имеют места без наличия человеческой воли в качестве первопричины. Например, в статье 19 ФЗ «О персональных данных» оговаривается, что оператор обязан обеспечивать сохранность персональных данных и не допускать их уничтожения. Уничтожение в свою очередь может произойти в результате стихийного события, не обусловленного человеческой волей.

Очевидно, что степень участия субъектов правоотношений в сфере регулирования института персональных данных различна и определяется их правосубъектностью, которая является в свою очередь суммой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности лица.

Начнем с правоспособности участников правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, которая понимается как способность участников быть носителями прав и обязанностей.

Если говорить о деликтоспособности, которая подразумевает возможность нести юридическую ответственность, то субъекты персональных данных достигают деликтоспособности по достижении 18 лет. При этом одним из условий достижения деликтоспособности является достижение дееспособности. Учитывая, что согласно статье 27 и статье 21 гражданского кодекса РФ, полная дееспособность может наступить ранее 18 лет в случае эмансипации и при заключении брака до 18 лет, то и деликтоспособность

может наступать в этих случаях раньше. Необходимо также отметить, что Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс, которые также регулируют правоотношения в сфере персональных данных, также вводят ответственность с шестнадцатилетнего возраста.

К сегодняшнему дню в состав информационного законодательства входит около 400 законов, которые регулируют отношения, складывающиеся по поводу информации и информационных технологий, также создано около 3700 нормативных правовых актов с поправками и изменениями этих законов, сотни постановлений Правительства РФ также с последующими изменениями, около 100 указов Президента РФ. Такое многообразие правовых решений вызывает и последующие изменения в других законах, а также объясняется большой динамикой в информационной сфере [5].

Говоря об объекте правоотношений в сфере регулирования института персональных данных, то существует два основных подхода к трактовке этого объекта. Если анализировать объект с позиций плюралистической концепции, то им будут сами персональные данные. Если же подходить к вопросу с позиций монистической концепции, то объектом будут действия участников данных правоотношений, то есть объект будет в каждом конкретном случае особенный [6; 7; 8; 9].

Отдельно необходимо отметить, что персональные данные, будучи подвидом информации, обладают всеми характеристиками, присущими информации: идеальность, то есть созданность человеком, что исключает распространение на персональные данные права вещной собственности, а также распространение на персональные данные в полной мере права интеллектуальной собственности, так как не всякие персональные данные создаются в ходе творческой деятельности; неисчерпаемость, так как персональными данными может распоряжаться безграничное количество пользователей безграничное количество раз, что тем не менее не влечет изменения персональных данных, а значит не позволяет причислить персональные данные к материальным ресурсам и выводит их за рамки регулирования другими отраслями права помимо информационного.

Как и в случае с информацией в целом, качество неисчерпаемости превращает персональные данные с одной стороны в стратегический ресурс и важнейший фактор прогресса экономики, социальной сферы, систем обеспечения национальной безопасности, а с другой стороны неисчерпаемость обуславливает необходимость правового регулирования доступа к персональным данным, в том числе введение ограничений на доступ к определенным видам персональных данных в специально оговоренных законом случаях.

Еще одной характеристикой персональных данных как информации выступает самостоятельность персональных данных как объекта отношений, так персональные данные не находятся в зависимости от носителя, на котором они фиксируются. Эта характеристика обуславливает необходимость одновременной передачи прав как на носитель, так и на сами персональные данные.

Таким образом, методы и средства регулирования отношений по использованию персональных данных ЕС и РФ определяются законами. Основным назначением персональных данных является идентификация конкретного человека, то есть выделение его из множества на основе достоверно установленной системы идентификационных признаков.

Существующие методы и средства позволяют провести аналогию и параллель между российскими и европейскими законами, которые имеют некоторые отличия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рассолов И. М.* Информационное право. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 352 с.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
3. *Поффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. М.: Статут, 2000. 780 с.
4. *Толстой В. С.* Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник учен. трудов Свердловского юрид. ин-та, вып. 39. Свердловск, 1975, 149 с // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 125-126.
5. *Берлявский Л. Г.* Цифровая конституция как научное направление: основные тенденции // Legaltch: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 33-37.
6. *Котляров С. Б.* Механизмы реализации политических прав и свобод человека и гражданина в современной России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VI Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 18 ноября 2020 года. Саранск: Принтиз, 2020. С. 12-16.
7. *Жерелина О. Н.* Институт юридической ответственности государства / О.Н. Жерелина, Е.А. Кириллова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 80-84.
8. *Кириллова Е. А.* Проблемы наследования электронных платежных счетов // Наследственное право. 2017. № 3. С. 28-31.
9. *Власова Е. Л.* Влияние цифровизации на развитие правовых основ управления общественными финансами / Е.Л. Власова, И.В. Игнатьева, И.И. Зедгенизова // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 6. С. 196-200.

УДК 34.01

**ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Мараев Александр Александрович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806066@ruc.su

**PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE
LEGISLATION ON PERSONAL DATA IN MODERN RUSSIA**

Maraev Alexander Alexandrovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В данном исследовании указаны такие необходимые направления реформирования российского законодательства как расширение круга лиц, привлекаемых административной ответственности, введение права на перенос данных, введение должности инспектора по защите персональных данных, приравнивания генома к персональным данным, а также конкретизация понятия персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, правоотношения, объект, субъект, информационное право, защита прав.

This study indicates such necessary directions for reforming Russian legislation as expanding the circle of persons involved in administrative responsibility, introducing the right to transfer data, introducing the position of inspector for the protection of personal data, equating the genome with personal data, as well as specifying the concept of personal data.

Keywords: personal data, legal relations, object, subject, information law, protection of rights.

Проведя сравнительный анализ российского и европейского законодательства о защите персональных данных и выявив существующие правовые проблемы российского законодательства, автор предлагает ряд практических рекомендаций, которые могли повысить эффективность российского законодательства о защите персональных данных с точки зрения оценки его регулирующего воздействия на систему защиты персональных данных, а также с точки зрения ликвидации существующих правовых коллизий из-за незавершенного процесса гармонизации российской и европейской правовой системы регулирования доступа к персональным данным.

Во первых, предлагаем внести в статью 3 Федерального закона «О персональных данных» понятия «контролёр» и «обработчик»,

дав следующие определения данных понятий. Контролер - это физическое или юридическое лицо, государственный орган, агентство или другой орган, который самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных.

Процессор данных - это физическое или юридическое лицо, государственный орган, агентство или другой орган, который обрабатывает персональные данные по поручению контролера.

Отсутствие данных понятий в российском законодательстве приводит к тому, что 152-ФЗ предусматривает ответственность лишь первого оператора персональных данных, лицо же, выполняющее обработку персональных данных по поручению первого оператора, административной ответственности не несет. Разделение операторов на контролеров и процессоров позволит ввести прямую административную ответственность процессоров за нарушение правил обработки персональных данных. На данный момент российское законодательство фактически идентично Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ ЕС от 24.10.1995 о защите физических лиц при обработке персональных данных, которая предусматривала лишь контрактные отношения контролера и процессора и, соответственно ограничивала ответственность процессора условиями соглашения с контролером.

Аналогичная ситуация сейчас наблюдается в отношениях между оператором персональным данных и лицом обрабатывающим персональные данные по поручению. Необходимо ввести установленную законом ответственность процессоров, по аналогии с Общим регламентом по защите данных, и дать возможность Роскомнадзору назначать штрафы непосредственно процессорам.

Кроме этого, предлагается ограничить круг лиц, которые могут являться процессорами, как это сделано в Общем регламенте по защите данных. В частности, Общий регламент по защите данных в статье 28(1) указывает, что процессорами могут являться «только те лица, которые могут обеспечить гарантии соблюдения технических и организационных стандартов обработки персональных данных, в той мере, которая гарантирует защиту прав субъектов персональных данных» [1]. Если же мы обратимся к статье 6 ФЗ-152, то мы увидим, что подобные требования в отношении лиц, осуществляющих обработку персональных данных по поручению оператора не оговорены.

Следовательно, отсутствие такого положения существенно повышает риск обработки персональных данных некомпетентными лицами, а значит ставит права субъектов персональных данных под угрозу.

Перечень требований к процессорам в Общем регламенте по защите данных в целом достаточно обширен, это позволяет исключить случаи, когда процессоры используют персональные данные в своих целях, не согласующихся с целями контролера, а также существенно повышает координацию между контролёрами и процессорами, которая в свою очередь обеспечивает полное соблюдение требований законодательства и гарантирует соблюдение прав субъектов.

Во-вторых, важным практическим предложением является введение права субъектов персональных данных на перенос персональных данных на платформы других операторов, которое также содержится в Общем регламенте по защите персональных данных в статье 20. Российский же ФЗ-152 такого положения не содержит, то есть фактически права на перенос у российских субъектов нет. В свою очередь это право является важнейшим элементом гарантии контроля субъектов за своими персональными данными [2; 3; 4].

В связи с этим предлагается дополнить главу 3 ФЗ-152 статьей «Право субъекта персональных данных на перенос данных». При этом необходимо оговорить право субъекта получить свои персональные данные в доступном для электронной обработке формате, а также ввести запрет на какие-либо препятствия со стороны оператора в вопросе передачи персональных данных субъектом другому оператору в случае если первый оператор обрабатывал персональные данные на основании согласия на обработку или на основании иного договора, а также в том случае, если обработка происходила при помощи автоматических средств.

Кроме этого, предлагается оговорить условие технической возможности передачи данных одним оператором другому, так как это позволит избежать злоупотреблений правом на перенос данных в ущерб оператору персональных данных. Кроме того, право на перенос данных должно быть ограничено в случаях, оговоренных в пункте 8 статьи 14 ФЗ-152, что обуславливается целями национальной безопасности, а также рядом других соображений и не противоречием целому ряду российских законов.

Необходимо также добавить пункт о том, что право на перенос данных не должно ущемлять права и свободы других лиц, что также должно исключить злоупотребления. С точки зрения автора данной работы, введение права на перенос данных позволит продолжить реформу российского законодательства о защите персональных данных в русле ориентированности на защиту прав субъектов. Это право можно рассматривать также как стимул для распространения соответствующих технологий, направленных на защиту прав субъектов, что позволит субъектам в большей степени

получать экономический эффект от обладания своими персональными данными. Кроме того, данное право может простимулировать развитие конкуренции среди операторов персональных данных.

При этом необходимо отметить, что введение данной статьи несет ряд рисков в области правоприменения, которые обязательно необходимо учесть законодателю. В первую очередь это касается злоупотреблением этим правом со стороны субъектов персональных данных. Кроме того, реализация этого права сама по себе может нарушить права операторов персональных данных.

В частности, особое внимание необходимо обратить на то, какие именно персональные данные подлежат переносу. С точки зрения автора работы, это должны быть не те данные, которые непосредственно обрабатываются оператором, но только те данные, которые непосредственно касаются субъекта персональных данных и только тех, которые субъект непосредственно передал оператору. Данные предложения высказываются в связи с тем, что операторы персональных данных обрабатывают не только те данные, которые они получили непосредственно от субъекта, но и те данные, которые они самостоятельно создали благодаря использованию технологий и сложных алгоритмов.

Подобные данные обоснованно считать интеллектуальной собственностью операторов, а значит их безвозмездная передача другим операторам способна нарушить интеллектуальные права. С точки зрения автора, переносу должны подлежать лишь те данные, которые оператор непосредственно получил от субъекта, например через заполнение регистрационной формы, ответов на вопросы, а также те персональные данные, которые оператор получил путем наблюдения через такие технологии как геолокация, куки, простые комбинации сырых данных. В свою очередь «предсказанные» персональные данные и произведенные персональные данные праву на перенос подлежать не должны.

Кроме этого предлагается ввести исчерпывающий список электронных форматов, в которых могут быть переданы персональные данные для обеспечения лучшей технической реализации закона.

В третьих, важным предложением по реформе российского законодательства является введение должности инспектора по защите персональных данных в тех случаях, когда оператор персональных данных является публичным властным органом, за исключением судов, в тех случаях когда оператор осуществляет масштабную и систематическую обработку персональных данных, а также в тех случаях, когда оператор обрабатывает специальные категории персональных данных или биометрические данные.

Для этого предлагается внести в ФЗ-152 отдельную главу по

священную должности инспектора, в которой будут оговорены процедура и обстоятельства обязывающие назначить инспектора по защите персональных данных, права, полномочия и обязанности инспектора, обязанности операторов по отношению к инспектору, а также задачи инспектора.

Введение должности инспектора обеспечивает независимый контроль за деятельностью операторов персональных данных и гарантирует соблюдение законодательства операторами. Одним из преимуществ инспектора является его погруженность в деятельность компании и доступ к инсайдерской информации. Кроме того Общий регламент гарантирует непосредственный доступ инспектора к высшим должностным лицам оператора персональных данных, а также обязывает инспекторов проводить аудит практик компании и предотвращать возможные нарушения правил обработки персональных данных, что повышает возможности операторов оставаться осведомлёнными о правовых рисках обработки персональных данных и за счет этого лучше обеспечивать выполнение требований законодательства.

Отдельно необходимо отметить, что, по аналогии со статьей 38 Общего регламента, предлагается гарантировать дополнительную правовую защиту инспекторам на случай попыток их увольнения в связи с исполнением своих обязанностей. Должность инспектора особенно важна в качестве связующего звена между субъектами и операторами персональных данных. При этом отдельно необходимо отметить важность гарантий независимости инспектора, а также его доступ ко всем решениям, касающимся обработки персональных данных.

Инспектор должен быть обеспечен всеми необходимыми ресурсами и средствами для реализации своей деятельности, а также иметь возможность получать запросы непосредственно от субъектов персональных данных, чьи данные обрабатывает оператор, сотрудником которого является инспектор. Кроме этого, необходимо исключить конфликт интересов инспектора, который должен руководствоваться в своей деятельности не интересами оператора, но исключительно возложенными на него законом обязанностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. General Data Protection Regulation (GDPR) 2012 // URL: (<http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2012/EN/1-2012-11-EN-F1-1.Pdf>) (дата обращения: 16.10.2023).

2. *Котляров С. Б.* Механизмы реализации политических прав и свобод человека и гражданина в современной России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VI Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 18 ноября 2020 года. Саранск: Принтиз, 2020. С. 12-16.

3. *Жерелина О. Н.* Институт юридической ответственности государства / О.Н. Жерелина, Е.А. Кириллова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 80-84.

УДК 342.5

**ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ, ЕДИНСТВА
И СУБСИДИАРНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мотовитский Евгений Сергеевич, магистрант

Фиклинов Артем Андреевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации.*

E-mail: st808100@ruc.su; st805198@ruc.su

**PROBLEMS OF DIVISION, UNITY AND SUBSIDIARITY
OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Motovitsky Evgeny Sergeevich, Master's Degree student

Fiklinov Artem Andreevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы организации государственной власти в Российской Федерации в контексте реализации принципа разделения властей, ее единства и субсидиарности. Организация государственной власти в Российской Федерации в контексте реализации принципа разделения властей имеет свою специфическую особенность, которая, во многом, продиктована своеобразием становления современной российской государственности.

Ключевые слова: разделение властей, Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, единство государственной власти, субсидиарность государственной власти

The article examines the issues of organizing state power in the Russian Federation in the context of implementing the principle of separation of powers, its unity and subsidiarity. The organization of state power in the Russian Federation in the context of implementing the principle of separation of powers has its own specific feature, which is largely dictated by the uniqueness of the formation of modern Russian statehood.

Keywords: separation of powers, President of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, Federal Assembly of the Russian Federation, unity of state power, subsidiarity of state power

Конституционное законодательство любого государства, устанавливая принципы построения и в целом организацию государственного аппарата, всегда отражает реальный расклад политических возможностей тех или иных органов власти, которым граж-

дане делегируют право управления на определенной территории. Именно конституционное законодательство определяет дальнейшие пути развития общества, поскольку в нем закладываются принципы, на которых будет строиться система государственного аппарата, который, в свою очередь, политической волей регулирует процессы практически во всех сферах общественной жизни.

Такие процессы в масштабах всего государства регулируются в основном высшими законодательными и исполнительными органами власти, на которых лежит ответственность за развитие государства и его будущее. Поэтому целесообразность установленных в конституционном законодательстве правил избирательной системы, полномочий органов власти, порядок их взаимодействия и подконтрольность, сферы их предметов ведения и полномочий имеют во многом определяющее для развития государства в целом значение. В различных странах существует различное соотношение политических сил – парламента, президента, правительства: данные органы по-разному формируются и имеют неодинаковые полномочия. Однако конституционное законодательство любого государства изменяется и развивается, стремясь установить некую, если не идеальную, то оптимальную систему государственного аппарата.

Ш. Л. Монтескье писал: «Чтобы образовать умеренное правление, надо уметь комбинировать власти, регулировать их, умерять, приводить их в действие, подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую; это такой шедевр законодательства, который редко удается выполнить случаю и который редко позволяют выполнить благоразумию» [1, с.186].

В России существует, вне сомнений, приоритет исполнительной власти.

Так же одной из конституционно-правовых проблем является статус Президента РФ (фактический статус противоречит юридическому). Известно, что любой государственный орган должен входить в одну из трех ветвей власти. Не должно быть власти четвертой, это положение выходит из статьи 10 Конституции РФ. Однако далее в Конституция не включает Президента ни в одну из ветвей власти и юридически «порождает» президентскую ветвь власти.

В речах отдельных лиц государственного аппарата и научных кругов можно слышать высказывания о Президенте РФ как представителе (руководителе) исполнительной власти. В связи с этим предполагается желательной детальная регламентация статуса главы государства.

В России давно существует необходимость принятия Федерального конституционного закона «О Президенте Российской

Федерации», который, не противореча Конституции, должен был бы охарактеризовать Президента РФ, определив его место в системе разделения властей: как главу государства, не относящуюся ни к одной из ветвей власти и выполняющую сугубо функции вне законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, либо как главу государству реализующего функции определенной ветви власти.

Также в законе представлялось бы желательной конкретизация полномочий Президента РФ по роспуску Государственной Думы РФ в случае, предусмотренном в статье 111 Конституции РФ. Целесообразно было бы конкретизировать основания и порядок реализации Президентом РФ права роспуска палаты. Ведь цивилизованная политическая борьба между ветвями власти предполагает, что представители народа могут быть правы в споре с Президентом РФ, считая, что Председатель Правительства, а следовательно, и состав Правительства будет или являются не слишком, мягко выражаясь, полезны для развития государства, но отказать Президенту РФ, в условиях политической борьбы, не могут, боясь быть им распущенными, который в противовес аксиоме права выступает как судья в своем деле. Так же Государственной Думе РФ в случае вопроса о доверии Правительству придется выбирать между риском быть распущенной или желанием выразить недоверие.

Другой важной проблемой государственного аппарата является политический статус Правительства в России, которое политически и юридически полностью подконтрольно Президенту РФ и, как следствие, в своих действиях проводит именно президентскую политику, то есть действия Правительства РФ – это всегда действия самого Президента РФ. При этом действия Правительства, зачатую, воспринимаются населением как самостоятельные и всю ответственность граждане возлагают именно на Правительство РФ. Но в России Правительство уже давно не самостоятельно в выработке и реализации решений относительно вопросов внутренней и внешней политики.

Долгое время фактически роль «второго» Правительства выполняет Администрация Президента РФ, в которой решаются основные вопросы внешней и внутренней политики, обороны, социально-экономической политики и все иные значимые для государства вопросы. Но существует проблема: входит ли Администрация Президента РФ с политической и юридической точки зрения в систему исполнительной власти.

Зачем сохраняется такая ситуация, когда один орган фактически определяет политику, а другой подконтрольно ее проводит и юридически скрепляет? Ответ коренится в правилах распределения политической ответственности, в том числе и перед населением

ем, которое, вне сомнения, подозревает во всех прегрешениях именно Правительство РФ. Однако граждане лишены возможности оказывать влияние на ничего, так как его члены не избираемы, а назначаемы.

Несбалансированность политических возможностей трех ветвей власти ведет к тому, что судебная власть относительно самостоятельна, в результате чего у населения формируется не доверие к правосудию. Судьи должны быть подчинены закону, а не «воле» политической конъюнктуры, как в советские времена. Выходит, что законодательство не обеспечивает независимость судей надлежащим образом и подлежит дальнейшему реформированию, так как сегодня такая ситуация создает много проблем.

В России отсутствует закон «О государственной системе», а именно он мог бы ответить на многие вопросы, возникающие в процессе государственного управления, взаимодействия органов власти, и о необходимости принятия такого или подобного ему закона говорят многие.

Таким образом, мы видим, что существующее конституционное законодательство требует глубокого осмысления, многие положения необходимо реформировать, вносить поправки и доработки на основании исторической практики политического строительства в России и за рубежом.

В современной российской юридической и государствоведческой науке предпринимаются попытки применить к теории разделения властей принцип субсидиарности, под которым, в частности, Н.А. Гаганова понимает следующее: «когда ресурсы одного субъекта недостаточны для выполнения тех или иных функций, достижения определенных целей, другой субъект дополняет его ресурсы своими до необходимого и достаточного уровня, либо берет выполнение на себя его функций». По ее мнению, переключивание в плоскость горизонтальных отношений принципа субсидиарности дает следующее:

- недопустимо вторгаться в компетенцию других (властных) субъектов;
- недопустимо контролировать деятельность субъектов «своего» уровня;
- субъекты одного уровня должны обеспечивать друг другу помощь и поддержку [2, с. 90].

Н.А. Гаганова считает, что «тезис о субсидиарности снимает логико-семантическое противоречие между разделением властей и единством власти». По мнению Р. В. Енгибаряна, тезис о взаимодействии властей стоит дополнить требованием субсидиарности ветвей власти: «смысл этой формулировки состоит в том, что, если у одной ветви власти недостает полномочий (или способностей)

для осуществления своих функций, другая ветвь власти помогает ей своими средствами, если это разрешает конституция и нет возражений со стороны первой ветви власти» [3, с. 242].

Крайне сложно согласиться с использованием данного принципа, ведь, по сути, для помощи одной ветви власти другой есть принцип взаимодействия властей. Такой принцип создавался изначально для вертикальных отношений внутри Европейского Союза и может быть продуктивно использован при разграничении полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Иллюстрацией же принципа взаимодействия властей (а не субсидиарности) может стать следующий пример:

1) Председатель ЦИК России, не обладая правом законодательной инициативы, часто назначается Президентом РФ представителем Президента РФ при рассмотрении в Федеральном Собрании РФ законопроектов, затрагивающих вопросы избирательного права (хотя отчасти это является нарушением принципа разделения властей, лучше наделить ЦИК РФ правом законодательной инициативы);

2) заключение совместных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве между МВД России (исполнительная власть) и ЦИК России (какая ветвь власти?).

Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на разнообразие взглядов на теорию разделения властей, ученые, в большинстве своем, сходятся во мнении, что принцип разделения властей в наибольшей степени отвечает как задаче сохранения и укрепления демократических политических систем, так и потребностям прогрессивного развития общества в целом.

Организация государственной власти в Российской Федерации в контексте реализации принципа разделения властей имеет свою специфическую особенность, которая, во многом, продиктована своеобразием становления современной российской государственности на рубеже 90-х и 2000-х годов, с приставкой исторических, политических, социальных традиций российского государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М, 1999.
2. *Гаганова Н.А.* Концепция разделения властей и идея субсидиарности // Государство и право. 2013. № 3. С. 88- 91.
3. *Енгибарян Р.В.* Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2007.

УДК 347.73

ОРГАНЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никитина Ольга Александровна, магистрант

Павлушина Оксана Валериевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805172@ruc.su; st805173@ruc.su

ANTI-CORRUPTION BODIES IN THE SPHERE OF PUBLIC FINANCE OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikitina Olga Aleksandrovna, Master's Degree student

Pavlushina Oksana Valerievna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются отдельные вопросы финансово-правовых мер противодействия коррупции в рамках функционирования бюджетной системы РФ.

Ключевые слова: финансовый контроль, антикоррупционная политика, государственные финансы, бюджетная система, государственные органы.

The article considers certain issues of financial and legal measures to combat corruption within the framework of the functioning of the budget system of the Russian Federation.

Keywords: financial control, anti-corruption policy, public finance, budget system, state bodies.

В Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» государств СНГ определены двенадцать сфер с высокой степенью проявлений коррупционной составляющей, шесть из которых связаны с финансами (бюджетный процесс, банковское кредитование, эмиссия ценных бумаг, государственные закупки, предоставление и получение международной финансовой и гуманитарной помощи) [1]. В этой связи система финансового контроля в рамках финансовой деятельности государства выступает объектом антикоррупционной правовой политики, способствующим реализации ее цели, созданию и воспроизводству механизмов осуществления антикоррупционной деятельности на основе сложившейся системы законодательства, возможностей формирования политических и правовых условий и гарантий реализации антикоррупционных правовых норм [2].

Ввиду отнесения финансово-бюджетных отношений к высоко-

рисковым субъекты контроля в сфере функционирования бюджетной системы РФ требуют основного внимания. Контроль в финансово-бюджетной сфере для государства представляет стратегическое значение, поскольку бюджетные средства являются средством финансирования государственных и муниципальных нужд, выполнения государством обязательств перед населением, функционирования государства и решения задач внутригосударственного и международного уровня.

В организационно-правовом плане контрольно-надзорную деятельность в бюджетной сфере осуществляют как специально созданные для этих целей структуры, не имеющие статуса государственного органа, так и уполномоченные финансовые органы исполнительной власти системы публичной власти в рамках финансовых полномочий, установленных федеральным законодательством.

В целом, организация и осуществление контроля и надзора в сфере финансов базируется на огромный массив законов и подзаконных актов в зависимости от содержания финансово-экономических отношений. Так осуществление финансового контроля практически невозможно без специального законодательства в области бухгалтерского учета, аудиторской деятельности.

Правовую основу организации контроля в финансово-бюджетной сфере составляют нормы Конституции РФ 1993 года, устанавливающие общие принципы организации финансово-экономических отношений в государстве, регламентации финансовых полномочий органов публичной власти, а также конституционно-правовой статус негосударственных органов, наделенных исключительными контрольными полномочиями [3].

Законодательным органам системы публичной власти в рамках парламентского контроля в бюджетной сфере принадлежит инициатива создания независимых негосударственных органов внешнего финансового контроля – Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов на региональном и муниципальном уровнях, что соответствует бюджетному устройству бюджетной системы РФ.

Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы, не входящие в систему органов государственной власти, сами в своей деятельности также не образуют систему независимых органов в финансово-бюджетной сфере. Таким образом реализуется принцип независимости органов финансового контроля в финансовой сфере согласно нормам международного и национального права.

Осуществляемый Счетной палатой РФ контроль закон терминологически обозначает как «внешний государственный финансовый контроль». Данный вид государственного контроля способствует обеспечению законности, финансовой дисциплины в связи с реализацией конкретных мер государственного управления, меро-

приятий непосредственно в отношении различных направлений бюджетной деятельности государства, отвлечению его финансовых ресурсов в пользу хозяйствующих субъектов, но в целях обеспечения реализации задач и функций государства.

В соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ бюджетный контроль, а с точки зрения нормативного закрепления, государственный (муниципальный) финансовый контроль в зависимости от органа его осуществляющего и целей его проведения делится на внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит и внешний финансовый контроль [4].

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляет Федеральное казначейство (Казначейство России), федеральная служба, входящая в систему исполнительных органов государственной власти и подведомственная Министерству финансов Российской Федерации (Минфину России). Финансовые органы образуют единую систему органов контроля, основанную на принципах организационного единства, власти-подчинения, отчетности и подконтрольности, поскольку они входят в систему публичной власти как органы исполнительной власти, часть государственного аппарата.

Правовой статус и полномочия Минфина России определяются Указом Президента РФ [5] и Постановлением Правительства РФ [6]. В его ведении находятся федеральные службы, которые являются органами специальной компетенции в осуществлении контрольных полномочий в сфере финансов. Прежде всего, это Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба (ФНС).

Казначейство России и система его территориальных органов наделены широкими полномочиями по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в процессе распределения (перераспределения), использования централизованных фондов денежных средств бюджетов бюджетной системы РФ. Как исполнительный орган власти Казначейство России распространяет сферу своего влияния на все объекты государственного управления соответствующей территории.

Для деятельности Казначейства России (равно и ФНС) как исполнительного органа государственной власти характерны государственная воля, законом определенная организационная структура и компетенция, взаимодействие в системе государственных органов, строгая регламентация деятельности ввиду реализации публичных интересов, освобождение от уплаты госпошлин при судебных тяжбах [7].

Федеральное казначейство кроме контрольных функций осуществляет правоприменительную деятельность в финансово-бюджетной сфере и является главным распорядителем средств фе-

дерального бюджета.

Система налоговых органов представлена Федеральной налоговой службой и ее территориальными органами. К территориальным налоговым органам относятся межрегиональные инспекции и Управления Федеральной налоговой службы субъектов РФ, а также обособленные подразделения (инспекции) на уровне муниципалитетов.

На сегодняшний день налоговые органы имеют достаточно широкие полномочия в сфере налогового администрирования, что обусловлено тем, что налоговые доходы составляют основу бюджетов бюджетной системы РФ.

Но главное для современной цифровой экономики и антикоррупционной политики - это сосредоточение в ведении Федеральной налоговой службе колоссальных информационных ресурсов, баз данных и специальное полномочие по разработке и введению федерального регистра сведений о населении Российской Федерации с последующим предоставлением данных всем уполномоченным органам, в том числе при оказании государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами [8].

Полагаем, такие возможности по созданию единой базы данных создает дополнительные риски в нарушении конституционных прав человека. В тоже время, очевидно, что комплекс полномочий, предоставленных налоговым органам как единой централизованной системы, делает их деятельность достаточно эффективной и прозрачной для борьбы с коррупционными проявлениями в сфере финансов. Подтверждением этого является факт увеличения собираемости налогов, легализация экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе, через эффективную систему налогового контроля [9].

С одной стороны, это способствует выводу «из тени» экономики, что увеличит поступления в бюджет, с другой стороны, с учетом существенных пробелов в налоговом законодательстве, фактически налоговые органы получили право самостоятельно задавать направление правоприменительной практики. Это неизбежно ведет к формированию разной практики применения одни и тех же налоговых норм, при чем не только налоговыми органами, но и судебными, что ведет к нарушению прав налогоплательщиков [10].

Таким образом, систему органов, осуществляющих контрольные полномочия в рамках финансово-правовых мер антикоррупционной политики государства в рамках бюджетной системы, составляют органы общей и специальной компетенции. Результатом их деятельности является экономическая безопасность и финансовая устойчивость государства через взаимодействие и сотрудничество уполномоченных органов в рамках их компетенций в соот-

ветствии с законодательством.

Следует отметить, федеральное законодательство не выделяет особый государственный орган специальной компетенции, чьи полномочия были бы направлены на осуществление исключительно финансового контроля. И во многом это обусловлено характером, неоднородностью финансовых отношений, особенностями государственной финансовой политики и задачей создания системы «противовесов» в лице государственных органов и публичных органов в рамках антикоррупционной политики в финансово-бюджетной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15]. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898823> (дата обращения 18.10.2023).
2. Рыбаков О.Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения. № 1(18). 2016. С. 14.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с поправками от 14.03.2020 № 1-ФКЗ]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314: ред. от 27.03.2023. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 18.10.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 185: ред. от 28.12.2020. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 18.10.2023).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 18.10.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320: ред. от 26.08.2023]. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 18.10.2023).
9. ФНС заявила об устойчивом росте собираемости налогов в России: Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 18.10.2023).
10. Закурдаев А.Э., Синицын А.С. Права и обязанности налогоплательщика при проведении налогового контроля как наиболее эффективного направления налогового администрирования // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 18-19 апр. 2023 г.): в 2 ч. Саранск, 2023. Ч. 2. С. 63.

УДК 343.3/007

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Орехов Александр Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807103@ruc.su

ROLE AND IMPORTANCE OF LEGAL TECHNIQUE IN THE SYSTEM OF LEGAL KNOWLEDGE

Orekhov Alexander Sergeevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В стремительно развивающемся цифровом мире технологии трансформируют практически все отрасли, и правовая сфера в этом контексте вовсе не исключение. Концептуальная база юридических техник оказывает мощное влияние на практику, ведение дел и взаимодействие специалистов с клиентами. В данной статье автором рассматриваются понятийно-сущностные аспекты юридической техники, даётся характеристика той роли, которую она играет в увязке с соответствующей профессией, знаниями, а также оцениваются преимущества, выявляемые при корректном её использовании. В ходе выполнения работы применялись методы сравнения, анализа научных публикаций, а также системно-логический подход.

Ключевые слова: знание, метод, право, приём, средство, техника, юридическая техника, юрист

In the rapidly developing digital world, technology is transforming almost all industries, and the legal sphere in this context is no exception. The conceptual framework of legal techniques has a powerful influence on practice, case management, and the interaction of professionals with clients. In this article, the author examines the conceptual and essential aspects of legal technology, characterizes the role it plays in connection with the relevant profession and knowledge, and also evaluates the advantages revealed by its correct use. During the work, methods of comparison, analysis of scientific publications, as well as a systematic and logical approach were used.

Keywords: knowledge, method, law, technique, means, technique, legal technique, lawyer

Перед детализированным рассмотрением вопросов, сопряжённых с ролью и значимостью, целесообразно обратиться к характеристике понятийного аппарата. Относительно дефиниции юридической техники современные исследователи оперируют, главным образом, следующими категориями:

- совокупность средств;

- перечень определённых методов;
- общность приёмов [1, с. 28].

Обозначенное выше в формулируемых определениях является раскрытием понятия «техника». В свою очередь, на то, что она является именно юридической, в дефиниции указывает её целевой ориентир — обеспечить совершенство нормативной правовой базы. Также при характеристике сущности предусматривается уточнение касательно условий задействования средств, методов, приёмов (чтобы речь шла конкретно о юридической технике): они используются в соответствии с принятыми правилами в ходе выработки и последующей систематизации правовой документации (НПА) [2, с. 321].

Для того, чтобы избежать путаницы между техникой и методами, приёмами, средствами, учёные предлагают принимать в учёт такую категорию, как «элементы юридической техники». Они как раз и представлены методами, приёмами и средствами. И, как отмечает Ю.Н. Ковалева, к ним добавляется ещё одна весьма значимая составляющая, а именно — правила, дифференцируемые на:

- языковые;
- логические;
- гносеологические [3, с. 21].

С позиций значения и роли важно подчеркнуть, что следование правилам юридической техники в процессе подготовки проектов законов, прочей нормативной документации — залог их качества. Вполне очевидно, что применение несовершенных (в техническом измерении и оценке) НПА весьма затруднено, а подчас и вовсе представляется невозможным. Именно в данной связи законодателями уделяется пристальное внимание технико-юридическому совершенствованию. Так, Государственной Думой Федерального Собрания РФ выработаны Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов, а в некоторых субъектах Российской Федерации приняты специальные законы касательно порядка подготовки НПА (подразумеваются так называемые «законы о законах»), в которых, в числе прочего, затрагивается проблематика юридической техники.

Роль и значение анализируемой в статье техники в системе юридических знаний целесообразно охарактеризовать и через функционал. Иными словами, на первый план выступает систематизация выполняемых с помощью неё функций. Принято выделять три базовые группы:

- законотворческая;
- компенсационная;
- контрольная.

Так, суть законотворческой функции проявляется в оформле-

нии воли (в данном случае — законодателя). В свою очередь, контрольная функция сопряжена с предотвращением нарушения правил техники (выступает в качестве фактора сдерживания). Уравновешивание нарушений требований соответствует компенсационной функции [4, с. 49].

Благодаря обширному функционалу обозначается и множество разновидностей рассматриваемой нами техники. В более наглядном виде классификация представлена схематично (рис. 1).

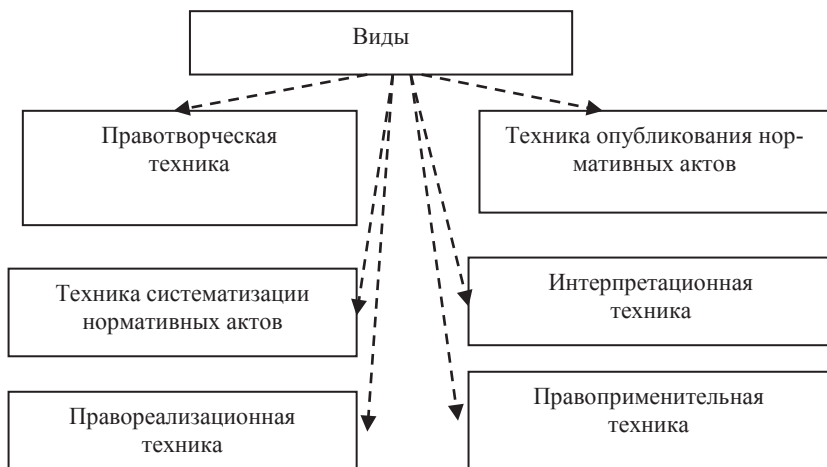


Рисунок 1 – Систематизация видов юридической техники [5, с. 9]

Юридическая техника в содержательном контексте представлена широким спектром инструментов, предназначенных для того, чтобы оптимизировать и модернизировать различные векторы и сферы правовой деятельности. Как отмечает А.Д. Сангулия, благодаря соответствующим ресурсам появляется возможность выполнять многочисленные функции:

- автоматизация повторяющихся задач;
- управление и систематизация документов;
- усовершенствование исследовательской и аналитической деятельности;
- улучшение коммуникации и взаимодействия;
- обеспечение соответствия требованиям и безопасности [6, с. 27].

Смысл и содержание юридических техник раскрывается посредством следующих характеристик:

- эффективность и производительность;
- управление документацией;

- проведение исследований и аналитика;
- обеспечение результативной коммуникации;
- достижение должного уровня безопасности [7, с. 244].

Так, одной из основных целей применения рассматриваемых нами техник служит повышение эффективности и производительности труда. Специалисты могут автоматизировать трудоемкие задачи (ознакомление с документами, в том числе, договорами, правовые исследования), снижая риск возникновения разного рода ошибок и экономя время. Повышение результативности позволяет юристам сосредоточиться на более важных задачах и предоставлять максимально качественные услуги.

Анализируемые в статье техники предоставляют возможность управлять огромным объемом (массивом) документов – от материалов дела до соглашений и судебных заявлений. Цифровые системы в рамках и механизмах менеджмента (применительно к документации) обеспечивают их:

- упорядоченность;
- удобство поиска;
- безопасность.

Это положительным образом отражается на нивелировании риска потери или неправильного хранения важных документов и, как следствие, на повышении показателей надежности и профессионализма практики в правовой области.

Юридическая техника предоставляет специалистам весьма внушительные и ценные возможности для проведения исследовательских работ и осуществления аналитики. Онлайн-базы данных и платформы позволяют оперативно и без задержек получать доступ к соответствующим источникам, уставам, нормативным актам – в целом, к требуемой документации. Современные оценочные инструменты помогают выявлять тенденции, принимать обоснованные решения и разрабатывать более эффективные правовые стратегии.

Налаженная коммуникация и продуктивная совместная работа имеют определяющее значение в юридической сфере. Соответствующие техники используются в увязке с безопасными платформами, дающими возможность специалистам общаться с клиентами, коллегами и оппонентами, обеспечивая при этом конфиденциальность данных. Инструментарий такого подхода позволяют нескольким членам команды работать над делом одновременно, что, очевидно, повышает скорость и точность.

В условиях усиливающейся значимости защиты данных рассматриваемые в статье техники также играют ключевую роль в обеспечении соответствия нормативным требованиям. В данной связи предлагаются решения для безопасного хранения информа-

ции, шифрования и контроля.

Уместно подчеркнуть, что внедрение юридических техник в комплексе дает ряд преимуществ. Речь идёт о:

- снижении затрат;
- повышении качества обслуживания клиентов;
- конкурентных позициях;
- точности и надежности;
- доступе к данным и аналитике [7, с. 244].

Так, процессы автоматизации позволяют существенно снизить операционные расходы юридических департаментов. Рост результативности и улучшение коммуникаций дают возможность специалистам предоставлять клиентам более качественные и оперативные услуги.

Таким образом, юридическая техника кардинально меняет и преобразует профессии в области права. Целевым ориентиром являются достижение ясности, простоты, краткости, определенной стандартности, единообразия (унифицированности) юридических документов и оптимизация юридической деятельности в целом. При этом, несомненно, ключевым служит юридическое содержание актов, в том числе – юридическое совершенствование нормативных документов, но немаловажную роль также играет эффективное использование таких выработанных юридических средств, как дозволительное регулирование, «автоматическое» наступление при наличии известных фактов правовых последствий, правовые презумпции, диспозитивные нормы, толкование права — это также часть юридической техники, от разработанности и совершенствования которой зависит эффективность правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серебренникова А.В.* Юридическая техника сквозь призму прогресса юриспруденции / А.В. Серебренникова // *Colloquium-Journal*. – 2021. – № 11-2 (98). – С. 28-30.

2. *Руденко И.Ф.* Научные взгляды на юридическую технику / И.Ф. Руденко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции. – Краснодар: 2023. – С. 321-323.

3. *Ковалева Ю.Н.* Юридическая техника как важный аспект правотворчества, правореализации, правоприменения и юридического образования / Ю.Н. Ковалева // *International Independent Scientific Journal* - 2021. – № 29. – С. 20-23.

4. *Горячевская М.А.* Эволюция научных взглядов о юридической технике / М.А. Горячевская, О.В. Котарева // Государство и право: история и современное состояние (к 100-летию образования СССР). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: 2023. – С. 47-50.

5. *Болдырев С.Н.* Типизированное моделирование в юридической технике / С.Н. Болдырев // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 2 (218). – С. 8-11.

6. *Сангулия А.Д.* Проблемы определения средств, приемов и правил юридической техники / А.Д. Сангулия // *Юридическое образование и наука*. – 2021. – № 7. – С. 24-32.

УДК 34.096

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров Никита Николаевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации

E-mail: st806292@ruc.su

MAIN LAWS OF USE OF LEGAL EQUIPMENT AND TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Petrov Nikita Nikolaevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Законодательная техника играет важную роль в создании стабильного и предсказуемого правового окружения, в котором права и обязанности субъектов правоотношений ясно определены и соблюдаются. Она способствует эффективному применению законов и обеспечивает надежность правовой системы в целом.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая технология, юридический язык, правовые нормы, правовые споры.

Legislative technology plays an important role in creating a stable and predictable legal environment in which the rights and obligations of subjects of legal relations are clearly defined and respected. It contributes to the effective application of laws and ensures the reliability of the legal system as a whole.

Keywords: legal technology, legal technology, legal language, legal norms, legal disputes.

В настоящее время, существует система контрольных механизмов, которые способны сдерживать принятие некачественных правовых актов, но она малоактивна. Данная отрасль является слабо разработанной в современной юридической области, несмотря на то, что было проведено большое количество исследований по вопросу юридической техники. Это обусловлено тем, что отсутствует единый научный подход к определению юридической техники, а также остаются не разрешенными вопросы о месте рассматриваемой техники в системе юридического знания, ее относимости к практической или теоретической области, в том числе, весьма рас-

пловчато определяются границы ее предмета.

Все виды юридической техники играют важную роль и используются на разных этапах механизма правового регулирования, начиная от этапа издания нормативных актов до принятия на их основании правоприменительных актов. Юридическая техника представляет собой систему, организующую и структурирующую правовую материал, создавая условия для рационализации юридической деятельности, а также оптимизируя процесс правового регулирования и упорядочения общественных отношений в Российской Федерации.

За последние годы, в России, проводятся множество реформ во всех областях общественной и государственной жизни. Этот процесс радикально затронул и законодательство. Основной формой российского права и основным средством регулирования общественных отношений выступает нормативно-правовой акт.

Процесс улучшения модели механизма государства, а также появление новых субъектов правотворчества, поспособствовал повышению количества законодательных актов, и одновременно с этим, повысился вопрос качества отдельной нормативной документации. Важным условием правовой государственности в стране является формирование качественного, эффективного и стабильного законодательства, именно этот аспект придает вопросу применения и совершенствования юридической техники огромную актуальность.

Правильное профессиональное оформление, содержание и понятность закона выступают важным фактором надлежащего применения и эффективности правовых норм, закрепленных в акте. В связи с этим, текстовая часть закона должна содержать юридически-грамотные формулировки, которые позволяют ему стать доступным для всех граждан, заинтересованных в его понимании и применении.

Проанализировав специализированную литературу, можно сказать о том, что в ней отсутствует единство научных подходов к определению юридической техники, не разрешены вопросы о месте рассматриваемой техники в системе юридического знания, ее относимости к практической или теоретической области, что и выявляет актуальность данной проблемы. На сегодняшний день, в общем понимании, термин «юридическая техника» представляет собой систему средств, приемов, правил, при помощи которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество), и создается в процессе этой деятельности – юридическая документация. В юридической области принято относить юридическую технику к достижениям мирового развития. То есть, в чем выше уровень развития правовой системы того или иного общества, тем

совершеннее используемые в нем приемы создания, толкования, применения, систематизации правовых норм. Кроме того, в современном мире можно говорить о том, что уровень юридической техники является показателем качества правовой культуры общества. От того, насколько профессионально работают юристы, а следовательно, насколько совершенны нормативно-правовые акты, отлажены юридические процедуры, эффективны различные правовые механизмы, зависит и уровень правосознания граждан, и качество правомерного поведения, и состояние всей правовой системы.

Понятие юридической техники является важным аспектом правовой науки и практики. Оно относится к методам и приемам, применяемым в процессе разработки, структурирования и выражения правовых норм, актов и документов. Юридическая техника направлена на достижение ясности, точности и эффективности правовых регулирований.

Однако, вопрос о том, что именно включает в себя понятие юридической техники, вызывает споры и разнообразные точки зрения среди юристов и ученых. Некоторые авторы подчеркивают, что юридическая техника включает в себя методы выражения правовых норм и актов, а также приемы и инструменты для их структурирования и систематизации. В этом смысле, юридическая техника включает такие понятия, как нормотворческая технология, техника формулировки, техника ссылочности и другие. Например, А.А. Карасев, известный российский юрист, в своих работах подчеркивает важность правильной формулировки нормативных актов и использования ссылочности для обеспечения точности и ясности правовых норм. Другие авторы расширяют понятие юридической техники и включают в него также методы интерпретации правовых норм, применяемые в правовой практике. Например, Ю.М. Тихомиров, российский правовед и философ права, отмечает важность юридической техники в процессе интерпретации правовых норм и выработки аргументов для разрешения правовых споров [1].

Таким образом, споры вокруг понятия юридической техники часто связаны с тем, какие методы и приемы следует включать в ее состав. В зависимости от того, какой аспект подчеркивается, понятие юридической техники может включать в себя методы выражения правовых норм и актов, структурирования и систематизации, а также методы интерпретации и применения правовых норм.

Окончательное определение понятия юридической техники требует дальнейших исследований и обсуждений среди юристов и ученых, чтобы установить общепринятую и точную дефиницию этого понятия и его содержание в правовой науке и практике.

Исходя из вышесказанного, можно определить предмет и объ-

ект юридической техники. Объектом выступают юридические документы, а предметом – общие закономерности юридической деятельности и составление юридической документации в ходе этой деятельности. Руководствуясь предметом, определяются и методология юридической техники [2].

Существует четыре вида методов юридической техники: общенаучные, лингвистические, научно-частные и специальные.

К общенаучным методам относятся:

– системно-структурный. Сущность этого метода в исследовании правовых явлений государства и выявлении его структуры;

– анализ. Этот метод предусматривает распределение правовых государственных явлений на части, формирование в них главных черт, т.е. на этой основе будет вырабатываться правило юридической техники. В качестве примера можно привести анализ уголовно-правовых запретов, так, этот метод помогает определить общие черты запретов, свойственные всем;

– синтез. Этот метод используется при исследовании правовых явлений путем объединения их составляющих. Так, например, в Таможенном кодексе РФ, если объединить общие части, сосредотачивая их вместе, то получится Общая часть этого кодекса;

– аналогия. Этот метод позволяет анализировать опыт других стран и учитывать его;

– индукция. Метод предполагает восхождение от частного к общему правилу. Например, этот метод применяется при конструировании законов;

– дедукция. Путем умозаключения от общего делается вывод относительно частного. Этот метод применяется в доказывании.

К специальным методам юридической техники, относятся – социологический, этот метод заключается в создании правовой системы и государства по фактическим данным. В него входят: анкетирование; опросы; интервью; анализ статистики; наблюдение.

Умелое применение нормативных обобщений, оценочных понятий, оговорок в тексте нормативно-правового акта создает условия, при которых правоприменитель (прежде всего судья) сможет принимать решение по конкретному делу с учетом действующей в этот период правовой парадигмы, не выходя за пределы правового регулирования.

К наиболее актуальным проблемам, касающимся вопросов соблюдения требований, критериев юридической техники как гарантии качества принимаемых законов можно отнести: поспешность принятия законодательных актов; практика принятия «точечного» законодательства.

Так, реформы, которые проводятся в большинстве областей общественной жизни, предъявляют к качеству правотворчества

высокие требования, но в то же время, реформы, которые проводились в короткий срок, порождают процесс принятия нормативных актов низкого качества. В них присутствуют пробельность, коллизии, упущения и другие недостатки, которые не соответствуют требованиям юридической техники.

Распространенная практика «точечного» законодательства определяет необоснованный рост количества законодательных актов, которые нарушают требования системности построения структуры правовой области, порождает противоречия и создает возможность неоднозначного толкования нормативных правовых актов.

На данный момент существует адекватная система контрольных механизмов, которые способны сдерживать принятие некачественных правовых актов, но она малоактивна. Возникает необходимость закрепления за конкретными компетентными субъектами не только полномочия, но и обязательства по контролю правотворческого процесса.

В целом, развитие и использование юридической техники и технологии в Российской Федерации направлены на повышение эффективности правоприменения, обеспечение доступности и понятности правовых норм, защиту прав и интересов граждан и бизнеса, а также адаптацию к глобальным стандартам. Это динамичный процесс, который продолжает развиваться в соответствии с изменениями в обществе и технологическим прогрессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаков В. Б.* Теория государства и права: практикум / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 488 с.

2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров Никита Николаевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806292@ruc.su

PECULIARITIES OF LEGAL EQUIPMENT AND LEGISLATIVE EQUIPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Petrov Nikita Nikolaevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Опираясь на исторический метод, исследования удалось рассмотреть эволюцию юридической техники с таких сторон как феномен социально- и научно-правовой категории.

Ключевые слова: юридическая техника, сущность понятия, юридический язык, правовые нормы, правовые споры.

Based on the historical method, the research was able to consider the evolution of legal technology from such sides as the phenomenon of the social and scientific legal category.

Keywords: legal technique, essence of the concept, legal language, legal norms, legal disputes.

Законодательная техника - это система правил, методов и принципов, которые применяются при создании нормативных правовых актов, с целью обеспечения их ясности, точности и последовательности. Она является важным инструментом правотворчества, гарантирующим эффективность и справедливость правовой системы.

Роль законодательной техники состоит в том, чтобы обеспечить доступность и понятность законов для всех участников правовых отношений, включая граждан, органы исполнительной власти, суды и другие субъекты. Она помогает предотвратить двусмысленность и различные толкования норм, а также снижает возможность возникновения конфликтов и неправомерных действий.

Законодательная техника играет важную роль в создании стабильного и предсказуемого правового окружения, в котором права и обязанности субъектов правоотношений ясно определены и соблюдаются. Она способствует эффективному применению законов и обеспечивает надежность правовой системы в целом.

Значение законодательной техники проявляется в повышении доверия граждан к правосудию и государственным органам, а также в укреплении правовой культуры общества. Хорошо проработанная и четко структурированная законодательная техника способствует эффективной реализации прав и свобод граждан, обеспечивает защиту интересов государства и создает условия для устойчивого развития общества.

Таким образом, законодательная техника играет значимую роль в правотворчестве, обеспечивая ясность, точность и согласованность норм права. Она является неотъемлемой частью развития правовой системы и способствует справедливому и эффективному функционированию правового государства.

В законодательной технике применяются следующие средства, способы и приемы выражения. Средства выражения законодательной техники представляют собой разнообразные инструменты и элементы, используемые при создании нормативных правовых актов. Они влияют на ясность и точность норм права, обеспечивая понятность и последовательность законодательных актов.

Одно из средств выражения законодательной техники - определения. Определения помогают четко и однозначно определить понятия и термины, используемые в законе. Они обеспечивают ясность и согласованность терминологии, предотвращая возможные неоднозначности и разночтения в интерпретации закона.

Термины являются еще одним важным средством выражения законодательной техники. Они обладают специальным юридическим значением и точно определяют правовые понятия. Использование установленных и широко принятых терминов позволяет устанавливать четкие границы прав и обязанностей, предотвращая неопределенность и двусмысленность.

Юридические термины – слова или словосочетания, которые наиболее точно отражают правовое понятие. Термины, которые применяются в юридической сфере, довольно неоднородны.

Все термины подразделяются на три группы:

- общеупотребительные термины;
- специальные юридические термины;
- специальные неюридические термины [1, с. 112].

Общеупотребительные термины – это обычные слова, используемые в обычном литературном языке. Ни юридическая наука, ни законодательство не могут существовать без терминов общеупотребительного характера.

Специальные юридические термины – термины, которые отражают особенности государства и права как социальных явлений и возникают в процессе юридической деятельности [2, с. 29].

Специальные неюридические термины – термины, используе-

мые в законодательстве и юриспруденции, которые относятся к другим, неюридическим наукам.

Структурирование текста является неотъемлемой частью законодательной техники. Четкая и последовательная структура текста закона способствует его удобному восприятию и пониманию. Например, разделение закона на главы, разделы и статьи помогает систематизировать и организовать правовые нормы, делая их доступными и понятными для пользователей.

Другие средства выражения законодательной техники включают использование перечней, формулировок "должен", "не должен", "разрешается", "запрещается" и других. Они позволяют точно определить права, обязанности, запреты и разрешения для субъектов правоотношений, создавая ясность и предсказуемость в правовой сфере.

Следует отметить, что правильное и грамотное использование указанных средств выражения законодательной техники имеет большое значение. Ясность и точность норм права напрямую зависят от правильного выбора и применения средств выражения. Они позволяют установить четкие границы правовых норм и предотвратить возможные искажения и неоднозначности в их толковании.

Таким образом, средства выражения законодательной техники, такие как определения, термины, структурирование текста и другие, играют важную роль в обеспечении ясности и точности норм права. Правильное использование этих средств способствует эффективному функционированию правовой системы и обеспечивает понимание и соблюдение правовых норм субъектами правоотношений.

Упорядочения законодательства – применение приемов кодификации, инкорпорации, консолидации. Важно, чтобы язык законодательства соответствовал определенным требованиям, таким как точность определения, единство, краткость, простота и понятность [3, с. 252].

Кроме того, законодательный язык должен быть выразительным и эмоционально нейтральным. Способы выражения законодательной техники представляют собой разнообразные формы и элементы, применяемые при создании нормативных правовых актов. Они служат для определения прав и обязанностей субъектов правоотношений и обеспечивают эффективное функционирование правовой системы.

Один из способов выражения законодательной техники - нормативно-правовые приказы. Это документы, выпускаемые компетентными органами в рамках их полномочий для регулирования определенных сфер деятельности. Нормативно-правовые приказы

содержат конкретные правила, инструкции и требования, которым должны следовать субъекты, на которых они направлены. Преамбулы являются еще одним способом выражения законодательной техники. Это вступительные части нормативных актов, которые содержат основные мотивы и цели принятия закона. Преамбулы помогают контекстуализировать закон и определить его цель, что в свою очередь влияет на его толкование и применение.

Перечни также используются как способ выражения законодательной техники. Они представляют собой списки, перечисляющие определенные категории, объекты или действия, которые подпадают под действие закона. Перечни четко устанавливают, что именно регулируется нормами права и к каким ситуациям и лицам они применяются.

Законодательная техника включает в себя ряд элементов, которые служат основными строительными блоками правовых норм и актов. Вот краткая характеристика некоторых из них:

– Определения: Определения являются важной частью законодательной техники. Они представляют собой формулировки, которые устанавливают значение терминов и понятий, используемых в правовом акте. Определения помогают обеспечить ясность и однозначность терминологии, исключая возможные разночтения и неоднозначности в интерпретации.

– Термины: Термины представляют собой специализированную лексику, используемую в правовых актах. Они служат для точного выражения правовых понятий и устанавливают общепринятые термины и понятия, которые применяются в конкретной области права. Использование унифицированных терминов способствует пониманию и применению норм права.

– Структура и организация текста: Структурирование и организация текста законодательного акта играют важную роль в его понятности и применимости. Законы обычно имеют четкую и логичную структуру, включающую в себя разделы, статьи, пункты и подпункты. Правильное оформление структуры текста позволяет систематизировать нормы и облегчает поиск и понимание требуемой информации.

– Ссылки и ссылочная техника: В законодательной технике широко используются ссылки на другие нормативные акты и статьи. Ссылочная техника позволяет связывать различные элементы правового акта и обеспечивает целостность и последовательность правовой системы. Она помогает сократить повторения и делает текст более компактным.

– Пунктуация и логические связи: Правильное использование пунктуации и логических связей в тексте законодательного акта способствует его ясности и точности. Пунктуация позволяет раз-

граничить и структурировать положения, а логические связи обеспечивают последовательность и связность изложения правовых норм.

– Использование формул и шаблонов: в некоторых случаях законодательная техника предусматривает использование определенных формул и шаблонов, которые повторяются в различных правовых актах. Это способствует единообразию и упрощению процесса разработки и применения законов.

Все эти элементы законодательной техники направлены на создание понятных, точных и применимых правовых норм и актов. Их правильное применение способствует обеспечению стабильности и справедливости в правовой системе.

Нарушения требований и правил законодательной техники нередко служат основанием для вето Президента РФ на принятые федеральные законы. Как отмечают специалисты, противоречивые термины, невнесение изменений в действующие акты, грамматические и логические ошибки, противоречия между нормами разных законов дают повод для таких президентских действий. Правильное парламентское реагирование на них способствует улучшению качества законов [4, с. 301].

Проблемы соблюдения правил законодательной техники являются актуальными в Российской Федерации и требуют внимания со стороны законодателей и правовых экспертов. Одновременно с этим эти проблемы затрагивают ученых и исследователи смежных направлений изучения юридической науки, что подтверждает актуальность поставленных проблемных вопросов [5; 6; 7; 8]. Они связаны с некачественным оформлением норм закона, несогласованностью терминологии, недостаточной структурированностью и логической связью в тексте закона. Одна из проблем заключается в некачественном оформлении норм закона. Нередко возникают ситуации, когда закон содержит неоднозначные формулировки или оставляет пространство для разных толкований. Это может привести к разночтениям и несогласованности в их применении, что затрудняет предсказуемость и однозначность правовых норм.

Несогласованность терминологии является еще одной проблемой, с которой сталкиваются правовые акты. В разных нормативных актах могут использоваться различные термины для обозначения одних и тех же понятий. Это создает путаницу и затрудняет понимание и применение законодательства, особенно при его взаимодействии и сопоставлении.

Решение данных проблем требует повышенного внимания к правилам законодательной техники при разработке и внесении изменений в законодательство. Необходимо обеспечивать качественное оформление норм, согласованность терминологии, струк-

турированность и логическую связь в тексте закона. Такие усилия позволят создать систему правовых норм, которая будет более понятной, точной и применимой, способствуя справедливости и эффективности правовой системы в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маторин А. М.* Роль юридической техники в правотворчестве // Вестник НИБ. 2020. №39. С. 125-131.
2. *Сенин И. Н.* О соотношении категорий «Механизм правового регулирования» и «Юридическая техника» // Сибирское юридическое обозрение. 2020. №1. С. 17-21.
3. *Исаков В. Б.* Теория государства и права: практикум / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 488 с.
4. *Кашанина Т. В.* Право: публично-правовые и частно-правовые начала / Т.В. Кашанина, Н.М. Сизикова. М.: Юрайт, 2023. 553 с.
5. *Котляров С. Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4(27). С. 49-51.
6. *Лаврентьева Е. В.* Положительные и отрицательные стороны демократического и тоталитарного режима / Е.В. Лаврентьева, С.Б. Котляров // Studium. 2014. № 4-1(33). С. 2.
7. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
8. *Котляров С. Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44-49.

УДК 34.096

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Петров Никита Николаевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806292@ruc.su

CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL TECHNIQUE: THEORETICAL ASPECT

Petrov Nikita Nikolaevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Проблемы юридической техники рассматриваются многими правоведами и юристами. К понятию «юридическая техника» и ее методов, способов, предметов реализации имеется множество трактовок и подходов.

Ключевые слова: юридическая техника, сущность понятия, юридиче-

ский язык, правовые нормы, правовые споры.

The problems of legal technique are considered by many legal scholars and lawyers. There are many interpretations and approaches to the concept of "legal technique" and its methods, methods, subjects of implementation.

Keywords: legal technique, essence of the concept, legal language, legal norms, legal disputes.

Законодатель стремится сформировать эффективно действующую правовую систему, но игнорируя требования юридической техники, он не получит таких результатов. В этом и определяется высокая значимость данного правового явления.

Юридическая техника определяется как многоструктурное и многофункциональное единство правовой теории и практики.

В понятие «юридическая техника» входят два аспекта:

1) Представляет собой систему научных знаний об осуществлении правотворчества и правоприменения;

2) Является системой навыков практической деятельности составления нормативных актов и их прямую реализацию [1, с. 81].

В юридической литературе существует несколько трактовок и подходов к определению понятия и сущности юридической техники. В настоящее время, юридическая техника выступает целостной системой средств, правил и приемов, при помощи которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество), и создается в процессе этой деятельности – юридическая документация.

Опираясь на предложенное понимание юридической техники Алексеевым С.С. можно сделать вывод, что юридическая техника представляет собой совокупность приемов и способов, которые необходимы при разработке и систематизации НПА с целью их усовершенствования [2, с. 107].

Одновременно с этим С.С. Алексеев отмечает, что «по своему содержанию юридическая техника складывается из двух элементов:

1. технических средств;
2. технических приемов.» [2, с. 110]

«В области права техническими средствами являются, в частности, юридические конструкции, терминология; правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок» [2, с. 118]

Правоведы определяют следующие основные подходы к трактовке понятия «юридическая техника». Первый подход выделяет юридическую технику в узком смысле. Представителями этого подхода выступают юристы С.С. Алексеев и А.Ф. Черданцев. Исходя из значения данного подхода, юридическая техника, условно, является наукой о составлении юридических документов. Второй

подход – широкий, его придерживается большинство правоведов. Таким образом, в данном подходе выражается понимание юридической техники, как правил ведения юридической работы. Данный подход характеризуется, так же, как и деятельностный [3, с. 144].

В рамках вышеуказанных подходов мнения специалистов правовой области также неоднозначны. Так, В.С. Нерсисянц утверждает, что юридическая техника это не только правила, но и целая совокупность инструментов: средств, методов и приемов [4, с. 6].

По мнению С.А. Александрова под юридической техникой следует понимать способность оперирования средствами юридического языка для грамотного определения смысла текста той или иной нормы права. По нашему мнению, данная концепция понимания юридической техники в реалиях сегодняшнего дня не совсем актуальна, так как юридическая техника, применяемая для правовых норм более расширенная по приемам и способам [5, с. 19].

Согласимся с мнением А.А. Ушаковым, который юридическую технику предлагает рассмотреть комплексно и выделяет внутри этой категории: во-первых, внешнюю юридическую технику, охватывающую вопросы, относящиеся к организации правотворческой деятельности; во-вторых, внутреннюю — включающую в себя вопросы, непосредственно связанные с результатом правотворческой деятельности [6, с. 55].

Понятие юридической техники является важным аспектом правовой науки и практики. Оно относится к методам и приемам, применяемым в процессе разработки, структурирования и выражения правовых норм, актов и документов. Юридическая техника направлена на достижение ясности, точности и эффективности правовых регулирований.

Однако, вопрос о том, что именно включает в себя понятие юридической техники, вызывает споры и разнообразные точки зрения среди юристов и ученых. Некоторые авторы подчеркивают, что юридическая техника включает в себя методы выражения правовых норм и актов, а также приемы и инструменты для их структурирования и систематизации. В этом смысле, юридическая техника включает такие понятия, как нормотворческая технология, техника формулировки, техника ссылочности и другие. Например, А.А. Карасев, известный российский юрист, в своих работах подчеркивает важность правильной формулировки нормативных актов и использования ссылочности для обеспечения точности и ясности правовых норм. Другие авторы расширяют понятие юридической техники и включают в него также методы интерпретации правовых норм, применяемые в правовой практике. Например, Ю.М. Тихомиров, российский правовед и философ права, отмечает

важность юридической техники в процессе интерпретации правовых норм и выработки аргументов для разрешения правовых споров.

Таким образом, споры вокруг понятия юридической техники часто связаны с тем, какие методы и приемы следует включать в ее состав. В зависимости от того, какой аспект подчеркивается, понятие юридической техники может включать в себя методы выражения правовых норм и актов, структурирования и систематизации, а также методы интерпретации и применения правовых норм.

Окончательное определение понятия юридической техники требует дальнейших исследований и обсуждений среди юристов и ученых, чтобы установить общепринятую и точную дефиницию этого понятия и его содержание в правовой науке и практике.

Исходя из вышесказанного, можно определить предмет и объект юридической техники. Объектом выступают юридические документы, а предметом – общие закономерности юридической деятельности и составление юридической документации в ходе этой деятельности. Руководствуясь предметом, определяются и методология юридической техники.

Существует четыре вида методов юридической техники: общенаучные, лингвистические, научно-научные и специальные.

К общенаучным методам относятся:

- системно-структурный. Сущность этого метода в исследовании правовых явлений государства и выявлении его структуры;

- анализ. Этот метод предусматривает распределение правовых государственных явлений на части, формирование в них главных черт, т.е. на этой основе будет вырабатываться правило юридической техники. В качестве примера можно привести анализ уголовно-правовых запретов, так, этот метод помогает определить общие черты запретов, свойственные всем;

- синтез. Этот метод используется при исследовании правовых явлений путем объединения их составляющих. Так, например, в Таможенном кодексе РФ, если объединить общие части, сосредотачивая их вместе, то получится Общая часть этого кодекса;

- аналогия. Этот метод позволяет анализировать опыт других стран и учитывать его;

- индукция. Метод предполагает восхождение от частного к общему правилу. Например, этот метод применяется при конструировании законов;

- дедукция. Путем умозаключения от общего делается вывод относительно частного. Этот метод применяется в доказывании.

К специальным методам юридической техники, относятся – социологический, этот метод заключается в создании правовой системы и государства по фактическим данным. В него входят: анке-

тирование; опросы; интервью; анализ статистики; наблюдение.

Частно-научные методы включают в себя: приемы и способы толкования правовых норм, т.е. определение и установка точного смысла и содержания норм; принятие правовых решений, которые возникают в процессе правоприменительной деятельности; сравнительный. Данный метод заключается в сравнении понятий, процессов, явлений в юридической сфере, и выявление их сходств или различий.

К лингвистической группе методов относятся:

- соответствие терминов понятиям, их фиксирующим. Так, например, термин «социальная ответственность бизнеса», который допускается в деловой, публицистической литературе, в законодательстве абсолютно недопустим;

- обеспечение компактности юридического документа. При данном методе допускается использование таких средств, как уточнение, добавления и другие;

- повышение информативности правового документа. Этот метод актуален для правоприменительных актов;

- метод по обеспечению доступности информации правовых документов;

- использование графики.

Основное направление юридической техники заключается в том, что с ее помощью происходит оформление, ясное и грамотное изложение правовых норм, их наиболее верное применение и толкование. По нашему мнению, в рамках сегодняшних реалий использование юридической техники способствует улучшению работы различных государственных структур, юристов из частной практики, так как благодаря высокому уровню грамотности, хорошего знания юридической техники сокращаются временные затраты для разрешения вопросов правоприменительной и правотворческой деятельности. Множество подходов к классификации юридической техники обусловлено обширной сферой ее применения.

По профессиональному критерию выделяются такие виды юридической техники, как экспертная, консультационная, следственная, нотариальная, судебная, прокурорская, адвокатская и другие. Многие правоведа отмечают, что список видов юридической техники по данному критерию всегда будет открытым, так как специализация в юридической сфере будет возрастать.

После анализа учебной и научной литературы, можно сказать, что, несмотря на присутствие значительного количества изучений в области юридической техники, представленная отрасль знания слабо разработана в современной юридической науке. В следствии того, что в теоретических положениях отсутствует единство науч-

ных подходов к определению юридической техники, не разрешены вопросы о месте рассматриваемой техники в системе юридического знания, ее соотносимости к практической или теоретической области, объекта юридической техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангулия А. Д. Основные теоретико-правовые подходы к пониманию юридической техники // Общество и право. 2021. №1 (75). С. 142-148.
2. Александров А. С. Техника доказывания в русском уголовно-процессуальном дискурсе // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 466.
3. Овчинникова О. Д. К вопросу об истории становления феномена юридической техники / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганян // Философия права. 2020. №1 (92). С. 34-41.
4. Мещеряков Д. Д. К вопросу о соотношении понятий юридической техники и тактики в теории права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18(18). С. 104–113.
5. Степанова К. В. Юридическая техника и технология / К.В. Степанова, С.Ф. Долгов // E-Scio. 2021. № 12 (63). С. 41-49.
6. Енгибарян Р. В. Теория государства и права: учебное пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 560 с.

УДК 342.5

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Пивкин Станислав Юрьевич, магистрант

Дудоров Максим Геннадьевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805476@ruc.su; st805185@ruc.su

SOME AREAS OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ANTI-CORRUPTION

Pivkin Stanislav Yurievich, Master's Degree student

Dudorov Maxim Gennadievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются лишь некоторые аспекты деятельности прокуратуры по противодействию коррупции; действия, направленные на ее минимизацию или ликвидацию. Внимание уделено проведению прокурором антикоррупцион-

ной экспертизы нормативно-правовых актов. Поддерживается позиция авторов о необходимости обозначить в отдельной главе уголовного закона страны перечень преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, коррупционные преступления, борьба.

The article discusses only some aspects of the activities of the prosecutor's office in combating corruption, actions aimed at minimizing or eliminating it. Attention is paid to the prosecutor's anti-corruption examination of regulatory legal acts. The authors' position on the need to identify a list of corruption-related crimes in a separate chapter of the country's criminal law is supported.

Keywords: prosecutor's office, corruption, anti-corruption, anti-corruption expertise, corruption crimes, fight.

Одной из приоритетных задач органов прокуратуры является противодействие коррупции. Соответствующее подразделение по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции было создано при Генеральной прокуратуре РФ еще в 2007 году. На него и его структурные подразделения были возложены полномочия по борьбе с коррупцией на государственной и муниципальной службе, в отношении лиц, состоящих на государственных должностях, руководителей субъектов, судей, прокуроров, депутатов и других лиц. В деятельности подразделений можно было выявить определенные направления: выявление коррупционных фактов и проверки по ним; соблюдение законности при реализации оперативно-розыскных мероприятий по делам коррупционной составляющей; надзор за соблюдением процессуального законодательства при расследовании уголовных дел коррупционной направленности; поддержания прокурором обвинения в ходе судебного разбирательства по анализируемой категории дел; установление международного сотрудничества с другими странами и их органами в целях обмена мерами антикоррупционного противодействия; анализа предложений по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

Наиболее коррумпированными, согласно мониторинговому исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), социальными сферами по последним данным являются здравоохранение (23%), органы полиции, в числе которых респондентами отмечены дорожно-постовая служба (по 16%), жилищно-коммунальный комплекс (16%), судебная система и прокуратура (14%). При этом, по мнению четверти опрошенных (24%), все общество охвачено коррупционными практиками. Наименее коррумпированными признаны институт политических партий, армия, СМИ.

Институциональная составляющая коррупции также обнаруживается и в выполнении ею определенных, порой иррациональных, социальных функций. В качестве примеров можно отметить повышение рационального характера принятия управленческих решений, оптимизация и редукция административных связей, консолидация, а также реструктуризации отношений между социальными классами и группами, сопровождающаяся общностью и сплоченностью в решении социальных задач [1, с. 39].

Так, М.С. Кваснин указывает на определенные действия, которые вызывают коррупцию: «1. Вероятность коррупции увеличивается из-за запутанных или слишком сложных требований регулирующего законодательства. 2. Предотвращение коррупции зависит от прозрачности. Коррупция подпитывается, когда регулирующие правовые действия непрозрачны, а процедуры принятия решений недоступны для публичного ознакомления. Из-за отсутствия подотчетности и прозрачности процесса принятия решений секретные соглашения, взяточничество и неправомерное влияние стали возможными благодаря отсутствию прозрачности. 3. Неадекватные процедуры подотчетности в регулирующих законах могут сделать возможной коррупцию. Лица, которым поручено внедрение и исполнение этих законов, могут безнаказанно вести себя коррумпировано при отсутствии сдержек и противовесов, надзора или эффективных процедур правоприменения. 4. Нормативные законы, предоставляющие людям или властям чрезмерную дискреционную власть, могут быть коррумпированы. Чтобы уменьшить возможность коррупции, дискреционные полномочия должны быть указаны в допустимых пределах и подлежать системам подотчетности. 5. Если регулирующие законодательные акты не содержат эффективных антикоррупционных положений, может возникнуть коррупция. Правила должны включать эффективные антикоррупционные положения, такие как четкие правила о конфликте интересов, законы против взяточничества, каналы сообщения о правонарушениях и защита осведомителей. Без такого контроля коррупция может процветать внутри правовых структур. 6. Регулирующие законы могут включать положения о борьбе с коррупцией, но насколько хорошо они соблюдаются и какие наказания применяются за несоблюдение, определяет их успех [2, с. 45-46].

Поскольку коррупция носит комплексный характер, то и ее проявления могут быть в разных сферах исполнения бюджетного, антимонопольного, налогового, экологического законодательства, государственных закупок, государственного имущества, государственных и муниципальных контрактов, легализации доходов, полученных преступным путем. Следовательно, органы прокуратуры находятся в постоянном взаимодействии с профильными струк-

турными подразделениями надзорных и контролирующих органов.

Основными целями работы прокуроров должны стать своевременное предупреждение коррупционных правонарушений средствами надзора, выявление и устранение причин и условий их способствующих, возмещение экологического вреда, привлечение к ответственности виновных лиц.

Реализуя специальные полномочия, прокурор в соответствии с законодательством о противодействии коррупции проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов.

Антикоррупционной экспертизой ежегодно охватывается более 300 тыс. нормативных правовых актов в экологической сфере, выявлено свыше 15 тыс. актов, в которых содержались коррупциогенные факторы. В целях их исключения принесено почти 17 тыс. протестов и требований. Большинство выявленных нарушений антикоррупционного законодательства в экологической сфере связано с неисполнением обязанностей, многочисленными коллизиями в законодательной базе [3, с. 93].

Так, прокурором Ичалковского района Республики Мордовия дано отрицательное заключение на проект решения Совета депутатов, в котором, вопреки нормам закона, необоснованно возлагалась обязанность по согласованию разрешений на производство земляных и аварийно-восстановительных работ с заинтересованным лицом – Администрацией. При указанных обстоятельствах проект содержал коррупционные факторы, предусмотренные пп. «ж» п. 3 и пп. «а» п. 4 Методики (неполнота административных процедур и установление обременительных требований к гражданам и организациям), которые по результатам прокурорского вмешательства были исключены.

Так, например, по требованию прокуратуры Республики Мордовия из постановления Правительства Республики Мордовия были исключены коррупционные факторы. Установлено, что данным порядком не были определены организация, обеспечивающая доноров питанием, и процедура его предоставления. В нем не содержалось указания на юридическое лицо, в которое донор подает заявление о денежной компенсации вместо питания, а также возможность и порядок ее выплаты на банковскую карту [4].

Прокуроры достаточно активно реализуют предоставленные им полномочия в исследуемой сфере. Согласно информации, размещенной на сайте Генпрокуратуры РФ, за 9 месяцев 2022 года выявлено почти 44 тыс. актов, содержащих 51 тыс. коррупционных факторов. Для их исключения внесено порядка 43 тыс. актов реагирования, по результатам рассмотрения коррупционные факторы были исключены.

Например, прокуратурой Башкирии в рамках проведения экс-

пертизы постановления правительства республики по реализации проектов развития общественной инфраструктуры установлен коррупционный факт. Если быть точнее, то упомянутым документом не были установлены условия и основания для отказа гражданам и индивидуальным предпринимателям в допуске к конкурсу проектов развития общественной инфраструктуры. В результате, коррупционные факты были полностью исключены.

По итогу проведенной антикоррупционной экспертизы в одном из постановлений главы г. о. Эгвекинот Чукотского автономного округа также был выявлен коррупционный факт. В представленном случае указанным документом не были полностью определены: процедура принятия решения об отсутствии возможности заключения концессионного соглашения; условия, которые подлежат включению в решение о заключении соглашения, а помимо этого порядок проведения конкурса на право его заключения и утверждение результатов конкурса. По протесту, принесенному прокурором района, коррупционный факт полностью исключен.

Прокуратурой Балтайского района Саратовской области при проведении антикоррупционной экспертизы постановления «Об организации сбора отработанных ртутьсодержащих ламп в Барнуковском муниципальном образовании» выявлен коррупционный факт. Согласно действующим нормам, в качестве одного из условий для допуска специальной организации к сбору ртутьсодержащих ламп выступает наличие соответствующей лицензии исключительно на реализацию деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I-IV классов опасности. Но нормативными актами предусматривалось то, что сбор и вывоз упомянутых выше ламп могут осуществлять исключительно те организации, которые имеют лицензию на проведение централизованного сбора и временного хранения, а помимо этого и транспортировку ртутьсодержащих отходов. В результате прокуратурой принесен протест, который был удовлетворен, а коррупционный факт исключен [5, с. 175].

Такое социальное явление, как коррупция, может воплощаться в разных формах, таких, как: совершение преступлений коррупционной направленности, совершение административных правонарушений, совершение дисциплинарных правонарушений, а также совершение запрещенных законом гражданско-правовых сделок [6, с. 440].

Анализ судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия за 2019-2022 г. показал, что по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ в числе наиболее часто встречаемых оказались

следующие составы преступлений: превышение должностных полномочий, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями [7].

«Рассматривая преступления коррупционного характера, за которые возможно освобождение от уголовной ответственности, возникает вопрос: какие именно преступления следует относить к таковым? Уголовный закон Российской Федерации не предусматривает отдельную главу, которая бы содержала в себе только коррупционные преступления, в отличие, к примеру, от уголовного законодательства Китайской Народной Республики, где в УК включена гл. 8 «Коррупция и взяточничество», состоящая из 17 статей, при этом должностные преступления в УК КНР формируют отдельную гл. 9 и не относятся к коррупционным. Коррупционные преступления в российском уголовном законодательстве распределены по различным главам Особенной части УК РФ, а в научных источниках уголовного права не существует единой точки зрения относительно того, какие преступления следует причислять к таковым. Представляется правильной позиция казахского законодателя, который в тексте уголовного закона дает исчерпывающий перечень коррупционных преступлений (п. 29 ст. 3 УК Республики Казахстан).

Статистическая база Генеральной прокуратуры Российской Федерации включает в себя общее количество преступлений коррупционной направленности и детализирует данные только по должностным преступлениям: ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Поэтому, нам близка позиция авторов о том, что для упрощения ведения статистического учета о преступлениях коррупционной направленности и для выработки более эффективных методов по противодействию им перечень их должен быть приведен в уголовном законе [8, с. 100, 101].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жерена Ю.С.* Коррупция как один из социальных институтов и методы противодействия ей // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 6. С. 37-42.

2. *Кваснин М.С.* Устранение коррупциогенной составляющей нормативно-правовых актов как мера борьбы с коррупцией в системе государственной службы // В сб. : Наука и общество: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Петрозаводск: Новая Наука, 2023. С. 44-47.

3. *Шибина А.В.* Прокурорская деятельность по противодействию коррупции в экологической сфере как фактор построения правового государства // Сб. статей по материалам Всерос. науч.-практич. конфер. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2023. С. 91-94.

4. Результаты проведенной антикоррупционной экспертизы. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_13/activity/combating-corruption/expertise/result?item=58810159 (дата обращения: 01.11.2023).

5. *Киселева А.Ж.* Роль прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Международный журнал гуманитарных и естественных

наук. 2023. № 7-2 (82). С. 174-176.

6. Жадяева М.А., Токарева Н.Г., Антонова Н.В. Соотношение понятий «личность человека» и «личность преступника» // В кн. : Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Саранск: ООО «Принтиз», 2020. С. 427-432.

7. Жадяева М.А. Предмет судебного разбирательства (4.1) / Абдульмянова Т. В., Асанова И. П., Данилов В. В., Жадяева М. А. Преступления против государственной власти и интересов государственной службы : квалификация, расследование, доказывание : монография. Саранск : Издатель Афанасьев В. С., 2023. Электрон. текстовые дан.

8. Антонова Е.Ю., Луценко Н.С. К вопросу об эффективности антикоррупционного законодательства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1 (94). С. 96-104.

УДК 342.5

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ратникова Ольга Александровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807105@ruc.su

THE MAIN REASONS FOR LEGAL NIHILISM IN THE MODERN RUSSIAN STATE

Ratnikova Olga Aleksandrovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье проводится анализ и выявление причин правового нигилизма в современном российском государстве, установлено их место в современном обществе с позиции теории права.

Ключевые слова: нигилизм, право, идеализм, правосознание, правовая культура.

The article analyzes and identifies the causes of legal nihilism in the modern Russian state, established their place in modern society from the standpoint of the theory of law.

Keywords: nihilism, law, idealism, legal consciousness, legal culture.

Выявление причин правового нигилизма в современном российском государстве, их четкое понимание, позволит наметить пути и определить средства, необходимые для преодоления правового нигилизма.

В общем понимании «причина» рассматривается как действие,

обуславливающее и вызывающее, другое действие, поэтому под причиной понимается мотив, обоснование действия и разноуровневые средства его выражения, какое-либо обстоятельство, непосредственно порождающее другое явление.

В современном российском государстве причины правового нигилизма можно рассматривать по различным основаниям. Например, К.Ю. Бакланова подразделяет причины правового нигилизма на организационно-управленческие, семейно-ориентированные, культурные и субъективные [1]. Причины правового нигилизма, по мнению Д.М. Сулова, Н.И. Сухарева, А.Д. Соколова, М.К. Усатова, в низком уровне правового образования в учебных заведениях; в недоверии населения к государственной власти в целом, а также в отношении государства к обществу, которое можно расценить как безразличное, отрешенное; также одной из важных причин проблемы являются СМИ, которые занимаются продвижением в массы идей о недовольстве властью, что также вызывает аполитичность у населения, в частности у молодежи [2].

Характерной чертой российской современности является низкий уровень правосознания и правовой культуры, правовой нигилизм. Имеющиеся противоречия в обществе негативно сказываются на правовом сознании граждан, при этом, особое дестабилизирующее воздействие оказывает правовой нигилизм. Для реализации цели построения действительного правового государства в России, необходимы значительные изменения в государственной и общественной жизни страны, а также в правосознании граждан.

Правовой нигилизм является объектом многих теоретических и научно-прикладных исследований юридической науки. В юридической литературе сложился неоднозначный подход к пониманию правового нигилизма.

Если обратить внимание на точку зрения, которую выражает Н.И. Матузов в плане понятия «нигилизма», то можно отметить, что автор показывает негативное отношение субъекта к тем или иным ценностям, к идеалам и взглядам, к нормам, в некоторых случаях – к сторонам человеческого бытия. Нигилизм выступает в качестве характерной формы социального поведения, а также мироощущения [3, с. 17].

Интересной тут считается также позиция Ю.А. Тихомирова. Он говорит о том, что сейчас правовая категория нигилизма выступает в качестве стабильного, весьма пренебрежительного отношения к правовым нормам. Тут же рассматривается отрицание социальной значимости права в обществе, в плане установки на достижение важных в социальном плане результатов. Чтобы выразить такое пренебрежение, субъект может применять средства не правового характера, минимально применять на практике правовые

средства. Также нигилизм указывает на отсутствие солидарности с предписаниями права, а если они и будут исполняться, то исключительно под действием угрозы принуждения, или же с корыстными целями [4, с. 35].

По мнению А.А. Косенко, нигилизм выступает в качестве проявления неуважительного отношения к правовым нормам, в целом – к закону, принимая во внимание негативное в психологическом аспекте отношение к праву от граждан, от государственных и общественных структур [5, с. 387].

С уверенностью можно сказать о том, что на данный момент в мире государство, которое позиционирует себя в качестве современного, демократического формирования, так или иначе, имеет комплексную правовую систему. Зачастую такие государства проходят длительные пути собственного развития в истории, отчего право наделяется такими характерными чертами, как уважение чести, гуманизм, личностное достоинство, прочее. Выстраивание гражданского общества, а также эффективной деятельности государства не представляется возможным без определяющей в нем роли права.

Практика показывает, что в некоторых случаях идеологические компоненты формируются непосредственно человеком, а в других случаях – заимствуются извне. Центральные источники, с которых можно черпать идеологические компоненты – это общество, государство, юридическая наука. При этом идеологический компонент выступает в качестве постоянной величины, которая практически не меняется. Правовое сознание имеет важную особенность – общественный характер. Правовое сознание, кроме прочего, формируется, работает только при ведении человеком активной деятельности.

Как показывает практика, в настоящее время воздействие на правовое сознание человека могут оказывать такие факторы, как работа государства, система образования, функционирование прочих членов общества. В данном случае право формируется в рамках диалектической связи с культурными, политическими, а также социальными аспектами в обществе. Также можно добавить, что правовое сознание предусматривает под собой правовую культуру всего народа, куда, как известно, относится отдельно взятая личность. Что касается собственно познания правовой культуры, понимая мысли права в обществе, то данные процессы могут протекать исключительно в процессе жизни общества.

С уверенностью можно отметить, что правовое сознание постоянно характеризуется политическим, классовым характером. По своей наполненности такое сознание демонстрирует, как бы охраняет некоторые интересы классов, групп общества по централь-

ным вопросам в жизни общества. Но также нельзя забывать о том, что правовые идеи очень часто выступают в качестве программ для разных объединений и политических партий. Принимая во внимание такие обстоятельства, важным будет тот факт, что в правовом сознании разных классов остаются общие ценностные аспекты, среди которых мы можем выделить справедливость, законность, направленность на правовой порядок.

Таким образом, рассматривая феномен правового нигилизма, следует говорить о том, что правовой нигилизм носит, прежде всего, социальный характер, проявляющийся в обществе путем всеобщего отрицания основ права, а также ценности права и его социальной ориентированности, что является острой проблемой, как для государства, так и для общества в целом.

Также стоит подчеркнуть, что правовой нигилизм характеризуется такими признаками, как выражение негативного и резкого отношения к ценностям, которые приняты в обществе; наличие радикального характера; признак массовости, распространенности в жизни общества и так далее.

Причиной правового нигилизма являются и последствия социального кризиса в обществе, породившие несформированность государственной идеологии. Многие современные исследователи обозначают в качестве причины возникновения правового нигилизма – отсутствия в российском государстве национальной идеи [6; 7]. В качестве такой идеологии, по мнению большинства ученых выступает – патриотизм. Патриотизм можно определить, как любовь к Родине, как общечеловеческую ценность, и как национальную идею, выражающую социальный интерес в сохранении общности граждан в рамках национального государства [8; 9; 10].

Как отмечают Н.Л. Вахонин, Н.В. Романенко, А.В. Антонов, «снижение духовного потенциала общества, исчезновение высоких стимулов в жизни людей неминуемо ведет к подрыву основания системы обеспечения национальной и военной безопасности страны. Необходимость укрепления духовных основ, крепость духа военнослужащих, ответственность за судьбу Отечества - становятся в ряд приоритетных задач защиты Отечества и строительства нового облика Вооруженных сил» [11, с. 124].

Следующая причина правового нигилизма – недостатки в правовом информировании населения. Компьютерные технологии вошли в повседневную жизнь каждого человека, открыв дополнительные возможности передачи информации на расстояние, что дает возможность представителям разных субкультур и контркультур, криминальных объединений находить себе единомышленников. Следует отметить негативное влияние непрофессиональных коммуникаторов, которые не обладают необходимыми

знаниями о предмете обсуждения, посредством социальных сетей, блогов, дискуссий на форумах изменяют мировоззрение, систему ценностей населения, заставляя усваивать, «впитывать» навязанное мнение. Кроме того, они используют информационные сети в качестве инструмента пропаганды различных идейных установок, в том числе идей правового нигилизма, на сознание многомиллионной аудитории. Как правило, они транслируют противоречивую, малоценную или неправдивую информацию.

В правовом информировании важную роль отведено средствам массовой информации (СМИ), которые являются основным, наиболее востребованным проводником информации правового характера. Однако в некоторых случаях СМИ. оказывают прямо противоположное воздействие, публикуя недостоверную, лживую информацию. Искажение исторических фактов, информационных передач, замена речей политиков провокационными вариантами, иными словами, идет дезинформация, и она является только лишь малой частью способов ведения информационной войны.

В сети «Интернет» содержится много недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сведений. Так, освещая события военной спецоперации на Украине, израильский телеканал «Channel 13 News» показал кадры сбитого под г. Киев истребителя из «Звездных войн», а за успехи украинских летчиков были выданы кадры воздушного боя из компьютерной игры. Целый ряд западных СМИ распространяют «фейки» о действиях российских вооруженных сил при проведении специальной военной операции.

Внутренней причиной правового нигилизма являются сложившиеся нигилистические стереотипы восприятия государства, права, правоохранительных органов и т. д., а также антиобщественная направленность личности. В свою очередь, антиобщественная направленность личности (направленная против общества) отражает систему потребностей, целей, мотивов личности, противоречащих системе социальных норм, правовых норм, реализация которых причиняет вред обществу, государству и т.д.

Социально-психологические особенности личности правонарушителя также являются внутренней причиной правового нигилизма. Социально-психологические особенности состоят в свойствах личности, обусловленные факторами социальной среды или факторами психологического характера, оказывающие влияние на личность правонарушителя.

Таким образом, причины правового нигилизма, характерные для российского общества: кризисные явления в развитии общества; несоблюдение правовых предписаний; нарушения закона должностными лицами; недостатки в правовом информировании

населения; недостатки правовой культуры, деформация правосознания; нигилистические стереотипы восприятия государства, права, правоохранительных органов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакланова К. Ю.* Причины правового нигилизма // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 15 – 20.
2. *Суслов Д. М.* Правовой нигилизм: причины и пути преодоления / Д.М. Суслов, Н.И. Сухарев, А.Д. Соколов, М.К. Усатов // FORCIPE. 2021. Т. 4. № 51. С. 274.
3. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4(87). С. 17-33.
4. *Тихомиров Ю. А.* Социальная концепция права: новый подход / Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба, Ф.В. Цомартова // Журнал российского права. 2014. № 8(212). С. 32-37.
5. *Косенко А. А.* Правовой нигилизм как антикультура личности // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2019. № 13. С. 385-387.
6. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
7. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
8. *Кукушкин О. В.* Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 223-231.
9. *Киварина М. В.* Современные модели регионального развития в концепции государственного управления РФ // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 25 января 2018 года. Челябинск: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. С. 167-171.
10. Problems of Fighting Crimes on the Internet / E. A. Kirillova, R. A. Kurbanov, N. V. Svechnikova [et al.] // Journal of advanced research in law and economics. 2017. Vol. 8, No. 3. P. 849-856.
11. *Вахонин Н. Л.* О духовных скрепах патриотизма / Н.Л. Вахонин, Н.В. Романенко, А.В. Антонов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 2. С. 124-131.

УДК 342.8

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ВЫБОРОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЙ
МОДЕЛИ ЛЕГИТИМАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Рекшинская Нина Юрьевна, преподаватель

Панов Александр Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nina.rekshinskaya@mail.ru; panov4215@gmail.com

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC CONTROL
OVER ELECTIONS AS A PROMISING MODEL
OF LEGITIMATION OF THE ELECTORAL PROCESS (BASED
ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

Rekshinskaya Nina Yurievna, teacher

Panov Alexander Sergeevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются различные аспекты общественного контроля за проведением выборов в контексте их значения и влияния на легитимацию избирательного процесса. В частности, приводится анализ методов общественного контроля, осуществлявшегося на территории Республики Мордовия в период президентских выборов.

Ключевые слова: общественный контроль, избирательный процесс, выборы, легитимность власти.

The article examines various aspects of public control over the conduct of elections in the context of their significance and influence on the legitimation of the electoral process. In particular, an analysis of the methods of public control carried out on the territory of the Republic of Mordovia during the presidential elections is provided.

Keywords: public control, electoral process, elections, legitimacy.

Избирательное законодательство гарантирует избирательные права граждан, подчеркивая соблюдение процедурных норм. Наблюдение служит для проверки законности избирательного процесса, гарантируя прозрачность на протяжении всей кампании. Кандидаты и избирательные объединения могут назначать наблюдателей, но не более двух на каждую комиссию, которые могут по очереди осуществлять свои функции.

Общественное наблюдение является важнейшим компонентом избирательного процесса, поскольку оно гарантирует выполнение ожиданий общества в отношении справедливости, открытости и

достоверности голосования. Так, в единый день голосования 8 сентября 2019 года в Республике Мордовия во время основных и дополнительных выборов представительных органов муниципальных образований за подготовкой и проведением выборов на избирательных участках из ранее заявленных 427 присутствовало 379 наблюдателей (345 – от политических партий, 18 – от кандидатов, 16 – от общественных организаций). В частности, процесс голосования освещали 9 аккредитованных журналистов из 4 средств массовой информации. Кроме того, в избирательные комиссии были назначены 223 члена комиссий с правом совещательного голоса (74 были назначены кандидатами, 149 – избирательными объединениями) [1, с. 28].

Важным общественно-политическим событием 2021 года стали выборы в Государственную Думу России, которые прошли с 17 по 19 сентября 2021 года наряду с выборами в региональные органы законодательной и исполнительной власти.

На выборах депутатов Государственной Думы РФ восьмого созыва и досрочных выборах Главы Республики Мордовия 19 сентября 2021 года за ходом голосования наблюдало 2945 наблюдателей и 1542 члена комиссий с правом совещательного голоса. Было аккредитовано 106 журналистов от 20 организаций, осуществляющих выпуск СМИ. Все аккредитованные представители имели право находиться на избирательном участке в дни голосования и при подсчете голосов избирателей. В дни голосования в ЦИК РМ поступили 3 жалобы и 15 обращений, 17 из которых – от представителей КПРФ, 1 – от избирателя [2, с. 45].

В день голосования в Ситуационный центр поступило более 25 тысяч звонков, более 780 тысяч сообщений было направлено через мобильное приложение «Мобильный наблюдатель», 894 сообщений поступило от наблюдателей о нарушениях, из которых подтвердились 195.

В Республике Мордовия общественный контроль также охватил все уровни выборов и каждую из форм голосования. Во время общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ в 2020 году на 782 избирательных участках Мордовии работало свыше 6500 наблюдателей (17 общественных организаций, в том числе региональные отделения партий). А на последних выборах Президента РФ 18 марта 2018 года численность общественных наблюдателей в Мордовии превысила 1500 человек.

Отметим, что 18 марта 2018 года в законодательство о выборах Президента Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся, в частности, наблюдения за выборами. Федеральный закон № 103-ФЗ [3] расширил требования, установленные в 2016

году, на выборы президента. Этими требованиями установлено, что на заседания допускаются только лица, имеющие право участвовать в заседаниях избирательных комиссий, определять результаты голосования, выяснять итоги выборов и подсчитывать голоса. Кроме того, представители СМИ должны быть трудоустроены или иметь договор с редакциями СМИ не менее чем за два месяца до официального объявления выборов. Они также должны получить аккредитацию в Центральной избирательной комиссии России. Федеральный закон № 374-ФЗ [4] наделяет Общественную палату Российской Федерации и региональные общественные палаты полномочиями назначать наблюдателей. Для отстранения члена участковой избирательной комиссии либо отказа во входе наблюдателю или иному лицу в помещение для голосования необходимо решение суда по месту нахождения комиссии. Закон разрешает использование оборудования видеонаблюдения и трансляции в помещениях для голосования, за исключением некоторых мест, таких как больницы, следственные изоляторы, места временного проживания, воинские части, корабли в день выборов, полярные станции и зарубежные избирательные участки. Для проведения видеонаблюдения на военных избирательных участках необходимо получить разрешение командира соответствующей воинской части.

Деятельность избирательных комиссий во многом опирается на принцип открытости и прозрачности для граждан и общества, обеспечения прозрачности выполнения возложенных на них обязанностей.

Примечательным аспектом президентской избирательной кампании стало включение в нее нескольких наблюдателей, назначенных зарегистрированными кандидатами на пост Президента Российской Федерации, политическими партиями, поддерживающими кандидатов, и органами общественного контроля. Этим наблюдателям было предоставлено право самостоятельного наблюдения за ходом голосования и другими избирательными процессами на избирательных участках без необходимости предварительного уведомления соответствующей избирательной комиссии.

В Республике Мордовия для наблюдения за подготовкой и проведением выборов присутствовали 4444 наблюдателя от различных кандидатов, политических партий, в том числе 1566 от Общественной палаты Республики Мордовия, а также 979 членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, назначенных кандидатами. Ход голосования освещало 133 представителя из 21 средства массовой информации. В ходе голосования возникли конфликтные ситуации, имели место и ошибки избирательных комиссий, которые разрешались коллегиально, с учетом обос-

нованных требований каждой из сторон [5, с. 21].

На 236 избирательных участках Республики Мордовия были установлены веб-камеры, обеспечивающие актуальную информацию о ходе голосования в режиме реального времени. Кроме того, 25 территориальных избирательных комиссий были оснащены веб-камерами для отображения хода подсчета протоколов УИК и формулирования предложений.

В период подготовки и проведения выборов Президента РФ в адрес ЦИК РМ поступило 30 обращений о нарушении избирательного законодательства. Из них 16 поступило до дня голосования, 4 обращения – 18 марта.

Общественная палата России совместно с Центральной избирательной комиссией и Министерством иностранных дел Российской Федерации организовала общественное наблюдение на избирательных участках в 51 стране мира. Всего соотечественникам было предоставлено 213 направлений, что позволило им контролировать прозрачность и законность избирательного процесса.

Таким образом, запрос на общественный контроль выборного процесса сегодня очень высок.

Согласно заключению группы международных наблюдателей от Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на выборах Президента РФ, международные наблюдатели от ПА ОДКБ присутствовали на различных этапах проведения голосования и отметили обеспечение соблюдения статуса международных наблюдателей и необходимое содействие для эффективной работы [6]. Камбоджийские наблюдательные делегации в день выборов посетили несколько участковых избирательных комиссий и отметили, что выборы Президента РФ отвечали международным стандартам и соответствовали демократическим принципам [7].

Подчеркнем значительный прогресс в сфере общественного контроля, особенно благодаря успешной интеграции дистанционного электронного голосования на выборах. Устойчивость, адаптируемость и надежность процесса были эффективно продемонстрированы посредством тщательного изучения целостности системы с использованием цифрового безопасного пакета. Это положение подтверждается и выступлениями экспертов Европы, которые неоднократно принимали участие в российских выборах в качестве международных наблюдателей.

В ходе круглого стола 2022 года по наблюдению за выборами были выдвинуты различные предложения по активизации международного сотрудничества в этой сфере. К их числу относятся формирование международной платформы для диалога между учреждениями по наблюдению за выборами, установление единых

принципов методологии наблюдения за выборами, обновление правовых норм, улучшение рекомендаций наблюдателей [8, с. 75], разработка специального закона о международном наблюдении, усовершенствование дистанционного электронного мониторинга голосования. через ситуационные центры и модификацию методов общественного наблюдения в эпоху цифровизации.

Таким образом, анализ концепции и содержания общественного контроля демонстрирует целесообразность его распространения на весь избирательный процесс, включая этапы выдвижения и регистрации кандидатов. В частности, законодательством необходимо закрепить участие представителей общественных палат в заседаниях избирательных комиссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выборы на территории Республики Мордовия в единый день голосования 8 сентября 2019 года : электоральная статистика / под общ. ред. А.В. Косова. – Саранск, 2019. – 89 с.

2. Единый день голосования 19 сентября 2021 года на территории Республики Мордовия : электоральная статистика / под общ. ред. А.В. Косова. – Саранск, 2022. – 133 с.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» : федер. закон : [принят Гос. Думой 1 июня 2017 г. № 103-ФЗ] // [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 24.10.2023 г.).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» : федер. закон : [принят Гос. Думой 5 декабря 2017 г. № 374-ФЗ] // [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 24.10.2023 г.).

5. Выборы Президента Российской Федерации на территории Республики Мордовия 18 марта 2018 года : электоральная статистика / под общ. ред. А.В. Косова. — Саранск, 2018. – 73 с.

6. Заключение группы международных наблюдателей от Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года // [Электронный ресурс]. – URL: cikrf.ru/ (дата обращения: 24.10.2023 г.).

7. Заявление делегаций Королевства Камбоджа о президентских выборах в Российской Федерации 18 марта 2018 года // [Электронный ресурс]. – URL: cikrf.ru/ (дата обращения: 24.10.2023 г.).

8. Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами / Санкт-Петербург : Секретариат Совета МПА СНГ, 2023. – 144 с.

УДК 342.8

**ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Рекшинская Нина Юрьевна, преподаватель

Панов Александр Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nina.rekshinskaya@mail.ru; panov4215@gmail.com

**THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL ELECTORAL
STANDARDS IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENT
OF NATIONAL ELECTION LEGISLATION**

Rekshinskaya Nina Yurievna, teacher

Panov Alexander Sergeevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются международные избирательные стандарты в контексте их значения и влияния на развитие российской избирательной системы. В частности, приводится анализ основополагающих тезисов международных стандартов и их соотношение с российским избирательным процессом.

Ключевые слова: избирательная система, избирательное право, международные избирательные стандарты.

The article examines international electoral standards in the context of their significance and influence on the development of the Russian electoral system. In particular, an analysis of the fundamental theses of international standards and their relationship with the Russian electoral process is provided.

Keywords: electoral system, electoral law, international electoral standards.

Международные стандарты в области избирательного права широко признаны как важнейшие критерии организации и проведения выборов. Эти стандарты охватывают различные аспекты, такие как избирательная система, и установлены в международных документах как на универсальном, так и на региональном уровне [1, с. 22].

Отметим, что согласно Федеральному закону № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [2] в России прекращено действие 21 договора. Участие в данных международных договорах предусматривало совершенствование избирательного законодательства в рамках установленных в них стандартах.

Однако, член Совета Федерации от Республики Мордовия Кисляк С.И. уточнил, что это не окажет негативного влияния на систему защиты прав человека и дальнейшее развитие избирательного законодательства нашей страны [3].

Тем не менее, в настоящее время российское избирательное законодательство служит основой для проведения выборов, демонстрируя существенный уровень полноты. Представим ключевые международные стандарты и проведем параллель с российским избирательным процессом.

Первый тезис – это расширение политического спектра представительства [4, с. 54]. Либерализацию законодательства отмечают ряд правоведов при анализе последних поправок, которые детально регулируют статус политических партий. В соответствии с редакцией, не менее пятисот членов должно быть включено в партию, при этом региональные отделения должны насчитываться в половине субъектов РФ. Отметим, что строгих требований к минимальному числу членов в отделениях законодателем не установлены [5, с. 352]. Ранее минимум членов партии для ее государственной регистрации составлял 40 тысяч человек. Таким образом, законодатель снизил требование в 80 раз.

В Республике Мордовия количество политических партий (из общего количества партий вне зависимости от права участия в выборах), численность которых превышает 500 членов, составляет 4 партии, а численностью до количественного минимума – 19 партий. Более того, в Мордовии функционируют 5 партий с численностью в 4 члена, деятельность одной из которых представится наиболее интересной для рассмотрения в контексте практических результатов вышеуказанной либерализации российского законодательства в соответствии с международными избирательными стандартами.

Рассматривая вопрос целесообразности снижения количественного минимума для регистрации партии, приведем в пример малую партию «Партия прямой демократии». Она была зарегистрирована после внесения соответствующих поправок в Федеральный закон № 95-ФЗ и за следующие несколько месяцев открыла более 50 региональных отделений по всей стране. На 2023 г., по данным Центральной избирательной комиссии РФ, региональные отделения партии насчитываются в 55 субъектах России, в том числе и в Республике Мордовия. Численность партии в Республике составляет 4 человека.

В рамках своей деятельности, данная партия стала единственной, кто выдвинул экспертов-наблюдателей за ходом дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), которое впервые широкомасштабно использовалось в голосовании по поправкам в

Конституцию РФ (25–30 июня 2020 г.). Представители Партии провели ряд встреч с разработчиками и операторами системы ДЭГ, работали на территориальном избирательном участке ДЭГ, анализировали ход и результаты электронного голосования. В ходе Единого дня голосования 13 сентября 2020 г. эксперты партии наблюдали за процессом ДЭГ в ряде регионов России, где была впервые использована новая федеральная система электронного голосования, разработанная провайдером цифровых услуг и сервисов «Ростелеком» по заказу Центральной избирательной комиссии РФ. В 2023 г. партия продолжает фокусироваться на контроле, наблюдении и наращивании экспертизы в дистанционных электронных голосованиях. Их представители входят в соответствующие технические рабочие группы [6]. В частности, в 2022 г. партия получила представительство в законодательном органе в одном субъекте РФ.

Таким образом, осуществленная либерализация законодательства в области снижения количественного минимума обеспечила малым политическим партиям возможность выдвижения качественных инициатив и участие в политической жизни страны.

Однако, в заявлении о предварительных результатах и выводах Международной миссии по наблюдению за выборами делается заключение о том, что выборы в Государственную Думу прозрачно проведены Центральной избирательной комиссией. Однако нижестоящие комиссии продемонстрировали непоследовательную практику. Хотя правовая база гарантирует надлежащее исполнение всех избирательных процедур, выполнение некоторых обязательств остается сложной задачей. Хотя был введен упрощенный процесс регистрации партий, он не дал разнообразных политических альтернатив. Избирательная кампания проходила относительно медленно, с неравными условиями для кандидатов из-за действий местных властей. Сообщалось также о случаях злоупотребления административным ресурсом, что затрудняло процесс [7].

Первоначальное использование мажоритарной избирательной системы на уровне субъектов РФ было изменено Федеральным законом № 67-ФЗ. Пункт 16 статьи 35 этого закона предусматривает, что часть депутатских мандатов в законодательном органе или палате субъекта должна распределяться на основе пропорционального представительства. Распределение избирательных мандатов определяется количеством голосов, полученных каждым списком кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, что напрямую влияет на конечный результат. Законом отдельного субъекта может быть установлен минимальный процент голосов, не превышающий 5 процентов от общего числа голосов,

поданных участвующими избирателями.

В соответствии с регламентом Государственное Собрание Республики Мордовия проводит выборы по смешанной избирательной системе. Эта система предполагает индивидуальные выборы 24 членов, каждый из которых представляет одномандатный округ. Эти округа создаются с учетом среднего представительства избирателей в каждом округе. Дополнительно от республиканского избирательного округа избираются 24 депутата пропорционально голосам, набранным по республиканским спискам кандидатов, одобренными избирательными объединениями.

Второй тезис – это гуманизация законодательства в сфере выборов. Под данным тезисом подразумевается расширение гарантий людей с ограниченными возможностями здоровья в сфере избирательного права.

Международный пакт гарантирует право голосовать и быть избранным свободно, без дискриминации и ограничений. Это включает в себя проведение справедливых, периодических выборов с всеобщим избирательным правом и конфиденциальным голосованием для защиты воли избирателей от вмешательства.

В «Докладе о правовой и административной практике Российской Федерации» (неофициальный перевод) подчеркивается, что в 2012 году субъектам Российской Федерации была предоставлена возможность вновь ввести прямые выборы главы. Хотя многие субъекты сейчас используют эту возможность, существование «муниципального фильтра» ограничивает потенциальных кандидатов. В 2019 году велись дискуссии о снижении муниципального фильтра до 5 процентов, они не были реализованы. Более того, существует «президентский фильтр», при котором высшее должностное лицо субъекта прекращает свои полномочия в случае утраты доверия со стороны Президента [8].

Третий тезис – это повышение статуса органов местного самоуправления. Этот тезис значим, поскольку вводит требования к кандидату на должность главы субъекта Российской Федерации по обеспечению поддержки избранных депутатов и/или глав муниципальных образований в соответствующем регионе.

В Республике Мордовия на 19 сентября 2021 года были назначены досрочные выборы Главы Республики Мордовия Постановлением Государственного Собрания Республики Мордовия от 15 июня 2021 года № 1659-VI П [9]. Они проводились по единому избирательному округу, включающему в себя всю территорию Республики Мордовия. На должность Главы Республики Мордовия выдвинулось пять кандидатов, четыре из которых представили в установленные сроки документы для регистрации.

Количество подписей соответствующих депутатов в поддержку

того или иного кандидата оказались следующими: Здунов А.А. – 193 (1 подпись признана недостоверной), Лемкин А.И. – 186 (2 подписи признаны недостоверными), Кузякин Д.В. – 188 (2 недостоверные подписи), Тюрин Е.П. – 188 (4 недостоверные подписи). Кандидат Быков В.Е. не представил установленное количество подписей, в связи с чем ЦИК РМ постановила отказать в регистрации.

Таким образом, Центральная избирательная комиссия России и сформировавшаяся система избирательных органов в целом оптимизировала работу в рассматриваемой сфере деятельности как в правовом поле, так и согласно установленным международным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров С. Н. Международные избирательные стандарты: понятие, форма закрепления, значение для России / С. Н. Егоров // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 4. – С. 19-26.

2. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон : [принят Гос. Думой 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ] // Российская газета. – 2023. – № 45.

3. Совет Федерации поддержал выход России из ряда договоров Совета Европы // Парламентская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/> (дата обращения: 23.10.2023 г.).

4. Садовникова Г. Д. Избирательное законодательство в Российской Федерации: этапы становления и тенденции развития / Г. Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 42-52.

5. Рекшинская Н.Ю. Политические партии как субъекты избирательного процесса (на примере Республики Мордовия) / Н. Ю. Рекшинская, Л. Н. Свешникова // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 351-353.

6. Партия прямой демократии // [Электронный ресурс]. – URL: asafov.ru (дата обращения: 23.10.2023 г.).

7. State Duma elections 18 September 2016: OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report // [Электронный ресурс]. – URL: www.osce.org (дата обращения: 23.10.2023 г.).

8. Nusberger, A. Report on Russia's legal and administrative practice in light of its OSCE human dimension commitments №351/2022 ODIHR.GAL/58/22 Rev.1 / A. Nusberger // [Электронный ресурс]. – URL: www.osce.org (дата обращения: 23.10.2023 г.).

9. О назначении досрочных выборов Главы Республики Мордовия : постановление : [принято Гос. Собранием 15 июня 2021 г. № 1659-VI П] // Известия Мордовии. – 2021. – № 63.

УДК 342.9

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Рощина Ирина Николаевна, магистрант

Сафаев Идель Раисович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805175@ruc.su; st805211@ruc.su

COERCIVE MEASURES APPLIED WHEN INSTITUTION OF A CASE ABOUT AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Roshchina Irina Nikolaevna, Master's Degree student

Safaev Idel Raisovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Рассмотрены сущность и правовая природа мер административного принуждения, раскрыты их отличительные особенности. Анализируются наиболее часто применяемые меры обеспечения при возбуждении дела об административном правонарушении – доставление и административное задержание. Отмечается необходимость предусмотреть в законе основания для доставления граждан при совершении административного правонарушения, а также указать в нормах КоАП РФ всех лиц, в отношении которых не допускается применение административного задержания.

Ключевые слова: административное правонарушение, возбуждение дела, меры административного принуждения, меры обеспечения, полиция, органы внутренних дел, доставление, административное задержание.

The essence and legal nature of administrative coercive measures are considered, their distinctive features are revealed. The most frequently used security measures when initiating a case of an administrative offense are analyzed - delivery and administrative detention. The need is noted to provide in the law the grounds for bringing citizens in when committing an administrative offense, as well as to indicate in the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation all persons against whom the use of administrative detention is not allowed.

Keywords: administrative offense, initiation of a case, administrative coercive measures, security measures, police, internal affairs bodies, delivery, administrative detention.

Стадия возбуждения дела об административном правонарушении является началом в производстве по делам об административных правонарушениях. Она включает несколько этапов, а именно:

возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование, вынесение процессуального акта и передача дела для дальнейшего рассмотрения.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении допускается применение мер административного принуждения. Они являются разновидностью правовых мер и обладают рядом признаков. Во-первых, их применение возможно в четко определенных сферах государственного управления или организационно-распорядительной деятельности органов государственной власти. Во-вторых, широким кругом субъектов, включающих органы государственной власти различных уровней, а также их должностных лиц. Как правило, применение мер административного пресечения происходит быстро и сопровождается моментальной реакцией уполномоченных на применение таких мер должностных лиц.

Таким образом, административно-правовые меры представляют собой меру правового воздействия, урегулированную соответствующими нормативно-правовыми актами, которые могут быть принудительными или непринудительными, применимыми только органами государственной власти и их должностными лицами, имеющими своей целью пресечение и предупреждение дальнейшего совершения административных правонарушений, направленные на исполнение законодательства Российской Федерации всеми субъектами, а также на привлечение правонарушителя к ответственности, восстановление нарушенных общественных отношений.

Меры принудительного характера в большей степени связаны с общественным порицанием, негативным обьязыванием. Меры непринудительного характера носят несколько иной характер и их суть сводится к одобрению и стимулированию установленного поведения в обществе, они не влекут каких-либо правоограничений.

Меры административного принуждения базируются на определенных принципах. Они достаточно тесно связаны с базовыми для всех отраслей права принципами и находят отражение в нормах КоАП РФ. Практика показывает зачастую и неправомерное применения мер административного принуждения. Причины этого могут заключаться в недостаточности теоретических разработок или же в отсутствии системы в законе.

Так, федеральный закон «О полиции», КоАП РФ достаточно конкретизировали порядок применения мер административного принуждения, но отдельные нормы все же являются трудновыполнимыми или не часто реализуемыми на практике, содержат пробелы. Это в свою очередь, приводит к необходимости должностным лицам в определенной ситуации руководствоваться усмотрением в

отсутствие четкого правового регулирования, либо отказаться от применения меры пресечения в случае причинения вреда правонарушителю.

В условиях чрезвычайных ситуаций применение мер административного принуждения может усиливаться.

Условия чрезвычайного положения диктуют необходимость органов обеспечивать правопорядок, восстанавливать законность и минимизировать угрозы безопасности личности, обществу и государству.

Соответственно, на данный период могут быть применены меры для предотвращения чрезвычайных обстоятельств. А именно: запрет на проведение митингов, шествий, демонстраций; выселение из чрезвычайно опасных районов; ограничение правил пользования связью; ограничение движения транспортных средств; комендантский час; приостановление деятельности общественных учреждений и организаций; приостановление деятельности политических партий.

Таким образом, с целью обеспечения нормального функционирования административно-правовых институтов государственные органы, органы внутренних дел должны быть нацелены на законное и правильное применение мер административного принуждения. Это создаст условия для их обоснованного использования, а в последующем позволит профилировать, а глобально и ликвидировать административные правонарушения.

Применение мер административного принуждения к правонарушителям связано с ограничением их конституционных прав и свобод, что требует со стороны государства четкой регламентации применения данных мер, а также установления норм, не допускающих различных толкований.

Кроме того, в последнее время прослеживается достаточно выраженная тенденция, направленная на ужесточение санкций за совершение лицом административных правонарушений, что, без сомнения, позитивно отражается на применении обеспечительных мер. В то же время актуальная судебная практика говорит о её выраженной недостаточной законодательной регламентации.

В целом, мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях характерны следующие признаки: 1) ярко выраженный процессуальный характер (однако по своей сути производны от материальной отрасли права, поэтому играют не основную, а исключительно вспомогательную роль); 2) цель их применения – необходимость осуществления производства по различным категориям дел об административных правонарушениях; 3) могут быть применены исключительно при наличии законно инициированного дела о совершении лицом административного

правонарушения; 4) большая их часть в результате применения влечет за собой ограничение конституционных прав и свобод личности, в том числе право на личную неприкосновенность; 5) применение компетентными органами, уполномоченными должностными лицами, а также судом; 6) строго определенная административно-процессуальная форма и установленные законом рамки; 7) применение в отношении лиц, совершивших, предусмотренные КоАП РФ правонарушения, а также в отношении принадлежащего данным лицам имущества [1, с. 10].

Не подлежит сомнению, что ведущая роль в обеспечении законности и правопорядка, общественной безопасности, защите законных прав и интересов отдельных граждан и населения в целом отводится органам внутренних дел, которые уполномочены на осуществление значительного количества государственных полномочий, предоставляющие возможность предельно быстро и эффективно реагировать на совершаемые в обществе преступления и административные правонарушения. Указанным органам присуща достаточно широкая компетенция и объем полномочий, связанных, в том числе, с применением административно-принудительных мер. Специфика правоохранительной деятельности предопределяет наиболее важные и значимые направления осуществления деятельности органов внутренних дел. Именно поэтому сотрудникам полиции в процессе реализации административно-процессуальной деятельности законодателем дано правомочие по использованию обширного перечня обеспечительных и принудительных мер, являющихся важнейшими правовыми способами борьбы с административными правонарушениями [1, с. 11].

Статья 27 КоАП РФ содержит перечень мер обеспечения, применяемых органами внутренних дел в отношении лиц, совершивших правонарушения. Среди распространенных мер административного обеспечения, применяемых сотрудниками полиции, являются доставление и административное задержание [2, с. 90].

Так, например, существуют разные мнения ученых по применению доставления. Одни отмечают возможность не во всех случаях его применения в случае отсутствия документов у лица, которое совершает или совершило административное правонарушение. Тем более, если свидетели могут подтвердить его личность, то вопрос о доставлении вообще может отпасть [3, с. 57]. Другие отмечают, что доставление является предупредительной мерой [4, с. 1272].

Анализ нормы ст. 27.2 КоАП РФ позволяет предположить, что законодатель не закрепил четкие основания для доставления граждан при совершении административного правонарушения. В законе не предусмотрен и срок доставления, что на наш взгляд является

ся пробелом. Оговаривается лишь то, что при доставлении лица составляется протокол или делается запись в протоколе административного задержания. При этом требуется под роспись ознакомление лица с протоколом о доставлении.

Доставление не всегда влечет за собой административное задержание. А последнюю меру никак нельзя отождествлять с административным арестом, так как она состоит в принудительном содержании правонарушителя в специальном помещении в течение определенного периода времени. Кроме того, административный арест выступает как мера наказания, которая накладывается в судебном порядке.

Проведение досмотровых мероприятий осуществляется согласно статье 13 ФЗ «О полиции», разъясняются возможные действия сотрудника полиции именно при проведении личного досмотра. Также в Кодексе административных правонарушений в статье 27.7 указывается, что человек, задержанный для досмотра, либо добровольно соглашается выдать запрещённые в гражданском обороте предметы, либо это всё будет изъято у него насильственным путём. И, конечно, отмечается про обязательное присутствие двух понятых одного пола с досматриваемым, либо проводится фиксация всех действий на видеокамеру. Но в случае отсутствия понятых и возможности применения технических средств, необходимо отметить данный факт в протоколе. В случае, если человек, у которого изымают предмет, соглашается выдать его добровольно, в протоколе также необходимо отметить, что предмет был изъят в его присутствии и с его согласия [5, с. 35].

Наиболее часто применяемой мерой административного принуждения выступает административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ). Она ограничивает свободу граждан и должна быть применена только в случае, когда лицо может препятствовать расследованию дела об административном правонарушении. Срок задержания ограничивается тремя часами или же как отмечается в ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ – применяется на сорок восемь часов.

Весьма проблемным является вопрос о том, что административное законодательство не содержит единого перечня лиц, в отношении которых применяется такая мера. В ст. 27.3 КоАП РФ содержится положение о применении этой меры лишь в отношении физических лиц. При этом есть лица, которые обладают особым правовым статусом и иммунитетом (Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, лица, входящие в состав дипломатической миссии). Не стоит забыть и о служебных иммунитетах лиц, выполняющих должностные обязанности (например, сотрудники МВД РФ, Следственного комитета РФ, ФСИН РФ, ФСБ, Прокуратуры РФ, военнослужащие, граждане,

призванные на военные сборы).

Предпочтительным было бы указание в нормах КоАП РФ конкретного перечня лиц, в отношении которых не допускается применение административного задержания. Это поспособствует законности действий должностных лиц, которые реализуют эту меру на практике.

В законодательстве содержится широкий перечень субъектов, которые вправе применить меру в виде административного задержания. Это не исключает возможность риска злоупотреблений с их стороны. В практике имеются примеры применения задержания в отношении невиновных лиц. Более того, пробелы в законе относительно применения уполномоченными субъектами мер задержания ведет к применению аналогии закона, что является недопустимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мамлеева Д.Р., Исмагилова А.Р.* Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : учеб. пособие / Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 48 с.

2. *Жадяева М.А., Рощина И.Н.* Доставка и задержание как меры административного принуждения // В кн.: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. М-лы Международ. науч.-практич. конфер. Саранск: Ковылкинская типография, 2022. С. 88-93.

3. *Рябенко Ю.Н.* Административное задержание и доставка // *Законность.* 2015. № 10. С. 57-58.

4. *Шубина Е.В.* Доставка, применяемое сотрудниками полиции в качестве меры административного предупреждения // *Административное и муниципальное право.* 2015. № 12. С. 1271–1273.

5. *Асекретов О.К., Григорьева О.В.* Личный досмотр при применении мер административного принуждения в период деятельности по охране общественного порядка // В сб.: Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения. М-лы ежегодной межвузовской науч.-практич. конфер. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 34-37.

УДК 342.553

**РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ГЛАВЫ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ) В СИСТЕМЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

Саушкин Василий Геннадьевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805177@ruc.su

**ROLE OF LOCAL GOVERNMENT (HEADS OF LOCAL
GOVERNMENT) IN THE SYSTEM OF INTERACTION
BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY**

Saushkin Vasily Gennadievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Местное самоуправление понимается как организация деятельности граждан, которая способствует тому, что бы население было в праве решать вопросы местного значения без чьей-либо помощи, а также управлять муниципальной собственностью, опираясь на нужды и интересы жителей конкретной территории.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы государственной власти, единая система публичной власти, федеральное законодательство.

Local government is understood as an organization of citizens' activities that contributes to the fact that the population has the right to resolve local issues without anyone's help, as well as manage municipal property, relying on the needs and interests of residents of a particular territory.

Keywords: local self-government bodies, state authorities, unified public power system, federal legislation.

Говоря простыми словами, местное самоуправление - это власть, принадлежащая народу, которой обладают граждане отдельно взятой страны, действуя при этом в рамках закона и направляя свои действия и решения на благоустройство своих жилищных территорий и улучшение жизни в целом. Осуществление данной деятельности проходит с помощью различных муниципальных органов с учетом всех законов, а также принципов местного самоуправления и сложившейся историей вокруг этого термина.

Для чего вообще существует местное самоуправление в нашей стране? Благодаря ему, каждый гражданин имеет право на то, чтобы высказаться, имеет право быть услышанным и имеет право на совершенствование своей жизни. Интересуясь вопросами местного значения и участвуя в их разрешении, любой гражданин совер-

шенствуется как личность. Видя свои успехи в достижении различных целей, направленных в сторону местного самоуправления, граждане становятся более ответственными, независимыми, самостоятельными, чувствуют свою «нужность» в стране, совершенствуются как личности.

Вопросы, которые встречаются в деятельности местных муниципалитетов можно разделить на несколько групп: вопросы, касающиеся экономики страны; вопросы, касающиеся политики и вопросы технологического характера [1]. В силу того, что в нашей стране местное самоуправление развито достаточно скудно (в некоторых регионах это прослеживается достаточно ясно), у местного населения все чаще и чаще возникает недоверие к местным органам власти. Локальные вопросы люди стараются решать своими силами, не прибегая к помощи муниципалитетов, а если проблемы немного большего масштаба, где своими силами уже не справиться, всю ответственность, как правило, сразу перекладывают на вышестоящие органы, при этом иногда обходя муниципалитеты.

По данным объединенной редакцией АНО «Национальные приоритеты» и информационного агентства ТАСС на 2022 год, в нашей стране стремительно развивается программа «Национальные проекты России». В них представлено огромное количество проектов по улучшению качества жизни людей, а также по развитию страны на ближайшее будущее. Затронуты абсолютно разные сферы жизни, такие как: здравоохранение, семья, образование, социальная активность, экология, жилье, дороги и другие. В каждой сфере представлено краткое описание уже проведенных работ по улучшению, а также представлен план по дальнейшему совершенствованию. Большинство из этих проектов первоначально должно реализовываться на местном уровне.

Только путем взаимодействия государства с гражданами можно понять, какие проблемные точки есть в той или иной сфере. Только с помощью принципа открытости и диалога можно достичь успеха в намеченных планах и продумать стратегию по дальнейшему улучшению жизни [2].

К сожалению, если говорить о национальных проектах, которые реализуются в нашей стране, не все граждане знают о них в силу своих возможностей и особенностей местоположения. Из этого можно сделать вывод, что для многих деятельность местного самоуправления на отдельно взятых территориях абсолютно не видна и не эффективна. Таких граждан подавляющее большинство в нашей стране, поэтому невозможно назвать наше общество гражданским.

По моему мнению, в законодательстве нашей страны достаточно четко прописаны полномочия местного самоуправления, как в

Конституции РФ, так и в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Существует достаточное количество проблем, связанных с местным самоуправлением. Их мы рассмотрим чуть позже. Сейчас же хочется сказать о том, что чуть ли не самой главной проблемой является то, что у сотрудников и органов местных образований нет четкого понимания о своих полномочиях. Обязанности прописаны слишком широко, размыто. Из-за этого возникает путаница в исполнении различных действий и решении множества задач. В определенной степени, это, конечно же, зависит еще и от того, что до конца не налажена связь некоторых муниципальных образований с государством. [3]

Страна сможет только тогда выйти из кризиса, когда внутри нее будут четко разделены и прописаны все обязанности между уровнями власти, когда абсолютно каждый орган власти будет четко знать и понимать, что он должен делать, как он должен это делать и какого результата от него ждут.

Еще одна проблема, также связанная с взаимодействием государства и населения, это отсутствие в некоторых муниципальных образованиях достаточного бюджета для того, чтобы покрывать все расходы, улучшать инфраструктуру муниципалитетов и поднимать уровень жизни граждан. Государство зачастую не интересуется проблемами в отдельно взятых муниципалитетах. Отсюда и минимальность бюджета, а иногда и вовсе его отсутствие. Очень важно в данном случае поддерживать связь между органами местного самоуправления и вышестоящими органами, чтобы у последних было четкое представление о делах муниципалитетов и их бюджете, чтобы, в случае чего, можно было оперативно скорректировать количество финансов.

С каждым годом наше государство развивается все больше и стремительнее. В этой связи необходимым считается повторное изучение системы местного самоуправления, его структуры, принципов и истории возникновения. Необходимо дорабатывать уже сложившиеся нормы местного самоуправления, корректировать их и совершенствовать. Если местное самоуправление исчезнет из нашей страны, как один из институтов гражданского общества, тогда, скорее всего, Россия может потерять статус демократического государства. [4]

В настоящее время очень актуален вопрос взаимодействия государства и органов местного самоуправления (главы местного самоуправления). Этим вопросом занимаются многие ученые и историки, пытаюсь выяснить в чем же причина такого плачевного состояния данного вопроса и как выйти из подобной ситуации на новый, более высокий уровень.

Местное самоуправление в нашей стране выступает таким свя-

зующим звеном между государством и населением, выполняя при этом функции прямой и обратной связи. По крайней мере, так должно быть.

Многие ученые и политики считают местное самоуправление публичной властью, и я с ними абсолютно согласен. Местное самоуправление также считается общественным институтом, что дает право полагать, что в вопросах местного самоуправления учитываются не только личные интересы каждого гражданина по отдельности, но и общие, коллективные интересы всего общества. В первую очередь, эти интересы находятся в рамках благоустройства отдельных территорий и установления порядка проживания населения на этих самых территориях.

Стоит отметить, что местное самоуправление изначально было создано как комплекс принципов и взглядов, главной целью которых было донести до граждан, что многие вопросы местного значения можно решить путем объединения и сплочения людей с одной общей территории, не прибегая при этом к помощи государства. Многие проблемы на местном уровне гораздо быстрее и эффективнее решать «на месте». Их решение дает населению веру в то, что они действительно значимы для своей территории и страны в целом и, как следствие, у людей появляется желание и мотивация совершенствовать свои условия проживания дальше.

Неотъемлемой чертой местного самоуправления является еще и то, что МСУ как бы связывает и выступает «мостом» между государством и населением. С помощью местного самоуправления люди пытаются указать государству на свои проблемы, а государство, в свою очередь, не прибывает в неведение и предпринимает различные попытки по помощи населению.

В настоящее время уже неоднократно говорилось о том, что хорошая работа органов местного самоуправления - это отличный показатель нашей страны как демократического государства. Что такое демократия? Это принцип правления, при котором власть осуществляется народом; политический строй в котором каждый гражданин имеет право на участие в общественной жизни страны. Именно поэтому, местное самоуправление в России играет такую большую и значимую роль [5].

Проблема состоит в том, что регион не имеет никаких мер воздействия на указанных должностных лиц и на органы местного самоуправления. Так, установив нарушения со стороны лица, замещающего муниципальную должность, регион направляет информацию о нарушении в местную думу для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий. При этом существует вероятность, что местная дума не примет объективно правильного решения. Правом принимать самостоятельно решение о досрочном

прекращении полномочий глав муниципальных образований и депутатов местных дум, в случае допущения ими конфликта интересов или непредставления сведений о доходах и расходах, регионы не наделены [6].

Резюмируя все вышесказанное, в России местное самоуправление обладает чуть ли не всеми возможностями для того, чтобы население активно участвовало в деятельности местных образований. К сожалению, по многим причинам, данная система не работает и, очевидно, нуждается в совершенствовании, улучшении, трансформации. На данный момент местное самоуправление в России не позволяет считать наше государство демократичным на 100%, так как нарушается один из самых главных принципов-принцип народовластия. Вышестоящие органы, как правило, не интересуются вопросами местного значения и не участвуют в их решении; органы местного самоуправления, в свою очередь, так же не изъявляют особого желания делать жизнь граждан лучше. Отсюда и отсутствие мотивации у граждан и абсолютное нежелание менять свою жизнь к лучшему. В настоящее время существует Государственная стратегия развития системы местного самоуправления, речь о которой как раз шла на Общероссийском конгрессе муниципальных образований. Очень хотелось бы верить в то, что данная стратегия не будет проигнорирована ни государством, ни органами местного самоуправления и все-таки начнет действовать в ближайшее время. Этого можно будет достичь только путем

В Российской Федерации существуют такие органы власти, как: федеральные, региональные и местные. Рассматривая федеральные органы власти, следует сказать о том, что они подразделяются по трем ветвям власти (законодательные, исполнительные и судебные). Так, к федеральному законодательному органу власти относится Федеральное собрание РФ; к федеральному исполнительному органу власти относятся Правительство РФ, Министерство России, федеральные службы и федеральные агентства; к федеральным органам судебной власти относятся Верховный суд РФ, Конституционный суд и другие.

Рассматривая каждый орган власти по отдельности, можно сделать вывод о том, что все они немного перекликаются между собой, как бы дополняют друг друга. Сначала все вопросы решаются на местном уровне, далее на региональном и уже впоследствии на федеральном. Каждый из органов власти действует четко в рамках своих полномочий и при этом не нарушает законодательство нашей страны, объединения сил государства, местных образований и народа. Только в таком случае Государственная стратегия местного самоуправления будет успешной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
2. *Ляпаева А. С.* Современное правовое понимание местного самоуправления в Российской Федерации // Новые юридические исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 24-26.
3. *Котляров С. Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.
4. *Муцалов Ш. Ш.* Сущность и направления совершенствования некоторых форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления / Ш.Ш. Муцалов, Х.С.А. Кайсарова // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 3(23). С. 147-151.
5. *Широков А. Н.* Проблемы развития местного самоуправления на современном этапе: взгляд муниципального сообщества / А.Н. Широков, С.Н. Юркова // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 74-79.
6. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе / О.В. Кукушкин, Ю.И. Каргин, С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография. Пенза: «Наука и Просвещение», 2016. С. 111-125.

УДК 342.9

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Свешникова Лариса Николаевна, старший преподаватель

Автайкина Ксения Сергеевна, студентка

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: l.n.sveshnikova@ruc.su; st806256@ruc.su

THE HISTORY OF THE FORMATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SCIENCE

Sveshnikova Larisa Nikolaevna, Senior Lecturer

Avtaykina Ksenia Sergeevna, student

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности развития государственного управления, изучаются факты и события, свидетельствующие о становлении российской науки административного права, и характеризуются ее направления развития. Анализируются основные вопросы общей части данной науки. Выделяется роль

органов исполнительной власти в регулировании определенных сфер жизни общества.

Ключевые слова: история административного права, наука административного права, государственное управление, органы исполнительной власти, государственная служба, общественные отношения, публичное право, административно – правовые институты.

The article examines the peculiarities of the development of public administration, examines the facts and events testifying to the formation of the Russian science of administrative law, and characterizes its development directions. The main issues of the general part of this science are analyzed. The role of executive authorities in regulating certain spheres of society's life is highlighted.

Keywords: history of administrative law, science of administrative law, public administration, executive authorities, public service, public relations, public law, administrative and legal institutions.

Наука административного права берет свое начало из камералистики – научных знаний о хозяйстве, экономике и управлении – которая появилась еще в XVI веке. Зародилась данная наука вследствие растущей потребности в денежных средствах для содержания государства, чиновничьего аппарата, военных и развития экономических связей.

С течением времени из камералистики начинают выделяться входящие ранее в нее дисциплины, что и способствует появлению полицейского права в XIX веке. Кроме того, постепенно зарождаются предпосылки для развития науки административного права: формирование новых общественных отношений, образование государственно-правового порядка и прочие.

В области административного права российскую науку больше других интересовало полицейское право. Огромный вклад по этому вопросу внесли следующие личности: Н. Н. Белявский, И. Е. Андреевский, М. М. Шпилевский.

На ранних этапах наука административного права носит название государственно-правовой, выражая свою тесную связь и с государственным правом, и с публичным правом [1, с. 55].

Процесс отделения административного права от государственного был довольно трудоемким и занял много времени. Он берет свое начало с появлением корпуса профессиональных администраторов – чиновников, которые благодаря верности букве закона и деловитостью выступили условием становления буржуазного правового государства.

Идеи Просвещения помогли понять, что любое управление должно функционировать на основе закона, учитывая права и обязанности граждан по отношению к государству и государ-

ственным органам.

Почти весь XIX век был полон работами, которые посвящались вопросам управления. В них нашла свое отражение идея о регламентированном законом управлении. Таким образом, наука государственного управления заняла свое место в общей теории административного права.

Параллельно с этим внутри административно-правовой науки развиваются и конкурируют два направления развития административного права:

1) государственно-правовое (политическое) – закрепляет необходимость внесения в науку государственного права различные управленческие категории, составляющие сам предмет управления. Главной целью данного направления было описать функционирование управления в различных областях государственной деятельности;

2) научно-правовое (юридическое) – охватывает сферу изучения административно-правовых вопросов. Сторонники данного направления выявляли правовые институты, присущие административному праву. Это было необходимо для того, чтобы признать дисциплину самостоятельной и гарантировать ей последующее развитие.

Стоит отметить, что вместе со всем этим происходит развитие муниципального самоуправления, которое затрагивает интересы граждан, проживающих на определенной территории.

В начале XX века административное право постепенно закрепляет за собой статус самостоятельной дисциплины. Она базируется на следующей идее: государство и общество тесно взаимодействуют между собой, кроме этого, служат друг другу [2, с. 98].

Административное право в широком смысле представляет собой учение о совокупности юридических норм, которые определяют деятельность административных органов. Следовательно, данная наука включает в себя: внутреннее и международное управление, военное, финансовое и церковное управление.

В это время основополагающим принципом административного права является принцип законности. Таким образом, органы управления обязаны четко руководствоваться законом, любые их действия должны быть не запрещены действующим законодательством. Помимо этого, закрепляется тенденция вытеснения властных отношений с первого плана и замена их правоотношениями между субъектами, которые регулируются определенными нормами права и направлены на обеспечение и поддержание правопорядка и безопасности общества.

Многие административно-правовые институты современности, такие как охрана общественного порядка, государственная служба

и другие, были известны науке административного права еще периода царской России.

Общую часть науки административного права составляют три основных вопроса:

1) об организации учреждений административного характера в сфере внутреннего управления;

2) о функционировании учреждений административного характера по применению административно-правовых норм;

3) об административной юстиции.

Особенная часть науки административного права – это нормы, определяющие задачи деятельности административных учреждений и методы их осуществления [3, с. 110].

После 1917 административное право становится отраслью права, регулирующей управленческие отношения.

Н. Карадже-Искров в своей статье делит развитие административного права на четыре основных этапа:

1) первый этап характеризуется уничтожением сословий, военных и гражданских чинов, национализацией, монополизацией. Здесь четко прослеживается децентрализация власти;

2) второй этап выпадает на политику военного коммунизма, когда крупные отрасли экономики и промышленности находились в руках государства. Следовательно, децентрализация стремительно сменяется централизацией власти;

3) третий этап наступает с провозглашением новой экономической политики, когда объем государственной власти постепенно сокращается. Некоторые отрасли производства передаются в частные руки. На этом этапе активно работает прокуратура, следившая за тем, чтобы управленческая деятельность осуществлялась на законных основаниях. Также, в это время, было совершено множество попыток по кодификации административного права, которые обычно были unsuccessfulными.

4) четвертый этап наступает вместе с первыми пятилетками, когда частное хозяйство заменяется колхозами и совхозами. Это, несомненно, во многом повлияло на советское законодательство.

Конституция СССР 1936 года сыграла свою значимую роль в развитии административного права и его науки, закрепив систему органов управления как особую группу органов Советского государства.

В период 1950-1980 гг. печатаются статьи, монографии, научные работы, касающиеся вопросов административного права, но их немного, что объясняется отсутствием правовой регламентации государственно-служебных отношений [4, с. 71].

В 1980-1990 гг. ученые-теоретики начинают затрагивать и анализировать важнейшие вопросы науки административного права:

нормы административного права, виды государственного управления, государственная служба, специфика административного процесса и многие другие [5. с. 128].

В конце 90-х годов в области административного права и науки трудятся известные ученые и профессора: Л. Л. Попов, Д. Н. Бахрах, А. П. Алехин, Ю. А. Тихомиров, которые издают учебники и пособия.

Административное право, являясь одной из исторических и базовых отраслей права, всегда имело и продолжает иметь огромную роль в процессе регулирования общественных отношений.

Органы исполнительной власти участвуют в управлении всеми сферами общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной. Они обеспечивают реализацию законодательных актов.

Становление административного права и административной науки прошло довольно длительный исторический путь, который включает в себя постепенное, иногда противоречивое, развитие данной отрасли.

На сегодняшний день административное право занимает ведущую роль в системе публичного права, создавая качественную основу для публичного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов Л. Л.* Административное право Российской Федерации : учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : РГ-Пресс, 2023. – 544 с.

2. Административное право России : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.]; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 484 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13088-1. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/511733> (дата обращения: 27.10.2023).

3. *Бахрах Д. Н.* Административное право России : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д. Н. Бахрах. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Эксмо», 2011. – 622 с.

4. История развития административного права / О. В. Драгун, В. А. Горбачева, К. К. Никонова, И. Д. Шульц // Правовая позиция. – 2022. – № 7(31). – С. 69-73.

5. *Попова Н. Ф.* Административное право : учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 343 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16337-7. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/530829> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 342.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО
ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Свешникова Лариса Николаевна, старший преподаватель

Исаева Наталья Ильинична, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации

E-mail: egor751348@yandex.ru; st807094@ruc.su

**LEGAL REGULATION OF PROCEEDINGS IN CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Sveshnikova Larisa Nikolaevna, Senior Lecturer

Isaeva Natalya Ilyinichna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях. Анализируется правовая база, направленная на регулирование порядка производства указанной категории дел, а также рассматривается его структура, включающая комплексную проверку обстоятельств нарушения, выявление фактов нарушения норм КоАП РФ и оформление соответствующей процессуальной документации.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, правовое регулирование.

The article discusses issues of regulating proceedings in cases of administrative offenses. The legal framework aimed at regulating the procedure for the production of this category of cases is analyzed, and its structure is also considered, including a comprehensive verification of the circumstances of the violation, identification of facts of violation of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the preparation of the corresponding procedural documentation.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, legal regulation.

Институт правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях (далее – производство об АПН) имеет многовековую историю, особенности, характерные отличия от иных структур. В современной России в рамках действующего законодательства, государственные органы, осуществляющие производство об АПН, относят к органам исполнительной власти.

Правовому регулированию производства об АПН отводится

значительный объем информации в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. Однако, по настоящий день не приведено определение понятию производству об АПН. Тем не менее, производство об АПН представляет собой процессуальную форму, предназначенную для решения индивидуальных дел, которые, в свою очередь, касаются назначения виновным лицам определенных мер административной ответственности. Из этого следует, что производство об АПН это деятельность уполномоченных субъектов, установленная административно-процессуальными нормами, которая направлена на возбуждение и последующее рассмотрение конкретных дел об административных правонарушениях, а также назначение административных наказаний при необходимости.

Правовое регулирование производства об АПН обеспечивают главы 24 – 32 КоАП РФ. В данных главах излагаются основные принципы, устанавливается порядок реализации мер обеспечения, определяются участники, их права и обязанности, регулируются вопросы, связанные со сбором доказательств, организуется порядок проведения процессуальных действий и указан порядок исполнения наложенных наказаний [2, с. 94].

Согласно пункту 4 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ регламент производства об АПН, а также соответствующие меры обеспечения относятся к ведению Российской Федерации по части формирования законодательной базы об АПН. Из анализа норм, устанавливающих порядок производства об АПН, следует, что их можно систематизировать в рамках четырех групп: общие, конкретизирующие, дополняющие, специальные нормы.

Общие нормы изложены в IV и V разделах КоАП РФ. В свою очередь, процессуальные нормы, являющиеся дополняющими по отношению к федеральным, закреплены в различных законах субъектов РФ. Так, согласно абзацу 1 части 6 статьи 28.3 КоАП РФ, предусмотренные законами субъектов РФ протоколы об АПН составляются должностными лицами, которые уполномочены соответствующими субъектами РФ. А протоколы об АПН в области общественного порядка составляются должностными лицами ОВД тогда, когда передача соответствующих полномочий установлена в приглашении, сторонами в котором выступают федеральный орган исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, что следует из абзаца 2 части 6 статьи 28.3 КоАП РФ [3, с. 115]. Отметим, что в Республике Мордовия на данный момент действует Закон «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» [4].

К ведению субъектов РФ, согласно статье 1.3.1 КоАП РФ, по части формирования законодательной базы об АПН относятся

следующие положения: организация производства об АПН в рамках установленного законодательством субъекта РФ порядка; определение подведомственности дел об АПН; формирование комиссий по делам несовершеннолетних; формирование административных комиссий, а также различных коллегиальных органов для рассмотрения индивидуальных дел об АПН и установления административной ответственности виновным лицам при необходимости; утверждения перечня должностных лиц, наделенных полномочиями по составлению протоколов об АПН.

Приведем в пример деятельность административной комиссии Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия за 3 квартала 2023 года. В отчетный период полномочиями по составлению протоколов по АПН по статьям № 3 и № 3.1 вышеуказанного Закона Республики Мордовия были наделены сотрудники полиции, а по статьям № 3; 4; 6; 6.1; 6.4; 7; 9 - должностные лица местных администраций. Из 74 протоколов, поступивших на рассмотрение в административную комиссию: 64 - составили 9 администраций и 10 – полиция. На отдельном расширенном заседании административной комиссии с главами городских и сельских поселений в феврале 2023 года с внесенными конструктивными предложениями по улучшению дальнейшей работы комиссии и повышению эффективности взаимодействия заинтересованных сторон было принято соответствующее постановление. А за тот же отчетный период в комиссию по делам несовершеннолетних Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия поступило на рассмотрение 247 протоколов об АПН, из которых 110 административных протоколов составлены в отношении несовершеннолетних; 135 административных протоколов составлены в отношении родителей (законных представителей); 2 административных протокола составлены в отношении иных лиц [5].

Характеризуя группу специальных норм, отметим, что они, в комплексе с КоАП РФ, регламентируют производство об АПН по отдельным категориям дел. К примеру, дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесенные федеральным законом к подведомственности арбитражных судов, рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [6], с особенностями, установленными в его главе 25 и федеральном законе об АПН. Подчеркнем, что в ситуациях, когда вышеперечисленное законодательство содержит исчерпывающий объем правил осуществления судопроизводства,

конкретно ими необходимо руководствоваться в случаях рассмотрения дел, касающихся назначения административной ответственности.

Однако, в судебной практике имеют место многочисленные сложности в области привлечения к административной ответственности. По большей части это обусловлено тем, что в административном праве некоторые теоретические вопросы привлечения физического или юридического лица к административно-правовой ответственности тщательно не проработаны, что, в свою очередь, имеет соответствующие практические последствия.

Примером привлечения к административной ответственности юридических лиц послужит дело об АПН, предусмотренном ч. 2 ст. 13.41 КоАП РФ в отношении Твиттер, Инк. (Twitter, Inc.), которому было назначено административное наказание в виде административного штрафа. Роскомнадзор впервые направил Уведомление в отношении спорной информации 26 мая 2020 г. Twitter предположительно должен был выполнить действия, предписанные в Первом уведомлении, в течение 24 часов, то есть в срок до 27 мая 2020 г. Согласно действовавшей на тот момент редакции статьи 4.5 КоАП РФ Роскомнадзору следовало вынести постановление по делу об административном правонарушении в отношении Twitter в пределах трех месяцев с даты, когда Twitter предположительно не выполнял действия, предписанные в Первом уведомлении, то есть в срок до 27 августа 2020 г. Течение срока давности началось 27 мая 2020 г., когда Twitter якобы не выполнил действия, предписанные в Первом уведомлении, и срок давности истек 27 августа 2020 г. Следовательно, Роскомнадзор должен был возбудить административное дело в отношении спорной информации, а судья должен был вынести решение в срок до 27 августа 2020 г. Роскомнадзор не мог произвольно возобновить течение срока давности путем повторного направления уведомления в отношении того же фрагмента информации. Судья привлек Twitter к ответственности в виде наложения штрафа в соответствии с частью 2 статьи 13.41 КоАП, которая вступила в силу 10 января 2021 г., то есть спустя более семи месяцев после направления Роскомнадзором Первого уведомления. Однако если бы Роскомнадзор обратился с требованием о привлечении Twitter к ответственности в 2020 г., то есть в том же году, когда Роскомнадзор направил Первое уведомление, сумма потенциального штрафа была бы в сорок раз ниже (в связи с применением части 1 статьи 19.5 КоАП РФ, действовавшей в отношении подобных нарушений). Поскольку введение статьи 13.41 КоАП РФ увеличило размер ответственности по сравнению с нормой части 1 статьи 19.5 КоАП РФ, применение статьи 13.41 КоАП РФ в настоящем Деле является недопустимым, так как вле-

чет применение ужесточающего ответственность закона с обратной силой. Повторно направив уведомление в отношении того же фрагмента информации и составив Протокол за его неисполнение, Роскомнадзор применил часть 2 статьи 13.41 КоАП РФ с обратной силой с тем, чтобы наложить увеличенный штраф, что является нарушением установленного российским правом запрета на применение с обратной силой закона, отягчающего ответственность [7]. Ввиду этого, обширность практики судов в вопросах подобного плана зачастую носит противоречивый характер, но, с другой стороны, способствует планомерному совершенствованию российского законодательства.

Таким образом, рассмотренные четыре группы норм, устанавливающих порядок производства об АПН, образуют его правовую основу. КоАП РФ и соответствующие законы субъектов РФ имеют первостепенное значение в создании правовой базы по борьбе с административно-правовыми правонарушениями. Эти правила служат основой для обеспечения справедливого и эффективного отправления правосудия, тем самым поддерживая целостность правовой системы. Институт правового регулирования рассматриваемых правоотношений представляет собой составную часть юрисдикционного производства. Он включает различные стадии производства об АПН; меры принуждения, способствующие реализации обеспечительных мер; правовой статус и, как следствие, полномочия различных государственных органов. Поскольку в судебной практике имеют место многочисленные сложности в области привлечения к административной ответственности, то возникает вопрос о последующем совершенствовании административного законодательства России. На наш взгляд, внесение поправок будет способствовать устранению противоречий между должностными обязанностями, функциями, способам взаимодействия различных участников производства об АПН. Кроме того, существует необходимость оптимизации методов повышения правовой культуры служащих государственных органов как участников производства об АПН. Это окажет положительный эффект на соблюдение основополагающих конституционных принципов участников производства об АПН, повысит профессионализм лиц, осуществляющих производство об АПН, что гарантирует рост степени результативности в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 28 февраля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – ст.1.
2. *Мусаева Г.М.* Проблемы правового регулирования производства по делам об административной ответственности // Юридический вестник ДГУ. - 2015. –

Т.16. - №4. – С. 92-98.

3. Административно-процессуальное право [Текст] : учебник / под ред. А. И. Каплунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Р-КОПИ, 2017. – 376 с.

4. Об административной ответственности на территории Республики Мордовия : закон : [принят Гос. Собранием 2 июня 2015 г. №38-3 : в ред. от 8 сентября 2023 г.] // Известия Мордовии. – 2015. - № 64-29.

5. Аналитическая справка о деятельности административной комиссии Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия за 3 квартала 2023 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zpolyanara.ru/news/view/218374> (дата обращения: 20.10.2023 г.).

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. №95-ФЗ : в ред. от 18 марта 2023 г.] // Российская газета. – 2002. - № 137.

7. Решение. Уникальный идентификатор дела 77MS0422-01-2021-003606-64. Номер дела 12-2064/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf_ (дата обращения: 20.10.2023 г.).

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Серикова Карина Владимировна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: esina.kar@yandex.ru

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF LEGAL RESPONSIBILITY

Serikova Karina Vladimirovna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В научной статье изучается понятие юридической ответственности и ее правовая природа. Также исследуются научные подходы к ее изучению и признаки дефиниции. Перечислены основные подходы к изучению понятия юридической ответственности со стороны ученых. Кроме этого, изучены основные меры государственного принуждения и основания, в соответствии с которыми к различным субъектам могут применяться меры юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, право, государство, правовая доктрина, наказание.

The scientific article studies the concept of legal liability and its legal nature. Scientific approaches to its study and signs of definition are also explored. The main approaches to the concept of legal responsibility on the part of scientists are listed. In addition, the main measures of legal liability, measures of state coercion and the

grounds according to which measures of legal liability can be applied to various entities have been studied.

Keywords: legal responsibility, law, state, legal doctrine, punishment.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, Россия является социальным государством, и целью его политики является создание благоприятных условий для развития человека и его достойной жизни. Высшей ценностью в социальном и правовом государстве, а также гражданском обществе является человек. Все правовые институты нашего государства должны выступать как стимулятор развития творческих способностей человека, с учетом приоритета прав и свобод человека и гражданина. Ключевое внимание в данном случае уделяется государству, для которого обязанностью является гарантирование прав и свобод личности, в соответствии с нормами международного права и Конституции РФ.

Ответственность является ключевой правовой категорией, которая в значительной мере используется в юридической практике. Но само понятие «ответственность» имеет достаточно широкое значение и может пониматься в различных аспектах. Выделяется юридическая, моральная, социальная, политическая ответственность. Обобщающим является понятие социальной ответственности, и содержит в себе все виды общественной ответственности. Юридическая и моральная ответственность соотносятся как формы социальной ответственности [1, с. 115].

В истории права появление юридической ответственности было обусловлено защитой частной собственности. Государство ставило перед собой цель именно защиту частной собственности посредством установления запретов и мер наказания для правонарушителей. Посредством изучения древних писаний и правовых актов можно сделать вывод, что их зарождение и дальнейшее развитие было обусловлено вниманием к частной собственности, а обязательственное право функционировало в форме последствий за нарушение прав собственников.

На сегодняшний день можно назвать проблемным вопрос понимания юридической ответственности, однако данная тема достаточно хорошо изучена в теории права. За основу изучения юридической ответственности зачастую задействуются работы И. С. Самошенко, Н. С. Малеина, О. С. Иоффе, М. Х. Фарукшина и ряда других ученых.

Только государство может привлекать лицо к юридической ответственности путем вынесения решения специально уполномоченными органами. К таким органам можно отнести полицию, суд, прокуратуру и др. Таким образом, только компетентные органы имеют право привлекать лицо к юридической ответственности в

обозначенном законом порядке и определенных случаях.

Исследуемый вид ответственности может проявляться в следующих формах:

- на нарушителя ложится обязанность восстановить нарушенное право;

- на нарушителя возлагаются определенные санкции.

Существует ряд условий, в соответствии с которыми лицо можно привлечь к юридической ответственности:

- было совершено правонарушение;

- правоохранительными органами было зафиксировано совершение правонарушения установленным лицом;

- есть юридическая норма, которая устанавливает объем и характер наказания за совершенное правонарушение.

Привлечение лица к юридической ответственности подразумевает ряд целей:

- перевоспитание правонарушителя;

- восстановление прав лица, чьи права были нарушены (взыскание убытков и др.);

- наказать правонарушителя путем наложения на него штрафа или лишения свободы;

- устрашение с целью предупреждения других правонарушений как другими лицами, так и самим правонарушителем.

Как отмечает Ю. В. Ячменев, целью юридической ответственности является стремление государства к идеальному результату показателя законности в стране посредством применения специальных мер [5, с. 29].

Исходя из указанной точки зрения, автор выделяет ряд целей и особенностей юридической ответственности:

- в первую очередь, юридическая ответственность имеет цель восстановления социальной справедливости населения;

- она является одним из ключевых факторов поддержания правопорядка в государстве. Те правила, которые государство устанавливает для населения, должны еще подкрепляться рядом санкций за их нарушение;

- целью юридической ответственности является устранение вреда, который был причинен в результате совершенного правонарушения;

- юридическая ответственность выступает как решающий фактор в борьбе с правонарушениями.

Вопросы юридической ответственности изучались учеными как отдельных отраслей права, так и общей теории права. Стоит отметить тот факт, что ими была проделана огромная работа, осталось ряд нерешенных вопросов.

В первую очередь, в законодательстве нашей страны нет поня-

тия юридической ответственности. Ученые-юристы также не разработали общепринятое понятие юридической ответственности, в связи с этим в теории права есть ряд вариантов его определения.

На сегодняшний день самым известным является понимание юридической ответственности как одной из форм государственно-принуждения.

По словам Е. А. Крестьянникова, под юридической ответственностью необходимо понимать государственное принуждение, которое находит свое отражение в правовых нормах а также является средством внешнего воздействия на поведение, основой которого является государственная сила а также проявление государственной воли [2, с. 49].

Юридическая ответственность может определяться только через применяемые государством меры принуждения. Сама по себе юридическая ответственность может рассматриваться лишь в негативном аспекте, поскольку это всегда какие-либо ограничения и лишения. Однако, в исходе главной проблемой юридической ответственности является именно борьба с преступностью.

По мнению А. С. Пенькова, юридическую ответственность можно классифицировать на праввосстановительную и штрафную, причем основанием для данной классификации являются различия, с одной стороны, в порядке и задачах применения санкций, штрафов и других ограничений, а с другой стороны имущественной ответственности.

Постановкой вопроса об укрупненной классификации видов ответственности, основанной на ее типических качествах в ряде отраслей, можно считать верные замечания отдельных авторов о том, что традиционно различаемые имущественная ответственность, с одной стороны, и ответственность уголовная, административная, дисциплинарная – с другой, существенно отличаются по основаниям возникновения, порядку осуществления и функциям [3, с. 10].

Однако, данный взгляд особого развития в юридической литературе не получил. Важно отметить актуальность данной проблемы на сегодняшний день. Основанием для данного утверждения является тот факт, что есть сферы экономической деятельности, где при совершении правонарушения российское законодательство предусматривает ряд видов ответственности, среди которых уголовная, гражданская и административная. В ряде случаев приходится устанавливать указанные виды ответственности между собой.

Также стоит отметить, что только совершенное правонарушение может быть условием для наступления юридической ответственности лица. Других оснований российское законодательство не

предусматривает. В ст. 54 Основного закона России также установлено данное положение. Для успешной реализации задач, связанных с разработкой концепции юридической ответственности будет способствовать реализация ее ключевых принципов, куда можно отнести принцип целесообразности, законности, состязательности процесса, неотвратимости и ряда других.

Существует ряд условий, при которых лицо освобождается от юридической ответственности. К примеру, можно привести болезнь правонарушителя, его деятельное раскаяние и истечение сроков давности.

В заключение можно сделать вывод, что не существует общепринятого понятия юридической ответственности. Значительное число ученых сопоставляют юридическую ответственность именно с мерами государственного принуждения или с наказанием за несоблюдение правовых норм. Также есть авторы, которые оценивают юридическую ответственность именно посредством категории «обязанностей». Третья группа авторов изучает юридическую ответственность посредством включения категории принуждения со стороны государства, а также категории обязанностей в совокупности.

Таким образом, исследовав совокупность подходов ученых к вопросам юридической ответственности можно сказать, что ее природа несет исключительно правовой характер, и ее суть заключается в применении к правонарушителю мер правового и публичного принуждения, которые предусматриваются соответствующей санкцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (Очерк теории) / С. Н. Братусь – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 216
2. *Крестьянников А. Е.* Понятие юридической ответственности / А. Е. Крестьянников // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 99-101.
3. *Пенькова А. С.* Сущность и значение юридической ответственности / А. С. Пенькова, А. А. Олейников // Актуальные проблемы права : материалы V Международ. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 9-11.
4. *Шаргородский М. Д.* Избранные труды / М. Д. Шаргородский; Сост. и предисл.: Волженкин Б.В. – С.–Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 657
5. *Ячменев Ю. В.* Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности / Ю. В. Ячменев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 71.

УДК 347.9:340.114.5

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Тараканова Наталья Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент

Пяткина Татьяна Юрьевна, старший преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: n.g.tarakanova@ruc.su; t.yu.pyatkina09@mail.ru

THE IMPACT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LEGAL AWARENESS

Tarakanova Natalya Gennadievna, PhD (History), Associate Professor

Pyatkina Tatyana Yurevna, Senior Lecturer
Saransk Cooperative Institute (Branch) Russian University of Cooperation

В статье рассматривается значение Судебной реформы 1864 г. в аспекте влияния на общественное правосознание. Обращается внимание, что новые прогрессивные принципы правосудия, введенные этой реформой, в частности публичность и гласность судопроизводства, состязательность процесса, равноправие сторон сыграли в целом, положительную роль и привели к развитию правовых знаний. Однако, низкий уровень образования большей части населения и слабости образовательной реформы были серьезным препятствием для успешной работы пореформенного суда и ограничивали тот положительный эффект, на который рассчитывали ее инициаторы.

Ключевые слова: суд, реформа, общество, правосознание, гласность

The article examines the significance of the Judicial Reform of 1864 in terms of its impact on public legal awareness. Attention is drawn to the fact that the new progressive principles of justice introduced by this reform, in particular the publicity and publicity of legal proceedings, the adversarial nature of the process, the equality of the parties played a positive role in general and led to the development of legal knowledge. However, the low level of education of the majority of the population and the weaknesses of the educational reform were a serious obstacle to the successful work of the post-reform court and limited the positive effect that its initiators hoped for.

Keywords: court, reform, society, legal awareness, publicity

Оценить историческую роль и социальное значение учрежденной в рамках судебной реформы 1864 г. системы правосудия невозможно без анализа ее влияния на общественную жизнь и общественное сознание. Любая реформа представляет собой новации, призванные модернизировать существующие социальные ценно-

сти, придать им новый импульс, адаптировать к изменяющимся условиям общественного развития. Эффективность реформы выражается в том, насколько она способствует формированию в данном социуме позитивных поведенческих установок, стимулированию положительной активности личности, расширению социальных, политических, экономических возможностей, реализации прав и свобод, интересов и потребностей. «Реформа, система ее ценностей, - пишет А. Ахиезер, - имеют в конечном итоге своей задачей повышение социальной эффективности воспроизводственной деятельности общества. Это требует массового распространения системы ценностей, ориентированных на прогресс» [1, с.18]. Для этого новые формы должны быть санкционированы в культуре, находить свое адекватное отражение в сознании, в идеях и эмоциях людей, мотивации поведения.

Одним из существенных шагов по пути реформирования отечественного правосудия, предпринятого во второй половине XIX в. было введение принципов публичности и гласности судопроизводства. В дореформенном суде дела решались преимущественно в условиях канцелярской тайны на основе собранных письменных материалов, порой даже без участия сторон, что создавало благоприятную почву для различного рода злоупотреблений, вызывавших справедливое возмущение всех слоев общества. Неверие в возможность найти правду в суде подрывало и без того зыбкое уважение к закону, способствовало распространению правового нигилизма.

Открытые публичные заседания суда должны были в условиях слабой правовой грамотности стать своеобразной юридической школой для населения, сыграть важную роль в распространении правовых знаний, способствовать формированию в обществе единых представлений о праве и законе. Как отмечал И.А. Ильин, «правосознание народа вырождается от невозможности принять право в сознание» [2, с.161].

В Среднем Поволжье, как и в центральных районах России, первые публичные слушания дел в судебных палатах прошли уже в 1865 г. Так, в Пензенской губернии впервые гласное рассмотрение гражданского дела состоялось 2 ноября 1865 г. Как сообщала губернская газета, «посетителей почти никого не было, что можно отнести к тому, что многие может быть еще по новости дела не знали о времени чтения» [3]. В дальнейшем палаты уголовного и гражданского судов стали заранее составлять объявления с расписанием дел, подлежащих публичному рассмотрению в течение ближайшей недели. Комнаты присутствия в Пензенском суде могли вместить не более 20 человек, поэтому посетителей впускали по билетам. Зал суда впервые был переполнен 22 ноября 1865 г. при

слушании дела «О нанесении раны мещанке Татьяне Петровне Долгополовой исключенным из Пензенской семинарии учеником Покровским» [4].

Состоявший в должности члена Пензенского окружного суда В.А. Волжин вспоминал, как в мае 1883 г. в г. Нижний Ломов Пензенской губернии на выездной сессии Окружного суда разбиралось загадочное дело об отравлении послушника Водянова. «Не вмещавшаяся в зале публика до глубокой ночи толпилась у окна. Еще до суда дело было предметом самых разных толков. Но интерес значительно усилился вследствие того, что к судебному заседанию прибыли из Пензы защитник – частный поверенный Д.Ж. Авксентьев и прокурор О.Д. Онгирский» [5, с.227].

Первоначально интерес общественности был вызван больше любопытством и новизной происходящего, но реформаторы надеялись, что со временем, под влиянием гласного и близкого народу суда, будут восприняты здоровые нравственные понятия об уважении к закону, правам и интересам других лиц.

временниками также высказывались мнения о вредном воздействии гласного суда на общественное сознание, особенно культурно неподготовленной крестьянской публики. На суде во всеуслышание раскрывалась вся картина совершенного деяния. Многих здравомыслящих людей это отталкивало, но находились и те, которые восхищались смелостью и находчивостью замысла лица, находящегося на скамье подсудимых, особенно, если его защитником оказывался пылкий, красноречивый присяжный поверенный. А если такой субъект выходил из зала суда оправданным, то публика могла наделить его и ореолом героя. Кроме того, учитывая, зал судебного заседания мог вместить только незначительное число публики, которая могла составить самостоятельное суждение о происходящем процессе, то легко предположить, что большинство обывателей получали сведения из вторых, причем не всегда добросовестных рук.

Безусловно, судебная реформа с ее передовыми принципами осуществления правосудия, была рассчитана на более успешное развитие просвещения. Но, к сожалению реформа образования оказалась в пореформенной России менее успешной из всех. Как писал Э. Берендтс, «Призывать население к участию в суде, открывать двери суда публике, не заботясь о том, чтобы поднять эту публику на более высокий уровень умственного и нравственного развития, значило отнимать у суда возможность находить опору в том народе, в который должны были быть привнесены лучи милости и правды» [6, с.33-34].

Но в то же время нельзя утверждать, что малообразованное общество было настолько лишено нравственных устоев, что не могло

отличить зло от блага, дурного поступка от хорошего. Судебная практика пореформенного периода показывает, что неадекватное восприятие происходящего на суде, было больше исключением из правил. В целом гласность судебного процесса позитивно повлияла на развитие общественного правосознания, выветив многие пороки до этого скрытые за завесой канцелярской тайны и подвергнув их народному осуждению. Суд вышел из-под покрова таинственности, теперь народ его увидел и услышал. Уже сам факт присутствия на суде как в роли зрителя, так и в роли присяжного заседателя, давал простому человеку, не искушенному в юридической казуистике, возможность получить правовые знания о том, как вершится правосудие, как работает закон. Народ увидел перед собой представителя обвинительной власти - прокурора, отстаивающего интересы государства, состязющегося на равноправных началах с защитником подсудимого, председателя суда, руководящего прениями сторон и уважительно обращавшегося со всеми участниками процесса, независимо от их статуса и служебного ранга. На русского человека, привыкшего к грубости вышестоящих чиновников, это производило неизгладимое впечатление.

Как известно, в дореформенный период судебные издержки для тяжущихся были значительными, причем большая часть денег уходила на взятки. Новый суд, благодаря успешно проведенной кадровой политике и профессиональному и нравственному цензам, бы практически лишен этого порока. Судебный деятель В.А. Волжин писал: «Все мелкое, пошлое и личное в жизни, кажется, любого судебного деятеля, как бы ни было скромно его служебное и общественное положение, исчезало и не могло проявляться, когда чуть ли не все, даже деятели зрелого и старого возраста, были проникнуты одною мыслью – служить правде, закону, правительству и интересам раскрепощенного народа...»[7, с.50].

Русский народ получил в результате реформы достойную доверия судебскую корпорацию, несмотря на то, что положение судебного персонала было не из легких и со временем становилось все тяжелее. Хотя материальное положение судей, следователей, прокуроров не позволяло им блистать в светском обществе, но «судейские», особенно в отдаленных губерниях и уездах, стояли в центре образования и культуры, были в первых рядах тех, кто по словам современника «будил провинцию от сна, от вялости преступной и пошлого погружения в мелкие сплетни и житейские дрызги». Конечно, не обходилось в работе пореформенного суда и без ошибок, принятия неверных решений, слабо проведенных следствий, но они не могли затмить всю сумму блага и света, которую принес новый суд, то положительное правокультурное влияние, которое он, без сомнения, оказал на сознание российско-

го общества. Не случайно, спустя более чем полтора столетия, принципы и основные положения Судебной реформы 1864 г. вновь были возрождены и востребованы.

Нельзя, конечно, не признать и тот факт, что большая часть крестьянского населения, замкнутого в рамках своей традиционной организации, осталась в стороне от реформаторских начинаний, судебные уставы лишь скользнули по поверхности жизни громадного большинства населения губерний. Для них сохранился сословный волостной суд, решающий дела на основе обычного права. Но так или иначе крестьянство после отмены крепостной зависимости включалось и в сферу действия всеобщих судебных учреждений. Участие крестьян в суде присяжных имело большое значение как для их социального, так и правового развития. Они судили наравне с представителями других сословий: их бывшими душевладельцами, купцами, интеллигенцией, чиновниками. Сидели с ними в одной совещательной комнате, на одной скамье, и их мнение учитывалось наряду со всеми.

Возвращаясь в свою среду, крестьяне уносили с собой несколько окрепшее понимание смысла закона и истинного назначения суда, не как темной, непонятной силы, а как силы, перед которой все равны, а не только малоимущий и незащищенный. Как справедливо замечал современник, если бы Россия одновременно с новым судом получила и сеть хороших народных школ, то цивилизующее значение пореформенного суда было бы значительно выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахизер А.С.* Россия: критика исторического опыта Т.1 .М.: Изд. ФО СССР, 1991.
2. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч. Т.4. М., 1994.
3. Пензенские губернские ведомости. 1865. №46.
4. Пензенские губернские ведомости. 1865. №48
5. Волжин В.А. Картинки из судебной жизни. СПб., 1891.
6. *Берендтс Э.Н.* Связь судебной реформы с другими реформами Императора АлександраII и влияние ее на государственный и общественный быт России. Пг, Сенатская типография, 1915.
7. Из мемуаров В.А. Волжина // Исторический Вестник. 1912. №7. С.48-64

УДК 35.076

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ МЕТОДОВ (НА ПРИМЕРЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ)**

Точилова Ксения Павловна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807108@ruc.su

**IMPLEMENTATION OF THE POWERS OF LOCAL SELF-
GOVERNMENT BODIES USING PROGRAM-TARGETED
METHODS (ON THE EXAMPLE OF THE LAW
ENFORCEMENT SPHERE)**

Tochilova Kseniya Pavlovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена исследованию деятельности органов местного самоуправления с использованием ими программно-целевого метода управления. Обосновывается его социальная необходимость, приводится правовая основа реализации. Проводится анализ взаимосвязи полномочий, возложенных на муниципалитеты, с разработкой и реализацией программных документов, оценивается эффективность стратегического планирования в управлении муниципальными образованиями Нижегородской области, в частности, применительно к правоохранительной сфере.

Ключевые слова: местное самоуправление, программно-целевой метод, стратегическое планирование, муниципальные программы, правоохранительная сфера.

The article is devoted to the study of the activities of local governments using the program-target method of management. Its social necessity is substantiated and the legal basis for its implementation is given. An analysis is made of the relationship between the powers vested in municipalities and the development and implementation of program documents, and the effectiveness of planning in the management of municipalities of the Nizhny Novgorod region is assessed, in particular in relation to the economic sphere.

Keywords: local government, program-target method, strategic planning, municipal programs, applied sphere.

Местное самоуправление является ключевым звеном реализации социальной политики на территориях муниципальных образований. Его базовый статус закреплен Конституцией РФ. Установлены самостоятельность местного самоуправления, разграничение

с системой органов государственной власти, права осуществления владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, бюджетные и иные полномочия. При этом, органы, входящие в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, призваны содействовать развитию местного самоуправления [1].

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон) [2] определено, что оно обеспечивает самостоятельное и под свою ответственность решение населением, а также через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций. Главой 3 Закона определен круг вопросов, адресованный конкретному виду муниципальных образований, обладающих определенной спецификой, учитывающих ее организационные и территориальные особенности. Так, для поселения они не совпадают с вопросами местного значения муниципального района или округа, внутригородского района [3, с. 47].

В целях общей систематизации основных групп вопросов местного самоуправления целесообразно проанализировать их с точки зрения практики осуществления, функциональной направленности и основных сфер деятельности исполнительных органов. В частности, среди вопросов местного самоуправления выделяются блоки, связанные с хозяйственным, социально-культурным развитием, жилищно-коммунальным строительством, бытовым, транспортным и иным обеспечением населения необходимыми услугами, охраной общественного порядка, обеспечением безопасности жизнедеятельности, а также ряд других направлений.

Основываясь на данном подходе, вопросы местного значения условно можно разделить на три большие группы:

- обеспечения условий жизни каждого из жителей (здравоохранение, образование, социальное и бытовое обслуживание, снабжение жилищ водой и энергоносителями и т.д.);
- обеспечения условий жизни населения в целом (безопасность, охрана общественного порядка, информационные службы, благоустройство и озеленение, транспортное обслуживание и т.д.);
- обеспечения осуществления населением муниципального образования прав собственника в отношении муниципальной собственности.

Эффективному решению обозначенных задач сопоставлены полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

В отличие от вопросов местного значения, Закон не дает определения указанной категории, а содержит лишь перечень таких

полномочий в статье 17 [4, с. 85]. С учетом их направленности, используя способ группировки, полагается возможным представить данные полномочия в виде четырех блоков:

- уставного характера (принятие устава, муниципальных правовых актов и т.д.);

- обеспечение участия граждан в управлении (организация муниципальных референдумов, выборов, информирование населения и т.д.);

- финансово-хозяйственные и распорядительные функции (муниципальные предприятия и учреждения, обеспечение муниципальных нужд и т.д.);

- организация снабжения населения основными ресурсами, развитие коммунальной сферы и т.д.

В качестве особого полномочия возможно отметить муниципальный контроль (ст. 17.1 Закона).

Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также главой 4 Закона, предусматриваются возможности наделения местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, с предоставлением необходимого ресурсного обеспечения для их реализации.

Соотнося объем возложенных на местное самоуправление задач и предоставленных полномочий, целесообразно более подробно остановиться на сложившейся практике их эффективной реализации. В качестве основного метода осуществления хозяйственно-организаторской функции используется планирование, как универсальное средство достижения целей практически во всех сферах социального управления.

Применительно, к вопросу исследования, планом является управленческое решение уполномоченного должностного лица, направленное на комплексное решение вопросов местного значения, для достижения целей планирования в определенный период времени, оформленное в виде перечня намеченных к выполнению мероприятий и устанавливающее последовательность, объем, сроки их выполнения, конкретных исполнителей. Процесс планирования предполагает ряд последовательных этапов:

- обобщение, систематизация и анализ информации, необходимой для разработки соответствующего проекта плана;

- сбор предложений заинтересованных структурных подразделений заинтересованных органов и их структурных подразделений, организаций и учреждений по формированию проекта плана, его подготовка и согласование;

- утверждение проекта плана, доведение до исполнителей, организация исполнения мероприятия и контроля.

За последние годы, в условиях динамичного развития общественно-экономических процессов, «традиционный» метод планирования получил дальнейшее, более прогрессивное развитие в форме программно-целевого подхода. Его несомненные преимущества в осуществлении интеграции и синтеза ключевых принципов управления и планирования: целевого результата, комплексности, связи целей и ресурсов, конкретности, целостности отраслевого и территориального планирования, максимизация результата при минимизации материальных, финансовых и трудовых затрат, с учетом мониторинга достижения целевых значений показателей.

Применение программно-целевого метода позволяет сформировать системные меры, носящие комплексный характер и ориентированные не только на текущие задачи по реагированию на изменения ситуации в конкретном и муниципальном образовании, но и на задачи стратегического развития, концептуально обоснованные и вытекающие из требований законодательства и складывающейся ситуации. Важным преимуществом программно-целевого метода управления является обеспечение прозрачности бюджета, контроля использования финансовых ресурсов, концентрации их на наиболее важных направлениях деятельности.

Особенную важность программно-целевой подход обретает в управлении на региональном и местном уровнях. Здесь существуют задачи, объективно требующие применения программно-целевых методов, потому использование других известных методов не столь продуктивно гарантирует их решение.

Правовая основа реализации данного метода закреплена в ряде законодательных актов. Так, в статье 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в качестве документов данного назначения на муниципальном уровне определены:

- стратегия социально-экономического развития на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период;
- муниципальная программа, содержащая комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования.

Соответствующие полномочия органов местного самоуправления закреплены в статье 6 того же Федерального закона.

Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 179) определены порядок разработки, утверждения, сроки реализации, утверждения объемов бюджетных ассигнований на финансовое обеспе-

чение государственных и муниципальных программ, а также иные нормы в данной сфере.

С учетом подходов и принципов, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации «О системе управления государственными программами Российской Федерации», утверждено письмо Министерства экономического развития и Минфина России «О направлении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ», в котором актуализированы принципы их разработки и реализации, в том числе с учетом необходимости достижения национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Муниципалитетами все более широко осуществляется деятельность по реализации программно-целевого метода в различных сферах деятельности.

К примеру, количество муниципальных программ, действующих в городском округе – городе Нижнем Новгороде в 2014 году, составляло 14, в 2015 году – 22. В 2023 году реализуемых муниципальных программ – 24, в том числе по направлениям: развитие экономики – 2, обеспечение благоприятных условий развития человеческого потенциала – 6, пространственно-средовое развитие и инфраструктура города – 8, эффективное управление городом – 4. Также действуют программы обеспечения общественного порядка, противодействия преступности и наркомании, гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций, развития форм общественного самоуправления, международной и межрегиональной деятельности.

Согласно Сводному годовому докладу об итогах реализации и комплексной оценке эффективности муниципальных программ за 2022 год в Нижегородской области, в 2022 году на реализацию муниципальных программ на территории города Нижнего Новгорода было направлено 65,6 млрд. рублей. Но сравнению с 2021 годом объем их финансового обеспечения вырос в 1,6 раза. Одновременно, с 92% до 94% увеличилась доля программных расходов в структуре расходной части бюджета города относительно 2021 года. Это обусловлено значительным ростом в составе муниципальных программ объема финансирования национальных проектов, а также началом строительства новых линий метрополитена [5].

В качестве примера, рассмотрим более детально нормативно-правовую основу и общие направления осуществления программно-целевого подхода применительно к правоохранительной сфере [6].

Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определяет Федеральный закон «О безопасности», согласно ч. 1 ст. 4 которого государственная политика в области обеспечения безопасности, являясь частью внутренней и внешней политики Российской Федерации, представляет собой совокупность согласованных, скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, информационных и иных мер.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», реализация основных направлений борьбы с преступностью, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется посредством разработки и реализации соответствующих государственных и муниципальных программ.

С учетом того, что органам внутренних дел (полиции) принадлежит одна из ключевых ролей в реализации направлений профилактики, эту деятельность осуществляют и другие субъекты. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации», к ним относятся органы местного самоуправления. Им предоставляется право разрабатывать муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений, а также иные полномочия.

Кроме того, в рассматриваемой сфере органам местного самоуправления делегированы функции в рамках участия в исполнении целого ряда иных Федеральных законов: «Об участии граждан в охране общественного порядка», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О безопасности дорожного движения», «Об образовании в Российской Федерации», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанные и иные нормы свидетельствует о наличии широкого круга участия органов местного самоуправления в решении правоохранительных задач, в первую очередь путем принятия и реализации программных документов.

Так, в целом по России на территориях муниципальных образований в 2021 году действовало почти 7,5 тыс. таких программ, с общим объемом финансирования более 25 млрд рублей (в 2020 году – около 20 млрд рублей).

В 2022 году реализовывалось уже более 8 тысяч муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, с общим объемом финансирования около 31 млрд рублей. Для наглядности, эти ассигнования сравнимы с бюджетом на 2023 год такого города - «миллионника», как Казань (37,8 млрд рублей).

Также для сопоставления: расходы на аналогичные нужды в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации составили более 140 млрд рублей. Таким образом, доля финансирования муниципальных программ составляет порядка 18% от общего объема средств, направляемых в целевом порядке на обеспечение безопасности общества, прав и законных интересов граждан.

В качестве конкретного примера рассмотрим муниципальную программу «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и наркомании в городе Нижнем Новгороде» на 2019-2024 годы [7]. В действующей ее редакции Постановления Администрации г. Нижнего Новгорода от 25 декабря 2018 г. № 3675, объемы бюджетных ассигнований за счет средств бюджета города Нижнего Новгорода в 2023 и 2024 годах составляют по 1 825 тыс. рублей. Всего за 6-летний срок реализации программы ассигнования предусмотрены в размере 11 933 тыс. рублей.

В рамках муниципальной программы распределение средств в текущем году осуществляется по трем подпрограммам: «Противодействие терроризму и экстремизму» – 240 тыс. рублей; «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» – 685 тыс. рублей, «Профилактика правонарушений и укрепление системы общественной безопасности» – 900 тыс. рублей. Ресурсное обеспечение реализации подпрограмм, их основных мероприятий, а также ассигнования, распределены по исполнителям (соисполнителям), содержание мероприятий конкретизировано в Плане реализации муниципальной программы.

В 2022 году бюджет собственных городских средств в объеме 2 792,6 тыс. рублей исполнен на 99,79%. В соответствии со Сводным годовым докладом об итогах реализации и комплексной оценке эффективности муниципальных программ за 2022 год, степень выполнения мероприятий по программе составила 97,50%, средняя степень достижения целевых значений индикаторов – 100%. Численное значение интегральной оценки эффективности (96,75 балла) характеризует программу как высокоэффективную [5].

В целом, принимая во внимание повседневную деятельность правоохранительных органов, реализацию на территории г. Нижнего Новгорода программно-целевых документов государственно-

го и муниципального уровня, можно констатировать улучшение состояния обстановки. Так, в сравнении с 2021 годом, на 5% снизилось общее число преступлений, в том числе: на 20% – тяжких против личности, на 13% – совершенных на улицах, почти на 5% – краж, на 21% – грабежей и на 36% – разбойных нападений [8].

Вместе с тем, по итогам 2022 года в г. Нижнем Новгороде состояние наркоситуации [8] оценивается, как «предкризисное», в связи с чем, эти социальные риски требуют повышенного внимания не только со стороны правоохранителей, но и местного самоуправления областного центра, а также глав администраций внутригородских районов.

Целесообразно дать общую характеристику использования программных методов в целом по региону. Всего в Нижегородской области в 2022 году реализовывались мероприятия правоохранительной направленности, включенные в 160 различных муниципальных программ (подпрограмм). Освоено финансовых средств порядка 375 млн рублей.

Значимая их часть направлена на развитие и эксплуатацию правоохранительного программного комплекса систем видеонаблюдения, всего порядка 17 млн рублей. В ряде центров городских округов проведен монтаж новых камер, в том числе с системой распознавания лиц, а также на въездах в населенные пункты.

На территориях муниципальных образований оборудованы и дооснащены системы видеонаблюдения, кнопки экстренного вызова полиции, входные домофоны в бюджетных учреждениях, в том числе общеобразовательных; приобретены технические системы детектирования и ограничения доступа, усилена физическая охрана объектов.

В целях повышения безопасности дорожного движения, с учетом освоения более 210 млн рублей, в г. Нижнем Новгороде обустроены новые, а также модернизированы существующие светофорные объекты и пешеходные ограждения. Выполнены работы по обеспечению нормативной освещенности. Обновлена дорожная разметка. Установлены искусственные неровности. Приобретены и построены обучающие комплексы для проведения тематических мероприятий по безопасности дорожного движения с детьми.

Организованы мероприятия по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (на сумму более 30 млн рублей). Основные направлены на организацию их активного отдыха и оздоровления, патриотического и культурного воспитания, а также трудоустройство подростков, состоящих на профилактических учетах, из неполных, многодетных, малообеспеченных и неблагополучных семей.

Муниципалитетами осуществлен комплекс профилактических

мероприятий по предупреждению распространения наркомании (с бюджетом более 3 млн рублей), в том числе в формах проведения соревнований по отдельным видам спорта, квест-игр, волонтерских движений, агитационных инициатив.

Кроме перечисленного, в рамках программ осуществляются меры по повышению материально-технического обеспечения подразделений органов внутренних дел, а также стимулированию граждан, оказывающих содействие в охране общественного порядка.

Вместе с тем, полагается целесообразным обозначить ряд проблем в использовании механизмов программного метода. Так, выборочный анализ финансирования мероприятий муниципальных программ показывает, что в ряде образований оно сведено к минимуму и практически осуществляется по «остаточному» принципу. Очевидно, что решение приоритетных местных вопросов в данном случае ориентируется лишь на повседневный формат деятельности, а также финансирование за счет региональных государственных программ.

Также представляется необходимым дальнейшее совершенствование методик выработки программных управленческих решений на основе прогнозирования, экспертных оценок, мониторинга хода и результатов реализации, обоснованного внесения изменений в перечень программных мероприятий, сроки их осуществления, ресурсное и бюджетное обеспечение.

В современных условиях, характеризующихся санкционной политикой в отношении Российской Федерации, актуальность применения данного метода на всех уровнях публичной власти возрастает, позволяя не только минимизировать имеющиеся риски, но и обеспечить основы для долгосрочного развития регионов и муниципальных образований на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (Ч. I). Ст. 8973.

2. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 02.11.2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: учеб. пособие / А. М. Сафронова; [науч. ред. Л. Н. Мазур]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.

4. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие / М.В. Коростелева, А.А. Савченко; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018.

5. Городская Дума Нижнего Новгорода: [сайт]. – URL: <https://gordumannov.ru>
6. Корелов О.А., Морозов О.Л. Некоторые проблемы разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4.
7. Администрация города Нижнего Новгорода: [сайт]. – URL: <https://нижнийновгород.рф>
8. УМВД России по г. Нижнему Новгороду: [сайт]. – URL: <http://mvdnn.ru>

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Федотова Клавдия Семеновна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail klavka_1010@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE SOCIO-LEGAL NATURE OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS

Fedotova Klavdia Semenovna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассмотрены вопросы, связанные с правонарушениями совершаемыми несовершеннолетними. Подробно изучены причины правовой неграмотности. Определены пути решения правонарушений ими совершаемых.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, подростки, правовая неграмотность, причины правонарушений.

The article deals with the issues of offenses by minors. The reasons for legal illiteracy are described in detail. The ways of solving the offenses committed by them are described.

Keywords: juvenile delinquency, adolescents, legal illiteracy, causes of offenses

Государство ведет активную деятельность во всех направлениях жизнеобеспечения общества и власти. Сейчас, в связи с нестабильной обстановкой в стране, растёт криминогенный характер. Особенно повышенный процент среди несовершеннолетних. В связи с этим перед государством стоит вполне достигаемая цель. Снижение роста правонарушений, путем проведения профилактических работ, адаптации к социально-правовой сфере, а также заполнение пробелов в правовом познании несовершеннолетних.

Актуальность скорейшего выполнения целей, характеризуется тем, что все больше подростков вовлекаются в опасные преступ-

ные группировки. Их поступки и действия, становятся проблемой, перерастающей в глобальную. Правонарушения, ими совершаемые вызывают общественное негодование, массу споров и вопросов, почему так происходит, какие причины, и кто виноват. Девиантное поведение, неустойчивая психика, бунтарство, стремление что-то кому кому-то доказать, приводит к необратимым последствиям – разрушению будущего поколения во всех аспектах, в том числе личностных. Статистика в стране, говорит о том, что каждое 10-е правонарушение совершается подростком лично или с его участием. Ребята младше 18 лет, совершают 2,5% правонарушений.

Таким образом, интерес к этой проблеме становится актуальным в научном обществе, кругах психологов, государственных учреждений, не являются исключением социальные педагоги. Но самое главное, внимание на эту проблему обращено со стороны правоохранительных органов и прокуратуры. Существуют различные мнения, касающиеся этой темы. Ни в одной области изучения нет точного мнения или понимания, которое бы касалось поведения несовершеннолетних. Они варьируются в равном соотношении двух мнений. Первая точка зрения ориентируется на то, что невозможно разглядеть преступное поведение на раннем этапе развития ребенка. И что было характерно в раннем возрасте, может не наблюдаться при взрослении и наоборот. Вторая позиция состоит в том, что без совокупности личностных характеристик, поведение нельзя объяснить. Анализ каждой личности может определить преобладание тех или иных качеств. Исходя из этих мнений, область криминологии объединяет их в одну формулу. Поведение несовершеннолетних правонарушителей зависит от двух составляющих, формирования личностных качеств каждого и среды, в которой они находятся большее количество времени.

Не менее важной причиной совершения правонарушений среди несовершеннолетних является правовая безграмотность. Это касается не только подростков, но и общества в целом. Для каждого человека, знание хотя бы базовой части права необходимо. Это помогает облегчить жизненные ситуации, подсказать, а также защитить себя и свои права. Знания правовой грамотности сейчас очень необходимо несовершеннолетним. [2]

Зачастую, совершение правонарушений вызвано именно незнанием законов. Тем самым, они не только становятся виновниками, но и являются соучастниками. Совершая необдуманные поступки, действия, они не знают, что за этим последует наказание. Практически не во всех школьных учреждениях проводятся правовые лекции, разговоры о правовой культуре. У несовершеннолетних нет понимания, что хорошо, а что плохо. Заядлые правонарушители, да и взрослые преступники пользуются их неграмотностью, так

как закон будет лоялен, и особенно тяжких санкций не последует. В этой сфере необходимо проводить колоссальную работу, и в ней должны быть заинтересованы сами дети, родители, педагоги. В выполнении этой задачи могут помочь представители закона, психологи. Сейчас остро стоит необходимость прививания правовой культуры. Без неё не обойтись, и следует относиться к этому вопросу с особой серьёзностью и ответственностью.

Всё сказанное выше имеет место быть, однако не следует забывать, откуда эти причины и факторы берут основополагающие начала. Всё начинается в семье. Основной причиной, как не банально это звучит, кроется в не надлежащем внимании со стороны родителей. Родители, к сожалению, не всегда уделяют должного внимания за поведением своих несовершеннолетних.

Сущность преступлений несовершеннолетних нельзя судить, говоря только о социальном статусе родителей или плохой наследственности. В этом случае стоит учитывать индивидуальные особенности несовершеннолетних, совокупность социально-психологических факторов. На первом месте следует рассматривать индивидуальные психологические аспекты. Несовершеннолетние развиваются и воспитываются различной средой. Преобладание какой-либо из сред, является движущей силой, где формируются личность и становление характера. И поэтому, когда дело касается жизненных ситуаций, они показывают, что в них больше преобладает. Становится выбор правомерного или неправомерного поведения.

Психологи и ряд ученых утверждают о том, что психологические расстройства начинаются в семье. Когда ребенок не чувствует любви, свою ценность, когда не восхищаются его успехами, не хвалят за достижения, они стремятся найти всё недостающее извне. Самым популярным направлением среди несовершеннолетних является - вливание в плохую компанию. Для закрепления, обычно нужно доказать свою принадлежность. Компания устраивает разные проверки, они могут быть разные, как легкой степени, так и достигать самой большой жестокости (подрасться, украсть, избить, угнать, попробовать алкоголь, наркотические средства). Об этом говорят материалы уголовных и административных дел в отношении подростков, а именно совершение преступлений в группе. Поэтому таким преступлениям, уделяется особое внимание. Когда идёт речь о привлечении несовершеннолетних к совершению правонарушений, выделяют некоторые критерии. Закон почти не имеет никакой силы против них. Особенность ещё одного критерия состоит в индивидуальных качествах, характеризующиеся чувствительностью к внешней среде, неустойчивой психикой. Именно этот факт, зачастую преобладает у преступников при

склонении к противоправным действиям. Что касаясь поведения, исследователи отмечают плохо развитое правосознание, вызванное низким уровнем интеллектуальной способности. Общение со сверстниками, проведение общего времени вместе, это средство самовыражения и самоутверждения (в школе и семье не всегда есть условия для таких потребностей, обычно их пресекают). Специфика преступлений несовершеннолетних, в том числе преступной группы, формирует антисоциальные взгляды. Изучение преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, дает возможность объективному и полному исследованию обстоятельств преступления. Групповые изнасилования сочетаются с хулиганством и наоборот. Хулиганство занимает значительное место среди преступлений несовершеннолетних. Оно является средой, в которой назревают более опасные преступления для общества. [3]

Несовершеннолетние решаются на преступления, когда чувствуют неблагоприятную обстановку вокруг, особенно в семье. Когда дети видят родителей в различных зависимостях (алкогольной, наркотической), либо сами дети становятся объектом физических или психологических насилий, происходит нарушение всей внутренней составляющей подростка. Большинство из них «замыкаются в себе», ни с кем не делятся происходящим, другие, насмотревшись на родителей, выбирают их путь. Стоит отметить, что влияние имеют не только социально-психологические качества, а также умственная отсталость подростков, последствия черепно-мозговых травм и других заболеваний.

В связи с неблагоприятными факторами, которые берут своё начало в семье, сейчас всё чаще появляется ещё одна категория преступников. Несовершеннолетние из обеспеченных семей. Это связано с тем, что, такие дети воспитываются в режиме вседозволенности, удовлетворяют каждый их каприз. Зачастую, когда в таких семьях, очень долго ждут появления ребенка, родители обычно готовы на всё, на любые меры, деньги, лишь бы защитить и оградить от закона. Одним словом, идут на всё, чтобы скрыть преступные деяния своего ребенка, несмотря ни на что. Самое интересное, что подростки, проживая подростковый период, становятся неуправляемыми, агрессивными, они не отвечают за свои слова и действия. Начинают вести себя, как хотят, потому что знают, за это им ничего не будет, и их не накажут. Пререкания с родителями, уходы из дома, перепалки со сверстниками, хамство людям пожилого возраста. Всё это – их самовыражение. И вместо того, чтобы помочь несовершеннолетним прожить этот период, подсказать, помочь, родители показывают свой характер, отбирают у детей телефоны, запрещают телевизоры и интернет, тем самым усугубляя положение.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» прописывает методы профилактики для несовершеннолетних преступников. Оказывает содействие беспризорным детям с учетом их социального положения. Выявление проблемных семей, работа с ними. Проводят прогноз правонарушений несовершеннолетних, реализуют меры поддержки подросткам. [1]

Исходя из приведенных факторов, можно говорить о том, что сейчас недостаточно внимания уделяется со стороны родителей. А это самая важная составляющая любой нормальной семьи. В погоне за реалиями мира, дети остаются одни, вливаются в компании, группы, самоутверждаются за счёт слабых. Социальные педагоги, психологи, они есть в детских учреждениях, школах, осуществляют работу с подростками, беседуют, разбирают проблемы. И даже ведут диалоги с родителями. К ним можно и нужно обращаться. Особое внимание следует уделять правовому обеспечению, полному или частичному искоренению правовой неграмотности. Эффективным способом будет организация лекций, проведение уроков, семинаров, где детям будут разъясняться основные тезисы, расскажут о правах и как защитить себя. Социальные учреждения могут воспользоваться помощью правоохранительных органов, прокуратуры, социальных работников.

Эффективным методом профилактики является привлечение интереса подростков, посредством обращения внимания в социальную сферу. Созданы различные объединения, активы, движения. При помощи конкурсов, мероприятий, раскрывается потенциал, выявляются лидерские качества несовершеннолетних. Государство проводит колоссальную политику в области молодежи. Однако, как показывает практика, этого недостаточно, интересы детей далеки от социальных. Поэтому, эффективным методом пресечения правонарушений могут быть новые методы профилактики, разработка совершенных приемов и форм. Открытие детских центров помощи, работа с родителями на начальных этапах взросления детей. Немаловажным, являются центры реабилитации, где дети будут чувствовать себя в безопасности, смогут рассказать и довериться социальным педагогам. Важно предоставить детям доступ к качественному образованию и возможности для саморазвития, чтобы они имели перспективу будущего и мотивацию избегать негативных поведенческих моделей. Кроме того, развитие сотрудничества между социальными службами, правоохранительными органами и общественностью также может стать ключевым фактором в улучшении ситуации. [5]

Таким образом, среди факторов, лежащих в основе правонарушений современные исследователи выделяют: девиантное поведение

ние, неустойчивая психика, бунтарство, ненадлежащее внимание со стороны родителей, а также правовую безграмотность. Индивидуальные и психологические особенности, развитие характера в среде, где несовершеннолетний больше всего проводит времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 21.11.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 21. – Ст. 5890.

2. Демидова О.В. Новый взгляд на проблему вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности / О.В. Демидова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. - № 3. – С. 206-214.

3. Злоказов К.В. Влияние представления о социальном пространстве на оценку преступления несовершеннолетними / К.В. Злоказов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. - № 1. – С. 15-26.

4. Маркина Э.В. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Э.В. Маркина // Современная наука. – 2022. – № 2. – С. 43-46.

5. Новикова Ю.В. Влияние криминальной субкультуры на мотивацию несовершеннолетних преступников – рецидивистов / Ю.В. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. - № 1. – С. 90-95.

УДК 343.121.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Филиппова Людмила Юрьевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807109@ruc.su

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE LEGAL SITUATION OF MINORS

Filippova Lyudmila Yurievna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Дети являются национальным достоянием, потенциалом развития нашей страны в воспроизводстве будущих поколений, новых субъектов экономической, научной, культурной, управленческой деятельности, от которых напрямую зависит процветание государства. На протяжении последних десятилетий общество сталкивается с серьезными проблемами, от эффективного разрешения которых зависит в конечном итоге благополучие каждого российского гражданина.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, правосознание, общество, государство.

Children are a national treasure, the potential for the development of our country in the reproduction of future generations, new subjects of economic, scientific, cultural, management activities, on which the prosperity of the state directly depends. Over the past decades, society has faced serious problems, the effective resolution of which ultimately depends on the well-being of every Russian citizen.

Keywords: minors, children, legal awareness, society, state.

В целях полноты исследования проблемы конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации в первую очередь представляется необходимым определить понятие «ребенок» (во множественном числе – «дети») как субъекта правового статуса, носителя предоставленных ему российским законодательством прав и обязанностей. С понятием «ребенок» в юридической литературе, а также в нормативных правовых актах Российской Федерации неразрывно связаны смежные понятия «дети», «подросток», «несовершеннолетний». Поскольку проблема настоящего исследования сопряжена с уязвимым, зависимым положением несовершеннолетнего, то и выяснение причин такого положения – как объективных, так и ситуационных, – предполагается первостепенным.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., ратифицированная СССР 15.09.1990 г., являющаяся фундаментальным международным правовым актом, закрепляющим основополагающие принципы правового статуса детей, устанавливает в первой статье: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Согласно части первой статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации, «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Рассматриваемое понятие приводится также в первой статье Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)». Анализ приведенных правовых норм приводит к выводу, что употребление в российском законодательстве понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» синонимично.

Проблема определения понятия «ребенок» вытекает не только из его сложности и многоаспектности, но и из неизбежных различий целей исследования каждой отдельной науки, включающей искомое понятие в собственную специфическую систему понятий. Таким образом, понятия «ребенок» и «подросток» будут значительно различаться во всех науках, изучающих человека, в частности, детей. Например, в медицине внимание исследователей ак-

центрируется на физиологических характеристиках пациентов в зависимости от биологического возраста. В психологии – на психических процессах во взаимосвязи с возрастом, индивидуальными признаками и условиями жизни. В социологии – на взаимодействии индивидов внутри социальных групп. В педагогике – на повышении эффективности учебного процесса. В юриспруденции – на обеспечении законности и безопасности общественных отношений.

Процесс взросления обусловлен совокупностью многих факторов, среди которых: биологические, социально-экономические, морально-нравственные, культурные. Закономерно, что в различных отраслях права возраст самостоятельного осуществления правомочий отличается, поскольку различны сами общественные отношения, регулируемые конкретной отраслью права.

Понятие «подросток» широко распространено во многих общественных науках – социологии, психологии, педагогике и др. В юридической науке подростками обычно называют несовершеннолетних лиц в возрасте 14 – 17 лет.

Некоторые ученые в контексте исследования правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, определяют подростковый возраст следующим образом: «14 – 15 лет – подростково-малолетняя группа, 16 – 17 лет – несовершеннолетние» [1]. При этом психологические, социологические и криминологические особенности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обусловлены влиянием семейных и общественных условий, окружающих взрослых людей, особенностей социализации и воспитания. Так, Всемирная организация здравоохранения подчеркивает специфические особенности подростковой социальной группы, нуждающейся вследствие этих особенностей в самостоятельном правовом регулировании правил поведения таких несовершеннолетних в процессе общественных отношений.

Необходимо уточнить, что законодательно установленного понятия «подросток» нет ни в отечественном, ни в международном праве. Поскольку каждая отрасль права устанавливает минимальные возрастные пороги применения соответствующих правовых норм к лицам, достигшим установленного конкретной отраслью возраста, понятие «подросток» действительно представляется излишним, так как для целей правового регулирования сохраняется необходимость указания конкретного возраста, с которого правовая норма подлежит применению к несовершеннолетнему лицу.

Таким образом, объем правомочий несовершеннолетних в возрасте четырнадцати, пятнадцати, шестнадцати и семнадцати лет различен, что позволяет сделать вывод об отсутствии необходимо-

сти введения в российскую систему права понятия «подросток» и неизбежно следующего из него масштабного изменения большинства законодательных актов Российской Федерации, так как несовершеннолетние упоминаются почти во всех кодексах и многих Федеральных законах.

Однако для целей научных исследований при разграничении вопросов опеки и попечительства, объемов дееспособности детей, не достигших четырнадцати лет, с лицами, приобретшими ряд правомочий, предполагающих под определенными законом условиями совершение самостоятельных юридически значимых действий, представляется допустимым употребление понятия «подросток» к лицам, достигшим четырнадцатилетнего возраста, вплоть до достижения этими лицами совершеннолетия (восемнадцатилетнего возраста). Одновременно к лицам, достигшим совершеннолетия, представляется допустимым употребление понятия «молодежь», дифференцировав таким образом полностью дееспособных молодых граждан и лиц с ограниченной дееспособностью в силу возраста. Понятия «ребенок», «подросток» включаются в объем понятия «несовершеннолетний», определяемое в различных источниках международного и российского права как лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста или лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Кроме того, в российском законодательстве широко применяется иное значение понятия «ребенок», отличное от исследуемого в настоящей работе. Так, употреблением понятий «ребенок» и «дети» также характеризуют родственные связи (биологические либо юридические вследствие усыновления или удочерения) между совершеннолетними гражданами по вопросам наследования, несения бремени содержания нетрудоспособных нуждающихся родителей, регулирования жилищных правоотношений и др. [2; 3; 4]

Представляется необходимым в рамках юридической науки сформулировать специальные термины, разграничивающие детей как несовершеннолетних субъектов права и детей как лиц, состоящих в родственных связях с другими лицами (родителями или усыновителями), разделив последних на несовершеннолетних и совершеннолетних, для последующего включения этих понятий в соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации [5; 6].

Ребенку с учетом его специфических особенностей как субъекта права – физической и умственной незрелости, нуждаемости в заботе и особой охране его прав и законных интересов – принадлежат все права и свободы, предоставленные международными правовыми принципами, конституционными положениями и нормами российского законодательства человеку и гражданину Рос-

сийской Федерации. Реализация принадлежащих ребенку прав осуществляется опосредованно: через его родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных законных представителей [7; 8]. Дееспособность ребенка ограничена, объем правомочий по самостоятельной реализации прав устанавливается в зависимости от возраста. Понятия «недееспособность» и «ограниченная дееспособность» относятся одновременно и к детям, и к совершеннолетним гражданам, страдающим психическими расстройствами или злоупотребляющими алкогольными или наркотическими веществами. Представляется целесообразным дополнить рассматриваемые понятия применительно к детям: «недееспособный ребенок», «ограниченно дееспособный несовершеннолетний», а также дополнить понятия «опеки» и «попечительства» в случаях их установления над несовершеннолетними гражданами следующим образом: «опека ребенка» или «опека над ребенком» и «попечительство над несовершеннолетним» [9; 10; 11].

Указанные дополнения предполагаются целесообразными ввиду наглядного разграничения всех несовершеннолетних граждан с определенной частью совершеннолетних лиц, которые в силу их заболеваний ограничиваются в дееспособности или вовсе лишаются ее на неопределенный срок, возможно, пожизненно. Наряду с возможностью восстановления дееспособности предполагается постоянный характер ограничений, в отличие от положения детей, которые автоматически приобретут полную дееспособность в момент достижения совершеннолетия. В случае включения изложенных предложений в законодательные акты Российской Федерации, на наш взгляд, не только возрастет точность и правильность понимания юридически значимых фактов, но и будет обеспечена защита человеческого достоинства ребенка, претерпевающего временные ограничения в дееспособности в силу возраста и обусловленные необходимостью обучения и социализации.

Подводя итоги исследования понятий «ребенок», «подросток», «несовершеннолетний», необходимо отметить, что выявленные проблемы свидетельствуют о том, что правовое положение детей в современной России не имеет достаточного законодательного регулирования, в связи с чем исследование круга вопросов конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации представляется особенно важным, являясь необходимой предпосылкой для совершенствования реальных юридических механизмов охраны конституционных прав и свобод детей в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коррупция: основные тенденции противодействия: Коллективная монография / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е.В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

2. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

3. *Кукушкин О. В.* Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.

4. *Милежик А. В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А.В. Милежик, А.В. Усов, Н.А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

5. *Котляров С. Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.

6. *Котляров С. Б.* Теоретические основы понимания конституционного государства / С.Б. Котляров, Е.А. Кукушкина // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 187-192.

7. Преступления против государственной власти и интересов государственной службы: квалификация, расследование, доказывание / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов, М.А. Жадыева. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2023. 21 с.

8. *Милежик А. В.* История России: Учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / А.В. Милежик, Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2022. 160 с.

9. *Кукушкин О. В.* Проблемы развития прав и свобод личности в современной Российской Федерации / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: Материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11–12 апреля 2018 года. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2018. С. 344-347.

10. *Котляров С. Б.* История России: Учебное пособие / С.Б. Котляров, А.Н. Федин. Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2023. 59 с.

11. *Котляров С. Б.* Гражданское общество - социальная основа правового, демократического, социального государства / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VIII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 17–18 ноября 2022 года / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2022. С. 209-213.

УДК 347.73

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Хозин Александр Владиславович, магистрант

Цыбисова Анна Васильевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации

E-mail: st807312@ruc.su; st807313@ruc.su

SPECIFICS OF LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION OF PUBLIC FINANCE IN THE BUDGETARY SPHERE

Khozin Alexander Vladislavovich, Master's Degree student

Tsybisova Anna Vasilievna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Coop-
eration

В статье рассматриваются правовые основы цифровой трансформации публичных финансов, в частности, доходов бюджетов бюджетной системы РФ на основе анализа правоприменительной практики.

Ключевые слова: цифровая экономика, публичные финансы, государственные доходы, налоговые органы, банковский сектор, законодательство.

In article legal basics of digital transformation of public finance, in particular, of income of budgets of the budgetary system of the Russian Federation on the basis of the analysis of law-enforcement practice are covered.

Keywords: digital economy, public finance, government revenue, tax authorities, banking sector, legislation.

Видоизменение общественных отношений на современном этапе развития российского общества происходит под влиянием быстрого внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности, что, в свою очередь, привлекает повышенное внимание к вопросам правового регулирования цифровых процессов и пресечения злоупотреблений с использованием технологических платформ. Тема цифровизации в сфере финансов стала предметом активного научного поиска и анализа текущих экономических процессов в правовом аспекте в работах Васяниной Е.Л., Запольского С.В., Омелехиной Н.В., Кучерова И.И., Карасевой М.В., Поветкиной Н.А. и др.

Цифровизация финансовых отношений в своем содержании направлена на внедрение и использование информационно-телекоммуникационных технологий при осуществлении финансовой деятельности органами единой системы публичной власти и

управлении централизованными и децентрализованными фондами денежных средств, образующих основу публичных финансов [1].

Цифровизация финансовых отношений, в частности финансовой деятельности государства, берет свое начало с Распоряжения Правительства РФ от 12.02.2001 № 207-р «О проекте Федеральной целевой программы «Электронная Россия на 2002 - 2010 годы»» задолго до взятого на государственном уровне направления на цифровизацию экономики РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 7.05.2018 № 204 [2]. В ноябре 2022 года Россия заняла 10 место среди 198 стран в рейтинге Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022 и вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления [3]. Обращение к нормативно-правовым актам по цифровизации российской экономики позволяют сделать вывод о том, что банковский сектор выступает ключевым субъектом, а Россия включена в топ-5 лидеров цифрового банкинга [4].

Закрепление на законодательном уровне использования информационно-коммуникативных технологий, автоматизированных систем, электронных систем управления данными, краудсорсинговых платформ (платформы по сбору сведений) во многом способствует не только оперативному управлению общественными процессами. Такие ресурсы как «Электронное правительство», «Электронный бюджет», электронный банкинг и иные IT-технологии сфере финансов наделяют цифровые программы функциями контроля (перепроверки).

Кроме того, цифровые технологии обеспечивают реализацию принципов открытости и доступности информации, а размещение разного рода сведений о финансовой деятельности государства в открытом доступе сети Интернет позволяет реализовать на практике базовые и специальные правовые принципы. В частности, прозрачность банковских операций на основе использования цифровых технологий благоприятным образом способствует контролю со стороны государственных органов власти, в частности Федеральной налоговой службы (ст. 86 Налогового кодекса РФ), что обеспечивает поступление доходов в бюджеты бюджетной системы РФ [5].

В цифровизации финансовой сферы особое положение занимает деятельность налоговых органов, чьи достижения признаны на мировом уровне как пример эффективности налогового администрирования с использованием цифровых платформ для соответствующих госструктур развитых государств [6].

Цифровизация налоговой сферы затронула не только вопросы учетной политики, но, прежде всего, модернизации контрольных функций службы. Внедрение автоматизированных систем и электронного документооборота при осуществлении налоговых прове-

рок и налогового мониторинга в значительной степени повысили результативность и оперативность деятельности налоговых органов. Так в 2014 г. налоговые поступления составили 53,4% доходов консолидированного бюджета, в 2015 г. - 60%, в 2016 г. - 58,3% от всего дохода государства, в 2017 г. - 62,9%, в 2018 г. - 72,3% [7].

Налоговые органы успешно применяют ряд платформ, обеспечивающих сбор базы данных по всем хозяйствующим субъектам, анализирующих в онлайн режиме поступления налогов. Электронные сервисы «Личный кабинет налогоплательщика», «Прозрачный бизнес», «Мой налог», обязательное использование контрольно-кассовой техники позволяют в режиме реального времени получать сведения о поступлении налоговообязательных платежей в доходы бюджета, предотвращать налоговые преступления и коррупционные проявления через расширение информационного взаимодействия между крупнейшими налогоплательщиками и налоговыми органами, размещения в сети Интернет сведений о налогоплательщиках, не составляющих налоговую тайну. Цифровой мониторинг налогоплательщика в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р нормативно закрепляет широкое вовлечение налогоплательщиков на основе кратного повышения уровня автоматизации налоговых отношений [8].

В вопросе цифровизации доходов бюджетов бюджетной системы важно отметить активное внедрение IT-технологий в бюджетный процесс, высокорискового сектора публичных финансов. На основе новелл бюджетного законодательства были внедрены программы, автоматизированные системы для улучшения и повышения качества финансово-бюджетных операций, бюджетной дисциплины, государственного финансового контроля, соблюдения бюджетных норм в целом [9].

Казначейство России на основе ГИИС «Электронный бюджет» оперирует сведениями по всем финансовым транзакциям бюджетов бюджетной системы РФ в режиме реального времени, что, по сути, должно обеспечивать целевое расходование бюджетных средств и препятствовать коррупционным рискам и незаконному выводу капитала из страны.

При этом, необходимо отметить возможные прикладные финансово-правовые риски в сфере публичных финансов, в частности доходов бюджетов. Прежде всего, это незаконное попадание ограниченной в обороте информации третьим лицам, использование технологий по имитации биометрических данных, увеличение скорости совершения финансово-бюджетных операций и др.

В научных кругах не утихают дискуссии вокруг Казначейства России, федеральной службы, подведомственной Минфину Рос-

сии, как государственного органа, наделенного исключительными полномочиями по управлению бюджетными средствами на фоне ускоренного формирования единой цифровой среды. Предметом дискурса стал вопрос о формировании некоего «супероргана», в ведении которого будут центральные базы данных для всех финансовых транзакций бюджетной системы.

Однако, наибольшая вероятность концентрации информационно-финансовой мощи в условиях цифровизации возникает не столько у Федерального казначейства России, наделенного управленческими полномочиями в бюджетной сфере, а, прежде всего, у Федеральной налоговой службы России, также подведомственной Минфину России, и у независимого надгосударственного органа, наделенного исключительными государственно-властными полномочиями в области государственной финансово-денежной политики, эмиссии национальной валюты и регулирования финансового рынка страны – Банка России.

Так ФНС России сохраняет за собой позиции лидера в области реализации государственной политики по цифровизации и ярким примером является расширение полномочий ФНС для создания единой базы данных населения страны или федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении РФ. С другой стороны, легализация цифрового рубля в полной мере оправдывает предположения, что цифровые технологии обладают потенциалом изменить не только образ правового регулирования, но и матрицу финансовой системы экономических отношений, которое можно сравнить с такими изобретениями в финансах, как монополия на чеканку монеты, порча монеты, бумажные деньги.

И вполне можно согласиться с мнением Т. Тропиной, что цифровая экономика с ее условной анонимностью и отсутствием границ расширяет возможности совершать правонарушения без физического присутствия при том уровне ненадлежащего правового обеспечения и технических средств для проведения цифровых расчленований [10].

В целом, вопросы цифровизации финансовых правоотношений, прежде всего, государственных доходов бюджетов в условиях активного формирования цифровой (виртуальной) экономики являются не только предметом научно-теоретических работ, но и законодательских инициатив в развитии финансового законодательства по легализации использования информационных технологий, что только подчеркивает значение данного процесса в российском государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поветкина Н.А. Специфика правовой идентификации финансов: видовые противоречия / Н.А. Поветкина // Финансовое право. 2020. № 12. С. 19.
2. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204. [Электронный ресурс] // СПС «Га-

рант» (дата обращения 30.10.2023); Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2001 № 207-р. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 30.10.2023).

3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения 30.10.2023).

4. Тарасенко О.А. Цифровое преобразование банковской и платежной систем России // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 4.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.

6. ФНС лидирует в госсекторе РФ по внедрению LegalTech // РГ. 2020. 9 окт.

7. Минфин России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/ministry/> (дата обращения 30.10.2023).

8. Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 30.10.2023).

9. Кечайкина Е.М. Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. - Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. - Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Цыганов Илья Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ilya.cyganov@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AT THE PRESENT STAGE

Tsyganov Ilya Sergeevich, Master's student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются проблемные аспекты организации и осуществления деятельности органов внутренних дел, в частности, формирование этих органов и обеспечение их эффективности. Анализируется процесс реализации государственных программ, стратегическое планирование для департаментов Министерства внутренних дел и то, какие проблемы возникают в результате деятельности этого министерства. В статье приводятся предложения по решению возникающие проблемы, предлагаются меры эффективности деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, МВД России, практическая деятельность, проблемы.

The article discusses the problematic aspects of the organization and implementa-
356

tion of the activities of internal affairs bodies, in particular, the formation of these bodies and ensuring their effectiveness. It examines how State programs are implemented, how strategic planning is carried out for the departments of the Ministry of Internal Affairs and what problems arise as a result of the activities of this Ministry. Then the article provides an analysis of how these problems could be solved, the measures developed should increase the effectiveness of the activities of the internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs bodies, the Ministry of Internal Affairs of Russia, practical activities, problems.

Правоохранительные органы Российской Федерации являются неотъемлемой частью органов государственной власти, и их работа осуществляется профессиональными государственными служащими. Профессиональные требования к государственным служащим устанавливаются в рамках системы государственной службы, которая служит правовым институтом, формирующим основу государственного управления. Для улучшения административной деятельности в этих областях важно проанализировать текущие вопросы, связанные с соблюдением законов сотрудниками полиции. Это включает в себя изучение спорных вопросов, таких как процедуры проведения расследований и арестов, политика применения силы и подходы к общественным полицейским инициативам для обеспечения внедрения эффективных механизмов управления во всех правоохранительных органах России.

В качестве ключевой проблемы следует отметить коррупцию. Как указал А. Бастрыкин, к уголовной ответственности за коррупцию за 9 месяцев 2022 года в России привлекли 1,4 тысячи сотрудников правоохранительных органов и 679 военных.

Исследование О.В. Овчинниковой коррупции в системе ОВД выявило уникальную особенность этого вида преступлений: его исполнители часто обладают знаниями и опытом в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, что позволяет им оставаться незамеченными в течение более длительного периода времени, чем преступникам других типов. Кроме того, коррупционному поведению иногда способствует руководство полицейского управления, которое намеренно игнорирует сообщения или жалобы о незаконных действиях своих подчиненных. Такое сочетание затрудняет иным государственным органам выявлять данные преступления, прежде чем они нанесут значительный ущерб государству и обществу в целом [4, С. 60].

Самая высокая эффективность по противодействию коррупции в органах внутренних дел является неотвратимость наказания и высокий размер санкции для коррупционных проявлений в деятельности органов внутренних дел. Такой жесткий подход к наказанию коррумпированных сотрудников послужит эффективным

сдерживающим фактором против дальнейших попыток заниматься подобным поведением.

Это также поможет восстановить доверие общественности к этим институтам, которые были запятнаны обвинениями в коррупции и скандалами в последние годы.

Работа Э.В. Маркиной и Ю.Н. Сосновской обеспечила системный подход к анализу проблем деятельности правоохранительных органов, что позволило эффективно оценить те области, которые можно было бы улучшить с целью повышения эффективности работы сотрудников, снижения уровня коррупции среди них и улучшения действующего законодательства в этой области.

Этот комплексный метод позволил исследователям определить ключевые области, в которые следует внести изменения, такие как искоренение коррупции, совершенствование действующего законодательства и повышение производительности за счет совершенствования методов управления, чтобы эти правоохранительные органы могли более эффективно достигать своих целей, сохраняя при этом защиту прав граждан [2, С. 81].

Среди системных проблем государства, связанных непосредственно с правовой организацией деятельности внутренних дел, следует выделить «палочную систему». Она представляет из себя систему статистической оценки деятельности подразделений правоохранительных органов, в частности полиции.

Главная проблема этой системы заключается в том, что она не в состоянии сосредоточиться на наиболее важных целях деятельности правоохранительных органов. Уделяя особое внимание только достижению показателей и представлению отчетности, сотрудники полиции пренебрегают своей ключевой задачей – предотвращение преступности в целом.

Подмена основных задач пагубно сказывается на предупреждении преступности и приводит к увеличению числа расследований «необходимых» преступлений при игнорировании тех, которые выходят за рамки установленного плана. В результате многие преступления остаются нераскрытыми из-за особой сложности расследования, работнику правоохранительных органов экономически не выгодно ими заниматься.

Кроме того, исследователи предполагают, что случаи, связанные с грубыми нарушениями процессуального или материального права, следует относить не только к личным качествам сотрудника правоохранительных органов, но и к системному давлению, которое побуждает должностное лицо предпринять действия, поскольку промедление дальнейшего расследования будет отрицательно сказываться на его финансовом положении [1, С. 129].

Из данной системы возникает следующая системная проблема,

сотрудники органов внутренних дел недостаточно мотивированы в своей деятельности, поскольку на данный момент единственным стимулом является заработная плата, которая напрямую зависит от выполнения показателей, изложенных выше.

Мотивация является важным фактором в деятельности сотрудников органов внутренних дел, поскольку она определяет установки сотрудника, которые определяют качество его профессиональной деятельности. В этой связи представляется возможным перестроить систему мотивации сотрудников органов внутренних дел. Реструктуризация этой системы должна быть направлена на обеспечение стимулов, основанных на долге перед обществом, страной и эффективности правоохранительной деятельности.

Проблема координации в борьбе с преступностью становится все более актуальной в России. Для эффективной борьбы с этим явлением как правоохранительные органы, так и государственная власть должны приложить чрезвычайные усилия.

Важно признать, что преступная деятельность является сложным социальным явлением, которое требует мобилизации на всех уровнях – как государственных структур, правоохранительных органов, так и общества в целом. Возложение координирующей роли на прокуратуру в целом было успешным и действенным.

Однако многое еще предстоит сделать для того, чтобы в полной мере реализовать его потенциал. Основа координации нуждается в солидном научном и методологическом оснащении, а также в системном характере взаимодействия между всеми вовлеченными сторонами. Кроме того, необходимо создать механизмы оперативного взаимодействия в районах, где часто наблюдается преступная или террористическая деятельность, с целью повышения эффективности превентивных мер.

Министерство внутренних дел России остро стоит перед проблемой обеспечения системы квалифицированными кадрами. Об этом свидетельствуют работа Э.В. Маркиной и Ю.Н. Сосновской, которые отметили, что качество, надежность и эффективность управления в органах внутренних дел снизились из-за недостаточного материально-технического оснащения, а также отсутствия высококвалифицированных специалистов в большинстве подразделений, что привело к недооценке эффективности работы органов внутренних дел [3, с. 221].

Проведенный Д.П. Хижняковым анализ информационно-правовой деятельности правоохранительных органов выявил несколько важных проблем, в том числе отсутствие системы подготовки и просвещения сотрудников, занимающихся аналитической деятельностью, а также недостаточно развитое информационное обеспечение из-за отсутствия технических средств и программного

обеспечения, доступных сотрудникам полиции. В последние годы эта проблема становится все более актуальной в связи с необходимостью обеспечения сотрудникам полиции доступа к современным информационным ресурсам органов внутренних дел, которые в основном состоят из ведомственных нормативных актов общего применения [5, С. 263]

Деятельность правоохранительных органов является важнейшей частью любого общества, и важно понимать ключевые проблемы, которые могут быть с ними связаны. Благодаря этому исследованию мы смогли выявить некоторые из основных проблем, связанных с этими видами деятельности, данные проблемы требуют комплексного и системного подхода в первую очередь на государственном уровне и в частности требуют изменения существующей системы организации органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова-Беликова А. Д. Эффективность системы «палочных» показателей в оценке оперативно-служебной деятельности / А. Д. Белова-Беликова, Д. Н. Маркин // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 3, № 8. – С. 127-131.
2. Маркина Э. В. Актуальные вопросы по совершенствованию административно-правового положения органов внутренних дел. Проблемы административно-правового положения органов внутренних дел / Э. В. Маркина, Ю. Н. Сосновская // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2018. – № 1. – С. 79-81.
3. Маркина Э. В. Актуальные вопросы изучения и оценке оперативной обстановки. Осуществлений аналитической работы специализированными штабными подразделениями / Э. В. Маркина, Ю. Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 220-223.
4. Овчинникова О. В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и виды / О. В. Овчинникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 56-62.
5. Хижняков Д. П. Информационно-аналитические службы и их деятельность по обеспечению процесса принятия решений в региональных органах власти / Д. П. Хижняков // Молодой учёный. – 2010. – № 1-2. – С. 263-266.

УДК 342.98

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Ямбушев Фаиль Шамильевич, кандидат юридических наук,
доцент

Лантратова Елена Николаевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st805169@ruc.su

BASIC RIGHTS AND RESPONSIBILITIES OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

**Yambushev Fail Shamilevich, PhD (Jurisprudence) Associate
Professor**

Lantratova Elena Nikolaevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления прав и обязанностей государственных гражданских служащих. Акцентируется внимание на отдельных правах и обязанностях, лежащих в основе служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, права государственного гражданского служащего, обязанности государственного гражданского служащего.

The article discusses issues of legislative support for the rights and obligations of state civil servants. Attention is focused on individual rights and responsibilities associated with the official activities of state civil servants.

Keywords: state civil servant, rights of a state civil servant, duties of a state civil servant.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон) закрепляет широкий перечень прав и обязанностей государственного гражданского служащего [1].

Так, государственному гражданскому служащему предоставляется право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей [2, С. 591]. К таким условиям следует отнести безопасные условия труда. Так, а частности, рабочее место государственного гражданского служащего должно соответствовать гигиеническим нормам безопасности рабочего места и при необходимости – наличием средств индивидуальной защиты.

Статья 14 Закона закрепляет за государственным гражданским служащим право на ознакомление с документами, связанными с выполнением его должностных обязанностей. Государственный гражданский служащий может осуществлять полномочия только в рамках своих юридически закрепленных прав и обязанностей. Он вправе не выполнять поручения и задания руководства, если они выходят за пределы его прав и обязанностей [3, С. 249].

П. 3 ч. 1 ст. 14 Закона закрепляется за государственным гражданским служащим право на отдых. По сути, это неотъемлемое право каждого гражданина, осуществляющего трудовую или служебную деятельность.

Гражданский служащий имеет право на оплату труда и иные выплаты на основании служебного контракта. Как правило, денежное содержание государственного гражданского служащего состоит из различных выплат (например, месячного оклада, надбавки за выслугу лет, за особые условия службы, за классный чин и другое).

Законодательством РФ предусматривает право на получение различной информации в государственных органах. Это право государственного гражданского служащего является важным инструментом обеспечения прозрачности и открытости в работе государственных органов, а также позволяет ему более эффективно исполнять свои обязанности и решать возникающие проблемы. Однако, необходимо понимать, что получение информации должно соответствовать требованиям законодательства и не посягать на права и интересы других лиц. Особое внимание уделяется тому, что это право реализуется в строго отведенных рамках.

Должностной рост на конкурсной основе является еще одним немаловажным правом государственного гражданского служащего. Под этим понимается возможность субъекта принимать участие в замещении государственной должности. Однако здесь одной воли недостаточно, так как кандидат на должность должен соответствовать ряду законодательно установленных требований.

Каждый государственный гражданский служащий имеет право на профессиональное развитие. Оно может быть выражено в получении дополнительного образования или повышения квалификации.

Немаловажным является право государственного гражданского служащего участвовать в рассмотрении индивидуальных служебных споров. Возникшие конфликтные ситуации рассматривают специально созданные для этих целей комиссии по служебным спорам и суд.

По заявлению государственного гражданского служащего возможно проведение служебных проверок. Такое право обусловлено

ситуациями, когда лицу необходимо опровергнуть некорректные (ложные) данные о нем, а также подчеркнуть профессиональные черты и добросовестность в выполнении должностных обязанностей.

Медицинское страхование является гарантией и вытекающим из него правом государственного гражданского служащего на квалифицированное медицинское обслуживание. Порядок, условия и особенности медицинского страхования регулируются в рамках общих законодательных норм (специальный акт для государственных гражданских служащих отсутствует).

Законодательством РФ закрепляется за государственным гражданским служащим право на государственное пенсионное обеспечение. По достижению пенсионного возраста (выслуги лет) государственный гражданский служащий, вправе выйти на пенсию и получать ежемесячное денежное обеспечение, размер которого устанавливается в соответствии с законодательством. Стоит отметить, что Закон разрешает государственному гражданскому служащему выполнять иную оплачиваемую работу, с предварительным уведомлением представителя нанимателя, если это не повлечет за собой конфликт интересов.

Косвенно подразумевается, что гражданские служащие вправе осуществлять такую деятельность в свободное от службы время.

Также государственный гражданский служащий имеет право на социальную защиту, включающая не только пенсионное обеспечение, но и выплаты по социальным программам и соответствующие льготы.

Эти права закрепляются соответствующими законами и подзаконными нормативными актами. Государство обязано защищать права и интересы государственных гражданских служащих и обеспечивать условия для их эффективной работы.

Перечень прав государственных гражданских служащих весьма обширен, но имея соответствующие права, он исполняет и возложенные на него обязанности. Служебная деятельность государственного гражданского служащего должна быть направлена на достижение целей и задач, стоящих перед органом государственной власти, который он представляет.

Кроме того, государственный гражданский служащий должен соблюдать принципы законности, добросовестности, профессионализма, неприкосновенности и конфиденциальности. Закон обязывает государственного гражданского служащего не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан.

дан или затрагивающие их честь и достоинство. В случае нарушения установленных обязанностей, госслужащий может быть привлечен к ответственности.

Обязанности государственного гражданского служащего регламентированы ст. 15 Закона, в ней указан общий перечень обязанностей. Однако исчерпывающий перечень обязанностей каждого государственного гражданского служащего складывается исходя из его должностного положения и реализуемых функций.

Как справедливо полагает С. П. Матвеев, нормативные акты устанавливают правила поведения государственных служащих и определяют их обязанности, которые связаны с выполнением государственных функций и задач [4, С. 80].

Соблюдение законов и иных актов является важной составляющей прохождения государственной гражданской службы, так как, только при выполнении своих обязанностей в соответствии с законодательством он может добиться положительных результатов в своей работе и приносить пользу обществу и государству.

Государственный гражданский служащий осуществляет свои обязанности в рамках должностного регламента в конкретном органе власти. Он добровольно соглашается исполнять все предусмотренные законодательством обязанности. Также на него возложено выполнение разнообразных поручений. Однако государственный гражданский служащий должен выполнять только те поручения, которые даны руководящим лицом в пределах его полномочий [5, С. 147].

Стоит отметить, что государственным гражданским служащим должен поддерживаться должный уровень квалификации, необходимый для исполнения его должностных обязанностей. Для этого он может повышать квалификацию, проходить переподготовку, получать дополнительное профессиональное образование. В динамичной системе государственной службы профессиональное развитие выступает неотъемлемым условием качества служебной деятельности и роста его компетенций.

Еще одной обязанностью служащего выступает бережное отношение к вверенному ему государственному имуществу. Использование такого имущества в личных целях строго запрещается. Нарушение этой обязанности может привести к дисциплинарному наказанию.

Государственный гражданский служащий должен отчитываться о своих доходах, имуществе и иных сведениях имущественного характера. Однако не все служащие обязаны предоставлять такие сведения (например, от предоставления этих данных освобождаются секретари судебных заседаний в судах общей юрисдикции). Закон предусматривает исчерпывающий перечень должностей го-

сударственной службы, обязанных предоставлять сведения о доходах [6, С. 117].

Еще одна обязанность, установленная Законом – претерпевать необходимые ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать установленные правовыми нормами запреты.

Законодательством РФ закрепляется запрет на исполнение государственным гражданским служащим неправомерного поручения, если оно противоречит требованиям Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов, а также морально-этическим принципам. В таком случае необходимо письменно обосновать неправомерность поручения.

Законодательство РФ предусматривает достаточно серьезные меры юридической ответственности для государственных гражданских служащих, которые выполняют неправомерные поручения. В свою очередь, правильное оформление соответствующих документов и обоснования неправомерности поручения помогут ему избежать неблагоприятных для него последствий и соблюсти свои права и обязанности в соответствии с законодательством.

В отношении отдельных категорий государственных гражданских служащих законом предусмотрена обязанность прохождения дактилоскопической регистрации [7].

Кроме того, государственные гражданские служащие должны исполнять свои обязанности в соответствии с высокими морально-этическими стандартами поведения. Также они не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью, участвовать в политических акциях и протестных мероприятиях, обязаны соблюдать незыблемые принципы и положения основ конституционного строя РФ, исполнять свои обязанности честно, добросовестно и квалифицированно. При неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на государственного гражданского служащего обязанностей, он может быть привлечен к ответственности.

В целях обеспечения нормального функционирования государственной гражданской службы, служащие также подлежат обязательному прохождению проверок на наличие конфликта интересов.

На основании вышеизложенного, следует отметить, что права и обязанности государственных гражданских служащих в их исчерпывающем виде закреплены как в законодательных актах общего характера, так и в специализированных законах и подзаконных нормативно-правовых актах. Права и обязанности государственных гражданских служащих обладают определенной спецификой, свойственной только для института государственной гражданской

службы.

В целом, государственные гражданские служащие являются важной составляющей государственного аппарата и осуществляют свою деятельность в интересах общества и государства. Поэтому обеспечение их прав и интересов является важной задачей для общества и государства. Реализация прав и соблюдение обязанностей являются неотъемлемой составляющей гармоничного функционирования всей системы государственной службы в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

2. *Севостьянова И.С.* Государственные гарантии государственных служащих Саратовской области // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 591-593.

3. *Моргулец П. А.* Понятие, сущность и виды статуса государственных гражданских служащих // Молодой ученый. 2019. №5 0. С. 247-249.

4. *Матвеев С.П.* Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования. Воронеж, 2012.

5. *Абрамов И.А.* К вопросу правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 145-149.

6. *Трофимов Д.А.* Ограничения, запреты и требования к служебному поведению сотрудников, установленные антикоррупционным законодательством // Символ науки. 2017. №12. С. 117-122.

7. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

УДК 342.51

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОССИИ

Ямбушев Фаиль Шамильевич, кандидат юридических наук,
доцент

Перепелкин Евгений Андреевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; Pieriepiolkin.00@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE IDEA OF EXECUTIVE POWER AND ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

**Yambushev Fail Shamilevich, PhD (Jurisprudence) Associate
Professor**

Perepyolkin Evgeniy Andreevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation.*

В данной статье разбирается развитие идеи исполнительной власти как отдельной политико-правовой властной сущности, ее трансформация в российской истории и современные формы реализации. Цель данной работы раскрыть сущностное исполнительную власть и раскрыть ее в механизме организации и деятельности российского государства.

Ключевые слова: разделение властей, система сдержек и противовесов, Президент Российской Федерации, исполнительная власть.

This article examines the development of the idea of executive power as a separate political and legal power entity, its transformation in Russian history and modern forms of implementation. The purpose of this work is to reveal the essential executive power and to reveal it in the mechanism of organization and activity of the Russian state.

Keywords: separation of powers, system of checks and balances, President of the Russian Federation, executive power

Исполнительная власть, со всей той силой, которая наблюдается в исторической перспективе по праву может считаться могущественнейшей ветвью древа государственной власти, чье значение трудно переоценить. Сама природа общественных и государственных отношений, ставит ее в особое положение, наделяя рядом функций и возможностями недоступными для других ветвей государственной власти, формирующих судебную и законодательную ветви власти.

Исполнительная власть была выделена из общей системы власти государства английским философом Джоном Локком в качестве противовеса для выделенной им же власти законодательной.

Прерогативной, исполнительной власти, английский философ видел в прежде всего исполнении законов и других нормативных актов, разделяя функции между различными ветвями. Также, обязываясь защищать и действовать в интересах народа, именно органы исполнительной власти должны созывать и распускать законодательный орган в том случае если он и его законы становятся деспотичными по отношению к народу. Но история, знает примеры выделения функций исполнительной власти и до формулирования этой идеи как таковой [1, с. 20], [2].

Властвовать, управлять, принуждать к действиям других, всегда было первично в обществе. Законы, могли не быть сформулированы обществом даже в рамках устной традиции и религиозных предписаниях, не говоря уже о появлении страты правоведов и законотворцев. Суд, мог никогда не быть отделенным от конкретного правителя. Но правитель был. Не имеет значение в каком виде он мог представлять и воплощаться. Будь то единоличная власть царя или собрания граждан, постоянная власть узкого круга лиц или короткий период правления могущественного суверена или широкой коалиции, сама природа осуществления власти этими субъектами будет одинакова и первична. Ее выделение, а точнее отделение функций, ранее находящихся в руках правителя, требует определенных рассуждений и скоординированного действия общества, что в свою очередь обуславливает определенного развития политико-правовой мысли и понимания работы структур общества и государства [3].

Возможно первым примером, когда был сформулирован ряд законов, разделяющих власть между различными органами власти были реформы Ликурга – древнегреческого политического деятеля, реформировавшего государственный строй Спарты. Политическое устройство древнего города-государства было такого что правившие им цари из двух противоборствующих династий обладали деспотичной, но шаткой властью, из-за чего не могли реализовывать свое право на правление в полной мере. Ликург, своими реформами не только упрочил их положение, введя институт двоецарствия и утвердив государственное единство, но также и ослабил его, так как два царя не имели единой воли. Помимо этого, был введен и институт – герусии (собрание знати полиса) и реформирования – апеллы (народного собрания). Своими действиями Ликург отчетливо выделили орган в чем ведении находится законодательная и судебная инициатива, сознательно ограничивая власть до этого деспотичным царей вольных проводить ту политику, которую они считали нужной. И вместе с этим он не отстраняет их от власти, наоборот упрочивая их положение, он позволяет им проводить свою политику и действовать в рамках того положе-

ния, которое им, предписано не опасаясь действия народа или аристократии. Проведя тем самым разделение власти между правящими царями и заседающей герусией.

Еще до формирования теории разделения властей, власть суверенна в Европе размывалась между различными центрами силы в государстве. Английский парламент, генеральные-штаты Франции, рейхстаг в различных Германских землях и земский собор в России. Разумеется, данные органы не имели законодательной инициативы и их нельзя было назвать прообразом для ветвей государственной власти. Ни парламент, ни генеральные штаты не должны были быть частью государственной структуры и собирались лишь для решения вопросов экономического регулирования. Но постепенно собрание представителей разных сословий из-за различных исторических и политических факторов начинает обрастать все большей и большей властью и в конце концов расширяет объем своих функций. Английский парламент, можно считать первым выделившимся органом законодательной власти получивший не только право создавать и принимать законы, но и имевший суверенное право власти – монарх не мог отменять законов, изданных ранее парламентом, не был вправе облагать налогами подданных или отправлять войска на войну без согласия парламента. Вместе с этим была более четко выделена функция короля как представителя исполнительной власти – монархи были вправе издавать собственные акты (ордонансы, прокламации) по всем вопросам, не затронутым парламентскими актами. Без согласия парламента они облагали разные группы населения единовременными принудительными поборами (официально они именовались займами). Они приостанавливали введение в силу тех новых законов, с которыми не были согласны. Они, а не парламент, пользовались правом помилования осужденных. Наконец монархи в Англии, как и в континентальной Европе, в известном смысле стояли над законом в целом: они обладали правом освобождать тех или иных подданных и целые группы населения от выполнения действующего законодательства [4].

Так или иначе, но все государства Европы, будучи преимущественно монархиями прошли этот путь. Парламенты будучи представителем широких слоев граждан и подданных приобрели право на законодательную инициативу и стали представителями народа и частью системы сдержек и противовесов. Король в свою очередь, потеряв часть своей власти и утратив прежнюю силу приобрел черты представителя исполнительной власти, ограниченной, но независимой.

Россия переживала похожие процессы. Земский собор, сословно-представительское учреждение появилось во времена правле-

ния Ивана IV Грозного, и был призван решать вопросы, требующие широкого межсословного взаимодействия. Земский собор не был регулярным собранием и не обладал полнотой власти. Однако, это был межсословный совещательный орган, рассматривающий обширный спектр вопросов, высокое положение занимающий этот совещательный орган дает основание предполагать, что Земский собор обладал неформализованной властью и мог напрямую влиять на принимаемые царем решения.

Вестернизация проведенная Петром I, вкупе с рядом других реформ окончательно превратило Россию в абсолютную монархию при которой вся полнота государственной власти находится в руках монарха. Правительствующий сенат несмотря на имеющиеся у него полномочия нельзя было считать чем-то иным кроме как проявлением государственной бюрократической машины подчиненной воле царя самодержца [5, с. 25].

Первое представительское учреждение – Государственная Дума, была учреждена и созвана лишь в 1906 году, Ограниченная, лишённая большей части полномочий Государственная Дума, тем не менее была тем что разделило монолитную власть царя закрепив за ним статус главы исполнительной власти с чрезвычайно широкими полномочиями. Царь назначал министров, единолично руководил внешней политикой страны, ему подчинялись вооружённые силы, он объявлял войну, заключал мир, мог вводить в любой местности военное или чрезвычайное положение.

После революции 1917 года, и последовавшей за этим Советского периода, идея о разделении властей теряет свои позиции, так как советское правительство отрицало ее. Отрицание обосновывалось научным историко-материалистическим подходом К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, которые, с позиции социально-классового подхода, видели в этой концепции компромисс между буржуазией и лишившейся монополии власти феодальной аристократией. По мнению теоретиков марксизма, разделение властей есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля.

Согласно идеологии формирующегося социалистического государства, власть должна концентрироваться в руках Советов – представительских органах пролетариата, трудового крестьянства и солдат. О разделении властей не было и речи. Суд, законотворчество и исполнение решений должно было осуществляться Советами, но этого, в конечном итоге, не произошло.

Советы как представительный орган, по своей природе тяготели к законодательной власти, исполнение судебных функций требовало квалификации и сталкивалось с давлением со стороны совет-

ского правительства, а для функционирования как органа исполнительной власти у Советов не было ресурсов и политической воли. Советы не могли заменить собой централизованную государственную систему и вскоре деградировали, став лишь частью бюрократии потеряв возможности представительства и влияния.

Несмотря на то, что Советское государство не признавало разделение властей, в Конституции СССР 1977 года, признавалось разделение функций государства. В статье 2 Конституции закреплялось: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов». В статье 100 Конституции: «Право выдвижения кандидатов в народные депутаты по избирательным округам принадлежит трудовым коллективам, общественным организациям, коллективам средних специальных и высших учебных заведений, собраниям избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям». Поскольку при каждом коллективе была первичная партийная организация, «партячейка» КПСС, то и выдвижение кандидатов проходило партийный фильтр. Другими слова вся полнота власти, находилась в руках высшего партийного руководства, органа что не должен быть частью государственного аппарата и должен быть сепарирован от него в сфере принятия решений [6, с.17].

Руководство Коммунистической партией СССР, означавшее главенство в государстве, фактически делало руководителя партии, чье место в функционировании государственного аппарата схоже с главами исполнительной власти, неподотчетным иным органам власти в сфере принятия государственных решений.

Распад СССР и отход от советской идеологии построения государства привело к принятию новых конституционных актов, в которых был закреплен принцип разделения властей и исполнительная власть окончательно оформилась как отдельная ветвь власти в системе государственной власти. Конфликт произошедший между исполнительной и законодательной властями в 1993 году, привел к роспуску Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ и усилению Президента РФ как главы исполнительной власти.

Принятая в декабре 1993 года Конституция РФ установила конкретные ограничения на государственную власть, например, в статьях – 2, 17, 28, 29, 33. В статье же 10 Конституции РФ, был закреплен принцип системы сдержек и противовесов между тремя ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых имеет собственные функции и компетенцию [7].

На Президента РФ, как на человека, наиболее тесно связанного с исполнительной властью было возложено ряд полномочий, закрепленных в Конституции РФ. Именно Президент РФ назначает выборы Государственной Думы в связи с истечением срока ее полномочий, а также в случае ее роспуска. Он имеет полномочия в сфере законодательной инициативы, вносит предложения о поправках в Конституцию РФ, подписывает и обнародует законы, обладает правом отлагательного «вето» в отношении федеральных законов. Президент РФ непосредственно участвует в формировании Правительства РФ и принимает важные решения в сфере исполнительной власти. Принимает решение об отставке Правительства. Он имеет право по своему усмотрению председательствовать на заседаниях Правительства РФ, а также приостанавливать или отменять действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам. Судьи Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ назначаются на должность Советом Федерации РФ по представлению Президента РФ.

Президент РФ, согласно Конституции РФ, обладает особой ролью, так как несмотря на свою тесную связь с исполнительной властью, и положением, которое предписывает ему быть ее частью, Президент РФ не является главой исполнительной власти, или главой иной ветви власти, а стоит над ним, координируя согласованное функционирование государственных органов. Тогда как исполнительная власть, в своей системе, включает в себя Правительство РФ в лице Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров и федеральных министерств, а также федеральных служб и федеральных агентств, которые имеют нижестоящие структуры на местах.

Итак, несмотря на широкие полномочия и обширное влияние Президента РФ на органы исполнительной власти и на их функционирование, они формально считаются независимыми от него, однако согласно Конституции РФ, Президент РФ осуществляет общее руководство исполнительной властью, и несмотря кажущуюся принадлежность к данной ветви государственной власти, Президент РФ все же не принадлежит к ней в той мере, в которой это обеспечивало бы его слияние с данной ветвью государственной власти, но при этом призван обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие всех ветвей государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лезина Е.П. Голов Д.Э.* Политико-правовое учение Джона Локка // *Контентус.* № 1. 2022. С. 20-26.
2. *Исаханов А. Р.* Концепция разделения властей Джона Локка // *Молодой*

ученый. № 22, 2021. С. 309-310.

3. *Кудрявцев И.В Кодирова С.З.* Юридическая наука: возникновение, развитие, функции и содержание // Вестник науки и образования. № 1. 2023.

4. *Плешакова Д.И.* Генезис парламентаризма: история становления и развития. // Социально-гуманитарные знания. № 8. 2019.

5. *Гибадуллина Р.Н. Марданов Н.И.* Реформы Петра I. // Вестник науки. № 9. 2021. С. 23- 27.

6. *Тюрин С.Е.* Теория конституционализма в советский период // Актуальные проблемы права: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 14-20.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

УДК 340.130

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Ямбушев Файль Шамильевич, кандидат юридических наук,
доцент

Батяева Виктория Алексеевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; batyaevawika@gmail.com

JUDICIAL PRECEDENT AND JUDICIAL PRACTICE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

**Yambushev Fail Shamilevich, PhD (Jurisprudence) Associate Pro-
fessor**

Batyayeva Victoria Alekseevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются понятие и сущность судебного прецедента и судебной практики. Исследуются вопросы понимания судебного прецедента и судебной практики как источника права. Резюмируется положение о том, что в российском праве приоритетным источником, имеющим официальный характер, является нормативный правовой акт, тогда как судебная практика преимущественно выполняет вспомогательную роль по отношению к ней и ее применение возможно лишь в совокупности с нормативными правовыми актами. Судебный же прецедент не является источником права в нашей стране.

Ключевые слова: право, источник права, судебный прецедент, судебная практика, толкование права.

This article discusses the concept and essence of judicial precedent and judicial practice. The issues of understanding judicial, precedent and judicial practice as a

source of law are investigated. The article summarizes the position that in Russian law, the priority source having an official character is a normative legal act, whereas judicial practice mainly performs a supporting role in relation to it and its application is possible only in conjunction with normative legal acts. Judicial precedent is not a source of law in our country.

Keywords: law, source of law, judicial precedent, judicial practice, interpretation of law.

Современное общество развивается с высокой скоростью, бурно внедряются новые технологии. Это оказывает колоссальное влияние на общество, взаимоотношения людей и повседневную жизнь. В связи с этим законодатель не успевает своевременно фиксировать данные изменения и придавать нормам права достаточно эффективный характер. Речь идет о том, что нормативно-правовые акты, которые являются ключевым источником права в большинстве стран, в том числе и в нашей стране, не успевают обновляться с той же частотой, что и общество.

Довольно много дискуссий среди отечественных и зарубежных юристов касательно расширения полномочий судебных органов и приданию их решениям статуса источника права.

Вопрос об источниках права является предметом научных споров, поскольку существует множество подходов в понимании источника права. В каждой правовой системе преобладают свои источники права. Так, например, в англосаксонской правовой системе основной источник права – судебный прецедент, а в романо-германской – нормативный правовой акт.

Понятия и представления об источниках права непосредственно связаны с правопониманием. В зависимости от той или иной концепции правопонимания, право определяет по-разному. В настоящее время в отечественной юридической науке преобладает позиция, что дефиниция права должна содержать в себе значимые, сущностные признаки такие как, государственно-волевой характер, формальное закрепление, нормативность, обеспеченность, а также формальная определенность. Таким образом, право – это концепция правовых норм, которые исходят от государства, имеют юридическое значение, носят принудительно обязательный характер в общественной деятельности [1].

Чаще всего источниками права признают нормативные правовые акты, нормативно-правовые договоры, судебные прецеденты, правовые обычаи, доктрину и религиозные догмы. Очевидно, что не все названные источники в равной степени соотносятся друг с другом и выступают выражением объективного права. В российской правовой системе в более полном объеме, отражающим содержание права, источник выражен именно в форме нормативного

правового акта. Тогда как, например, правовой обычай ограничивает свое действие преимущественно областью частно-правовых отношений.

Отталкиваясь от предмета нашего исследования, следует отметить, что особое место среди источников права занимает судебный прецедент. Здесь норму права формирует судебный орган в результате рассмотрения конкретного дела. Данный способ наиболее характерен для англосаксонской правовой системы, где суды вырабатывают решения по юридическим спорам, и эти решения выступают образцами для решения аналогичных споров в будущем. Стоит отметить, что на современном этапе в английском праве роль законодательных актов все более возрастает по причине их более высокой юридической силы и общего действия, в отличие от прецедента.

На сегодняшний день вопрос об отнесении судебного прецедента, как формы судейского правотворчества, к источникам российского права особенно актуальный. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, существует необходимость в определении таких понятий как «судебная практика», «прецедентное право» и «источник права». Во-вторых, в своих трудах ученые-юристы зачастую поднимают проблему о продвижении судебной реформы в Российской Федерации.

Официально в российской правовой системе судебный прецедент не признается источником права. Причинами этого являются противоречие конституционно закрепленному принципу разделению властей и действующему законодательству, а также несоответствие романо-германской правовой системе и ее признакам [2, С. 246].

Судебный прецедент можно определить, как решение суда, которое служит правилом или юридической нормой, используемой для решения аналогичных дел. Можно выделить некоторые принципы, характеризующие судебный прецедент:

- принцип общего права – решение суда по определенному делу становится образцом для решения споров, имеющих аналогичные обстоятельства, а значит суды, рассматривая дела, должны учитывать решения вышестоящих судов при решении аналогичных дел и, следовательно, применять их;

- приоритетность судебных решений – решения, выносимые вышестоящими судами более авторитетны, чем решения нижестоящих судов;

- принцип аргументированности – адвокаты и юристы вправе ссылаться на судебные прецеденты и представлять ее суду с целью обоснования собственной точки зрения. Сами судьи также обращаются к судебным прецедентам для обоснования своих решений.

- принцип изменчивости – судебный прецедент может меняться со временем, в отличие от законов. Так, например, вышестоящий суд может пересмотреть свою позицию по тому или иному делу и изменить свое решение. Такие изменения могут произойти, например в связи с изменениями социальных условий, политической ситуации, а также эволюции правовой доктрины.

Судебный прецедент обеспечивает прогрессивное развитие права, позволяя правовой системе легко адаптироваться к изменениям в обществе и реагировать на правовые вызовы своевременно. Следует упомянуть, что судебный прецедент может выступать как источник права только в том случае, если она исходит от судебного органа. В данном случае речь идет о вышестоящих судах.

Роль судебной практики весьма неоднозначна. По мнению С.И. Вильнянского: «Судебная практика – сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом» [3, С. 57].

Как источник права в чистом виде судебная практика не может применяться для разрешения судебных споров, и судьи могут опираться лишь на нормативно-правовые акты, а также их толковать. Однако существующее законодательство не может регулировать всевозможные правовые ситуации, и свободная трактовка законов может послужить причиной к нарушению одного из ключевых основ правосудия, а именно целостность законности. По этой причине необходимо урегулирование разночтений. В этой взаимосвязи судебная практика становится средством унификации подходов к применению определенных правовых норм. Судебная практика дает судам разъяснения в целях предоставления унифицированного использования законодательства Российской Федерации [4]. Следует отметить, что данные разъяснения лишь указание на применение. В основе данных разъяснений лежат именно нормы законодательства, а не решения конкретных судов.

В большей степени судебная практика оказывает влияние на правоприменение, чем на законотворчество. Необходимость правовых позиций судебной практики больше носит переменный характер. В случаях, когда законодателю следует внести изменения в существующий нормативный акт, или, когда принять законодательный акт по инициативе вышестоящего суда, тогда применяется практика. Несмотря на то, что судебная практика как средство для законотворчества проходит определенные этапы, которые в свою очередь направлены на формирование норм права, предпосылок для развития данной проце-

дуры не востребованы законодателем.

Судебная и законодательная ветви власти независимые, однако, тесно взаимодействуют между собой. Судебная практика вышестоящих судов оказывает особое влияние на развитие права. Нормативные правовые акты не связаны с нормотворческой функцией судебной власти, но именно она исполняется высшими судебными органами. Результатом этого становится возможность восполнения, а также преодоления пробелов в законодательстве, в том числе с помощью его совершенствования, а также разработки новых норм права. Таким образом, формируется связь законодательной и судебной ветвей власти. Она, в свою очередь ориентирована на совершенствование законодательства.

Значимым также являются обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ. Нижестоящие суды обязаны, при решении дел учитывать судебную практику по похожим делам, для того чтобы их решения не отменялись в случае апелляционной или кассационной жалоб.

Следует упомянуть и практику, формируемую административными органами. Такая практика формируется в результате реализации административных процедур. Она не имеет юридического закрепления и не рассматривается как источник права. В основном находит отражение во внутренних регламентах. Однако административная практика также может стать предметом судебного контроля [5].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Судебный прецедент, как и судебная практика в российском праве не являются источниками права. Однако говоря о судебной практике, она выполняет вспомогательную функцию при реализации нормативно-правовых актов, но никак не самостоятельную.

Также следует отметить, что судебная практика должна применяться через принцип единства и всеобщности, т. е. быть единой и охватывать собой деятельность судов всех уровней на территории всей страны. Не может быть каких-то особенных трактовок закона в разных регионах страны. Следовательно, уже вступившие в законную силу решения суда, а также толкования высших судебных органов имеют важное правоприменительное значение, но не могут подменять собой закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марченко М. Н.*, Источники права. М.: Юр.Норма. 2021.
2. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М.: Омега-Л. 2021.
3. *Вильянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков. 1958.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодатель-

УДК 347

ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2021-2022 ГГ.

Ямбушев Файль Шамильевич, кандидат юридических наук, доцент

Зайкин Николай Александрович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российской
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; pepsi.rabota@yandex.ru

**CHARACTERISTICS OF THE CRIMINOGENIC SITUATION
IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT IN 2021-2022**

**Yambushev Fail Shamilevich, PhD (Jurisprudence) Associate
Professor**

Zaikin Nikolay Alexandrovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Целью исследования стало выявление изменений в сфере преступности в регионах Приволжского федерального округа, произошедших в 2021 и 2022 гг. Установлено, что в большинстве субъектов округа уровень преступности снизился, рост наблюдался только в Самарской области, Пермском крае, Республике Марий. В 2022 г. в стране в целом и отдельных субъектах ПФО зафиксирован резкий рост числа преступлений особой тяжести – на 30 процентов и более увеличилось число таких преступлений в Пензенской области, Республике Татарстан, Чувашской Республике, Кировской области, Республике Марий Эл. Наиболее высокие позиции в федеральном рейтинге по уровню общей преступности занимают Республика Мордовия, Пензенская область и Чувашская Республика, по уровню преступлений особой тяжести – Республика Мордовия, Республика Марий Эл и Оренбургская область.

Ключевые слова: преступность, криминогенная ситуация, структура преступности, уровень преступности, особо тяжкие преступления.

The purpose of the study was to identify changes in crime in the regions of the Volga Federal District that occurred in 2021 and 2022. It was found that in most of the subjects of the district, the crime rate decreased, the growth was observed only in the Samara region, Perm Krai, the Republic of Mari. In 2022, a sharp increase in the number of crimes of special gravity was recorded in the country as a whole and in individu-

al subjects of the Volga Federal District – the number of such crimes increased by 30 percent or more in the Penza Region, the Republic of Tatarstan, the Chuvash Republic, the Kirov Region, the Republic of Mari El. The Republic of Mordovia, the Penza Region and the Chuvash Republic occupy the highest positions in the federal ranking in terms of the level of general crime, while the Republic of Mordovia, the Republic of Mari El and the Orenburg Region occupy the highest positions in terms of the level of special gravity.

Keywords: crime, criminogenic situation, crime structure, crime rate, especially serious crimes.

Генеральная прокуратура РФ и Главное управление правовой статистики и информационных технологий периодически публикуют статистический сборник, подготовленный на основе сводки и обобщения данных, полученных в ходе федерального статистического наблюдения и ведомственного отчета МВД России. Данные, опубликованные в этом сборнике, имеют большую аналитическую ценность, поскольку основные показатели приводятся в разрезе субъектов РФ, и с учетом численности населения российских регионов, что позволяет проводить межрегиональные сравнения. Именно этот источник [3], материалы Росстата [2, 4], а также данные открытых источников [3] послужили основой для проведения данного исследования, цель которого – установить основные изменения в сфере преступности в регионах Приволжского федерального округа в 2021 – 2022 г.

Чтобы оценить изменения, произошедшие в 2022 г., сначала был проведен анализ за 2015 – 2020 гг. Это позволяет правильно оценить изменения в 2021 – 2022 гг. и установить, стали ли выявленная динамика продолжением ранее сформировавшегося тренда или ее направленность изменилась.

Анализ данных за 2015 – 2020 гг. говорит о том, что число зарегистрированных преступлений в России в 2015 – 2020 году уменьшилось более чем на 13 %, однако в 2020 году был зафиксирован рост, и показатель, превысив психологически важную отметку, составил 2 044 221 случаев. Учитывая опасность разрастания преступности, необходимо знать, за счет каких именно видов преступлений это произошло, и в каких регионах криминогенная ситуация ухудшилась. Это позволит предпринять своевременные меры по купированию возможного ухудшения ситуации.

В 2020 году прирост рассматриваемого показателя наиболее значимым был в Северо-Западном федеральном округе – почти на 9 %. Существенный рост общей преступности произошел и в Приволжском и Южном (около 102 % в каждом) федеральных округах. Небольшой прирост рассматриваемого показателя наблюдался также в Центральном (на 1,3 %) и Сибирском

(на 0,5 %) федеральных округах.

Лидером по снижению уровня общей преступности в 2020 году в сравнении с предыдущим годом стал Уральский федеральный округ, в котором общее число преступлений сократилось почти на 2,8 %, затем следуют Дальневосточный федеральный округ, в котором число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 2,7 % и Северо-Кавказский федеральный округ, в котором правонарушений было зарегистрировано на 1,3 % меньше, чем годом ранее.

В рамках одной статьи провести анализ по всем регионам страны невозможно. Предметом анализа в данной статье стала преступность в субъектах Приволжского федерального округа.

В 2020 г. в ПФО в целом криминогенная ситуация ухудшилась. Изменения в сфере преступности в приволжских регионах в этот год различались и по направленности, и по интенсивности. Так, в число 10 российских субъектов с наиболее значительной негативной динамикой вошли 2 субъекта Приволжского федерального округа – Республика Татарстан и Самарская область.

В Республике Татарстан число зарегистрированных преступлений в 2020 году стало больше на 4017 случаев больше, чем годом ранее, – и это третье место в российском антирейтинге после двух столиц. Но, анализируя ситуацию, следует учитывать тот факт, что по численности населения Санкт-Петербург и Москва значительно превосходят Республику Татарстан: на начало 2020 г. в Москве проживало 12 678 тыс. чел., в Санкт-Петербурге – 5 398 тыс. чел., в Республике Татарстан – 3 903 тыс. чел. [2]. Сравнение показателей с учетом численности населения регионов дает основание утверждать, что по приросту числа преступлений на 100 тыс. чел. населения Республика Татарстан в 2020 г. находилась на 2-м месте в стране, пропустив вперед только Санкт-Петербург, в котором рассматриваемый показатель увеличился на 12 682 случая. В Москве, численность населения которой на тот период превышала соответствующий показатель в Республике Татарстан в 3,2 раза, прирост преступности был сопоставимым: 4478 случая против 4017 преступлений соответственно.

Значительный рост преступности в 2020 году был зафиксирован также в Самарской области, в которой данный показатель увеличился на 1692 преступления – это 9-е место в стране. В то же время другой субъект Приволжского федерального округа (и, к сожалению, единственный) стал одним из 10 российских субъектов, в которых в 2020 году отмечалось наиболее значимое снижение уровня общей преступности – это Пермский край, ставший по снижению уровня преступности в абсолютных значениях вторым в стране после Иркутской области: число преступлений, зарегистри-

рованных в данных регионах в 2020 году в сравнении с 2019 годом снизилось на 3257 и 3755 случаев соответственно.

В 2021 г. в ПФО в целом произошло уменьшение числа преступлений, улучшение ситуации продолжилось и в 2022 г. Однако в 4 субъектах федерального округа отмечался рост преступности; наибольшим он был в Республике Мордовия, в которой число зарегистрированных преступлений возросло более чем на 3 % (таблица 1).

Ухудшение криминогенной ситуации в 2021 г. было зафиксировано также в Пермском крае (рост числа преступлений на 2,3 %), Республике Марий Эл (на 0,8 %) и Кировской области (прирост числа зарегистрированных преступлений – 0,6 %).

В 2021 г. в наибольшей степени улучшилась ситуация в сфере преступности в Оренбургской области (сокращение числа преступлений на 9 %) и Республике Башкортостан (снижение показателя на 6 %).

В 2022 г. в ПФО в целом число преступлений уменьшилось на 1,4 %. Но в 5 регионах этот показатель возрос; в наибольшей степени – в Самарской области (почти на 9 %). В Республике Марий Эл, Республике Татарстан, Удмуртской Республике и Пермском крае прирост был небольшим – 1 – 1,5 % к уровню предыдущего года.

В лидерах по снижению преступности вновь Оренбургская область (минус 13 % в сравнении с 2021 г.) и Удмуртская Республика (число зарегистрированных преступлений сократилось более чем на 7 %).

Но в целом за 2021 – 2022 г. в абсолютном большинстве приволжских регионов криминогенная ситуация улучшилась, рост преступности отмечался только в 3 субъектах: Самарской области – на 6 %, Пермском крае – на 3 %, Республике Марий Эл – на 2 %.

За рассматриваемые 2 года наибольший прогресс был достигнут в Оренбургской области, в которой число зарегистрированных преступлений снизилось на 21 %, Удмуртской Республике – снижение числа преступлений на 12 %.

Если соотносить число зарегистрированных преступлений с численность населения регионов, то можно ранжировать приволжские регионы по уровню преступности. Лидерами являются Ульяновская область, Республика Мордовия и Пензенская область, занимающие 11-е, 12-е и 13-е места в федеральном рейтинге соответственно.

Замыкают приволжский рейтинг по уровню преступности Кировская область (56-е место в РФ), Пермский край (57-е место) и Удмуртская Республика (62-е место в стране).

Таблица 1 – Число зарегистрированных преступлений [1]

Регион	2020		2021		2022		
	единиц	прирост за год в процентах	единиц	прирост за год в процентах	единиц	прирост за год в процентах	на 100000 населения на место в РФ
Приволжский федеральный округ	396 291	1,6	383 654	- 3,2	378 486	- 1,4	4
Республика Башкортостан	55 883	1,0	52 437	- 6,2	50 751	- 3,2	32
Республика Марий Эл	7 597	- 2,0	7 656	0,8	7 741	1,1	19
Республика Мордовия	8 258	2,5	8 533	3,3	8 107	- 5,0	12
Республика Татарстан	53 856	8,1	51 933	- 3,6	52 189	1,5	39
Удмуртская Республика	28 075	3,8	26 524	- 5,5	24 583	- 7,3	62
Чувашская Республика	13 048	5,0	12 567	- 3,7	12 730	1,3	16
Пермский край	39 694	- 7,6	40 594	2,3	41 027	1,1	57
Кировская область	18 921	- 1,0	19 034	0,6	18 519	- 2,7	56
Нижегородская область	42 337	- 1,6	40 530	- 4,3	39 404	- 2,8	35
Оренбургская область	27 483	2,6	24 989	- 9,1	21 742	- 13,0	24
Пензенская область	13 520	4,6	13 470	- 0,4	13 274	- 1,5	13
Самарская область	44 332	4,0	43 280	- 2,4	47 060	8,7	51
Саратовская область	30 563	4,3	29 831	- 2,4	29 200	- 2,1	27
Ульяновская область	12 724	0,5	12 276	- 3,5	12 159	- 1,0	11

Сильное беспокойство вызывает рост преступлений особой тяжести, зафиксированный в нашей стране в 2022 г. – прирост числа преступлений этой группы составил 9,4 %. Взрывной рост таких преступлений был зафиксирован в Карачаево-Черкесской Республике, Белгородской области и Ямало-Ненецком автономном округе – число особо тяжких преступлений в этих субъектах возросло в

–1,7 – 1,8 раза. Всего регионов, в которых число рассматриваемых преступлений увеличилось на 30 процентов и более было 18, среди них – 5 субъектов ПФО: Пензенская область, в которой число преступлений особой тяжести увеличился на 49 %, Республика Татарстан и Чувашская Республика – с приростом показателя на 39 % в каждой, Кировская область – число особой тяжких преступлений стало больше на 34 % и Республика Марий Эл – прирост на 30,5 % к уровню предыдущего года.

Следует также отметить, что по числу преступлений особой тяжести в расчете на 100 000 человек населения большинство Приволжских регионов занимают заметно более низкие позиции, чем по уровню общей преступности. Исключение составляют только Республика Мордовия, которая по данному показателю занимает 10-е место в стране, Республика Марий Эл (16-е место), Оренбургская область (18-е место) и Республика Башкортостан (занимает 28-е место в РФ по уровню особо тяжкой преступности).

Наиболее сложная ситуация в части преступлений особой тяжести в Пермском крае – по числу таких преступлений на 100 000 человек населения регион занимает 80-е место в стране, Самарской области – находится на 76-м месте, а также Удмуртской Республике, занявшей в 2022 г. 73-е место в РФ по числу особо тяжких преступлений в расчете на 100 000 человек населения. 65-е, 66-е и 67-е места федерального рейтинга по уровню особо тяжкой преступности заняли следующие Приволжские регионы: Кировская область, Республика Татарстан и Нижегородская область соответственно. Таким образом, в нижней трети федерального рейтинга по показателю числа особо тяжких преступлений, соотнесенному с численностью населения региона, находятся 6 субъектов ПФО.

Итак, в 2021 – 2022 г. при общем улучшении ситуации в сфере преступности в Приволжском федеральном округе, роста числа зарегистрированных преступлений был зафиксирован в Самарской области, Пермском крае, Республике Марий. Особенностью 2022 г. стал резкий рост числа преступлений особой тяжести, в 5 субъектах ПФО таких преступлений стало больше 1,3 раза, чем годом ранее. Если по уровню общей преступности в нижней трети федерального рейтинга находилось только 2 Приволжских региона (Удмуртская Республика и Пермский край), то по числу особо тяжких преступлений в расчете на 100 000 человек населения – 6 (Пермский край, Самарская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Республика Татарстан и Нижегородская область).

Как наиболее благополучную следует оценить ситуацию в сфере преступности в 2022 г. в Республике Мордовия (10-е место в стране по числу зарегистрированных преступлений в расчете на

100 000 человек населения), Пензенской области (13-е место) и Чувашской Республике (16-е место в РФ). В части особо тяжких преступлений лидерами ПФО выступают Республика Мордовия (10-е место в РФ), Республика Марий Эл (16-е место) и Оренбургская область (18-е место в стране).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинг / НПО «Криста». – Электронный ресурс. – URL: <https://www.iminf.ru> (дата обращения – 15.10.2023)

2. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

3. Состояние преступности в Российской Федерации / Генеральная прокуратура РФ. – М., 2020. – 62 с.

4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат.сб. / Росстат - М., 2021. – 373 с.

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ КАК МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ

Янбухтин Руслан Анатольевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807111@ruc.su

THE CONCEPT OF PUNISHMENT AS A COERCIVE MEASURE

Yanbukhtin Ruslan Anatolyevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются понятие, цели и признаки административного наказания в современном административном праве. Подчеркивается важность понимания целей применения такого наказания как с теоретической, так и с практической точки зрения. Актуальность данной темы обусловлена распространенностью административных правонарушений в современной России.

Ключевые слова: административное наказание, административная ответственность, административное принуждение.

The article analyzes the concept, goals and signs of administrative punishment in modern administrative law. The importance of understanding the purposes of applying such punishment from both theoretical and practical points of view is emphasized. The relevance of this topic is due to the prevalence of administrative offenses in modern Russia.

Keywords: administrative punishment, administrative liability, administrative coercion.

Административное наказание - это мера, реализуемая государством, призванная сдерживать правонарушителей, снижая вероятность совершения правонарушений в будущем. Это не только упрощает судебное преследование, но и повышает общую эффективность в этой области.

Согласно Ю.А. Тихомирову, оно является реакцией государства на административное правонарушение и выражает его недовольство поведением правонарушителя через форму административного принуждения [1, с. 590].

Административное принуждение включает в себя два аспекта: искоренение административных правонарушений и выполнение задач государственной необходимости или общественного контроля независимо от вины. В отличие от других принудительных действий, административное наказание служит карательным возмездием именно за административные правонарушения [2, с. 63]. Профессор Д.А. Липинский отмечает, что административное наказание должно быть согласовано с принципами, запрещающими жестокое и унижающее достоинство обращение, и подчеркивает его карательный характер и необходимость уникального подхода [3, с. 31]. Таким образом, административные наказания не должны направляться на публичное унижение, причинение физической боли или нанесение ущерба репутации.

Термины, характеризующие личность человека, базируются на этических принципах, т.е. подразумевают объективное описание личности, определяющее статус человека в социуме, включая познания, моральные ценности, профессионализм и специализированные навыки. Как юридические, так и физические лица имеют право требовать опровержения информации, порочащей их деловую репутацию. Физические лица имеют право реагировать через каналы средств массовой информации и обращаться в суд для установления ложности клеветнического контента и требовать компенсации за эмоциональный и финансовый ущерб, причиненный его распространением.

Административное наказание осуществляется путем применения процессуальных норм административного права с целью достижения нескольких задач. Эти цели включают в себя регулирование общественных отношений, привлечение к ответственности нарушителей административного права, предотвращение административных правонарушений, восстановление общественных отношений и воспитание нарушителей закона [4, с. 189]. Согласно М.С. Студеникиной, в проекте нового КоАП РФ менее выражена «карательная» составляющая этого документа [6, с. 36].

Важнейшим элементом предотвращения повторных правонарушений является признание людьми неизбежных последствий, с

которыми они могут столкнуться в рамках закона. Применение административных наказаний способствует не только предотвращению административных правонарушений, но и выступает сдерживающим фактором для различных видов преступлений и правонарушений, включая дисциплинарные нарушения и рецидивы преступного поведения [7, с. 43].

Тем не менее, важно подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации строго запрещает применение административных или иных наказаний за противоправные намерения.

Административное наказание обычно назначается только после установления вины. Однако некоторые авторы утверждают, что точно определить вину юридического лица в случае его причастности к административному правонарушению становится затруднительно. Они подчеркивают, что вина является основным требованием для любой формы ответственности, будь то административная, дисциплинарная или уголовная. Административная ответственность может быть наложена только в случае сознательного и умышленного совершения субъектом нарушения [8, с. 21].

Объективный подход предполагает установление факта нарушения нормативных правил, а субъективный подход основан на оценке действий или бездействия руководства или иных должностных лиц юридического лица. Для установления административной ответственности юридического лица крайне важно доказать как факт нарушения, так и причастность его руководства или должностных лиц к указанному нарушению. Однако, некоторые авторы, включая А.А. Корецкого, считают, что полная вина юридического лица в административном правонарушении не может быть установлена, поскольку у него отсутствует психическая деятельность и субъективный элемент. По его мнению, ответственность юридического лица должна быть основана на объективном вменении, то есть на установлении факта нарушения без учета вины [9, с. 344]. Дискуссия вокруг возможности установления вины юридического лица по делам о причастности к административным правонарушениям остается спорной. Многочисленные авторы представляют различные точки зрения и интерпретации этого понятия, что способствует неоднозначности дискурса.

А.Б. Агапов подчеркивает важность проведения тщательных исследований и разработок для повышения результативности методов и критериев более эффективного выявления вины юридического лица в совершении административных правонарушений. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях установление вины предполагает оценку нарушения правил (объективный критерий) с учетом обстоятельств, при которых ответственность не может быть возложена (субъективный критерий).

Следовательно, юридическое лицо, подозреваемое в совершении административного правонарушения, должно обосновать свое несоблюдение правил и предоставить документально подтвержденные доказательства принятия превентивных мер против таких правонарушений.

Учитывая важность этого вопроса, необходимо тщательное изучение законодательства об административной ответственности. Это требование признают и законодатели, и правоохранительные органы. За последние годы были выдвинуты многочисленные предложения о внесении поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом предыдущих изменений. Тем не менее, очевидно, что нынешним предложениям не хватает общепринятой концепции вины и связанных с ней особенностей. Некоторые положения законопроекта вызвали серьезные споры среди экспертов-юристов. Это обусловлено тем, что они охватывают положения, противоречащие теории права. Следовательно, это может предоставить органам исполнительной власти право устанавливать административную ответственность [6, с. 36].

Н.Г. Салищева предполагает, что учет размера бизнеса важен при определении административных наказаний для юридических лиц. Она также предлагает рассматривать индивидуальных предпринимателей как отдельные субъекты в плане административной ответственности и прекратить практику приравнивания их к юридическим лицам при наложении штрафов. Она предлагает изучить возможность расчета административных штрафов, учитывая финансовые показатели юридических лиц, тем самым повышая состоятельность своего предложения. Такой подход позволит справедливо оценить сумму штрафа и разграничить тяжесть последствий совершения административного правонарушения и наступления административных последствий.

Б.В. Россинский предлагает снизить административное давление на юридические лица путем уменьшения размера административных штрафов. Он считает, что в настоящей экономической ситуации, когда многие компании испытывают трудности, важно обеспечить им возможность выживания и развития. Хотя это может привести к уменьшению доходов государственного бюджета, это позволит сохранить рабочие места и поддержать экономику в кризисной ситуации [10, с. 39].

Для обеспечения эффективности применения административных санкций необходимо, чтобы лицо осознавало неизбежность наказания в соответствии с законом. Применение таких санкций направлено на предотвращение различных видов преступлений и нарушений, включая дисциплинарные нарушения и повторные

преступные деяния.

Обеспечение справедливости при назначении наказаний требует их приведения в соответствие с характером правонарушения, обстоятельствами и личностью правонарушителя. Законодатели должны установить соответствующие санкции за административные правонарушения и предусмотреть индивидуализацию наказания в каждом конкретном случае.

Такой подход позволяет вывести рассматриваемую деятельность на новый качественный уровень за счет максимизации эффективности государственного принуждения в достижении целей, предусмотренных статьей 1.2 КоАП [11, с. 50].

По поводу соразмерности административных штрафов следует учитывать позиции Конституционного Суда РФ, в которых подчеркнуто, что привлечение к административной ответственности должно основываться на наличии вины и быть ясно определено в законе. Он также напоминает, что меры административной ответственности должны соответствовать характеру правонарушения, учитывать личность правонарушителя и степень его вины, а также обеспечивать адекватность последствий для привлеченного лица.

Таким образом, понимание наказания как меры принуждения требует взвешенного изучения его механизмов, последствий и этических соображений. Разработка альтернатив и реформ может обеспечить более справедливые и эффективные способы решения социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. - М., 2005. – 697 с.
2. Николаевский Д.О. Понятие, цели и признаки административного принуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 12 (55). - С. 62-67.
3. Литинский Д.А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. - 2017. - № 2. - С. 24-43.
4. Носик О.В. Цели административного наказания // Наука и технологии XXI века: возможности и риски: Межд. научно-практ. конф.; 23 ноября, 2017. - Костанай Западный: научно-исследовательский центр «Антровита», 2017. - С. 185-190.
5. Оноколов Ю.П. Предупреждение правонарушений и преступлений - основная цель административных правонарушений // Право и практика. - 2013. - № 2. - С. 60-68.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ: ГРАЖДАНСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 343

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

**Абдульмянова Татьяна Владимировна, кандидат
исторических наук, доцент**

Агафонов Дмитрий Владимирович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st808074@ruc.su

SUBJECT OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFIC

**Abdulmyanova Tatyana Vladimirovna, PhD (History), Associate
Professor**

Agafonov Dmitry Vladimirovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation*

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся современных критериев для классификации предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Данный вопрос является весьма актуальным, поскольку результаты его раскрытия являются теоретической базой для дальнейшего совершенствования практической деятельности правоохранительных органов по квалификации отдельных составов преступлений, а также деятельности по обнаружению, фиксации и изъятию наркотических средств. В статье авторами рассматриваются особенности определения размера предмета наркопреступлений.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, уголовное наказание, преступное деяние, зависимость, злоупотребление, наркотики, классификация, незаконный оборот, наркотические средства, преступность, оборот наркотиков, предупреждение преступности, противодействие наркотизму.

The article discusses issues related to modern criteria for classifying the subject of crimes related to illicit drug trafficking. This issue is very relevant, since the results of its disclosure provide a theoretical basis for further improvement of the practical activities of law enforcement agencies in the qualification of certain crimes, as well as activities for the detection, fixation and seizure of narcotic drugs. In the article, the authors discuss the features of determining the size of the subject of drug crimes.

Keywords: criminal law, criminal liability, criminal punishment, criminal act, addiction, abuse, drugs, classification, illegal trafficking, narcotic drugs, crime, drug trafficking, crime prevention, counteraction to drug addiction.

Противодействие преступности выступает одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, реализация которой направлена на обеспечение соблюдения норм права, недопущения причинения вреда охраняемым интересам и благам.

Современная политика, реализуемая Россией, многоаспектна, однако, центральной задачей ее реализации выступает повышение уровня социального благосостояния и обеспечения граждан государства, укрепление гарантий соблюдения прав человека и борьба с преступностью. В государстве, в котором граждане не чувствуют себя защищенно, не приходится рассуждать о комфортной и безопасной жизни, а права граждан постоянно нарушаются, что противоречит законодательству и, в частности, Конституции Российской Федерации. Высокий уровень преступности провоцирует следующие проблемы: низкий уровень социальной защищенности населения, замедление темпов развития экономики, уровня жизни.

Одной из наиболее явных угроз в современном обществе выступает проблема употребления наркотических веществ. Это мировая и глобальная проблема, требующая особого внимания и контроля со стороны государства, поскольку влияние наркотических веществ на организм, здоровье, поведение и качество жизни огромно.

Эпизодически употребляют наркотики порядка 1,9 млн человек, около 22% россиян хотя бы раз в жизни сталкивались с предложением попробовать наркотики, а каждый четвертый россиянин имеет в кругу общения лиц с опытом потребления наркотиков. Количество смертей, зарегистрированных в результате отравления, превышает 4 тысячи человек ежегодно. Проблема потребления наркотических и психотропных веществ, действительно, является для России и ряда стран острой, что подтверждается результатами аналитических исследований [1, с. 458].

Хотелось бы сделать акцент на то, что тема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и веществ, особенностей квалификации и предупреждения данных видов пре-

ступных деяний является актуальной на сегодняшний день, многие исследования посвящаются данной проблематике, таких авторов как Алехин В. П., Архипов А. В., Боровиков В. С., Веселов В. В., Гончаров А. А., Дубровский Н. С., Иванищева А. П. Зорин А. В., Кожевникова Е. Д., Котельникова О. В., Майстренко Г. А., Макаров А. В., Михайлина В. В., Мокроусова В. Ю., Осипова А. С., Рогова Е. В., Рудакова О. В., Савельева Е. С., Савченкова Н. С., Скляров С. В., Столярова Ю. Н., Трофимов И. Д., Туманов А. С., Фаргиев И. А., Харитонов А. Н., Шарапов А. П. и других.

Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частно-научными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

Группа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, включает в себя достаточно широкий перечень преступных посягательств, обозначенных в гл. 25 УК РФ, к которым традиционно относят общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 228-232 УК РФ [2].

В каждом вышеперечисленном виде наркопреступлений, предметом преступления являются наркотические средства или психотропные вещества, которые находятся в незаконном обороте.

Размер каждого вида наркотических средств и психотропных веществ определяется в отдельности без их сложения. Даже если лицо одновременно совершало действия с различными наркотическими средствами в разном размере, то, в соответствии с разъяснениями, данными в п. 5 ППВС РФ № 14, их размер будет определяться отдельно для каждого, а квалификация будет осуществляться по веществу, размер которого является большим (более крупным).

При установлении размера смеси наркотического средства или психотропного вещества и нейтрального наполнителя особое внимание следует уделять установлению возможности их использования для немедицинского потребления.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев материалы дела, указала, что показания эксперта Б. о том, что жидкость коричневого цвета с осадком (масса которой в высушенном состоянии составила 86,2 г) является многокомпонентной смесью, в которой, помимо незначи-

тельного количества амфетамина, содержится органический растворитель, много побочных продуктов, в целом являющихся остатками после каких-то манипуляций, требовали тщательной проверки, оценки и анализа, без которых невозможно сделать вывод о законности судебного решения, отменила определение апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение.

Если полученное в результате действий лица средство или вещество, или его часть непригодны к употреблению, то его размер (масса) не может учитываться при определении общего размера смеси. Так, по одному из дел лица были осуждены за производство психотропного вещества группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере – смеси, содержащей амфетамин, общей массой 931,71 г (ч. 5 ст. 2281 УК РФ). Свою вину в совершении данного преступления они признали частично, указывая, что изготовили и хранили 59 г психотропного вещества, а 872,2 г – это отходы от изготовления амфетамина, которые непригодны к употреблению, токсичны и опасны. Учитывая, что смесь не исследовалась на предмет возможности использования, обвинение в изготовлении 872,2 г было исключено, действия виновных перекалифицированы.

В случаях, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает наркотик без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) и его размер не достиг значительного, содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ).

Размер предмета преступления имеет решающее значение для квалификации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако, если для преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, это криминообразующий признак, и в случае отсутствия его в значительном размере уголовная ответственность не наступает, то для преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, в некоторых случаях возможна уголовная ответственность и при неустановлении размера предмета преступления [3, с. 138-139].

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, уголовная ответственность лица за предусмотренный данной нормой закона сбыт наркотических средств наступает независимо от размера этих средств, не являющегося в данном случае ни составообразующим, ни квалифицирующим признаком состава преступления.

Таким образом, при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков признаки предмета преступления имеют особое значение для квалификации. Для преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ установление точного размера предмета преступления является обязательным основанием уголовной ответственности. Однако по ст. 228.1, 229,

229.1 УК РФ уголовная ответственность наступает вне зависимости от размера предмета данных преступлений; неустановление точного размера предмета не является основанием, исключающим уголовную ответственность [4, с. 35-36].

В заключении можно сказать, что особое внимание следует уделять исследованию вопроса о размере предмета преступления в случае внесения в период расследования и рассмотрения уголовного дела изменений в нормативные акты, устанавливающие такие размеры на предмет наличия или отсутствия обратной силы закона. Если введение новых размеров наркотических средств, психотропных веществ и др. улучшает положение осужденного, то квалификация его действий должна осуществляться с учетом размера, установленного на момент принятия квалификационного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Царилунга, А. М.* Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в современных условиях // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 453-460.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с изм. от 12.10.2023 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2453.

3. *Фомин М. А.* Наркотики. Уголовные дела от обвинения до оправдания. Москва, 2023. 384 с.

4. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Т. А. Огарь; Д. Ю. Акиева, Т. А. Огарь, В. В. Семенова. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. 80 с.

УДК 343

ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Абдульмянова Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент

Баранов Дмитрий Иванович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st808076@ruc.su

THEFT OF OTHERS' PROPERTY: CONCEPT AND ESSENCE OF THE PROBLEM

Abdulmyanova Tatyana Vladimirovna, PhD (History), Associate Professor

Baranov Dmitry Ivanovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье авторами рассматривается понятие хищения чужого имущества; характеризуются основные признаки хищения; рассматриваются формы хищения; приводятся примеры из судебной практики назначения наказания за хищение чужого имущества.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, хищение, объект преступления, формы хищения, собственность, преступления против собственности, кража, грабеж, разбой, мошенничество.

In this article, the authors discuss the concept of theft of someone else's property; the main signs of theft are characterized; forms of theft are considered; examples from judicial practice of imposing punishment for theft of someone else's property are given.

Keywords: criminal law, criminal law, crime, theft, object of crime, forms of theft, property, crimes against property, theft, robbery, robbery, fraud.

Из трех глав раздела восьмого УК РФ наиболее традиционно изложены нормы о преступлениях против собственности.

Хотелось бы сделать акцент на то, что данная тема хищения чужого имущества, особенностей квалификации форм хищения и предупреждения данных видов преступных деяний является актуальной на сегодняшний день, многие исследования посвящаются данной проблематике, таких авторов как Алехин В. П., Архипов А. В., Боровиков В. С., Веселов В. В., Гончаров А. А., Дубровский Н. С., Иванищева А. П., Зорин А. В., Кожевникова Е. Д., Котельникова О. В., Майстренко Г. А., Макаров А. В., Михайлина В. В., Мокроусова В. Ю., Осипова А. С., Рогова Е. В., Рудакова О. В., Савельева Е. С., Савченкова Н. С., Скляров С. В., Столярова Ю. Н.,

Трофимов И. Д., Туманов А. С., Фаргиев И. А., Харитоновна А. Н., Шарапов А. П. и других.

Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частно-научными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института привлечения к уголовной ответственности за хищение чужого имущества.

В силу особой значимости общественных отношений в этой сфере любого общества, большой распространенности преступлений против собственности на каждом из этапов общественного развития основные виды этих преступлений стали известными задолго до начала современной истории российского уголовного законодательства [1, с. 7-10].

Важно подчеркнуть, что все действующие нормы о преступлениях против собственности имеют свои аналоги не только в уголовном законодательстве советского периода, но и в Российской Империи. Последнее весьма убедительно свидетельствует о возвращении в этом плане УК РФ 1996 г. к общесоциальным ценностям, к традициям российского уголовного права.

Также не случайно из трех глав, содержащих нормы о преступлениях в сфере экономики и включенных в раздел восьмой УК РФ, на первом месте законодателем поставлена глава 21 УК РФ («Преступления против собственности») [2, с. 309-310].

Именно отношения собственности всегда определяли роль и место индивидов в общественном производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ. Иными словами, собственник всегда получал и получает в свое распоряжение больше общественного продукта, нежели лица, собственностью не обладающие.

Отсюда и преступления против собственности как посягающие на более значимые общественные отношения, чем отношения в сферах экономической деятельности и службы в коммерческих и иных организациях, по общему правилу, опаснее преступлений, предусмотренных нормами глав 22 УК РФ и 23 УК РФ [3, с. 42-45].

Приоритет отношений собственности над отношениями, охраняемыми нормами глав 22 УК РФ и 23 УК РФ, выражается и в том, что существующая деятельность в сфере экономики – это не что иное как лишь одно из проявлений правомочия собственника по

владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Преступления против собственности – это предусмотренные главой 21 УК РФ противоправные умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, посягающие на чужую собственность и причиняющие материальный ущерб собственнику или иному владельцу материальных благ, либо создающие угрозу причинения такого ущерба [4, с. 190].

Исследование содержания уголовного кодекса РФ позволяет предположить, что нередко распределительные отношения охраняются и его нормами. Отчего, следует допустить, что кража с причинением значительного ущерба гражданину наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (п. «в» ч 2 ст. 158 УК РФ), а умышленное уничтожение чужого имущества, причинившее значительный ущерб, – только до двух лет (ч. 1 ст. 167 УК РФ) [5, с. 50].

Ущерб, причиняемый собственности при совершении этих деяний, одинаков (разве что при краже пострадавший может еще надеяться на возвращение похищенной вещи, а при ее уничтожении – лишь на возмещение ущерба), как и форма вины. Разумеется, увеличивает общественную опасность кражи наличие корыстной цели. Между тем одно это обстоятельство не может обусловить трехкратное увеличение максимума санкции по кражи по сравнению с умышленным уничтожением либо повреждением имущества [6, с. 688].

Рассмотрев понятие хищения чужого имущества можно выделить следующие основные признаки хищения:

1. Корыстная цель предполагает стремление лица посредством совершения преступного деяния получить в свое фактическое обладание или фактическое обладание других лиц чужое имущество. Другими словами, рассматриваемая цель преступления обычно обусловлена личной выгодой или выгодой для лица, совершающего преступление. Сюда могут входить такие мотивы, как приобретение богатства, власти или контроля, удовлетворение личных желаний.

2. Противоправность деяния означает, что завладение чужим имуществом противоречит положениям законодательства, и виновный не имеет ни реального, ни предполагаемого права на похищаемое имущество.

3. Безвозмездность завладения предметом преступного посягательства подразумевает его изъятие без соответствующего возмещения, т.е. бесплатно или с символическим либо неадекватным возмещением.

4. Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц включает в себя реальный переход иму-

щества из фондов собственника (или иного владельца), и поступление этого имущества в фонды виновного лица [7, с. 115].

В заключении можно сказать что отношения собственности всегда определяли роль и место индивидов в общественном производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ. Иными словами, собственник всегда получал и получает в свое распоряжение больше общественного продукта, нежели лица, собственностью не обладающие. Поэтому в современном уголовном законодательстве закреплены положения, квалифицированные как хищения чужого имущества (кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурзин В. Д. Понятие и классификация хищения чужого имущества // Студенческий вестник. 2023. № 22-5(261). С. 7-10.
2. Веселов В. В. Проблемы квалификации преступлений против собственности, связанных с хищением, кражей и мошенничеством // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 309-310.
3. Байрамуков К. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за хищения // Инновационная наука. 2023. № 4-1. С. 42-45.
4. Воронаев В. П., Медведев С. С. Некоторые правовые аспекты квалификации хищения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 189-192.
5. Дербок З. Г. Система основных признаков хищения чужого имущества в характеристике его специальных видов // Eromen. Global. 2023. № 37. С. 44-53.
6. Кондыгина Е. Г. Актуальные проблемы правового регулирования и реализации института хищения / Е. Г. Кондыгина // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 6(81). С. 687-690.
7. Абдульмянова Т. В. Анализ состава преступления, предусмотренного статьи 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4(46). С. 114-119.

УДК 343

ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Абдульмянова Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент

Польдяев Анатолий Николаевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st808085@ruc.su

OFFICIAL CRIME: CONCEPT AND ESSENCE OF THE PROBLEM

Abdulmyanova Tatyana Vladimirovna, PhD (History), Associate Professor

Poldyaev Anatoly Nikolaevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье автором рассматривается понятие должностной преступности; характеризуются признаки должностной преступности и личности лица, совершившего должностное преступление; приводятся примеры из судебной практики назначения наказания за должностные преступления.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, должностное лицо, субъект преступления, предупреждение преступлений, коррупция, государственный орган.

In this article, the author examines the concept of official crime; characterizes the signs of official crime and the personality of the person who committed the official crime; examples from judicial practice of imposing punishment for official crimes are given.

Keywords: criminal law, criminal law, crime, official, subject of crime, crime prevention, corruption, government agency.

Правовые и концептуальные основы государственной политики базируются на правопорядке и законности в деятельности всех субъектов отношений и членов общества.

Гарантом обеспечения общественной безопасности и стабильности выступает нормальное функционирование государственных институтов, законная деятельность должностных лиц и добросовестное отношение к исполнению возложенных обязанностей. Должностные лица, представляя государственную власть, формируют её имидж и авторитет среди граждан, что служит основой поддержки большинства населения политики, проводимой в стране и, как следствие, укреплению социальной

стабильности [1, с. 33].

Кроме того, рассматривая коррупцию в государственных органах как благоприятное условие системного поражения экономической, политической, социальной, духовной и иных сфер, отметим, что данное явление несёт серьёзную угрозу основам правосознания; подрывает веру в демократию, социальную справедливость; обесценивает добросовестное и бескорыстное служение родине; умаляет значение патриотизма и верности долгу [2, с. 115].

Любое преступное деяние должностного лица несовместимо со служебным статусом представителя власти, так как затруднительно требовать от гражданина исполнения законов в то время, когда власть сама не в состоянии обеспечить соблюдение законности со стороны должностных лиц собственных органов.

Рассмотрение степени опасности преступных деяний должностных лиц в социальном контексте возможно через призму антисоциальности, что позволяет прийти к выводам о противоречии общественным интересам и противопоставлении (оппозиции) законности и правопорядку. В связи с этим, вопросы противодействия преступности должностных лиц приобретают в современных условиях всё большее значение, что вполне закономерно и объяснимо, учитывая общественную опасность данных деяний и значительные последствия для государственного правопорядка в целом.

Личности преступника отведено отдельное место в исследовании. Через рассмотрение механизма формирования корыстной мотивации субъекта должностного преступления, раскрыты первоначальные причины криминализации личности, совершающего преступления данного вида; определена типология преступников; проанализированы различные взгляды учёных по структуре личности данного вида, формам совершения общественно опасных деяний должностными лицами [3, с. 21].

К основным направлениям противодействия корыстным должностным преступлениям авторами отнесены совершенствование законодательства, проведение антикоррупционной экспертизы, применение мер материального стимулирования добросовестного исполнения должностных обязанностей; осуществление контроля за деятельностью должностных лиц, в том числе в форме социального контроля; снижение бюрократических барьеров; создание в обществе обстановки нетерпимости к коррупции и др.

Основные меры реализации приоритетных направлений противодействия должностной преступности, предложены с учётом отечественного и международного законодательства по исследуемой теме на основе нормативно-правовой регламентации деятельности в рассматриваемой сфере. Решение совокупности, обозначенных в работе проблем, может способствовать дальнейшим научным ис-

следованиям в обозначенной сфере и использоваться в качестве имеющихся научно-практических, концептуально-правовых предложений преодоления несовершенства законодательства, механизма правоприменения, низкой эффективности мер противодействия корыстной преступности должностных лиц и т. п. [4, с. 22].

Должностное преступление означает противоправное или противоправное поведение, особенно со стороны лица, обладающего властью или ответственностью. Обычно это связано с актами нечестности, коррупции или незаконной деятельности, нарушающей этические или правовые стандарты.

Должностная преступность обладает рядом признаков, что определяет сущность данного вида общественных деяний:

- наличие специального субъекта и выполнение им определённых функций и (или) наличие определённого статуса, что является определяющим при отнесении лица к должностному;

- особый объект посягательств: нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- обезличенность жертвы преступления, так как помимо отдельных случаев наличия конкретного потерпевшего гражданина или юридического лица, ущерб также наносится государству в целом;

- повышенная общественная опасность в силу использования должностным лицом в преступных целях легитимного права государственного принуждения; принятия решения от имени государственного органа, органа местного самоуправления, влекущих за собой ограничение прав и свобод граждан и юридических лиц, и обязательность исполнения ими требований, предписаний и т. п. [5, с. 65].

В качестве примеров приведём судебную практику: Гражданка А., являясь главным государственным таможенным инспектором отдела контроля таможенной стоимости Красноярской таможни, получила взятку через посредника за совершение действий в пользу взяткодателя и общее покровительство гражданину С., который являясь таможенным представителем Красноярского представительства ООО, занимающегося таможенным оформлением товаров, дал взятку с целью повышения авторитета в глазах участника внешнеэкономической деятельности гражданина К., а также для создания условий для беспрепятственного таможенного оформления товаров, имеющих зависимость от индикативных цен при подтверждении заявленной таможенной стоимости и увеличения получаемой прибыли. Суд установил, что А. была наделена полномочиями и правом принимать решения обязательные для исполнения гражданами и организациями, не находящимися от неё в слу-

жебной зависимости, поэтому являлась должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти. А. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 290, частью 1 статьи 285 УК РФ.

Следующий пример: гражданин М., являясь начальником Управления здравоохранения Правительства Еврейской автономной области, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, злоупотребил должностными полномочиями, при распределении денежных средств, выделенных из федерального бюджета для сферы здравоохранения. Судом М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ.

Также в качестве примера приведём следующее: Гражданин Б., являясь заведующим кафедры ТюмГНГУ, выполняя организационно-распорядительные функции, был признан виновным в получении взяток от студентов заочной формы обучения за выставление завышенной положительной оценки при проведении государственного экзамена без фактической проверки соответствия подготовки уровня знаний; без предоставления курсовой и выпускной квалификационной работ обучающимися. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290, частью 1 статьи 291.2 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Струков А. Е.* Должностная преступность // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1(121). С. 32-33.
2. *Еремин Р. В.* О мерах по борьбе с коррупцией // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 114-120.
3. *Каляшин А. В.* Должностная преступность: динамика и тенденции на современном этапе // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 19-23.
4. *Какнаева А. В.* Понятие и признаки должностной преступности / А. В. Какнаева // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1(121). С. 21-23.
5. *Галкин В. О.* Состояние и основные проявления должностной преступности // Эпоха науки. 2023. № 34. С. 63-67.

УДК 347.918

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО
АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА,
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Алидин Дмитрий Геннадиевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: alidindima@mail.ru

**THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE RUSSIAN
ARBITRATION PROCEDURAL LAW, THE MAIN FORMS OF
THEIR PROCEDURAL IMPLEMENTATION IN THE
CURRENT RUSSIAN PROCEDURE LEGISLATION**

Alidin Dmitry Gennadievich, undergraduate

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation
university*

В статье рассматривается и анализируется система принципов российского арбитражного процессуального права, его законодательное регулирование Конституцией и иными Федеральными Законами Российской Федерации, а также произведен правовой анализ особенностей основных некоторых форм их процессуальной реализации в действующем российском процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: правосудие, российское арбитражное судопроизводство, российское процессуальное законодательство, принципы российского арбитражного права, формы процессуальной реализации принципов арбитражного права.

The article analyzes the system of violation of Russian arbitration procedural law, its legislative regulation by the Constitution and other federal laws of the Russian Federation, and also analyzes the main features of some forms of their procedural implementation in the current Russian procedural legislation.

Keywords: justice, Russian arbitration proceedings, Russian procedural legislation, principles of Russian arbitration law, forms of procedural implementation of the principles of arbitration law.

Анализ российского процессуального законодательства позволяет выделяет следующие принципы арбитражного процессуального права, образующие систему принципов, это: 1) принцип отправления правосудия по экономическим и иным спорам только судом; 2) принцип независимости судей; 3) принцип законность арбитражного судопроизводства; 4) принцип равенство перед законом и судом организаций и граждан; 5) принцип состязательности судопроизводства; 6) принцип равноправие сторон су-

допроизводства; 7) принцип гласности разбирательства дел в арбитражном судопроизводстве; 8) принцип устности арбитражного судопроизводства; 9) принцип непосредственности арбитражного судопроизводства; 10) принцип государственного языка арбитражного судопроизводства [1, с. 199].

Система принципов арбитражного процессуального права, как единое целое, включает в себя любой принцип, действующий в ней, который занимает только свое определенное, автономное и независимое место, характеризуя то, что все принципы в данной системе взаимодействуют и реализуются вместе с другими, можно сделать вывод о том, что эта взаимосвязь позволяет обеспечить эффективную и беспрепятственную деятельность, самостоятельное влияние на общественные отношения и итог всех действий, связанных с ними принципами [2, с. 230].

Система принципов арбитражного процессуального права представляет собой, то что, анализируя каждый принцип в отдельности, он есть часть, самостоятельная единица в единой структуре, из системы следует, что каждый принцип реализуется самостоятельно, но при этом он не автономен от других, то есть не может претвориться в жизнь и протекать вне системы.

Каждый принцип арбитражного права, как любой принцип российского процессуального законодательства, обладает абсолютной полнотой, то есть изложен и раскрыт полностью, открыто и понятно и имеет описание не одной какой-либо ограниченной частью отрасли, а направлен на представление всей ее сущности, так как принципы входят в систему, следовательно, отдельно взятый из них ни в коем случае не должен противоречить или идти наперекор иному и в целом всей законодательной базе действующего российского процессуального законодательства [3, с. 99].

Значение определенного принципа арбитражного права характеризуется его взаимосвязью с другими и влиянием их единства в системе, принципы правосудия находят претворение в судебном процессе через свою процессуальную реализацию и выработку в федеральных законах, которые служат регулятором всей области судебной деятельности, учитывая при этом специфику сферы судопроизводства и природу российской правовой системы, норм общепринятых положений и международных договоров, которые были ратифицированы Россией [4, с. 244].

Исходя из этого, можно сформировать понятие принципов (основ) правосудия как фиксированные в Конституции России и иных нормативных актах базовые, фундаментальные и основополагающие правовые положения, и начала, которые реализуют специфику и неповторимые характеристики правосудия, включая все черты и оттенки правовой и судебной системы Российской Федерации.

рации, основная база принципов находится в Конституции России, однако, определенные положения вполне возможно прописаны по содержанию и в других законопроектах, например, законы «О судебной системе Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации» и другие.

Выраженные в Конституции России основополагающие начала, определяющие содержание отношений в обществе, отправленные правосудия в сфере хозяйственной юрисдикции, которые являются объектами конституционно-правового регулирования, определяют укрепление и усиление статуса арбитражных судов, их совершенствование деятельности, повышение эффективности, разрешение дел арбитражными судами [5, с. 149].

Процессуальная реализация принципов правосудия – это их претворение в жизнь, система принципов арбитражного процесса однозначно не стабильна, но имеет динамичное развитие, различают четыре основные формы процессуальной реализации принципов арбитражного процессуального права: 1) это соблюдение принципов; 2) это исполнение принципов; 3) это использование принципов; 4) это применение принципов [6, с. 128], раскроем две из них, а именно исполнение и соблюдение принципов арбитражного процессуального права.

Исполнение принципов арбитражного процессуального права – это форма их реализации, нуждающаяся в активном поведении субъекта процесса по осуществлению возложенных на него обязанностей, исполнение можно обозначить как наличие определенного и специфического устройства и аппарата, который принуждает и склоняет лицо к выполнению и реализации конкретных обязанностей, являясь формой реализации принципов арбитражного процессуального права, исполнение включает в круг своих субъектов граждан, общественные организации и комплексы, должностные лица, союзы и объединения и, естественно, суд и судей, в достаточно не примитивной взаимозависимости и взаимодействии различных по своему статусу лиц между собой, гражданина и конкретного государственного органа образуется специфика исполнения.

Например, принцип независимости судей отождествляет собой полную самостоятельность и независимость каждого из судей в составе суда, в процессе рассмотрения дела и при постановлении решения все судьи имеют равные права, если судья не принимает мнение большинства, то вправе выразить свое собственное мнение, излагая его в письменном виде [7, с. 13].

Чтобы обеспечить полную и подлинную независимость судей, закон установил, что арбитражный суд и его судьи не являются и не могут быть представителями государственных или иных органов, предприятий, должностных лиц, политических партий и

движений, государственных образований, наций, территорий, социальных групп, принимая свое собственное решение судьей арбитражного суда, выражается тем самым взгляд и представление, которые не ограничены ничем кроме закона, судьям запрещается требовать, совершать, производить или получать приказы и установки от различных органов, лиц, к тому же отдавать разъяснения или комментирование рассмотренных или находящихся в производстве дел, используя нормы права при отправлении правосудия, правосудие по арбитражным делам в соответствии с Конституцией России может исполнять только суд.

Соблюдение принципов арбитражного процессуального права – это пассивная форма реализации принципов, соблюдать принципы арбитражного процессуального права в судебных процессах и судебной деятельности определяет снабжение и гарантии равновесия и границы в отдельной совокупности своих прав, свобод и интересов посторонней личности, сообщества, группы, имущественного комплекса, данный принцип арбитражного процессуального права присущ и характерен для арбитражной деятельности суда, это указывает и, объясняет тот факт, что принятие обоснованного, грамотно-го и верного решения судьи обязано реализовываться в точном понимании с буквами закона при вынужденном соблюдении регламентов и положений арбитражного производства или судебного в целом, сущность законности заключается в четком и неуклонном соблюдении законов, иных нормативных актов, исходящих от государства, и в обеспечении правопорядка.

Реализация действий арбитражных судей и судов по разбирательству экономических споров обязаны воплощаться и претворяться в ограничениях строжайшего и неукоснительного соблюдения законности и с истинным соблюдением всех вместе взятых норм и предписаний, которые гарантируют арбитражную деятельность по разбирательству хозяйственных споров с закреплением и снабжением спорящим сторонам энергичного и инициативного действия в арбитражном процессе, чтобы предпринимательские и иные конфликты разбирались в достоверном и целом количестве и величине, ссылаясь на нормативные акты, которые характеризуют охраняемые интересы среди участников процесса.

Можно определить цель и задачу арбитражного суда в том, что грамотное и достоверное соблюдение закона при разбирательстве хозяйственно-го спора, которое придает себе огромный смысл и идеи, чтобы гарантировать и упразднить законность в экономических и предпринимательских правоотношениях, необходимым является наличие точного и верного соответствия решений арбитражных судов указаниям и положениям закона, также данные решения должны являться толковыми и легитимными в пределах,

установленных законом, содержать специальное разбирательство хозяйственных конфликтов, абсолютно четко отражать и применять правила и установки закона, в высшей мере учитывать пожелания и действия спорящих имущественных организаций, в итоге разрешения спора происходит ликвидация конфликтной ситуации, а отношения, спорящих участников процесса сводятся в соответствии с законом [8, с. 155].

Разбирая предпринимательские и иные нарушенные права, судьи выступают и играют роль поручителя законности, нельзя упустить из вида тот факт и обстоятельство о том, что в действующих и близких экономических взаимосвязях юридические лица могут обладать отступлением, которое допускается и характеризуется только в единственной сфере и границе хозяйственного комплекса, иногда отображающегося по всей лестнице экономических правоотношений, поэтому исправление, обновление правового порядка и уклада, затронутых нарушенных интересов имеет огромный смысл [9, с. 30].

Следовательно, принцип законности, реализующийся в арбитражном процессе, может воплотить действия соответствующего буквам закона между поведением хозяйственных, коммерческих организаций, принимающих участие в процессе, в обязанности органов, разбирающих экономические споры и реализующиеся в четком совпадении с установками и правилами закона, входит соблюдение за недопущением и не соответствием прав участников процесса, за грамотным применением фиксированных положений разбирательства материалов дела и введением по конкретным вопросам предупредительные работы.

Правовая природа принципа гласности (доступность, публичность, явность) правосудия исходит и характеризуется в соблюдении прозрачного разбирательства материалов дела в судебном процессе, которое реализует открытость слушания для всех лиц, не принимающих участие в судебном разбирательстве, но изъявивших желание и стремление пребывать, социальная специфика заключается в том, что гласность направляет действия суда на общественный взор, гарантирует отношения и союз между судом и лицами [10, с. 250].

Открытость судебного разбирательства имеет большое влияние на судей, сторон процесса, их представителей, а также оказывает положительное воздействие на применение и точное соблюдение норм процессуального законодательства, этот принцип отождествляет с собой предпосылку вынесения мотивированных и законных решений, в настоящие дни арбитражный процесс основан на соблюдении и гарантии отстаивания своих прав и интересов каждого заинтересованного участника разбирательства, то есть на

принципе гласности, интерес собственника, как одной стороны, имеет противоположность заинтересованности другой стороны.

Процессуальное равноправие сторон является существенным условием для реализации принципа состязательности, так как участники процесса отстаивают свои субъективные права и интересы в условиях, одинаковых правовых, используя равные процессуальные средства, проявляя в процессе свою активность и инициативу, приводя доводы для защиты своей точки зрения и отвергая доказательство, доводы противоположной стороны, стороны реализуют свои обширные возможности, обеспечивающие всестороннее рассмотрение спора и в дальнейшем служат для вынесения обоснованного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорьева Т. А.* Понятие и система принципов арбитражного процессуального права в России // Современная наука и правоприменение. Саратов, 2019. С. 199-203.

2. *Дивин И. М.* Основные принципы арбитражного процессуального права // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. № 10. С. 229-233.

3. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Моисеева Е. Н., Никишова Н. В., Малышкин П. В.* Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.

4. *Захарьяцева И. Ю.* Гарантии обеспечения доступности правосудия по спорам с участием арбитражных судов // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 242-248.

5. *Усманова Е. Ф., Малышкин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.

6. *Рогожин Н. А.* Арбитражный процесс: курс лекций. М., 2019. 567 с.

7. *Малышкин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3(7). С. 13.

8. *Безносюк А. С.* Судебная власть: монография. М., 2013. 274 с.

9. *Подольный Н. А., Малышкин П. В.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

10. *Малышкин П. В.* Отдельные проблемы расследования преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий, связанных с оказываемым ему противодействием // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5(10). С. 245-255.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Асанов Павел Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805214@ruc.su; korobov@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF CRIMES RELATED TO IMPROPER PERFORMANCE OF PROFESSIONAL DUTIES

Asanov Pavel Serjeevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation*

В настоящее время недостаточное внимание уделяется вопросам предупреждения и профилактики преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей как на практике так и в теории, из-за того, что преуменьшается уровень общественной опасности рассматриваемых преступлений. Автор считает, что в отношении предупредительной работы рассматриваемых преступлений нужно уделять должное внимание выявлению их причин и совершенствования комплекса правовых норм, регулирующих неосторожные деяния, связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей в уголовном праве.

Ключевые слова: Конституция РФ, международные правовые акты, уголовное законодательство, право на жизнь, преступление, неосторожные преступления, причинение смерти по неосторожности, предупреждение преступлений, профессиональные обязанности, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей.

Currently, insufficient attention is paid to the prevention and prevention of crimes related to the improper performance of professional duties, both in practice and in theory, due to the fact that the level of public danger of the crimes in question is downplayed. The author believes that with regard to the preventive work of the crimes under consideration, due attention should be paid to identifying their causes and improving the set of legal norms governing reckless acts related to improper performance of professional duties in criminal law.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, international legal acts, criminal legislation, the right to life, crime, reckless crimes, causing death by negligence, crime prevention, professional duties, improper performance of professional duties.

Конституцией РФ гарантировано право на жизнь, которое явля-

ется важным, неотъемлемым правом любого человека. Это право закреплено не только в Конституции РФ, но и в международных правовых актах. В УК РФ содержатся нормы, которые направлены на охрану жизни и здоровья личности. В настоящее время в нашу жизнь вводятся новые компьютерные инновационные технологии, практически каждый день используются источники повышенной опасности, а также изменяется социально – экономическая сфера. Возможно, что вышеназванные факторы, по мнению некоторых исследователей, стали причиной увеличения роста неосторожных преступлений и преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей в уголовном праве. Многими учеными отмечается, что на формирование и развитие законодательства в целом и УК в частности непосредственное влияние оказывают социально – политический уровень развития общества а также различные исторические события. Еще в Уложении 1903 г. была представлена одна разновидность неосторожности – легкомыслие [1]. Рассматриваемое понятие, с точки зрения представителей юридического сообщества, оказалось довольно удачным, так как в дальнейшем, оно с некоторыми изменениями, вошло в будущий УК. Большинство авторов упоминают об отсутствии в данном документе понятия о небрежности, что говорит о регрессе в развитии данного института. Вопросам неосторожных преступлений посвящено немало научных исследований Ю. М. Антоняна, Е. В. Бородина, М. С. Гринберга, Н. Д. Евлоева, С. Ю. Кораблевой, В. А. Нерсисян, И. Н. Попова, А. В. Яковлева и других. Несмотря на это на современном этапе среди некоторых ученых и правоприменителей сформировалось разное мнение по поводу общественной опасности неосторожных преступлений. Судебная правоприменительная практика сегодня широко применяет понятие «небрежность». Безусловно есть разъяснения законодателя касаясь всех составов преступлений, в которых предусмотрена возможность совершения данных деяний с неосторожной виной в виде небрежности. Однако толкование нормы закона зачастую может злоупотребляться, сводиться к лоббированию интересов отдельных граждан.

В современном юридическом обществе существует такая точка зрения, что неосторожные преступления, в отличие от умышленных, менее опасны по степени тяжести[2].

Противодействие преступности является важнейшей функцией, обязательство по исполнению которой взяло на себя государство. В частности, для реализации возложенных в данной сфере задач, государством создана и функционирует широкоформатная правоохранительная система, состоящая из множеств органов и подразделений, одним из основных из которых является МВД РФ. Эф-

фективность данного государственного органа находится на постоянном контроле у высших должностных лиц. Тем не менее, по ряду причин государство в лице правоохранительных органов (в том числе и МВД РФ) не в состоянии предоставить безопасность от преступных посягательств правонарушителей. При построении правового государства, создания и развития гражданского общества в современной Российской Федерации, произошёл переход от авторитарного политико-правового режима к более справедливому, демократическому. Несмотря на это, в некоторых сферах общественной жизни сформировались негативные тенденции. Наиболее серьёзные и актуальные проблемы проявились в значительном увеличении насильственной преступности.

Сегодня в основном предупредительная работа проводится по отношению к тяжким преступлениям, так как они занимают основную долю зарегистрированной преступности. Многими учеными и правопарименителями отмечается, что в отношении неосторожных преступлений уделяется не столько внимания, какое бы хотелось. Это происходит в основном по объяснимым факторам. Например, первым можно назвать рост умышленных преступлений, вторым, это появление новых ее форм, например преступлений экстремистского и террористического характера, преступлений направленных против здоровья населения (незаконное приобретение или хранение наркотических средства или их аналогов) и некоторых других причин[3]. Следует заметить, что в последние годы заметен рост неосторожных преступлений и поэтому их соотношение меняется в общей структуре преступности. Неосторожные преступления, связанные с причинением смерти, в следствии ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей говорят о необходимом практическом изучении, так как современный человек сталкивается и с источниками повышенной опасности и с современной техникой и оборудованием. Например, в качестве примера можно привести дорожно-транспортные преступления, рост которых непременно увеличивается ежегодно и их число иногда приравнивается к умышленным преступлениям. С точки зрения многих исследователей, специфика рассматриваемых преступлений создает определенные проблемные вопросы не только в их квалификации, но и также в разработке методики профилактики и предупреждения данных преступлений. Это прежде всего связано с тем, что в большинстве своем случаев они совершаются в разных сферах быта, а, характеризуется большим количеством самых разнообразных опасных факторов, где обычно отсутствуют законодательно закрепленные правила предосторожности.

Первостепенной задачей нашего общества должно стать выявление причин и условий совершения этих преступлений и разработа-

тывание комплекса правовых норм, регулирующих неосторожные деяния, связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей в уголовном праве. В последние годы все чаще звучат призывы к глубокому реформированию всей правовой системы, Уголовного закона, уголовно-процессуального закона, из Государственной Думы поступают предложения по введению института объективной истины, следственных судей, изменения концепции расследования преступлений и т.д. Однако нет серьезных предложений по изменению подходов к толкованию неосторожности концептуально.

Содержанием уголовного законодательства недовольны практически многие «социально значимые группы», такие как судейский корпус, академическая среда, адвокатское сообщество, следователи, а также представители правозащитных объединений. Следует отметить, что еще в 2014 г. говорилось о принятии новых кодексов УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, но к сожалению со стороны органов власти данные предложения не были реализованы, кроме представленных проектов трех новых обновленных кодексов к 2016 г. По мнению экспертов не совсем правильно проявляет себя карательная политика нашей страны. Они указывают на ее несбалансированность, которая проявляется, по их мнению, в непоследовательной практике назначения и применения уголовных наказаний, а также чрезмерной криминализации деяний. Эксперты центра стратегических разработок рекомендуют рассматривать возникшие проблемы поэтапно, системно, охватывая все уголовное законодательство. Они предлагают это сделать с привлечением академического сообщества и практиков. Гуманизация уголовного законодательства и практика его применения с реализацией в 2017–2018 г.г. указана в качестве первоочередного этапа. 2019 – 2021 г.г. является вторым этапом в решении данных вопросов, заключается в систематизации уголовно-правового поля, заостряющихся не на санкциях, а на описании преступных деяний и их круге.

Некоторыми исследователями тмечается, что к законодательному реформированию уголовного законодательства нужен системный подход, выдерживание единой терминологической линии как в его соотношении с иными нормативными правовыми актами так внутри уголовного закона. Внедрение новой уголовно-исполнительной системы и совершенствование альтернативных наказанию мер уголовно-правового характера, является финальным этапом (2022–2025 гг.) стратегических разработок уголовной политики. К сожалению современная уголовная политика государства крайне противоречива по отношению неосторожных преступлений.

Мы считаем, что для результата успешной работы по предупреждению рассматриваемых преступлений специалистам следует более тщательно изучить содержания вины с точки зрения объективного вменения, установление дифференциации уголовной ответственности и наказания за преступления совершенных по неосторожности, изучение специфики назначения наказания, последующего исправления и перевоспитания осужденных за преступления, связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин Ю. А.* Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. – 2021. – С. 10-15.
2. *Данилов Д. А.* Отдельные вопросы предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел / Д. А. Данилов // Наука и практика. – 2022. – № 2 (67). – С. 40-42.
3. *Горобцова Ю. О.* Уголовно-правовая характеристика неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 2(39) – С. 79-82.
4. *Бородкина Т. Н., Павлюк А. В.* Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2023. № 1. С. 135-137.

УДК 343

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Асанов Павел Сергеевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805214@ruc.su

DEBATABLE ISSUES OF QUALIFICATION OF CARELESS CRIMES RELATED TO IMPROPER PERFORMANCE OF PROFESSIONAL DUTIES

Asanov Pavel Serjeevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Сегодня в доктрине уголовного права и правоприменительной практике актуальными и дискуссионными являются вопросы уголовно-правовой характеристики неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей. Данные преступления совершаются лицами

разных профессий, занимающимися в таких сферах деятельности как в медицинской, строительной, пищевой и других. Российская Федерация есть правовое государство, где человек является наивысшей ценностью с его свободами и правами, а признание, соблюдение и защита его прав является основной задачей органов государственной власти.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти, ненадлежащее исполнение

профессиональных обязанностей, общественные отношения, жизнь и здоровье, негативные тенденции.

Today, in the doctrine of criminal law and law enforcement practice, the issues of criminal law characteristics of careless crimes related to improper performance of their professional duties are relevant and debatable. These crimes are committed by persons of different professions engaged in such fields of activity as medical, construction, food and others. The Russian Federation is a state governed by the rule of law, where a person is the highest value with his freedoms and rights, and the recognition, observance and protection of his rights is the main task of state authorities.

Keywords: criminal-legal characteristics, causing serious harm to health, causing death, improper performance of professional duties, public attitudes, life and health, negative trends.

Приоритетной задачей любого государства во все времена являлось развитие общества, его различных социальных групп, т.е. ценность человеческого ресурса и человека, как части этого общества, является важнейшим фактором становления самого государства. Для реализации поставленной задачи государству необходимо установить законность и обеспечить правопорядок. При построении правового государства, создания и развития гражданского общества в современной Российской Федерации, произошёл переход от авторитарного политико-правового режима к более справедливому, демократическому. Несмотря на это, в некоторых сферах общественной жизни сформировались негативные тенденции. Наиболее серьёзные и актуальные проблемы проявились в значительном увеличении преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей. Мы знаем, что при совершении преступления причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям, а также интересам личности, так как признаком любого преступления является его общественная опасность. Прежде всего, для правильного понимания общественной опасности необходимо уяснить понятие «общественно опасное посягательство», данный критерий является чрезвычайно запутанным его использование затрудняет возможность надлежащей правовой оценки и препятствует правильной квалификации содеянного, не давая полностью реализовать право на

самооборону.

К общественно-опасному деянию предъявляются следующие требования:

1) деяние должно быть общественно опасным, то есть должен причиняться вред объекту преступления (определенным общественным отношениям);

2) противоправным;

3) осознанным;

4) волевым.

Кроме этого, оно должно быть конкретным, то есть иметь пространственные и временные характеристики, а также отличаться от других преступлений по обстановке и способу совершения. Любое преступление совершается в определенном месте, в определенное время, при различных ситуациях, с использованием или без использования орудий и средств совершения преступления. Очевидно, что преступление причиняет какой-либо вред общественным отношениям, на которые оно посягает. Воздействие оказывается непосредственно на определенные реалии, то есть на предметы материального мира. В теории уголовного права под такими «реалиями» следует понимать сам предмет преступления. В. Н. Чернышов, считает, что предмет преступления представляет собой определенные вещи материального мира, на которые и посягает само преступление. Он является материальным выражением общественных отношений, которым какое-либо преступление причиняет вред. Совершая преступления, связанные с нарушением профессиональных обязанностей вред может причиняться как жизни так и здоровью. Важным методом защиты в борьбе с преступностью является пресечение преступного посягательства, задержание преступника и т.д. Сегодня вопросы об уголовно - правовых особенностях ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности при ненадлежащем исполнении лицом профессиональных обязанностей, представляют несомненно интерес как в теории так и на практике. Относительно уголовно-правовой характеристики рассматриваемых составов в юридическом сообществе содержится масса дискуссионных вопросов и точек зрения и следовательно предложений по совершенствованию указанных норм. Ученые и практики исследуют особенности квалификации данных преступлений на основе опубликованных материалов правоприменительной практики и стараются чтобы эти исследования были использованы при совершенствовании действующего УК РФ. Борьба с преступностью и ее предупреждение является первостепенной задачей государства. Для представителей юридического сообщества преступления, свя-

занными с ненадлежащим исполнением лицом профессиональных обязанностей представляют особый интерес для изучения, так как они совершаются представителями разных профессий и в разных сферах деятельности. В настоящее время очень часто средства массовой информации говорят о случаях причинения вреда здоровью и даже зачастую и смерти при ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей.

На современном этапе среди некоторых ученых и правоприменителей сформировалось разное мнение по поводу общественной опасности неосторожных преступлений. Существует мнение, что эти преступления следует считать опасными и тяжкими. Автор указывает, что довольно часто люди сталкиваются с некачественным оказанием медицинской помощи.

В последние годы судебная правоприменительная практика довольно часто широко применяет понятие «небрежность». Некоторые авторы, среди них С.В. Проценко считают, что при анализе УК можно отчетливо проследить вектор выведения из общих норм, предусмотренных ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 109 УК РФ, специальных норм, предусмотренных, например, ст. 143, 215, 215.1, 216, 217.1 и др. В последние годы все чаще звучат призывы к глубокому реформированию всей правовой системы, Уголовного закона, уголовно-процессуального закона, из Государственной Думы поступают предложения по введению института объективной истины, следственных судей, изменения концепции расследования преступлений и т.д. Однако нет серьезных предложений по изменению подходов к толкованию неосторожности концептуально [5]. В целях «оптимизации» уголовного закона автор С.В. Проценко рекомендуют внести дополнения и изменения в некоторые статьи УК РФ. По его мнению, следует дополнить ч. 2 ст. 109 УК РФ квалифицированным признаком «нарушение установленных правил безопасности». Автор рекомендует рассматриваемый признак закрепить в такой редакции как: «деяние, причинившее смерть по неосторожности вследствие нарушения установленных правил безопасности либо ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказывается...». Под нарушением установленных правил безопасности по мнению С.В. Проценко следует понимать такие нарушения как, например, нарушение требований охраны труда; нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики; нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ; нарушение санитарно-эпидемиологических правил; производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание

услуг, не отвечающих требованиям безопасности; нарушение правил несения пограничной службы; небрежное хранение огнестрельного оружия и т. д. [2].

По мнению большинства авторов данная правовая позиция поддерживается, но прежде всего необходимо определить объектом неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей. В уголовном праве до сих пор активно ведутся споры об определении объекта преступления. Например, А. В. Наумов с А. В. Пашковской, считают объектом преступления интересы или блага, Г. П. Новоселов считает, что это люди, которые выступают в качестве отдельных (физических) лиц, либо в качестве группы лиц, Н. С. Таганцев, считает объектом преступления какую либо заповедь в виде правовой нормы которую она непосредственно регулирует [4]. С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку, сам факт совершения преступления не нарушает закон, а нарушает какие-либо общественные отношения, которые и охраняются непосредственно этим законом, такого же мнения придерживается и А. А. Пионтковский, который также считает, что объектом преступления выступает непосредственно сами общественные отношения, а также такой объект преступления используется и в доктрине уголовного права РФ.

Для реализации положений, выдвинутых Проценко С. В., требуется пересмотреть нормы некоторых статей УК РФ в отношении объекта посягательства таких как ст. 143, 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219, 228.2 и др., где на первый план выходит жизнь и здоровье человека. А для реализации предложенных С.В. Проценко идей в практику требуются определенные исследования в данной области. Правоприменители считают, что не менее важным вопросом при установлении факта ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, выразившихся в причинении тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности является вопрос о субъекте преступления[3]. С точки зрения таких ученых как Мирошниченко Н.В. и Пудовочкина Ю.Е. в данном отношении характеристика субъекта рассматриваемых преступлений приобретает важное значение, где кроме обязательных признаков субъекта, значимым является специальное требование с учетом содержания выполняемых профессиональных функций, правового статуса. Михайлов В.И. . полагает, что наличие особого статуса, не следует рассматривать как нарушение принципа равенства всех перед законом и судом. Следует отметить, что по мнению Горобцовой Ю.О., нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ, нуждаются в доработке правового механизма их применения[1]. Исходя из анализа материалов судебной практики она приходит к определенным выводам и считает, что в юридической оценке дан-

ных преступлений встречаются ошибки. Полагает, что квалификация преступлений, связанных с причинением тяжких последствий при ненадлежащем исполнении лицом профессиональных обязанностей затруднена не только очевидной бланкетностью нормы, предусмотренной той или иной статьей Особенной части УК РФ, но и формой вины. Следовательно, для правильной квалификации рассматриваемых преступлений необходимо совершенствование не только теории и практики применения уголовно-правовых норм, но и отраслевого законодательства которая регулирует конкретную профессиональную сферу.

Существующая норма статьи 28 УК РФ является важнейшим элементом уголовной системы России. Данное положение выступает гарантом защиты граждан от уголовного преследования в случаях невиновного причинения вреда. Ситуации, в которых это может произойти, великое множество, никто не застрахован от попадания в такие ситуации. Каждый случай уникален и правоприменитель должен рационально подходить к оценке действий гражданина, не допуская необоснованного обвинения, а также исключая необоснованное оправдание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горобцова Ю.О. Уголовно-правовая характеристика неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2(39) – С. 79-82.

2. Проценко С.В. Неосторожные преступления в области нарушения правил безопасности // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 44–46.

3. Воронин Ю. А. Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. – 2019. – С. 10-15.

4. Смирнов Я. В. Преступления, совершенные по неосторожности // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 18.

5. Бородин С. В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 20

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

Асанова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E- mail: i.p.asanova@rucoop.ru

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE AND THE CONDITIONS OF ITS LEGALITY

Asanova Irina Pavlovna, PhD (Philology), Associate Professor

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Одной из самых важных функций государства является противодействие преступности. В этом направлении создана и работает правоохранительная система. Но, к сожалению, по ряду причин государство не всегда в состоянии защитить человека от преступных посягательств. В связи с этим, любой гражданин РФ наделен правом на необходимую оборону, т.е. это его субъективное право с одной стороны и борьба с преступностью с другой. Актуальность данного института заключается в том, что зачастую правовая оценка действиям, которые совершаются при обстоятельствах, исключающих преступность деяния оценивается органами следствия и дознания, а также судом по-разному, что негативно влияет на судебную практику в целом. Следовательно, правовые нормы, регулирующие данный институт, нуждаются в проработке и более четкой формулировке.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, обстоятельства, исключающие преступность деяния, общественно-опасные деяния, правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимая оборона, право на оборону, условия правомерности, угроза посягательства, факт нападения, причинение вреда.

One of the most important functions of the State is to counter crime. A law enforcement system has been created and is working in this direction. But, unfortunately, for a number of reasons, the state is not always able to protect a person from criminal encroachments. In this regard, any citizen of the Russian Federation is entitled to the necessary defense, i.e. it is his subjective right on the one hand and the fight against crime on the other. The relevance of this institution lies in the fact that often the legal assessment of actions that are committed under circumstances that exclude the criminality of the act is evaluated by the investigation and inquiry bodies, as well as by the court in different ways, which negatively affects judicial practice in general. Consequently, the legal norms governing this institution need to be elaborated and more clear-

ly formulated

Keywords: The Criminal Code of the Russian Federation, circumstances excluding the criminality of the act, socially dangerous acts, the legal nature of the circumstances excluding the criminality of the act, necessary defense, the right to defense, the conditions of legality, the threat of encroachment, the fact of attack, causing harm.

Главная особенность обстоятельств, исключающих преступность деяния заключается в том, что при их наличии деяние, формально подпадающее под признаки преступления, не признается опасным для общества, что обуславливает правовую природу этих обстоятельств: причинение вреда, иногда тяжкого, теряет свой преступный характер. Важно отметить, что общественно-опасные деяния должны быть действительными и наличными. Действительность говорит, о том, что нападение реально, а не происходит в воображении обороняющегося. Наличие посягательства определяет временные рамки, т.е. время, при котором лицо, осуществляющее защиту, может воспользоваться обороной.

Право на оборону уже возможно реализовать при угрозе посягательства, если это угроза реальна, а не только по факту нападения т.е. уже с того момента, когда нападающий может причинить урон. Вызывается оно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (противоправное лишение свободы, захват в заложники, истязания), и сохраняется до конца посягательства.

Необходимость такого уточнения может послужить способом повышения активности граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Необходимая оборона признана естественным правом человека. Рассматриваемый институт проходил несколько этапов в своем развитии. Данное обстоятельство обществу известно давно, но оно постоянно совершенствуется по мере развития общества. В определенные этапы развития общества и смены общественной экономической формации и по настоящее время имелось и имеется несколько разнообразных взглядов на это обстоятельство. Для правильного рассмотрения института необходимой обороны рассмотрим такую основополагающую категорию, как понятие.

«Под определением, как категорией, мы понимаем некую упорядоченность института необходимой обороны и его составляющих. Определить понятие того или иного феномена — значит раскрыть его важнейшие черты»[1].

Анализируя выше приведенное положение, ст. 37 УК РФ ряд авторов предлагают свою трактовку понятия необходимой обороны, так Плахтий Н. А. предлагает такое определение понятия необходимая оборона - «это правомерная защита интересов челове-

ка, общества и государства от преступного посягательства путем причинения вреда посягающему, не допуская при этом превышения пределов обороны». Слущкий И. И. разделил необходимую оборону по двум разделам: «объект защиты» и «субъект защиты».

Перцевым Д. В. была предложена группировка критериев необходимой обороны на объективные и субъективные. Им была предложена группировка правомерности необходимой обороны в зависимости от объективного и субъективного содержания критериев, а не по стандартному принципу посягательство и оборона.

Анализ вышеприведённых точек зрения относительно правомерности необходимой обороны, даёт возможность сделать нам вывод о том, что общим для них является то, что при доказывании правомерности необходимой обороны должны быть установлены следующие признаки:

- 1) элементы;
- 2) условия;
- 3) критерии, составляющие юридическую конструкцию.

Дискуссии же вокруг условий правомерности носят как правило формальный характер, касающийся терминов, а данный вопрос требует дальнейших исследований, т. к. оценочный характер большинства условий, препятствует единообразному применению института необходимой обороны на практике.

Опираясь на вышеизложенное, мы приходим к мнению, что действующий УК РФ, вобрал в себя основные положительные стороны ранее действовавших источников права как РФ так и зарубежных стран, а именно в современном российском законодательстве необходимая оборона - это субъективное право гражданина с одной стороны, а с другой, это борьба с преступностью и она служит не только средством защиты, но и средством предупреждения общественно опасных действий.

Анализируя действующий УК РФ мы пришли к выводу, что необходимая оборона - субъективное конституционное право граждан, заключающееся в правомерном поведении, обороняющегося гражданина, защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред нападающему лицу.

Необходимая оборона – является актуальной темой вызывающая огромный интерес у граждан РФ. При её обсуждении зачастую возникают «яркие дискуссии» сторонников того, что преступник не может считаться жертвой, против лиц, считающих, что обороняющаяся жертва не отличается от преступника.

Об этом свидетельствуют данные полученные с портала Гарант.РУ согласно которым в 2019 г. более 100.000 участников портала «РОИ» проголосовали за расширение самообороны путем разрешения гражданам применять насилие к преступникам, про-

никающим в их жилые помещения».

Проведем анализ условий правомерности необходимой обороны. Она не несет общественной опасности и противоправности деяния тогда, когда совершается при условиях ее правомерности. В уголовном праве принято выделять: 1) правомерность необходимой обороны, которая относится к посягательству; 2) к защите. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству. Выделяется 3 таких условия: общественная опасность посягательства; его наличность; его действительность (т.е. его реальность, а не воображаемость). Рассмотрим каждое из них более детально.

Прежде всего, для правильного понимания первого условия необходимо уяснить понятие «общественно опасное посягательство», данный критерий является чрезвычайно запутанным его использование затрудняет возможность надлежащей правовой оценки и препятствует правильной квалификации содеянного, не давая полностью реализовать право на самооборону.

К общественно-опасному деянию предъявляются следующие требования:

1) деяние должно быть общественно опасным, то есть должен причиняться вред объекту преступления (определенным общественным отношениям);

2) противоправным;

3) осознанным;

4) волевым.

Кроме этого, оно должно быть конкретным, то есть иметь пространственные и временные характеристики, а также отличаться от других преступлений по обстановке и способу совершения. Любое преступление совершается в определенном месте, в определенное время, при различных ситуациях, с использованием или без использования орудий и средств совершения преступления.

Таким образом, чтобы действия (бездействие) лица были признаны общественно опасными, необходимо установление их соответствия всем вышеуказанным требованиям в совокупности.

Очевидно, что преступление причиняет какой-либо вред общественным отношениям, на которые оно посягает. Воздействие оказывается непосредственно на определенные реалии, то есть на предметы материального мира. В теории уголовного права под такими «реалиями» следует понимать сам предмет преступления. В. Н. Чернышов, считает, что предмет преступления представляет собой определенные вещи материального мира, на которые и посягает само преступление. Он является материальным выражением общественных отношений, которым какое-либо преступление причиняет вред» [2].

Объект преступления – основной элемент состава преступления, а также фундаментальное понятие всей теории уголовного права. В уголовном праве до сих пор активно ведутся споры об определении объекта преступления. Например, А. В. Наумов с А. В. Пашковской, считают объектом преступления интересы или блага, Г. П. Новоселов считает, что это люди, которые выступают в качестве отдельных (физических) лиц, либо в качестве группы лиц, Н. С. Таганцев, считает объектом преступления какую либо заповедь в виде правовой нормы которые она непосредственно регулирует..

С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку, сам факт совершения преступления не нарушает закон, а нарушает какие-либо общественные отношения, которые и охраняются непосредственно этим законом, такого же мнения придерживается и А. А. Пионтковский, который также считает, что объектом преступления выступает непосредственно сами общественные отношения», а также такой объект преступления используется и в доктрине уголовного права РФ [3]..

В теории уголовного права долгое время велась и ведется дискуссия возможна ли оборона от неосторожных посягательств, которое обладает теми же признаками что и умышленное преступление. Несмотря на всю дискуссионность этого вопроса, Верховный суд в своем Постановлении признал правомерной необходимую оборону в отношении любых лиц, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности.

В теории уголовного право наличным признается посягательство в двух случаях: первый, если посягательство уже началось, но еще не закончилось, второй, посягательство не началось, но имеется очевидная угроза его непосредственного осуществления. Последнее условие так же нашло свое закрепление в ПП ВС РФ. Следовательно, право на необходимую оборону существует в рамках посягательства или его реальной угрозы, и существует оно ограниченное время.

Оборона недопустима против подготавливаемого или предполагаемого преступления в будущем в связи с чем, зачастую ведутся дискуссии на тему: «Можно ли поставить защитные приспособления, до совершения преступного посягательства, которые во время данного посягательства причинят вред посягающему лицу (капканы, колючая проволока или провода с током)».

В законе про это ничего не говорится. Указанные выше предметы могут причинить вред не только нападающему лицу, но и третьим лицам, которые, не имея преступного умысла случайно оказались в зоне их действия. Ряд исследователей И. И. Слуцкий, В. Н. Козак, М. И. Якубович, Ю. В. Баулин, считают, что исполь-

зования данных предметов не допустимо. В противовес этим правоведом В. Ф. Кириченко и О. В. Десятова считают, что использование данных приспособлений не должно повлечь за собой применение уголовной ответственности. Мы считаем, что стоит согласиться с мнением О. В. Десятовой что «данная оборона с помощью вышеназванных предметов будет считаться правомерной, но при этом должны быть соблюдены определенные условия». Нельзя устанавливать механизмы, которые направлены на причинение вреда посягающему, такие как: взрывные механизмы, капканы, электрический ток. С субъективной стороны подобные действия будут характеризоваться не только с целью защиты имущества, но и с мотивами расправы.

Большие дискуссии при обсуждении вызвало и толкование понятия «нападение» применительно к ч. 2.1 статьи 37 УК РФ, предложенное в п. 4 Постановления № 19, которое разъясняет, что оно связано с неожиданностью посягательства, из-за чего обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, и деяние не будет превышением необходимой обороны. Но, однако данное разъяснение не даёт чёткого понимания, что же подразумевать под термином «неожиданность». Этот вопрос мало раскрыт и в литературе уголовного права. Изучив некоторые вопросы института необходимой обороны мы приходим к выводам о необходимости их доработок. Это прежде всего необходимо из-за некоторых пробелов нормативно-правового регулирования данных институтов. Прежде всего это касается правовых основ определения критериев правомерности обороны, так как к этому вопросу отсутствует системный подход. В связи с этим большинство ученых предлагает более подробно изучить зарубежный опыт по отношению к анализируемому обстоятельству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарипова А. Р. Проблемы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2021. – №10. – С. 40.
2. Дуюнов В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. М., – 2017. – С. 88.
3. Асанова И.П. Проблемы реализации гражданами права на необходимую оборону. Инновации в образовательной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 8–9 апр. 2015 г.) Саранск: кооп. ин-т РУК. – Саранск, – 2015. – С. 433.
4. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны // СПб : Юрид. центр Пресс, – 2018. – С. 219.

УДК 347. 965

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В ПРАВОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ АДВОКАТОМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Булаев Дмитрий Витальевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806294@ruc.su.

THE IMPORTANCE OF THE INSTITUTE OF ATTORNEY- CLIENT PRIVILEGE IN THE LEGAL SERVICE BY A LAWYER OF BUSINESS ENTITIES

Bulaev Dmitry Vitalievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается один из принципов адвокатской деятельности - необходимость сохранения в тайне сведений, полученных адвокатом от клиента при оказании квалифицированной юридической помощи и значение института адвокатской тайны при правовом обслуживании субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: адвокат, предпринимательская деятельность, адвокатская тайна, защита прав предпринимателей, адвокатская деятельность.

The article discusses one of the principles of advocacy - the need to keep secret the information received by a lawyer from a client when providing qualified legal assistance and the importance of the institute of attorney-client privilege in the legal service of business entities.

Keywords: lawyer, entrepreneurial activity, attorney-client privilege, protection of the rights of entrepreneurs, advocacy.

Существенным признаком деятельности адвокатов, отличающих их от других юристов, является адвокатская тайна и обязанность ее сохранения. Возможность сохранения в тайне сведений, получаемых адвокатом при обслуживании юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также то, что они не могут быть допрошены об обстоятельствах дела, по которому они оказывали субъектам предпринимательства юридическую помощь наделяет адвоката безусловными преимуществами при выборе юриста. Именно обязанность соблюдения адвокатской тайны является основой доверия к нему и его деятельности.

Основой отношений адвокат-доверитель являются именно доверительные отношения. Адвокат – это хранитель чужих тайн, в силу своих профессиональных обязанностей. Принимая поручение от доверителя, он должен владеть полной информацией, со всеми

нюансами по обстоятельствам дела. Без доверительного характера взаимоотношений между адвокатом и доверителем существование института адвокатуры немыслимо. Обсуждая с клиентом проблему, адвокат должен заострить внимание на том, что доверитель может сообщить ему сведения, которые он посчитал нужным скрыть от следователя и планирует оставить неизвестным для суда, при этом они останутся в тайне и будут известны только ему самому.

Кодекс профессиональной этики адвоката подробно перечисляет сведения, составляющие адвокатскую тайну и подлежащие охране [1]. Все эти сведения обязуются хранить и другие сотрудники адвокатских образований, оказывающие помощь адвокату. Однако, здесь возникает коллизия, потому что с одной стороны помощник или стажер адвоката не обладают адвокатской неприкосновенностью и могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей, но с другой стороны эти лица должны хранить в тайне конфиденциальные сведения, ставшие им доступными.

Адвокаты, оказывающие помощь субъектам предпринимательства, должны содержать в тайне сведения о факте обращения юридического лица или индивидуального предпринимателя; их ФИО и фирменные наименования, документы, полученные от них, используемые для подготовки к делу; виды и формы правовой помощи, оказываемой им адвокатом; подробности адвокатского производства; содержание соглашения об оказании юридической помощи, в том числе размер адвоката и другие условия, а также иные сведения.

Осуществляя поручение по конкретному делу, адвокат может воспользоваться своим правом на адвокатский запрос с целью истребования информации от государственных и иных органов. Содержание информации, переданной по запросу, также является профессиональной тайной и не подлежит огласке и распространению. В случае, если доверитель желает сохранить режим конфиденциальности сведений и в процессе судебного заседания, он вправе подать ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании с целью сохранения сведений, составляющих охраняемую законом служебную (адвокатскую) тайну. Процессуальное законодательство не указывает кто из участников вправе «закрыть» заседание, то есть ходатайство может быть подано и самим адвокатом.

Следует сказать, что охрана сведений адвокатской тайны не носит абсолютный характер и может быть подвергнута огласке. Правом огласки обладает сам доверитель или адвокат, но тоже с учетом воли доверителя, выраженной письменно.

Корпоративные и локальные правовые акты адвокатуры пред-

писывают адвокатам соблюдать правила делопроизводства, способствующие сохранению конфиденциальной информации путем ведения сбора и хранения материалов и документов конкретного дела отдельно от всех остальных. Однако, данное положение эффективно лишь при бумажном делопроизводстве, тогда как сведения, находящиеся в электронном документообороте, охранять сложнее. Доступ к ним могут иметь сотрудники (администраторы, бухгалтеры), члены семьи адвоката, а также мошенники (при взломе серверов компьютера адвоката). В связи с этим, весь персонал адвокатской фирмы должен быть ознакомлен с положениями корпоративных и локальных правовых актов о необходимости сохранения в тайне сведений и их личной персональной ответственности в этом. Адвокаты должны использовать все технические средства защиты информации, хранящейся в адвокатской конторе, а также сотрудничать с техническими специалистами по вопросу усовершенствования охранных средств и методов.

Федеральная палата адвокатов предписывает адвокатскому образованию поместить компьютер, в котором хранится информация о доверителях, в отдельных помещениях с защитой от вторжения, а важные сведения хранить в зашифрованном виде.

Законодательно не урегулирован вопрос о сроках сохранения адвокатской тайны, предполагается бессрочность этой обязанности адвокатов. Поэтому, после завершения дела (победой или поражением) адвокат необходимо провести «консервацию» всех документов и материалов, максимально ограничив доступ к ним. «Законсервированная» информация должна сохраняться в тайне, несмотря на истечение срока дела, при возникновении в последующем разногласий между адвокатом и доверителем, неприязненных отношений и прекращении сотрудничества.

Адвокат при обслуживании субъектов предпринимательства может оказаться в ситуации необходимости сохранения тайн противоположных сторон дела. В этом случае он должен отказаться от ведения поручения одной из сторон спора, так как это противоречит установленным законом обязанностям адвокатов. В беседах с доверителями адвокат должен устраняться от приведения примеров из своей практики с указанием на конкретные субъекты предпринимательской деятельности и упоминания особенностей ведения дела с ними.

Отраслевой федеральный закон допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов только на основании решения суда [2]. Однако в реальности ситуация обратная, имеются случаи обысков в жилом помещении адвоката, осмотры занимаемых ими помещений без санкции суда. Также имеются случаи прослушивания телефона

подозреваемого при разговорах с адвокатом [3; с.66].

Ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ни Кодекс профессиональной этики адвокатов не содержат ни административной, ни уголовной ответственности за разглашение сведений, а предполагают лишь корпоративную (дисциплинарную) ответственность, крайней мерой которой является лишение статуса адвоката. Считаем, что, если бы они были введены, доверие к адвокатам возросло бы в сотни раз. Некоторые авторы предлагают ввести уголовную ответственность в виде лишения свободы для адвокатов за разглашение адвокатской тайны. Другие считают это чрезмерной мерой и, наоборот, предлагают дополнить законодательство обстоятельствами, при которых адвокатская тайна может нарушаться без последствий для самого адвоката и при необходимости ее использования в качестве доказательства [4; с. 471].

Таким образом, можно сделать вывод, что всё, что поддается обсуждению адвоката с его доверителем, составляет адвокатскую тайну, однако представители правоохранительных органов, действуя не в соответствии с законодательством, нарушают ее, проводя обыски и выемки в адвокатских коллегиях, прослушивая телефонные разговоры подозреваемых с их адвокатами. На наш взгляд, главным решением указанной проблемы может стать внесение изменений в законодательство. Например, закрепить конкретными статьями о розыскной деятельности». Их необходимо детализировать, так как это сделано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Также необходимо закрепить в Уголовном кодексе РФ уголовную ответственность за воспрепятствование работе адвоката и нарушение адвокатской тайны. Следует осуществить это посредством введения новой статьи 286.2 «Нарушение адвокатской тайны при превышении должностных полномочий». Важно усилить ответственность судей, органов следствия, оперативных подразделений за подобное деяние.

Таким образом, адвокатская тайна является залогом успешной работы адвоката и определяет его действия в пределах, ограниченных доверителем. Без адвокатской тайны адвокат становится лишь формальным участником процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Российская газета. 2005. № 222.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

3. *Разгонова М.В., Мартынова И.Ю.* Проблемные вопросы адвокатской тайны // Правовая реформа. 2023. № 3. С.65-67.

4. *Содмонова А.М., Лиджиева А.Б.* Понятие адвокатской тайны: современные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2023 № 6. С.470-472.

УДК 343.985

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ОПОЗНАЮЩЕГО ПРИ
РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Данилов Вадим Владимирович, кандидат юридических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: vdanilov@ruc.su

**Чиняков Олег Евгеньевич, кандидат исторических наук,
доцент**

ФГБОУ ВО «МГУ имени Н.П. Огарева»

E-mail: Chinyakov.oleg@yandex.ru

**TACTICAL TECHNIQUES FOR CONDUCTING
PRELIMINARY INTERROGATION OF AN IDENTIFICANT
DURING DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES**

**Danilov Vadim Vladimirovich, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Chinyakov Oleg Evgenievich, PhD (History), Associate Professor

Mordovian state university named after N.P. Ogareva

E-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные особенности тактики производства предварительного допроса опознающего при раскрытии и расследовании преступлений. Криминалистическая сущность и природа предварительного допроса следователем (дознавателем) опознающего вызывает немало дискуссий в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе.

Ключевые слова: допрос, доказательства, преступление, показания, протокол, расследование, следственное действие.

The article examines certain features of the tactics of conducting preliminary interrogation of an identifying officer during the detection and investigation of crimes. The forensic essence and nature of the preliminary interrogation by the investigator (interrogator) of the identifying officer causes a lot of discussion in the forensic and criminal procedural literature.

Keywords: interrogation, evidence, crime, testimony, protocol, investigation, investigative action.

Подготовка к проведению предъявления для опознания, тактика непосредственного проведения предъявления для опознания как следственного действия во многом зависит от имеющейся у следователя (дознавателя) на данный момент фактической и дока-

зательственной информации о раскрываемом и расследуемом преступлении, особенно об обстоятельствах восприятия объекта предстоящего опознания потенциальным опознающим, большую часть необходимой фактической (доказательственной) информации следователь получает на предварительном допросе потенциального опознающего. Предварительный допрос следователем (дознавателем) потенциального опознающего, проведенный им надлежащим с точки зрения криминалистической тактики образом, дает ему возможность оценить существующую следственную ситуацию, изучить личность данного потенциального опознающего, предвидеть возможные проблемы, которые могут возникнуть в дальнейшем при проведении предъявления для опознания [1, с. 389].

Отдельный новый допрос потенциального опознающего, который проведен спустя некоторое время после первоначального допроса потенциального опознающего следователем (дознавателем) это новый повторный допрос потенциального опознающего, с ярко выраженной целью подготовки потенциального опознающего к следственному действию предъявление для опознания, на наш взгляд, будет обладать большей эффективностью, поэтому мы придерживаемся первой точки зрения российских ученых-криминалистов.

Стоит также заметить, что существует еще одна позиция ученых-криминалистов, сторонники которой, считают обе вышеперечисленные точки зрения ученых-криминалистов верными, и они утверждают, что в судебно-следственной правоприменительной практике данный вопрос должен решаться в зависимости от конкретной следственной ситуации раскрытия и расследования преступления, тактически, предварительный допрос следователем (дознавателем) опознающего существенно не отличается от первоначального допроса следователем (дознавателем) данного допрашиваемого, разве что определенной целью и содержанием сведений, необходимых для выяснения, которые и определяют тактику его проведения [2, с. 229].

Эффективным тактическим приемом предварительного допроса опознающего могут быть определенные действия следователя (дознавателя), направленные на формирование возможности осознание допрашиваемым опознающим лицом важности и значимости предстоящего предварительного допроса опознающего, проявления определенного уважения к допрашиваемому опознающего и к его пожеланиям, что может придать ему уверенности в процессе предстоящего опознания опознаваемого предмета, как объекта опознания, например, перед тем, как открыть окно в кабинете, спросить: «Вам не холодно? Вы не против, если я открою окно?».

Лишь убедившись, что приглашенное на предварительный под-

рос, допрашиваемое опознающее лицо адаптировалось к действующим условиям предстоящего предварительного допроса опознающего, чувствует себя спокойно, следовательно (дознавателю) можно приступать к анкетной стадии предварительного допроса опознающего, считаем, что перед анкетной стадией предварительного допроса опознающего следователь (дознаватель), в первую очередь должен убедиться сам ли допрашиваемый опознающий воспринимал опознаваемый объект, так как, если не было непосредственного восприятия опознаваемого объекта допрашиваемым опознающим лицом, проводить предъявление для опознания бессмысленно.

После заполнения анкетных данных следователь (дознаватель) предлагает допрашиваемому опознающему в свободной форме рассказать об обстоятельствах восприятия им интересующего объекта, который опознающему предстоит опознать, значимость свободного рассказа опознающего на его предварительном допросе заключается в том, что в его ходе допрашиваемый опознающий сосредотачивается на интересующих следствии обстоятельствах, свободно излагает их, что может способствовать воспоминанию информации об опознаваемом объекте, закрепленной в латентном слое запечатления, поэтому важно не прерывать допрашиваемого предстоящего опознающего, также важно не перебивать допрашиваемого предстоящего опознающего, делать вид, что рассказ допрашиваемого предстоящего опознающего вызывает сомнения в его правдивости.

Свободный рассказ предварительно допрашиваемого потенциального опознающего позволяет следователю (дознавателю) составить представление о раскрываемом и расследуемом противоправном событии, дать оценку и убедиться в возможности данного потенциального опознающего лица опознать опознаваемый объект, проанализированные отдельные интересующие моменты из рассказа допрашиваемого потенциального опознающего вносятся следователем (дознавателем) в черновик плана предстоящего допроса для дальнейшего уточнения.

Следователь (дознаватель) должен попросить опознающее лицо рассказать о погодных условиях в момент восприятия им опознаваемого объекта, рассказать также о времени суток, когда опознающий воспринимался опознаваемый им объект: в ночное время, в дневное время, по возможности опознающему следует уточнить точное время восприятия опознаваемого им объекта, так как известно, у некоторых людей в ночное, сумеречное время резко ухудшается зрение, некоторые цвета вовсе не воспринимаются, данное явление известно, как куриная слепота или гемералопия, добавим, что симптомы куриной слепоты (гемералопии) могут на-

блюдаться при резком изменении освещения и у здоровых людей, поэтому следователь (дознатель) обязан выяснить у опознающего обстоятельства, предшествовавшие восприятию опознаваемого им объекта, узнать, как он оказался на месте раскрываемого и расследуемого противоправного события, участником которого вольно или невольно оказался.

Длительность восприятия опознающим опознаваемого объекта является важным фактором, определяющим мысленный образ, однако следователю (дознателю), уточняя данное обстоятельство, надо учитывать, что в условиях раскрываемого и расследуемого противоправного события, лицам, особенно потерпевшим от совершенного преступления, из-за волнения, из-за страха, из-за стресса, переживаемого ими в связи с преступными событиями, кажется, что время протекало медленно, долго, чем на самом деле, и они могут ошибаться в определении длительности восприятия, в определении расстояния, на котором находились опознаваемый объект и допрашиваемый опознающий, играет важную роль в оценке возможностей допрашиваемого опознающего к опознанию опознаваемого объекта.

Особое внимание вызывают признаки опознаваемого объекта, по которым опознающее лицо заявило намерение опознать опознаваемый объект, в психолого-психиатрической литературе данные признаки, характеризующие опознаваемый объект делятся на сложные характеризующие признаки и элементарные характеризующие признаки, сложные характеризующие признаки – это комплекс, система, совокупность определенных характеризующих опознаваемый объект признаков, а элементарные характеризующие признаки представляют собой отдельные признаки опознаваемого объекта [3, с. 24].

После того, как следователем (дознателем) все уточняющие и дополнительные вопросы потенциальному опознающему были им заданы, для большей убедительности нужно спросить допрашиваемого потенциального опознающего, сможет ли данный допрашиваемый потенциальный опознающий опознать описанный им объект опознания, если допрашиваемый потенциально опознающий подтверждает готовность опознать объект, то нужно выяснить как он отнесется к повторному восприятию данного объекта.

Это важно для случаев, когда повторное восприятие объекта может вызвать у лица эмоциональные переживания, потрясения, данное требование особенно актуально, когда допрашиваемыми являются потерпевшие-несовершеннолетние, потерпевшие от преступлений сексуального характера [4, с. 218].

Учет всех вышеуказанных обстоятельств опознания опознающим опознаваемого им объекта опознания необходимо следовате-

лю (дознавателю) для выяснения целесообразности проведения предъявления для опознания, оценки следователем (дознавателем) готовности допрашиваемого опознающего лица к опознанию, оно является также гарантом объективности оценки его результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшкин П. В.* Противодействие расследованию преступлений: законное и незаконное противодействие / П. В. Мальшкин // В сборнике: Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. 2015. С.388-392.

2. *Данилов В.В., Котляров С.Б.* Тактические приёмы применения криминалистической фотографии при расследовании преступлений // Результаты современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227-231.

3. *Мальшкин П. В.* Понятие, сущность и виды преступных инсценировок, их логико-психологическая природа / П. В. Мальшкин // Следователь. 2008. № 12. С. 17-28.

4. *Данилов В.В., Асанова И.П.* Проблемы применения судом обстоятельств, отягчающих уголовное наказание // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - С. 215-220.

УДК 348.2

ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дыкина Юлия Борисовна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: dykina@mail.ru

LEGAL SESSION AS A FORM OF JUDICIAL PROCEEDINGS DURING CONSIDERATION AND RESOLUTION OF CASES IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

Dykina Yulia Borisovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian
cooperation university*

В статье проанализированы проблемы своевременности рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства, а также проблемы противодействия действиям участников раз-бирательства, направленные на его затягивание.

Ключевые слова: стадии судопроизводства, судебное разбирательство, судебное заседание, форма судебного разбирательства, быстрое и правильное рассмотрение дел, своевременность судебного разбирательства, меры процессуальной ответственности.

The article analyzes the problems of timely consideration of the case at the trial stage, as well as the problems of countering the actions of participants in the trial aimed at delaying it.

Keywords: civil proceedings, stage of legal proceedings, trial, trial, quick and correct conduct of the case, timeliness of the trial, measure of procedural responsibility.

Судебное разбирательство при рассмотрении и разрешении гражданских или иных дел является одной из основных стадий судопроизводства, на которой происходит осуществление правосудия, представляющей собой основу гражданско-процессуального механизма российского гражданского судопроизводства [1, с. 114].

Гражданско-процессуальный порядок осуществления судопроизводства по гражданским и иным делам законодательно регулируется нормами действующего российского гражданского процессуального законодательства и представляет собой определенные стадии гражданского судопроизводства.

Деление процесса российского гражданского судопроизводства на определенные стадии судопроизводства обусловлено тем, что только при четкой организации порядка его проведения, в соответствии с нормами российского гражданско-процессуального права, возможно успешное осуществление функции правовой защиты прав субъектов, обращающихся в суд.

Исходя из норм действующего российского гражданско-процессуального законодательства, судебное разбирательство как одна из важнейших стадий гражданского судопроизводства в обязательном законодательном процессуальном порядке должно быть своевременным [2, с. 13].

Соответственно важнейшей и значимой задачей и целью гражданского судопроизводства в соответствии с российским процессуальным законодательством является рассмотрение дел в предусмотренные российским процессуальным законодательством процессуальные сроки.

ФЗ № 120-ФЗ «О внесении законодательных изменений и дополнений в ГПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» № 120-ФЗ от 7 августа 2000 года в ранее законодательно действующий до 2002 года, до момента принятия и вступления в законодательную силу нового, законодательно действующего в настоящее время с позднее принятыми законодатель-

ными изменениями и законодательными дополнениями ГПК Российской Федерации от 2002 года, в ГПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики были внесены существенные законодательные дополнения, в частности, в принятой новой редакции ГПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по-новому были законодательно определены основные задачи российского гражданского судопроизводства [3].

Если прежде до вступления в законодательную силу законодательных изменений и законодательных дополнений в действующий на тот момент ГПК РСФСР, одной из основных целей гражданского судопроизводства и важных целей гражданского судопроизводства было установлено быстрое и правильное рассмотрение дел в гражданском судопроизводстве, то теперь требование быстроты судебного разбирательства было заменено на требование своевременности судебного разбирательства.

Данное определение целей и задач гражданского судопроизводства законодательно сохранилось при законодательном определении целей, а также при законодательном определении задач гражданского судопроизводства в ГПК РФ, тем самым, своевременность рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства была закреплена как одно из значимых требований, определяющих эффективность осуществления правосудия при осуществлении судебного разбирательства [4, с. 149].

Обеспечение своевременности гражданского судопроизводства достигается такими мерами гражданско-процессуальной ответственности, как:

- 1) штрафы;
- 2) судебные расходы;
- 3) удаление из зала судебного заседания;
- 4) отказ в удовлетворении заявления об отводе;
- 5) оставление искового заявления без рассмотрения;
- 6) предупреждение;
- 7) привод;
- 8) рассмотрение дела в порядке заочного производства;
- 9) рассмотрение дела в отсутствие лиц, участвующих в деле и др. [5, с. 149].

В частности, ГПК Российской Федерации законодательно закрепляет довольно широкий и достаточно четкий перечень оснований применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве, как мер процессуальной ответственности в случае возникновения препятствий для осуществления и реализации судом установленных действующим российским процессуальным законодательством целей и задач гражданского судопроизводства в

виде своевременного рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства.

Основными, из которых являются следующие из них, это:

- 1) нарушения порядка в судебном заседании;
- 2) не извещения суда, а также невыполнения его требования о предоставлении доказательств по неуважительным причинам;
- 3) неявка свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика в судебное заседание по неуважительным причинам;
- 4) нарушения запрета участникам судопроизводства совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- 5) уклонения переводчика от надлежащего исполнения своих обязанностей и т. д. [6, с.128].

Штрафные санкции в российском гражданском судопроизводстве к участникам российского гражданского судопроизводства вводятся, как меры гражданско-процессуальной ответственности за не выполнение ими, законодательно возложенных на них обязанностей, и как превентивная мера гражданско-процессуальной ответственности в гражданском судопроизводстве.

Наложение штрафа, как меры гражданско-процессуальной ответственности за не выполнение участниками российского гражданского судопроизводства, законодательно возложенных на них обязанностей должно их дисциплинировать, что призвано способствовать решению задач российского гражданского судопроизводства и достижению целей российского гражданского судопроизводства.

Действия участников судебного разбирательства, направленные на его затягивание возможно осуществлять в процессе судебного заседания в том числе и законными средствами, и законными способами, то есть для его затягивания совсем не обязательно прибегать к незаконным средствам и способам его затягивания.

Чаще всего этим пользуются ответчики, являясь одними из основных субъектов-участников гражданского судопроизводства, а также все иные заинтересованные участники гражданского судопроизводства,

Кроме того, существует возможность, что и истец как участник гражданского судопроизводства также допускает осознанное затягивание процесса гражданского судопроизводства, одним из часто встречающихся способов затягивания процесса гражданского судопроизводства является неявка участника гражданского судопроизводства на очередное слушание по уважительной причине [7, с. 120].

Участник гражданского судопроизводства вправе обращаться к председательствующему в судебном заседании судье с ходатайством о назначении дополнительных экспертиз и осмотров, это мо-

жет затянуть судебный процесс гражданского судопроизводства.

Российский законодатель предусмотрел возможность неявки лиц, участвующих в рассмотрении и разрешении гражданских или иных дел в гражданском судопроизводстве (ч. 3 ст. 167 ГПК Российской Федерации, ч. 4 ст. 167 ГПК Российской Федерации, абз. 7 ст. 222 ГПК Российской Федерации, абз. 8 ст. 222 ГПК Российской Федерации, ст. 233 ГПК Российской Федерации).

Обязательным условием проведения судебного заседания при рассмотрении гражданских дел является извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения, не извещение их об этом является безусловным основанием к отмене вынесенного судебного решения [8, с. 128].

Уклонение от принятия судебной повестки как способ затягивания судопроизводства выражается в том, что извещаемый под различными предлогами избегает ее получения с целью считаться не уведомленным.

В затягивании процесса судопроизводства может быть виновен не только ответчик, но и истец, по некоторым гражданским или иным делам при их рассмотрении и разрешении в гражданском судопроизводстве, от явки в судебное заседание уклоняются сами истцы.

К распространённым способам затягивания судебного заседания относятся также подача истцами и ответчиками жалоб на действия суда, их ходатайства и отводы, всё это требует достаточно много времени для того, чтобы суд мог их рассмотреть и принять решение.

В результате всего этого рассмотрение и разрешение гражданского или иного дела по существу в процессе гражданского судопроизводства может откладываться на неопределённый срок, при этом подобный способ затягивания процесса гражданского судопроизводства чаще используют адвокаты.

Заявление истцов и ответчиков, как участников гражданского судопроизводства об отводе судьи может быть обусловлено различными причинами [9, с. 30].

В числе которых наиболее распространёнными является их убежденность в заинтересованности судьи в исходе гражданского или иного дела, а также их сомнения в объективности и беспристрастности судьи и др.

Правоприменительная судебная практика рассмотрения гражданским или иных дел в гражданском судопроизводстве свидетельствует, что участник процесса судопроизводства, заявляющий ходатайство об отводе другого участника судопроизводства в связи с заинтересованностью того в исходе рассматриваемого дела, должен обязательно его обосновать, в обоснование которого он

должен привести конкретные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о необходимости данного отвода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Слепченко Е. В.* Судебное разбирательство по гражданским делам // Власть Закона. 2020. № 4. С. 114-118.
2. *Мальшикин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3(7). С. 13.
3. О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР: федер. закон от 07.2000 г. № 120-ФЗ // Консультант Плюс: справ. правовая система.
4. *Усманова Е. Ф., Мальшикин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.
5. *Жилин Г. Л.* Цели и задачи российского гражданского судопроизводства и их реализация в суде. М., 2021. 301 с.
6. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс России. М., 2020. 960 с.
7. *Грибанов В. П.* Осуществление и процессуальная защита прав в гражданском судопроизводстве. М., 2018. 215 с.
8. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Моисеева Е. Н., Никишова Н. В., Мальшикин П. В.* Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
9. *Подольный Н. А., Мальшикин П. В.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

УДК 348.2

РОЛЬ СУДЬИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ В РУКОВОДСТВЕ СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ ДЕЛА

Дыкина Юлия Борисовна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: dykina@mail.ru

THE ROLE OF THE JUDGE PRESIDENT IN THE COURT SESSION IN THE MANAGEMENT OF THE JUDICIAL PROCEEDING OF THE CASE IN THE RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

Dykina Yulia Borisovna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье проанализирована процессуально-правовая характеристика и роль председателя судебного заседания в судебном заседании судьи в руководстве судебным разбирательством.

Ключевые слова: стадии судопроизводства, судебное разбирательство,

судебное заседание, судья, председательствующий в заседании, форма судебного разбирательства.

The article analyzes the procedural and legal characteristics and the role of the presiding panel at a court hearing in leading the trial.

Keywords: stage of legal proceedings, trial, court session, judge presiding over the sessions, form of trial.

Гражданско-процессуальный порядок осуществления судопроизводства по гражданским и иным делам законодательно регулируется нормами действующего российского гражданского процессуального законодательства и представляет собой определенные стадии гражданского судопроизводства.

Деление процесса российского гражданского судопроизводства на определенные стадии судопроизводства обусловлено тем, что только при четкой организации порядка его проведения возможно успешное осуществление функции правовой защиты прав субъектов, обращающихся в суд [1, с. 114]

Судебное разбирательство при рассмотрении гражданских или иных дел в порядке гражданского судопроизводства является одной из основных стадий данного процесса российского гражданского судопроизводства, на которой происходит осуществление правосудия, и которая соответственно представляет в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством процессуальную основу его гражданско-процессуального механизма.

Главный и основной участник российского гражданского судопроизводства – это суд первой инстанции, его деятельность направлена на рассмотрение дел в процессе гражданского судопроизводства, а именно на рассмотрение и разрешение правового спора о праве между сторонами гражданского судопроизводства.

Исходя из законодательных положений действующего российского гражданско-процессуального законодательства, судебное разбирательство как одна из важнейших стадий гражданского судопроизводства в обязательном законодательном процессуальном порядке должно быть своевременным [2, с. 13]

Соответственно важнейшей и значимой задачей и целью гражданского судопроизводства в соответствии с российским процессуальным законодательством является рассмотрение дел в порядке гражданского судопроизводства в предусмотренные действующим российским процессуальным законодательством процессуальные сроки [3, с. 77].

В судебном заседании в процессе осуществления правосудия суд должен стремиться к оперативному рассмотрению и оператив-

ному разрешению гражданских или иных дел, однако в процессе судебного разбирательства гражданских и иных дел в процессе гражданского судопроизводства могут возникнуть определенные процессуально-правовые непредвиденные ситуации, которые могут в значительной степени препятствовать их рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства [4, с. 150].

Если прежде до вступления в законодательную силу законодательных изменений и законодательных дополнений в действующий на тот момент ГПК РСФСР, одной из основных целей гражданского судопроизводства и важных целей гражданского судопроизводства было установлено быстрое и правильное рассмотрение дел в гражданском судопроизводстве, то теперь требование быстроты судебного разбирательства было заменено на требование своевременности судебного разбирательства дел.

Данное определение целей и задач гражданского судопроизводства законодательно сохранилось при законодательном определении целей, а также при законодательном определении задач гражданского судопроизводства в ГПК Российской Федерации, тем самым, своевременность гражданского судопроизводства, то есть своевременность рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства гражданского судопроизводства была законодательно закреплена как одно из основных законодательных требований и значимых законодательных требований, законодательно определяющих эффективность осуществления правосудия при осуществлении судебного разбирательства дел в порядке гражданского судопроизводства.

Судья, председательствующий в судебном заседании в соответствии с нормами процессуального законодательства обладает рядом полномочий.

Во-первых, это полномочие, председательствующего в судебном заседании судьи в процессе его проведения, в осуществлении им общего руководства процессом судопроизводства.

В целях обеспечения принципа состязательности сторон и равноправия сторон гражданского судопроизводства председательствующий в судебном заседании в процессе его проведения законодательно наделен полномочиями по осуществлению общего руководства процессом судопроизводства и по обеспечению надлежащего порядка в судебном заседании [5, с. 118].

Во-вторых, это полномочие, председательствующего в судебном заседании судьи в процессе его проведения в осуществлении им в судебном заседании разъяснения участникам судопроизводства, участвующим в рассмотрении и разрешении дела, их прав и их обязанностей, в том числе разъяснение им правовых и процессуальных последствий совершения ими определенных процессу-

альных действий [6, с. 110].

В-третьих, это полномочие судьи, председательствующего в судебном заседании в осуществлении им в судебном заседании содействия лицам, участвующим в деле, в реализации их прав и обязанностей в процессе проведения судебного заседания [7, с. 19].

В-четвертых, это полномочие председательствующего судьи в осуществлении им всех необходимых условий для всестороннего, объективного и полного исследования всех представленных доказательств, установления фактических обстоятельств рассматриваемого и разрешаемого им в порядке гражданского судопроизводства дела и, правильного применения, действующего процессуального законодательства.

В-пятых, это гражданско-процессуальное полномочие председательствующего судьи в для осуществления им в судебном заседании объявления состава суда, при этом судья в процессе проведения судебного заседания в соответствии с действующим процессуальным законодательством обязательно в порядке объявления, кто в нем участвует при рассмотрении дела в качестве его участников, он также в обязательном порядке разъясняет также всем участникам процесса судопроизводства их процессуальное право заявлять отводы другим его участникам, которые в следствии этого не могут участвовать в судебном заседании и подлежат отводу, если имеются обстоятельства, вызывающие сомнение в их беспристрастности.

Правоприменительная судебная практика рассмотрения гражданским или иных дел в гражданском судопроизводстве свидетельствует, что участник процесса гражданского судопроизводства, заявляющий ходатайство об отводе другого участника гражданского судопроизводства в связи с личной заинтересованностью того в исходе гражданского или иного дела, должен обязательно его обосновать, в обоснование которого он в обязательном порядке должен привести конкретные факты и конкретные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о необходимости данного отвода [8, с. 30].

Одной из актуальных правоприменительных проблем в гражданском судопроизводстве в последнее время является вопрос о том достаточно ли в гражданском процессе для доказывания дружеских отношений судьи и других участников гражданского судопроизводства распечаток с интернет-сайтов социальных сетей, рассмотрим в качестве примера следующий случай из судебной правоприменительной практики.

Президиумом ВС РМ было отменено решение суда Ленинского района г. Саранска и отменено определение судебной коллегии

Верховного Суда РФ, при этом в данном Постановлении Президиума ВС РФ от 30 сентября 2022 г. № 66-г-13/22 отмечено, что: как усматривается из содержания надзорной жалобы и фотографий со страницы судьи Ю. на сайте «ВК», размещенных там, они являются выпускниками одной и той же школы, зарегистрированы на личных страницах сайта как друзья, при этом данные обстоятельства ими не оспаривались кроме того, судья, председательствующий в заседании не поставил в известность лиц, участвующих в деле, об данных фактах, не обсудил с ними вопрос о возможных отводах и в связи с этим, доводы жалобы о наличии обстоятельств дела, которые могли вызвать у ответчика сомнения в его объективности и беспристрастности, достаточно обоснованы [9].

Хотя в соответствии с существующим Кодексом судейской этики, не существует специальных ограничений для судей при пользовании социальными сетями, в тоже самое время каждый пользователь социальной сети понимает, что другие ее пользователи, состоящие в его друзьях на их странице, таковыми могут и не являться, так как в друзья в социальных сетях добавляют, как коллег, родственников, друзей, так и просто любых своих знакомых, либо добавляют в качестве друзей даже совершенно случайно знакомых людей, по этому нахождения судьи и иного участника процесса российского гражданского судопроизводства в «так называемых» друзьях, якобы подтверждая их знакомство, ни как не может свидетельствовать о личной заинтересованности данного судьи и необходимости его отвода из процесса судопроизводства.

Однозначно утверждать в данных случаях о возможной личной заинтересованности в исходе рассматриваемого судьей дела и степени влияния, так называемых дружеских отношений, заключающихся в статусе друзей на интернет-сайтах социальных сетей не следует, однако действующая судебная правоприменительная практика, тем не менее, в настоящее время, предпочитает возможность признания данных фактических обстоятельств как обуславливающими возникновение в определенной степени сомнений как в беспристрастности судьи, так и в объективности судьи в данной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Слепченко Е. В.* Судебное разбирательство по гражданским делам // Власть Закона. 2020. № 4. С. 114-118.
2. *Мальшикин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3(7). С. 13.
3. *Жилин Г. Л.* Цели и задачи российского гражданского судопроизводства. М., 2021. 301 с.
4. *Усманова Е. Ф., Мальшикин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.

2021. № 9. С. 149-152.

5. Грибанов В. П. Осуществление и процессуальная защита гражданских прав. М., 2018. 215 с.

6. Осокина Г. Л. Гражданский процесс России. М., 2020. 960 с.

7. Малышкин П. В. Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 19-24.

8. Подольный Н. А., Малышкин П. В. Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

9. Постановление Президиума ВС РМ от 22 ноября 2022 г. № 44-г- 13/22 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система.

УДК 342

О НЕКОТОРЫХ ПРАВАХ АДВОКАТА КАК СУБЪЕКТА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Жадяева Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Девина Екатерина Викторовна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su, st805472@ruc.su

**ABOUT SOME OF THE RIGHTS OF A LAWYER AS A SUBJECT PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE
Zhadyaeva Marina Aleksandrovna, PhD (Jurisprudence) Associate Professor**

Devina Ekaterina Viktorovna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности адвокат сталкивается с проблемами оказания юридической помощи. В рамках статьи обращается внимание на необходимость градации срока выдачи ответа на адвокатский запрос, особенности собирания доказательств. Рассматривается обязанность адвоката обжаловать незаконные действия (бездействия) и решения следственных органов, органов дознания и их должностных лиц, а также возможность подачи электронной жалобы.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, адвокатура, адвокат, защитник, адвокатский запрос, срок, жалоба, опрос лица, доказательства.

In the process of carrying out his professional activity, a lawyer faces problems in
442

providing legal assistance. Within the framework of the article, attention is drawn to the need to gradate the deadline for issuing a response to a lawyer's request, the specifics of collecting evidence. The duty of a lawyer to appeal against illegal actions (inaction) and decisions of investigative bodies, bodies of inquiry and their officials, as well as the possibility of filing an electronic complaint, is being considered.

Keywords: qualified legal assistance, advocacy, lawyer, defender, lawyer's request, term, complaint, interview of a person, evidence.

Исходя из норм Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (ч. 1 ст. 48). В ней же закреплено, что человек и его права и свободы являются наивысшей ценностью, а защита этих прав и свобод является функцией и обязанностью государства. Как правило, защита прав и интересов лиц возложена на государственные органы и должностных лиц, а применительно к уголовному судопроизводству – на защитника [1, с. 84].

Адвокатура на сегодняшний день представляет сложный правовой институт, организация и деятельность которого регламентирована как на уровне федеральных законов, так и подзаконных актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

Так, федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (далее – закон об адвокатуре) детально закрепляет права, обязанности и статус адвоката, организацию деятельности адвокатуры. Кроме того, особенности статуса адвоката содержатся в отраслевом процессуальном законодательстве, нормативно-правовых актах субъектов РФ.

Так, например, В.А. Богдановская отмечает, что понятие конституционного права на защиту следует рассматривать как совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми, не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства. Это понятие является комплексным, в него входят и право на судебную защиту нарушенных прав и интересов, и система установленных законодательством возможностей для эффективной защиты от предъявленного обвинения (подозрения) в уголовном процессе [2, с. 79]. Указываемая комплексность данного понятия, кроме как активных и непосредственных форм защиты относится и ко всем формам потенциальной возможности более результативной защиты. А наиболее важной такой возможностью, обладающей наибольшим потенциалом, является правильный, то есть свободный, выбор защитника.

Нормой ст. 6.1., которой был дополнен закон об адвокатуре в 2016 году предусмотрен порядок реализации права на адвокатский

запрос. Эти нормы были подкреплены административной ответственностью за неправомерный отказ в предоставлении информации по запросу адвоката, либо за ее несвоевременное предоставление или в усеченном варианте (ст. 5.39 КоАП РФ). Изменения позволили рассматривать право на адвокатский запрос не как декларативную норму, а как способ обеспечения исполнения правовых норм.

Срок для ответа на адвокатский запрос составляет тридцать суток (ст. 6.1. закона об адвокатуре). Он может быть продлен если необходимо дополнительное время для предоставления запрашиваемых сведений.

Представляется, что указанный срок является достаточно продолжительным по времени, что может приводить к утрачиванию ценности запрашиваемых документов. Особенно если учитывать необходимость выдачи справки об общих сведениях. Поэтому, необходимо, на наш взгляд, провести градуацию по срокам выдачи тех или иных документов в зависимости от степени сложности запрашиваемой информации.

Как показывают данные статистики в 2022 году было рассмотрено всего 657 дел по ст. 5.39 КоАП РФ [3], что на наш взгляд, представляется крайне низким показателем. Думается, что не всегда у адвокатов находится время на обжалование нарушения их прав при реализации запроса. Также такая процедура не всегда приводит к необходимому результату и вряд ли поможет устранить последствия нарушения. Она достаточно продолжительна по времени, так как требует мер прокурорского реагирования в части вынесения представления об устранении нарушений. Все это может приводить, по прошествии времени, к неактуальности запрашиваемой адвокатом информации.

Подобную ситуацию можно изменить выработкой комплекса действий, в том числе и на законодательном уровне, предусматривающей механизмы ответов на запрос адвоката, как ответ на запрос любого другого государственного органа. Именно это послужит справедливному, эффективному выполнению своих обязанностей всех субъектов правоохранительной и правозащитной системы.

В целях установления единых требований к порядку реализации адвокатами права на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросами адвокатским сообществом был подготовлен Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов [4], который прописывает подробный алгоритм действий адвоката, в том числе и в случае не ответа на запрос.

Адвокат наделен широким спектром прав в части собирания

доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ. При этом, запрашиваемые им документы или сведения не должны составлять тайну в соответствии с законодательством РФ. Это исключит возможность предоставления адвокату указанных сведений. Но он может ходатайствовать об их предоставлении в рамках предварительного расследования соответствующим должностным лицом.

В любом случае, возможность лица реагировать на все ему известные действия, которые возможны как со стороны обвинения, так и со стороны иных участников уголовного судопроизводства, путем подачи возражений, жалоб, ходатайств способствует реализации принципов уголовного судопроизводства, таких как, состязательность сторон, обеспечение права на защиту и права на обжалование процессуальных действий и решений.

Не всегда сведения, которые собирает адвокат, становятся доказательствами по уголовному делу. На практике адвокат-защитник подает ходатайство о приобщении собранных им материалов в качестве доказательств по делу. Рассматривая данное ходатайство, следователь или дознаватель могут отказать в приобщении доказательства. Обоснованием служит ссылка на ст. 74 УПК РФ, которая не предусматривает в качестве допустимых собранные защитником доказательства или ссылка на ч. 3 ст. 88 УПК РФ, согласно которой следователь может признать доказательство недопустимым по собственной инициативе.

Судебная практика свидетельствует о невозможности бесосновательного отказа стороне защиты в получении доказательств, о которых она ходатайствует [5].

Думается, что в ходе опроса защитником лица с его согласия могут стать известными обстоятельства, которые в дальнейшем выступят в качествеотягчающих обстоятельств. Следовательно, учитывая необходимость выполнения защитником функции отстаивания прав и интересов своего доверителя, считаем возможным не сообщать следователю информацию, которая может ухудшить положение подзащитного.

В процессе опроса адвокат ведет протокол, где находят отражение задаваемые вопросы и ответы на них. Признать его доказательством можно в случае его соответствия требованиям ст. 84 УПК РФ. При этом в нормах УПК РФ не установлены требования для акта опроса. Этот пробел, на наш взгляд, может быть восстановлен путем закрепления в законе требований или хотя бы информации о том, что подобный акт составляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к протоколу допроса (ст. 189-191 УПК РФ).

Весьма проблемным является вопрос собирания адвокатом материальных объектов. Он не обладает возможностями органов

следствия и дознания проводить обыски и выемки. Но в тоже время обладает правом получить тот или иной предмет от собственника или законного владельца и только в добровольном порядке.

Следовательно, адвокату необходимо подкрепить процесс получения материального объекта письменным заявлением владельца предмета или вещи. Оно должно отвечать ряду формальных требований, а именно: дата, время место его составления; описание индивидуальных признаков передаваемого предмета; основания такой передачи и ее добровольность; подписи сторон.

Более того, сам процесс передачи вещи от владельцу к адвокату и его результаты должны быть зафиксированы с помощью фотографий и (или) видеозаписи. Адвокат может пригласить специалиста, если в дальнейшем при получении предмета или его изучении будет необходимо применение специальных познаний и отражение их в заключении.

В завершении передачи предмета представляется необходимым составить «акт передачи предмета», которой может служить альтернативой протокола выемки предмета. Желательно, чтобы при его составлении присутствовали свидетели и (или) специалист, которые своими подписями зафиксируют факт передачи предмета.

Адвокат-защитник имеет право подавать жалобы, а также принимать участие в их рассмотрении в судебной инстанции (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Также он может либо по своей инициативе, либо по просьбе своего доверителя приносить жалобы на действия или бездействия органов следствия и дознания, а также их должностных лиц, если они направлены на его доверителя и, если на это имеются основания (п. 9) [6]. Следовательно, приносить жалобы – это больше право адвоката, чем обязанность.

Хотя если обратиться к положениям Кодекса профессиональной этики адвоката [7], то они четко закрепляют обязанность адвоката активно защищать права, свободы и законные интересы своего доверителя всеми законными способами (п. 1 ст. 8 Кодекса). И если возникают случаи неправомерных действий (бездействия) со стороны органов предварительного расследования, то к числу активных действий адвоката всегда относят принесение жалоб.

Не вдаваясь в суть предмета подаваемых жалоб, хотелось бы отметить необходимость законодательного закрепления подачи адвокатом жалоб на действия и (или) бездействия или принятые решения государственных органов и должностных лиц в электронной форме. Этот порядок обусловлен развитием в современном мире цифровых технологий. Кроме того, он позволит упростить процедуру подачи жалобы и, следовательно, ее рассмотрения, а также сэкономит время всех сторон по делу. В контексте сказанного, верным также будет являться предложение о возмож-

ности рассмотрения таких жалоб с применением видеоконференцсвязи. Практика уже давно идет по пути применения этой технологии при пересмотре дел в вышестоящих инстанциях [8, с. 38]. А это, в свою очередь обеспечит присутствие всех заинтересованных лиц и автоматическую фиксацию хода и результатов ее рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева М.А., Девина Е.В.* Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи // В кн.: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. М-лы Междунар. науч.-практич. конфер. □ Саранск Ю-вылькинская типография, 2022. □ С. 83-88.

2. *Богдановская Вероника Александровна.* Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства : дисс. ... кандидат. юрид. наук : 12.00.02. □ Казань, 2005. □ 213 с.

3. Судебный департамент при Верховном Суде РФ № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 24.10.2023).

4. Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standart-podgotovki-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov/> (дата обращения: 26.10.2023).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Марата Алиевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1525-О // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-incriminal-proceedings/> (дата обращения: 26.09.2023).

7. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 янв. 2003 г. (в ред. от 15.04.2021 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. □ 2003. □ № 2.

8. *Жадяева М.А.* Видео-конференц-связь при кассационном рассмотрении уголовного дела // В сб.: Российское право : опыт, проблемы и перспективы. Сб. материалов V Межрег. науч.-практич. конфер. □ Киров Кировский фил МГЭИ, 2008. □ С. 38-40.

УДК 347.254.

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ
С РАССЕЛЕНИЕМ ГРАЖДАН ИЗ ВЕТХОГО
И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ**

Зинина Анастасия Петровна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nastya.zinina.00@inbox.ru

**PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE ASSOCIATED
WITH THE RESETTLEMENT OF CITIZENS FROM DIVIDED
AND DAMAGED HOUSING**

Zinina Anastasia Petrovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассмотрены основные моменты, связанные с расселением граждан из ветхого и аварийного жилья. Выявлена проблема ликвидации аварийного жилого фонда. Автор проанализировал основные положения, касающиеся процесса переселения граждан, установил противоречия и недочеты, и пути их возможного разрешения.

Ключевые слова: аварийный жилищный фонд, аварийное жилье, программа переселения.

The article discusses the main points related to the resettlement of citizens from dilapidated and dilapidated housing. The problem of liquidation of emergency housing stock has been identified. The author analyzed the main provisions relating to the process of resettlement of citizens, identified contradictions and shortcomings and ways of their possible resolution.

Keywords: emergency housing stock, emergency housing, resettlement program.

Особая значимость жилища имеет глубокие корни, уходящие прямиком в первобытную действительность, когда наличие крепкого сооружения служило средством защиты от непогоды и диких зверей. Сегодня жилье также играет немаловажную роль для человека. По большей части это показатель уровня жизни гражданина, его благополучия и той социальной ниши, которую он занимает в конкретный период времени. Однако, как и в доисторическую эпоху по сей день остается первостепенной естественная потребность человечества в безопасном и пригодном для проживания и продолжения рода, месте.

К сожалению, вопросы безопасности жилья все чаще являются предметом дискуссий в различных сферах деятельности. В на-

стоящее время особую тревогу вызывают наметившиеся тенденции увеличения числа жилых помещений, приходящих в негодность. Процент ветхих и аварийных домов с каждым годом растет, что неминуемо влечет за собой насущную необходимость в ликвидации таких жилых помещений, так как дальнейшее в них проживание может быть не только затруднительно, но и опасно.

Причину сложившейся ситуации Шнейдерман И.М. видит в отсутствии оперативности реагирования местных властей в плане строительно-ремонтных работ, а также работ по ликвидации домов с высоким, можно сказать недопустимым, процентом износа. Зачастую темпы капитальных ремонтов сильно снижены и обладают низкими качественными характеристиками - все это ведет лишь к пополнению жилищного аварийного фонда, а не его устранению [1, С. 20].

На сегодняшний момент существует вероятность пополнения аварийного фонда за счет многоквартирных домов «хрущевок» 1950-1970 гг. Их количество преобладает во многих российских городах, а физический износ в процессе длительной эксплуатации близится к высшей отметке.

Проблему роста аварийного жилья в России также прокомментировал вице-премьер России Марат Хуснуллин. По его словам, объем аварийного жилья ежегодно будет прирастать на 2 млн. кв.м. Несмотря на действующую программу расселения аварийного жилищного фонда, рассчитанную до 2024 года, объем аварийного жилья с 1 января 2017 года по 1 января 2022 года увеличился еще на 13 млн. кв. м.[2].

Проблема ликвидации аварийного жилья носит достаточно острый актуальный характер, тем не менее, в регионах России продолжается реализация федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда».

В настоящее время на территории Саранска существует 69 многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции.

Анализируя теорию и практику, связанные с расселением граждан из ветхого и аварийного жилья, многие ученые и специалисты

в области жилищного права не раз заостряли свое внимание на некоторых спорных моментах и нюансах, которые не только замедляют процесс ликвидации аварийных жилых помещений в целом, но и также создают определенные трудности для непосредственных участников программы расселения – собственников и нанимателей муниципального жилья.

Варыгин А.Н., рассуждая о соблюдении законодательства в области переселения граждан, говорит о таком важном моменте, как отсутствие четко регламентированных понятий «аварийного жилья», «ветхого жилья» и «жилья, непригодного для проживания» в нормативно-правовых актах, непосредственно регулирующих основные механизмы признания и дальнейшего уничтожения аварийных домов [3, С. 129].

В качестве примера Варыгин А.Н. приводит Жилищный кодекс РФ, где понятие «жилье, непригодное для проживания» не имеет грамотного определения, а формируется на основании и в порядке, установленными Правительством Российской Федерации.

В Федеральном законе от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» приводится формулировка аварийного жилищного фонда, где главным оценочным критерием непригодности жилого помещения является его физический износ. Термин «ветхого жилья» законодателем не упоминается [4].

В первую очередь аварийным домом необходимо считать дом, чьи технические характеристики уже не могут быть исправлены в соответствии со строительными нормами и правилами, предъявляемыми к жилым помещениям. Естественно, продолжать эксплуатацию таких домов опасно, потому что законодателем прописываются отдельные мероприятия на примере различных программ по переселению для ликвидации аварийного жилищного фонда.

Ветхим можно охарактеризовать дом, физический износ которого позволяет эксплуатацию без опасности обрушения, однако существует необходимость капитального ремонта для полного восстановления и дальнейшего контроля его технического состояния.

Лосева А.К. в свою очередь подмечает, что из-за отсутствия четкой формулировки «ветхого помещения» на практике обследо-

вание жилого дома на предмет непригодности носит поверхностный характер. Таким образом, признанный ветхий дом по реальным меркам является аварийным и, как правило, подлежать капитальному ремонту уже не может [5, С. 136].

На основании вышеизложенного, можно сказать, что отсутствие в федеральном законодательстве прямо изложенных критериев определения ветхого и аварийного жилья ведет к спорным ситуациям на практике, связанными с многочисленными процедурными сложностями как признания, так и самого расселения.

Существуют две группы оснований, по которым уполномоченные органы признают жилые помещения непригодными для проживания:

1) технические факторы, обусловленные физическим износом целого здания или отдельных его частей в процессе эксплуатации. В данной группе в первую очередь ставится вопрос о надежности здания в соответствии с его эксплуатационными характеристиками, физическим состоянием строительных конструкций, их прочности и устойчивости;

2) природные факторы, включающие в себя санитарно-эпидемиологические, микроклиматические и иные изменения окружающей среды, пагубно влияющие на человеческой организм. Сюда можно также отнести качество атмосферного воздуха, уровень радиационного фона, наличие электромагнитных полей и др.

Непригодными для проживания признаются также жилые помещения, расположенные в зоне вероятных разрушений при техногенных авариях, при нецелесообразности инженерных и строительных работ, направленных на восстановление дома и т.д.

В соответствии с законодательством конечное решение об отнесении жилого помещения к той или иной установленной категории выносится межведомственной комиссией, в составе которой в обязательном порядке находятся: федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и орган местного самоуправления.

Жильцами либо муниципалитетом инициируется процедура формирования необходимого пакета документов, подтверждающего факт невозможности дальнейшего проживания. В данный пакет должно входить заключение специализированной организации о

проверке состояния дома.

С точки зрения Варыгина А.Н. данное обстоятельство также представляет некоторые трудности в отдельно взятых случаях. Предположительно возникает ситуация, когда заявителями могут оказаться обычные граждане, вынужденные проживать не в лучших для себя жилищных условиях и не имеющих достаточно средств к существованию. По мнению Варыгина А.Н. для них будет достаточно затруднительно найти средства для проведения подобной проверки дома, в чем ученый видит определенную проблему.

С данным суждением можно согласиться, однако как показывает практика, существует возможность произвести проверку состояния дома за счет муниципалитета в случае, если в многоквартирном доме есть хотя бы одно муниципальное жилье. Тогда все, что необходимо – это подать заявления определенной категории граждан в орган местного самоуправления для проведения соответствующей оценки.

Вынесенное решение межведомственной комиссии дает возможность жильцам признанных аварийных домов участвовать в специальной программе по переселению, созданной в соответствии с федеральным проектом «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

В соответствии с Федеральным законом №185-ФЗ в программу по переселению граждан включаются многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции до 1 января 2017 года.

По Республике Мордовия на территории городского округа Саранск в 2013 — 2017 годах переселение граждан из аварийного жилищного фонда осуществлялось в рамках республиканской адресной программы. За этот период было расселено 360 домов: переселено 4385 граждан из 1634 жилых помещений, общая площадь которых составила 59,4 тыс. кв. метра.

Также положения данного закона говорят о включении многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции после 1 января 2017 года.

На сегодняшний момент город Саранск завершил мероприятия по переселению домов до 2017 года, тем не менее, запуск новой

программы, которая бы включала дома после 2017 года, пока невозможен, так остальные муниципальные образования Республики Мордовии находятся в процессе расселения. Только после окончательного завершения характеризуемого мероприятия всеми муниципальными единицами в Республике Мордовии будет возможно формирование новой программы, куда будут направлены средства фонда на расселение новых домов, признанных в установленном порядке непригодными для проживания.

Участников программы переселения можно разделить на 2 группы:

1) собственники жилых помещений. Данная категория граждан в соответствии с ч. 7 ст. 32 Жилищного кодекса РФ имеет право на получение возмещения в размере рыночной стоимости жилого помещения, в том числе общего имущества многоквартирного дома и непосредственно самого земельного участка. Собственники имеют право взамен изымаемого жилья получить другое жилье с зачетом его стоимости [6].

При этом в соответствии с законодательством обязанность на уполномоченных органов возлагается только в плане выплат рыночной цены за изымаемое жилое помещение.

Также существует еще несколько вариантов исхода событий – когда собственник, проживающий в аварийном доме, не включен в региональную программу переселения. В таком случае он может иметь право только на денежную компенсацию и возмещение расходов на переезд.

Важно отметить о произошедших изменениях в Жилищном кодексе РФ в 2019 году. Граждане, ставшие собственниками квартир в аварийных домах после признания их таковыми, теперь могут иметь право только на выплату, возмещаемую за счет изымаемого жилого помещения. Исключение составляют случаи, связанные с приобретением такого жилья по наследству.

2) наниматели по социальному договору. Права этой категории граждан при изъятии и вынужденном переселении регламентированы ст. 89 Жилищного кодекса РФ. В данном случае предоставляется другое благоустроенное жилье по договору социального найма равнозначное изымаемому в границах того же населенного пункта. Денежная компенсация не выплачивается.

Расселение граждан осуществляется в соответствии с определенным порядком в зависимости от временного интервала признания дома аварийным.

Впрочем, есть несколько исключений когда:

– возможен первоочередной порядок расселения граждан, чьи дома находятся под угрозой обрушения;

– также возможно внеочередное предоставление жилого помещения при наличии совокупности условий:

1) если гражданин признан малоимущим;

2) если он состоит в очереди нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма;

3) если его дом в установленном порядке признан аварийным;

4) если вышеуказанный дом не попал в проводимую программу расселения.

Как показывает практика, переселенцы не всегда бывают довольны переездом в новые жилые помещения. Среди них существует убеждение, особенно у тех граждан, кто занимает жилплощадь по договору социального найма, что при предоставлении нового жилья уполномоченный орган будет исходить из числа зарегистрированных жильцов в старой квартире, а значит, есть возможность получить квартиру площадью значительно превосходящую старую либо получить сразу несколько квартир на каждую семью, зарегистрированную по старому адресу.

Однако жилищное законодательство трактует условия предоставления жилья исходя из равнозначности общей площади старого и нового предоставляемого жилого помещения, вне зависимости от количества зарегистрированных жильцов. Если семья нанимателя занимала комнату или квартиру коммунального типа, то им предоставляется одно жилое помещение с таким же количеством комнат в коммунальной квартире. Данное положение, прежде всего, носит компенсационный характер, не преследуя цель улучшить жилищные условия, что для некоторых граждан бывает поводом для судебных разбирательств.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что в России существует достаточно сложная ситуация, касающаяся ветхого и аварийного жилья. В первую очередь это связано с низкими темпами ликвидации аварийного жилищного фонда. Возможно, такая

проблема возникла из-за отсутствия эффективных механизмов финансирования в данной области жилищного права. В таком случае для снижения доли ветхих и аварийных домов государству необходимо выработать данные механизмы для дальнейшего интенсифицированного грамотного инвестирования в разработки федеральных и региональных программ переселения и вложения средств в область капитальных ремонтов, где это будет технологически и экономически целесообразно.

Также необходимо законодательно закрепить понятия ветхого и аварийного жилья в Жилищном кодексе РФ, так как из-за достаточно расплывчатой регламентации критериев данных определений в нормативно-правовых актах часто возникают споры и противоречия, влекущие за собой ошибочные противоправные действия, как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны самих граждан.

Существует немало процедурных сложностей и с самим процессом признания домов аварийными. По большей части это касается деятельности межведомственных комиссий. Также существует финансовая проблема оценки технического состояния дома, проблема сроков расселения, правовая неграмотность граждан и т.д.

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть весь спектр проблем, касающихся данной области жилищного права. Тема расселения граждан из аварийного и ветхого жилья имеет многогранную неоднозначную правовую природу, потому вышеуказанная сфера требует дальнейших исследовательских изысканий, продолженных в других научных работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К. Ноздрин Н.Н. Проблемы ветхого и аварийного жилья в России / И.М. Шнейдерман, В.И. Гришанов, А.К. Гузанова, Н.Н. Ноздрин // Народонаселение. – 2019. – № 22. – С. 18 – 35.
2. Марат Хуснуллин о приросте аварийного жилья // <https://realty.rbc.ru/news/620ccc169a7947f10b3c4b66> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Варыгин А.Н. Проблемные вопросы теории и практики прокурорской деятельности, связанные с расселением граждан из ветхого и аварийного жилья / А.Н. Варыгин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 2. – С. 126 – 133.
4. О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21.07.2007 № 185 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 30. – Ст. 3799.
5. Лосева А.К. Проблемы и перспективы расселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда / А.К. Лосева // Наука и Просвещение.

2021. – С. 137 – 139.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 №188 – ФЗ (в ред. от 01.09.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – №188; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.09.2023 (дата обращения 28.10.2023).

УДК 34.096

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кемаева Ксения Владимировна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807305@ruc.su.

USE OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Kemaeva Ksenia Vladimirovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются особенности использования информационных технологий в арбитражном судопроизводстве, отмечается их эффективность и востребованность. Анализируются основные направления цифровизации и создание системы электронного правосудия.

Ключевые слова: арбитражные суды, арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, электронное правосудие, он-лайн судебное заседание.

The article examines the features of the use of information technologies in arbitration proceedings, notes their effectiveness and relevance. The main directions of digitalization and the creation of an electronic justice system are analyzed.

Keywords: arbitration courts, arbitration process, arbitration proceedings, electronic justice, online court session.

Судебные органы Российской Федерации являются важнейшими и незаменимыми органами разрешения конфликтов, возникающих во всех сферах жизни общества. Разногласия и конфликты между субъектами предпринимательства, с которыми они не могут справиться самостоятельно, приводят к необходимости обращения для их разрешения в арбитражные суды.

Арбитражные суды в России имеют долгую историю существования. Первая попытка по созданию постоянного, специального

суда для купечества была предпринята еще во время правления царя Алексея Михайловича. Они создавались с целью разрешения споров между купцами, а также для разгрузки остальных судов от дел, касающихся торговли. Но только при его сыне, Петре I, такого рода суды оформились в отдельные учреждения, отделившись от центральных органов власти [1; с.13].

В настоящее время в нашей стране реализуется Федеральная программа «Развитие судебной системы на 2013–2024 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ, одна из задач которой - повысить доверие к отечественному правосудию с 5 % до 60 % [2]. Продолжает осуществляться реформирование судебной системы, в связи с чем активно вносятся поправки в отраслевое законодательство. Основная цель реформирования – сделать правосудие доступным и справедливым, осуществляемым в разумный срок, обеспечивающим неукоснительное соблюдение норм процессуального права компетентными и независимыми судьями, гарантировать исполнение судебных решений, поскольку все это – важнейшее условие развития демократического государства, приоритетными направлениями деятельности которого является защита прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно с этим в России осуществляется формирование информационного общества и совершенствование судебной системы должно проходить в соответствии с предъявляемыми им требованиями.

Повышение эффективности судебной деятельности в условиях формирования информационного общества предполагает внедрение в нее информационных и коммуникационных технологий. Основной целью этих мероприятий было создание «электронного правосудия».

Эффективность деятельности органов власти, в том числе судебных органов определяется теперь по степени применения информационных технологий для выполнения задач в пределах их компетенции.

Конечной целью внедрения информационных технологий в деятельность судов является ускорение процесса отправления правосудия.

Переход на электронное правосудие имеет массу преимуществ. С его помощью можно заменить трудоемкие процедуры фиксации процессуальных действий и тем самым ускорить правоприменительные процессы; перейти на безбумажный обмен информацией между всеми участниками процесса; движение дел из суда в суд в электронном формате; проведение заседаний с помощью видеоконференц – связи; передача уведомлений участникам процесса путем сообщений в мессенджерах и мн. др.

Арбитражное процессуальное законодательство уже подверглось изменениям в отношении предоставления права лицам, участвующим в деле, представлять документы в арбитражный суд в электронном виде [3].

Основная форма защиты прав и законных интересов в арбитражных судах – подача искового заявления. В порядке искового производства рассматривается 80 % всех споров в арбитражных судах. Однако, помимо искового производства, много дел рассматриваются в порядке особого производства, производства о признании должника несостоятельным (банкротом), в производстве по корпоративным спорам, где подается не исковое, а просто заявление и отсутствует спор о праве. В последнее время очень востребованным становится упрощенное производство, осуществляемое полностью в электронном формате, без явки сторон в судебное заседание и имеющее отличие по срокам рассмотрения спора.

Таким образом, на сайте Арбитражного суда, внося необходимую информацию в специальные формы, можно подавать заявления, иски, жалобы (апелляционные и кассационные), отзывы и др. В любое время можно узнать информацию о судебном решении, открыв банк судебных актов на сайте суда, а также следить за движением дела в суде. Однако, «электронное правосудие» ни в коей мере не заменяет собственно правосудия, судебные решения не могут приниматься приложениями на смартфонах, а решение дела по существу остается исключительной прерогативой суда. Таким образом, информационные технологии повышают эффективность правосудия путем ускорения документооборота, улучшения условий и организации судебной деятельности, а «электронное правосудие» является определенной составляющей арбитражного судопроизводства.

Приоритетными направлениями цифровизации арбитражных судов являются:

– создание единого информационного пространства Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, органов судейского сообщества;

– цифровизация судебных архивов и хранение электронных образов документов;

– формирование взаимодействия информационной системы юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы судебных приставов и др. в электронном виде;

– создание системы электронного судопроизводства (документооборота).

Проблема заключается лишь в том, что не все граждане страны

имеют способности и возможности воспользоваться электронным правосудием, потому что, либо не обладают достаточным уровнем специальных знаний, либо отсутствует соответствующая инфраструктура для этого (отсутствие сети Интернет, электронных устройств, гаджетов). Поэтому, развитие правосудия с использованием информационных технологий должно осуществляться наряду с традиционным судопроизводством.

Многие составляющие электронного правосудия уже эффективно внедрены в деятельность арбитражных судов. Свою эффективность система электронного правосудия доказала в период пандемии коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг.: была реализована возможность использования системы онлайн-заседаний. Участие в онлайн-заседаниях было возможно через информационную систему «Мой арбитр» путем подачи электронного заявления. После его удовлетворения судебное заседание переносилось в онлайн-формат.

Установление личности, участвующего в деле лица осуществляется посредством прохождения авторизации на портале «Госуслуги». К электронному заявлению прикладываются сканы паспорта, диплома о высшем юридическом образовании и документа, который подтверждает полномочия на участие в деле. Копии документов не заверяются усиленной квалифицированной электронной подписью.

При удовлетворении заявления, на электронную почту заявителя суд отправляет уведомление, а в Картотеке арбитражных дел во вкладке «онлайн-заседания» на сайте арбитражного суда появляется гиперссылка, по которой можно присоединиться к веб-конференции.

Подключаться к веб-конференции возможно с помощью любых личных средств связи: мобильного телефона, персонального компьютера или ноутбука с веб-камерой.

Заседание по веб-конференции проводится судом по общим правилам. Однако после предупреждения суд может лишить права участвовать в онлайн-заседании лицо, которое проявит неуважение к закону и суду. Например, если участник откажется подчиниться законным распоряжениям председательствующего.

Таким образом, пандемия показала готовность судов работать в новых условиях и рассматривать дела в дистанционном формате.

Исходя из изложенного, определим наиболее полный перечень информационных технологий, образующих электронное правосудие и характеризующихся в качестве его элементов:

– подача исков и ходатайств в суд, рассылка судом сторонам документов в электронной форме, по электронной почте, либо с использованием систем электронного документооборота;

- регистрация иска в соответствующих электронных программах;
- распределение дела конкретному судье с использованием модуля распределения дел;
- заверение судебных документов электронной цифровой подписью и их получение в рамках межведомственного взаимодействия;
- изучение судьей массива судебной практики с использованием сети Интернет на сайтах соответствующих судов, из справочных правовых систем;
- проведение судебного заседания посредством использования систем видеоконференц-связи;
- аудиопотоколирование хода судебного заседания;
- размещение текста решения в системах, в том числе в Банке судебных решений и на Интернет-сайте суда (после прохождения документом процедуры обезличивания);
- изготовление исполнительного листа в форме электронного документа;
- хранение рассмотренного дела в электронном архиве.

Подводя итог, следует сказать, что цифровые технологии уже многие годы, используемые в различных сферах, охватили и систему правосудия. Благодаря им достигается открытость и доступность судебной системы, совершенствуются институциональные условия для повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также повышается эффективность деятельности участников судебного процесса, снижение издержек участников судебного процесса посредством использования дистанционных форм участия в судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова И.П. Моисеева Е.Н. Основные этапы становления арбитражного судоустройства в России // STUDIUM. 2014. № 4-1 (33). С. 13.
2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 14.10.2023 г.) // <https://base.garant.ru/70292624/>
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // <https://base.garant.ru/12127526/>

УДК 347.6

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ РЕБЕНКА И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Козлова Ольга Николаевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: Kozlova.Olga256@yandex.ru

THE CONCEPT OF THE INSTITUTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD AND ITS PLACE IN THE MODERN LEGAL SYSTEM

Kozlova Olga Nikolaevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В настоящее время в России формируется гражданское общество, поэтому основной целью государства является защита прав и свобод человека. В соответствии с Конституцией РФ человек и его права являются основной ценностью государства. В качестве наиболее незащищенной категории населения выступают дети, поэтому для защиты их прав государство прилагает значительные усилия. В данной статье представлено, каким образом происходит защита института прав ребенка, а также рассматривается, какое место данный институт занимает в современной правовой системе.

Ключевые слова: права человека и гражданина, права ребенка, институт прав ребенка, правовая система, правоотношения, государство.

Currently, a civil society is being formed in Russia, so the main goal of the state is to protect human rights and freedoms. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, a person and his rights are the main value of the state. Children are the most vulnerable category of the population, therefore the state makes significant efforts to protect their rights. This article presents how the institution of children's rights is protected, and also examines what place this institution occupies in the modern legal system.

Keywords: human and civil rights, children's rights, institute of children's rights, legal system, legal relations, state.

Институт прав детей охватывает широкий спектр вопросов, связанных с правами и интересами детей в обществе. Этот институт включает в себя такие аспекты, как право на жизнь, право на образование, право на здоровье, и многие другие. Одним из основных элементов правового регулирования института прав детей является соответствие национального законодательства международным нормам.

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая в 1989 году, счита-

ется одним из ключевых документов, устанавливающих международные стандарты для защиты прав детей.

В настоящее время права детей закреплены в различных нормативно-правовых актах, что обуславливает необходимость соответствия национального законодательства международным стандартам. Многие государства мира, в том числе и Российская Федерация, устанавливают возраст совершеннолетия на границе 18 лет, в связи с чем граждане, не достигшие данного возраста, признаются несовершеннолетними, следовательно, требующими надлежащего уровня правовой защиты.

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации, наивысшей социальной ценностью признается человек, его права и свободы [1]. Не менее важное значение для государства имеет и каждый ребенок. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. подчеркивается необходимость в обеспечении особой защиты детей в силу их физической и интеллектуальной незрелости. Обозначенные аспекты подтверждают тот факт, что дети в силу своего возраста, как правило, не способны принимать оптимальные и достаточные меры для защиты своих прав и законных интересов.

В этой связи чрезвычайно важно на национальном уровне укрепить и реализовывать обновленные стратегии по защите прав и интересов каждого ребенка. Также необходимо заняться поиском и разработкой новых форм, с помощью которых механизм защиты прав детей станет более эффективным, особенно в вопросах воспрепятствования любым незаконным посягательствам на интересы ребенка.

В свете сказанного, необходимо отметить, что фундаментальные принципы защиты прав детей и механизмы их реализации определены на международном уровне – в уже упомянутой Конвенции о правах ребенка 1989 г.. Проанализировав положения Конвенции, следует подчеркнуть, что она содержит в себе следующие значимые положения:

- права ребенка выражаются через его основные потребности, реализация которых – задача каждого государства;

- естественные, незыблемые права человека неотъемлемо принадлежат и каждому ребенку (например, право на жизнь, право на недопустимость жесткого обращения, пыток и т.п.);

- на национальном уровне должны предприниматься различные действия и меры по защите детей от угроз и опасных посягательств (разработка социальных программ, оказание необходимой поддержки нуждающимся детям, проведение просветительских мероприятий) [2].

Права детей нашли свое отражение не только в международных документах, но и в нормах отечественном законодательстве. Так, в

ч. 1 ст. 20 Конституции РФ закреплено право каждого ребенка на жизнь, в ст. 21 Конституции РФ – право ребенка на охрану чести и достоинства. В ст. 22-25 Конституции РФ законодатель закрепил права детей на неприкосновенность личности, частной жизни, тайну переписки и переговоров. Кроме того, дети вправе свободно передвигаться, выбирать место жительства (ст. 27 Конституции РФ).

Институт прав детей регламентирован не только положениями Основного Закона России, но и отдельными федеральными законами, в числе которых Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ. Также заслуживает внимания Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», в котором определены достаточно значимые цели по защите прав детей [3].

В свете сказанного, следует подробнее рассмотреть особенности защиты отдельных прав детей в российской правовой системе в соответствии с действующим законодательством.

Так, каждый ребенок имеет право на имя. В настоящее время имя российского гражданина, по общему правилу ст. 19 ГК РФ, включает имя, фамилию и отчество. Исключения из данного правила допускаются в рамках существующих национальных обычаев. В ст. 58 СК РФ предусмотрено законное право ребенка на имя, отчество и фамилию [4].

В отдельных международных документах также фигурируют упоминания о праве на имя, что подтверждает его необычайную важность для идентификации личности. Например, в ст. 7 Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок сразу после его рождения подлежит регистрации. Кроме того, с момента своего рождения ребенок имеет право на имя.

Право на имя включает в себя также полную свободу выбора имени для ребёнка. Тем не менее, долгое время оставалось невыясненным, как далеко могут зайти родители в реализации этого права. Это породило ряд известных случаев, когда имя, предлагаемое родителями для ребёнка, представлялось смешным, нелепым, громоздким или же безнравственным. Подобные резонансные случаи заставили задуматься о границах существующего права родителей на выбор имени для своего ребенка.

В настоящее время определенные ограничения, действующие при выборе имени, сформулированы и закреплены законодателем в п. 2 ст. 58 СК РФ. Следует полагать, что, обладая правом на выбор имени, родители не должны в ходе его реализации в той или иной степени причинять ущерб будущему своему ребёнку. В России на сегодняшний день представляется практически невозможным утверждение списка или перечня запрещенных (неблагозвучных, некорректных) имен, поскольку невозможно заблаговременно

предусмотреть все имена, которые могут нарушить в будущем права ребенка.

Законодатель установил определенные ограничения в отношении присвоения родителями имени ребенка. Так, не допускается использовать в имени цифры, символы, числительные, бранные слова, ранги, должности, титулы. Однако, для устранения коллизий, все же следовало бы дополнить п. 2 ст. 58 СК РФ формулировкой о запрете присвоения имени ребенку, противоречащего интересам самого ребенка и общества.

В качестве ещё одного, не менее важного права необходимо упомянуть право ребенка жить и воспитываться в семье. В то же время, между родителями могут возникать споры относительно воспитания ребенка, защиты его законных интересов, если имеет место угроза его жизни и здоровью. Так, в судебном порядке решаются, например, споры о месте жительства несовершеннолетнего, если его родители проживают раздельно (п. 3 ст. 65 СК РФ); об установлении порядка общения с ребенком, если один из родителей совместно с ребенком не проживает (п. 2 ст. 66 СК РФ); об отобрании ребенка у родителя, с которым он проживает (ст. 73 СК РФ) [4]. Традиционно перечисленные выше споры возникают между родителями и касаются особенностей осуществления последними своих обязанностей по воспитанию детей, в том числе при прекращении брачных отношений.

При разводе родителей важна роль органов опеки и попечительства, которые оценивают место проживания каждого из родителей, вынося соответствующее решение о пригодности социально-бытовых условий для проживания несовершеннолетнего. В данном случае фактически осуществляется также реализация права ребенка на жилище.

В качестве важного неимущественного права у ребенка выступает право высказывать свою точку зрения, когда решаются семейные вопросы, касающиеся его интересов. Органы опеки и попечительства являются обязательными участниками разбирательства в случае, если имеет место спор о детях, поскольку они обязаны представить суду соответствующие заключения по существу требования и акты обследования условий жизни. Если ребенку на момент возникновения семейного спора уже исполнилось 10 лет, то его мнение является обязательным. При этом следует разграничивать понятия «учет мнения» и «согласие» ребенка. Если в первом случае возможно отказаться от учета мнения ребенка, если это может противоречить его интересам. То, в отношении таких вопросов как изменение имени или фамилии ребенка (ст. 59 СК РФ), при передаче его в приемную семью (ст. 132 СК РФ), при восстановлении родительских прав в отношении него (ст. 72 СК РФ),

обязательно получать согласие ребенка[4].

Несмотря на то, что законодатель считает целесообразным учитывать мнение ребенка в семейных спорах, следует помнить, что дети, даже по достижении 10-летнего возраста, ещё являются интеллектуально и эмоционально незрелыми. В этой связи, на наш взгляд, к судебным разбирательствам по семейным вопросам в обязательном порядке необходимо привлекать специалиста, который обладает профессиональными психологическими и педагогическими знаниями. В связи с этим особое значение приобретает также психологическая экспертиза в делах, которые связаны со спорами на право воспитания ребенка. Как правило, суд может по собственной инициативе назначить экспертное исследование, если предварительных ходатайств от участников процесса не поступало [5, с. 68].

Например, при решении вопросов о месте проживания ребенка заслушивается его мнение, в случае достижения им 10 лет, но особого значения это не имеет, потому что суд может прийти к выводу, что мнение ребенка противоречит его интересам.

В случае, если ребенок не достиг возраста 10 лет, то суд может не использовать мнение ребенка в данном вопросе. Тем не менее, суд правомочен заслушать мнение ребенка младше 10 лет, если он способен формулировать свои мысли и высказывать мнение. Часто выявление мнения по вопросу проживания ребенка является обязанностью органа опеки и попечительства, однако, помимо этого необходимо знать особенности психологического развития ребенка. В ситуации, когда ребенку менее 10 лет, дело о его проживании решает суд, а в итоговом заключении органов опеки и попечительства находят свое отражение материальные и бытовые условия каждого из родителей.

Судам целесообразно выяснять мнение ребенка в судебном заседании, если имеет место спор, связанный с его воспитанием. Подобный подход в полной мере соотносится с требованиями ст. 57 СК РФ и ст. 12 Конвенции о правах ребенка. Опосредованное или поверхностное выявление мнения несовершеннолетнего лица противоречит действующему законодательству, и не позволяет полноценно исследовать суду все доказательство по делу. Для опроса несовершеннолетних правомерно привлекать к процессу психолога или педагога, а также создать для опроса такие условия, чтобы исключить любое возможное влияние на ребенка третьих лиц.

Также в рамках исследования института прав ребенка в российской правовой системе необходимо обратить внимание на проблему осуществления несовершеннолетними экономической деятельности. Так, право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности является важным конституционным

правом, о чем свидетельствуют нормы ст. 34 Конституции РФ, а также упомянутое право входит в состав гражданской правоспособности (ст. 18 ГК РФ). Для экономически активного населения предпринимательство – важная деятельность, которая позволяет получать прибыль, налаживать партнерские отношения. В ч. 3 ст. 56 Конституции РФ определен масштабный перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены, и в число этих прав входит право на занятие предпринимательской деятельностью.

В настоящее время законодатель позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность лицам, достигшим возраста 16 лет. Данный вывод в достаточной степени соответствует нормам ст. 26, 27 ГК РФ. Отчасти, возраст 16 лет является вполне приемлемым для того, чтобы несовершеннолетний смог заняться делом, приносящим систематическую прибыль. В то же время, необходимо подчеркнуть, что особенности предпринимательства обусловлены прежде всего его рисковым характером, закрепленным в качестве одного из признаков в ст. 2 ГК РФ.

С 14 лет несовершеннолетние вправе совершать мелкие бытовые сделки. Однако, в данном случае могут возникнуть определенные сложности, в частности в контексте определения категории «мелкая бытовая сделка».

Так, например, в ходе рассмотрения дела было установлено, что несовершеннолетний гр. Х. заключил договор купли-продажи телефона стоимостью 990 рублей. Однако, родители приобрели малолетнему другой телефон, а о факте совершения сделки были не осведомлены. ООО «И» отказалось принимать купленный телефон, в связи с чем родители несовершеннолетнего обратились в суд. Однако, суд, рассмотрев материалы дела признал совершенную сделку правомерной, поскольку несмотря на то, что она была заключена малолетним в возрасте 11 лет, но она была совершена на денежные средства, которые были переданы малолетнему с целью их использования в свободном распоряжении, в связи с чем, исходя из стоимости приобретенного телефона данную сделку следует отнести к мелкой бытовой сделки, что соответственно предполагает признание сделки, совершенной с соблюдением норм законодательства РФ. Кроме того, при вынесении судебного решения был утвержден и среднемесячный доход родителей малолетнего, который позволил признать совершенную сделку мелкой [6].

Между тем существуют и иные случаи, когда сделка признается ничтожной. Так, суд рассмотрев исковые требования установил, что малолетним была заключена сделка по купле-продаже имущества, а именно телефона на сумму 47 990 рублей, что судом было признано значительной сделкой. Кроме того, денежные средства

на приобретение имущества были взяты из общего семейного бюджета без разрешения на это родителей. В данном случае, судом был сделан однозначный вывод о том, что данная сделка признается недействительной ввиду ее заключения несовершеннолетним без согласия законного представителя. Кроме того, совершенная сделка не обладает критериями, которые позволяют ее отнести к мелкой бытовой сделке [7].

Таким образом, в настоящее время отмечается особое место института прав ребенка в современной правовой системе Российской Федерации, связанное с необходимостью обеспечить защиту со стороны государства.

Правовой механизм защиты детей представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая состоит из совокупности правовых норм, направленных на защиту их прав. Необходимо отметить, что в настоящее время в РФ отсутствует единый кодифицированный нормативно-правовой акт, который регламентировал бы институт прав детей. Отдельные нормы содержатся в положениях права различных отраслей. Несмотря на существование Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», многие его положения продолжают иметь бланкетный характер и раскрываются в положениях других нормативно-правовых актов федерального уровня, что подтверждает отсутствие единой системы нормативно-правового регулирования.

С целью преодоления проблем, которые складываются в части обеспечения и защиты прав детей, необходимо принятие единого нормативно-правового акта (например, по аналогии с Конвенцией о правах ребенка – Кодекса РФ о правах и свободах детей), который позволит систематизировать и обобщить основные права детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020; 06.10.2022.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLV. – М., 1993.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон РФ [от 24.07.1998 № 124-ФЗ; в ред. от 28.04.2023] // Российская газета. – 1998. – №147.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ [от 29.12.1995 № 223-ФЗ; в ред. от 31.07.2023] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Сокольский Е.В. Защита прав ребенка при расторжении брака родителей // Образование и право. – 2021. – №2. – С.66-71.
6. Решение мирового судьи судебного участка № 126 г. Черемхово и г. Свирска от 5 июля 2017 по делу № 5-112/2017 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2023г.)

УДК 347.254

НАЕМНЫЙ ДОМ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Колоколова Елена Олеговна, кандидат философских наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российской университета кооперации

E-mail: kolokolovalena@mail.ru

HIRED HOUSE: FEATURES OF THE LEGAL STATUS

Kolokolova Elena Olegovna, PhD (Philosophy), Associate Professor
Saransk cooperative institute (branch) of Russian university of Cooperation

Автор анализирует особенности правового статуса наемных домов. Исследуется вопрос целевого назначения и пределов использования наемных домов. Дается оценка значения и перспектив института наемных домов в сфере реализации жилищных прав граждан.

Ключевые слова: жилищное право, жилое помещение, наемный дом, договор коммерческого найма, договор социального найма, жилищный фонд

The author analyzes the features of the legal status of hired houses. The question of the purpose and limits of the use of rented houses is investigated. The assessment of the importance and prospects of the institution of rented houses in the field of realization of housing rights of citizens is given.

Keywords: housing law, residential premises, rented house, commercial lease agreement, social lease agreement, housing fund.

Жилищная проблема всегда становилась краеугольным камнем любого общества, т.к. наличие жилого помещения определяет уровень и качество жизни каждого гражданина, гарантируя ему защищенность, стабильность и уверенность.

Решению жилищной проблемы уделялось и уделяется отдельное внимание стороны государства, которое на различных этапах своего развития принимало различные меры по обеспечению граждан жильем.

Очередной попыткой обеспечить гарантированное право граждан на жилище стало принятие в 2014 году поправок, которые дополнили отношения по найму жилых помещений новыми положениями о наемных домах и специфике их правового режима.

Относительно данного нововведения до настоящего времени существует две диаметрально противоположные точки зрения. Сторонники данной договорной конструкции и нового вида жилых домов специфического правового режима утверждают, что предоставление жилья в наемных домах более выгодно публичному собственнику, т.к. он не несет риск выбытия такого жилья из своего владения, как это может произойти в отношении жилья, предоставляемого гражданам по договору социального найма при его приватизации. Пользование жильем ограничено по сроку, в отличие опять-таки от договора социального найма, который носит бессрочный характер. Особенности прав и обязанностей нанимателя в наемном доме более выгодны собственнику и т.д.

В свою очередь, лица, которые скептически относятся к рассматриваемому нововведению, утверждают, что институт наемных домов не решит жилищную проблему, а напротив, только создаст дополнительные административные проблемы и нагрузку по формированию и учету такого жилищного фонда.

Следует констатировать, что с 2014 года и по настоящее время фактических инструментов реализации норм о формировании системы наемных домов как нового способа обеспечения граждан жильем, так и не осуществлено.

Таким образом, с 2014 года в РФ появился новый вид жилых помещений, которые обладают специфическим правовым статусом. Такие дома называются наемными. Наемные дома могут быть социального и коммерческого использования. Соответственно жилые помещения в таких домах предоставляются на основании специфических видов договоров.

Жилые помещения в коммерческих наемных домах предоставляются на основании договора найма в соответствии с нормами главы 35 ГК РФ и с учетом специфики правового статуса такого наемного дома.

В социальных наемных домах жилые помещения предоставляются на основании договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. При этом, следует учитывать, что указанный вид договора имеет существенные отличия от договора социального найма по субъектному составу, по сроку, основаниям вселения и выселения и т.д. Законодатель не допускает предоставление жилых помещений в наемных домах на иных основаниях, кроме как в рамках названных выше договоров.

Исходя из вида наемного дома к договорной конструкции найма помещений могут применяться нормы гражданского или нормы жилищного законодательства.

В социальном наемном доме жилье может быть предоставлено только при условии, что граждане не являются малоимущими и в

то же время не имеют возможности самостоятельно приобрести жилье за счет собственных или заемных средств, а также являются нуждающимися в жилом помещении. Целью создания социальных наемных домов является обеспечение возможности для граждан получения жилья в найм у публичного собственника по доступной цене, которая устанавливается законодательно, и является более низкой, чем при коммерческом найме. Хотя законодатель предусматривает возможность создания и частных социальных наемных домов, что вызывает определенные сомнения в рентабельности такого решения.

Дефиниция договора найма жилых помещений в наемных домах закреплена в статье 91.1 ЖК РФ. Форма договора письменная. В содержание договора должны быть включены условия о сроке договора, размере платы за наем, условия пролонгации договора и т.д.

Договор заключается на основании принятого наймодателем решения о предоставлении гражданину жилого помещения в социальном наемном доме. Правительство РФ утвердило Типовую форму договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

В отличие от договора социального найма, который является бессрочным, договор найма жилого помещения в социальном наемном доме заключается на определенный срок: от года до десяти лет.

Наемные дома, как уже было отмечено выше, могут быть не только в публичной, но и в частной собственности. При этом в наемном доме может быть один собственник только, т.е. по правовому статусу наемный дом отличается от обычного многоквартирного дома, жилые помещения в котором могут принадлежать разным лицам.

Институт наемных домов не призван заменить или вытеснить институт социального найма, а направлен, прежде всего, на предоставление дополнительных гарантий гражданам по реализации жилищных прав.

При этом законодатель установил требование, в соответствии с которым в социальном наемном доме не менее 50% жилых помещений с долей общей площади также не менее 50% от общей площади всех жилых помещений в таком доме должны предоставляться гражданам именно на основании договора найма жилых помещений жилищного фонда социального использования (ч. 4 ст. 91.16 ЖК РФ). Другая часть может предоставляться на условиях коммерческого найма [1].

Жилые помещения в социальных наемных домах предоставляются в порядке очереди, исходя из времени постановки граждан на

учет. В данном контексте порядок постановки на учет и предоставления аналогичен предоставлению жилья по договору социального найма. Социальные наемные дома, находящиеся в публичной собственности, включаются в жилищный фонд социального использования.

Если хотя бы одно помещение в наемном доме предоставлено в наем гражданам, то изменение целевого назначения такого дома не допускается.

В полномочия субъектов РФ входит принятие нормативного акта, определяющего порядок учета социальных наемных домов, а органы местного самоуправления ведут отдельный специализированный учет наемных домов. Нарушение обязанности по учету влечет административную ответственность в соответствии со ст. 19.7.11 КоАП РФ [2].

В связи с особым статусом наемных домов, управление ими также имеет определенную специфику. Порядок управления наемными домами, находящимися в публичной собственности, устанавливается органом власти соответствующего уровня. С целью оказания практической помощи Минстрой России разработал рекомендации для органов власти по разработке нормативной основы в указанной сфере.

Жилищное законодательство в отношении наемных домов предусматривает непосредственное управление самим собственником либо собственник такого дома может передать полномочия по управлению управляющей организации. Таким образом такой способ управления как создание ТСЖ, к наемным домам не применим. В остальном порядок управления, минимальный перечень работ и услуг, а также порядок их выполнения не имеет никаких особенностей.

Плата за наем жилого помещения в наемном доме социального использования устанавливается органами власти либо наймодателем по согласованию с ОМСУ. Размер платы зависит от площади, благоустройства, месторасположения и т.п. (ч. 2 и 4 статья 1546 ЖК РФ) [1].

Данная плата подлежит ежегодной индексации, порядок которой устанавливается Правительством РФ. Индексация платы за наем производится не чаще одного раза в три года на основании решения органа государственной власти (субъекта или федерального) или ОМСУ. Можно сказать, что законодатель установил запрет на ежегодное изменение платы за наем, но определил иной механизм: индексацию, которую в прямом смысле нельзя назвать изменением платы за пользование жилым помещением в социальном наемном доме. Для индексации платы за наем уполномоченный орган власти должен предоставить финансово-экономическое

обоснование ее.

Договор может быть расторгнут как по соглашению сторон в любое время, по инициативе нанимателя с письменным уведомлением наймодателя за 3 месяца и при наличии письменного согласия членов семьи, по инициативе наймодателя за нарушение требований жилищного законодательства и условий договора, а также вследствие снятия статуса лица, имеющего право претендовать на получение жилья в социальном наемном доме.

Анализ норм о наемном доме и договорных конструкциях, опосредующих передачу жилых помещений в таких домах, позволяет утверждать, что они вобрали в себя элементы как договора социального найма, так и договора коммерческого найма.

Порядок постановки на учет, порядок предоставления и заключения договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования сближает его с институтом договора социального найма. Кроме того, п. 2 ст. 91.8 ЖК РФ наделяет членов семьи нанимателя теми же правами, что и членов семьи нанимателя по договору социального найма.

Однако, социальную направленность договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования не следует расценивать как отнесение данной договорной конструкции к подвиду договора социального найма.

К тому же в рамках договора найма жилых помещений в наемных домах присутствуют элементы договора коммерческого найма. Так, наемный дом может находиться не только в государственной и муниципальной, но и частной собственности. Срочность договора также сближает его с коммерческим наймом, в отличие от социального найма, который заключается бессрочно.

Преимущественное право на перезаключение договора при наличии указанных в законе обстоятельства, установление правила о государственной регистрации обременения особым статусом наемных домов, императивный запрет на приватизацию и распоряжение нанимателем таким жилым помещением, порядок расторжения найма и его правовые последствия идентичны положениям, которые регламентируют отношения по коммерческому найму жилых помещений, установленных главой 35 ГК РФ.

Вышесказанное позволяет резюмировать, что договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, с учетом восприятия в себя норм социального и коммерческого найма, все же является отдельным самостоятельным видом договора в системе договорных конструкций наемных отношений.

Регулирование отношений в сфере наемных домов еще далеко от совершенства и требует продуманного и обоснованного реформирования, т.к. в настоящее время данный институт жилищного

права не вполне жизнеспособен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 29 декабря 2004 № 188–ФЗ; в ред. от 04.08.2023г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2023.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 № 195–ФЗ; в ред. от 04.08.2023г.] // Российская газета. 2001. № 256; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2023.

УДК 347.19

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕЕСТРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Корляков Константин Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806298@ruc.su.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF UNRELIABILITY OF INFORMATION IN THE STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

Korlyakov Konstantin Sergeyevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируются причины и последствия недостоверности сведений в государственном реестре юридических лиц. Рассматривается принцип публичной достоверности сведений, содержащихся в государственном реестре юридических лиц, отмечается значимость включения в реестр достоверной информации. Приводятся основания для проведения проверки достоверности сведений реестра. Выявляются возможные последствия наличия недостоверных сведений в реестре для юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, государственная регистрация, государственный реестр юридических лиц, принцип публичной достоверности, недостоверность сведений.

The article analyzes the causes and consequences of unreliability of information in the state register of legal entities. The principle of public reliability of information contained in the state register of legal entities is considered, the importance of including reliable information in the register is noted. The reasons for the verification of the reliability of the registry information are given. The possible consequences of the presence

of false information in the register for legal entities are revealed.

Keywords: legal entities, state registration, state register of legal entities, the principle of public reliability, unreliability of information.

Публичное доверие к единому государственному реестру юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) выступает принципом законного порядка создания юридического лица [1]. Государственная регистрация юридического лица сопровождается законной презумпцией добросовестности заявителя и достоверности предоставленных им документов: когда заявитель подписывает заявление о госрегистрации создаваемого юрлица, он одновременно подтверждает декларацию о соблюдении установленного порядка учреждения юрлица. Достоверность сведений о создании юрлица, обеспечивая всеобщее доверие к публичным сведениям ЕГРЮЛ, является центральной идеей правопорядка в публичных и частных аспектах процесса государственной регистрации.

При этом Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] не предусматривает тотального проведения проверок достоверности представляемых сведений при осуществлении госрегистрации юрлица. Согласно п. 4.2 ст. 9 Закона N 129-ФЗ, обязанность проверки конкретных сведений и документов возникает только при наличии обоснованных сомнений в их достоверности, возникших в том числе вследствие поступления письменных возражений заинтересованных лиц. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ закрепляет принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ, следовательно участники делового оборота, которые добросовестно полагаются на сведения, указанные в реестре, имеют полное право считать их соответствующими действительности [3]. Обеспечение достоверности сведений, указанных в государственных реестрах, является необходимым условием для создания и поддержания информационно-правовой среды для ведения прозрачной, правовой и комфортной предпринимательской деятельности, что делает актуальным исследование особенностей работы с недостоверными сведениями в ЕГРЮЛ.

Целью работы является изучение причин и последствий недостоверности сведений в ЕГРЮЛ. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Предоставление недостоверных сведений – одна из причин отказа Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) в регистрации юридического лица и его исключения из ЕГРЮЛ [4]. Если у регистрирующего органа возникают сомнения в достоверности пред-

ставленных сведений, он вправе инициировать их проверку и приостановить процесс госрегистрации до её завершения. Если по результатам проверки будет установлена недостоверность сведений, то в регистрации будет отказано. При обнаружении недостоверных сведений после их включения в реестр ФНС направляет юридическому лицу и его участникам уведомление о необходимости предоставить достоверную информацию в течение тридцати дней. По истечении данного срока регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащейся информации об организации.

Проверка достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, может быть проведена по следующим основаниям [5]:

наличие письменного заявления заинтересованного лица, в том числе проверяющего органа;

несоответствие информации, содержащейся в предоставляемых для регистрации документах, сведениям, которые содержатся в документах территориальных органов ФНС;

наличие сведений об адресе, указываемом в заявлении на регистрацию, в перечне «адресов массовой регистрации», содержащем адреса, по которым зарегистрировано пять и более юридических лиц.

Недостоверными признаются любые сведения об организации, которые не соответствуют действительности [6]. Однако в соответствии со ст. 5 Закона № 129-ФЗ процедура обеспечения достоверности указанных в ЕГРЮЛ сведений начинается только в случае, если установлена недостоверность данных об адресе, учредителях или единоличном исполнительном органе юридического лица. Результатом данной процедуры может стать внесение в реестр либо обновлённой информации, либо записи о недостоверности содержащихся в нём сведений. При установлении недостоверности иных сведений ЕГРЮЛ законодательство не предусматривает специальных последствий.

Для компании и её должностных лиц наличие отметки о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ может повлечь следующие последствия [7]:

Включение организации в число рискованных партнёров.

При недостоверности адреса – закрытие расчётного счета в банке.

При недостоверности сведений о руководителе организации – невозможность подтверждения руководителем своих полномочий, заверения документов у нотариуса и открытия расчётного счета, отказ ФНС в приёме отчётных документов, сложность внесения изменений в ЕГРЮЛ.

При наличии в ЕГРЮЛ записи о недостоверности более шести

месяцев – исключение организации из реестра.

При наличии у исключённой организации задолженности перед бюджетом – запрет руководителям и участникам, имевшим долю в уставном капитале более 50 %, на участие в других юридических лицах в течение трёх лет.

Административная ответственность в соответствии со ст. 14.25 КоАП РФ [8]:

при представлении недостоверных сведений в ФНС – штраф от 5 до 10 тыс. руб. (ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ);

при повторном представлении недостоверных сведений в ФНС – дисквалификация на срок от года до трёх лет (ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ);

при представлении недостоверных сведений в ЕФРСФДЮЛ – штраф от 5 до 10 тыс. руб. (ч. 7 ст. 14.25 КоАП РФ);

при повторном представлении недостоверных сведений в ЕФРСФДЮЛ – штраф от 10 до 50 тыс. руб. или дисквалификация на срок от года до трёх лет (ч. 8 ст. 14.25 КоАП РФ).

При представлении в ФНС заведомо ложных сведений для внесения в ЕГРЮЛ – уголовная ответственность в соответствии со ст. 170.1 УК РФ [9]:

штраф от 100 до 300 тыс. руб.;

принудительные работы сроком до двух лет;

лишение свободы сроком до двух лет со штрафом до 100 тыс. руб. или в размере дохода за период до шести месяцев либо без такового.

Чтобы исключить негативные последствия, организациям необходимо самостоятельно регулярно проверять в реестре сведения о себе и своих контрагентах, используя электронные сервисы ФНС: «Предоставление сведений из ЕГРЮЛЕГРИП в электронном виде» и «Прозрачный бизнес».

Несмотря на значимость достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений, законодательство не содержит чёткого единого определения достоверности сведений реестра, без которого невозможно её обеспечение [10]. С учётом положений ст. 51 ГК РФ [11] и анализа правоприменительной практики можно заключить, что под достоверностью органы государственной власти понимают соответствие отражённой в ЕГРЮЛ информации о юридическом лице фактическим обстоятельствам деятельности организации в конкретный момент времени, исключения периоды, которые необходимы и предоставляются законом для актуализации и дополнения сведений. Следовательно, недостоверной следует считать всю занесённую в реестр информацию, которая по истечении предусмотренных сроков не была актуализирована [12].

Законодательство не содержит не только точного понятийного

аппарата в части достоверности и недостоверности сведений ЕГРЮЛ, но и случаев недостоверности данных. На практике недостоверность может возникнуть вследствие:

- бездействия юридического лица;
- бездействия государственных органов;
- ошибочных действий государственного органа;
- умышленных действий лица, направленных на внесение недостоверной информации;
- обновления информации в реестре.

Таким образом, достоверность сведений, размещённых в ЕГРЮЛ, является одним из принципов его формирования и позволяет бороться с фиктивными компаниями. Однако в настоящее время Гражданский кодекс и законодательство о государственной регистрации юридических лиц бессистемны в части трактовки достоверности и недостоверности включаемой в реестр информации, что приводит к своевольному нормотворчеству регистрирующего органа и даёт участникам оборота возможность недобросовестного поведения, в том числе в форме бездействия. Обеспечение реальной достоверности сведений в ЕГРЮЛ требует переработки и унификации нормативной базы о государственной регистрации юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виниченко Е.А.* Субстантивно-системные идеи охраны законности при создании юридических лиц и их регуляторное значение // *Legal Bulletin.* – 2022. – № 3. – С. 84-99.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 02.11.2023).
3. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения: 02.11.2023).

УДК 347.19

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Корляков Константин Сергеевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806298@ruc.su.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGISTRATION SYSTEM OF LEGAL ENTITIES

Korlyakov Konstantin Sergeyevich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются тенденции развития регистрационной системы юридических лиц. Рассматриваются задачи ведения единого государственного реестра юридических лиц, цели принятия закона о государственной регистрации юридических лиц и этапы его развития. Выявляются несовершенства действующей системы государственной регистрации юридических лиц, связанные с отсутствием системного и последовательного правового регулирования и вольного толкования законодательных актов всеми участниками данных отношений.

Ключевые слова: предпринимательство, юридические лица, государственная регистрация, единый государственный реестр юридических лиц, тенденции развития.

The article analyzes the trends in the development of the registration system of legal entities. The tasks of maintaining the unified state register of legal entities, the objectives of the adoption of the law on state registration of legal entities and the stages of its development are considered. The imperfections of the current system of state registration of legal entities associated with the lack of systematic and consistent legal regulation and free interpretation of legislative acts by all participants in these relations are revealed.

Keywords: entrepreneurship, legal entities, state registration, unified state register of legal entities, development trends.

С 2018 г. в России начал работать государственный механизм «Трансформация делового климата», предназначенный для устранения устаревших, избыточных и противоречивых регуляторных требований при осуществлении предпринимательской деятельности [1]. Благодаря взаимодействию власти и бизнеса в России формируются эффективные правовые формы продвижения частных и общественных интересов, позволяющие учитывать мнение частных и общественных структур при подготовке проектов нормативно-правовых актов и в правоприменительной практике. Одно

из направлений деятельности в рамках улучшения делового климата в стране – ускорение и упрощение процедуры государственной регистрации юридических лиц, которая в настоящее время находится в процессе развития [2].

Целью работы является изучение тенденций развития регистрационной системы юридических лиц. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Государственная регистрация юридических лиц представляет собой властную деятельность регистрирующего органа, нацеленную на регулирование действий юрлиц в рамках регламентированного правового порядка путём разработки правоприменительного акта, который определяет персонально-правовые последствия [3]. Внесение регистрирующим органом сведений о юридических лицах в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) призвано решать следующие задачи:

- единство и унифицирование учёта субъектов и объектов госрегистрации;

- накопление данных статистики, используемых для разработки и принятия наиболее действенных мер государственного регулирования;

- авторизация юрлиц в качестве обладателей конкретного правового статуса;

- обеспечение и защита личных неимущественных и материальных прав юридических лиц;

- официальное подтверждение фактов существования и принадлежности юридических лиц;

- признание законности деятельности юридических лиц;

- обеспечение условий для государственного контроля за законностью деятельности зарегистрированных юрлиц.

Правовую основу регистрации юридических лиц составляют Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и изданные на его основе нормативно-правовые акты Федеральной налоговой службы [4]. Согласно этим документам, результатом госрегистрации является признание и подтверждение правосубъектности лиц, которые решили осуществлять предпринимательскую деятельность, поскольку только после внесения в ЕГРЮЛ организации считаются существующими и имеющими право осуществлять принадлежащие им гражданские права и обязанности от собственного имени [5]. Помимо этого, процедура госрегистрации закрепляет публичную достоверность учредительных документов и иных сведений о юридическом лице.

Закон N 129-ФЗ был принят с целью упрощения порядка регистрации бизнеса для развития предпринимательства в России, однако простота регистрационных процедур привела к снижению государственного контроля за созданием организаций, надёжности и достоверности представляемых в регистрирующий орган документов [6]. Для борьбы с фиктивными компаниями, создаваемыми для реализации мошеннических схем и легализации преступных доходов, законодатель начал постепенное реформирование Закона N 129-ФЗ: расширил перечень оснований для отказа в госрегистрации, полномочия регистрирующего органа по проверке документов и исключению из реестра компаний, фактически не ведущих предпринимательскую деятельность, а также установил ответственность за предоставление недостоверных сведений. Нормы об ответственности за предоставление недостоверных сведений были внесены также в Гражданский кодекс (ст. 51 ГК РФ) [7], Кодекс об административных правонарушениях (ст. 14.25 КоАП РФ) [8] и Уголовный кодекс (ст. 170.1 УК РФ) [9].

Несмотря на стремление законодателя к поддержанию баланса между лёгкой и быстрой регистрацией добросовестных предпринимателей и пресечением деятельности недобросовестных лиц, действующая в настоящее время регистрационная система несовершенна [10]. Основными тенденциями её развития являются отсутствие системного и последовательного правового регулирования, вольное толкование законодательных актов как организациями, участвующими в деловом обороте, так и представителями органов власти, что приводит к различным злоупотреблениям при осуществлении регистрационных действий. На правовые нормы существенное влияние оказывает правоприменительная и судебная практика, устаревшие механизмы и институты. Вопросы регистрации юридических лиц регулируются множеством законодательных актов, которые часто противоречат друг другу и Гражданскому кодексу. Для регулирования отношений активно используются различные письма, разъяснения и приказы Федеральной налоговой службы России, что противоречит п. 7 Положения о Федеральной налоговой службе, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 N 506, который закрепляет, что данный орган не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в сфере осуществляемой деятельности [11].

Развитие нормативной базы государственной регистрации юридических лиц ориентировано на исключение из экономического пространства государства и ЕГРЮЛ заведомо недобросовестных участников экономических отношений, однако на практике данная деятельность отличается малой эффективностью в связи с отсутствием чётких, однозначных и законодательно закреплённых крите-

риев правомерности и неправомерности поведения [12]. Правоприменители активно используют понятия, не имеющие установленного толкования и критериев: «фирмы-однодневки», «адрес массовой регистрации», «недостоверность сведений, предоставляемых для регистрации». Последнее понятие заслуживает отдельного внимания, поскольку выступает основанием для отказа в государственной регистрации, исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, может иметь административные и уголовные последствия. Однако, несмотря на такую значимость достоверности сведений реестра для деятельности юридических лиц, законодатель до сих пор не сформировал чёткий понятийный аппарат в данной области, допуская использование не только понятия «недостоверность», но и понятий «ошибка», «техническая ошибка», «опечатки и ошибки» без какой-либо системы [13].

Другой тенденцией развития регистрационной системы является стремление к очищению ЕГРЮЛ от недействующих юридических лиц, которые не осуществляют какой-либо деятельности, не имеют имущества, органов управления и работников [14]. С 2005 г., после принятия Федерального закона от 02.07.2005 N 83-ФЗ, в России появился институт исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ [15]. При этом ко времени принятия данного закона в России уже существовал механизм исключения отдельных видов юридических лиц из ЕГРЮЛ, а также действовал механизм исключения юрлица из реестра в результате упрощённой процедуры банкротства – банкротства отсутствующего должника. В результате введения нового института для квалификации юридического лица, которое фактически прекратило деятельность, могут использоваться два закона, содержащие два различных критерия, что приводит к возможности реализации двух разных последствий: применение упрощённых процедур банкротства либо инициация внесудебного исключения юрлица из ЕГРЮЛ. В соответствии с разъяснениями Высшего Арбитражного Суда [16-17], институт упрощённого исключения юридического лица из реестра является приоритетным перед нормами о банкротстве отсутствующего должника, что обусловлено стремлением к минимизации расходов на проведение процедур ликвидации.

Таким образом, несмотря на ориентацию государства на создание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, ускорение и упрощение процедуры государственной регистрации юридических лиц, современное законодательство о госрегистрации во многом несовершенно, что делает регулирование данных отношений малоэффективным. Кризисное состояние существующей регистрационной системы связано с её существенным дисбалансом, отсутствием унификации положений отраслево-

го, гражданского, административного и уголовного законодательства. Данное обстоятельство актуализирует необходимость гармонизации и систематизации положений закона о государственной регистрации юридических лиц для повышения правовой защиты конституционных прав и обязанностей организаций и граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вечернин Д.С.* Правовое регулирование механизма «Трансформация делового климата». Проблемы и перспективы // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 156-158. – DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10043

2. *Труфанов М.Е., Добров А.Н.* Дефинитивные, организационные и процедурные компоненты современного регистрационного производства // Вестник Востоčno-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2 (101). – С. 241-250. – DOI: 10.55001/2312-3184.2022.37.78.021

3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 02.11.2023).

4. Корпоративное право: учеб. пособие / О.В. Жевняк, Е.Г. Шаблова, Е.А. Рыжковская, П.Г. Тиховская; под общ. ред. Е.Г. Шабловой; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 183 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.11.2023).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.11.2023).

7. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 06.07.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/ (дата обращения: 02.11.2023).

8. *Габова А.В.* Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 209-230. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230

УДК 347.19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Корляков Константин Сергеевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806298@ruc.su.

ACTUAL PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA

Korlyakov Konstantin Sergeyeovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются актуальные проблемы государственной регистрации юридических лиц в России. Рассматриваются понятие, сущность и цели государственной регистрацией юридических лиц, приводятся изменения данной процедуры в рамках реформирования. Выявляются основные проблемы государственной регистрации юридических лиц, связанные с несовершенством законодательного регулирования. Приводятся преимущества онлайн-регистрации юридических лиц и её возможности для стимулирования предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, юридическое лицо, государственная регистрация, Федеральная налоговая служба, Россия.

The article analyzes the current problems of state registration of legal entities in Russia. The concept, essence and objectives of the state registration of legal entities are considered, changes in this procedure within the framework of reform are given. The main problems of state registration of legal entities associated with the imperfection of legislative regulation are identified. The advantages of online registration of legal entities and its possibilities for stimulating entrepreneurship are given.

Keywords: entrepreneurial activity, legal entity, state registration, Federal Tax Service, Russia.

Обязательными условиями осуществления предпринимательской деятельности как индивидуально физическими лицами, так и коллективно, являются её самостоятельность, направленность на систематическое извлечение прибыли, принятие сопутствующих рисков и государственная регистрация в Федеральной налоговой службе России [1]. Государственная регистрация необходима для упорядочения системы государственного контроля и регулирования хозяйственно-экономической деятельности субъектов, работающих внутри страны. Однако российская система государственной регистрации юридических лиц сопряжена с рядом проблемных аспектов, неблагоприятно сказывающихся на ведении пред-

принимательской деятельности.

Целью работы является изучение актуальных проблем государственной регистрации юридических лиц в России. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Под государственной регистрацией юридических лиц понимается акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, который осуществляется путём внесения в единый государственный реестр юридических лиц информации о создании, реорганизации, ликвидации и иных сведений о юридических лицах [2]. Госрегистрация необходима для ведения учёта юридических лиц, контроля за их деятельностью и соответствия их учредительных документов законодательным требованиям. Госрегистрация юрлиц регулируется ст. 51 Гражданского кодекса России [3] и Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4] (далее – Закон N 129-ФЗ).

В настоящее время в России осуществляется реформирование процедуры государственной регистрации, цель которого – стимулирование предпринимательской деятельности благодаря упрощению и ускорению регистрационных процедур [5]. В рамках реформирования были внесены следующие изменения в процедуру госрегистрации юридических лиц:

- сокращение списка документов, которые необходимо представлять для регистрации;
- определение порядка подачи документов на регистрацию и их получения;
- отмена запрета на предоставление в налоговый орган документов для регистрации с использованием двусторонней печати [6];
- отмена требования к обязательному наличию круглой печати в организациях;
- утверждение порядка оплаты уставного капитала;
- расширение путей применения внесудебных способов идентификации хозяйствующих субъектов;
- определение порядка досудебного обжалования решений государственного регистрирующего органа об отказе в регистрации.

Однако, несмотря на проведение работы по оптимизации процедуры создания юридических лиц, она по-прежнему сопряжена с рядом проблем для предпринимателей. Одной из них является отказ налогового органа в регистрации юрлица на основании недостоверности предоставляемых сведений об адресе [7]. Недостовер-

ность информации определяют следующие обстоятельства:

- массовость регистрации, при которой по указанному адресу зарегистрировано множество других юридических лиц;
- отсутствие по указанному адресу регистрации реального помещения или разрушение последнего;
- функционирование указанного адреса в качестве только почтового вследствие незавершённости строительства объекта недвижимости.

В практике налоговых органов широко применяется понятие «адрес массовой регистрации», под которым обычно понимается юридический адрес, указанный в качестве места нахождения для более десяти юридических лиц. Однако данное понятие не имеет законодательного закрепления, что приводит к разнородной правоприменительной практике. Для совершенствования системы госрегистрации необходимым является нормативное закрепление данного понятия с чётким выделением его критериев.

Другая законодательная проблема – противоречие между положениями п. 4.1 ст. 9 и п. 1 ст. 23 Закона № 129-ФЗ в части обязанности уполномоченного органа осуществлять проверку представленных для регистрации документов [8]. Согласно п. 4.1 ст. 9 Закона № 129-ФЗ, регистрирующий орган не проверяет форму и содержание предоставляемых документов на соответствие федеральным законам и иным нормативно-правовым актам, тогда как п. 1 ст. 23 того же Закона закрепляет перечень оснований для отказа в госрегистрации, положения которого сводятся к несоответствию представляемых документов предъявляемым формальным требованиям. В то же время п. 3 ст. 51 ГК РФ закрепляет за уполномоченным органом обязанность по проведению проверки достоверности сведений, включаемых в единый реестр, до осуществления государственной регистрации. Данные противоречия указывают на необходимость дальнейшего совершенствования и унификации законодательства.

Ещё одна проблема государственной регистрации юридических лиц сопряжена с влиянием человеческого фактора [9]. Так, работники регистрирующих органов регулярно неправомерно отказывают заявителям в регистрации, ссылаясь на различные письма и приказы Федеральной налоговой службы России. Однако п. 7 Положения о Федеральной налоговой службе, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506, закрепляет, что данный орган не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в сфере осуществляемой деятельности [10]. Таким образом, письма и приказы Федеральной налоговой службы, не являясь нормативно-правовыми актами, не имеют юридической силы и

не могут использоваться в качестве основания для отказа в госрегистрации.

Помимо этого, влияние человеческого фактора проявляется в части оценки корректности направленных документов, которая часто носит субъективный характер [11]. Поскольку ст. 23 Закона N 129-ФЗ носит излишне обобщённый и абстрактный характер, работники уполномоченного органа регулярно отказывают заявителям в регистрации при неполном предоставлении пакета документов или их неверном заполнении. При этом заявителям предлагается не исправить выявленные работниками ошибки, а заново подать заявление на регистрацию, повторно заплатив госпошлину.

Также проблема влияния человеческого фактора проявляется в отсутствии полной проверки уникальности наименований создаваемых юридических лиц [12]. Несмотря на высокую значимость уникализации наименования компании для сохранения её деловой репутации и снижения случаев мошенничества, в настоящее время в России допускается регистрация юридических лиц с идентичными наименованиями, поскольку наименования проверяются вручную.

Решению части проблем государственной регистрации юридических лиц призвано способствовать введение возможности онлайн-регистрации. На официальном сервисе Федеральной налоговой службы [13] предприниматели могут подготавливать и направлять документы для регистрации бизнеса и напрямую взаимодействовать с регистрирующим органом. При этом для получения госуслуги заявителю не требуется посещать налоговую инспекцию и уплачивать госпошлину.

Для подачи онлайн-заявления о государственной регистрации юридического лица требуется заполнить следующие разделы:

- сведения о юридическом лице: наименование, вид организационно-правовой формы, адрес места нахождения и электронной почты;
- сведения о руководителе;
- сведения о кодах по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности;
- специальный налоговый режим;
- сведения о заявителях.

Если при подаче заявления у компании отсутствует утверждённый учредителем устав, сервис предложит заполнить небольшую анкету, на основании которой поможет подобрать типовой устав. Также сервис помогает при выборе кодов деятельности и налоговых режимов, что минимизирует вероятность ошибки.

Таким образом, процедура государственной регистрации юридических лиц сопряжена с рядом проблем организационного, ад-

министративного и законодательного характера. Для их устранения требуется дальнейшее совершенствование гражданского и отраслевого законодательства, а также продолжение цифровой трансформации процедуры государственной регистрации. Автоматизация подачи заявлений, проверки сведений, минимизация влияния человеческого фактора, снижение стоимости и упрощение процедуры для граждан позволит мотивировать последних к открытию бизнеса, что благоприятно скажется на экономическом развитии государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новиков В.А.* Проблемы административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации // Вестник магистратуры. 2022. № 4-3 (127). С. 67-69.
2. Юридические лица: учебник для вузов / В.В. Кулаков [и др.]; под общ. ред. В.В. Кулакова. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 372 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.10.2023).
4. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 30.10.2023).
5. *Евдокимова А.Б.* Регистрация юридического лица по законодательству РФ // Проблемы науки. 2019. № 8 (44). С. 34-37.
6. *Кочурова К.С.* О требованиях к способу печати документов, представляемых для государственной регистрации юридического лица // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 6. С. 178-182.
7. *Бычкова А.А.* Актуальные проблемы регистрации юридических лиц в Российской Федерации // Colloquium-Journal. 2019. № 3-4 (27). С. 26-27.
8. *Мельник П.С.* Государственная регистрация юридических лиц: порядок, процедура и современные проблемы // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сборник научно-практических статей V международной научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 178-182.
9. *Иванцов К.В.* Проблемы правового регулирования административной деятельности налоговых органов в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 4 (55). С. 810-814.
10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 06.07.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/ (дата обращения: 30.10.2023).
11. *Самойлова О.А., Тарасов Ю.А.* Проблемы, возникающие в процессе электронной регистрации юридических лиц в Российской Федерации // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции; Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 180-183.
12. *Ионова Я.А.* Актуальные проблемы регистрации юридических лиц // Вестник науки. 2021. Т. 1, № 5 (38). С. 57-61.

13. Государственная онлайн-регистрация бизнеса [Электронный ресурс] // ФНС России. – URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/index.html#ip> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 348.2

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Коробов Никита Владимирович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: korobov@mail.ru

CLASSIFICATION OF TYPES OF REPRESENTATION IN THE RUSSIAN EXECUTIVE PROCEEDINGS

Korobov Nikita Vladimirovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation
university*

В статье рассмотрена и проанализирована классификация видов представительства в российском исполнительном производстве, дан процессуально-правовой анализ таких его видов как добровольное представительство, а также обязательное представительство.

Ключевые слова: процессуальное законодательство, исполнительное производство, представительство, добровольное (договорное и общественное) представительство в исполнительном производстве, обязательное (законное и по назначению суда) представительство исполнительном производстве.

The article considers and analyzes the classification of types of representation in Russian enforcement proceedings, consideration of voluntary representation, divided into several types: contractual and public, as well as mandatory representation, divided into several types: legal and court-appointed.

Keywords: Russian procedural legislation, enforcement proceedings, representation in enforcement proceedings, voluntary (contractual and public) representation in enforcement proceedings, mandatory (legal and court-appointed) representation executive production.

Классификацию видов представительства в российском исполнительном производстве различные российские ученые-процессуалисты и российские правоприменители проводят по различным классификационным признакам и классификационным основаниям [1, с. 33].

И всё же пока нет единства мнений российских ученых-

процессуалистов и российских правоприменителей, по тому, какой именно классификационный признак или классификационное основание необходимо считать, как главный и основной критерий деления представительства в российском исполнительном производстве по его основным видам, выделение классификационных оснований и классификационных признаков для классификации представительства в российском исполнительном производстве обязательно должна иметь в своей основе разделение юридических фактов на действия и события [2, с. 150].

Данная классификация оснований и признаков для классификации представительства в российском исполнительном производстве на отдельные виды и разновидности имеет определенно-значимый правовой и процессуальный смысл [3, с. 19].

Опираясь на различия в классификационных основаниях и в признаках видов и разновидностей представительства в российском исполнительном производстве, в зависимости от процессуально-правового значения волеизъявления доверителя для его возникновения возможно его деление на добровольное представительство в российском исполнительном производстве и на обязательное представительство в российском исполнительном производстве, рассмотрим и проанализируем данные виды представительства в российском исполнительном производстве.

Добровольное представительство в исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством возникает только при наличии на то прямой воли доверителя, при этом определяющая его особенность состоит в том, что, как субъектов представительства, так и объем их полномочий определяют сами доверители [4, с. 28].

Наиболее распространенный процессуальный способ установления полномочий представительства – это выдача представителю доверенности на представительство, при этом доверители вправе влиять на действия своего представителя и имеют возможность прекратить его деятельность в любой момент процесса исполнительного производства отменой выданной доверенности своему представителю в российском исполнительном производстве.

Добровольное представительство в российском исполнительном производстве в зависимости от особенностей характера отношений между доверителем и его представителем можно подразделить на две следующие разновидности представительства:

1) договорное представительство в российском исполнительном производстве;

2) общественное представительство в российском исполнительном производстве, охарактеризуем данные разновидности представительства в российском исполнительном производстве под-

робнее.

Договорным представительством в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством является такой вид представительства в российском исполнительном производстве, который основан на принципе договорных, в том числе и материальных отношений между доверителем и его представителем о его представительстве интересов доверителя в российском исполнительном производстве.

Из правовой и процессуальной сути правовых договоров, являющихся основанием для возникновения представительства в российском исполнительном производстве вытекает, что в качестве таковых, на основании которых возникает договорное представительство в российском исполнительном производстве, в первую очередь, следует назвать и признать, чаще всего встречающейся и применяющейся для подобных целей – гражданско-правовой договор поручения (гл. 49 ГК РФ), согласно которому одна из сторон договора поручения (доверитель) поручает другой стороне договора поручения (представителю в гражданском судопроизводстве) ведение судебного дела, а представитель доверителя в российском исполнительном производстве в соответствии с данным договором полностью принимает на себя данные обязанности [5, с. 11], кроме того, договорное представительство в российском исполнительном производстве, возникает также на основании соглашения об оказании юридической защиты с адвокатом, которое также по своей правовой и процессуальной природе является разновидностью гражданско-правового договора поручения.

Такие же обязанности представителя в российском исполнительном производстве, как вытекающие из договора поручения представителя по представлению интересов другой стороны исполнительного производства в суде, могут также возникнуть у представителя в российском исполнительном производстве также и, на основании договора совместной деятельности и, на основании договора транспортной экспедиции и, на основании агентского договора.

Договорное представительство в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством может кроме того также происходить из существующих трудовых правоотношений представителя и имеют возможность осуществляться постоянным сотрудником юридического лица, как его доверителя [6, с. 13].

В данном случае процессуально-правовым основанием для представительства служит непосредственно трудовой договор между организацией-доверителем и его работником-представителем

организации доверителя (физическим лицом), также необходим ещё и факт выдачи данному представителю доверенности на представительство в российском исполнительном производстве.

Общественным представительством в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством является такой вид представительства, который производится соответствующими специальными, уполномоченными на то общественными организациями по делам членов своих организаций, а также по делам иных граждан, права и законные интересы которых охраняются и защищаются данными общественными организациями, при этом обязательным условием назначения общественного представителя в исполнительном производстве является прямое устное либо письменное заявление об этом лица, чьи права защищают и охраняют данные общественные организации [7, с. 110].

Обязательное представительство в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством возникает без прямого согласия на то представляемого лица доверителя, согласно прямому законодательному указанию российского процессуального законодательства, если присутствуют необходимые определённые юридические факты.

Разновидностью обязательного представительства в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством является законное обязательное представительство в российском исполнительном производстве [8, с 71].

Законное обязательное представительство в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством возникает при тех определенных обстоятельствах, когда представляемый (в определенной степени доверитель) из-за своей недееспособности либо из-за своей частичной дееспособности не имеет практической возможности самостоятельно изъявить свою волю по избранию себе представителя в российском исполнительном производстве и на данном основании его представитель в российском исполнительном производстве определяет российское процессуальное законодательство.

О законном обязательном представителе в российском исполнительном производстве можно говорить лишь по отношению к гражданам, которые по каким-либо объективным причинам, не имеют практической возможности защитить свои собственные права и свои собственные интересы в российском исполнительном производстве [9, с. 42].

Согласно ч. 1 ст. 52 ГПК Российской Федерации законными

представителями в исполнительном производстве могут выступать родители, усыновители, опекуны, попечители, данный законодательный перечень лиц, определенных российским федеральным законодательством в качестве представителей в российском исполнительном производстве для граждан, которые по каким-либо объективным причинам и обстоятельствам, не имеют практической возможности защитить свои собственные права и свои собственные интересы в российском исполнительном производстве является открытым, соответственно законными представителями имеют возможность быть и иные лица, которым данное право предоставлено в соответствии с российским федеральным законодательством [10, с. 55].

Ещё одним видом обязательного представительства в российском исполнительном производстве в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством является представительство по назначению суда, в частности, суд в соответствии с российским федеральным законодательством может назначить адвоката в качестве представителя в исполнительном производстве в случае, когда отсутствует представитель у ответчика, а также в иных случаях, которые указаны в ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в России» [11, с. 246], чаще обычного судебными представителями гражданском судопроизводстве по назначению суда выступают адвокаты, именно они занимают определяющее положение среди судебных представителей в российском исполнительном производстве [12, с. 30].

Итак, основные виды представительства в российском исполнительном производстве на основе проведенного научного исследования можно подразделить на следующие виды и разновидности:

1) добровольное представительство в российском исполнительном производстве, которое в свою очередь подразделяется на две разновидности:

а) договорное представительство в российском исполнительном производстве;

б) общественное представительство в российском исполнительном производстве;

2) обязательное представительство в российском исполнительном производстве, которое в свою очередь подразделяется на две разновидности:

а) законное представительство в российском исполнительном производстве;

б) представительство в российском исполнительном производстве, по назначению суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Халатов С. А.* Представительство в гражданском процессе. М., 2015. 208 с.
2. *Усманова Е. Ф., Малышкин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.
3. *Малышкин П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 19-24.
4. *Гришин С. М.* Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства // Вестник РУДН. 2012 № 1. С. 28-32.
5. *Гущина Д. М.* К вопросу о сущности представительства в гражданском праве // Российский судья. 2015. № 1. С.11-14.
6. *Малышкин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 13.
7. *Выкул М. А.* Представительство в гражданском процессе России. М., 1992. 380 с.
8. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Мусеева Е. Н., Никишова Н. В., Малышкин П. В.* Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
9. *Малышкин П. В.* Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий // Вестник Мордовского университета. 2014. Т. 24. № 4. С. 42-47.
10. *Носова Ю. Б.* Категория представительства в гражданском праве. Екатеринбург, 2012. 299 с.
11. *Малышкин П. В.* Отдельные проблемы расследования преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий, связанных с оказываемым ему противодействием. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5(10). С. 245-255.
12. *Подольный Н. А., Малышкин П. В.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

УДК 348.2

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ДОБРОВОЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Коробов Никита Владимирович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: korobov@mail.ru

**THE CONCEPT AND LEGAL FEATURES OF VOLUNTARY
REPRESENTATIONS IN THE RUSSIAN EXECUTIVE
PROCEEDINGS**

Korobov Nikita Vladimirovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation
university*

В статье проанализирована процессуально-правовая характеристика института добровольного представительства в российском исполнительном производстве, дано понятие добровольного представительства в российском исполнительном производстве, проанализированы правовые особенности добровольного представительства в российском исполнительном производстве.

Ключевые слова: российское процессуальное законодательство, исполнительное производство, представительство в российском исполнительном производстве, правовые особенности добровольного представительства в российском исполнительном производстве.

The article considers and analyzes the procedure for voluntary-legal characteristics of voluntary representation in Russian enforcement proceedings, gives voluntary representation in Russian enforcement proceedings, analyzes the legal features of voluntary representation in Russian enforcement proceedings.

Keywords: Russian procedural legislation, enforcement proceedings, representation in Russian enforcement proceedings, legal features of voluntary representation in Russian enforcement proceedings.

В зависимости от процессуально-правового значения волеизъявления доверителя для возникновения представительства в российском исполнительном производстве возможно его деление на добровольное представительство в российском исполнительном производстве и на обязательное представительство в российском исполнительном производстве, рассмотрим и проанализируем первый из данных видов представительства в российском исполнительном производстве.

Добровольное представительство как вид института представительства в российском исполнительном производстве возникает в

результате двустороннего договорного соглашения между представителем с одной стороны и представляемым им лицом, как субъектом добровольного представительства в российском исполнительном производстве, с другой стороны.

Необходимым и обязательным условием существования добровольного представительства в российском исполнительном производстве является наличие волеизъявления самого представляемого, как субъектом добровольного представительства в российском исполнительном производстве, который в соответствии с действующим российским законодательством самостоятельно определяет не только своего представителя в исполнительном производстве, но и его конкретные процессуально-правовые полномочия [1, с. 85].

Подобного рода добровольное представительство в российском исполнительном производстве законодательно основывается в соответствии с действующим российским законодательством либо на доверенности, либо на договоре поручения.

В коммерческом представительстве представительство в российском исполнительном производстве в чистом виде содержится также в договоре агентирования (агентском договоре).

Отдельные элементы института представительства в российском исполнительном производстве содержатся и могут содержаться также и в иных гражданско-правовых договорах, которые могут использоваться в сфере предпринимательской деятельности, так, в частности, его определенный управленческий элемент института представительства в российском исполнительном производстве присутствует в договоре АО с УК на выполнение функций единоличного исполнительного органа [2, с. 150], что также является элементом института представительства в российском исполнительном производстве [3, с. 29].

Значимость имеющихся полномочий представителя, наделенных доверителем в институте представительства в российском исполнительном производстве подтверждается и тем, что российский законодатель уделил пристальное законодательное внимание доверенности как способу наделения и закрепления полномочий представителя его доверителем.

Большая часть гл. 10 ч. 1 ГК Российской Федерации содержит правовые нормы, законодательно регламентирующие совершение, оформление и удостоверение доверенности и ее передоверия и именно данная часть гл. 10 ч. 1 ГК Российской Федерации подверглась наиболее существенным законодательным изменениям в ходе законодательной модернизации ч. 1 ГК РФ.

Более того, п. 4 ст. 185 ч. 1 ГК РФ содержит норму, устанавливающую, что правила ГК РФ о доверенности применяются также в

случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено действующим законодательством.

Представительство в российском исполнительном производстве, основанное на доверенности, характеризуются следующими двумя основными признаками:

во-первых, это то что представитель в исполнительном производстве может действовать только от имени, представляемого и в интересах представляемого;

во-вторых, это то что представитель не может совершать сделки от имени, представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства [4, с. 11].

Рассмотрим и проанализируем совершении доверенности как об односторонней гражданско-правовой сделки, соответственно выдачу и удостоверение доверителем доверенности своему представителю в российском исполнительном производстве можно охарактеризовать как действие доверителя, направленное на реализацию его воли, то есть – это его волеизъявление, при этом данное волеизъявление доверителя порождает определенные права, определенные обязанности у представляемого и определенные соответствующие гражданские правоотношения между доверителем и представителем, то есть приводит к достижению определенного правового результата.

Поскольку для совершения данной гражданско-правовой сделки достаточно воли одной из ее сторон, то в соответствии с п. 2 ст. 154 ГК Российской Федерации, доверенность доверителя своему представителю является односторонней гражданско-правовой сделкой, которая может совершаться в простой письменной форме или она может совершаться в нотариальной форме [5, с. 99].

Доверенность доверителя своему представителю в исполнительном производстве как односторонняя сделка по своей правовой сущности представляет собой сложный юридический состав, включающий в себя:

во-первых, волю представляемого, наделяющая своего представителя на совершение основного юридического действия и на отчуждение своих субъективных прав своему представителю;

во-вторых, это уполномочие представляемого своему представителю, то есть письменное оформление им его полномочий [6, с. 41].

Легальное (законодательное) определение доверенности законодательно установлено российским законодателем в ст. 185 ГК

РФ, в соответствии с которым оно определено, как письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом (доверителем) другому лицу или другим лицам (представителям) для представительства перед третьими лицами.

Из определения понятия доверенности вытекает следующая правовая сущность данного правового института.

Во-первых, можно утверждать, что доверенность – это во всех случаях обязательно письменный документ, так как в ст. 185 ГК РФ четко и определенно установлена его письменная форма, устная форма доверенности в соответствии с действующим российским законодательством не допускается.

В этой связи необходимо разграничивать данное понятие и понимать различие между доверенностью как письменным документом, в котором отражено содержание одностороннего письменного волеизъявления представляемого о наделении представителя определенными полномочиями, и процедурой выдачи и удостоверения доверенности как односторонней гражданско-правовой сделкой, то есть, если представляемый доверитель оформил письменный документ, который носит название доверенность, но в тоже самое время доверитель не передал или не огласил содержание данного документа представителю или не передал или не огласил его содержание непосредственно третьим лицам, которым она адресована, при этом данная возможность законодательно предусмотрена ч. 3 ст. 185 ГК РФ, по данной причине данная гражданско-правовая сделка считается несовершенной и полномочия представителя доверителя в силу соответственно не вступают [7, с. 102].

Не будут также считаться вступившими в законную силу полномочия представителя, если он завладеет уже оформленной на его имя доверенностью в обход воли представляемого доверителя, например, в результате хищения доверенности или совершения каких-либо видов мошеннических действий [8, с. 13].

Во-вторых, исходя из содержания ст. 185 ГК РФ, действующее российское законодательство не требует согласия представителя на выдачу ему доверенности от представляемого доверителя, именно поэтому доверенность традиционно относят к односторонним гражданско-правовым сделкам (ст. 154-156 ГК Российской Федерации).

Однако, реализация полномочий, закрепленных в доверенности доверителя своему представителю, зависит исключительно от воли представителя доверителя [9, с. 246], то есть, представитель доверителя имеет право, соответствии с действующим российским законодательством либо использовать предоставленную ему доверенность, либо отказаться от предоставленного ему доверителем представительства, на основании общего правила гражданско-

правовых отношений о равенстве сторон гражданско-правовых сделок.

Согласно этому правилу одна сторона гражданско-правовой сделки не может обязать другую сторону гражданско-правовой сделки исполнить что – либо без согласия другой стороны гражданско-правовой сделки [10, с. 95].

В-третьих, следует понимать, что в доверенности доверителя своему представителю процессуально документируется воля доверителя о представительстве именно интересов доверителя, соответственно, согласно ч. 3 ст. 182 ГК Российской Федерации, по этой причине представителю доверителя не может совершить гражданско-правовую сделку от имени своего доверителя в отношении себя лично.

В соответствие ч. ч. 5 и 6 ст. 185 ГК РФ в действующей законодательной редакции при выдаче доверенности допускается, как индивидуальное, так и групповое волеизъявление доверителей [11, с. 20].

Иными словами, доверенность доверителя своему представителю может быть оформлена и выдана, как одним лицом другому лицу, так и одним лицом группе лиц, а также доверенность доверителя может быть оформлена и выдана несколькими лицами одному лицу и кроме того доверенность доверителя может быть оформлена и выдана группой лиц другой группе лиц, в зависимости от сложившейся правовой ситуации. [12, с. 30].

При этом, полномочия представителей, установленные доверителями в их доверенности могут быть как идентичными, так и могут различаться в перечнях, а также их полномочия могут осуществляться ими либо совместно, либо по раздельности, аналогичные процессуально-правовые правила, регулирующие полномочия, установленные в доверенности доверителей, применяются и к волеизъявлению представляемых лиц, то есть доверителей [13, с. 130].

Совершение доверенности как односторонней гражданско-правовой сделки от имени малолетних и недееспособных граждан законодательно возложено ч. 2 ст. 185 ГК РФ на законных представителей малолетних и недееспособных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Халатов С. А.* Представительство в гражданском процессе. М., 2021. 208 с.
2. *Усманова Е. Ф., Малышкин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.
3. *Гришин С. М.* Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства // Вестник РУДН. 2022 № 1. С. 28-32.
4. *Гущина Д. М.* К вопросу о сущности представительства в гражданском праве // Российский судья. 2019. № 1. С.11-14.
5. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Моисеева Е. Н., Никишио-*

ва Н. В., Мальшикин П. В. Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.

6. Трапезников В. А. Понятие «обменная доверенность» в гражданском праве: проблемы правоприменения // Строительство и право. 2021. № 1. С. 41-49.

7. Харитонова Ю. С. Оформление доверенностей: что изменилось? // Нотариальный вестник. 2022. № 11. С. 102-107.

8. Мальшикин П. В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 13.

9. Мальшикин П. В. Отдельные проблемы расследования преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий, связанных с оказываемым ему противодействием. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5(10). С. 245-255.

10. Носкова Ю. Б. Категория представительства в гражданском праве. Екатеринбург: Изд-во УЮИ МВД РФ, 2022. 142 с.

11. Мальшикин П. В. Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2022. С. 19-24.

12. Подольный Н. А., Мальшикин П. В. Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

13. Выкул М. А. Представительство в гражданском процессе России. М., 1992. 380 с.

УДК. 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАЦИОНАРНЫХ И ПОЛУСТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Крылова Людмила Сергеевна, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: l.s.krilova@ruc.su

TOPICAL ISSUES OF FUNCTIONING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STATIONARY AND SEMI-STATIONARY SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Krylova Lyudmila Sergeevna, teacher

Saransk cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с функционированием и развитием учреждений стационарного и полустационарного типа социального обслуживания. Проанализированы цели деятельность организаций социально-

го обслуживания граждан. Выделены особенности развития сектора стационарных и полустационарных учреждений в Республики Мордовия. Представлены основные направления деятельности данного сектора социального обслуживания.

Ключевые слова: организации социального обслуживания, поставщики социальных услуг, социальная защита, социальная услуга, нуждающиеся граждане.

The article deals with the main issues related to the functioning and development of institutions of stationary and semi-stationary type of social services. The objectives of the activities of social service organizations of citizens are analyzed. The features of the development of the sector of stationary and semi-stationary institutions in the Republic of Mordovia are highlighted. The main activities of this social service sector are presented.

Keywords: social service organizations, social service providers, social protection, social service, citizens in need.

Система социального обслуживания представляет собой совокупность органов и учреждений в указанной сфере, а также комплекс мер, направленных на развитие и эффективное функционирование соответствующих органов. Подобное понимание системы социального обслуживания граждан позволяет определить его сущность и значение. Именно поэтому оно заключается в том, что происходит выявление наиболее незащищенных категорий граждан (детей, детей-сирот, инвалидов и других) с последующей разработкой комплекса мер, направленных на стабилизацию их социального положения [1].

Сегодня в нашей стране только начинают применяться новые инновации в социальном обслуживании населения, хотя и являются достаточно востребованными, так как направлены на улучшение качества жизни пожилых граждан и инвалидов, а опыт российских регионов, которые активно занимаются внедрением данных технологий, поддерживают их необходимость и приоритетный характер.

Республика Мордовия вошла в число регионов, реализующих пилотный проект по системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Апробация проекта проходила непосредственно с участием ГБУ РМ «КЦСО по г. о. Саранск». Постановлением Правительства РМ ежегодно утверждается План мероприятий по реализации пилотного проекта. По состоянию на 2023 года системой долговременного ухода охвачено 5274 гражданина пожилого возраста и инвалидов. Общая численность граждан, признанных нуждающимся в социальном обслуживании, составляет 13 990 человек. Охват системой долговременного ухода составил 37,7 %.

На территории Республики Мордовия на сегодняшний день ра-

ботают 32 мобильные бригады, представляющие межведомственную команду взаимодействия. Достаточно широкое распространение в сфере социального обслуживания получила приемная семья для пожилых и инвалидов, вариантами реализации являются «Гостевые семьи», «Семья выходного дня».

Данная технология является альтернативой стационарному обслуживанию и позволит в некоторой степени решить проблему нехватки мест в домах интернатах и домах для престарелых граждан. Именно приёмная семья даст возможность пожилым людям и инвалидам вести привычный образ жизни и быть при этом социально защищёнными.

Помимо комплексного центра социального обслуживания в республике социальные услуги предоставляют ГБУ СОССЗН РМ «Ковылкинский дом-интернат для престарелых и инвалидов», МУ КЦСОН Вадинского района, ГБУ СОН РМ «Саранский дом-интернат для престарелых и инвалидов» и другие.

Стоит отметить особенности деятельности «Саранского дома-интерната для престарелых и инвалидов». Это социально-медицинское учреждение, предназначенное для постоянного проживания престарелых граждан (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) и инвалидов-ветеранов Великой Отечественной войны и труда и других боевых действий, инвалидов 1 и 2 гр. (старше 18 лет) частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в постоянном постороннем уходе, бытовом и медицинском обслуживании, реабилитационных услугах.

В доме-интернате создаются условия, соответствующие возрасту и состоянию здоровья инвалидов, проводятся мероприятия медицинского, психологического, социального характера, питание и уход, а также организацию посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга. В учреждении проживает 150 получателей услуг. Количество свободных мест для получателей социальных услуг в 2022 году составило 30 мест.

За последние годы сеть стационарных, полустационарных учреждений социально уязвимого населения, в том числе людей старших возрастных групп и инвалидов, значительно и качественно изменилась. С 90-х годов количество стационарных учреждений в Республике Мордовия увеличилось с 14 до 24. Приоритетным направлением стало создание домов-интернатов малой вместимости от 25 до 50 мест, что позволило пожилым людям проживать по месту их прежнего постоянного места жительства и не прерывать социальные связи.

Качественно изменились условия проживания в домах-интернатах. Пожилые люди и инвалиды размещаются в светлых

уютных комнатах, оснащенных необходимой мебелью, бытовой техникой. Условия проживания в учреждениях максимально приближены к домашним. В учреждении за пожилыми людьми осуществляется должный уход и присмотр, оказывается различного вида социальная поддержка и различная помощь высоко квалифицированными специалистами, а также обеспечены комфортные условия проживания на территории учреждения. Организуются различные мероприятия, направленные на оказание всесторонней помощи и социальной поддержки людей пожилого возраста, проживающих в данном учреждении.

Кроме системы учреждений социального обслуживания, предоставляемого и гарантируемого в определённых пределах государством, в Мордовии развивается аналогичная система негосударственного характера, их основные функции заключаются в предоставлении гражданам социальных услуг, не предусмотренных государством, дополнении функций последнего в социальной сфере и повышении качества жизни населения в целом.

Представляется целесообразным принять во внимание также тот факт, что, поскольку государство выполняет функцию регулирования, ключевая его задача состоит в содействии развитию как государственных, так и негосударственных учреждений социального обслуживания, при учёте их равной значимости и равноценности для граждан [2].

Особое внимание стоит уделить учреждениям стационарного и полустационарного вида для несовершеннолетних, в Мордовии это организации, созданные для осуществления социально-культурных или управленческих функций некоммерческого характера, финансирование которой производится за счет собственника на полной или частичной основе в пределах имеющихся средств.

Перечень учреждения социального обслуживания детей включает в себя центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для детей и подростков, центры психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты для детей и подростков, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, детские дома-интернаты для детей с физическими недостатками, детский дом, и т.д.

Основными задачами данных учреждений являются обеспечение временного проживания, социальная помощь и реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства, а также способствуют устранению кризисной ситуации в родной семье и возвращение в нее ребенка, в случае невозможности – определение ребенка в замещающую семью.

На территории Республики Мордовия функционирует Государственное казенное учреждение социального обслуживания «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда», который рассчитан на 60 детей в возрасте от 3 до 18 лет. С момента открытия учреждения 5 тыс. детей получили социальную реабилитацию. Объем предоставляемых услуг за прошлый год составил следующие показатели: социально-бытовые - 33 804, социально-медицинские - 18 780, социально-психологические - 22 536, социально-педагогические - 15 024, социально-правовые - 7 512, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг - 7 51.

Ещё одним из стационарных учреждений социального обслуживания, осуществляющий свою деятельность в республике является «Социально – реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко». В данном центре ребенок может получить такие виды услуг как социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, услуги в целях повышения коммуникационного потенциала получателей социальных услуг. В течении 2023 года указанный перечень услуг получили свыше 57 детей.

Основной целью сотрудников данного учреждения является оказание помощи. Но вместе с этим работники подключают к своей деятельности волонтеров, которые добровольно помогают гражданам. Также координационная работа с другими ведомствами играет важную роль. В центре разрабатываются специальные программы, по которым будет осуществляться обслуживание. Социальную работу проводят как группами, так и индивидуально. Работа центра важна и необходима, так как таких семей с детьми, нуждающихся в помощи, немало.

Надзор за организациями, осуществляющие социальное обслуживание граждан в стационарной форме, осуществляют органы прокуратуры. В ходе проверки определяют качество оказываемых нуждающимся гражданам социальных услуг на предмет их соответствия требованиям безопасности. В случае обнаружения нарушений при оказании социальных услуг гражданам в стационарной форме прокурорские служащие вправе обратиться в суд с иском об устранении выявленных нарушений. Анализ состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальном обслуживании в стационарной форме за 2022 г. свидетельствует о распространенности нарушений в данной сфере. Практически во всех охваченных проверками стационарных учреждениях не созданы условия пребывания, в полной мере соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям.

Например, прокурором Ардатовского района установлено, что в

ГБСУ СОССЗН Республики Мордовия «Ардатовский психоневрологический интернат» допущены нарушения санитарно-гигиенических требований, выразившиеся в наличии дефектов поверхностей стен, потолков и полов, не обеспечен косметический ремонт в корпусах, в банно-прачечном корпусе и в кулинарном цехе пищеблока. Также спальные комнаты учреждения не укомплектованы мебелью в соответствии с количеством проживающих в них лиц, страдающих психическими расстройствами, в жилых помещениях проживают по 7 и более человек, при норме 4-6 человек.

Прокурорами Zubovo-Полянского, Ардатовского, Большеигнатовского районов в стационарных учреждениях выявлены нарушения законодательства о пожарной безопасности, выразившиеся в использовании в покрытии поверхностей стен и полов на путях эвакуации горючих материалов, неисправности первичных средств пожаротушения, непрохождении соответствующего обучения ответственными за пожарную безопасность лицами, отсутствии планов эвакуации и указателей направления движения по путям эвакуации.

Вышеуказанные материалы правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости в настоящее время усиления контроля и надзора за соблюдением действующего законодательства системой органов и учреждений социального обслуживания. Кроме того, необходимо ужесточить санкции за нарушение прав инвалидов при предоставлении им государственных социальных услуг учреждениями системы социального обслуживания.

Таким образом, следует отметить, что на данный момент система социального обслуживания населения в Республике Мордовия в своём развитии достигла этапа формирования сети социальных учреждений и апробации, принимая во внимание разного рода региональные особенности, технологий предоставления населению социального обслуживания. При этом существенную значимость приобретает определение состава проектов и управленческих основ, а также наличие у граждан реальной способности к экономической, так и к общественной независимости. Совершенствование системы социального обслуживания, работы стационарных и полустационарных учреждений должно происходить поступательно, скоординировано и конкретизировано в целях дальнейшего улучшения благосостояния населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2013 г. №442-ФЗ// СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.1). Ст.707.
2. *Кузнецова С. А.* Стационарозамещающие технологии социального обслуживания: опыт регионов // Отечественный журнал социальной работы. 2023. № 2. С. 33–40.

УДК 343

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: ЕГО СПОСОБЫ И МЕТОДЫ

Кулясов Павел Федорович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805214@ruc.su

CYBERBULLYING: HIS METHODS AND METHODS

Kulyasov Pavel Fedorovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Проблемы квалификации кибермошенничества согласно уголовному праву Российской Федерации в настоящее время являются актуальными. По результатам многих исследований выявлено, что согласно статистике МВД РФ преступления мошеннической направленности имеют стремительный рост и низкую раскрываемость. Данные статистические показатели свидетельствуют о том, что мошенничество с развитием общества аналогично меняется, совершенствуя свои преступные способы и методы.

Ключевые слова: мошенничество, киберпреступления, кибермошенники, виртуальный формат, информационные технологии в сети Интернет, средства и способы, рост социосетей, электронные письма, фишинг.

Problems of qualification of cyberbullying according to criminal law. Of the Russian Federation are currently relevant. According to the results of many studies, it has been revealed that according to the statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, fraud crimes have a rapid growth and low detection rate. These statistical indicators indicate that fraud is changing similarly with the development of society, improving its criminal methods and methods.

Keywords: fraud, cybercrime, cybercriminals, virtual format, information technologies on the Internet, means and methods, the growth of social networks, emails, phishing.

Нормы российского уголовного права регулируют уголовно-правовую и криминологическую характеристику мошенничества и его видов. Сегодня вопрос о борьбе с мошенничеством в глобальной сети Интернет несомненно представляет интерес. Большинство ученых отмечают, что киберпространство имеет место влияния на многие сферы жизни, среди них экономика, политика, реклама и международные отношения. В настоящее время довольно огромное количество действий совершается в виртуальном формате, поэтому киберпространство становится в повседневной жизни неотъемлемой ее частью. Последние статистические данные показывают, что мошенничество является наиболее часто совершаемым

преступлением. Увеличение совершаемых преступлений некоторые исследователи связывают с ситуацией, связанной с пандемией, по сравнению с 2019 г., в 2020 г. она увеличилась на 76%.

В преступных целях, кибермошенники используют различные возможности информационных технологий и Интернет, ими применяются всевозможные способы, стратегии. В их числе, авторами отмечается информационно-психологическое воздействие, введение в заблуждение, сокрытие информации, распространение среди пользователей социальных сетей слухов и паники. Мошенники создают благоприятные условия для потенциальной жертвы или группе жертв с помощью целенаправленного планирования информационно-психологического шока.

Популярность кибермошенничества большинство исследователей связывают с бурным ростом соцсетей [1]. Некоторые статистические данные показывают, что например в 2020 г. многие пользователи Интернета как граждане, так и компании часто сообщали мошенникам свои личные данные, в том числе давая доступ к своим счетам. По мнению автора самым известным способам кибермошенничества является фишинг, цель которого - получение доступа к конфиденциальным данным пользователей. В связи с этим, мошенниками проводится массовая рассылка электронных писем и личных сообщений от банков или от имени популярных брендов. Попадая по прямой ссылке на сайт (внешне, сложно отличить от настоящей) пользователь попадает на поддельную страницу. После этого мошенники часто разными психологическими способами достигают результата: пользователь вводит на этой странице свой логин и пароль, необходимые для доступа.

Эксперты считают, что рассматриваемый способ относится к технологиям из сферы социальной инженерии, так как в основном, он говорит о факте незнания пользователем основ информационной безопасности. Поэтому следует более комплексно рассмотреть проблемы уголовно-правового регулирования мошенничества. Исследователи в области кибермошенничества говорят и других приемах в практике применения кибермошенников, например, такие как: сообщения в соцсетях, где обычно они просят о помощи в сохранении денежных средств в якобы придуманных тяжелых обстоятельствах с целью их сохранения за вознаграждение, также придумывают разнообразные правдоподобные причины перевода денежных средств на карту объекта (человеку сообщают, что он является наследником богатого родственника, а злоумышленник представляется сотрудником банка). Эти действия осуществляются для того чтобы узнать данные банковской карты или счета для успешного снятия денежных средств.

Развитие киберпреступлений приравнивается к развитию тех-

нологий. Последние данные статистики показывают, что киберпреступность росла и до пандемии, но с 2019 года она достигла стремительного роста. В современном обществе имеется такая точка зрения, что в 95% случаях киберпреступления происходят из-за человеческой ошибки. И 85% из них мотивированы деньгами. К 2022 году мировые расходы на киберпреступность достигли 170,4 млрд. долларов. По мнению специалистов, это происходит, во-первых, непреднамеренно, а также из-за того, что люди недостаточно грамотны и недостаточно осведомлены о киберпреступности. Начиная с 2016 года основными секторами атак рассматриваемых преступлений являлись розничная торговля, технологии и госуправление [2].

Как следует из источников МВД, в 2022 году в России зарегистрировано 512,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это на 73,5 % больше по сравнению с 2021 годом. Некоторыми авторами отмечается, что чуть ли не еженедельно появляются новые схемы телефонного мошенничества в России. Начиная с 2019 года, такой вышеуказанный способ как фишинг стал более персонализированным. Следует отметить, что в 2022 году 89% важных организаций пострадали от попыток фишинга. Современная технология фишинга позволяет отслеживать конкретного пользователя в Интернете с помощью определенных специальных программ. Индивидуально для каждого пользователя может предлагаться информация о распродаже вместе со ссылкой и адресом, похожим на настоящий сайт магазина. Развитие фишинга продолжилось, и в 2020 г. он достиг рекорда среди клиентов российских банков. Россия в отношении кибератак занимает 4 место, что составляет 4,3%. К сожалению, эти данные за 2015 г., поэтому они могли измениться.

В последние годы некоторые авторы особое внимание уделяют вопросам, связанным с когнитивными искажениями, которые часто пользуются кибермошенниками. Сегодня наиболее известны такие как «нулевой риск» и эффект «плохих новостей». Основу действий кибермошенников в данном случае составляет основа нагнетения социального напряжения в обществе. Следовательно, люди стремятся к минимальному риску для собственного благополучия, в связи с этим плохие новости усваиваются ими лучше, чем хорошие. Кроме названных способов и методов современное киберпространство имеет такие методы как «когнитивный хакинг» и «спуфинг». Случаи активного использования спуфинга можно заметить и в нашей стране. Целью первого метода является использование психологических манипуляций, результат - чтобы пользователь не заметил главного – поддельного адреса в ссылке, который может отличаться всего на один знак от реального. Второй

предполагает использование вредоносной программы, которая маскируется под легальную и дает возможность получения данных банковских карт потребителя, также счетов. С помощью этого метода, может извлечена значимая информация либо напрямую запрошенная, либо скрыто извлеченная из их приложений на смартфоне.

По мнению экспертов в области кибербезопасности, чтобы защитить компанию от фишинга, необходимо проводить обучение персонала, которое является первой линией обороны. В целях защиты безопасности, они рекомендуют использовать многофакторную аутентификацию для всех паролей. Некоторые авторы утверждают, что важное значение для предотвращения случаев кибермошенничества, имеет социальная активность в сложной ситуации. Н.Р. Красовская, А.А. Гуляев считают, что киберпреступникам удастся обмануть потенциальную жертву, когда она изолирована от общества в силу разных причин, поэтому им удастся управлять ею и достигать своей цели [3].

Автор статьи приходит к выводу, что киберпреступления - это серьезные преступления, которые могут затронуть любого человека. Оно всегда совершается незаконно и влияет на безопасность в кибермире. Большинство исследователей и экспертов полагают, что они более часто совершаются в отношении малого бизнеса, но не оставляют без внимания и крупные компании. Особенность киберпреступлений, совершаемых с финансовой выгодой в том, что они являются наиболее часто совершаемыми. Общеизвестно, что предупреждение преступлений и преступности и также их профилактика являются главными задачами уголовного права и криминологии. Поэтому основным и главным способом профилактики кибермошенничества является обучение и информирование всех слоев населения. Возможно это можно сделать с помощью разных каналов.

Считаем, необходимо рассказать о поведении мошенников, о видах преступных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов А. В.* Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт // Уголовное право. - 2017. - №1. - С.4
2. *Болсуновская Л.М.* Криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации в российском праве // Библиотека криминалиста. - 2016. - № 3. - С. 15.
3. *Красовская Н.Р., Гуляев А.А.* К вопросу о кибермошенничестве // Вестник Удмуртского Университета. - 2022. - Т.6. - С. 6.

УДК 347.25

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Ларькина Елена Андреевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807137@ruc.su

LIMITS OF THE EXERCISE AND LIMITATION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP IN THE SYSTEM OF PROPERTY RIGHTS TO RESIDENTIAL PREMISES

Larkina Elena Andreevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются пределы осуществления и ограничения права собственности в системе вещных прав на жилое помещение. Определяется специфика правового статуса жилого помещения. Проводится обоснование необходимости установления пределов осуществления и ограничения прав собственников.

Ключевые слова: жилое помещение, жилищные правоотношения, назначение жилого помещения, право собственности, вещное право.

The article discusses the limits of the exercise and limitation of ownership rights in the system of property rights to residential premises. The specifics of the legal status of residential premises are determined. The justification of the need to establish the limits of the exercise and limitation of the rights of owners is carried out.

Keywords: residential premises, housing legal relations, purpose of residential premises, ownership, property law.

Жилое помещение как вид недвижимого имущества обладает определенной спецификой, т.к. не только тесно вплетается в комплекс градостроительных, гражданских, жилищных отношений, но и включается в правоотношения с учетом его экономической и социальной значимости.

Нормы градостроительного законодательства позволяют определить характеристики объекта, позволяющие установить относительно него статус жилого помещения. Нормы гражданского законодательства позволяют включить жилое помещение в гражданский оборот. Жилищное законодательство устанавливает особенности назначения жилого помещения и пределы его использования. Все вышесказанное позволяет говорить о сложности и многогранности такой правовой категории как жилое помещение.

Рассматривая жилое помещение как объект жилищного права,

невозможно не затронуть вопросы пределов осуществления прав собственников и иных пользователей в контексте установленных жилищным законодательством требований, предъявляемым к данным видам объектов и их назначения.

Таким образом, вне зависимости от того, предметом каких отношений стало жилое помещение и нормы какой отрасли права будут их регулировать, жилье всегда ограничено нормами о его назначении и пределах использования.

Исследование норм российского законодательства в сфере жилищных правоотношений позволяет констатировать наличие ряда проблем в сфере регулирования вещных прав на жилое помещение.

ЖК РФ содержит Раздел II Право собственности и иные вещные права на жилое помещение, однако нормы данного раздела посвящены только таким отношениям как реализация самого широкого по правомочиям вещного права - права собственности, правам собственника при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, обеспечению жилищных прав граждан при осуществлении комплексного развития территории жилой застройки, правам в рамках завещательного отказа и договора пожизненного содержания с иждивением, а так же правам членов (бывших членов) семьи собственника. При этом иные ограниченные вещные права разбросаны по другим разделам ЖК РФ. К таким ограниченным вещным правам следует отнести правовое положение членов кооператива до выплаты паевого взноса, право на общее имущество МКД, права лиц, отказавшихся от участия в приватизации и т.д.

Следовательно, следует согласиться с мнением, что в рамках жилищных правоотношений отсутствует системный подход законодателя к регулированию вещных прав на жилое помещение [1].

В рамках данной статьи отдельное внимание будет уделено вопросу пределов осуществления и ограничения прав собственника жилого помещения, т.к. все остальные вещные права производны от права собственности и ограничены по своим правомочиям относительно правомочий собственника.

Содержание прав собственника жилого помещения обусловлено особым правовым статусом такого объекта.

Нормы жилищного и гражданского законодательства устанавливают, что основное назначение жилого помещения - это проживание граждан (п. 2 ст. 288 ГК РФ, п. 1 чт. 17 ЖК РФ). Не допускается размещение в жилых помещениях гостиниц (хостелов), промышленных производств, запрещается ведение миссионерской деятельности (п. 3 ст. 288 ГК РФ, ч. 3 ст. 17 ЖК РФ).

В то же время, закон допускает осуществление предпринима-

тельской или профессиональной деятельности в жилых помещениях, но при соблюдении определенных правил. Усмотрение такой возможности обусловлено тем, что индивидуальные предприниматели ставятся на учет по месту регистрации в жилом помещении, учредитель юридического лица может зарегистрироваться по такому же принципу и т.д. В любом случае, должен быть соблюден ряд правил: наличие законных оснований нахождения гражданина в жилом помещении, соблюдение прав и законных интересов проживающих, требований, установленных в отношении эксплуатации таких объектов.

В отношении регистрации юридического лица в жилом помещении собственника судебная практика исходит из того, что использование собственником жилого помещения для регистрации в нем юридического лица по месту нахождения, учредителем которого он является, не может свидетельствовать об использовании такого жилого помещения для размещения в нем организации (учреждения, предприятия), т.к. место регистрации такого лица может не совпадать с местом размещения имущественного комплекса, а значит, не может нарушать прав и законных интересов иных лиц [2].

При этом для исключения злоупотребления правом было бы более правильным указать именно в законе конкретные направления деятельности, осуществление которых допустимо в жилом помещении.

В настоящее время относительно данного вопроса Верховный Суд РФ указал, что к такой деятельностью может быть творческая, научная, адвокатская и т.п. (п. 39 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14) [3].

В отношении возможности ведения в жилом помещении предпринимательской и профессиональной деятельности также необходимо учитывать, что, исходя из толкования п. 2 ст. 17 ЖК РФ, гражданин может лишь совмещать проживание и ведение такой деятельности [3].

Исходя из трактовки правомочий владения, пользования и распоряжения, собственник обладает господством на принадлежащей ему вещи. Однако, т.к. жилое помещение может использоваться только в соответствии с его назначением, установленным императивными нормами ЖК РФ, то, соответственно, существуют пределы и ограничения реализации указанных правомочий.

Сказанное выше подтверждается позицией Верховного Суда РФ, в которой отмечается, что при рассмотрении споров о правомочиях собственника в отношении жилого помещения суды должны учитывать пределы осуществления прав на жилое помещение, а также его назначение и правила эксплуатации (ч. 1,2,3 ст. 17 Жи-

лицного кодекса РФ (далее ЖК РФ), ч. 4 ст. 30 ЖК РФ, п. 2 ст. 288 ГК РФ) [4].

Важно отметить, что пределы осуществления и ограничения права собственности не равнозначные понятия по своей природе и правовым последствиям, поэтому следует их разграничивать. Устанавливая определенные рамки, данные категории не равнозначны и природа устанавливаемых границ различна.

Пределы осуществления устанавливаются императивным требованием закона об использовании жилого помещения в соответствии с его назначением, а ограничение права собственности может быть продиктована как волей самого собственника, так и судебным усмотрением, например, при установлении требования вернуть жилое помещение в первоначальное состояние при незаконной перепланировке.

Следовательно, пределы осуществления права собственности на жилое помещение объективны, т.к. не зависят от воли самого собственника или иных лиц, они императивно установлены в законе и представляют собой общие основания стеснения права собственности, в отличие от ограничения права, которое выступает частным основанием.

В любом случае, установление определенных рамок в отношении правомочий собственника продиктовано объективной потребностью правового государства.

В связи с этим правосубъектность участников правоотношений в сфере приобретения и реализации субъективных прав и обязанностей собственника жилого помещения определяется установленными законом границами, которые позволяют защитить права иных лиц от недобросовестных действий собственника.

В правоприменительной практике возникают споры относительно краткосрочного найма жилого помещения (посуточной сдачи квартиры) и соотношения данного правомочия собственника с запретом на оказание гостиничных услуг в жилом помещении.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 9-П ч.3 ст. 17 ЖК РФ была признана не противоречащей нормам Конституции РФ, т.к. рассматриваемая статья не предполагает запрета краткосрочного найма жилого помещения. При этом наличие формальных признаков относительно срока предоставления жилья, систематичность использования, извлечение прибыли и т.д. не позволяет соотнести такой вид найма с гостиничными услугами без учета содержательной оценки такой деятельности. В данном случае необходимо учитывать создаются ли неудобства для иных лиц, проживающих в таком доме, которые не соотносимы или существенно превышают те, которые возникают при обычном использовании жилого помещения, наличие очевидного превышения

интенсивности эксплуатации общего имущества (мест общего использования) в таком доме [5].

Таким образом, закон не устанавливает запрет осуществлять краткосрочный найм жилого помещения без учета содержательной оценки такой деятельности исходя из всех обстоятельств отношений.

Вышесказанное позволяет резюмировать, что действующее законодательство связывает пределы осуществления прав с разумными и добросовестными действиями субъектов гражданских правоотношений.

В свою очередь, жилые помещения, представляя особый вид имущества, что обусловлено, прежде всего, их особой социальной значимостью, особо остро нуждаются в четкой регламентации правового статуса и установлении пределов использования с учетом не только частных, но и общественных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоколова Е.О. Вещное право на жилое помещение / Е.О. Колоколова // Семейное и жилищное право. 2020. №1. С. 35–39.

2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 29 февраля 2016 г. по делу № 33-1627/2016 // СПС Гарант (дата обращения: 27.10.2023)

3. Апелляционное определение СК по административным делам Новосибирского областного суда от 21 августа 2018 г. по делу № 33а-8262/2018; Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 августа 2018 г. по делу № 33-13599/2018; Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 08 июня 2018 г. по делу № 33-25341/2018; Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 33-2342/2018 // СПС Гарант (дата обращения: 27.10.2023)

4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 02.07.2009 № 14] // Российская газета. 2009. №123.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.Е. Бахирева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. №14. Ст. 2547.

УДК 342.9

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ

Мегдеев Равиль Рафикович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806300@ruc.su

HISTORICAL ASPECTS OF EDUCATION AND DEVELOPMENT OF JUDICIAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Megdeev Ravil Rafikovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье делается попытка дать характеристику правовому содержанию процесса образования и развития судебных учреждений России в контексте их исторического развития. Анализируется современная система суда и уделяется внимание проблемам организации суда способного эффективно защищать права и интересы российского общества и государства.

Ключевые слова: суд, судебные учреждения, история развития судоустройства, административные акты.

The article attempts to characterize the legal content of the education and development of judicial institutions in Russia in the context of their historical development. The modern system of the court is analyzed and attention is paid to the problems of organizing a court capable of effectively protecting the rights and interests of Russian society and the state.

Keywords: court, judicial institutions, history of the development of the judicial system, administrative acts.

Следует согласиться с утверждением о том, что в судебной власти отражаются и сливаются воедино такие понятия как «власть», «право», «суд», что обуславливает сложность в восприятии данного понятия. Это в свою очередь создает дискуссию вокруг вопросов об этапах становления судебной системы российского государства, а также провоцирует различные диспуты по вопросам эволюции судебной власти. В то же самое время, важность вопросов и проблем так или иначе касающихся процесса совершенствования судебных органов – это забота всего общества в целом и государственного аппарата власти в частности.

Обратимся к понятию слова «суд». Толковый словарь определяет понятие «суд» как властный, государственный и единственный орган, уполномоченный осуществлять правосудие. Поэтому необходимо рассмотреть формирование судебной системы российского государства с точки зрения хронологии и исторического развития, как поступательного и эволюционного процесса. Вопросы истории развития судоустройства, этапы формирования органов суда и определения сущностных характеристик системы судебной власти всегда являлись объектом изучения и анализа у многих известных ученых.

Например, В.И. Власов, Ю.П. Титов рассуждая на эту тему ука-

зывали, что «...суд в нашем Отечестве - ровесник «Русской правде», которую Ярослав Мудрый (978 - 1054) в 1019 году дал Новгороду» [1]. Авторы такого утверждения приводят аргумент о том, что в «Русской правде» содержались элементы судебного устройства, а также функционировала система применения судопроизводства, основой которой выступали обычаи и нравы того времени.

Существует и совершенно другая точка зрения, согласно которой установить точную дату основания системы судебного судопроизводства связывают с принятием христианства т.е. в первом десятилетии XI в. Такой подход отражается в работах О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина [2].

подавляющее большинство исследователей моментом появления органов судебной власти (лиц, осуществляющих судебные функции) считают и аргументировано доказывают – исторический этап формирования Русского централизованного государства, а точнее конец XIII века. В то же время, все исследователи дискутируют об источниках данного процесса.

В процессе изучения процесса зарождения судебной системы в качестве основы становления судебной власти обязательному анализу подвергается масштаб первых административных актов. Именно они определяли и устанавливали «фундамент и основу» для формирования системы судостроительства в государстве. Первым административным актам дана серьезная оценка с позиций юридической науки: так, например, правовед В.М. Грибовский подводя итоги судебной реформы сказал: «Великие реформы императора Александра Второго, между прочим, произвели коренной переворот также и в области старых судебных учреждений и процессуального порядка. В новых Судебных уставах судебное дело было поставлено на уровень новейшей западноевропейской теории и практики. Вместо прежней запутанной системы судебных учреждений появилось простое деление их по стадиям: первой, апелляционной и кассационной (в уголовном процессе) – с установлением трех инстанций — первая, вторая; кассация (в суде), апелляция и суд приняли независимость от суда» [3].

В истории отечественной судебной системы следует отметить, что в первые суды были отделены от органов исполнительной власти при Петре Первом. Однако, такое отделение распространялось только на часть процесса до вынесения решения, а исполнение судебных актов так и оставалось в ведении органов исполнительной власти. И только уже в годы правления Екатерины Второй судебная власть была отделена от исполнительной вместе с передачей полномочий по исполнению судебных актов в ведение полиции, а также вводилось разделение гражданского и уголовного судов, что

явилось следствием проведённой в то время реформы и начиная с этого периода можно говорить о судебной системе, как об отдельном институте государства.

До 60-х годов 19 века судебная система носила неразвитый характер, и это обуславливалось тем, что в судебном разбирательстве отсутствовали такие основополагающие принципы, как принцип гласности либо открытости и равенства сторон, а доказательства оценивались формально. Для принятия решения судья основывался на материалах дела, которые были получены во время следствия. Данная система была преобразована лишь в 1862 году, когда был разработан план работ по судебной реформе.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года также привела к кардинальным изменениям в устройстве российского государства, что отразилось и на судебной системе. Начиная с 1920-х годов в стране меняются социальные условия ввиду новой экономической политики, а также данный период характеризуется наличием большого массива несистематизированного нормативного материала и в то же время существенных пробелов в законодательстве. 31 октября 1922 года IV сессия ВЦИК IX созыва утвердил Положение о судеустройстве РСФСР, которое перестроило всю систему судебных органов власти в рамках новых условий для общества. В этом же документе впервые были сформулированы единые принципы и задачи, которые стоят при отправлениях советского судопроизводства, что обусловило появление системы единых судебных органов власти советского государства.

Таким образом, можно утверждать, что государством всегда контролировало обеспечение суда необходимыми условиями для его полноценного функционирования как независимой власти и атрибута правового государства в целом. На начальном историческом периоде образования суда вышеуказанные вопросы не являлись прерогативой государственного аппарата власти, но по мере расширения границ и роста численности населения игнорирование таких актуальных проблем было фактически невозможным. Наличие только элементов осуществляющих защиту участников судебного процесса явно не соответствовало изменениям в государстве, именно поэтому перед властью стали актуальными проблемы решения повышения статуса защиты и судьи, создание условий его беспристрастности и неподкупности, а одновременно с этим и ответственности перед обществом.

Процесс формирования системы судебной власти, в современном его восприятии, занял достаточно длительный период в исторической ретроспективе. Как итог, сложилась судебная система, которая впитала в себя исторические черты и признаки, которые являются не только результатом прогресса правовой сферы, поли-

тических и юридических реформ, но и следствием совместного исторического развития общества и государства, в том числе особенностей встраивания судебной системы в структуру государственной власти.

После революционных событий 1917 года и создания советского государства встал вопрос о формировании стройной системы судов, который нашел свое решение в январе 1922 г. на IV Съезде деятелей советской юстиции: провозглашался процесс, направленный на упразднение деятельности военных трибуналов и переход судопроизводства на основу мирного существования, с последующей перспективой образования единого судебного органа. По итогам работы IV Съезда деятелей советской юстиции была принята резолюция, провозгласившая о создании в республике единого высшего судебного органа, одновременно с этим был обнародован декрет о регистрации лиц, имеющих высшее юридическое образование, целью которого был тотальный учет и выявление юристов.

Следующим шагом стало утверждение ВЦИК в ноябре «Положения о судеустройстве в РСФСР», согласно нормам которого формировалась единая система судебных учреждений, в основу формирования которой был положен трехстепенный характер создания. Народные суды состояли из постоянного народного судьи и двух народных заседателей, действующих в уездах или городских районах. В качестве первого подразделения (высшей судебной инстанции) выступал губернский судья — руководитель всех судов губернии; он осуществлял правосудие по важным делам с помощью Верховного суда РСФСР.

Для привлечения в состав судей квалифицированных специалистов были созданы условия для формирования престижности участия в сфере отправления правосудия: сытные обеды, по небольшой стоимости, качественная медицинская помощь, оказывалось содействие в заготовке дров, была открыта библиотека-читальня. Нападение нацистской Германии на СССР и начало Великой Отечественной войны не могло не отразиться на деятельности судов и ее системы: появились военные трибуналы, отмена принципа самостоятельности и быстрое вынесение приговоров и приведение их в исполнение.

Таким образом, принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы ознаменовало новый этап эволюции анализируемого института и явилось первым периодом к становлению судебной системы к настоящему времени. В Концепции было предложено в качестве важного направления реформирования судебной власти расширить возможности по обжалованию в суде и установить судебный контроль за тем, как применяются меры процессуального принуждения, с точки зрения их законности. Реформа судебной системы

приобрела законченные концептуальные очертания после принятия Конституции России, определившей суд в качестве наделенного независимостью и самостоятельностью органа государственной власти, обладающего широким спектром полномочий. Данной Конституцией России были заложены основы становления института судебного контроля.

Проведя анализ документов, затрагивающих исторический аспект создания и развития судебных учреждений в России показал, что необходимость в функционировании суда и судебной системы – это объективная необходимость любого государственного образования независимо от формы правления, режима и мирного или военного времени. Обеспеченность суда кадровым потенциалом, соответствующим требованиям современного государства, это тоже объективная необходимость и проблема, которую вынужденно решить государство. Именно поэтому государство заинтересовано в развитии высшего юридического образования и повышении профессионального уровня судейского корпуса.

Таким образом, актуальность вопросов непосредственно касающихся судебной власти и судебной системы, ее эффективного и независимого функционирования в современных исторически сложившихся условиях – это вопрос государственной важности и объективной необходимости осуществления функций любой власти. Ошибки и просчеты в формировании функционирования судебной власти и судебной системы могут привести к не легитимности власти в любой современной стране мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов В. И.* История судебной власти в России. Книга первая (1019 - 1917). М.: Изд-во «Спутник+», 2003. 624 с.
2. *Кутафин О. Е.* Судебная власть в России: История. Документы: В 6 т / О. Е. Кутафин ; О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд, Ин-т развития права и судеб. практики. М.: Мысль, 2003. 834 с.
3. *Грибовский В.М.* Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: Тип. «Техник», 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/sciencework/pre-revolutionar/>. (Дата обращения: 26.10.2023).

УДК 342.9

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Мегдеев Равиль Рафикович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st806300@ruc.su

GENERAL DESCRIPTION OF THE MODERN RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM: JUDICIAL PRACTICE

Megdeev Ravil Rafikovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье делается попытка дать общую характеристику современной российской судебной системе. Анализируется современная система суда и уделяется внимание проблемам судебной практики.

Ключевые слова: суд, судебные учреждения, судебная практика, административные акты.

The article attempts to give a general description of the modern Russian judicial system. The modern court system is analyzed and attention is paid to the problems of judicial practice.

Keywords: court, judicial institutions, judicial practice, administrative acts.

Говоря о судебной власти, первоначально следует определить, что это единая система действующих в государстве судов различных уровней, порядок образования и полномочия которых предусматривается законодательными актами Российской Федерации. Суд каждого уровня наделяется конкретными полномочиями и определённой компетенцией, которые позволяют на основе установленных принципов осуществления правосудия разрешать спорные ситуации путем применения норм национального процессуального права. В части 1 ст. 118 Конституции РФ используется термин «правосудие». Он включает в себя сущность и функцию судебной власти. При этом, судебная власть – объёмная и многоструктурная система, занимающая особое место среди законодательной и исполнительной власти.

Следует согласиться с утверждением о том, что в судебной власти отражаются и сливаются воедино такие понятия как «власть», «право», «суд», что обуславливает сложность в восприятии данного понятия. Это в свою очередь создает дискуссию вокруг вопросов об этапах становления судебной системы российского госу-

дарства, а так же провоцирует различные диспуты по вопросам эволюции судебной власти. В то же самое время, важность вопросов и проблем так или иначе касающихся процесса совершенствования судебных органов – это забота всего общества в целом и государственного аппарата власти в частности.

Подавляющее большинство исследователей моментом появления органов судебной власти (лиц осуществляющих судебные функции) считают и аргументировано доказывают – исторический этап формирования Русского централизованного государства, а точнее конец XIII века. В то же время, все исследователи дискутируют об источниках данного процесса. В процессе изучения процесса зарождения судебной системы в качестве основы становления судебной власти обязательному анализу подвергается масштаб первых административных актов [1].

Таким образом, можно утверждать, что государством всегда контролировало обеспечение суда необходимыми условиями для его полноценного функционирования как независимой власти и атрибута правового государства в целом. На начальном историческом периоде образования суда вышеуказанные вопросы не являлись прерогативой государственного аппарата власти, но по мере расширения границ и роста численности населения игнорирование таких актуальных проблем было фактически невозможным. Наличие только элементов осуществляющих защиту участников судебного процесса явно не соответствовало изменениям в государстве, именно поэтому перед властью стали актуальными проблемы решения повышения статуса защиты и судьи, создание условий его беспристрастности и неподкупности, а одновременно с этим и ответственности перед обществом.

Проведя анализ документов затрагивающих исторический аспект создания и развития судебных учреждений в России показал, что необходимость в функционировании суда и судебной системы – это объективная необходимость любого государственного образования независимо от формы правления, режима и мирного или военного времени. Обеспеченность суда кадровым потенциалом, соответствующим требованиям современного государства, это тоже объективная необходимость и проблема которую вынужденно решить государство. Именно поэтому государство заинтересовано в развитии высшего юридического образования и повышении профессионального уровня судейского корпуса [2].

Различные правовые системы в мире базируются в основном на судебных актах, как на источнике права. Ввиду этого взаимодействие государств или ряда государств в сфере правовых явлений не всегда возможно, так как влияет разница в познании и понимании правовых систем основанных на исторических процессах в

развитии данных государств, а также их отношения к тем или иным правилам, сформировавшимся в процессе развития за многовековую историю. В правовой системе государства распространенные источники права на протяжении ряда десятилетий или веков, использовавшиеся в конкретных условиях и в условиях изменчивости на этапах развития и становления общества - могли утратить свою силу под действие внешних факторов или факторов, которые повлекли развитие права в угоду постоянного изменения правосознания общества и приспособления его к новым вызовам. В настоящее время в Российской Федерации официальная правовая доктрина не признает судебную практику в качестве судебного прецедентного права. В основании такого положения дел находится постулат о том, что судебные органы должны быть наделены правотворческими функциями, а в итоге деятельность в формировании судебной практики и судебного прецедента должна стать нормой в правовой системе для использования практики другими судами при рассмотрении дел, а также других правоприменительных органов и государства в целом. Такое положение дел явно свидетельствует о том, что на развитие влияния на формирование института права и регулятивных функций в правовой системе государства оказывается негативное влияние.

Как итог такого положения дел выступает объективная реальность в качестве которой судебная система, и суд как часть системы, получают рычаги влияния на осуществление правосудия, установленного законодательными органами. В то же время или одновременно с этим суд получает право взаимовлияния на правовую систему с целью корректировки и устранения пробелов и недочетов в действующем законодательстве посредством формирования судебной практики и судебного прецедента. Во время становления советского государства для предоставления подобных полномочий для судов по ряду причин было невозможным, но в начале перестройки и изменения внутренней политики как и внешней в сторону демократизации общества начинает формироваться ряд предпосылок в общественных отношениях и правовой системе в целом, представляющих возникновение у судебной практики и судебного прецедента черт формирующих источник права. К таким предпосылкам можно отнести:

1. Возникновения в правовом сознании представления о самом праве, как об объединенной системе нормативных актов, в том числе осознание того, что закон может быть недостаточно полным и нуждающемся в судебном толковании и вовсе неподходящим для использования в правовой системе, что и показало о необходимости в корректировке, уточнений, дополнении в толковании во время проведения судебных процессов.

2. Противоречивость системы, недостаточность и несостоятельность действующего законодательства переходного процесса развития системы, требующего при использовании дополнительной оценки и толкования в формировании современных правоотношений.

3. Принятие новой Конституции РФ, признавшей суд равноправным перед законодательными и исполнительными органами ветвей власти, а так же воспроизводящей и закрепляющей во многих положениях принципы права и общепринятые нормы международного права, которым должен соответствовать процесс применения таких прав и сам правоприменительный акт даже при недостатках законодательства.

4. Исторический процесс становления судебной власти как отдельной ветви власти и независимой от законодательных органов, а также наделением рядом определенных полномочий для осуществления правосудия по конкретным делам, так и функциями контроля в отношении деятельности законодательной власти.

Совокупность данных предпосылок и условий привела к закономерному процессу поставки вопроса о возникновении новых характеристик как у деятельности судов, так и у результатов данной деятельности. Использование права при постепенном формировании советского и российского государства дало толчок для полного изменения внутреннего устройства системы законодательства и ряда других значимых систем при формировании общества и можно сказать - на становление личности. Исторически сложившиеся обстоятельства, появившиеся в конце прошлого столетия, повлекли за собой закономерную меру к появлению изменений, которые повлекли за собой приобретение таких характеристик, при которых судебная практика и судебный прецедент могут в праве считаться источником права.

Разбирая вопрос о том, что такое судебная практика и какое место она занимает в правовой системе Российской Федерации мы можем сказать о том, что судебная практика в широком понимании имеет огромные экспертные возможности. А также судебная практика является основным видом правовой экспертизы законов и их норм. Но в узком понимании значения судебной практики – это дополнительное нормативное регулирование, основой которого является законодательство. Понятие судебной практики используется в качестве обозначения совокупности решений судов (всех юрисдикций). Судебная практика включает в себя теоретические положения, опыт и знания людей, которые имеют соответствующую степень обобщения и принуждения, а также имеют соответствующую степень распространенности на аналогичные случаи. Из этого можно предположить, что судебная практика обладает

очень обширной областью правовой деятельности и включает в себя те общие положения, которые являются содержанием судебной практики и вопросов касающиеся отечественной законодательной базы. К судебной практике можно отнести деятельность не только работы судов, но и, например работы юристов, занимающиеся судебной деятельностью (прокуроры, адвокаты, сотрудники юридических служб и т. д.). Как было сказано ранее судебная практика имеет важное значение во всех видах юридической практики. Ее совместимые способности, которые присущи юридической практике в целом отличается явно выраженной особенностью, которая обусловлена тем, что имеет особое место и роль в судебной системе и в российском обществе.

Актуальность вопросов непосредственно касающихся судебной власти и судебной системы, ее эффективного и независимого функционирования в современных исторически сложившихся условиях – это вопрос государственной важности и объективной необходимости осуществления функций любой власти. Ошибки и просчеты в формировании функционирования судебной власти и судебной системы могут привести к не легитимности власти в любой современной стране мира. Судебная практика также имеет влияние на улучшение и развитие законодательства если сравнивать ее с нотариальной, прокурорской и другими видами практик. Какие же главные функции имеет судебная практика. Функции обладают характерными свойствами и имеют определенные признаки, характеризующие направление и взаимодействие судебной практики на общественные отношения. Они характеризуются направленностью судебной практики как деятельности как деятельности на определенные объекты для выполнения поставленных целей и задач, вытекают из результата такой деятельности, а также отражают наиболее сфокусированное воздействие судебной практики на урегулирование общественных отношений. Кроме того, функции обязательны и постоянны на протяжении всего процесса жизни судебной практики, а их реализация порождает определенные последствия для субъектов правоотношений. Реализация функций — это всегда направленное действие на те или иные сферы общественной жизни и правовой деятельности. Воздействие не бывает произвольным и хаотичным, а представляет собой целенаправленное влияние на определённый круг общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов В. И.* История судебной власти в России. Книга первая (1019 - 1917). М.: Изд-во «Спутник+», 2003. 624 с.
2. *Кутафин О. Е.* Судебная власть в России: История. Документы: В 6 т / О. Е. Кутафин ; О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд, Ин-т развития права и судеб. практики. М.: Мысль, 2003. 834 с.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В РОССИИ

Мегдеев Равиль Рафикович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806300@ruc.su

FEATURES OF THE FORMATION OF THE JUDICIAL CORPS IN RUSSIA

Megdeev Ravil Rafikovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье делается попытка дать общую характеристику особенностям формирования судейского корпуса в России. Анализируется современная система формирования суда и уделяется внимание проблемам судебного корпуса.

Ключевые слова: суд, судебные учреждения, судебная практика, административные акты.

The article attempts to give a general description of the features of the formation of the judicial corps in Russia. The modern system of court formation is analyzed and attention is paid to the problems of the judicial corps.

Keywords: court, judicial institutions, judicial practice, administrative acts.

Ученые утверждают, что «для эффективного осуществления государственной власти посредством организации работы государственных органов необходимо уделять большое внимание вопросам подбора кадров для государственной службы» [1; 2]. Механизм отбора судей в России имеет собственную модель, сформировавшуюся под влиянием сложных социально-политических, экономико-культурных факторов российской истории. Научкой подтверждается существование достаточного количества затруднений, имеющих в основе правовые и связанные с ними организационные проблемы отбора судей.

Судебная власть выступает в качестве единой системы всех судов государства различных уровней. Законодательство строго регламентирует порядок образования и полномочия судов различных уровней. При этом каждый уровень судебной системы наделяется конкретизированными полномочиями и строго определенной компетенцией, с помощью которых на основании установленных принципов осуществления правосудия появляется объективная возможность разрешения спорных ситуаций при помощи применения норм национального процессуального права. В части 1 ст.

118 Конституции РФ используется термин «правосудие». Он включает в себя сущность и функцию судебной власти. При этом, судебная власть – объёмная и многоструктурная система, занимающая особое место среди законодательной и исполнительной власти.

Возникает объективная необходимость в том чтобы утверждать, что в понятие «судебная власть» в качестве составляющих входят содержательные особенности таких понятий как «право», «суд», «власть». Поэтому сложность и противоречивость, а так же неоднозначность трактовки понятия «судебная власть» обуславливают и сложность его восприятия. Это в свою очередь создает дискуссию вокруг вопросов об этапах становления судебной системы российского государства, а также провоцирует различные диспуты по вопросам эволюции судебной власти. В то же самое время, важность вопросов и проблем так или иначе касающихся процесса совершенствования судебных органов – это забота всего общества в целом и государственного аппарата власти в частности.

В современных исследованиях придерживаются, как правило, точки зрения о том, что моментом появления органов судебной власти считают исторический этап формирования Русского централизованного государства, а точнее конец XIII века. Одновременно с этим, дискуссия разворачивается лишь по вопросу об источниках данного процесса. В процессе изучения процесса зарождения судебной системы в качестве основы становления судебной власти обязательному анализу подвергается масштаб первых административных актов [1].

В качестве постоянной заботы и долга государственного образования в любой исторический период выступало, и будет выступать контроль и обеспечение судебной системы необходимыми условиями для его полноценного функционирования как независимой власти и атрибута правового государства в целом. В историческом плане, по мере расширения территории российского государства и численном росте населения роль контроля и осуществления судебной функции государства возрастает. Наличие только элементов осуществляющих защиту участников судебного процесса явно не соответствовало изменениям в государстве, именно поэтому перед властью стали актуальными проблемы решения повышения статуса защиты и судьи, создание условий его беспристрастности и неподкупности, а одновременно с этим и ответственности перед обществом.

В результате анализа нормативно-правовых актов мы сделали вывод о том, что необходимость в функционировании суда и судебной системы – это объективная необходимость любого госу-

дарственного образования независимо от формы правления, режима и мирного или военного времени. Решение проблемы обеспеченности суда кадровым потенциалом, соответствующим требованиям современного государства, это тоже объективная необходимость и проблема которую вынужденно решить государство. Именно поэтому государство заинтересованно в развитии высшего юридического образования и повышении профессионального уровня судейского корпуса [2].

Судебный акт выступает в качестве базового элемента любой из правовых систем современности, являясь источником права. Именно поэтому, взаимодействие государств или ряда государств в сфере правовых явлений не всегда возможно, так как влияет разница в познании и понимании правовых систем основанных на исторических процессах в развитии данных государств, а также их отношения к тем или иным правилам, формировавшимся в процессе развития за многовековую историю. Правовая система государства в качестве источника использовала в конкретных условиях развития и становления общества - могли утратить свою силу под действие внешних факторов или факторов, которые повлекли развитие права в угоду постоянного изменения правосознания общества и приспособления его к новым вызовам. В современных условиях законодательные органы и официальная правовая доктрина не признают судебную практику и судебный прецедент источником права.

В качестве цели данного утверждения установлено утверждение о том, что судебные органы должны быть наделены правотворческими функциями, а в итоге деятельность в формировании судебной практики и судебного прецедента должна стать нормой в правовой системе для использования практики другими судами при рассмотрении дел, а также других правоприменительных органов и государства в целом. Это является одним из допущений в развитие влияния на формирование института права и регулятивных функций в правовой системе государства.

В результате суд получает возможность влиять на осуществления правосудия, установленного законодательными органами, но и право взаимодействовать на правовую систему в целях корректировки и устранения пробелов и недочетов в действующем законодательстве посредством формирования судебной практики и судебного прецедента. В процессе создания СССР суду было уделено пристальное внимание, формировался «народный суд» который должен был стать прототипом нового советского правосудия, символом новой власти. В период перестройки, изменения политики внутри государства и внешних воздействий, был сделан решительный шаг на пути демократизации: начинает формироваться ряд

предпосылок в общественных отношениях и правовой системе в целом, представляющих возникновение у судебной практики и судебного прецедента черт формирующих источник права. В качестве таких предпосылок выступают:

1. Возникновения в правовом сознании представления о самом праве, как об объединенной системе нормативных актов, в том числе осознание того, что закон может быть недостаточно полным и нуждающемся в судебном толковании и вовсе неподходящим для использования в правовой системе, что и показало о необходимости в корректировке, уточнений, дополнении в толковании во время проведения судебных процессов.

2. Противоречивость системы, недостаточность и несостоятельность действующего законодательства переходного процесса развития системы, требующего при использовании дополнительной оценки и толкования в формировании современных правоотношений.

3. Принятие новой Конституции РФ, признавшей суд равноправным перед законодательными и исполнительными органами ветвей власти, а так же воспроизводящей и закрепляющей во многих положениях принципы права и общепринятые нормы международного права, которым должен соответствовать процесс применения таких прав и сам правоприменительный акт даже при недостатках законодательства.

4. Исторический процесс становления судебной власти как отдельной ветви власти и независимой от законодательных органов, а также наделением рядом определенных полномочий для осуществления правосудия по конкретным делам, так и функциями контроля в отношении деятельности законодательной власти.

Сочетание этих предпосылок и условий является естественным процессом, который ставит вопрос о появлении новых характеристик как в деятельности суда, так и в последствиях этой деятельности: использовании права при постепенном формировании Советского и российского государств, полном изменении внутренней перестройки системы правосудия. законодательная система и многие другие важные системы в формировании общества Исторически сложившиеся обстоятельства, возникшие в конце его, привели к естественной мере изменений, которые привели к приобретению таких характеристик, как рассматриваемые источники.

Если проанализировать вопрос о том, что такое судебная практика и какое место она занимает в правовой системе Российской Федерации, то судебная практика в широком смысле включает в себя судебную практику, которая также является основным видом юридической экспертизы закона и его норм. Но в узком смысле значения судебной практики это дополнительное нормативное ре-

гулирование, основой которого является закон. Понятие судебной практики используется как целостное обозначение судебных решений (всех юрисдикций). Судебная практика включает в себя теоретическую позицию, опыт и знания людей, которые обладают соответствующей степенью обобщения и принуждения и имеют соответствующую степень распространенности в аналогичных делах. Исходя из этого, можно предположить, что судебная практика имеет очень широкую сферу юридической деятельности и включает в себя вопросы, связанные с общими положениями и внутренней законодательной базой, которые являются содержанием судебной практики. Судебная практика включает в себя не только работу суда, но и, например, работу юристов, осуществляющих судебную деятельность (прокуроров, адвокатов, сотрудников юридических служб и т.д.).

Как упоминалось ранее, судебная практика важна во всех видах юридической практики. Ее совместимые способности, присущие всей юридической практике, отличаются характерными чертами в связи с тем, что она занимает особое место и роль в судебной системе и в российском обществе. Судебная практика также влияет на совершенствование и развитие законодательства по сравнению с нотариальной, прокурорской и другими видами практики. Каковы основные функции судебной практики? Функция имеет характерные особенности, существуют определенные признаки, характеризующие направленность и взаимодействие судебной практики по связям с общественностью. Они характеризуются направленностью судебной практики как деятельности на конкретную цель для достижения поставленных целей и задач, вытекающих из результатов такой деятельности, а также отражают наиболее целенаправленное воздействие судебной практики на урегулирование общественных отношений. Кроме того, функция обязательна и постоянна на протяжении всей жизни судебной практики, ее реализация имеет определенный результат по субъекту правоотношений. Реализация функции - это всегда направленные действия по определенным сферам общественной жизни и юридической деятельности. Это влияние не является произвольным и хаотичным, оно оказывает целенаправленное воздействие на определенный круг общественных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование действующего законодательства, судебной практики, научных изысканий ученых позволили рассмотреть отдельные процедуры формирования судейского корпуса с точки зрения обеспечения его высококвалифицированного состава. Проведенный анализ выявил складывающиеся проблемы и обозначил пути их разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермошин, Г. Т. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Российский судья. 2018. № 1. С. 51-57.

2. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: История. Документы: В 6 т / О. Е. Кутафин ; О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд, Ин-т развития права и судеб. практики. М.: Мысль, 2003. 834 с.

УДК 347.472.024

К ВОПРОСУ О ДАРЕНИИ В ИТАЛИИ

**Минеева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук,
доцент**

Мансырев Дмитрий Сергеевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: irina.min82@gmail.com; st807139@ruc.su

ON THE QUESTION OF GIVING IN ITALY

Mineeva Irina Nikolaevna, PhD (History), Associate Professor

Mansyrev Dmitry Sergeevich, Master's student

*Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University
of Cooperation*

В данной статье раскрываются основные особенности передачи движимого и недвижимого имущества, а также финансовых активов лицам, путем составления договора дарения, на примере Италии. Кроме того, проводятся различия налогообложения в зависимости от степени родства дарителя и одаряемого, а также стоимости активов, передаваемых в дар.

Ключевые слова: дарение, движимое имущество, недвижимое имущество, даритель, одаряемый, Италия.

This article reveals the main features of the transfer of movable and immovable property, as well as financial assets to individuals, by drawing up a donation agreement, using the example of Italy. In addition, taxation differences are made depending on the degree of kinship of the donor and the donee, as well as the value of assets donated.

Keywords: donation, movable property, immovable property, donor, donee, Italy.

Под дарением (*donazione*) в гражданском праве обычно понимают безвозмездную передачу личного имущества (как движимого, так и недвижимого, а также различных финансовых активов) в полное владение другому лицу.

Каждый из нас довольно часто сталкивается с таким действием

как дарение, и в большинстве случаев оно происходит без необходимости оформления каких-либо документов. Но в случае дарения особо ценного имущества, к примеру, недвижимости, возникает необходимость заключить так называемый договор дарения (*contratto donazione*) у нотариуса.

Если дарение подтверждается договором, необходимо, чтобы существовали все необходимые условия для заключения действующего договора:

- необходимо, чтобы каждый участник данного гражданско-правового договора, т.е. даритель и одаряемый, дал действительное согласие на совершение подобного правового акта;

- лица должны иметь возможность дарить и получать в дар, т.е. обладать полной дееспособностью;

- причина совершения дарения должна быть законной, т.е. не допускается дарение под влиянием таких факторов как обман, насилие или угроза [1], с. 130 [1]

Чтобы дарение в последующем было признано действительным, необходимы, в частности:

- готовность дарителя лишиться себя по собственному волеизъявлению своего блага, не требуя оплаты и не будучи обязанным сделать это. Любое имущество, движимое или недвижимое, может быть объектом дарения при условии, что оно является собственностью дарителя;

- готовность принять дар со стороны одаряемого. Никто не может заставить кого-то принять подарок [1], с. 130 [1]

Чтобы иметь возможность совершить дарение, даритель должен находиться в здравом уме и твёрдой памяти и иметь полную способность действовать (возраст). Без этого договор дарения заключить нельзя. Из этого следует, что несовершеннолетние и лица, лишённые дееспособности, не могут быть дарителями. В этих случаях дарение невозможно даже через законного представителя/опекуна.

Одаряемым же может быть любой человек, даже еще нерожденный (и даже еще не зачатый, при условии, что на момент пожертвования жив его потенциальный родитель).

Дарение становится недействительным, когда была допущена ошибка в отношении причины, которая является результатом действия, и эта причина была единственной, которая определила желание пожертвовать.

С другой стороны, когда даритель в договоре прямо заявляет причину дарения, и она является единственной, побудившей его распорядиться активом или суммой денег в пользу одаряемого, дарение считается недействительным, только если причина является незаконной.

Дарение может быть формализовано с согласия дарителя и с согласия одаряемого, оформлено публичным актом, составленным нотариусом, в присутствии двух свидетелей.

Если одно лицо публично пообещало передать некую вещь или право другому лицу или же выполнить за него какую-либо работу, данное обещание приравнивается к договору дарения и становится обязательным к выполнению.

В случае если исполнения обещания вызывает ухудшение условий жизни дарителя с появлением соответствующих факторов (к примеру, ухудшение здоровья, уже после заключения договора), последний может отказаться от исполнения договора.

Как установлено действующим законодательством, дарение является формальным договором, учитывая, что оно требует, под угрозой недействительности, оформления нотариального публичного акта и присутствия двух свидетелей.

Если объекты дарения являются движимым имуществом, необходимо указать их стоимость в договоре (однако можно упомянуть об этом в отдельном договоре). Даритель также должен выразить свое согласие в письменной форме в нотариальном акте, или он может выразить его позже в другом отдельном акте, написанном уже после дарения.

С другой стороны, правда, что заключение формального договора не всегда необходима для совершения процедуры дарения. Это случай дарения движимого имущества малой ценности.

Значительная часть сделок, связанных с передачей прав на движимое или недвижимое имущество, проходит между родственниками или знакомыми. С финансовой и практической точки зрения им выгоднее оформить дарение без налога, но такой вариант возможен не всегда. Дополнительные трудности возникают, если собственником или получателем квартиры, земли или другого дара является иностранный гражданин. В России и в европейских странах разные законодательные нормы, поэтому почти всегда для правильного оформления договора требуется юридическая помощь за рубежом. Сотрудничая со специалистами в этой сфере гражданских правоотношений, участникам удастся:

- подтвердить степень родства;
- получить наследство без налога;
- не пропустить срок принятия имущественных прав;
- избежать лишних денежных затрат и судебных споров с другими претендентами на квартиру, дом, машину и т.д.;
- по всем правилам оформить нотариальный акт, чтобы потом можно было легко доказать законность заверенного дарения;
- во время составления договора дарения предусмотреть все нюансы и юридически закрепить свою волю относительно распо-

ряжения тем или иным имуществом;

– за короткий временной промежуток подготовить все необходимые документы для легализации сделки за рубежом [1, с. 132].

Единой схемы узаконивания дарения не существует – каждое государство устанавливает определенный порядок действий. Но есть обязательные этапы процедуры:

– проведение оценки стоимости имущества, передаваемого в дар;

– сбор документов, подтверждающих право собственности;

– подготовка дарственной;

– проверка нотариусом подлинности сведений;

– подписание и заверка договора [1, с. 133].

На акты дарения в Италии в настоящее время распространяются налоговые правила, установленные законом п. 286/2006, который заменил предыдущий режим почти полного освобождения от налогов, введенный в 2001 г.

Чтобы рассчитать налог к уплате, необходимо прежде всего определить степень родства между дарителем и одаряемым. Так, применяются следующие тарифы:

- 4 % от суммы для супруга или родственников по прямой линии дарителя - налог применим к общей стоимости подаренного имущества, превышающей квоту в 1 мил. евро;

- 6 % для братьев или сестер дарителя - налог применим к общей стоимости отдаваемого в дар имущества на каждого бенефициара, если оно оценивается в более чем в 100.000 евро;

- 6 % для других родственников вплоть до четвертой степени родства - без применения каких-либо пороговых значений;

- 8 % для всех других лиц - без применения каких-либо пороговых значений [1, с. 135].

Если бенефициар является инвалидом, налог применяется только к той части стоимости подаренного имущества, которая превышает сумму 1.500. 000 евро (со ставками 4 %, 6 % или 8 % по отношению к степени родства с дарителем).

Если дарение касается недвижимости, также должны быть уплачены следующие налоги:

- ипотечный налог (для записи в государственных реестрах недвижимости) - в размере 2 % от кадастровой стоимости актива или более высокой стоимости, указанной в акте;

- кадастровый налог - в размере 1 % от кадастровой стоимости актива или более высокой стоимости, указанной в акте [1, с. 135].

Тем не менее, ставки снижаются до фиксированной суммы в 168 евро для каждого из этих налогов, если даритель дарит «первый дом», т.е. основное жилье.

Также необходимо проверить, с помощью персональной кон-

сультации у нотариуса, можно ли воспользоваться специальными налоговыми режимами, такими, например, как режим «семейного договора», институт, принятый для того, чтобы облегчить передачу из поколения в поколение семейного бизнеса, или режим «налоговых поблажек», вводимый для молодых фермеров и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карнилова Н. В. Договор дарения как основание приобретения права собственности: развитие в зарубежном праве // Н. В. Карнилова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. - № 9. – С. 129-135.

УДК 347. 965

К ВОПРОСУ О «БИЗНЕС-АДВОКАТУРЕ» КАК ОДНОЙ ИЗ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ АДВОКАТОВ

Моисеева Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент

Булаев Дмитрий Витальевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: e.n.moiseeva@ruc.su, st806294@ruc.su.

ON THE ISSUE OF "BUSINESS ADVOCACY" AS ONE OF THE SPECIALIZATIONS OF LAWYERS

Moiseeva Elena Nikolaevna, PhD in Philosophics, Associate Professor

Bulaev Dmitry Vitalievich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Адвокатов, оказывающих правовую помощь субъектам предпринимательства, коммерческим юридическим лицам, осуществляющих правовое сопровождение бизнеса, как правило, называют бизнес адвокатами, а их сообщество – бизнес-адвокатуры. Статья посвящена актуализации преимуществ бизнес-адвокатуры в правовом обслуживании субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, предпринимательская деятельность, защита прав предпринимателей, бизнес-адвокатура.

Lawyers who provide legal assistance to business entities, commercial legal entities that provide legal support for business, are usually called business lawyers, and their community is called business advocacy. The article is devoted to the actualization of the advantages of business advocacy in the legal service of business entities.

Keywords: lawyer, advocacy, entrepreneurial activity, protection of the rights of entrepreneurs, business advocacy.

Становление и развитие предпринимательских отношений привели к необходимости существования отдельной специализации адвокатов – бизнес-адвокатуры. Наиболее нуждающимися в адвокатской помощи являются сферы малого и среднего бизнеса. Крупный же бизнес, как правило, имеет серьезный штат юристов, сопровождающих деятельность организации. Однако, привлечение адвокатов для оказания юридической помощи коммерческими структурами имеет массу преимуществ. Самым большим преимуществом является то, что адвокаты обладают неприкосновенностью и обязаны хранить адвокатскую тайну, то есть не могут быть допрошены об обстоятельствах дела, по которому они оказывали субъектам предпринимательства юридическую помощь.

Кроме того, адвокат обходится значительно дешевле штатного юриста, при этом эффективность его деятельности зачастую оказывается куда выше. Это связано с постоянной практикой специалиста в сфере хозяйственных отношений. Юрист, специализирующийся на предпринимательстве, выполняет те же функции, что и штатный юрисконсульт, но необходимость редкого обращения к нему может во много раз сэкономить средства на содержание штата юристов. Полномочия бизнес-адвоката невероятно широки. Закон наделяет его правом отправлять запросы в различные органы власти, муниципалитет, общественные объединения и иные организации. И ответ на запрос обязательно должен быть предоставлен в течение 30 дней. За непредставление ответа на запрос предусмотрен административный штраф.

В большинстве случаев бизнес-адвоката привлекают для:

- консультирования по отдельно взятому вопросу – он вносит в ситуацию ясность, обозначает возможные варианты решения проблемы, а также те правовые последствия, которые повлекут за собой действие или бездействие предпринимателя;

- правовой экспертизы документации – изучение договоров, контрактов, соглашений и прочих документов для поиска условий, которые не устроят обратившегося предпринимателя;

- защиты прав и интересов клиента – бизнес-адвокат необходим для ведения переговоров, в случае внезапной или плановой проверки фирмы;

- представительских функций – обращение в государственные структуры, к контрагентам и конкурентам для решения поставленных задач;

- участия в судебных процессах – подготовка к судебным заседаниям, сбор и подготовка доказательств, обращение в судебные органы и представительство на судебных заседаниях.

Адвокат имеет право на сбор любых доказательств по делу, к

ведению которого он привлечен. Это позволяет ему обращаться к иным специалистам и экспертным службам, опрашивать свидетелей и решать поставленные задачи в рамках дела любыми законными способами.

Эффективность работы также определяется и скоростью реализации поставленной задачи. Бизнес-адвокат напрямую заинтересован в том, чтобы как можно скорее выполнить заказ. Ведь только в этом случае он сможет получить причитающийся гонорар.

Адвокаты могут выступать в качестве посредников при возникновении корпоративного конфликта, либо выступая на стороне одного из участников корпоративного конфликта, оказывать им определенные виды юридической помощи. В последнее время актуально участие адвоката в процедурах медиации, в том числе при хозяйственных спорах между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Основная миссия медиации – разгрузить суды, чтобы у них было больше времени для совершения правосудия по более сложным делам. Этот процесс законодательно закреплен специальным федеральным законом, действие которого распространяется на данные отношения уже более 13 лет [1]. В России чаще всего участие адвоката-медиатора необходимо в спорах по хозяйственным, имущественным, корпоративным и трудовым отношениям в организациях. Именно в них оно наиболее эффективно.

Стороны могут ходатайствовать о проведении медиации даже если суд уже рассматривает спор по существу. В случае удовлетворения ходатайства, суд вынесет определение о проведении примирительной процедуры и, если нужно, отложит судебное разбирательство на срок не более двух месяцев [2].

Часто юридические лица привлекают квалифицированных адвокатов для участия в переговорах с контрагентами при заключении сделок, договоров, изменении или прекращении обязательств. При этом адвокат может быть либо представителем одного юридического лица – стороны договора, либо посредником между двумя юридическими лицами. Адвокат может быть лучшим посредником при урегулировании разногласий, поскольку обладает правовыми знаниями и опытом взаимодействия с предпринимателями.

Сам процесс переговоров выступает только третьей стадией, после непосредственной подготовки к нему. На стадиях подготовки разрабатывается стратегия переговоров, прорабатываются все существенные условия, готовятся необходимые документы.

Результат переговоров напрямую зависит от того, насколько адвокат красноречив, обладает тактикой проведения переговоров и способностью вести диалог в целом. Заключительным этапом пе-

реговоров является согласование существенных условий и подписание документов.

Безопасность сотрудничества бизнеса с адвокатурой определяется законодательно. На основании закона об адвокатской деятельности, адвокат сохраняет в тайне все те сведения, которые получает при взаимодействии с бизнесом. Адвокат ценит свою репутацию, потому его не смогут подкупить конкуренты. Закон исключает адвоката из числа свидетелей по делам своего клиента.

Сотрудничество с адвокатом оформляется составлением соглашения об оказании юридической помощи, в котором прописываются все виды деятельности адвоката и размеры вознаграждения (либо согласованный сторонами порядок его определения). Сроки, место и способ оказания юридической помощи указываются в договоре в том случае, если эти обстоятельства имеют для сторон существенное значение и могут быть заранее определены. Например, при заключении соглашения о подготовке проекта договора купли-продажи корпоративной собственности (например, акций, доли или недвижимости корпорации) существенным для сторон является срок выполнения адвокатом этой работы. В соглашении о ведении судебного дела в качестве обязательного условия следует указать наименование конкретной судебной инстанции, в которой адвокат должен представлять доверителя. Если заключается соглашение об оказании адвокатом содействия в регистрации дополнительной эмиссии акций общества, необходимо оговорить, должен ли адвокат только подготовить необходимые документы или на него дополнительно возлагаются и другие обязанности (представить документы в регистрирующий орган, контролировать процесс их рассмотрения, получить уведомление о государственной регистрации выпуска) [3; с.241].

Корпоративные отношения сложны и многогранны, для участия в них необходимо обладать колоссальными знаниями и опытом и недостаток квалификации в этих вопросах может стать причиной отказа от сопровождения бизнеса. Принимая на себя поручение по правовому сопровождению бизнес-процессов, адвокат должен обладать знаниями в сфере гражданского, предпринимательского, корпоративного права, в сфере договорно-правовых и трудовых отношений, знаниями арбитражного процессуального законодательства, умениями составления претензионно-исковых документов, умения ведения переговоров и мн. др. Таким образом, бизнес-адвокат, принимая поручение по правовому сопровождению коммерческой организации, должен быть уверен в своей компетентности. При недостатке знаний и опыта, он будет вынужден приглашать к сотрудничеству других специалистов, более компетентных в отдельных вопросах, что усложняет процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон Рос Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ; (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Рос. газ. 2010. № 168
2. *Панфилов М.А., Минеева И.Н., Никишова Н.В.* [и др.] Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
3. *Родин А.А.* Порядок взаимодействия адвоката с доверителем при оказании юридической помощи по защите корпоративной собственности // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 2. С. 240-243.

УДК 347. 965

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

**Моисеева Елена Николаевна, кандидат философских наук,
доцент**

Булаев Дмитрий Витальевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: e.n.moiseeva@ruc.su, st806294@ruc.su.

PARTICIPATION OF A LAWYER IN THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS TO A BRAND NAME

**Moiseeva Elena Nikolaevna, PhD in Philosophics, Associate
Professor**

Bulaev Dmitry Vitalievich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются способы защиты прав предпринимателей на фирменное наименование как одного из средств индивидуализации и участие в них адвоката. Адвокат в защите прав предпринимателей на фирменное наименование выступает как консультант в сфере права интеллектуальной собственности и судебный представитель в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: адвокат, предпринимательская деятельность, фирменное наименование, защита прав предпринимателей, адвокатская деятельность.

The article discusses ways to protect the rights of entrepreneurs to a brand name as one of the means of individualization and the participation of a lawyer in them. A lawyer in the protection of the rights of entrepreneurs to a firm name acts as a consultant in the field of intellectual property law and a judicial representative in arbitration proceedings.

Keywords: lawyer, business activity, brand name, protection of business reputation, protection of the rights of entrepreneurs, advocacy.

Участвуя в правовом обслуживании субъектов предпринимательства, адвокаты могут оказать неоценимую помощь в защите их прав. Так, при нарушении прав на фирменное наименование и попытках опорочить деловую репутацию, адвокаты могут стать инициаторами подачи исковых заявлений в защиту этих прав, направив их для рассмотрения в Суд по интеллектуальным правам, входящий в систему арбитражных судов Российской Федерации, порядок рассмотрения дел в котором подчиняется общим правилам арбитражного судопроизводства. Представление интересов субъектов предпринимательства в суде и других государственных органах адвокат осуществляет на основании доверенности, подписанной руководителем организации.

На основании решения суда коммерческая организация сможет восстановить свои права, применив к нарушителю меры ответственности.

Самым распространенным средством защиты неправомерного использования чужого средства индивидуализации является требование прекратить его использование. Адвокат может обратиться в суд с исковым заявлением к нарушителю с предложением выбора двух вариантов прекращения использования фирменного наименования доверителя при осуществлении им своей деятельности. Во-первых, внести изменения в свое фирменное наименование, исключив из него слова или словосочетания, схожие или полностью совпадающие. Второй способ предполагает изменение основных видов осуществляемой деятельности и устранение возможной конкуренции с обладателем тождественного или сходного фирменного наименования. Как правило, нарушители предпочитают первый вариант, так как он менее затратный и не связан с изменением направлений и целей деятельности предприятия.

При втором варианте суд при вынесении решения должен в обязательном порядке указать виды деятельности, в отношении которых нарушитель не вправе применять фирменное наименование. Решение суда, в котором не указан перечень запрещаемых видов деятельности, при обжаловании, как правило, будет изменено.

Очевидно, что, вынося такое решение, суд фактически лишает организацию-правонарушителя правоспособности, так как в дальнейшем заниматься определенными видами деятельности при использовании своего фирменного наименования она не сможет, тем самым встает вопрос о ее дальнейшей судьбе.

В соответствии с пп.2 п.1 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ,

правообладатель вправе потребовать пресечения действий, нарушающих право на фирменное наименование или создающие угрозу его нарушения. Такое требование было удовлетворено в связи со следующими фактическими обстоятельствами: ответчик зарегистрировал на свое имя сайт с доменным именем `doctorneuro.ru`, которое сходно до степени смешения с фирменным наименованием истца ООО «Центр речевой неврологии «ДокторНейро» и используя клиентскую базу истца, осуществляет активную рассылку по клиентской базе, что повлекло переход лиц на работу к ответчику [1]. Проанализированный способ защиты не компенсирует возможные материальные потери истца, поэтому должен применяться в комплексе с иными способами защиты.

Еще одним способом защиты права на фирменное наименование можно считать публикацию решения суда о допущенном нарушении. В решении суда указывается на действительного правообладателя фирменного наименования и тем самым косвенным образом признается существование у коммерческой организации личных неимущественных прав на фирменное наименование. Целью публикации является восстановление нарушенного права субъекта предпринимательства, его доброго имени, деловой репутации. Реализация данного способа защиты не предполагает выплаты никаких денежных средств, полезный эффект его заключается лишь в доведении действительной информации до публики, в частности контрагентов (потребителей), а, соответственно, касается деловой репутации правообладателя [3; 126].

В качестве примера судебной практики, когда такое требование было частью исковых требований наряду иными, является требование ПАО «ГАЗПРОМ» об обязывании ООО «Газпромэнергострой» опубликовать решение суда по делу о допущенном нарушении исключительных прав в официальном бюллетене Федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности [2]. Однако данный способ применяется очень редко.

Признание права на фирменное наименование является одним из универсальных гражданско-правовых способов защиты. Поскольку требование о признании позволяет лишь установить существование у субъекта предпринимательства оспариваемого права, оно зачастую не используется в качестве единственного требования, содержащегося в исковом заявлении. Совершенно очевидно, что после устранения правовой неопределенности относительно правообладателя исключительного права на фирменное наименование необходимо использовать дополнительный праввосстановительный или компенсационный способ защиты, чтобы, в первом случае прекратить неправомерное использование фирменного наименования, а во втором случае, уменьшить негативные последст-

вия, причиненные неправомерным использованием фирменного наименования.

Возмещение убытков является универсальным способом защиты прав на фирменное наименование. Он является при этом компенсационным, что означает, что при его реализации возмещению подлежат понесенные имущественные последствия неправомерных действий нарушителя права.

Правовое регулирование возмещения убытков предусмотрено ст.15 ГК РФ в отношении каждой из частей (реального ущерба и упущенной выгоды). В обоих случаях их взыскание представляется затруднительным по причине необходимости доказывания, во-первых, понесенных правообладателем фирменного наименования имущественных потерь, и, во-вторых, причинно-следственной связи между неправомерным использованием наименования нарушителем и понесенными правообладателем потерями.

К сожалению, во всех найденных нами случаях из судебной практики, суд отказывал в удовлетворении исковых требований, когда правообладателем было заявлено требование о возмещении убытков. Можно предположить, что суды, установив признаки противоправности использования фирменного наименования, удовлетворяют исковые требования в части, отказывая в удовлетворении требований о возмещении убытков в связи с тем, что сложно доказать, во-первых, причинно-следственную связь между нарушением исключительного права на фирменное наименование и наступившими негативными имущественными последствиями, а, во-вторых, отсутствует надлежащий механизм расчета упущенной выгоды. Такая ситуация, бесспорно, препятствует должной реализации права на защиту фирменного наименования. Поэтому, на помощь судам и предпринимателям должен прийти адвокат, который поможет доказать причинно-следственную связь и просчитать возможную выгоду.

Помимо упомянутого ранее права на предъявление иска о понуждении к изменению коммерческой организации своего фирменного наименования, противоречащего п.п.3,4 ст.1473 ГК РФ, как способ защиты исключительного права на фирменное наименование следует рассматривать и предусмотренную ст.1253 ГК РФ принудительную ликвидацию юридического лица за неоднократные или грубые виновные нарушения прав на средства индивидуализации. Данный способ защиты применяется только при существенных правонарушениях, например, когда лицо систематически (два и более раза) злоупотребляет своим правом на использование сходного со своим наименованием до степени смешения средства индивидуализации (причем неважно, нарушает ли он право одного правообладателя или разных), поскольку именно такой вариант

поведения является наиболее вредоносным. Возможно, в качестве критерия существенности можно рассматривать наличие двух или более актов (решений, предписаний) судебного или административного органа, подтверждающих доказанный факт совершения такого правонарушения.

Дискуссионным является использование в качестве способа защиты права на фирму компенсации морального вреда, поскольку правообладателем (потерпевшим) в спорах о защите фирменного наименования является коммерческая организация, считающаяся правовой фикцией. Поэтому, в таком случае о компенсации нематериального вреда целесообразно говорить в пределах отношений, связанных с распространением ложных сведений, порочащих деловую репутацию.

Таким образом, адвокат в защите прав предпринимателей на фирменное наименование выступает как консультант в сфере права интеллектуальной собственности и судебный представитель в арбитражном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. О признании действий по регистрации и использованию доменного имени нарушением исключительного права на фирменное наименование и актом недобросовестной конкуренции, обязанности прекратить нарушение исключительного права на фирменное наименование и недобросовестную конкуренцию, в том числе аннулировать регистрацию доменного имени, взыскании убытков: постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.07.2021 № C01-1123/2021 по делу N А40-73188/2020 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=79325&ysclid=1nulqfw740802629690#bAlxxtukXDvsYyA2>
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2016 № 305-ЭС16-14662 по делу № А41-47404/2015 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=481126#p9y9T0nOogtSbs>
3. Ульянкина М.А. Гражданско-правовая охрана и защита прав на фирменное наименование // Modern Science. 2020. № 1-3. С.125-127.

УДК 347.61/.64

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Мусалеева Хадиджа Рамильевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807140@ruc.su

FEATURES OF FAMILY LEGAL RELATIONS

Musaleeva Khadija Ramilyevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности семейных правоотношений в рамках российского законодательства. Выявляются существенные признаки семейных правоотношений. Анализируется категория «семья». Проводится систематизация семейных правоотношений.

Ключевые слова: семья, семейные правоотношения, члены семьи, семейное законодательство, юридический факт.

The article examines the peculiarities of family legal relations within the framework of Russian legislation. The essential signs of family legal relations are revealed. The category «family» is analyzed. The systematization of family legal relations is carried out.

Keywords: family, family legal relations, family members, family legislation, legal fact.

Семейные правоотношения представляют собой особый вид правоотношений, т.к. имеют не только важное правовое значение, но и несут в себе особый смысл человеческого существования, формируя ценности, традиции, привязанности и связь поколений. Создание прочной, обоснованной правовой основы института семьи является базой успешного процветания не только каждого отдельного человека, семьи, но и общества, и государства в целом.

Динамически развивающийся мир, трансформация социально-экономической сфер жизни оказывают прямое воздействие и на семейное законодательство. В последнее время все активнее продвигаются и легализуются новые формы семейных союзов, проводится пропаганда нетрадиционных ценностей. Это позволяет констатировать отмирание традиционных институтов и формирование новых институтов. Все это отражается и на институте семьи, семейных отношениях. Именно сегодня особое значение приобретают принципы конституционного и семейного права, направленные на укрепление института семьи, которые становятся основой стабильного традиционного развития брачно-семейных отношений с

учетом современных реалий и потребностей общества.

В целях системного изучения и характеристики семейных отношений следует сначала определить дефиницию «семья». Необходимость определения существенных признаков категории «семья» продиктовано тем, что именно она является центральным звеном, позволяющем во всем многообразии сложных и разнообразных по составу взаимодействий в рассматриваемой области отграничить семейные отношения от смежных с ними, например, жилищных, социальных и т.п. Нельзя отрицать тот факт, что семейные отношения обладают общими специфическими чертами, которые обуславливают их отграничение от иных отношений [1].

Семья в данном контексте выступает родовым понятием относительно правоотношений, являясь их основой, позволяя комплексно сформировать представление о них.

Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) не содержит легального закрепления семьи. СК РФ обращается к категории «семья» через трактование ее посредством другого понятия: «члены семьи» [2].

При этом, следует отметить, что существует такая точка зрения, что понятие «семья» вообще не может дефинировано, т.к. невозможно установить ёмкие и всесторонние признаки, которые в полной мере смогли бы определить такую общеправовую и социальную категорию.

Следует отметить также, что различный подход к дефиниции семьи для различных отраслей права можно назвать единственно возможным вариантом, т.к. каждая отрасль ставит перед собой особые правовые задачи, а следовательно, и категория семья применяется в строго определенных границах правового регулирования.

Семью можно определить как специфическую организационно-правовую единицу, обладающую правосубъектностью не только в рамках семейных правоотношений, но и в других отраслях права.

Несмотря на всю сложность, многогранность и вариативность такой категории как «семья», ее можно определить как объединение граждан, находящихся в предусмотренной законом семейно-правовой связи, возникшее на основании специфических юридических фактов, предусмотренных нормами действующего законодательства, порождающих личные неимущественные права и обязанности [3].

Таким образом, под семьей необходимо понимать ни любое объединение в социологическом смысле, а лишь то объединение лиц, основанное на юридических фактах, которое порождает взаимные права и обязанности таких субъектов.

Обратимся к дефиниции «семейные отношения» посредством экстраполяции признаков, закрепленных в сформулированном

выше понятия «семья».

Семейное законодательство также не содержит структурированной и четко обозначенной системы семейных правоотношений.

В связи с тем, что семейное право очень тесно переплетается в правовом регулировании с нормами гражданского права, отдельные авторы считают возможным определять семейное право, как подотрасль гражданского. Что, по нашему мнению, является ошибочным и необоснованным.

Нельзя не согласиться с мнением, что в российском правовом и научном поле отсутствует четкое обоснование систематизации именно семейных правоотношений, что влияет на правильность обоснования места отрасли права в системе права России. А с учетом, что многие отношения в семье находятся вообще в области морали и нравственности, то приходится констатировать сложность реализации регулятивной функции нормами семейного законодательства.

Относительно круга отношений, признаваемых семейными, существуют две позиции. Одни авторы утверждают, что к семейным отношениям следует относить не только отношения внутри семьи, но и иные, которые возникают между иными субъектами. В подтверждении высказанной выше позиции следует привести такой пример, мужчина может находиться в семейных отношениях со второй женой и общим ребенком, но также он не утрачивает отношения с детьми от первого брака. Что не вполне справедливо, т.к., опять же возвращаясь к пониманию членов семьи с позиции норм СК РФ, следует сказать, что членами семьи являются: супруги, дети, родители и только в особых случаях иные родственники. Рассматривая дефиницию семьи именно с позиции норм семейного права, мужчина относительно детей от первого брака сохраняет также все семейные права и обязанности, хотя с позиции норм иных отраслей (например, жилищного права) уже не признается членом семьи, т.к. первый брак был расторгнут. Здесь опять следует сказать о наличии специфических задач, которые решает каждая из отраслей российской правовой системы. С позиции другой точки зрения, которая считаем, является более приемлемой, отношения следует разграничивать на семейные и приравненные к ним.

Приравненными к семейным отношениям следует считать отношения, которые сложились между субъектами, которые на тот момент еще не являлись членами семьи (будущими супругами, которые совершают действия для вступления в брак либо по регулированию имущественных отношений в будущем); либо, которые прекратили быть членами семьи (совершеннолетние братья и сестра, создавшие свои семьи) и т.д.

На основании вышесказанного, учитывая, что в основе семей-

ных отношений лежат такие факты как брак и родство (в отдельных случаях в рамках презумпций и фикций в семейном праве иные, например, усыновление), такие приравненные к семейным отношениям могут определяться также как родственные отношения.

Таким образом, семейные правоотношения следует разграничивать на истинно семейные, возникающие в рамках дефиниции «семья», и на приравненные к семейным, которые либо предшествуют (отношения по заключению брака, усыновлению ребенка и др.) либо возникают после прекращения брачно-семейных отношений (алиментные обязательства родителей, лишенных родительских прав и др.).

Семейные отношения можно систематизировать по следующим основаниям:

– исходя из благ, относительно которых они складываются, на имущественные и личные неимущественные. Объектом личных неимущественных отношений являются специфические нематериальные блага. Для личных неимущественных отношений особое звучание приобретают норма морали и нравственности. Это связано, прежде всего с тем, что личные неимущественные отношения имеют достаточно ограниченное правовое регулирование. Так, не все личные неимущественные отношения облекаются в форму правовых предписаний и даже, если развиваются конфликтно, то находят правовые рычаги воздействия. В рамках имущественных правоотношений объектом выступают материальные блага. В рамках семейных имущественных отношений можно выделить две группы: отношения по поводу имущества, принадлежащего субъектам права; отношения по поводу материального содержания, которые субъекты семейных правоотношений обязаны предоставлять другим членам семьи.

– в зависимости степени индивидуализации семейные отношения можно классифицировать на относительные и абсолютные. Спецификой семейных отношений является наличие строгой персонификации, поэтому подавляющее большинство семейных отношений являются относительными. Абсолютные отношения в рамках семейных правоотношений представлены достаточно ограниченно. К таким правоотношениям относятся имущественные отношения супругов.

– классификацию семейных правоотношений можно провести исходя из их субъектного состава, соответственно выделив следующие: супружеские отношения (отношения супругов и бывших супругов); родительские отношения; отношения, приравненные к родительскими в полном объеме (усыновление, удочерение) отношения частично приравненные к родительским (опекав, попечи-

тельство и т.п.); отношения между иными родственниками.

Классификация, исходя из субъектного состава, имеет важное прикладное значение, т.к. позволяет выявить основные правовые блоки, формирующие систему семейного права, и позволяет соотнести правоотношения в соответствии со структурой самого СК РФ, что позволяет оптимизировать работу с правовой информацией, а также систематизировать в однородную группу сложный комплекс прав и обязанностей, которые присущи конкретным субъектам семейного права.

Особенности семейных правоотношений обусловлены следующими признаками:

– субъектами семейных отношений выступают только физические лица, что соотносится с положениями статьи 3 СК, которая определяет круг членов семьи. Органы власти выступают в процедурных и процессуальных отношениях в процессе реализации гражданами своих семейных прав и обязанностей и не могут являться субъектами именно семейных правоотношений;

– основанием возникновения семейных правоотношений являются специфические юридические факты: брак, родство, материнство (отцовство), усыновление и др. Для семейного права характерными юридическими фактами в большинстве случаев выступают факты–состояния, хотя СК РФ допускает возникновение правоотношений на основании договора, например брачный договор, алиментное соглашение.

– семейные отношения являются длящимися и носят лично–доверительный характер, связывая между собой, как правило, не посторонних людей. В данных отношениях центральное место занимают личные связи членов семьи;

– семейные отношения строго индивидуализированы и персонализированы, что не допускает отчуждение прав и замену лиц в обязательствах. Можно сказать, что семейные права и обязанности являются внеоборотными активами, которые не могут передаваться ни в порядке универсального правопреемства, ни по договору;

– по своему содержанию семейные отношения преимущественно являются личными неимущественными и лишь впоследствии имущественными. Последние вытекают из первых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галямова Т.Р., Сучкова Т.Е.* Понятие «семья» по российскому законодательству // *Инновационные научные исследования.* 2022. № 11-1 (23). С. 187-195.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 31.07.2023г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1996. № 1. ст. 16; *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2023.

3. *Колоколова Е.О.* О дефинициях «семья» и «члены семьи» как междисциплинарной категории // *Вестник Омского государственного университета.* 2023. № 1. С. 10-14.

линарных правовых категориях. // «VI Юридические чтения» [Текст] : материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 18 нояб. 2020 г.) / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : Принтиз, 2020. – 136 с.

УДК 34.096

ВИДЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

**Никишова Наталья Валерьевна, кандидат философских наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nikishova.2011@mail.ru

TYPES OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN PUBLIC AUTHORITIES AND THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA

**Nikishova Natalia Valerievna, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются виды электронного документооборота, представляющие собой программное обеспечение, организующие работу с электронными документами. Органы государственной и судебной власти выступают постоянными потребителями вновь возникающих информационных технологий. Обусловлено это тем, что внедрение систем электронного документооборота выступает средством для развития свободного обмена информации между органами власти и населением.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронный архив, Workflow-системы, ECM-системы, «1С: Документооборот государственного учреждения», ГАС «Правосудие».

The article discusses the types of electronic document management, which are software that organize work with electronic documents. State and judicial authorities are regular consumers of newly emerging information technologies. This is due to the fact that the introduction of electronic document management systems acts as a step for the development of free exchange of information between authorities and the population.

Keywords: electronic document management, electronic archive, Workflow systems, ECM systems, «1С: Document management of a state institution», GAS «Justice».

Главным отличием и особенностью XXI столетия выступает то, что всё чаще люди пользуются информационными технологиями, что привело к увеличению роли информации и электронных систем общения. Информация может существовать в самых разнообразных формах, в том числе в электронной.

Ещё 10 - 15 лет назад работа с документами требовала много времени и больших трудозатрат. Сейчас же, в современном обществе, где большое влияние и преобладание имеет компьютерная техника, предпочтение отдают электронным документам. Связано это с тем, что с электронными документами намного проще работать – это выражается в отсутствии бумажной волокиты, упрощается поиск документов благодаря использованию электронной базы данных. Для эффективного управления электронными документами были созданы системы электронного документооборота (далее – СЭД). Но несмотря на высокие темпы развития компьютерных технологий, на сегодняшний день электронное делопроизводство пока остается лишь альтернативой традиционному бумажному делопроизводству.

Электронный документооборот (далее – ЭДО) направлен на увеличение эффективности управления, так как включает создание, обработку, тиражирование, передачу и хранение документов в более упрощенной (электронной) форме. Преимущества очевидны – это и рост производительности труда, и уменьшение издержек. Однако аналитики отмечают, что «в настоящее время более 50% документоактивов предприятий и организаций, в том числе органов государственной власти, все еще хранится в форме неструктурированных бумажных носителей» [1].

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» говорится о необходимости ускорения улучшения информационного и технологического развития России с помощью внедрения цифровых технологий в различные сферы общества, что позволит усовершенствовать электронный документооборот, необходимый для обработки и хранения больших объемов данных организаций [2].

Внедрение системы электронного документооборота эффективно реализует несколько целей – во-первых, снижение материальных затрат на 80%, так как хранение бумажных документов сопряжено с необходимостью создания условий для их длительного существования; во-вторых, единая информационная база, создаваемая на основе электронного документооборота, способствует ускорению выполнения конкретных операций; и в-третьих, к снижению рисков, например утери документов.

Как выделили в своей работе Ю.Д. Фот и Е.В. Каменева, «при-

менение организацией электронного документооборота – процесс не самый легкий, поэтому существует ряд условий, способствующих успеху в данном деле» [3, С. 34]. Эти условия можно разделить на две группы – материально-технические и кадровые. Первая включает в себя обеспечение работников современными компьютерами с необходимым программным обеспечением; автоматизированную систему делопроизводства, которая совмещает использование как бумажных, так и электронных носителей информации; техническую службу, налаживающую, а потом и контролирующую связь между работниками и внешними организациями. Вторая группа условий связана с подготовкой кадров для работы в системе электронного документооборота, постоянное усовершенствование их навыков.

В России выделяют различные виды ЭДО, так как документооборот связан с работой с широким спектром информации.

Электронный документооборот можно классифицировать по трем критериям: по задачам, которые они выполняют; по характеру передаваемых документов; по сфере правовых отношений между участниками.

Так, по функционалу выделяют следующие виды – системы делопроизводства, электронные архивы, Workflow-системы и ЕСМ-системы [4, с. 21163.2]. Электронные системы делопроизводства являются наследниками бумажного делопроизводства. Их основной функцией является работа в оптимальной организации работы с корреспонденцией, внутренними документами и возможно создание архива для внутреннего пользования. Данный вид в основном характерен для компаний с вертикальным управлением и четко прописанными правилами ведения делопроизводства.

Электронные архивы чаще всего используются не самостоятельно, а в составе более крупной СЭД. Их функции сводятся к оцифровке бумажных документов для более компактного их хранения, управлению web-контентом, поточному вводу и быстрому поиску в созданном хранилище.

Workflow-системы направлены на автоматизацию отдельных процессов, которые носят в компании массовый характер. Плюсом данных видов СЭД выступает то, что в них прописываются все нюансы выполнения конкретных видов работ (форма документов, их заполнение, срок предоставления, уведомление руководителя о нарушении процесса). Кроме того, с помощью Workflow-системы возможно провести оценку деятельности отдельного сотрудника, выявить причины допущенных им ошибок и своевременность устранения. Однако внедрение данного вида СЭД требует больших затрат и время введение его в эксплуатацию весьма продолжителен. Еще один минус – это необходимость использования само-

стоятельного электронного архива, так как в системе хранятся только постоянно используемые документы.

ЕСМ-системы, в отличие от своих собратьев, имеют более гибкий функционал. Это связано с возможностью работать не только со структурированным контентом, но и неструктурированным. Ведение электронного документооборота – сбор, управление, хранение информации и предоставление доступа – выступает только частью ЕСМ-системы наряду с другими функциями.

По назначению документов электронный документооборот может быть классифицирован на ЭДО по бухгалтерским документам (счета-фактуры, справки, выписки); ЭДО по управленческим документам (внутренние локальные нормативные акты, регламенты и правила); ЭДО по кадровым документам (личные дела работников, трудовые книжки и т.д.); ЭДО по складским документам (товарные накладные, акты поставки); ЭДО по производственным документам (наряды, отчёты, инструкции, правила техники безопасности); ЭДО по архивным документам (реестры, каталоги) и другие классификаторы документов.

По сфере правовых отношений между участниками можно выделить следующие типы ЭДО – внутренний, внешний, с государственными органами.

Внутренний (корпоративный) ЭДО предназначен для ведения делопроизводства только внутри организации. С помощью внутреннего ЭДО регулируются все рабочие процессы и деятельность работников. Поскольку внутренний документооборот редко подлежит регулированию законом, то руководство в этом случае может устанавливать свои правила работы и решать, какие документы могут быть отправлены по ЭДО. Для того чтобы организовать внутренний ЭДО применяют различные виды систем электронного документооборота – универсальные, которые включают в себя базовый функционал и легки в использовании, но не всегда соответствуют задачам организации; индивидуальные, разрабатываемые для выполнения конкретных операций, но для их внедрения требуется создание специальной платформы и обучение сотрудников; комбинированные, сочетающие в себе лучшие качества предыдущих видов.

Внешний (межкорпоративный) документооборот направлен на установлении электронного взаимодействия с различными контрагентами – поставщиками, клиентами, а также с государственными органами. Преимуществами данного вида являются экономия времени и места, а также высокая надёжность и безопасность.

ЭДО с государственными органами предусматривает удаленное представление отчетности в различные государственные ведомства: Федеральная налоговая служба, Росстат, Социальный фонд

России и другие (в зависимости от организационно-правовой формы компании или предпринимателя). Государственные учреждения стали активно переходить на цифровой формат взаимодействия с физическими и юридическими лицами более 15 лет назад. Обусловлено это было принятием Министерства финансов решения о том, что счета-фактуры можно отправлять в государственные органы в электронном виде. Это не только позволило предпринимателям и компаниям экономить время и ресурсы, но и дало толчок для разработки государственной системы электронного документооборота.

Российским законодательством строго регламентируются процессы, связанные с созданием, движением и хранением электронных учетных документов. Связано это с тем, что электронный документооборот в органах государственной власти должен быть направлен на обеспечение сохранности и безопасности электронной информации, так как некоторые из них могут содержать тайну и должны быть в закрытом доступе.

Самой популярной системой электронного документооборота в государственной власти стал программный продукт российской фирмы «1С» на технологической платформе «1С: Предприятие 8» – «1С: Документооборот». Процессуальное значение этой системы определено такими возможностями, как регламентация доступа сотрудников к документам, одновременная работа с файлом нескольких членов организации с исключением возможности утери исправленной версии, поиск информации и коллективная обработка документов за короткий промежуток времени, увеличение количества решаемых спорных вопросов при подготовке готового материала и упорядочивание работы пользователей. На данный момент чаще всего применяются «1С: Документооборот государственного учреждения», специально разработанный для органов государственной власти. Отличие данной версии в том, что в нем предусмотрена возможность регистрации входящих обращений как от юридических, так и от физических лиц, что улучшает и позволяет вести учет обращений граждан и ответов на них; а также ведение учета дел, переданных на архивное хранение, что в дальнейшем облегчает их поиск.

В российской судебной системе получило распространение система электронного документооборота ГАС «Правосудие». Государственная автоматизированная система «Правосудие» – это автоматизированная система, которая была введена в действие в 2006 году для формирования единого информационного пространства судов в Российской Федерации. Она обслуживает Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, федеральные арбитражные суды, мировых судей и Судебный департамент при

Верховном Суде РФ. На территории страны размещено более 3 тыс. объектов автоматизации ГАС «Правосудие», включающее серверное, сетевое и телекоммуникационное оборудование, комплексы видеоконференцсвязи, видео – и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, информационные терминалы и экраны (табло), оборудование скрытия свидетеля.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что современное общество предполагает развитие свободного обмена информации между органами власти и населением на основании принципа открытости федеральных органов исполнительной и судебной власти. Одной из ступеней к этому является введение электронного документооборота, позволяющего выстроить систему «организационной культуры», которая в качестве проводника поможет российскому социуму перейти на новый уровень информатизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глинских А.А.* Мировой рынок систем электронного документооборота [сайт]. – 2021. – URL: <http://www.iteam.ru/publications/it/section64/article2582/> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст: электронный.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204; в ред. от 21 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

3. *Фот Ю.Д., Каменева Е.В.* Электронный документооборот: учебное пособие для вузов / Ю.Д. Фот, Е.В. Каменева. – Оренбург: ОГИМ. – 2019. – 111 с.

4. *Фрайнд А. В.* Виды систем электронного документооборота / А. В. Фрайнд // Россия молодая: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ, Кемерово, 21–24 апреля 2020 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2020. – С. 21163.1-21163.3

УДК 347

**ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК ПРОЦЕДУРА
АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РОССИИ**

Панфилов Михаил Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент

Гордяскина Валерия Валерьевна, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: mpanfilov@ruc.su; lera.gordyaskina@bk.ru

**MEDIATION INSTITUTE AS AN ALTERNATIVE DISPUTE
RESOLUTION PROCEDURE IN RUSSIA**

Panfilov Mikhail Anatolyevich, PhD (Pedagogy) Associate Professor

Gordyaskina Valeria Valeryevna, student

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

В статье рассматривается актуальная проблема становления медиации как социального института в Российской Федерации. Распределение рабочей нагрузки на суды, ограниченность их ресурсов, меняющаяся социальная среда, а также ухудшение эффективности правового регулирования и разрешения конфликтов в различных сферах общества требуют разработки инновационных механизмов, которые способствуют созданию эффективной системы внесудебного разрешения споров и урегулирования конфликтов. Сталкиваясь с вызовами современности, необходимо ориентироваться на создание новых подходов и процессов, которые могут успешно оперировать в изменчивом и неустойчивом общественном контексте. Это предоставляет возможности для разработки инструментов, которые помогут эффективно решать разнообразные споры и конфликты и способствуют обеспечению более справедливого и демократичного общества.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, медиационные механизмы, восстановительное правосудие, помогающие профессии.

The article discusses the pressing issue of the establishment of mediation as a social institution in the Russian Federation. The allocation of workload on the courts, their limited resources, as well as the deterioration of the effectiveness of legal regulation and conflict resolution in various spheres of society, call for the development of new mechanisms aimed at creating an effective system of extrajudicial dispute resolution and conflict resolution.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, mediation mechanisms, restorative justice, helping professions.

Примирение спорящих сторон и внесудебное разрешение конфликтов - идея, пронизывающая нашу историю, и воплощающаяся в различных культурных традициях. Она закоренела в наших мо-

ральных и этических убеждениях, а также основывается на религиозных ценностях, воплощая принципы справедливости и мирного сосуществования. Основой развития медиации стала абсолютизация суда к концу 60-х-началу 70-х гг. XX века в американской юридической практике. Рост числа обращений привел к усложнению судебных процедур, рост цен на услуги адвокатов, удорожанию системы государственного правосудия США, и кроме того, иски граждан в суд не всегда были порождены правовыми основаниями [1].

Сложнейший кризис судебной системы вызвал необходимость поиска альтернативных процедур разрешения споров, разработке концепции переговоров, основанной на разграничении позиции и интересов участников спора. В начале 70-х годов XX века Национальный институт правосудия США провел революционный эксперимент, включающий использование специалистов-посредников для разрешения споров в городах Атланта, Канзас-Сити и Лос-Анджелес. Удивительное в этом эксперименте было то, что в 82% случаев споры были успешно урегулированы, не достигая судебного заседания.[2] Это стало подтверждением эффективности медиации и послужило отправной точкой для ее использования в качестве альтернативного метода разрешения споров в различных странах. Следуя успеху эксперимента, медиация получила широкое признание и начала активно применяться во внесудебном и досудебном разрешении конфликтов во многих странах. Эта практика распространялась до 2000-х годов и стала неотъемлемой частью правовых систем многих государств. Таким образом, эксперимент США стал источником вдохновения и толчком для признания медиации в качестве успешного и эффективного инструмента разрешения споров.

В странах с континентальной правовой системой, существует неотъемлемая потребность в развитии альтернативных механизмов разрешения споров. Это связано с поиском способов предотвращения правовых конфликтов, что является эффективным инструментом для повышения качества и доступности юстиции. Важным событием в истории альтернативного разрешения споров является принятие рекомендации N R (86) 12 "О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды" на заседании Комитета министров Совета Европы 16 сентября 1986 года. Целью этой рекомендации было способствовать мирному улаживанию споров за пределами судебной системы и увеличить эффективность альтернативных способов разрешения конфликтов. Она предлагала провести исследование с целью включения данных задач в судебную политику и принятия соответствующих мер.

Одна из возможных мер, предложенных в рекомендации, вклю-

чает признание принципа примирения сторон до или в ходе судебного процесса. Это означает, что стороны должны быть нацелены на достижение согласия и мирного урегулирования спора до обращения в суд или в процессе его рассмотрения. Кроме того, рекомендация рассматривает введение мер, которые облегчат доступ к альтернативным способам разрешения споров и повысят их эффективность как процедуры.

Такие меры были предложены в ответ на необходимость справиться с чрезмерной нагрузкой на суды и повысить доступность и эффективность правовых способов разрешения конфликтов. Включение этих задач в судебную политику имеет потенциал значительно изменить подход к разрешению споров, содействуя мирному урегулированию и улучшению доступа к альтернативным методам разрешения конфликтов. [3].

За последние 60 лет медиация прошла захватывающий путь эволюции, чтобы стать неотъемлемой составляющей различных сфер профессиональной деятельности, включая юридическую область. Она претерпела глубокие преобразования и получила признание во многих странах как обязательная процедура при разрешении различных видов конфликтов. Кроме того, профессия медиатора стала наравне с профессией адвоката престижной и востребованной.

Это достижение долгим путем было обусловлено осознанием необходимости эффективного и мирного разрешения споров, а также стремлением к сокращению нагрузки на суды и обеспечению быстрого доступа к справедливому правосудию. Медиация получила признание благодаря своей способности содействовать добровольному объединению сторон и нахождению взаимовыгодных решений, полностью исключающих долги и дорогостоящие судебные процессы.

Это означает, что медиация сегодня устанавливает новые стандарты и задает тон в юридической области, и не только, а также активно влияет на способ мышления и подход к разрешению конфликтов. Ее успех свидетельствует о том, что мирное урегулирование споров является жизнеспособной альтернативой судебным процессам и способствует установлению гармонии и справедливости в обществе.

Медиация системно начала развиваться в начале 2000-х годов, а как способ внесудебного разрешения спора медиация появилась в Российской Федерации в 2010 году и была урегулирована федеральным законом №193-ФЗ от 27.07.2010 [4].

В российской судебной системе происходят изменения, направленные на обеспечение высокого качества правосудия, улучшение сроков судопроизводства и эффективности исполнения судебных

актов. Медиация играет важную роль в гарантировании фундаментальных прав человека, таких как доступ к справедливости. Она основывается на воле сторон и учитывает их потребности, обеспечивая справедливую процедуру. Решения, принятые в результате медиации, признаются сторонами справедливыми и исполнимыми, создавая таким образом справедливое решение.

Медиация является индикатором зрелости общества, кроме того, обладая огромным значением для снижения уровня насилия и агрессии на различных уровнях социума. До сравнительно недавнего времени рассмотрение споров в суде считалось наиболее развитым и цивилизованным подходом к урегулированию конфликтов, то в условиях нарастания процессов глобализации, миграции, взаимозависимости сообществ, решение споров посредством судебного процесса часто оказывается несостоятельным перед лицом тех споров, являющихся естественным продолжением общественных трансформаций.

Однако, проведенные исследования показывают, что медиативная практика в России в настоящее время развита недостаточно и неоднородно. Хотя проведение отдельных правовых экспериментов с участием судов в отдельных субъектах Федерации и федеральных округах России является важным шагом в распространении информации о медиации и накоплении опыта, оно по-прежнему является недостаточной мерой для полноценной интеграции этого нового института национального масштаба.

Процедура медиации требует определенных качеств, которые часто не признаются или отвергаются российскими спорщиками. Это, например, эмпатия, уважение друг к другу и к мнению другой стороны, умение слышать и слушать других, а также бережное отношение к уже достигнутому в отношениях.

Однако развитие медиации как полноценного и значимого социально-правового института в России ограничено рядом факторов. Во-первых, это связано с особенностями правового сознания и отношениями к конфликтам российских граждан. Все чаще стороны предпочитают обращаться в суд, вместо поиска взаимовыгодного и мирного решения спора. Во-вторых, насколько глубоко исследовано общество, усиленное доверие, - фундаментальные ресурсы для развития медиации, их отсутствие в России сегодня стремительно подрывает эффективность и успех данного метода разрешения конфликтов. Непрочное гражданское общество и "экономика недоверия" влияют на то, что медиация оказывается в ограниченных рамках. Общая неуверенность, как в общественных институтах, так и в судебной системе, дополняет картину общего недостатка доверия, что оказывает сильное влияние на развитие медиации, осложняет проникновение и признание медиации в об-

шестве. Эти факторы в совокупности затрудняют развитие медиации в России, препятствуя ее утверждению как эффективного способа разрешения конфликтов.

Второй причиной мы считаем неверно выбранную модель для имплементации, что обусловило невозможность «перспективной траектории» (термин В. М. Полтеровича) для вновь создаваемого института [5]. Авторы учебника «Альтернативное разрешение споров» под редакцией проф. Е. А. Борисовой, развивая идеи авторов первого российского учебника по медиации [6: 66], главной причиной неуспеха полагают выбор неверной парадигмы развития: «Россия решила использовать правовой подход в продвижении идеи медиации. Это дало свои результаты: медиация начала формироваться не как социальный, а как правовой институт. Иными словами, право начало “регулировать отношения, которые еще не сложились в обществе как фактические”».

Подводя итоги такого развития, авторы отмечают: «Последствия такого подхода известны: процедура медиации практически не востребована гражданами и организациями» [7: 155]. В то же время они считают, что введение и совмещение судебной и медиационной процедур позволит не только развивать правовые аспекты, но и активизировать социальные аспекты использования медиации. Обращая внимание на необходимость развития медиации, россияне видят главного агента для прогресса на современном этапе: «суд, поскольку только ему по силам преодолеть инертность мышления российских граждан, считающих, что лучший путь защиты гражданских прав — это судебный путь» [7: 156–157].

В свете быстро меняющихся экономических и общественных условий, развития информационных технологий и процессов глобализации, наблюдается рост интереса к различным методам разрешения споров. Судебное разбирательство становится всего лишь одним из инструментов в широком спектре доступных способов урегулирования споров.

Этот тренд объясняется необходимостью адаптации к быстро меняющемуся окружению и потребностям участников споров. Разные способы разрешения споров могут быть эффективными в разных ситуациях, и поэтому стороны все больше открываются для использования не только традиционных судебных процедур, но и альтернативных методов, включая медиацию, арбитраж, урегулирование внесудебными организациями и другие формы. Таким образом, люди начинают осознавать, что для достижения справедливого и эффективного разрешения споров необходимо рассмотреть различные подходы и методы, чтобы найти наиболее удовлетворительное решение для всех сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиация в практике нотариуса (отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков). – М.: Инфотропик Медиа, 2013.
2. *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 70.
3. Комитет министров - государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды : рекомендация Комитета министров Совета Европы [от 16 сентября 1986 г. N R (86) 12] // Российская юстиция. – 1997. – №7.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон [от 27.07.2010 №193-ФЗ] // Российская газета. - 2010. - №168.
5. *Вечерина О.П., Путалова И.Б.* Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее [Электронный ресурс] // Юридические исследования. – 2020. – № 9. – С. 47–63. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34287 (дата обращения: 26.10.2023).
6. Медиация: Учебник / под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. – 470 с.
7. Альтернативное разрешение споров: Учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. – 416 с.
8. *Прохода В.А.* Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 86–94. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29812 (дата обращения: 19.04.2021)

УДК 347

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА

Панфилов Михаил Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент

Гордяскина Валерия Валерьевна, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: mpanfilov@ruc.su; lera.gordyaskina@bk.ru

FORECLOSURE ON THE DEBTOR'S ONLY LIVING SPACE

Panfilov Mikhail Anatolyevich, PhD (Pedagogy) Associate

Professor

Gordyaskina Valeria Valeryevna, student

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

Представленная статья глубоко анализирует высокоактуальную и захватывающую проблему, связанную с взысканием на единственное жилое помещение

гражданина-должника. В ней раскрывается подробное и непредвзятое рассмотрение текущего формирования правового механизма, используемого для взыскания на указанное жилье, обращая внимание на его сущность и уникальные особенности.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительный иммунитет, кредитор, взыскатель, жилое помещение.

The presented article deeply analyzes a highly relevant and captivating problem related to the enforcement on the sole residential property of a debtor. It provides a detailed and unbiased examination of the current formation of the legal mechanism used for the enforcement of the said property, focusing on its essence and unique characteristics.

Keywords: enforcement proceedings, executive immunity, creditor, recoverer, dwelling.

Проблема взыскания задолженности на единственное жилое помещение должника является актуальной и требует немедленного решения. Отсутствие необходимых изменений в ГПК РФ и четкого правового подхода создает сложности и ограничивает возможности взыскания долгов с должников, которые имеют только одно жилое помещение.

Эта проблема ставит перед российской правовой системой значительные вызовы. Во-первых, она затрагивает вопросы справедливости и защиты прав граждан на жилище. Взыскание задолженности на единственное жилое помещение может привести к тому, что должнику будет отказано в необходимом месте для жизни, что противоречит конституционным правам на жилище и нормам международного права. Во-вторых, сложности в регулировании этой сферы мешают эффективному взысканию долгов и создают проблемы для кредиторов. Неспособность эффективно взыскивать задолженность на жилое помещение ограничивает возможности кредиторов получить свои долги, что может иметь негативные последствия для экономики и общества в целом.

В свете этих проблем необходимы прогрессивные изменения в законодательстве и принятие соответствующих мер. Законодательство должно учитывать сложности данной проблемы и обеспечивать справедливый и эффективный механизм взыскания задолженности на единственное жилое помещение. Необходимы четкие нормы и процедуры, которые защищают интересы и права обеих сторон – должников и кредиторов.

Необходимо разработать эффективные механизмы обращения взыскания на единственное жилое помещение должника в Российской Федерации, с учетом защиты прав наиболее уяз-

вимых категорий граждан и соблюдения конституционно значимых принципов.

В условиях современной России наличие судебного акта у взыскателя не является надежной гарантией фактического исполнения его имущественных требований. Нередка и практика, когда должник, получив неудовлетворяющий его интересы судебный акт, начинает предпринимать действия по сокрытию и выведению принадлежащих ему денежных средств и иного имущества, на которое может быть обращено взыскание приставом-исполнителем. Кроме того, в российском праве можно отметить дисбаланс в пользу интересов должника, когда дело связано с обращением взыскания на единственное жилье гражданина-должника.

Отсутствие четких и различающихся критериев для применения института исполнительного иммунитета в отношении единственного жилого помещения должника вызывает раздражение и недовольство у кредиторов и взыскателей, не позволяя им проводить необходимую сегментацию и адаптацию в процессе взыскания задолженности. Недостаток ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного в настоящее время может приводить к несоразмерному ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.

Взыскатель имеет законный интерес в правильном, своевременном и полном исполнении судебного акта, вынесенного в его пользу. Конституционный Суд РФ подчеркивает важность этого момента: «право собственности и иные имущественные права, исходя из общеправового принципа справедливости, подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота: собственников, кредиторов, должников».

[1]

Гражданский кодекс РФ не ограничивает участника в выборе способа защиты своего права, при условии, что выбранный способ приведет к восстановлению нарушенного права и соответствует существу спорного правоотношения.[2] Однако, лицу, требующему взыскания, может быть затруднительно обосновать выбранный способ защиты права в свете того, что Конституция РФ в статье 35 гарантирует неприкосновенность собственности и совершенно логично, что лишение собственности может быть осуществлено исключительно путем судебного решения и только в определенных случаях, явно предусмотренных законом.[3] Важно отметить, что в результате раздела имущества должника он лишается ранее принадлежавшего ему

имущества, так как целое не идентично его частям.

В контексте обеспечения баланса интересов участников исполнительного производства, существует потенциал для распространения взыскания на часть жилого помещения должника, при условии, что это не приведет к нарушению его социальных прав. Конституционный Суд РФ отмечает, что для соблюдения принципа соразмерности в защите прав и законных интересов кредитора и должника, исключительные освобождения от взыскания должны применяться только к жилым помещениям, которые достаточны для обеспечения конституционно значимой потребности в жилище в качестве необходимого средства для жизнеобеспечения.

Это означает, что в некоторых случаях возможно взыскание на определенную часть жилого помещения должника, которая не препятствует удовлетворению его жилищной потребности и не нарушает его социальные права. Это предлагает компромиссный подход, который соблюдает права и интересы как должника, так и кредитора.

Однако, необходимо разработать более четкие правовые нормы и процедуры для таких случаев, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех заинтересованных сторон. Правовая система должна гарантировать, что взыскание на часть жилого помещения не приведет к нарушению конституционных прав должника и соответствует требованиям соразмерности и справедливости. Постановление №15-П КС РФ заложило основу и общее направление для будущего развития правоприменительной практики, обозначило лишь первые шаги по этому пути, подразумевая дальнейшие инновации и углубление анализа в данной сфере.[4]

Анализируя процедуру обращения взыскания на единственное жилое помещение должника и предоставление ему замещающего жилья, необходимо отметить, что отказ от применения исполнительного иммунитета не должен лишить гражданина жилья, пригодного для проживания самого должника и его семьи. При этом такое жилье должно иметь площадь, не меньшую, чем установлено нормами предоставления жилья на условиях социального найма, и находиться в пределах того же поселения, где проживают указанные лица.

Для предотвращения того, чтобы граждане-должники и их семьи оказались бездомными, необходимо обеспечить наличие эффективных механизмов для предоставления замещающего жилья в случае, когда взыскание направлено на их единственное жилое помещение. Такие механизмы должны быть разработаны с учетом индивидуальных потребностей и обстоятельств каждого должника, чтобы гарантировать им адекватные и комфортные условия проживания. Бездомность является серьезной и социально значимой

проблемой, и именно поэтому важно, чтобы государственные структуры и законодательство предусматривали альтернативные варианты жилья для должников, чтобы их не лишать основного человеческого права на достойное жилищное пространство.

Следует отметить, прежде чем применять взыскание на жилое помещение, должен быть проведен анализ конкретной ситуации и оценена необходимость применения альтернативных мер исполнения, таких как замещающее жилье. При этом нормы и процедуры должны быть ясно и четко определены в законодательстве, чтобы исключить произвол и обеспечить справедливость и защиту прав гражданина-должника. При разработке системного и эффективного правового механизма для решения проблемы взыскания следует учитывать, что он должен полностью основываться на юридической сфере и иметь хорошо обдуманый характер. Существующие критерии, сложившиеся в судебной практике, не обеспечивают эффективного и сбалансированного порядка взыскания на единственное жилое помещение должника.

Проведенные исследования позволяют предложить практическую модель реализации иммунитета единственного жилья граждан-должников в России. В рамках нашей правовой системы данная модель предполагает возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение должника с предложением альтернативного варианта жилья, отличающегося более низкой ценой и площадью, либо сохранением у должника права на текущее жилище, однако с ограничениями в распоряжении и наличием существенного контроля со стороны других участников взыскания.

Показательно представляется, что вопрос ограничения исполнительного иммунитета должен быть сосредоточен на потенциально недобросовестных должниках, которые уклоняются от исполнения своих обязательств и вывозят ценное жилье из-под взыскания, тем самым освобождаясь от долгов. Безусловно, возможность взыскания на единственное жилое помещение необходимо бережно регулировать, чтобы не нарушить права наиболее уязвимых категорий граждан, которые могут потерять свое жилье после взыскания.

Взыскание на единственное жилое помещение должника является актуальной и насущной проблемой, которая требует особых решений в настоящей ситуации и обладает глубоким правовым и социальным значением. С одной стороны, справедливые экономические интересы требуют возможности взыскания на недвижимость, превышающую социальную норму, чтобы обеспечить исполнение обязательств. С другой стороны, законодательство и судебная власть должны установить механизмы, с тем чтобы защитить конституционно значимые ценности, включая право граждан

на жилище. Поэтому необходимо достичь сбалансированного подхода для решения этой проблемы, чтобы удовлетворить обе стороны и гарантировать справедливость в системе взыскания задолженностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шкикунова : постановление Конституционного Суда РФ [от 14.05.2012 №11-П] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – №4.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон [от 30.11.1994 №51-ФЗ] // Российская газета. – 1994. – №32.

3. Конституция Российской Федерации. Принята на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. [официальный текст с изменениями и поправками от 06.10.2022 г.]. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

4. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова : постановление Конституционного Суда РФ [от 26.04.2021 №15-П] // Российская газета. – 2021. – №98.

УДК 347.91.95

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Панфилов Михаил Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент

Логутенков Александр Владимирович, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: mpanfilov@ruc.su; a.v.logutenkov@ruc.su

PROCEDURAL PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF LAND DISPUTES IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Panfilov Mikhail Anatolyevich, PhD (Pedagogy), Associate Professor

Logutenkov Alexander Vladimirovich, Lecturer
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются процессуальные особенности разрешения земельных споров, связанных с изменением границ землепользования. Авторами рассматриваются материалы правоприменительной практики по вопросам, вытекающим из земельных споров, сформировавшейся в Республике Мордовия.

Ключевые слова: земельные споры, право собственности на землю,

уточнение границ земельного участка, координаты поворотных точек, землеустроительная экспертиза, уникальные характеристики земельного участка.

The article analyzes the procedural features of the resolution of land disputes related to the change of land use boundaries. The authors consider the materials of law enforcement practice on issues arising from land disputes formed in the Republic of Mordovia.

Keywords: land disputes, land ownership, clarification of the boundaries of the land plot, coordinates of turning points, land management expertise, unique characteristics of the land plot.

Действующее законодательство определяет землю как компонент природной среды. Указанный подход находит свое отражение в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» [1].

Ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации декларирует право частной, государственной и муниципальной собственности на землю и другие природные ресурсы.

Ст. 36 Конституции закрепляет право собственности граждан и их объединений на землю, указывая, что такое право собственности реализуется свободно и не должно нарушать права и охраняемые законом интересы иных лиц, а также не наносить ущерба окружающей среде [2].

К охраняемым законом объектам земельных отношений действующее законодательство относит: землю как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков.

Под земельным участком законодатель понимает часть земной поверхности, имеющую характеристики, позволяющие определять его как индивидуально определенную вещь. Одновременно законодательство относит земельные участки к объектам права собственности, относя их к недвижимому имуществу.

К характеристикам земельного участка, позволяющим идентифицировать его как индивидуально определенную вещь ст. 8 Закона «О государственной регистрации недвижимости» относит: вид, кадастровый номер, описание местоположения и площадь объекта недвижимости [3].

При этом земельный участок представляет собой геометрическую фигуру, определяемую границами на местности, а его площадь соответствует площади геометрической фигуры.

Таким образом, площадь земельного участка относится к характеристикам, позволяющим идентифицировать земельный участок как индивидуально-определенную вещь.

Практика судов общей юрисдикции свидетельствует о многочисленности земельных споров, среди которых одно из лидирую-

щих мест занимают споры между собственниками смежных земельных участков об уточнении границ земельных участков.

Согласно действующему ГПК РФ, земельные споры рассматриваются по первой инстанции районными судами общей юрисдикции по месту нахождения спорного земельного участка.

Необходимость внесения изменений в координаты характерных точек, определяющих на местности спорную границу, может быть вызвана допущенной кадастровым инженером ошибкой при проведении кадастровых работ и как следствие внесение в межевой план ошибочных сведений о прохождении спорной смежной границы. В силу закона «О государственной регистрации недвижимости», в реестр вносятся сведения, указанные в подготовленном кадастровым инженером межевом плане. Из межевого плана ошибочные сведения заносятся уполномоченным органом в ЕГРН.

Процессуальной особенностью рассматриваемой категории гражданских дел является невозможность предъявления исковых требований к администратору ЕГРН.

При подаче искового заявления истцу необходимо соблюсти установленные ГПК РФ требования подсудности рассматриваемой категории гражданских дел, а также задекларированные ст.ст. 131, 132 ГПК РФ требования к форме и содержанию иска.

В случае, если все вышеуказанные условия соблюдены, суд в течение 5 дней с момента поступления иска в суд, выносит определение о принятии иска к производству, одновременно, возбуждая гражданское дело.

К рассмотрению спора, связанного с уточнением границ земельных участков, в обязательном порядке в качестве третьих лиц привлекаются собственники соседних земельных участков.

В процессе рассмотрения дела по существу у суда и спорящих сторон может возникнуть необходимость в проведении землеустроительной экспертизы.

Экспертиза назначается судом на основании поданного заинтересованной стороной соответствующего ходатайства. При этом другой стороне предоставлено право сформулировать вопросы для эксперта, облачив их в процессуальную форму ходатайства. Также в ходатайствах стороны определяют экспертные организации (учреждения), которым просят поручить проведение соответствующей экспертизы.

Основная задача заинтересованных лиц – правильно сформулировать в ходатайстве вопросы, которые в последующем будут подлежать разрешению экспертом.

Как правило, по спорам об уточнении смежной границы земельных участков, на разрешение эксперта ставятся вопросы: о соответствии площади земельного участка по фактическому зем-

лепользованию площади, указанной в правоустанавливающих документах; о наличии наложений между смежными земельными участками; о вариантах прохождения смежной границы между земельными участками.

Заключение эксперта является доказательством по делу и подлежит оценке судом на предмет соответствия требованиям относимости, допустимости и достоверности.

В большинстве случаев эксперт в своем заключении предлагает координаты характерных точек границ земельных участков с учетом площади земельных участков, указанной в правоустанавливающих документах.

Как правило, в основу решения суда по спорам о границах земельных участков ложится представленное в материалы гражданского дела заключение эксперта.

Материалы правоприменительной практики, проанализированные авторами настоящей статьи, свидетельствуют о наличии некоторых ошибок, допускаемых судами при рассмотрении споров об уточнении границ земельных участков.

Так, например, решением Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 23 мая 2023 г. по гражданскому делу № 2-13/2023 по иску Т.Т.П. к Н.А.К., Н.В.М. об уточнении смежной границы земельных участков и встречному иску Н.А.К., Н.В.М. к Т.Т.П. о признании наличия реестровой ошибки в местоположении границ земельных участков, исправлении реестровой ошибки и внесении изменений в координаты характерных точек границ земельных участков, исковые требования Т.Т.П. к Н.А.К. и Н.В.М., удовлетворены частично. Встречные исковые требования Н.А.К. и Н.В.М. к Т.Т.П. удовлетворены частично [4].

В рамках рассматриваемого гражданского дела эксперт-землеустроитель предложил вариант прохождения границ земельных участков с сохранением площади, указанной в правоустанавливающих документах.

Однако своим решением суд изменил лишь часть контура смежной границы земельных участков в результате чего площадь земельного участка, принадлежащего на праве общей долевой собственности соответчикам, была уменьшена на 42 м².

При этом следует отметить, что правоустанавливающие документы на земельный участок, принадлежащий соответчикам, в судебном заседании не оспаривались.

Как уже ранее отмечалось в данной статье, площадь земельного участка представляет уникальную характеристику, позволяющую идентифицировать его как индивидуально-определенную вещь. Кроме того, именно исходя из площади земельного участка рассчитывается его кадастровая стоимость.

Авторы статьи полагают, что резолютивная часть решения суда по спору об уточнении границ землепользования наряду с координатами, определяющими границы земельного участка, его кадастровым номером в обязательном порядке должна содержать сведения о площади земельного участка в измененном виде.

Вышеуказанный вывод авторов согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 06.02.2017 по делу № 310-ЭС16-10203, согласно которой резолютивная часть решения суда по любому делу, связанному с изменением границ земельных участков, должна содержать их уникальные характеристики в том числе и площадь земельных участков.

В рассматриваемом случае резолютивная часть решения суда не содержит в себе указание на площадь земельных участков с учетом изменения местоположения смежной границы, что противоречит вышеприведенной позиции ВС РФ.

Авторы настоящей статьи полагают, что в настоящее время назрела необходимость в принятии Пленумом Верховного Суда России соответствующего постановления «О резолютивной части решения суда по земельным спорам», с на обязательность отражения в резолютивной части решений по указанной категории гражданских дел сведений о земельном участке, позволяющих идентифицировать его как индивидуально-определенную вещь (кадастровый номер, координаты поворотных точек границ площадь и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ; в ред. от 04 августа 2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. от 6 октября 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2022. – 6 октября.
3. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ; в ред. от 04 августа 2023 г. // Российская газета. – 2015. – № 156.
4. Решение Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 23 мая 2023 г. по гражданскому делу № 2-13/2023 // Архив Лямбирского районного суда Республики Мордовия.

УДК 342

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Пивкин Станислав Юрьевич, магистрант

Полушкина Юлия Сергеевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805476@ruc.su; st805174@ruc.su

PROTECTION OF THE INTERESTS OF MINORS AS A PRIORITY AREA OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Pivkin Stanislav Yurievich, Master's Degree student

Polushkina Yulia Sergeevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проблема защиты интересов несовершеннолетних не теряет своей значимости. На органы прокуратуры возложены полномочия по охране прав несовершеннолетних при осуществлении надзора за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Отмечаются факты нарушения прав несовершеннолетних, выявленных в ходе прокурорских проверок. Поддерживается позиция о необходимости систематизации норм, регламентирующих особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита интересов, права, прокуратура, прокурор, надзор, проверка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, правонарушение, административная ответственность несовершеннолетних.

The problem of protecting the interests of minors does not lose its significance. The prosecutor's office is entrusted with the authority to protect the rights of minors while supervising the implementation of legislation on the prevention of neglect and delinquency of minors. Facts of violation of the rights of minors identified during prosecutorial checks are noted. The position on the need to systematize the rules regulating the specifics of bringing minors to administrative responsibility is supported.

Keywords: minors, protection of interests, rights, prosecutor's office, prosecutor, supervision, inspection, commissions on affairs of minors and protection of their rights, offense, administrative responsibility of minors.

Согласно Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства. Подавляющее большинство физических, юридических, должностных и иных лиц обращаются за

восстановлением нарушенных прав именно в органы прокуратуры, что подчеркивает ее особую роль [1, с. 367].

Принцип инициативности прокурорского надзора заключается в том, что несовершеннолетние подростки довольно часто самостоятельно не могут добиться устранения нарушения своих прав и законных интересов по причине своего возраста, поскольку несовершеннолетние еще не достаточно полно находят свое место в социальных отношениях, недостаточно знакомы со своими правами, а также реальными возможностями по их обеспечению, а также по причине наличия зависимости от своих родителей, воспитателей, администрации учреждений, в которых пребывают несовершеннолетние [2, с. 31].

Поэтому на прокурорских работников возлагается «обязанность по обращению своего внимания на обеспечение своевременности, а также полноты осуществлению прокурорских проверок в отношении деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, службе участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, оперативным дежурным дежурных частей, сотрудникам отдела уголовного розыска, дознавателям органов дознания, следователям органов предварительного следствия. В программу любой прокурорской проверки необходимо включать все вышеуказанные службы и подразделения органов внутренних дел РФ в комплексе, указанное будет способствовать повышению эффективности осуществления прокурорского надзора в указанном направлении [3, с. 93].

В работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) принимают участие органы прокуратуры. Они не только осуществляют анализ практики рассмотрения комиссией дел о привлечении несовершеннолетних к административной ответственности, но и должны в целом реагировать на возможные нарушения в части правильности возбуждения дела об административном правонарушении, соблюдения сроков его рассмотрения и давности привлечения лица к ответственности, законности составления процессуальных документов, разъяснения прав участвующим в деле лицам, ознакомления с протоколом заинтересованных участников.

Зачастую прокурорами при надзоре за деятельностью КДНиЗП могут выявляться нарушения законодательства о: привлечении к административной ответственности без достаточных данных виновности лица, отсутствия кворума при рассмотрении дела, учет исключительно отягчающих обстоятельств, нарушение срока регистрации материалов комиссией, пропуск срока рассмотрения дела об административном правонарушении, не указание сведений о составе комиссии или их неверное указание, достоверности об-

стоятельств рассмотрения дела. Состав КДНиЗП должны составлять граждане Российской Федерации, достигшие двадцати одного года. Как правило ее возглавляют руководители органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и не могут включаться рядовые работники.

Прокуроры часто отмечают достаточно низкий уровень качества административных материалов, собранных сотрудниками органов внутренних дел. Это ведет к тому, что КДНиЗП возвращают протоколы и собранные материалы в органы внутренних дел для доработки в связи допускаемыми процессуальными нарушениями. Так, могут отсутствовать данные о месте, времени, дате составления протокола, сведения о правонарушителе, норма закона, которая была нарушена. Не соблюдаются сроки составления протоколов и направления их в КДНиЗП для рассмотрения по существу.

Встречаются случаи необоснованного возврата КДНиЗП протоколов об административном правонарушении, при возможности устранения недостатков в ходе рассмотрения дел. Это может приводить к истечению сроков привлечения к административной ответственности, что отнюдь не способствует формированию право-послушного поведения несовершеннолетних и их родителей.

Учитывая необходимость обеспечения прав и интересов несовершеннолетних закон требует необходимости привлечения по делам об административных правонарушениях родителей или лиц и (или) органов их замещающих. Это касается и случаев привлечения несовершеннолетних в качестве свидетелей или потерпевших. Прокурор, по каждому рассматриваемому делу об административном правонарушении должен выяснить правомочность должностного лица, основания для применения мер, закрепленных КоАП РФ и законность установленной процедуры.

Основной направленностью КДНиЗП должно являться не только рассмотрение административных материалов, но и принятие мер профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Так, в ходе участия помощника прокурора в заседании КДНиЗП одного из районов Иркутской области был выявлен факт жесткого обращения с детьми и организована проверка, в ходе которой было установлено следующее. Мать четверых несовершеннолетних детей совершала истязание и жесткое обращение с детьми, выразившееся в причинении телесных повреждений, топлении в водоеме, унижении чести и достоинстве детей. Это послужило поводом для постановления приговора, в котором она была признана виновной по п. а, г ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ.

В связи с выявленным фактом прокуратурой района была дана оценка деятельности органов системы профилактики. Проверкой было установлено, что на профилактический учет в администра-

ции муниципального образования семья была поставлена по категории «семья, находящаяся в тяжелой жизненной ситуации», при этом отсутствует документально подтвержденное основание.

Постановлением КДНиЗП от 30 мая 2019 г. мать несовершеннолетних была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. В ходе рассмотрения было установлено, что она два дня отсутствовала по месту жительства, так как распивала спиртные напитки в другом районе, дети находились у бабушки.

Последующие факты не были установлены КДНиЗП самостоятельно, только после проведения прокурорской проверки. В дальнейшем, семья была поставлена на учет в «Комплексном центре социального обслуживания населения района» на основании личного заявления.

Таким образом, в центре семья своевременно не была поставлена на учет как находящаяся в социально опасном положении и не обеспечивала социальную и профилактическую работу с семьей. Специалистом по социальной работе в ходе проверок дети не опрашивались, установлен факт проживания двоих детей у бабушки, но при этом не выяснялись причины пребывания детей вне семьи, оценка действиям матери не давалась, профилактическая работа не проводилась. В планах мероприятий по социальному сопровождению содержались такие мероприятия как занятость в кружках, контроль за посещаемостью учебных занятий, но кроме характеристики на одного ребенка и выписки о его посещения занятий не содержалось. Таким образом, центром не было организовано взаимодействие с другими субъектами профилактики.

В ПДН мать была поставлена на учет 22 апреля 2019 г. С ней регулярно проводили профилактические беседы. При этом характеризующий материал на детей не запрашивался, устанавливались факты проживания детей вне семьи, но никакой оценки не получили.

Сотрудниками ПДН направлялась информация в адрес главного врача районной больницы о необходимости обследования и лечения матери несовершеннолетних, поскольку она злоупотребляла спиртными напитками, однако вопрос так и не был решен. При проверке деятельности районной больницы по факту жесткого обращения с детьми были выявлены многочисленные нарушения закона (периодические медицинские осмотры детей не производились, на приемы мать с детьми не всегда являлись). У двух детей были следы шрамов на лице, однако заведующая фельдшерско-акушерского пункта в ходе медицинского наблюдения следов побоев и шрамов не фиксировала.

При проверке прокуратурой образовательной организации так-

же были выявлены многочисленные нарушения закона. Двое детей обучались в школе, часто пропускали занятия, в том числе и по неуважительным причинам, контакты поддерживались с бабушкой, мать участия в воспитании и обучении не принимала.

Оценка исполнения родительских обязанностей школой не производилась. Таким образом, не исполнение своих обязанностей всеми указанными субъектами профилактики, отсутствию взаимодействия между субъектами, а также ненадлежащая реализация координирующей функции комиссией привели к нарушению прав несовершеннолетних и жесткому обращению [4, с. 29-31].

Одной из проблем является отсутствие в КоАП РФ раздела о противодействии правонарушениям несовершеннолетних. При этом, анализ норм закона позволяет выделить определенные особенности, характерные для административных правонарушений: «ограниченный перечень возможных для применения мер принуждения; обязательное информирование родителей или законных представителей несовершеннолетнего о фактах задержания последнего за совершение административного правонарушения; возможность рассмотрения дела об административном правонарушении несовершеннолетнего в присутствии его законного представителя; право несовершеннолетнего на освобождение от административной ответственности с применением к нему мер воздействия». Поэтому нельзя не согласиться с позицией ученого, о том, что «при наличии четко установленной в рамках различных норм КоАП РФ специфики привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и наказанию российский законодатель не упорядочил и не систематизировал данные нормы в рамках указанного нормативного акта, что, безусловно, создает трудности у правоприменителя и препятствует эффективной борьбе с административными правонарушениями, совершаемыми исследуемой категорией лиц» [5, с. 228].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева М.А., Пивкин С.Ю.* К вопросу о прокурорском надзоре за органами предварительного следствия // В сб.: VIII Юрид. чтения. М-лы Нац. науч.-практич. конфер. Саранск: Рузавский печатник, 2022. С. 367-370.

2. *Каширина О.Н.* Прокуратура России – субъект предупреждения преступлений // Законность. 2017. № 11. С. 31-32.

3. *Тхакумачев Б. Ю.* Предмет прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних органами внутренних дел // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2023. № 3. С. 92-96.

4. *Деревскова В.М.* Прокурорский надзор за исполнением комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Учеб. пособ. / Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. 148 с.

5. *Боренштейн А.Л.* Административные правонарушения несовершеннолет-

УДК 349.2

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Прокина Екатерина Васильевна, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: prokina-ekaterina@mail.ru

PROBLEMATIC ASPECTS IN LABOR RELATIONS

Prokina Ekaterina Vasilyevna

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

Данная статья посвящена проблемным вопросам, возникающим в процессе реализации трудовых правоотношений. Данные отношения являются ключевыми для любого государства, так как именно на них строится благосостояние граждан. Однако на современном этапе развития российского государства, в сфере труда возникают множество проблем, о которых и пойдет речь.

Ключевые слова: благосостояние граждан, своевременная выплата заработной платы, охрана труда, производственная санитария.

This article is devoted to problematic issues arising in the process of implementing labor relations. These relations are key for any state, since it is on them that the welfare of citizens is built. However, at the present stage of development of the Russian state, many problems arise in the field of labor, which will be discussed.

Keywords: welfare of citizens, timely payment of wages, labor protection, industrial sanitation.

Значение трудовых отношений в современном правовом пространстве заключается в управлении отношениями между работодателями и работниками, особенно в областях, связанных с заработной платой, условиями труда и условиями найма. Оно включает в себя ведение переговоров и выполнение коллективных договоров, рассмотрение жалоб и споров, содействие справедливому обращению и гарантиям занятости, а также обеспечение соблюдения трудового законодательства и нормативных актов. Целью является создание продуктивной и гармоничной рабочей среды как для работодателей, так и для работников.

Трудовые отношения являются основой функционирования любого общества и играют ключевую роль в обеспечении благосостояния его членов. Однако, несмотря на то, что трудовое законодательство призвано защищать права и интересы работников, на практике часто возникают проблемы, которые требуют более глубокого изучения и решения. В данной статье мы рассмотрим основные актуальные проблемы защиты трудовых прав и возможные пути их решения.

Одной из главных проблем трудовых правоотношений, является несовершенство и противоречивость трудового законодательства. Законодательная база постоянно обновляется, но многие нормы не соответствуют современным реалиям. Это приводит к тому, что работодатели могут злоупотреблять своими правами, а работники оказываются в уязвимом положении.

Для решения данной проблемы необходимо провести анализ действующего законодательства, выявить его слабые места и внести соответствующие изменения. Кроме того, необходимо усилить контроль за соблюдением трудовых норм и привлекать к ответственности работодателей, нарушающих права своих сотрудников.

Нарушения трудовых прав работников являются одной из основных проблем в сфере защиты трудовых отношений. Работодатели часто используют различные методы, чтобы избежать выплаты заработной платы, либо незаконно ее удерживают, не платят сверхурочные или неправильно классифицируют сотрудников как независимых подрядчиков, чтобы избежать предоставления льгот или защиты.

При осуществлении трудовой деятельности работник имеет право на определенное денежное вознаграждение, которое не может быть ниже размера, установленного федеральным законодательством [1, с. 119]. В части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на получение вознаграждения за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В статье 2 Трудового кодекса РФ закрепляется один из основных принципов правового регулирования трудовых отношений «основополагающее положение об обеспечении права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда» [2, с. 179].

Прежде всего, полагаем необходимым перечислить наиболее распространенные нарушения законодательства об оплате труда, которые отражены в работе О.В Мацкевича: «1) несоблюдение по-

рядка и сроков выплаты заработной платы; 2) выплата заработной платы ниже величины МРОТ; 3) нарушение требований закона об ограничении удержаний из заработной платы; 4) оплата труда в неденежной форме в размере, превышающем 20% от общей суммы заработной платы; 5) несоблюдение требований по оплате труда в условиях, отклоняющихся от нормальных»[3, с. 31].

Для предотвращения нарушений трудовых прав необходимо проводить регулярные проверки и мониторинг предприятий на предмет соблюдения трудового законодательства и условий труда. Также, следует усилить ответственность работодателей за нарушение прав работников на своевременную и в полном объеме оплату труда и обеспечить доступ работников к правосудию.

Несмотря на наличие механизмов защиты трудовых прав, таких как профсоюзы, инспекции труда и суды, их эффективность зачастую оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что многие работники не знают о своих правах и не могут их защитить, а профсоюзы и инспекции труда не всегда готовы активно защищать интересы своих членов.[4, с.121]

Приженникова А. в своей работе анализируя трудовые споры, делает следующие выводы, что чаще всего нарушаются трудовые права в следующих направлениях:

«1) более 1/3 всех трудовых споров завершается отказом в иске только по основаниям пропуска работника сроков для обращения в суд;

2) несоблюдение сроков рассмотрения дел. Реальные сроки рассмотрения трудовых споров на практике превышают установленные в законе. В данных судебной статистики не выделены трудовые споры, по которым установлены сокращенные сроки рассмотрения. По опыту практической работы и интервью с экспертами можно сказать, что по трудовым спорам сроки нарушаются повсеместно, иногда дела рассматриваются в течение года и даже нескольких лет;

3) низкие размеры взыскиваемых компенсаций морального вреда по трудовым спорам. В Москве, средний размер компенсации морального вреда установился на отрезке от 5 тыс. до 50 тыс. руб.;

4) практически не используется условие заключения мирового соглашения и иных форм мирного урегулирования споров.

5) огромное количество дел о взыскании заработной платы. Так, например, в период 2019 года в мировые и районные суды России поступило 497 850 исковых заявлений о взыскании невыплаченной зарплаты, 4,08% исковых заявлений было возвращено заявителю не рассмотренными, 97,44% процент удовлетворения исковых требований по спорам о взыскании не выплаченной зарплаты, 6,19% приходится на частичное удовлетворение исковых требова-

нии, 2,56% отказ в рассмотрении иска».[5, с.153]

При решении данной проблемы необходимо повышать уровень информированности работников о своих правах, а также усиливать активность профсоюзов и инспекций труда в защите интересов работников. Кроме того, следует усовершенствовать механизмы судебной защиты трудовых прав, сделать их более доступными и эффективными.

Следующим проблемным аспектом выступает охрана труда. Охрана труда является одним из ключевых аспектов трудовых отношений, однако на практике многие работодатели не уделяют должного внимания обеспечению безопасности условий труда. На производствах зачастую они неспособны обеспечить безопасную и здоровую рабочую среду, например, недостаточную вентиляцию, отсутствие защитного оборудования или воздействие опасных веществ, игнорируют нормы охраны труда и техники безопасности, приводящее к несчастным случаям, травмам или заболеваниям среди работников. Все вышеперечисленное ведет к росту производственного травматизма и профессиональных заболеваний, что негативно сказывается на здоровье работников и их трудоспособности.

В целях повышения уровня безопасности на предприятии, работодателю необходимо организовывать различные мероприятия, направленные на профилактику травматизма и профессиональных заболеваний, которые представлены в схеме №1.

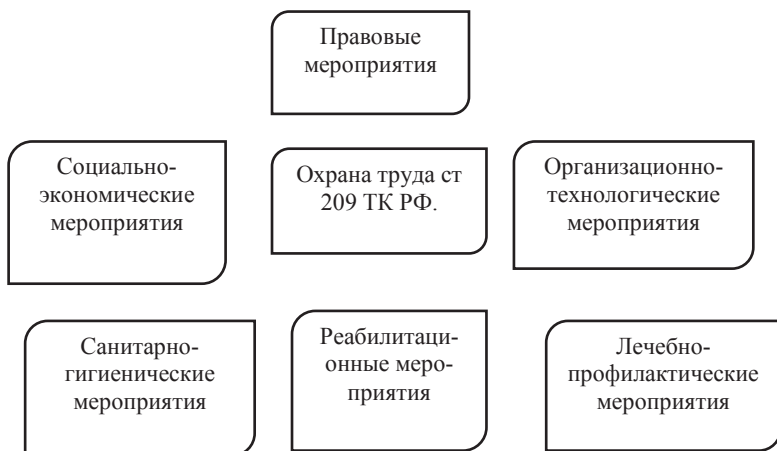


Схема №1 Структура охраны труда по российскому законодательству

Необходимо усилить контроль со стороны инспекций труда и профсоюзов за соблюдением требований охраны труда, а также обеспечить обучение и повышение квалификации работников в этой области.

При написании данной статьи мы столкнулись еще с одной проблемой в сфере реализации трудовых правоотношений. Так, в разделе XII Трудового кодекса в ст. 251 и 252 в которых говорится об особенности регулирования труда отдельных категорий работников. В данных нормах нами были выявлены неточности, которые приводят к неправильному пониманию соотношения особенного и общего регулирования трудовых правоотношений. В данном разделе отсутствует логическая структура, позволяющая выполнить правильный отбор категорий работников с которыми трудовые правоотношения выстраиваются особенными способами.

Серьезные последствия для работника возникают при прекращении действия трудового договора, указанных в ст. 348.12 ТК РФ. Согласно данной статье, в трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена без уважительных причин. В данной ситуации спортсмену выгоднее применить нормы гражданского законодательства и заключить с работодателем гражданско-правовой договор, а не трудовой.

Таким образом, защита трудовых прав является актуальной проблемой, требующей постоянного внимания и совершенствования. Для ее решения необходимо провести анализ законодательства, усилить контроль и ответственность за его соблюдение, повысить уровень информированности и активности работников, а также улучшить механизмы судебной защиты. Только путем совместных усилий государства, профсоюзов, инспекций и самих работников можно добиться эффективной защиты трудовых прав и создать условия для развития справедливых и безопасных трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.М.* Конституционно-правовое регулирование отношений по соблюдению прав работников на компенсацию / И. М. Ильин // Вопросы российского и международного права. - 2019. Т. 7. - № 1А. - С. 117–127.
2. *Сошникова Т.А.* Повышение эффективности механизмов защиты права на справедливую оплату труда в современной России / Т. А. Сошникова // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики: материалы междунар. науч.-практ. конф. - 2019. - С. 178–188
3. *Мацкевич О.В.* Модернизация системы гарантий своевременной выплаты заработной платы / О.В. Мацкевич // Юридическое образование и наука. - 2020. - № 5. - С. 31–35.
4. *Кутин Д.Д.* Проблемы правового регулирования обеспечения права граждан на безопасный труд / Д.Д. Кутин // Международный журнал прикладных наук и техно

УДК 343

**ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА
ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (Ч. 5 СТ. 291.1 УК РФ) КАК
УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ**

Потанькин Владислав Вадимович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802332@ruc.su

**PROMISE OR OFFER OF MEDIATION IN BRIBERY (PART 5
OF ARTICLE 291.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION) AS A CRIMINAL ACT**

Potankin Vladislav Vadimovich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности и вопросы правоприменительной практики применения нормы ч. 5 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве».

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, служебные преступления, посредничество во взяточничестве, коррупционная преступность, взяточдатель, взяточполучатель.

The article discusses the issues of differentiation of criminal liability and issues of law enforcement practice in applying the norm of Part 5 of Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Mediation in bribery.”

Keywords: criminal law, criminal liability, corruption, anti-corruption, punishment for corruption, official crimes, mediation in bribery, corruption crime, bribe giver, bribe taker.

Понятие коррупционного преступления не раскрыто ни в одном источнике законодательства РФ. При определении данного термина необходимо исходить из смысла термина «коррупция»: «Коррупция – это сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государ-

ства и общества» [1, с. 123-124].

Одной из важнейших политических проблем уже долгое время является противодействие коррупционным проявлениям. На сегодняшний день коррупция является серьезным препятствием успешному развитию государства и общества. В этой связи уголовно-правовые средства выступают одной из форм противодействия данному деструктивному явлению, но при этом самой суровой.

Коррупционная преступность обладает довольно высоким уровнем латентности. Некоторые эксперты полагают, что уровень латентной преступности, как минимум в два раза превосходит официальную статистику [2, с. 85].

Отсутствие самостоятельного раздела или главы преступлений, посвященных коррупционной направленности, является фактом порождения всех сложностей при их квалификации. По сути, выявить элементы состава преступления в коррупционных деяниях не составляет труда, сложность вызывает правильно квалифицировать преступление в соответствии с конкретной нормой УК РФ [3, с. 73].

Если рассматривать правовую и судебную статистику всех совершенных преступлений на территории нашего государства, то можно с уверенностью сказать, что самым распространенным видом коррупционных преступлений является взяточничество. Правовая ответственность за взяточничество установлено в нормах ст. 290 и ст. 291 УК РФ. По статистике не менее 10% взяток передается через посредника.

В практической литературе зачастую описываются материалы уголовных дел о совершении дачи и получения взятки через третье заинтересованное лицо. Поэтому преступными действиями следует назвать действия не только взяткодателя и взяткополучателя, но и посредника, они также носят противоправный/противозаконный характер. Именно посредник, выступая связующим звеном между взяткодателем и получателем взятки, представляет не меньшую (в некоторых случаях даже большую) общественную опасность.

Посредническая коррупционная деятельность является довольно востребованной на рынке «криминальных услуг», так как посредник позволяет обезопасить преступную деятельность, а также оставить в тени главных действующих лиц – взяткодателя и взяткополучателя. Участие одного или нескольких посредников в коррупционной «сделке» существенно усложняет процесс доказывания причастности и достижения между всеми лицами договоренностей, а в случае задержания посредника и отсутствия доказательств какой-либо связи со взяткополучателем существенно затрудняется уголовное преследование последнего. На сегодняшний день посредничество приобретает вид профессиональной, органи-

зованной преступности, так как посредник способствует совершению коррупционной «сделки» на любом ее уровне – от переговоров до передачи ценностей, денег или иного имущества.

Особый интерес вызывает квалификация преступных действий посредника по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Уголовная ответственность за обещание либо предложение посредничества во взяточничестве была установлена впервые, что вызвало неоднозначную реакцию в научно-практической среде. В основном критическая оценка сводилась к утверждению о криминализации стадии обнаружения умысла либо только конклюдентных действий. С объективной стороны указанное преступление заключается в доведении до сведения заинтересованного лица информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. Следует полагать, что вышеуказанные действия, выражаясь вовне, создают условия для совершения соответствующих коррупционных преступлений, а потому представляют подготовительную стадию преступления, а ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – усеченный состав преступления.

Криминализация обещания либо предложения посредничества во взяточничестве, является довольно обоснованной, обусловленной стремлением противодействовать противоправной деятельности на более раннем, только зарождающемся этапе. Рассматриваемые действия, как при действительности своих намерений, так и при их мнимости, укореняют в сознании граждан возможность решения каких-либо вопросов за незаконное вознаграждение. Вместе с тем, необходимо отметить ряд противоречий и проблем, актуальность обсуждения и разрешения которых сохраняется до настоящего времени.

Представляется необоснованным криминализовать менее опасную стадию при отсутствии криминализации стадии более опасной. Указанная проблема может быть разрешена за счет уже давно назревшего установления уголовной ответственности за посредничество в передаче мелкой взятки и взятки в незначительном размере (до 25 000 рублей).

Рассматриваемое преступление отнесено к числу тяжких и дозволяет суду назначить наказание вплоть до семилетнего срока лишения свободы. Здесь можно говорить о несоразмерности наказания характеру и степени общественной опасности в сравнении с более завершенными стадиями посредничества (ч.ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ) и с учетом общих правил назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Текущая пенализация вступает в серьезное противоречие с положениями Общей части УК РФ, что требует либерализации санкции. Однако, следует признать, что несоразмерность наказания нивелируется практикой его назначения. По статистике, суды, как правило, назначают либо

штраф, либо условное лишение свободы.

Отмеченные недостатки не являются исчерпывающими. Вместе с тем, их устранение позволит повысить системность уголовно-правового регулирования и эффективность применения рассмотренной нормы [4, с. 465].

В современный период времени проблема коррупции остается не менее актуальной и остается одной из приоритетных направлений нашего общества и государства на современном этапе их функционирования [5, с. 135].

В целях обеспечения соблюдения уголовного законодательства против коррупции и в контексте выполнения международных обязательств уголовное законодательство устанавливает ответственность за коррупционные преступления. Среди них взяточничество является наиболее распространенным и опасным. Оно нарушает основополагающие принципы государственной власти, препятствует нормальной управленческой деятельности государственных и муниципальных учреждений и организаций, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, формируя у них представление о возможности удовлетворения своих индивидуальных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, подавляет конкуренцию и препятствует экономическому развитию [6, с. 220].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моисеев В. В.* Коррупция в современной России: учебное пособие. Москва, 2023. С. 123-124.
2. *Подройкина И. А.* Понятие и признаки преступления коррупционной направленности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2(51). С. 82-87.
3. *Денисова А. В.* Коррупция – угроза экономической безопасности государства // Инновационная наука. 2023. № 4-2. С. 72-75.
4. *Пожарская Е. Д.* Криминализация и пенализация обещания либо предложения посредничества во взяточничестве как проблема уголовно-правового регулирования // Проблемы управления, экономики, политики и права в современных реалиях: Сборник докладов Фестиваля науки Южно-Российского института управления РАНХиГС. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. С. 462-466.
5. *Абдульмянова Т. В.* Получение взятки (ст. 290 УК РФ) в системе коррупционных преступлений // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1 (47). С. 132-136.
6. *Мусатов С. С.* Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 4(399). С. 219-221.

УДК 343

ГЛАСНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Прудсков Святослав Павлович, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805209@ruc.su

GLASNOST AS A PRINCIPLE OF FORMATION AND OPERATION OF THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Prudskov Svyatoslav Pavlovich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Любой вид власти (законодательной, исполнительной и судебной) должен быть публичным, открытым, доступным для любого заинтересованного лица.

В данной статье автором рассматриваются сущность и основные положения о гласности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления как о принципе организации государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип, гласность, открытость, публичность, информация, сущность, концепция, правовая категория, правовой институт, органы власти, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.

Any type of power (legislative, executive and judicial) must be public, open, accessible to any interested person.

In this article, the author examines the essence and basic provisions on the transparency of the activities of state authorities and local self-government bodies as a principle of the organization of state power and local self-government in the Russian Federation.

Keywords: principle, publicity, openness, publicity, information, essence, concept, legal category, legal institution, authorities, legislative power, executive power, judicial power.

Принцип публичности относится к идее, согласно которой решения, действия и информация, связанные с деятельностью правительства или организации, должны быть доведены до сведения общественности.

Данный принцип подчеркивает прозрачность и подотчетность, обеспечивая гражданам или заинтересованным сторонам доступ к соответствующей информации. Этот принцип направлен на содействие открытости, укреплению доверия и обеспечению общественного контроля за решениями и политикой [1, с. 162-166].

В целом принцип прозрачности дополняет и усиливает различные другие принципы, такие как конфиденциальность, подотчетность, доверие, этичное поведение и участие. Баланс этих принципов имеет решающее значение для обеспечения эффективного и ответственного использования прозрачности в различных контекстах.

Изучению принципа гласности посвящено много научных трудов таких авторов как Бабушкин М. Ю., Бахтин М. О., Безверхов А. Г., Власов В. А., Вокуев В. А., Голубев С. И., Григорьев Ю. Г., Диденко К. В., Дубовик О. Л., Елизарова Н. В., Жевлаков Э. Н., Ивашенко А. А., Игнатова М. А., Калинина О. М., Курбатова Г. В., Лопашенко Н. А., Лопина В. И., Мазуров В. Ю., Михеев А. В., Некрасова А. А., Редникова Т. В., Румянцев Ф. П., Рыбина С. Н., Сорокин Е. В., Тепляшин П. В., Тимошенко Ю. А., Туйманова А. М., Фаткулин С. Т., Чураков Д. Б., Щербаков А. А., Яковлева О. А. и других.

Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частно-научными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института применения принципа гласности в деятельности органов государственной власти.

Говоря о гласности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления как о принципе организации государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, закрепленной в части 2 статьи 24 Конституции РФ, сперва стоит раскрыть её сущность.

Согласно определению данного принципа, даваемого Конституцией в указанной статье – органы публичной власти (государственной власти и органов местного самоуправления), а также их должностные лица несут обязанность по обеспечению каждому возможности ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают права и свободы такого лица, если иное не предусмотрено законодательством [2, с. 27].

Представляется, что деятельность государственных органов и органов местного самоуправления должна выстраиваться таким образом, чтобы абсолютно каждый мог реализовывать свое право на информацию, при соблюдении при этом баланса публичных и частных интересов и недопущения безграничного доступа к какой-либо закрытой или охраняемой законом информации (например, о

чьей-либо частной жизни).

Сама же степень открытости такой информацией может определяться только федеральными законами, отталкиваясь от потребностей в защите частных и публичных интересов.

Свобода информации, даваемая Конституцией, несет в себе обязанность органов публичной власти о невмешательстве в процессы получения гражданами информации о деятельности органов такой власти [3, с. 42-47].

В статье 18 Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Анализ практики реализации принципа гласности в сфере местного самоуправления позволяет сделать вывод о своем соответствии положениям Конституции РФ. Да, население действительно может оказывать влияние на деятельность правительства и участвовать в ее формировании в законном порядке. Они также могут осуществлять контроль над основной деятельностью правительства [4, с. 525].

Однако, отсутствие конкретных законов или нормативных актов по конкретному предмету или вопросу, а именно рассматриваемого принципа гласности по распространенному в научных кругах мнению является упущением, которое государству предстоит каким-либо образом решить в будущем. Он подчеркивает прозрачность и подотчетность, обеспечивая гражданам или заинтересованным сторонам доступ к соответствующей информации. Этот принцип направлен на содействие открытости, укреплению доверия и обеспечению общественного контроля за решениями и политикой.

Так, принцип гласности в настоящее время предопределяет тенденции направления развития российского местного самоуправления. Однако же, потенциал данного принципа по мнению автора остается нереализованным [5, с. 41-47].

Таким образом, довольно просто можно сделать вывод о том, что главной задачей государства в данном случае является соблюдение баланса интересов всех субъектов рассматриваемых правоотношений.

Так, случаи возможного ограничения доступа к какой-либо информации, по общепринятому мнению, должны быть закреплены федеральным законом (например, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). К тому же, данный перечень не должен подлежать расширительному толкованию [6, с. 613-617].

В заключении можно сказать что принцип гласности утвержда-

ет, что решения и действия правительства должны быть прозрачными и открытыми для общественного контроля.

Он подчеркивает важность подотчетности, осведомленности общественности и участия в демократическом управлении.

Публичность помогает гарантировать, что правительственные чиновники несут ответственность за свои решения, и способствует доверию и легитимности демократического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайров А. Д.* Понятие и основные теоретические подходы к пониманию гласности как правового принципа // *Образование и право.* 2022. № 8. С. 162-166.

2. *Сошникова И. В.* Принцип информационной открытости в деятельности органов публичной власти: конституционно-правовая характеристика // *Современное право.* 2022. № 12. С. 25-30.

3. *Алексеева Н. И.* Принцип гласности как гарантия обеспечения справедливо-го правосудия // *Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции.* Карелия, 2023. С. 42-47.

4. *Садовская Т. Д.* Трансформация принципа открытости в условиях цифровизации и глобализации экономики // *Принципы финансового права: Монография.* Москва, 2023. С. 518-541.

5. *Бычкова Е. И.* Проблемы гласности в деятельности органов местного самоуправления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2022. № 3(37). С. 41-47.

6. *Денисюк М. А.* Принцип гласности судопроизводства: теоретико-правовой аспект // *Социально-правовые преобразования в современной России: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции.* Ростов-на-Дону, 2023. С. 613-617.

УДК 343

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сажин Валерий Андреевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805210@ruc.su

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Sazhin Valery Andreevich, graduate student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Юридическая ответственность является одним из фундаментальных институтов любой правовой системы. В то же время она отражает изменения в социально-экономических и политических реалиях и выступает в качестве одной из глав-

ных особенностей закона, необходимого элемента механизма его действия. Это определяет одно из центральных мест в теории права и в юридических науках, которое занимает проблема юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правовые принципы, применение принципов права, законность, справедливость, гуманизм.

Legal responsibility is one of the fundamental institutions of any legal system. At the same time, it reflects changes in socio-economic and political realities and acts as one of the main features of the law, a necessary element of the mechanism of its action. This determines one of the central places in the theory of law and in legal sciences, which is occupied by the problem of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, legal principles, application of legal principles, legality, justice, humanism.

Юридическая ответственность является одним из важнейших институтов правовой системы, который обеспечивает соблюдение законов и правил общественной жизни. В современных реалиях все больше людей сталкиваются с юридическими проблемами, поэтому каждый, кто хочет знать и грамотно осуществлять свои права и обязанности, должен понимать это базовое понятие в целом.

Юридическая ответственность является одной из форм социальной ответственности. Юридическая ответственность означает обязательство соблюдать законы и постановления, установленные правительством. Социальная ответственность, с другой стороны, относится к добровольным действиям, предпринимаемым отдельными лицами или организациями для содействия благополучию общества и окружающей среды сверх того, что требуется по закону [1, с. 484-485].

Кроме того, фундаментальным отличием от других форм социальной ответственности является ее тесная связь с принудительными мерами со стороны государства. Это проявляется в применении к правонарушителю наказаний, предусмотренных законом.

Под принципами юридической ответственности, если отойти от строго научно-доктринального определения можно понимать основополагающие и руководящие идеи, на основе которых происходит реализация юридической ответственности [2, с. 21-23].

Анализируя классификации принципов юридической ответственности, которые существуют в современном юридической действительности России мы можем выделить: основные и неосновные (второстепенные) принципы.

Первая группа включает в себя следующие основополагающие принципы, на основании которых допустимо применение юридической ответственности:

– принцип законности – принцип, в соответствии с которым

привлекать к юридической ответственности могут только компетентные органы в строго установленном законом порядке и на предусмотренных законом основаниях [3, с. 225].

– принцип справедливости – относится к этической концепции, согласно которой с людьми следует обращаться справедливо и равноправно. В нем подчеркивается идея о том, что каждый должен получать то, что он заслуживает или на что имеет право, и что решения и действия должны основываться на беспристрастности и беспристрастном отношении. Справедливость часто предполагает беспристрастное распределение ресурсов, возможностей и выгод, способствующее равенству. Что касается соотношения принципа справедливости и административного наказания, то его можно охарактеризовать следующим способом: ответственность несёт тот, кто совершил правонарушение. Вид и мера наказания зависят от тяжести правонарушения. Закон, устанавливающий ответственность или усиливающий её, не имеет обратной силы. Если вред, причинённый нарушителем, имеет обратимый характер, юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение.

– принцип гуманизма – для построения гуманного человеческого общества, в котором человеческая жизнь является высшей ценностью, а ресурсы направлены на то, чтобы сделать жизнь комфортной и безопасной [4, с. 185].

Следует понимать, что фактическая роль этих принципов не может быть умалена, т.к. в отсутствии какого-либо из принципов нарушится порядок и процесс привлечения к юридической ответственности, что повлечёт фундаментальные нарушения и упадок основ правового института.

Необходимо заметить, что в основной группе существует строгая последовательность применения принципов, а именно: первым необходимо применение принципа законности, рассматривая правовую ситуацию с точки зрения действующего на момент совершения события законодательства; вторым этапом необходимо применение критериев справедливости к каждому конкретному случаю; третьим этапом является поиск места в деле для милосердия в разрешении дела по существу.

Именно такая последовательность мыслительной деятельности правоприменителя является залогом законного, обоснованного и справедливого решения.

Сказанное можно обусловить следующим: одной законностью дело не решить, получится лишь сухой формальный подход к случаю, применив справедливость можно увидеть достигнутое возмездие, но цель юридической ответственности останется недостижимой. В этом случае необходимо обращение к милосердию, о чём и идёт разговор в высших научных юридических кругах, при

этом подобные мысли транслируют и лица, привлечённые к руководящим должностям в государстве [5, с. 286].

К неосновным принципам можно отнести:

– принцип неотвратимости юридической ответственности – принцип неизбежности юридической ответственности относится к концепции, согласно которой физические или юридические лица будут нести юридическую ответственность за свои действия или бездействие в случае нарушения юридической обязанности. Это предполагает, что, когда чье-либо поведение нарушает юридическое обязательство, он обязан столкнуться с юридическими последствиями или быть привлечен к ответственности за причиненный вред. Другими словами, юридическая ответственность является неизбежным результатом нарушения юридической обязанности.

– принцип личной ответственности, из наименования становится очевидным, что принцип «один за всех и все за одного» не копируется при привлечении к юридической ответственности, только то лицо, что совершило правонарушение должно нести за него ответственность, его семья, друзья и т.д. не должны быть наказаны за проступки, правонарушения и преступления, совершённые несовершеннолетними лицами [6, с. 20].

– принцип недопустимости удвоения ответственности – принцип недопустимости двойной ответственности, также известный как *non bis in idem*, гласит, что лицо не может быть привлечено к ответственности или наказано дважды за одно и то же правонарушение. Этот принцип является фундаментальным аспектом правовой концепции двойного привлечения к ответственности.

– принцип торжества истины. Принцип тождества истины гласит, что утверждение истинно тогда и только тогда, когда оно точно соответствует действительности. Другими словами, если утверждение точно описывает положение дел в ходе вынесения решения по делу, оно считается правдивым. Этот принцип является фундаментальным для логических рассуждений и оценки утверждений об истине [7].

Таким образом, были проанализированы основные группы классификации принципов юридической ответственности, к которым относятся основные и неосновные принципы. Которые в свою очередь включают в себя принципы, на основе которых выносятся решения о привлечении к юридической ответственности по той или иной категории дел. Подобная классификация является наиболее полно отражающей действительное положение юридической ответственности в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пангельская Д. Е. Юридическая ответственность в современном публичном праве // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 484-485.

2. Харитонов Л. А. Принципы права: постановка проблемы // Закон. Право. Государство. 2023. № 2(38). С. 21-23.

3. Сайфуллин А. И. Принцип законности в понимании эффективности правового регулирования // Право, экономика и управление: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 224-228.

4. Величинская Ю. Н. Принципы права: проблемы применения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 180-207.

5. Илюхина В. А. Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 286-289.

6. Баласанов М. Р. К вопросу о принципе личной уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 7. С. 18-22.

7. Уголовное право. Общая часть: курс лекций: учеб.-метод. пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, М. А. Жадяева; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Электрон. текстовые дан. – Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 342.56

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Салихова Дильяра Фаилевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st807144@ruc.su

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON CIVIL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES: FORMS OF CIVIL LIABILITY

Salikhova Dilyara Failevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Проблема гражданско-правовой ответственности юридических лиц в Российской Федерации является актуальной и важной для общественных отношений. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц заключается в их обязанности возместить ущерб, причиненный третьим лицам в результате своих действий или бездействия.

Ключевые слова: юридические лица, ответственность, гражданско-правовая ответственность, ответственность юридических лиц, судебная практика.

The problem of civil liability of legal entities in the Russian Federation is relevant and important for public relations. The civil liability of legal entities is their obligation to compensate for damage caused to third parties as a result of their actions or inaction.

Keywords: legal entities, liability, civil liability, liability of legal entities, judicial practice.

Законодательство о гражданско-правовой ответственности юридических лиц является одной из важнейших областей права, которая регулирует взаимодействие компаний с обществом и определяет последствия их деятельности при нарушении прав и интересов других субъектов. Становление и развитие этой сферы законодательства в Российской Федерации имеют огромное значение для обеспечения справедливости, устойчивости и эффективности экономической системы страны.

Изучение процесса становления и развития законодательства о гражданско-правовой ответственности юридических лиц является актуальной по ряду причин, одной из которых является то, что полученные результаты позволяют провести анализ принципов, проследить тенденции развития в этой области и сделать правильные выводы из изучения. Такой подход должен способствовать формированию эффективной системы правового регулирования и созданию условий для развития предпринимательства и обеспечения справедливости в обществе. Если сравнивать основания гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации и в зарубежных странах тогда можно утверждать, что есть и моменты сходства, и моменты принципиального отличия. Центральным сближающим утверждением и у нас и в зарубежных странах является утверждение, что правильное понимание оснований гражданско-правовой ответственности юридических лиц является важным аспектом правовой системы и способствует справедливому разрешению споров и защите прав и интересов граждан и других участников правоотношений.

Гражданская ответственность основана на равенстве прав и обязанностей между субъектами гражданского права. В этом случае, стороны имеют равные и равные права и обязанности, а следовательно, они обладают определенной свободой. Ответственность является дополнительным обременением, которое лицо не должно нести, если оно не совершила преступление.

Особенностью гражданско-правовой ответственности выступает то обстоятельство, что основной целью ее является процесс восстановления нарушенных прав, который выступает как параметр эффективности ее применения на практическом уровне. Только достижение восстановления нарушенных прав должно способствовать восстановлению законности и возвращению порядка в гражданско-правовые отношения.

Так как, гражданско-правовая ответственность, выступая в качестве вида юридической ответственности, она должна быть уре-

гулирована различными нормативно-правовыми актами (как основными, так и специальными). Гражданско-правовая ответственность юридических лиц в Российской Федерации определяется рядом условий, которые являются основополагающими для ее возникновения и применения. Одним из основных условий возникновения гражданско-правовой ответственности является нарушение обязательств юридическим лицом. Нарушение может проявляться в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, причинении ущерба, нарушении прав третьих лиц и других действиях или бездействии, которые противоречат установленным правилам и нормам.

Необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность осуществляется как в судебном, так и в административном порядке. Так, статья 11 ГК РФ, закрепляет, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный или третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной гражданско-процессуальным законодательством. Однако в случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке. Решение, которое принято в административном порядке, может быть оспорено в суде. Гражданское судопроизводство имеет цель укрепления законности и правопорядка, поэтому должно способствовать предупреждению правонарушений, а также формированию уважительного отношения к закону и суду. Истцу принадлежит право выбора способа защиты нарушенного права. Помимо ГК РФ правовые нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность, закреплены и в других законодательных актах (Семейном кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, а также в некоторых нормах международного права). Гражданско-правовая ответственность юридических лиц в Российской Федерации основывается на ряде условий, включающих нарушение обязательств, вину, причинную связь, объективную ответственность, ущерб и возмещение, применимость законодательства и прецедентное право. Эти условия являются важными элементами в определении и применении гражданско-правовой ответственности и способствуют защите прав и интересов граждан, а также обеспечению справедливости и соблюдения правовых норм в сфере бизнеса и общественных отношений.

Гражданское право регулирует отношения субъектов, которые юридически равны и не находятся в отношениях власти и подчинения, однако неисполнение или ненадлежащее исполнение одними участниками своих обязанностей влечет нарушение прав и интересов других лиц, участвующих в этих отношениях. Посредством имущественной ответственности происходит, с одной сторо-

ны, восстановление статуса потерпевшего, и в то же время не допускается неосновательное обогащение одних субъектов за счет других.

Гражданско-правовая ответственность, как и другие виды юридической ответственности, выполняет воспитательную функцию, под которой подразумевается осуждение противоправного поведения, что способствует предотвращению совершения правонарушений в будущем, заставляя воздерживаться от совершения действий, нарушающих права других участников гражданско-правовых отношений. Нарушение обязательств юридическим лицом регулируется законодательством Российской Федерации, включая Гражданский кодекс. Гражданский кодекс устанавливает общие нормы и принципы в области гражданско-правовых отношений, включая обязательства по договорам. Он определяет правила исполнения обязательств и последствия нарушения договорных обязательств [1].

Для наступления деликтной ответственности необходимо наличие вины и причинной связи между действиями (или бездействием) юридического лица и причиненным ущербом. Вина предполагает наличие у юридического лица намерения или небрежности в совершении неправомерных действий или бездействия. Причинная связь требует установления непосредственной связи между действиями (или бездействием) юридического лица и причиненным ущербом.

Для доказывания деликтной ответственности необходимо предоставить доказательства неправомерных действий (или бездействия) юридического лица, наличия вины и причинной связи с причиненным ущербом. Доказательства могут включать фотографии, видеозаписи, медицинские заключения, экспертные заключения, свидетельские показания и другие документы или факты, подтверждающие причинение ущерба и вину юридического лица.

Для привлечения к деликтной ответственности существуют определенные сроки, в течение которых третьи лица должны обратиться в суд с иском о возмещении причиненного ущерба. В общем случае исковая давность составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о причиненном ущербе и об ответственном лице.

Деликтная ответственность является важным элементом гражданско-правовой системы и способствует защите прав и интересов граждан. Она обеспечивает возможность возмещения причиненного ущерба и применения мер ответственности к юридическим лицам, которые нарушают права третьих лиц своими незаконными действиями или бездействием.

В зависимости от особенностей гражданских правоотношений

принято выделять виды имущественной ответственности за гражданские правонарушения. Так, ответственность за имущественные правонарушения делится на договорную и внедоговорную. Основанием наступления первой является нарушение условий договора. Отсюда следует, что такая ответственность может быть установлена за правонарушения, прямо не обеспеченные санкциями в гражданском законодательстве, а также в ряде случаев по соглашению сторон увеличивать или уменьшать размер санкции, предусмотренной законом. Внедоговорная ответственность имеет императивный характер, что делает ее более строгим видом ответственности, и наступает в случаях и размерах, установленных законом. Внедоговорная ответственность наступает в случаях причинения вреда имуществу или личности потерпевшего, который не связан с неисполнением или ненадлежащим исполнением нарушителем своих обязательств в силу договора. Однако в случае неисполнения договорных обязательств, вследствие чего был причинен вред жизни и здоровью гражданина (например, пассажиру при транспортной аварии), закон требует применения внедоговорной ответственности (ст.1084 ГК) [2].

Юридическое лицо, признанное ответственным за нарушение договорных обязательств, обязано возместить причиненный ущерб. Размер возмещения определяется на основе фактически понесенных потерь и в соответствии с принципом полной компенсации. Возмещение ущерба может включать материальный ущерб, пропущенную выгоду, уплату процентов за просрочку исполнения обязательств, а также возмещение морального вреда.

Для установления нарушения обязательств необходимо доказывание факта нарушения, наличия договора и условий, а также причинной связи между нарушением и причиненным ущербом. Доказывание может осуществляться путем предоставления документов, свидетельских показаний, экспертных заключений и других доказательств.

В случае нарушения обязательств и причинения ущерба сторона, пострадавшая от нарушения, может обратиться в суд с иском о возмещении причиненного ущерба и защите своих прав. Судебное разбирательство включает рассмотрение доказательств, применение норм и принципов гражданского права и вынесение решения, которое определяет обязанность возмещения ущерба.

Таким образом, нарушение обязательств является одним из важных условий наступления гражданско-правовой ответственности юридических лиц в Российской Федерации. При наличии нарушений юридическое лицо может быть обязано возместить причиненный ущерб и привлечено к ответственности в соответствии с законодательством и принципами гражданского права.

Субъектами регрессной ответственности являются регредент и регрессат. Регредентом выступает кредитор по регрессному обязательству, исполнивший обязательство перед третьим лицом по вине регрессата – должника по регрессному обязательству. Проведенный в рамках настоящей статьи анализ позволяет сделать вывод о том, что классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды, может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей.

Можно сделать несколько выводов. Во-первых, гражданско-правовая ответственность юридических лиц является важной составляющей правовой системы, обеспечивающей защиту прав и интересов третьих лиц, пострадавших от деятельности юридических лиц. Во-вторых, основными условиями наступления гражданско-правовой ответственности юридических лиц являются нарушение обязательств, вина и причинная связь с причиненным ущербом. Эти условия необходимо четко определить и применять справедливо и соразмерно. В-третьих, существуют различные формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц, такие как контрактная ответственность и деликтная (внедоговорная) ответственность. Каждая из этих форм имеет свои особенности и принципы применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмаева Р.И. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 7-18.

2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 343

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ

Сергеев Денис Дмитриевич, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805212@ruc.su

ADMINISTRATIVE PUNISHMENT: TASKS AND GOALS OF APPLICATION

Sergeev Denis Dmitrievich, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматривается понятие административного наказания, классификация и цели применения административного наказания к лицам, виновным в совершении административных правонарушений. Автором дается классификация и общая характеристика целей применения административных наказаний. Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частно-научными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института привлечения к административной ответственности посредством применения административного наказания.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, мера административной ответственности, акт применения, норма закона, предупреждение правонарушений, задачи административного наказания, цели применения, КоАП РФ.

The article discusses the concept of administrative punishment, the purpose of applying administrative punishment to persons guilty of committing administrative offenses. The author gives a general description of the purposes of applying administrative penalties. The methodological basis of the study consisted of general and special methods, which served as mechanisms of cognition in the process of studying the main problem of the study. General scientific methods used in this work are analysis, synthesis and systems approach. Particular scientific methods were the analysis of regulatory documents, the comparative legal method, and the formal legal method. The provisions and conclusions formulated in the scientific article make a certain contribution to the formation of knowledge of the institution of bringing to administrative responsibility through the application of administrative punishment.

Keywords: administrative law, administrative punishment, measure of administrative responsibility, act of application, rule of law, prevention of offenses, tasks of administrative punishment, purposes of application, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1, с. 181].

Административное наказание относится к дисциплинарным мерам, принимаемым административным органом или организацией против человека за нарушение правил, положений или политики. Они могут варьироваться от устных предупреждений и выговоров до более суровых мер, таких как штрафы, отстранение от работы или увольнение. Целью административного наказания является

обеспечение соблюдения требований, поддержание порядка и предотвращение будущих нарушений в административном контексте.

Задачей административного наказания является формирование у правонарушителя достойного отношения к правопорядку и закону с целью воздержания от совершения новых административных правонарушений [2, с. 51].

Применение административного наказания, так же как и других видов наказаний преследует определенных целей. Административные наказания преследуют следующие цели:

– цели общей и частной превенции. Целью общей профилактики является снижение общей распространенности конкретной проблемы или негативного результата среди населения путем устранения факторов риска и стимулирования защитных факторов. В первую очередь он направлен на предотвращение возникновения проблемы, часто посредством вмешательства на уровне населения. С другой стороны, цель специфической профилактики состоит в том, чтобы нацелиться на отдельных лиц или группы, подвергающихся более высокому риску возникновения конкретной проблемы, и реализовать стратегии по предотвращению возникновения или дальнейшего прогрессирования проблемы. Основное внимание уделяется устранению факторов риска и обеспечению целевых мер для снижения вероятности негативных последствий в выявленных группах высокого риска.

– цель регулирования общественных отношений. Целью регулирования социальных отношений посредством применения административных наказаний является установление и обеспечение соблюдения правил, норм и стандартов, которые помогают поддерживать порядок, справедливость и гармонию в обществе. Он направлен на защиту прав личности, содействие социальной сплоченности, предотвращение конфликтов и обеспечение того, чтобы взаимодействие между отдельными людьми и группами осуществлялось таким образом, который считается приемлемым и полезным для коллективного благополучия [3, с. 242].

– цели восстановления общественных отношений. Целью восстановления социальных отношений посредством применения административных наказаний является восстановление связей, доверия и взаимопонимания между людьми или группами, которые испытали конфликт, напряженность или напряженность в своих отношениях. Оно включает в себя решение коренных проблем, содействие примирению, развитие сочувствия и взаимного уважения, а также создание среды, способствующей позитивному взаимодействию и сотрудничеству. В конечном счете, цель состоит в том, чтобы установить более здоровые и гармоничные отношения и внести вклад в создание более

сплоченного и инклюзивного общества.

– карательную цель. Карательная цель административного наказания заключается в наложении штрафов или санкций на физических или юридических лиц, нарушивших административные правила, положения или политику. Этот вид наказания направлен на предотвращение будущих неправомерных действий, обеспечение соблюдения административных требований и привлечение физических или юридических лиц к ответственности за свои действия [4, с. 26].

– цели исправления и воспитания правонарушителя. Целью исправления и воспитания правонарушителя является его реабилитация, содействие личностному росту, снижение вероятности дальнейшего преступного поведения. Его цель – устранить коренные причины их действий, предоставить им необходимые навыки и поддержку для позитивных изменений, а также реинтегрировать их обратно в общество в качестве законопослушных граждан. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица [5, с. 63].

В заключении можно сделать вывод, что целями применения административного наказания являются удержание лиц от нежелательного поведения, поддержание дисциплины и порядка внутри организации или учреждения, обеспечение соблюдения правил и положений, а также повышение подотчетности и ответственности среди лиц. Он направлен на эффективное и результативное противодействие неправомерному поведению, неправомерному поведению или несоблюдению требований, гарантируя, что будут наложены соответствующие последствия, чтобы препятствовать будущим нарушениям и способствовать развитию культуры соблюдения установленных норм и стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безукладников В. В.* Сущность и содержание административного наказания // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 179-185.
2. *Бутов В. В.* Административные наказания // Вопросы современных научных исследований: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2022. С. 49-51.
3. *Дукарт А. С.* Цели административного наказания, как элементы оценки эффективности // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: Материалы XVII всероссийской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 240-243.
4. *Липинский Д. А., Мусаткина А. А.* Цели и функции административных наказаний // Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20-37.
5. *Нестерова И. В.* Теоретические аспекты административной ответственности и административного наказания // Молодые исследователи 2023: сборник

статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 62-64.

6. Носик О. В. Классификация административных наказаний / О. В. Носик // NovaUm.Ru. 2021. № 31. С. 106-110.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями на 01.10.2023) // Парламентская газета. 5 января. 2002. № 2-5.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тремаскин Дмитрий Олегович, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: tremaskinbep@yandex.ru

PROBLEMS OF JUDICIAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tremaskin Dmitry Olegovich, undergraduate

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В данной статье были рассмотрены проблемы привлечения судей к ответственности в Российской Федерации. Проанализировано влияние правового статуса на избрании меры пресечения в отношении судьи. Предложены варианты модернизирования законодательства по вопросам привлечения судей к ответственности.

Ключевые слова: ответственность судей, дисциплинарная, административная, уголовная, иммунитет.

This article examined the problems of holding judges accountable in the Russian Federation. The influence of legal status on the selection of a preventive measure against a judge is analyzed. Options for modernizing legislation on holding judges accountable are proposed.

Keywords: liability of a judge: disciplinary, administrative, criminal, immunity.

Судопроизводство в Российской Федерации является динамично развивающимся, но за многими развитиями стоят и проблемы, одна из таких проблем является ответственность судей.

Хотелось бы сделать акцент на то, что данная тема является актуальной на сегодняшний день, многие исследования посвящаются данной проблематике, таких авторов как исследования составляют труды ученых в области уголовного права таких как Алехин В. П.,

Андреева Я. В., Афанасьева О. Р., Бабичев А. Г., Баторова С. В., Владыкина В. А., Гейдарова Е. Н., Гребенкина И. А., Григорьева А. С., Денисова А. Н., Доншин В. С., Дроздова Е. А., Егорова М. Г., Зайцев И. А., Иванова Е. А., Канакова А. Е., Карпухина Е. А., Коняхина И. С., Кочои С. М., Кузьмина Н. В., Майстренко Г. А., Никульченкова Е. В., Погорельская К. Н., Родионов Е. В., Сапожников В. Г., Симоненко А. И., Соколов Е. А., Тарасова О. А., Тирранен В. А., Трифонов В. А., Тришакова В. В., Туркина Д. А., Ушаков В. В., Федотова Е. П., Филиппова Д. С., Чернышева Ю. А., Шевченко Д. В., Щербакова К. А., Юсупова С. И., Яковлева Д. А. и другие.

Процедура привлечения судей к ответственности должна быть законной не только со стороны аналогии закону, но и, по существу.

Механизм ответственности не должен применяться в отношении судьи как инструмент воздействия, лишения независимости, оказания давления.

Сложившиеся в Российской Федерации практика привлечения судей к ответственности, а также новеллы, введенные в декабре 2020 года, не соответствует основам статуса судьи и его гарантиям, а также международным стандартам, что обосновывает актуальность выработанной темы для статьи.

В соответствии с действующем законодательством для судей предусмотрено три вида ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная.

Вопрос привлечения судей к ответственности является одним из сложных. Сложность заключается в том, что:

Во-первых, ответственность судей непосредственно взаимосвязана с понятием «иммунитет», которое выступает гарантом юридической защиты для судей.

Во-вторых, в Российской Федерации отсутствует орган, который непосредственно бы занимался привлечением судей к ответственности (к ответственности судей привлекает тот же орган, что рекомендует их к назначению).

В-третьих, в действующем законодательстве присутствуют расплывчатые формулировки состава преступления.

В-четвертых, отсутствует разграничение между понятиями «судебная ошибка» и «дисциплинарный проступок».

В-пятых, законодателем предусмотрен исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на судей [1].

Перечисленные выше проблемы влекут за собой: затруднительный порядок привлечения судей к ответственности, тяжесть определения состава проступка судьи, правовые ошибки и незаконное привлечение судей к ответственности (например, встречались слу-

чай, когда на судью было наложено взыскание в виде прекращения полномочий с связи с плохими статистическими показателями).

Для решения сложившихся проблем, предлагаем разработать четкий механизм ответственности судей, которое будет работать на практике.

Доработать законодательство в области перечня составов и оснований привлечения судей к ответственности. Результативность работы судей зависит от следующих факторов: от нагрузки, от местоположения суда, от количества работников аппарата суда, квалификации судьи и т.д. В законах и подзаконных актах отсутствуют критерии, которые бы учитывались при вынесении решения в отношении судей.

Расширить перечень видов дисциплинарной ответственности для судей, так как закрытый перечень приводит к тому, что даже за незначительный проступок, к судье применяют строгий вид взыскания, в виде досрочного прекращения полномочий [2].

Как указал судья Конституционного Суда в своем выступлении (для того чтобы судья не переживал о статистике и незначительных ошибках, следует в основаниях дисциплинарной ответственности указать за какие особо грубые нарушения, судья будет лишен судейских полномочий, а за какие будет наказан предупреждением) [3].

Перенять опыт других стран (к примеру, во Франции дисциплинарные взыскания налагаются на судей только за совершение конкретных действий или бездействий, также на законодательном уровне закреплены принципы должного поведения судей при реализации своих полномочий, указывая, какое поведение является желательным и допустимым) [4].

Также считаем, что помимо совершенствования законодательства необходимо детально подходить к кандидатуре судей учитывая не только профессиональные качества, но и моральные и этические, учитывая категории, как «долг», «честь», «совесть» и «справедливость» [5].

Подводя итог, следует отметить, что законодательство в области ответственности судей в Российской Федерации нуждается в доработке. Если работа по совершенствованию законодательства в области ответственности будет проделана надлежащим образом, то и качество судейских решений улучшится, так как прозрачность ответственности влияет напрямую на качество отправления правосудия, на соблюдение права граждан и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюленев Н.И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения // Мировой судья, 2020. № 7. С. 34 - 39.

2. Цукарев А. Е. Особенности юридической ответственности судей в Российской Федерации // *Modern Science*. 2020. № 6-1. С. 402-404.

3. Бурганов Р. С. Особенности преступлений, совершаемых судьями в России и зарубежных странах // В сборнике: Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах. Сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2021. С. 69-78.

4. Романенко Н.В. Стандарты юридической ответственности судей: эволюция российского законодательства (к 30-летию юбилею Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации») // *Администратор суда*. 2022. № 3. С. 35-40.

5. Колоколов Н. А. Уголовная ответственность судей на примерах из практики // *Уголовный процесс*. 2023. № 11(215). С. 80-85.

6. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Арановского К.В. по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2011. № 5.

УДК 349.3

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Учайкина Наталья Юрьевна, преподаватель

Харитоновна Мария Игоревна, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: natanayka@mail.ru, m.i.haritonova@ruc.su

MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE EMPLOYMENT POLICY

Uchaykina Natalia Yurievna, teacher

Kharitonova Maria Igorevna, teacher

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются цели и задачи государственной политики занятости населения на современном этапе развития государства. Механизм государственного регулирования рынка труда и занятости населения анализируется с помощью применения таких методов как административно-правовые методы, экономические методы, организационно-методические способы. Анализируется статистика рынка труда и занятости населения в Республике Мордовия. Предлагаются мероприятия для реализации государственной политики занятости населения в регионе.

Ключевые слова: занятость населения, трудоустройство, государственная

политика, безработные граждане.

The article discusses the goals and objectives of the state employment policy at the present stage of state development. The mechanism of state regulation of the labor market and employment of the population is analyzed using such methods as administrative and legal methods, economic methods, organizational and methodological methods. The statistics of the labor market and employment of the population in the Republic of Mordovia are analyzed. Measures are proposed for the implementation of the state employment policy in the region.

Keywords: employment of the population, employment, state policy, unemployed citizens.

Социально– экономическая ситуация в Российской Федерации в целом находится в достаточно нестабильном состоянии. Социальное обеспечение – явление многоплановое, проявляющееся в различных аспектах, таких как экономическая, организационная категория.

В течение жизни каждый человек подвергается различным социальным рискам. В этом случае гражданин может получить вред своему здоровью, утратить трудоспособность, а также заработную плату или иной доход, который может служить основным источником средств существования.

На сегодняшний день в законодательстве нет четкого понятия социального обеспечения. В свою очередь, социальное обеспечение выступает одной из форм социальной политики. Э. Г. Тучкова понимает под социальной политикой комплекс мероприятий, реализуемых органами исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленных на повышение качества жизни социально нуждающихся категорий граждан [1, с. 56].

В приведенном определении социальной политики, на наш взгляд, не достаёт указания на тот факт, что комплекс мероприятий, реализуемых органами исполнительной власти на всех уровнях, финансируется за счет денежных средств, выделяемых из государственного бюджета.

На региональном уровне за государственную политику в сфере социальной защиты отвечает Министерство социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия.

Министерство социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия (далее – Министерство) является исполнительным органом государственной власти Республики Мордовия, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно– правовому регулированию, контроль (надзор) и предоставление государственных услуг в области социальной защиты населения и социального обслуживания

ния граждан, в области труда, содействия занятости населения и миграционной политики.

Министерство в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Мордовия, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Мордовия.

Стоит отметить, что на сегодняшний день имеются все предпосылки для реформирования системы трудоустройства и занятости населения, во главу которой необходимо ставить основополагающий конституционный принцип – личная и экономическая свобода работника.

Основной целью государственной политики в области развития рынка труда и занятости населения в долгосрочной перспективе является создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность.

Поскольку трудоустройство и занятость выступают одними из важнейших показателей стабильности общества, основной целью политики на рынке труда в стране считается достижение максимально полной занятости трудоспособной части населения. Однако переход к инновационной экономике привел к изменению сложившейся структуры занятости населения, и повлек за собой сокращение неэффективных рабочих мест, перераспределение работников по секторам экономики, расширение сферы услуг, развитие инновационных направлений деятельности и возникновение новых направлений занятости.

Координация деятельности всех административно-правовых институтов при решении вопросов трудоустройства и занятости населения, в том числе посредством разработки соответствующих программ (государственных, региональных, муниципальных) выступает ключевым принципом управления рынка труда.

Важной политической задачей на рынке труда, в том числе занятости населения, является улучшение условий труда, поскольку это отвечает интересам как работников и работодателей, так и общества в целом. Регулирование условий труда осуществляется посредством норм права и систематическим контролем, осуществляемым государственными и общественными органами.

Наукой выделяются следующие механизмы государственного регулирования рынка труда и занятости населения, среди которых административно-правовые методы (правовое регулирование непосредственных трудовых отношений, включая режим труда и от-

дыха, установление минимального размера оплаты труда, регулирование трудовых конфликтов и др.), экономические методы (система льготного кредитования и налогообложения; бюджетная политика, направленная на стимулирование предпринимательства; сохранение старых и создание новых рабочих мест; обучение кадров и т.п.), организационно-методические способы (создание государственной службы занятости, информационная система, в том числе профориентации, подготовки и переподготовки кадров).

Политика российского государства в сфере трудоустройства и занятости населения направлена на решение основных на сегодняшний день задач, которыми являются повышение гибкости рынка труда, развитие профессиональной мобильности рабочей силы и улучшение её качества, развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов, внедрение культуры безопасного труда, создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры, создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципа приоритетного использования национальных кадров.

В корреляционной зависимости от степени развития государства и его социально-экономических институтов находятся цели и задачи государственной политики в сфере занятости населения

Основная цель политики в сфере занятости и трудоустройства населения состоит в обеспечении роста рабочей силы, дифференцированном подходе к регулированию размера и уровня безработицы при одновременной реструктуризации трудового потенциала.

Наиболее высокий коэффициент напряженности на рынке труда в Республике Мордовия сложился в Рузаевском (1,1), Большеигнатовском (1,0), Ельниковском и Инсарском (0,9), Ардатском и Темниковском (0,8) районах, самый низкий – в Чамзинском (0,2), Лямбирском и Торбеевском (0,3), Атюрьевском (0,4) районах [2].

Стоит отметить, что проведено 70 государственных экспертиз фактических условий труда, правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за работу с вредными или опасными условиями труда.

Государство оказывает помощь безработным трудные годы. В 2022 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.11.2021 № 1940 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2022 год» [3], минимальная величина пособия по безработице составляет 1500 рублей, максимальная - 12792 рубля в первые три месяца периода

безработицы, 5000 рублей в следующие три месяца периода безработицы.

Во всех общеобразовательных организациях реализуется региональный образовательный модуль «Старт в профессию». Участниками мероприятий, проводимых в рамках модуля, ежегодно становятся около 50,0 тыс. человек. В основе модуля предусмотрена система межведомственного взаимодействия. В работу по профессиональному самоопределению обучающихся одновременно включены образовательные организации, центры занятости и предприятия республики.

Для поддержки творческой инициативы учащихся в реализации профессиональных планов, развития у молодежи мотивации к получению трудовых навыков, формирования престижа рабочих профессий ежегодно проводится конкурс молодежных проектов и творческих работ «Калейдоскоп профессий». В 2021 году в конкурсе приняли участие около 400 человек в возрасте от 7 до 17 лет.

С целью привлечения внимания родительской общественности к проблеме нехватки рабочих кадров на предприятиях республики во всех муниципальных районах проведены общерайонные родительские собрания.

Для выпускников профессиональных образовательных организаций проводились «Дни открытых дверей» и «Круглые столы» в учебных заведениях и на предприятиях, где была представлена информация о состоянии рынка труда и перспективах его развития,

В соответствии с задачами, поставленными Президентом РФ и главой Республики Мордовия службой занятости населения республики в качестве одного из основных приоритетов определена предметная работа по вовлечению учащейся молодежи в реальное производство. Разработаны новые технологии, направленные на повышение престижа рабочих профессий, формирование положительного образа человека труда. Безработные граждане, открывшие собственное дело, отдали предпочтение таким видам деятельности, как торговля – 30,7%, сельское хозяйство – 7,6%, предоставление услуг (транспортных, строительных, юридических, персональных) – 61,7 процентов.

Для совершенствования деятельности по направлению необходимо:

- внедрять эффективные методы профориентационной работы с целью формирования кадрового потенциала региона и обеспечения профессионального развития молодежи;
- проводить практико-ориентированные профориентационные мероприятия для различных целевых групп;
- организовывать методические дни и обучающие вебинары по

обмену опытом работы профконсультантов центров занятости населения.

Считаем целесообразным предложить следующие мероприятия для реализации государственной политики занятости населения в регионе:

1. Государственная поддержка, направленная на развитие среднего и малого бизнеса, которое способствует созданию новых рабочих мест, и как следствие повышению уровня жизни населения и увеличению налоговых поступлений.

Это позволит сократить уровень миграции населения региона и выступит предпосылкой обеспечения экономической безопасности субъекта.

При подготовке конкурсной документации для приобретения товаров, работ и услуг для республиканских нужд, органам исполнительной власти региона можно предусматривать преференции местным производителям, что увеличит налоговые поступления в региональный бюджет, средства из которого будут направлены на развитие среднего и малого бизнеса.

2. Организация нестандартных форм занятости и системы общественных работ. Это позволит смягчить ситуацию на региональном рынке труда, поскольку указанные меры рассчитаны на отдельные категории населения и периоды снижения деловой активности.

3. Изменение структуры профессиональной подготовки и переподготовки кадров, поскольку существующая система рассчитана в большинстве случаев на массовые профессии.

Дальнейшее совершенствование государственной региональной политики в сфере занятости населения будет напрямую зависеть от развития экономики Республики Мордовия. Позитивная реакция рынка труда на возобновление экономического роста проявиться в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник / Э.Г. Тучкова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 485 с.

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2023. URL: <https://www.gks.ru/folder/> (дата обращения 28.10.2023 г.). - Текст: электронный.

3. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2022 год: постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2021 г. № 1940// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 2021. - 16 ноября.

УДК 343

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ)**

Фролкин Александр Андреевич, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805214@ruc.su

**CORRUPTION CRIMES AS A THREAT TO THE ECONOMIC
SECURITY OF THE STATE (BASED ON THE EXAMPLE OF
BRIBERY INTERMEDIATION)**

Frolkin Alexander Andreevich, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

В статье автором рассматривается проблема привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления на примере пособничества во взяточничестве. Особое внимание автором уделяется составу преступления, предусмотренному ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Автором дается краткая характеристика основных проблем привлечения третьих лиц, непосредственно принимающих участие в посредничестве во взяточничестве. Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частнонаучными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное наказание, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, экономическая угроза, взяточничество, должностное лицо, посредник во взяточничестве, обещание посредничества, предложение посредничества.

In the article, the author examines the problem of bringing to criminal liability for corruption crimes using the example of complicity in bribery. The author pays special attention to the corpus delicti provided for in Part 5 of Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides a brief description of the main problems of attracting third parties directly involved in the mediation of bribery. The methodological basis of the study consisted of general and special methods, which served as mechanisms of cognition in the process of studying the main problem of the study. General scientific methods used in this work are analysis, synthesis and systems ap-

proach. Particular scientific methods were the analysis of regulatory documents, the comparative legal method, and the formal legal method. The provisions and conclusions formulated in the scientific article make a certain contribution to the formation of knowledge of the institution of criminal prosecution for corruption crimes.

Keywords: criminal law, criminal punishment, corruption, anti-corruption, punishment for corruption, economic threat, bribery, official, intermediary in bribery, promise of mediation, offer of mediation.

Коррупция как деструктивное социально-экономическое и правовое явление охватила основные сферы государственного и муниципального управления, оказывая негативное влияние на жизнедеятельность государства и общества. С точки зрения уголовного процесса система выявления и привлечения к ответственности коррупционеров каждого из участников наделила определенными полномочиями: оперативные подразделения задействованы в выявлении и задержании преступников, следственные органы оформляют, анализируют сведения, документы и выносят процессуальные решения, органы прокуратуры осуществляют надзор за оперативно-следственными подразделениями и утверждают обвинительное заключение, суд рассматривает дело по существу, выносит обвинительный приговор либо оправдывая лиц, подозревавшихся в совершении коррупционного преступления.

История России – это, в том числе, история коррупции. Выявление причин взяточничества в далекие прошлые страны делает возможным и необходимым определение ее специфики, способствует разработке мер повышения действенности антикоррупционной политики. Меры по борьбе с этим злом государство принимало всегда, но нельзя утверждать, что результаты противодействия коррупции впечатляют.

В активных публичных дискуссиях, диссертациях, многообразных материалах отечественных и зарубежных исследователей представлены различные подходы к пониманию коррупции, её оценки и условий искоренения. Изучению проблем предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности посвящены исследования таких авторов как Д. М. Абдусаламова, И. С. Амиантова, Д. А. Ахметшин, С. А. Баринов, Л. Р. Бердиева, В. В. Богданов, И. А. Бурмистров, Е. И. Вакулина, С. Н. Веснина, М. М. Гитинова, Д. В. Гончаров, М. А. Гутиева, А. О. Данилов, А. В. Денисова, О. Г. Донская (Кавелина), К. Е. Епишина, О. В. Ермакова, С. В. Замалеева, Д. Р. Злобина, Ж. Е. Зырянова, Н. В. Карпенко, Р. М. Касумов, Е. В. Кашкина, Т. В. Кондрашова, О. И. Лепешкина, М. А. Лукьянов, Е. Ю. Маренкова, О. Б. Мартемьянов, А. О. Миронов, В. В. Моисеев, К. В. Ображиев, Я. С. Порфирьева, Ю.

Д. Пчелкина, А. И. Рарог, С. В. Савина, В. В. Сверчков, С. А. Ступина, С. Ф. Типцова, Е. А. Усачева, Э. Ю. Чуклина, В. С. Шадрикова, Э. С. Шендрикова, Е. Ю. Шлыкова и другие.

Изучение характерных проявлений коррупции в нашей стране, анализ и обобщение опыта прошлого – основа для определения важнейших направлений современной антикоррупционной политики. Обращение к статистике совершения коррупционных преступлений дает возможность выявления причин, условий, форм и способов противодействия коррупционным проявлениям в России.

Неблагоприятная обстановка, связанная с распространением коррупции в различной сфере жизни общества и государства, провоцирует необходимость анализа и совершенствования современного уголовного законодательства. В связи с этим в уголовном законодательстве возникает множество вопросов относительно места и роли коррупции в контексте посредничества во взяточничестве, квалификации данного состава преступления, а также его роли среди других уголовных преступлений коррупционной направленности. Коррупционные преступления являются бичом любого современного общества, поскольку они не только дискредитируют государственную власть, государственную власть субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, но низводят традиционные устои общества [1, с. 59-64].

Актуальность уголовно-правового исследования преступлений коррупционной направленности обусловлена постоянно возрастающей потребностью повышения эффективности борьбы с преступлениями этого вида ввиду их особой опасности для государства и общества. Причиняемый ими существенный вред и наступление опасных, дестабилизирующих общество последствий, а также высокая латентность оказывают негативное влияние на все стороны жизнедеятельности общества – правовую, экономическую, социальную, морально-нравственную и др.

Если рассматривать правовую и судебную статистику всех совершенных преступлений на территории нашего государства, то можно с уверенностью сказать, что самым распространенным видом коррупционных преступлений является взяточничество. Правовая ответственность за взяточничество установлено в нормах ст. 290 и ст. 291 УК РФ. По статистике не менее 10% взяток передается через посредника.

В практической литературе зачастую описываются материалы уголовных дел о совершении дачи и получения взятки через третье заинтересованное лицо. Поэтому преступными действиями следует назвать действия не только взяткодателя и взяткополучателя, но и посредника, они также носят противоправный/противозаконный характер. Именно посредник, выступая связующим звеном между

взяткодателем и получателем взятки, представляет не меньшую (в некоторых случаях даже большую) общественную опасность [2, с. 82-87].

Особый интерес вызывает квалификация преступных действий посредника по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Уголовная ответственность за обещание либо предложение посредничества во взяточничестве была установлена впервые, что вызвало неоднозначную реакцию в научно-практической среде. В основном критическая оценка сводилась к утверждению о криминализации стадии обнаружения умысла либо только конклюдентных действий. С объективной стороны указанное преступление заключается в доведении до сведения заинтересованного лица информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Криминализация обещания либо предложения посредничества во взяточничестве, является довольно обоснованной, обусловленной стремлением противодействовать противоправной деятельности на более раннем, только зарождающемся этапе. Рассматриваемые действия, как при действительности своих намерений, так и при их мнимости, укореняют в сознании граждан возможность решения каких-либо вопросов за незаконное вознаграждение. Вместе с тем, необходимо отметить ряд противоречий и проблем, актуальность обсуждения и разрешения которых сохраняется до настоящего времени.

Представляется необоснованным криминализовать менее опасную стадию при отсутствии криминализации стадии более опасной. Указанная проблема может быть разрешена за счет уже давно назревшего установления уголовной ответственности за посредничество в передаче мелкой взятки и взятки в незначительном размере (до 25 000 рублей) [3, с. 774-779.].

Задача любого государства – обеспечить достаточный уровень жизни населения и защитить права и свободы своих граждан. Важной составляющей для достижения указанных целей является высокий уровень правового сознания, правовой грамотности и правопорядка в целом. Любое противоправное и противозаконное нарушения норм права могут иметь негативные последствия для стабильности общественных отношений [4, с. 219-221].

Растущее количество коррупционных преступлений создает угрозы для государственного управления, эффективности экономики и социальных институтов. Это вызывает особую тревогу на фоне растущей геополитической конкуренции и интеграции. Россия, наряду с другими странами, активно борется с коррупцией, прежде всего посредством уголовно-правовой политики. Законодательные нормы постоянно развиваются и совершенствуются, поскольку законодательная власть ищет оптимальные механизмы борьбы со

взяточничеством и другими формами незаконного вознаграждения. Для обеспечения непрерывности законотворческого процесса и выявления наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией необходим тщательный анализ всего законодательного процесса [5, с. 345].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ермолаев Е. Е.* Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 2023. С. 59-64.
2. *Подройкина И. А.* Понятие и признаки преступления коррупционной направленности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2(51). С. 82-87.
3. *Климушкина Н. Е.* Преступления коррупционной направленности в РФ // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Ульяновск, 2023. С. 774-779.
4. *Мусатов С. С.* Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 4(399). С. 219-221.
5. *Селифонтов Я. Е.* Коррупция: вопросы применения уголовной ответственности // Государство, общество, право: актуальные вопросы теории, истории и социальной философии: сборник статей научно-представительских мероприятий. Рязань, 2023. С. 342-346.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Храмова Ирина Сергеевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: Lyautkina_Irina@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

Khramova Irina Sergeevna, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы индивидуально-правового регулирования имущественных отношений между супругами. В нем рассматриваются различные виды актов, с помощью которых супруги могут юридически регулировать свои имущественные отношения, например, с помо-

щью брачных контрактов, добрачных соглашений или других форм договорного права. Рассматриваются различные виды индивидуального правового регулирования: автономное, координационное и субординационное.

Ключевые слова: индивидуальное правовое регулирование, проблемы, перспективы, семейные отношения, брачный договор, супруги

This article discusses the problems and prospects of individual legal regulation of property relations between spouses. It examines various types of acts by which spouses can legally regulate their property relations, for example, through marriage contracts, prenuptial agreements or other forms of contractual law. Various types of individual legal regulation are considered: autonomous, coordination and subordination.

Keywords: individual legal regulation, problems, prospects, family relations, marriage contract, spouses

В последние годы граждане становятся все более активными в экономической сфере и все больше ориентируются на карьерные достижения. Это привело также к росту активности в правовой сфере, поскольку люди больше не довольствуются простым соблюдением правил, установленными внешними источниками, такими как законодательство или общество. Вместо этого они хотят установить свой собственный набор правил и определить, какими правами и обязанностями они должны обладать. Это стремление к самоопределению особенно очевидно, когда речь заходит о семейных отношениях, где индивидуальные черты личности играют особую роль, вследствие чего это приводит к трансформации традиционных семейных моделей наряду с изменением ролей как мужчин, так и женщин.

Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений между супругами является важной частью семейного права. Это относится к правилам, регулирующим порядок раздела имущества каждого из супругов в случае расторжения брака и в результате развода или смерти. В некоторых странах, индивидуальные правовые нормы по этим вопросам могут быть предусмотрены законом, в то время как в других государствах, подобно США, в большей степени созданы на основе прецедентного права, толкующего статуты и принципы общего права [1, с. 121].

При этом, в теории сложилось несколько позиций, касающихся индивидуального правового регулирования имущественных отношений.

Первая группа авторов рассматривает индивидуальное правовое регулирование как деятельность государственных органов. По их мнению, индивидуальное правовое регулирование предполагает такие действия, как принятие индивидуальных решений на основе существующих законов и нормативных актов с целью решения

конкретного вопроса. Это означает, что они считают правоохранительную деятельность также неотъемлемой частью такого рода регулирования, поскольку она требует принятия решений на основе уже установленных норм [2, с. 94].

Достаточно распространено мнение о том, что индивидуальное правовое регулирование – это деятельность компетентных органов, которая может осуществляться на разных стадиях (например, на стадии правоприменения или законотворчества). Однако есть те, кто считает индивидуальное регулирование более широким понятием, чем просто правоприменительную деятельность. Они считают, что это также включает в себя независимое регулирование участниками правоотношений посредством договоров или иными способами. В последние годы эта позиция становится все более популярной среди ученых, поскольку она обеспечивает большую гибкость и автономию при решении различных видов юридических вопросов [3, с. 30].

Позиция В. В. Ершова проводит различие между индивидуальным и правовым регулированием как двумя различными типами социального регулирования, оба из которых необходимы для функционирования общества. Индивидуальное регулирование довольно широко по охвату, охватывая не только правоохранительные органы, но и участников регулируемых отношений, таких как супруги, наследники и иных физических лиц. Правовое регулирование, с другой стороны, предполагает принятие законов, определяющих правовые отношения между гражданами [4, с. 388].

Концепция индивидуального правового регулирования – очень сложный и противоречивый вопрос в современной правовой доктрине, к которому можно выделить большое число различных подходов (более пятнадцати). Эти различные подходы приводят к широкому спектру мнений по данному вопросу, начиная от тех, которые фокусируются на индивидуальных правах и обязанностях по закону, и заканчивая теми, которые подчеркивают коллективные интересы или соображения государственной политики.

Возможность заключить брачный контракт является важной частью правовых отношений между двумя физическими лицами. Для заключения действительного брачного контракта обе стороны должны обладать супружеской правосубъектностью, это означает, что они должны быть юридически признанными и способными вступать в брак. Это гарантирует, что любые договорные обязательства, принятые супругами, будут обязательными для исполнения в соответствии с применимым законодательством.

В России несовершеннолетним эмансипированным лицам по закону не разрешается заключать брачный контракт из-за требований законодательства о возрасте вступления в брак. Минимальный

установленный законом возраст для вступления в брак составляет 18 лет. Несовершеннолетние, которые не отвечают этому требованию не могут заключать брачные соглашения в какой-либо форме до достижения ими 18-летнего возраста.

В теории права существуют разные подходы к регулированию отношений между супругами в отношении их общего имущества. Один из таких подходов - автономное регулирование, оно представляет собой саморегулирование отношений, в котором явно видно желание какого-то одного субъекта (супруга). Второй подход в теории права - это координационный, под ним понимается индивидуальное регулирование отношений, которое базируется на взаимном желании субъектов (супругов). Последний подход включает деятельность правоприменительных органов для разрешения некоторого конкретного спора, а называется данный способ теории права - субординационным регулированием [5, с. 126].

Хотя существуют правила относительно того, как должно быть осуществлено соглашение, есть выражение, что все же нет никаких ограничений на то, что может содержаться в таком соглашении. Представляется, что один из супругов при даче согласия может установить ряд условий на обращение с таким имуществом, например – запретить продажу имущества ниже определенной цены. Данный вопрос требует дополнительного правового регулирования, с указанием непосредственно в ГК РФ, положений о возможности дополнительных условий при реализации имущества одним из супругов.

Не можем не отметить, что в доктрине существует предложение о расширении требований к нотариальному заверению согласия одного из супругов при совершении сделок с имуществом. Так, предлагается необходимость такого согласия определять стоимостью такого имущества (более 250 тысяч рублей). С одной стороны, это будет важным шагом на пути защиты прав и интересов обоих супругов. Эта сумма была выбрана потому, что обычно считается, что ее достаточно для большинства мелких сделок, и в то же время она достаточно велика, чтобы покрыть многие сделки с недвижимостью. При этом, мы не согласны с данной позицией, поскольку это существенно расширит перечень сделок, а в условиях нынешнего ценообразования установит лишь дополнительную нагрузку на органы нотариата, а также увеличит число правовых споров.

Координационное регулирование имущественных отношений супругов осуществляется через некоторые юридические единицы. Так, например, заключение различных договоров, которые между собой можно классифицировать на три основных типа. К первому типу относятся договоры, которые определяют режим имущества,

соглашения о долях. Второй тип это договора, которые регулируют обязательственные отношения, такие как алименты. Наконец, третий тип, к нему относят брачные договоры, они же имеют сложную структуру, так же не могут или могут включать условия, которые способны определять как режим собственности, так и обязательства между супругами. Кроме этих основных типов, также возможно заключение других соглашений, направленных на регулирование имущественных отношений супругов [6, с. 75].

Проблема брачного контракта в России заключается в его правовой распространенности. Брачные контракты являются важным юридическим документом, который помогает защитить права и интересы обоих супругов, однако многие пары в России ими не пользуются. Отсутствие такой формы защиты может привести к серьезным финансовым и эмоциональным трудностям в этой связи, крайне необходимо, чтобы как можно больше людей осознавали важность и преимущества, связанные с заключением брачного контракта. С этой целью необходимо построить семейную политику в Российской Федерации, направленную на популяризацию брачных контрактов. Сейчас же популярность брачных контрактов не особо распространена, многие супруги считают это «недоверием» со стороны другого супруга и имеют мнение, что это разрушит их отношения, многие боятся расходов, как при заключении договора, так и при его расторжении, иные видят в таких договорах ограничение действий.

Стоит отметить, что действующее законодательство не предусматривает какого-либо конкретного регулирования соглашений об определении долей в общем имуществе и о разделе общего имущества. Однако из пункта 1 статьи 39 СК РФ, а также из Основ Законодательства Российской Федерации о нотариате можно сделать вывод, что заключение таких соглашений возможно. Представляется, что было бы полезно внести поправки в существующие нормативные акты (в частности, ГК РФ), добавив положения, касающиеся соглашений о разделе имущества или определения долей, с целью обеспечения ясности и определенности при рассмотрении имущественных споров.

К субординационному регулированию относится деятельность правоприменительных органов по разрешению конкретных споров между супругами. В семейном законодательстве существует множество оценочных понятий и ситуативных норм, которые предоставляют судам широкий простор для принятия решений по имущественным спорам между супругами (к примеру, п.2, ст. 39 СК РФ). Это означает, что судьи обладают широкой свободой в определении того, что представляет собой справедливое разделение имущества в каждом конкретном случае, основываясь на их толко-

вании и применении соответствующих законов, регулирующих семейные отношения.

В литературе к средствам индивидуального регулирования отнесены не только индивидуальные акты. Так же к средствам относят иные явления правовой действительности, поэтому правовые нормы являются неотъемлемой частью индивидуального правового регулирования имущественных отношений между супругами (например, статья 36 СК РФ в противопоставлении статье 34 СК РФ). С этим мнением трудно согласиться, поскольку в приведенном авторе примере, установлено скорее исключение из общих правил распространяющихся на имущество супругов.

В заключение хотелось бы сделать вывод, что индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений между супругами представляет собой достаточно гибкий, адаптированный под различные личные ситуации супругов, механизм. Он же в свою очередь позволяет принимать во внимание уникальные моменты и интересы непосредственно конкретной семейной пары, которая имеет потребность в этом. Данная форма регулирования семейных отношений помогает в юридическом плане скреплять семью, но атак же может включать в себя - в отличие от общих правил брака и семейных правоотношений - индивидуальное регулирование. Оно (в соответствии со своим названием), сохраняет как раз ту индивидуальность семейной пары, учитывает мнения супругов, может опираться на их традиции и особенности. Это позволяет создавать новые инструменты и подходы, которые учитывают социальные и психологические факторы, способствуя развитию семейного законодательства в целом. Но несмотря на все плюсы и перспективы индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений между супругами все еще не достаточно распространено и для многих пар имеет свои негативные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданова Н. С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) // Наука. Общество. Государство. – 2018. – №4 (24). – С. 120-125.
2. Туменова А. А. К вопросу о понятии индивидуального регулирования правоотношений // Вестник науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 94-95.
3. Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 24-32
4. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. / В. В. Ершов – Москва, РГУП, 2018. – 628 с.
5. Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122-130.
6. Багрова Н. В. О средствах индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2014. – №1 (11). – С. 71-77.

УДК 343

ПРАВОСУДИЕ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Шиндякова Лада Владимировна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st802335@ruc.su

JUSTICE AND CRIMINAL LAW

Shindyakova Lada Vladimirovna, graduate student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Судебная власть как одна из ветвей власти обладает огромным значением в любом государстве. К должности судьи обществом и нормами морали предъявляются определенные требования. Но не смотря на важность судебной системы страны, данный институт также подвержен посягательствам, направленным на честь, достоинство, здоровье и жизнь лиц, осуществляющих судебные полномочия. В данной статье рассматриваются основные положения уголовно-правовой защиты правосудия. Методологическую базу исследования составили общие и специальные методы, послужившие механизмами познания в процессе изучения основной проблемы исследования. Общенаучные методы, применяемые в данной работе – анализ, синтез и системный подход. Частно-научными методами выступили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Сформулированные в научной статье положения и выводы вносят определенный вклад в формирование познаний института привлечения к уголовной ответственности за преступления против правосудия.

Ключевые слова: уголовный закон, правосудие, судебная власть, судебная система, охрана прав, судья, потерпевшие, наказание.

The judiciary, as one of the branches of government, is of great importance in any state. Society and moral standards impose certain requirements on the position of a judge. But despite the importance of the country's judicial system, this institution is also subject to attacks aimed at the honor, dignity, health and life of persons exercising judicial powers. This article discusses the main provisions of the criminal defense of justice. The methodological basis of the study consisted of general and special methods, which served as mechanisms of cognition in the process of studying the main problem of the study. General scientific methods used in this work are analysis, synthesis and systems approach. Particular scientific methods were the analysis of regulatory documents, the comparative legal method, and the formal legal method. The provisions and conclusions formulated in the scientific article make a certain contribution to the formation of knowledge of the institution of criminal prosecution for crimes against justice.

Keywords: criminal law, justice, judicial power, judicial system, protection of rights, judge, victims, punishment.

Судопроизводство в Российской Федерации является динамично развивающимся, но за многими развитиями стоят и проблемы, одна из таких проблем является привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за преступления именно в этой сфере.

Правосудие, как в целом и люди, осуществляющие его, всегда имели честь и почёт, избирались на должность среди большой конкуренции [1, с. 135].

Но, несмотря на авторитет судебной системы и лиц, участвующих в отправлении правосудия на практике, нередко, возникают ситуации, когда по отношению к вышеуказанным лицам, и их близких осуществляются определенные преступные деяния, направленные на честь, достоинство, здоровье и жизнь.

Уголовно-правовой охране правосудия и лиц, осуществляющих правосудие посвящено немало исследований таких авторов как, Л. С. Андрейченко, Э. Ф. Байсалуева, И. В. Бессонова, В. Н. Борков, Б. Б. Булатов, С. В. Векленко, А. В. Верещагина, В. А. Ветчинин, М. Х. Гельдибаев, Э. В. Георгиевский, А. И. Горнов, А. Ю. Давыдова, А. А. Дорская, И. Л. Друкаров, Я. Н. Ермолович, И. Н. Кабашный, В. С. Кириченко, К. В. Колесникова, О. Ю. Кондрашова, Л. А. Кротова, В. Л. Кудрявцев, Е. А. Куликов, А. А. Кунашев, А. В. Курсаев, О.С. Кучин, Е. А. Лetyгина, Ю. А. Любарская, З. М. Магомедова, А. Д. Махнева, В. Г. Павлов, Ю. П. Попова, К. В. Радченко, И. Г. Рогава, А. Ж. Сергазиев, С. В. Серебрянников, А. И. Ситникова, П. В. Сусол, Е. В. Тарасова, В. И. Терентьев, М. М. Урусов, А. А. Хайдаров, А. О. Швейгер, Е. С. Щербинин, Э. Х. Эсенбулатова, А. В. Яшин и другие.

Классификация преступлений против правосудия является важным аспектом правовой системы. Эти преступления уникальны тем, что они связаны с преступными действиями (бездействием), которые непосредственно наносят ущерб или создают угрозу для законного отправления правосудия. Выделив эти правонарушения в самостоятельную главу Уголовного кодекса, законодатель признает своеобразие и значение преступлений против правосудия.

Эта классификация позволяет применять более целенаправленный и комплексный подход к рассмотрению и предотвращению этих правонарушений, обеспечивая честность и эффективность системы правосудия [2, с. 180].

Классификация преступлений против правосудий определяется в зависимости от объекта преступных посягательств, который одновременно выступает одним из наиболее востребованных критериев выделения внутри системы преступных посягательств на интересы судопроизводства взаимосвязанных подсистем:

– преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом (ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст.

296, ст. 297, ч. 1 ст. 298.1, ч. 1 ст. 303, ст. 305 УК РФ);

– преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры и предварительного расследования по осуществлению функции уголовного преследования (ч. 2 ст. 294, ст. ст. 299-300, ч. 1 ст. 301, ст. ст. 302, 304, 310 УК РФ);

– преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта (ст. ст. 312-315 УК РФ);

– на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия (общие преступления против правосудия: ст. 295, ч. 2 ст. 296, ст. 311 УК РФ) [3, с. 101].

Рассматривая классификацию преступлений против правосудия можно сделать вывод о том, что потерпевшими лицами от преступных деяний виновных являются:

– судьи судов всех уровней и видов, входящих в судебную систему Российской Федерации (конституционных, мировых, общей юрисдикции, военных и арбитражных);

– присяжные заседатели;

– арбитражные заседатели;

– прокурор;

– следователь и руководитель следственного подразделения;

– дознаватель и руководитель подразделения дознания;

– командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

– судебные приставы [4, с. 59].

Преступные деяния направленные на основы правосудия (здоровье и жизнь лиц, осуществляющих правосудие, либо лиц близких) не только подрывают ее основы, но и ставят под значительную угрозу целостность и неприкосновенность российского государства в целом. Поэтому правовая защита правосудия посредством применения уголовно-правовых санкций имеет решающее значение. [5].

Преступления против правосудия важно изучать как в теории, так и на практике. Теоретическое понимание этих преступлений может помочь в разработке эффективных законов и политики для предотвращения и наказания за такие преступления.

На практике изучение этих преступлений может помочь в расследовании и судебном преследовании виновных в совершении анализируемых видов преступлений и обеспечении справедливости для потерпевших. Кроме того, знание правоприменительной практики преступлений против правосудия может также повысить осведомленность общественности и способствовать формированию культуры законности и уважения к системе правосудия [6, с.

265].

В заключении ещё раз стоит повториться о том, что рассматриваемые преступления уникальны тем, что они связаны с преступными действиями (бездействием), которые непосредственно наносят ущерб или создают угрозу для законного отправления правосудия. Выделив эти правонарушения в самостоятельную главу Уголовного кодекса РФ (Гл. 31 УК РФ), законодатель признает своеобразие и значение преступлений против правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельдибаев, М. Х. Классификация преступлений против правосудия: монография. СПб.: Астерион, 2021. 288 с.

2. Ермолович, Я. Н. Преступления против правосудия в структуре преступности в РФ // Военное право. 2023. № 3(79). С. 177-187.

3. Бессонова, И. В. Вопросы толкования и квалификации преступлений против правосудия // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1(47). С. 98-101.

4. Лысов, К. А. Понятие правосудия в Российской Федерации // Единство науки и образования как инструмент перехода к постиндустриальному миру: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 59-61.

5. Уголовное право: общая и особенная части: учебно-методическое пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, И. Ю. Янина, В. В. Данилов ; Российский университет кооперации. Саранск : Принт-ИЗДАТ, 2018. 208 с.

6. Эсенбулатова, Э. Х. Преступления против правосудия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Развитие судебной системы. История и современность: Сборник научных трудов Республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 263-268.

УДК 347.999

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Юдичева Мария Николаевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: marianik@mail.ru

CURRENT STATE OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME CIRCUMSTANCES OF REDUCING THE EFFICIENCY OF USE

AND APPLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MEDIATION

Yudicheva Maria Nikolaevna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation uni-
versity*

В статье дана характеристика института медиации в России как способа урегулирования споров и конфликтов, выделены и охарактеризованы факторы-обстоятельства, которые являются определенными препятствиями развития медиации в России, а также факторы-обстоятельства снижения эффективности использования медиации.

Ключевые слова: споры и конфликты, способы урегулирования споров, альтернативное разрешение споров, концепция альтернативного разрешения споров, медиация, посредничество, факторы-обстоятельства снижения эффективности применения медиации.

The article characterizes the institution of mediation in Russia as a way of alternative dispute resolution and results, identifies and characterizes the factors and circumstances that limit the development of mediation, as well as the factors and circumstances that reduce the effectiveness of the use of mediation.

Keywords: disputes and conflicts, ways of settling disputes, alternative dispute resolution, the concept of alternative dispute resolution, mediation, mediation, factors-circumstances of reducing the effectiveness of the use and application of mediation in the Russian Federation.

Медиация, как способ урегулирования в том числе гражданских и экономических споров и конфликтов являясь самым распространенным и наиболее эффективным видом альтернативных (внесудебных) процедур (примирительных процедур) разрешения споров и конфликтов, всегда осуществлявших определенную примирительную роль в любом обществе и государстве посредством сглаживания тех или иных возникших разногласий конфликтующих сторон, тем более что самое первое законодательное закрепление правовых норм о примирительных процедурах конфликтующих сторон относится еще к римскому праву [1, с. 29].

Для более полного понимания данного института медиации и процедуры ее непосредственного осуществления, необходимо раскрыть значение и правовую сущность таких правовых понятий данного института медиации, как понятие альтернативное разрешение спора или конфликта и, как понятие примирительных процедур, первое правовое понятие представляет собой определенный способ разрешения правовых споров и конфликтов в обход процедур судебного разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон.

Примирительные же процедуры, как способ и форма защиты субъективных прав человека и гражданина – это ряд определенных действий, направленных на разрешение возникшего гражданского или экономического спора конфликтующих сторон, которые при этом существуют в рамках определенных разнообразных процессуальных несудебных процедур в большинстве государств и стран

мира, проводятся они при этом непублично, конфликтующие стороны имеют возможность выбрать конкретное независимое, компетентное лицо, которое будет содействовать разрешению гражданского или экономического спора конфликтующих сторон [2, с. 149].

Самым распространенным и наиболее эффективным способом альтернативного разрешения споров является правовой институт медиации, который первостепенно и без всякого сомнения, а также достаточно оправданно применяется при разрешении частноправовых (гражданских или экономических) споров конфликтующих сторон.

При этом несмотря на существенную законодательную историю развития процедур медиации, единого понятия института медиации в правовой науке и существующем процессуальном законодательстве де-факто пока не существует, сложность для определения понятия и правовой сущности института медиации связана с тем, что помимо данной процедуры урегулирования и разрешения споров конфликтующих сторон, применяются и другие их способы разрешения и урегулирования, которые также связаны с привлечением независимого посредника при разрешении и урегулировании споров конфликтующих сторон [3, с. 13].

В современной демократической России институт медиации, как альтернативный (внесудебный) способ разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон сначала получил свое признание в основном в коммерческой сфере.

Правовые нормы регулирующий данный вопрос были законодательно закреплены в АПК РФ, который содержит не только понятия, определяющие, что собой представляет примирение, но и уточняет область правоотношений, в которых подобные процедуры допускаются, например, споры конфликтующих сторон, возникающие как из гражданских правоотношений, так и из публично-правовых.

Для дифференциации этих и других подобных способов разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон требуется рассмотреть медиацию, как правовой институт, обладающий своим собственными процессуально-правовыми признаками, содержанием, принципами и свойствами функционирования и пр., при этом процедура медиации представляет из себя правовой институт, который в определенной степени законодательно развивался и применялся еще с самых древних времен [4, с. 53].

Характеризуя состояние института медиации в России российские ученые выделяют три вида факторов-обстоятельств, которые являются определенными препятствиями развитию института медиации, это:

- 1) организационные факторы-обстоятельства;
- 2) экономические факторы-обстоятельства;
- 3) субъективные факторы-обстоятельства.

Первые из данных факторов-обстоятельств препятствия могут являться основанием споров конфликтующих сторон, в тоже самое время они могут усиливать степень конфликтности споров конфликтующих сторон; вторые из них могут как являться основаниями конфликтов.

К организационным факторам-обстоятельствам препятствия в России относят:

- 1) недостаточное просвещение потенциального потребителя данной процедуры примирения о ее сущности;
- 2) ее новизна;
- 3) отсутствие надлежащей рекламы услуг медиаторов;
- 4) тот факт, что пока не существует достаточной судебной правоприменительной практики обязательного применения института медиации [5, с. 33].

К экономическим факторам-обстоятельствам препятствия развитию института медиации в РФ относятся:

- 1) достаточно высокая стоимость оплаты услуг медиаторов;
- 2) неготовность конфликтующих оплачивать данный способ разрешения конфликтов;
- 3) отсутствие интереса российских судей в применении медиации, как способа досудебного разрешения конфликтов [6, с. 77].

К субъективным факторам-обстоятельствам препятствия развитию института медиации в РФ относятся:

- 1) новизну института медиации;
- 2) низкий уровень правовой культуры населения;
- 3) определенное недоверие к посредник-медиатору разрешения конфликтов, сомнение в его профессионализме и в качестве его способности разрешения конфликта.

Существенное значение в формировании института медиации в России, а также в ее законодательном развитии и в процессуальной реализации могут оказывать влияние следующие факторы-обстоятельства снижения эффективности, это:

- 1) некоторые неправовые факторы-обстоятельства;
- 2) некоторые правовые факторы-обстоятельства.

Если охарактеризовать данные факторы-обстоятельства более подробно, то к неправовые факторам-обстоятельствам российские ученые относят несколько следующих факторов-обстоятельств снижения:

Социально-экономические факторы-обстоятельства снижения эффективности заключаются в следующих из них, это [7, с. 282]:

во-первых, в определенной степени сложная в настоящее время

общая экономическая ситуация в Российской Федерации;

во-вторых, существующая неравномерное распределение природных ресурсов Российской Федерации, как один из основных факторов экономического развития и благополучия регионов Российской Федерации и также соответствующее социальное расслоение общества;

в-третьих, недостаточная прозрачность существующей системы социальных лифтов,

в-четвертых, наличие существенных препятствий социальной мобильности населения.

Политические факторы-обстоятельства снижения эффективности, это:

1) не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме;

2) вновь формирующаяся государственная идеология, а именно, затянувшийся на длительный период времени поиск объединяющей национальной идеи.

Организационно-информационные факторы-обстоятельства снижения эффективности, это [8, с. 92]:

1) недостаточное информационное освещение преимуществ примирительной процедуры;

2) неосведомленность подавляющего большинства граждан о процедуре медиации.

Культурно-ценностные факторы-обстоятельства снижения эффективности использования медиации, это [9, с. 30]:

1) снижение морально-нравственных стандартов в обществе;

2) отсутствие в российском обществе правовой культуры необходимости достижения компромиссов при разрешении споров и конфликтов.

К правовым факторам-обстоятельствам снижения эффективности использования медиации в России российские ученые-процессуалисты относят несколько следующих факторов-обстоятельств снижения эффективности.

Отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с недостаточной законодательной точностью правовых норм процесса медиации, это:

1) недостаточная законодательная развитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений;

2) излишне неоправданная доступность правосудия, отсутствие по большинству категорий дел, обязательного досудебного порядка урегулирования спора;

3) малобюджетность судебного разбирательства и в тоже самое время его оперативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сандрачук Я Ф.* Институт медиации в России: проблемы и перспективы // Век информатизации. 2020. Т. 4. № 2 (11). С. 29-33.
2. *Усманова Е. Ф., Малышкин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.
3. *Малышкин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3(7). С. 13.
4. *Решетникова И. В.* Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2017. № 2 (4). С. 53-60.
5. *Гвоздарева М.В.* Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов. М., 2016. 316 с.
6. Альтернативное разрешение споров / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2019. 335 с.
7. *Карпенко А. Д.* Современное состояние развития медиации в России // Конфликтология XXI века. СПб., 2023. С. 282-287.
8. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Моисеева Е. Н., Никишова Н. В., Малышкин П. В.* Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
9. *Подольный Н. А., Малышкин П. В.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34.

УДК 347.999

ИСТОРИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ И В НЕКОТОРЫХ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Юдичева Мария Николаевна, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации

E-mail: marianik@mail.ru

HISTORY AND LEGISLATIVE FORMATION OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA AND SOME INDIVIDUAL FOREIGN COUNTRIES

Yudicheva Maria Nikolaevna, undergraduate

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation
university*

В статье рассмотрена законодательная история зарождения и развития института медиации в России и некоторых отдельных зарубежных государствах, как альтернативной процедуры разрешения споров между конфликтующими сторонами.

Ключевые слова: споры конфликтующих сторон, способы урегулирования

споров конфликтующих сторон, альтернативное разрешение споров конфликтующих сторон, медиация, посредничество, факторы-обстоятельства препятствия и способствующие развитию института медиации.

The article examines the legislative history of the origin and development of mediation institutions in Russia and some individual foreign countries, as an alternative procedure for resolving disputes between conflict situations.

Keywords: disputes and conflicts, ways of settling disputes, alternative dispute resolution, the concept of alternative dispute resolution, mediation, factors-circumstances of reducing the effectiveness of the use and application of mediation in the Russian Federation.

Медиации как способ урегулирования, в том числе гражданских и экономических споров и конфликтов, в настоящее время все еще определенное относительное правовое новшество для российского общества, в то время как, во многих зарубежных странах, в первую очередь Европы и США это в значительной степени популярный, законодательно развитый институт альтернативного способа разрешения споров конфликтующих сторон [1, с. 29].

Различные альтернативные (внесудебные) процедуры разрешения споров и конфликтов, и в первую очередь именно медиация, как способ урегулирования в том числе гражданских и экономических споров и конфликтов всегда осуществляли определенную примирительную роль в любом обществе и государстве посредством сглаживания тех или иных возникших разногласий конфликтующих сторон, тем более что самое первое законодательное закрепление правовых норм о примирительных процедурах конфликтующих сторон относится еще к римскому праву.

Для более полного понимания данного института медиации и процедуры ее непосредственного осуществления, как способов разрешения и урегулирования, в том числе гражданских и экономических споров и конфликтов, а также его места в системе процессуально-правовых способов и форм защиты субъективных прав человека и гражданина, необходимо раскрыть значение и правовую сущность таких правовых понятий данного института медиации, как понятие альтернативное разрешение спора или конфликта и, как понятие примирительных процедур, первое правовое понятие представляет собой определенный способ разрешения правовых споров и конфликтов в обход процедур судебного разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон [2, с. 149].

Понятие альтернативных способов разрешения споров или конфликтов характеризуется множеством видов способов их урегулирования, к которым можно отнести следующие из них, это:

- 1) арбитраж;
- 2) независимая досудебная оценка обстоятельств спора;

- 3) независимое установление спорных фактов;
- 4) упрощенное рассмотрение дела с участием присяжных;
- 5) мини-суд;
- 6) переговоры.

Примирительные же процедуры, как правовой способ и форма защиты субъективных прав человека – это ряд определенных действий, направленных на разрешение возникшего гражданского или экономического спора (конфликта), возникшего между конфликтующими сторонами, которые при этом существуют в рамках определенных разнообразных процессуальных несудебных процедур в большинстве государств и стран мира, проводятся они при этом непублично, конфликтующие стороны имеют возможность выбрать конкретное независимое, но в тоже самое время компетентное лицо, которое будет содействовать урегулированию и разрешению того или иного гражданского или экономического спора конфликтующих сторон [3, с. 13].

Самым распространенных и наиболее эффективных способов альтернативного разрешения споров является правовой институт медиации, который первостепенно и без всякого сомнения, а также достаточно оправданно применяется при разрешении частноправовых (гражданских или экономических) споров конфликтующих сторон, при этом до сих пор, несмотря на богатую, в том числе и законодательную историю развития процедур медиации, единого понятия института медиации в правовой науке и существующем процессуальном законодательстве де-факто пока не существует, сложность для определения понятия и правовой сущности института медиации связана с тем, что помимо данной процедуры урегулирования и разрешения споров конфликтующих сторон, применяются и другие их способы разрешения и урегулирования, которые также связаны с привлечением независимого посредника при разрешении и урегулировании споров конфликтующих сторон.

Для дифференциации этих и других подобных способов разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон требуется рассмотреть медиацию, как правовой институт, обладающий своим собственными процессуально-правовыми признаками, содержанием, принципами и свойствами функционирования и пр., при этом процедура медиации представляет из себя правовой институт, который в определенной степени законодательно развивался и применялся еще с самых древних времен [4, с. 53].

Достаточно широкое законодательное развитие данный способ разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон получил в странах с развитой торговлей, не менее распространенной была медиации и в восточных странах, например, в Китае, в Ин-

дии, в Японии, так как в этих восточных странах в значительной степени преобладают обычаи и нормы морали, на Востоке с самых древних времен споры конфликтующих сторон принято разрешать через процедуру их примирения и при поддержке независимого посредника, а участие самого государства в разрешении споров конфликтующих сторон, при этом сводилось и сводится к минимальному вмешательству, тем более, что медиация как институт примирения законодательно зародилась и получила дальнейшее законодательное развитие еще в Древней Греции, а также и в Древнем Риме, упоминания о нем появилось в кодексе Дигестов Юстиниана, в котором также было законодательно установлен правовой статус медиаторов-посредников.

Появление института медиации, позволяющей разрешать определенную категорию частноправовых дел, разрешая и регулируя частноправовые (гражданские и экономические) споры конфликтующих сторон альтернативными (несудебными) способами, предоставило возможность снизить нагрузку на судей, которые как сейчас, так и в древние времена рассматривали достаточно большое количество дел, с привлечение конфликтующих сторон к внесудебному разрешению споров конфликтующих сторон, что послужило сокращению времени разбирательства, а также к снижению материальных затрат [5, с. 19].

С целью развития института медиации, как способа разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон произошло ее законодательное закрепление, так, в частности, например, уже в Кодексе Юстиниана существовало законодательное упоминание о важности данного института, о значимости, важности, а также предпочтительности его применения судебным способом разрешения споров конфликтующих сторон, в том числе и при разрешении гражданских и экономических споров и конфликтов.

Кроме того, законодательно было осуществлено повышение значимости и правового статуса посредника (медиатора) в разрешении споров конфликтующих сторон.

В действующем законодательстве была установлена возможность возникновения установленной им ответственности медиатора в виде санкций за недобросовестное исполнение им роли медиатора-посредника.

Однако, после прекращения существования института медиации в связи с распадом Римской империи фактически прекратил функционировать и данный институт медиации, как альтернативный (внесудебный) способа разрешения споров конфликтующих сторон и только в средние века, в основном, в Европе началось устойчивое применение примирительных способов урегулирования споров конфликтующих сторон уже судами, например, во

Франции разрешение подобных споров посредством примирения являлось обязанностью церковных судов [6, с. 140].

Важную роль в разрешении споров конфликтующих сторон играет институт медиации в странах Скандинавии и Северной Европы, в Испании, в Италии, в Бельгии появляются судьи, осуществляющие роль примирения, аналогичные органы примирения создаются также в Голландии и Англии.

В настоящее время в Европе усиливается процесс законодательной унификации норм о медиации, значимым законодательным актом в сфере законодательного регулирования медиации является ЕК поведения для медиаторов от 2 июня 2004 года, который законодательно регулирует все стадии медиации как альтернативного (внесудебного) способа разрешения споров конфликтующих сторон, от назначения медиатора до отказа конфликтующих сторон от примирения или заключения ими медиативного соглашения.

Некоторые государства, испытывающие сильное влияние обычного права, используют исторически сложившиеся социальные институты внесудебного разрешения споров конфликтующих сторон [7, с. 120].

Например, в Индии примирительной деятельностью занимаются панчаяты-органы, в которые входят наиболее авторитетные представители-члены общины, а разрешение споров конфликтующих сторон происходит на основе внутриобщинных норм, с учетом традиционных религиозных и нравственных принципов [8, с. 11].

В Китае к концу XX века ситуация в сфере судебного разбирательства ухудшилась, включая задержки в рассмотрении дел, высокие пошлины и прочие показатели неудовлетворительной работы судебной системы [9, с. 30], в связи с чем, именно медиации и примирение привлекли китайское правительство и органы судебной системы, соответственно были приняты различные законодательные акты и новая судебная политика на местном и центральном уровнях, в 1991 году в ГПК Китая была введена глава, посвященная медиации.

В современной демократической России институт медиации, как альтернативный (внесудебный) способ разрешения и урегулирования споров конфликтующих сторон сначала получил свое признание в основном в коммерческой сфере.

Правовые нормы регулирующий данный вопрос были законодательно закреплены в АПК РФ, который содержит не только понятия, определяющие, что собой представляет примирение, но и уточняет область правоотношений, в которых подобные процедуры допускается, например, споры конфликтующих сторон, возни-

кающие как из гражданских правоотношений, так и из публично-правовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сандрачук Я Ф.* Институт медиации в России // Век информатизации. 2020. Т. 4. № 2(11). С. 29-33.
2. *Усманова Е. Ф., Малышкин П. В.* Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 9. С. 149-152.
3. *Малышкин П. В.* Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 13.
4. *Решетникова И.В.* Посредничество и арбитражный процесс // Медиация и право. 2017. № 2(4). С. 53-58.
5. *Малышкин П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 19-24.
6. *Гвоздарева М.В.* Посредничество как метод альтернативного разрешения конфликтов. М., 2016. 160 с.
7. *Панфилов М. А., Колоколова Е. О., Минеева И. Н., Моисеева Е. Н., Никушинова Н. В., Малышкин П. В.* Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
8. *Карпенко А. Д.* Современное состояние развития медиации в России // Конфликтология XXI века. СПб., 2022. С. 282-287. С. 10-12.
9. *Подольный Н. А., Малышкин П. В.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг // Следователь. 2001. № 5(34). С. 30-34. УДК 347.133

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Юськаева Любовь Михайловна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st807306@ruc.su

CONCEPT AND TYPES OF INVALID TRANSACTIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Yuskaeva Lyubov Mikhailovna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University
of Cooperation*

Основной подотраслью, влияющей на экономику государства является обязательственное право. Эффективность гражданского оборота в целом зависит от правового регулирования и защиты сторон во время заключения сделки. При
630

этом основным механизмом, направленным на предупреждение и пресечение правонарушений в гражданско-правовом смысле, выступает институт недействительности сделок.

Ключевые слова: сделка, виды сделок, недействительные сделки, гражданское право, правомерность.

The main sub-division affecting the economy of the state is the law of obligation. The effectiveness of civil turnover in general depends on the legal regulation and protection of the parties during the conclusion of the transaction. At the same time, the main mechanism aimed at preventing and suppressing offenses in the civil legal sense is the institution of invalidity of transactions.

Keywords: transaction, types of transactions, invalid transactions, civil law, legality.

Понятие сделки закреплено в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Несмотря на то, что законодатель закрепил достаточно классическое и простое определение в статусе легального, в научной общественности существует массу споров, относительно его содержания. К наиболее существенным вопросам, нуждающимся в научном осмыслении и представляющих интерес для данного исследования можно отнести:

- 1) дискуссию о правомерности сделки, как основного признака,
- 2) можно ли называть сделкой сделку, признанной недействительной,
- 3) в чем состоит правовая природа недействительной сделки,
- 4) какие явления объективной реальности подпадают под идеальное правовое понятие «сделка» [1, с. 44].

Обратимся к правовому генезису термина сделка. В юридической литературе принято считать, что современное понимание термина сделка появилось в немецкой пандектистики, а древнеримский термин *actus* является лишь отражением одного из элементов сделки [2, с. 13].

Подход немецкой юридической науки был воспринят отечественными учеными. Так Г. Ф. Шершеневич понимал под сделкой выражение воли лица, главной задачей которого является установление юридических последствий [3, с. 125].

Е. В. Васьковский видел главным предназначением «произведение какого-либо юридического последствия» [4, с. 63]. В. С. Ем понимал под сделками действия лиц, обладающие определенными законными характеристиками и также выдел юридических последствий как главный итог сделки.

Таким образом из представленных трактовок российских цивилистов можно увидеть, что спорным является вопрос о том, на чем основывается юридическая сила сделки – на воле субъекта или на законе. В последнее время в юридической литературе появляются позиции, согласно которым частная воля и закон являются двумя равноправными источниками, на которых основывается сделка и соответственно возникают юридические последствия³. В защиту данной позиции выступает и тот факт, что большинство исследователей выделяют правомерность, как одно из главных условий действительности сделки.

По мнению авторитетных цивилистов, правовая природа сделки основывается на институте юридического факта, а значит имеет в своем составе такие же качества. Закон к перечню характеристик сделки как юридического факта относит:

- 1) содержание и правовые последствия сделки, не противоречащие закону и иным правовым актам;
- 2) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;
- 3) соответствие волеизъявления действительной воле лица;
- 4) соблюдение формы сделки.

Дискуссия о правовой природе сделки дает начало спорам о понимании недействительности сделок. Так, в отечественной литературе можно выделить ряд позиций: часть правоведов определяют недействительные сделки как противоправные действия, другие, как сделки в собственном смысле, «третьи рассматривают их как действия, одновременно сочетающие в себе признаки и юридических сделок, и правонарушений».

Ряд исследователей отмечают «тесную связь между понятием недействительности и отсутствием правового эффекта». О.А. Красавчиков под недействительностью понимает «не наступление тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями» [5, с. 123]. О. В. Гутников под недействительностью понимает не наступление юридических последствий, которые должны быть наступить в силу смысла заключаемой сделки [6, с. 17].

В комментариях к Гражданскому кодексу особенно подчеркивается, что недействительная сделка не соблюдает условия действительности, прописанные в законодательстве. Но не все авторы согласны с подобной трактовкой. Так, Н. Д. Шестакова обращает внимание на тот факт, что недействительная сделка намного сложнее, чем просто несоблюдение определенных условий и все основания недействительных сделок можно подразделить на материальные и процессуальные и исходя из этих оснований сделки относятся к тому или иному виду недействительных [7, с. 16]. Под

основанием недействительности понимается «причина, по которой наступает недействительность, т.е. юридически значимые обстоятельства (юридические недостатки), влекущие недействительность сделки». Представляется, что недействительная сделка по российскому законодательству представляет собой сделку, в которой не соблюдены условия, установленные в законодательстве и соответственно не наступили желаемые правовые последствия.

Гражданское законодательство Российской Федерации переняло подход немецкой цивилистики и обозначило в качестве разновидности недействительных сделок ничтожные и оспоримые. Как отмечают исследователи, «основными классификациями на данный момент выступают две: первая основана на законодательном разделении, вторая — на порочности элементов фактического состава сделки».

Законодатель в основу классификации сделок на оспоримые и ничтожные заложил необходимость судебного признания. В основе законодательной классификации сделок на оспоримые и ничтожные заложена социальная полезность или потенциальная вредоносность действия. В силу законодательной дефиниции ничтожные сделки являются правонарушениями и не порождают правовых последствий.

Все составы недействительных сделок, приведённые выше, классифицируются на общие и специальные. Принято под общим составом понимать норму, закреплённую в ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, а остальные нормы относить к специальным составам. Как правило составы, описанные в статьях 168 – 170 Гражданского кодекса Российской Федерации принято относить к основным, однако, законодательство раскрывает другие нормы, влекущие недействительность сделок, которые содержатся в ст. 15, 32.1 и других Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 21, 22 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в ст. 162, 253, 449, 459, 550, п. 2 ст. 560, 562, 651, 658, п. 2 ст. 835, 836 ГК РФ и др. Данные нормы раскрывают последствия недействительности и применяются вместе с основными.

Как правило недействительные сделки классифицируются в зависимости от элемента, который оказался дефектным (сделки с пороками воли, субъекта, формы и содержания). Однако, по мнению ряда цивилистов такое деление скорее носит условный характер. Ряд авторов считают, что мнимые и притворные сделки следует отнести к сделкам с пороком воли, другие с пороком содержания.

Исследователи также выделяют другие классификации недействительных сделок. Так, Д. И. Мындра в качестве основания классификации выделяет применение иных норм гражданского

законодательства и выделяет

1) недействительные сделки в силу основных составов, предусмотренных главой «недействительность сделок» ГК РФ;

2) недействительные сделки, квалификация которых основана на кумулятивном применении иных норм гражданского законодательства, влекущих недействительность сделок.

В научной литературе также можно встретить разделение недействительных сделок по основаниям недействительности: обязательные и необязательные. Такой подход был предложен И. Б. Новицким в контексте терминологического спора, где автор отстаивал позицию, что словосочетание «ничтожная сделка» является юридически неграмотным и не означает по сути того, что в нее хотели заложить цивилисты. Однако, среди научного мира это предложение не нашло широкой поддержки, а подобная классификация недействительным сделок была воспринята как не несущая в себе практической ценности.

В гражданском законодательстве установлены последствия признания сделки недействительной, которые разделяют на основные и дополнительные. К числу основных относят двустороннюю и одностороннюю реституцию, а также изъятие имущества в доход государства.

В свою очередь односторонняя реституция применяется в ситуациях, когда фактически имущество было передано только одной стороной или применение двусторонней реституции невозможно в силу объективных обстоятельств сложившихся правоотношений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что под недействительной сделкой следует понимать сделку, в которой не соблюдены условия, установленные в законодательстве и соответственно не наступили желаемые правовые последствия. В российской юридической науке предпринималось множество попыток по разработке классификации недействительных сделок, однако на данный момент основной считается деление на недействительные сделки с пороками воли, содержания, формы и субъекта. В российской юридической науке предпринималось множество попыток по разработке классификации недействительных сделок, однако на данный момент основной считается деление на недействительные сделки с пороками воли, содержания, формы и субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Т. 2: Учение о вещах; Учение о юридической сделке. М.: Зерцало-М, 2014. 310 с.

2. *Кукушкин О. В.* Исторические аспекты развития юридической ответственности российского государства перед личностью / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 9-15.

3. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.
4. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 380 с.
5. *Красавчиков О. А.* Характерные особенности правового регулирования недействительных сделок по новому законодательству // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 36.
6. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В. Гутников, О.В. Гутников. 2 издание. М.: Издательство «Книжный мир», 2005. 381 с.
7. *Шестакова Н. Д.* Недействительность сделок / Н.Д. Шестакова; Н.Д. Шестакова. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 358 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

<i>Абушкина К. А.</i> К вопросу о полномочиях органов внутренних дел по соблюдению прав человека и гражданина	3
<i>Автайкина Н. И., Куликов Р. О.</i> Понятие и факторы деформации профессионального правосознания юристов	9
<i>Аданькин Е. В.</i> Состав административного правонарушения	15
<i>Алукаев А. Р., Фиклинов А.А.</i> Законодательная власть в системе разделения властей.....	20
<i>Атюнькина А. С.</i> Судья как специальный субъект преступления по российскому уголовному законодательству	25
<i>Белокосов Я. А., Бикеева В. Н.</i> Ответственность за нарушение бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе: сравнительный анализ	31
<i>Белокосов Я. А., Бикеева В. Н.</i> Госзакупки как механизм профилактики нарушений бюджетного законодательства и эффективного функционирования бюджетной системы Российской Федерации.....	35
<i>Володькин Д. В.</i> О судебной защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел	40
<i>Глебов А. А.</i> Принципы и приоритеты конституционной политики современной России.....	46
<i>Голов С. А., Добрикова Л. В.</i> Методы и принципы противодействия коррупции	51
<i>Горбунова О. А.</i> Ограничения избирательных прав: теоретические и исторические подходы	58
<i>Горшкова Ю. Е.Кирдякин В. В.</i> Цифровое преобразование банковской	

системы и кредитного рынка в Российской Федерации.....	63
<i>Егорова Т. А.</i> Проблемы института конфликта интересов на государственной службе в российской федерации: правовой аспект.....	68
<i>Ермаков Д. Ю., Кораблев А. Н.</i> Государственный контроль в борьбе с преступностью в финансово-бюджетной сфере: проблемы взаимопонимания.....	74
<i>Ермошкина Т. И., Козин Р. В.</i> Система государственных органов исполнительной власти Республики Мордовия	79
<i>Закурдаев А. Э., Синицын А. С.</i> Контроль в сфере налогообложения малого бизнеса: вопросы теории и практики	84
<i>Замотаева О. Н., Елхина Т. В.</i> Контроль при осуществлении государственных и муниципальных закупок	89
<i>Замотаева О. Н., Агафонова А. А.</i> Равновесие частных и публичных интересов как задача современного законодательства о несостоятельности (банкротстве)	94
<i>Замотаева О. Н., Агафонова А. А.</i> Оспаривание сделок должника с целью сохранения конкурсной массы и предотвращения сокрытия налогооблагаемого дохода	98
<i>Замотаева О. Н., Евсеева Е. В.</i> К вопросу о повышении эффективности государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования.....	102
<i>Замотаева О. Н., Евсеева Е. В.</i> Правовые акты государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования на современном этапе.....	108
<i>Замотаева О. Н., Мишакин К. Ю.</i> Налоговые споры в условиях цифровой экономики	114
<i>Замотаева О. Н., Мишакин К. Ю.</i> Влияние цифровизации современного общества на налоговые правоотношения.....	117
<i>Замотаева О. Н., Слатникова Л. Ф.</i> Нормотворческая деятельность по предупреждению инфекционных заболеваний по Республике Мордовия.....	122
<i>Исаева Д. А.</i> К вопросу о необходимости получения адвокатского статуса для осуществления представительства по различным категориям дел.....	127
<i>Ишкина А. В., Костычев Д. Е.</i> Правовые основы классификации государственных служащих в системе государственной службы Российской Федерации	132
<i>Кечайкина Е. М., Лымбина Д. М.</i> Тактические приемы проведения отдельных видов предъявления для опознания при раскрытии и расследовании преступлений лицом, проходящим службу в органах внутренних дел.....	137

<i>Кирсанова Е. В.</i> Проблемы эффективности института уполномоченного по правам человека в России	142
<i>Козин Р. В.</i> Понятие правовая система и его эволюция: историко-правовой аспект	148
<i>Козин Р. В.</i> Взаимодействие политической, правовой и экономической систем в России: современные проблемы	153
<i>Козин Р. В.</i> Государство, общество, политическая система: грани взаимодействия и взаимовлияния	158
<i>Козлова В. В.</i> История становления судебной власти в России	163
<i>Козлова В. В.</i> Краткий анализ развития и становления судебной власти в России	169
<i>Котляров С. Б., Кукушкин О. В.</i> коррупция в системе государственного управления как социально-правовое явление: историко-правовой аспект	175
<i>Крайнова Я. Г., Лантратова Е. Н.</i> Отдельные аспекты понимания административной ответственности государственных служащих	181
<i>Круглова А. А.</i> Анализ нормативных правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.	186
<i>Круглова А. А.</i> Правоотношения в сфере обеспечения информационной безопасности: объекты, субъекты	190
<i>Кудайкулов И. В.</i> Актуальные проблемы правового регулирования электронных доказательств в контексте электронного правосудия.....	195
<i>Кудайкулов И. В.</i> Особенности сбора и представления электронных доказательств	201
<i>Лантратова Е. Н., Лысова Е. В.</i> Виды и основания юридической ответственности государственных служащих	206
<i>Лемкина О. С.</i> Конституционный суд в системе органов государственной власти России	212
<i>Лемкина О. С.</i> Полномочия конституционного суда в сфере функционирования органов государственной власти.....	217
<i>Макаров Е. Д.</i> Особенности развития конституционализма в современной России.....	222
<i>Макаров Е. Д.</i> Предпосылки рецепции принципов органицизма в современном российском конституционализме	228
<i>Мараев А. А.</i> Объекты, субъекты правоотношений в сфере регулирувания института персональных данных в России.....	234
<i>Мараев А. А.</i> Методы и средства регулирования отношений по использованию персональных данных	239
<i>Мараев А. А.</i> Практические рекомендации по совершенствованию законодательства о персональных данных в современной России.....	244
<i>Мотовитский Е. С., Фиклинов А. А.</i> Проблемы разделения, единства	

и субсидиарности государственной власти в Российской Федерации...	249
<i>Никитина О. А., Павлушина О. В.</i> Органы противодействия коррупции в сфере государственных финансов бюджетной системы Российской Федерации.....	254
<i>Орехов А. С.</i> Роль и значение юридической техники в системе юридических знаний	259
<i>Петров Н. Н.</i> Основные закономерности использования юридической техники и технологии в Российской Федерации.....	264
<i>Петров Н. Н.</i> Особенности юридической техники и законодательной техники в Российской Федерации.....	269
<i>Петров Н. Н.</i> Понятие и сущность юридической техники: теоретический аспект.....	274
<i>Пивкин С. Ю., Дудоров М. Г.</i> Некоторые направления деятельности прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции	279
<i>Ратникова О. А.</i> Основные причины правового нигилизма в современном российском государстве.....	285
<i>Рекишинская Н. Ю., Панов А. С.</i> Тенденции развития общественного контроля за проведением выборов как перспективной модели легитимации избирательного процесса (на примере Республики Мордовия).....	291
<i>Рекишинская Н. Ю., Панов А. С.</i> Значение международных избирательных стандартов в системе развития национального избирательного законодательства.....	296
<i>Рощина И. Н., Сафаев И. Р.</i> Меры принуждения, применяемые при возбуждении дела об административном правонарушении	301
<i>Саушкин В. Г.</i> Роль местного самоуправления (главы местного самоуправления) в системе взаимодействия власти и общества.....	307
<i>Свешикова Л. Н., Автайкина К. С.</i> История становления административно-правовой науки	312
<i>Свешикова Л. Н., Исаева Н.И.</i> Правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях.....	317
<i>Серикова К. В.</i> Понятие и правовая природа юридической ответственности	322
<i>Тараканова Н. Г., Пяткина Т. Ю.</i> Влияние судебной реформы 1864 г. на развитие общественного правосознания	327
<i>Точилова К. П.</i> Реализация полномочий органов местного самоуправления с использованием программно-целевых методов (на примере правоохранительной сферы)	332
<i>Федотова К. С.</i> К вопросу о социально-правовой природе правонарушений, совершаемых несовершеннолетними	341
<i>Филиппова Л. Ю.</i> Теоретические основы правового положения несовершеннолетних.....	346

<i>Хозин А. В., Цыбисова А. В.</i> Особенности правового регулирования цифровизации публичных финансов в бюджетной сфере	352
<i>Цыганов И. С.</i> Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на современном этапе	356
<i>Ямбушев Ф. Ш., Лантратова Е. Н.</i> Основные права и обязанности государственных гражданских служащих.....	361
<i>Ямбушев Ф. Ш., Перепелкин Е. А.</i> Развитие идеи об исполнительной власти и ее воплощение в России	367
<i>Ямбушев Ф. Ш., Батяева В. А.</i> Судебный прецедент и судебная практика в российской правовой системе	373
<i>Ямбушев Ф. Ш., Зайкин Н. А.</i> Характеристика криминогенной ситуации в Приволжском федеральном округе в 2021-2022 гг.	378
<i>Янбухтин Р. А.</i> Понятие наказания как меры принуждения	384

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ:
ГРАЖДАНСКИЕ И УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

<i>Абдульмянова Т. В., Агафонов Д. В.</i> Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	389
<i>Абдульмянова Т. В., Баранов Д. И.</i> Хищение чужого имущества: понятие и сущность проблемы	394
<i>Абдульмянова Т. В., Польшаев А. Н.</i> Должностная преступность: понятие и сущность проблемы	398
<i>Алидин Д. Г.</i> Система принципов российского арбитражного процессуального права, основные формы их процессуальной реализации в действующем российском процессуальном законодательстве	402
<i>Асанов П. С.</i> Актуальные вопросы предупреждения преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей	408
<i>Асанов П. С.</i> Дискуссионные вопросы квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей	412
<i>Асанова И. П.</i> Уголовно-правовая характеристика института	

необходимой обороны и условия ее правомерности.....	418
<i>Булаев Д. В.</i> Значение института адвокатской тайны в правовом обслуживании адвокатом субъектов предпринимательства.....	424
<i>Данилов В. В., Чиняков О. Е.</i> Тактические приемы проведения предварительного допроса опознающего при раскрытии и расследовании преступлений.....	428
<i>Дыкина Ю. Б.</i> Проблемы своевременного рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства гражданского судопроизводства	432
<i>Дыкина Ю. Б.</i> Роль судьи, председательствующего в судебном заседании в руководстве судебным разбирательством дела	437
<i>Жадяева М. А., Девина Е. В.</i> О некоторых правах адвоката как субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь	442
<i>Зинина А. П.</i> Проблемы теории и практики, связанные с расселением граждан из ветхого и аварийного жилья	448
<i>Кемаева К. В.</i> Использование электронных технологий в арбитражном судопроизводстве.....	456
<i>Козлова О. Н.</i> Понятие института прав ребенка и его место в современной правовой системе	461
<i>Колоколова Е. О.</i> Наемный дом: особенности правового статуса.....	468
<i>Корляков К. С.</i> Причины и последствия недостоверности сведений в государственном реестре юридических лиц	473
<i>Корляков К. С.</i> Тенденции развития регистрационной системы юридических лиц	478
<i>Корляков К. С.</i> Актуальные проблемы государственной регистрации юридических лиц в России.....	483
<i>Коробов Н. В.</i> Классификация видов представительства в российском исполнительном производстве.....	488
<i>Коробов Н. В.</i> Понятие и правовые особенности добровольного представительства в российском исполнительном производстве.....	494
<i>Крылова Л. С.</i> Актуальные вопросы функционирования и перспективы развития стационарных и полустационарных учреждений социального обслуживания населения в Республике Мордовия	499
<i>Кулясов П. Ф.</i> Кибермошенничество: его способы и методы	505
<i>Ларькина Е. А.</i> Пределы осуществления и ограничения права собственности в системе вещных прав на жилое помещение	509
<i>Мегдеев Р. Р.</i> Исторические аспекты образования и развития судебных учреждений в России.....	513

<i>Мегдеев Р. Р.</i> Общая характеристика современной российской судебной системы: судебная практика.....	519
<i>Мегдеев Р. Р.</i> Особенности формирования судейского корпуса в России.....	524
<i>Минеева И. Н., Мансырев Д. С.</i> К вопросу о дарении в Италии	529
<i>Моисеева Е. Н., Булаев Д. В.</i> К вопросу о «бизнес-адвокатуре» как одной из специализаций адвокатов	533
<i>Моисеева Е. Н., Булаев Д. В.</i> Участие адвоката в защите прав предпринимателей на фирменное наименование	537
<i>Мусалеева Х. Р.</i> Особенности семейных правоотношений	542
<i>Никишиова Н. В.</i> Виды электронного документооборота в органах государственной власти и судебной системе России	547
<i>Панфилов М. А., Гордяскина В. В.</i> Институт медиации как процедура альтернативного разрешения споров в России.....	553
<i>Панфилов М. А., Гордяскина В. В.</i> Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника.....	558
<i>Панфилов М. А., Логутенков А. В.</i> Процессуальный порядок рассмотрения земельных споров в судах общей юрисдикции.....	563
<i>Пивкин С. Ю., Полушкина Ю. С.</i> Защита интересов несовершеннолетних как приоритетное направление деятельности прокуратуры.....	568
<i>Прокина Е. В.</i> Проблемные аспекты в трудовых правоотношениях.....	573
<i>Потанькин В. В.</i> Обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) как уголовно-наказуемое деяние.....	578
<i>Прудсков С. П.</i> Гласность как принцип формирования и функционирования системы органов государственной власти	582
<i>Сажин В. А.</i> Понятие и классификация принципов юридической ответственности.....	585
<i>Салихова Д. Ф.</i> Развитие законодательства о гражданско-правовой ответственности юридических лиц: формы гражданско-правовой ответственности.....	589
<i>Сергеев Д. Д.</i> Административное наказание: задачи и цели применения	594
<i>Тремаскин Д. О.</i> Проблемы ответственности судей в Российской Федерации	598
<i>Учайкина Н. Ю., Харитоновна М. И.</i> Механизмы реализации государственной политики занятости населения	601
<i>Фролкин А. А.</i> Преступления коррупционной направленности как угроза экономической безопасности государства	

(на примере посредничества во взяточничестве)	607
<i>Храмова И. С.</i> Проблемы и перспективы индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.....	611
<i>Шиндякова Л. В.</i> Правосудие и уголовный закон.....	617
<i>Юдичева М. Н.</i> Современное состояние института медиации в России: некоторые обстоятельства снижения эффективности использования и применения института медиации	620
<i>Юдичева М. Н.</i> История и законодательное становление института медиации в России и в некоторых отдельных зарубежных странах.....	625
<i>Юськаева Л. М.</i> Понятие и виды недействительных сделок в российском гражданском праве	630

Научное издание

«IX ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

**Материалы Национальной
научно-практической конференции
(Саранск, 28–29 ноября 2023 г.)**

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 22.02.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 37,5. Тираж 500 экз. Заказ 22.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Типография Рузаевский печатник».
431444, РМ, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.

